

LIBRARY OF CONGRESS

0001944644A

1109
322

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
СЛУЖАЩІЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ
ДРЕВНЕЙ
РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента народнаго просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки, одинъ для Императорской Академіи Наукъ и одинъ экземпляръ для С.-Петербургской Духовной Академіи. Санктпетербургъ. Ноября 3 дня 1817 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кав. Г. Яценковъ.

Lehrberg. Aaron Christian

Изследованіа

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

sluzhashchie k ob'iasneniiu
СЛУЖАЩІЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ

древней

Russkoi

istorii

РУССКОЙ ИСТОРИИ,

А. Х. ЛЕРБЕРГА.

ИЗДАНЫ НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ,

по опредѣленію

Императорской С. Петербургской Академіи наукъ,

Ф. КРУГОМЪ.

Перевелъ Д. ЯЗЫКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія.

1819.

DK 70
L 518

Чѣмъ глубже рыться, тѣмъ лучше руда; свѣту пре-
буется какъ можно болѣе: здѣсь еще довольно темно.

*Иог. Мюллеръ въ Рецензїи на Шлёце-
рова Нестора.*

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Отличный человекъ, котораго сочиненія представляю я здѣсь ученому свѣту, былъ мой другъ. Нѣсколько-лѣтнiе общiе упражненiя въ одномъ и томъ же предметѣ, сопрягли насъ искреннѣйше. Мы давали другъ другу отчетъ въ нашихъ изысканiяхъ, сообщали одинъ другому наши открытiя, мнѣнiя, сомнѣнiя, и крипиковали взаимно наши труды. Ни одинъ не дѣлалъ того, чего не зналъ бы другiй; почему, и были мы попеременно свидѣтелями всей нашей ученой жизни съ самаго начала нашего знакомства, хотя не очень долго продолжавшагося.

Сей тѣсной связи съ Лербергомъ, сего подробнаго знанiя всего, что въ продолженiе оной имъ было писано, достаточно уже было бы для меня что бы занялся оставшимися послѣ него сочиненiями, и принявъ на себя изданiе тѣхъ, кои можно было напечатать. Но то, къ чему преклонило бы меня и одно дружество, сдѣлалось теперь обязанностiю по препорученiю Императорской академiи наукъ.

Лерберговы труды были нѣкоторымъ образомъ въ связи съ моими; по чему, будучи обязанъ начертать краткую исторiю издаваемыхъ здѣсь сочиненiй, и дать отчетъ о ихъ изданiи, не могу никакъ избѣжать, что бы не сказать чего нибудь и о моемъ участiи въ оныхъ.

Шесть сочиненій, заключающихся въ сей книгѣ, представлены Лербергомъ нашей академіи въ 1807 до 1813 г., не въ томъ однако же порядкѣ, какъ они здѣсь напечатаны, — сей порядокъ избралъ онъ для того, что бы отъ сѣвера спускаться къ югу, — но такъ, что находящееся подъ № VI сочиненіе о мѣстоположеніи Саркела, было первое. Его-то представилъ онъ въ январѣ 1807 академіи съ изъясненіемъ желанія быть причислену къ оной. (*)

Сочиненіе ешо довольно уже ясно показывало, чего надлежало ожидать отъ Лерберга. Оно заслужило одобреніе академіи. Давно уже она была увѣрена, что въ разсужденіи великой обширности Русской исторіи и принадлежащихъ къ ней наукъ, одинъ человекъ не можетъ сдѣлать много важнаго, но по необходимости должны симъ трудомъ заняться нѣсколько человекъ; она желала, что бы впредь не въ однихъ чужихъ земляхъ, но и въ отечествѣ, и имянно при самой академіи, дѣлалось что нибудь важное для Русской исторіи; она замѣтила, что въ сочиненіи было много новаго, и что Лербергъ былъ такой ученый человекъ, который могъ исправить, обогатить и разпространить свою науку; и слѣдственно былъ настоящимъ ея членомъ. Сужденіе мое о его сочиненіи, къ написанію котораго я его склонилъ, не могло быть иначе, какъ очень благопріятно. Тогда я былъ

(*) Остальные представлены въ слѣдующемъ порядкѣ: № IV, 23 марта 1808; уже и тогда Лербергъ, по умножающейся болѣзни, не могъ болѣе присутствовать въ академическихъ собраніяхъ. — № V, 16 ноября 1808 и 21 июня 1809. № I, 14 февраля 1810. № II, 29 мая 1811 и 8 января 1812. № III, 3 марта 1813.

съ нимъ знакомъ еще недавно; небольшое сочиненіе мое о Русскихъ мoneпахъ, въ то время вышедшее, доставило мнѣ его знакомство. Но и тогда уже не сомнѣвался я въ томъ, что онъ будетъ для меня тѣмъ криптикомъ, о недоспашкѣ котораго жаловался я въ предисловіи къ сказанному сочиненію. Я не обманулся, и съ благодарностію признаюсь, сколь много обязанъ я его криптикѣ въ послѣдующихъ моихъ сочиненіяхъ. — Къ вышесказаннымъ сужденіямъ о Лерберговомъ сочиненіи присоединилось еще столь же благосклонное Шлёцера, такъ много оказавшаго услугъ нашей исторіи: оно относилось къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ на его Неспора, кои Лербергъ еще прежде сего опдалъ мнѣ для доставленія Шлёцеру (*). Все это вмѣстѣ произвело то, что Лербергъ вскорѣ послѣ того почти единогласно избранъ въ адъюнкты академіи: это было для него тѣмъ опличіе, что по нашему учрежденію не было для него мѣста, которое шупъ въ первый разъ имянно для него было сдѣлано.

Съ сего времени совершенно посвятилъ онъ себя своей обязанности. До сихъ поръ пользовался онъ почти одними только неРусскими изсточниками, а теперь почувствовалъ нужду узнать лучше языкъ, на которомъ писаны опечеспвенныя лѣтописи; и съ такимъ жаромъ принялся за это, что скоро получилъ въ ономъ достапочныя свѣденія. Но поелику, мало еще обработанное поле Русской исторіи такъ обширно, что желающій упражняться съ успѣхомъ въ нѣкоторой части оной, дол-

(*) Однимъ только нашелъ онъ случай воспользоваться публично; смей. Неспоръ V. 42.

женъ нѣсколько устраняться отъ другихъ частей; то мы и согласились, что бы каждому изъ насъ занимать преимущественно нѣкоторыми только отдѣльными частями нашей науки. Гораздо прежде сего любимымъ упражненіемъ своимъ выбралъ онъ древнюю Русскую географію и генеалогію, между тѣмъ какъ я занимался болѣе хронологіею и нумизматикою. Бывъ оба удостовѣрены, что написать Русскую исторію такъ основательно, какъ у другихъ народовъ написана исторія ихъ земель, можно только тогда, когда напередъ сдѣланы будутъ критическіе изъясненія объ обширно многихъ отдѣльных предметахъ, уступили мы другимъ славу быть исторіографами, и удовольствовались тѣмъ, что предварительными нашими трудами могли принести пользу тому, который долженствуя обозрѣвать весь ходъ исторіи, не всегда можешь самъ съ точностію изыскивать каждое отдѣльное обстоятельство.

Достигъ ли Лербергъ сея цѣли издаваемою теперь книгою, рѣшеніе етого не принадлежитъ мнѣ по участию, которое я принималъ въ ней, и по дружбѣ моей къ нему; пусть судятъ объ етомъ другіе. А я съ своей стороны замѣчу только то, что ежели въ подлежащихъ сочиненіяхъ найдутся какіе ложные заключенія или недоспахокъ въ связи, то ето произошло не отъ сочинителя, а отъ меня одного. — Лербергъ съ принятія своего въ академію (*), слѣдственно въ продолженіи шести слѣд-

(*) Онъ сдѣлался адъюнктомъ 11 марта 1807, а чрезвычайнымъ академикомъ и надворнымъ совѣтникомъ 7 февраля 1810.

комъ лѣтъ, занимался почти исключительно внимательнымъ чтеніемъ древней Русской исторіи; не лѣзя было, что бы онъ, узнавая совершеннѣе языкъ, читая болѣе, продолжая безпрестанно изысканія и соображая свои понятія съ понятіями своихъ друзей, не приобрѣлъ многого въ своихъ познаніяхъ, что бы нѣкоторыя его мнѣнія не переѣнились, и слѣдственно, что бы представленные имъ до того въ академію сочиненія, не потребовали нѣкоторыхъ измѣненій или даже передѣлки. И дѣйствительно, въ продолженіе сего времени, присоединилъ онъ къ нѣкоторымъ изъ оныхъ споль много собствен-ныхъ и чужихъ замѣчаній и небольшихъ поправокъ, что они не менѣе первоначальныхъ сочиненій заняли мѣста; такъ же, рѣшась наконецъ напечатать свои труды, увидѣлъ онъ, что ихъ должно, выключая развѣ N. III и IV, болѣе или менѣе передѣлать и дать имъ другій видъ. Какъ содержаніе всѣхъ ихъ зналъ онъ наизусть, то и думалъ, что медлѣнное печатаніе дастъ ему довольно времени для сей передѣлки, и началъ оную съ сочиненія подъ N. I, *о мѣстоположеніи Югріи*. Но и этого не успѣлъ онъ со всѣмъ докончить. — Нечаянно, не при первомъ однакоже разсмотрѣніи онаго въ 1810 г., но только при второмъ, уже по передѣлкѣ 1813, замѣтилъ я, что такъ называемая Архангельская лѣтопись, которую Лербергъ, по причинѣ ея опривчивости, свѣрялъ не слишкомъ внимательно, содержишь извѣстія о Югріи, каковыхъ нѣтъ во всѣхъ другихъ напечатанныхъ лѣтописяхъ. Я далъ ему это замѣтить: онъ согласился со мною, и въ то время, какъ уже первый

VIII

листъ сего сочиненія печатался, заставилъ онъ супругу свою писать съ словъ своихъ большую часть прибавленія къ оному, именно отъ 64 до 69 стр. Ешѣ дѣлалъ онъ, съ великимъ трудомъ, за нѣсколько только дней до своей кончины.

Я никакъ не воображалъ, что бы смерть его была такъ близка; но онъ казалось предчувствовалъ ее. Ибо, когда я 21 юля 1813 пришелъ къ нему, что дѣлалъ ежедневно, и сказалъ, что хочу на два дни ѣхать съ общимъ нашимъ другомъ Крузенштерномъ; то онъ задумался, и потомъ началъ подробно говорить о ученыхъ своихъ трудахъ, показалъ изъ нихъ то, что считалъ достойнымъ быть печатанія, сказалъ что надобно еще въ нихъ передѣлать и чего онъ не записалъ; и наконецъ потребовалъ отъ меня общанія, въ случаѣ его смерти, спрашьяся о его сочиненіяхъ такъ, какъ о собственныхъ моихъ. Я общалъ ему ешо. — 24 числа въ полдни возвратились мы назадъ и остановились у академической типографіи, гдѣ взяли второй корректурный листъ, что бы привезти къ нему, зная, какую радость мы стѣмъ ему сдѣлаемъ. Но мы не увидѣли болѣе глазъ друга нашего: еще утромъ того же дня закрылъ онъ ихъ навсегда!

Изданіе, имъ начатое, теперь перешло ко мнѣ. Бывъ менѣе его знакомъ съ предметами его изысканій, видѣлъ я напередъ съ какими затрудненіями долженъ былъ сражаться. Но данное слово, любовь къ покойному и совершенное увѣреніе, которое я имѣлъ и теперь еще имѣю, что ученый свѣтъ получитъ болѣе пользы отъ Лерберговыхъ, нежели отъ собственныхъ моихъ сочи-

неній, заставили меня опложить послѣдніе и заняться исключительно первыми. Сначала думалъ я, что на изданіе оныхъ доспашочно будешь года, но обманулъ: съ того времени прошло слишкомъ два. Нѣкоторыя сдѣланныя послѣ ссылки и замѣчанія сочинителя, такъ много входили въ составъ нѣкоторыхъ изысканій, что я долженъ былъ по многимъ отношеніямъ перечисывать и пересматривать послѣдніе по нѣскольку разъ. Но не смотря на все стараніе, можешь быть ускользнули отъ моего вниманія еще нѣкоторыя недоспашки въ согласіи, произшедшіе отъ таковыхъ перемѣнъ. Естественнo, ето относится не на счетъ сочинителя, а одного только издашеля: вообще, очень ясно, что не смотря на мои старанія, сочиненія сіи далеко еще отстоятъ отъ того совершенства, которое могъ бы имъ дать самъ сочинитель, ежели бы только возможно было ему самому привести ихъ въ порядокъ. Но етого перемѣнить не лзя, и меня успокоиваетъ увѣренность, что я сдѣлалъ то, что могъ.

Что касается до вышесказанныхъ прибавленій, то можешь быть иные пожелали бы, что бы я сдѣланные мною опличилъ какимъ нибудь знакомъ; но я счелъ ето за не-
нужное, и сверхъ того, ето было бы почти невозможно. Я увѣряю только вообще, что изъ многихъ замѣчаній, доспавленныхъ ему мною въ разные времена письменно, упошребилъ я здѣсь только шѣ, кои въ разсужденіяхъ нашихъ объ оныхъ, заслужили совершенное его одобреніе, всѣ же прочіе уничтожилъ.— Одинъ разъ, на стр. 218, 3* поспавилъ я слово *моя*, гдѣ долженствовало бы быть и

моему имяни; ешо сдѣлалось отъ того, что я не обдумавшись вымаралъ его съ нѣкоторыми похвалами, приложенными къ оному моимъ другомъ.

Сверхъ теперь издаваемыхъ сочиненій, Лербергъ оставилъ еще нѣкоторые другіе, изготовленные имъ для напечатанія, которые я, по его желанію, сообщу публикѣ гдѣ нибудь индѣ. — Также есть у меня сдѣланное имъ богатое и важное рукописное собраніе припасовъ для Русской географіи, етнографіи и генеалогіи, кои я, имѣя еще много для обработанія и изданія собственнаго своего, и не намѣренъ будучи самъ воспользоваться оными, охотно сообщу тому, кто удословѣритъ меня, что онъ по склонности и съ довольнымъ уже успѣхомъ шрудится по симъ часямъ; ибо, таковой только можеть съ пользою употребить сіи любопытныя бумаги, продолжашъ изысканія далѣе и такимъ образомъ представить ихъ свѣту. — Сверхъ того, другъ мой оставилъ нѣсколько чисто начерченныхъ картъ, относящихся къ предметамъ, находящимся въ издаваемыхъ теперь сочиненіяхъ, изъ коихъ въ особенности одна, сдѣланная въ большой формѣ, и на которую часто онъ смотрѣлъ съ удовольствіемъ, заслуживаетъ быть извѣстною. Она представляетъ полосу земли, начинающуюся нѣсколько выше отъ впаденія Камы въ Волгу и даже за средину Новой земли, и отъ Спокгольма до впаденія Ваха въ Обь. Собственно, принадлежитъ она къ первымъ двумъ сочиненіямъ сея книги, однако же Лербергъ внесъ въ оную слѣдствія всѣхъ своихъ изысканій о большой полосѣ земли, оною изображаемой; ее чертилъ по собственнымъ его показан-

ніямъ и подъ его надзоромъ одинъ очень искусный молодой офицеръ, служащій при Имперапорскомъ депо каршъ.

Въ разсужденіи сочиненія подъ № III, о Новгород-гошландской грамашъ, надобно замѣтить слѣдующее. Лербергъ въ ономъ 1. доказывалъ (спр. 208.209), что вмѣсто Borchramus надлежитъ читать Borchrauius (Burggraf); и 2. по весьма вѣроятнымъ причинамъ заключилъ (спр. 216), что сія бумага писана въ 1201 году. Не за долго до напечатанія сего изысканія, графъ Н. П. Румянцовъ получилъ изъ Риги по Славенски писанный пракшаъ, о кошоромъ упомянулъ я уже въ замѣчаніи на спр. 215. Но послѣ прислано ему изъ Любека нѣсколько документовъ, кои онъ, по благосклонности своей, сообщилъ и мнѣ. Между оными находится также точный списокъ вышесказанной Новгородской грамашы, о кошоромъ я здѣсь долженъ нѣчто сказать. Онъ неоспоримо доказываетъ, что Лербергова догадка о мнимомъ королѣ Борхрамѣ, совершенно основательна; ибо въ ономъ сказано: *Item hospites estiuales cum venerint in terram erunt sub antiqua pace et si voluerint Rex Borchrauius dux et nogardienses discretiores osculabuntur crucem* и проч. — Во всей етой бумагѣ *i* написано вездѣ безъ почки *i*; по чему, одинъ только невнимательный могъ читать Borchramus вмѣсто Borchrauius, и догадка на спр. 208, что и самъ Дрейеръ могъ ошибиться разбирая ето слово, дѣлается неосновательною; вѣроятнѣе же можешь быть то, что Дрейеръ велѣлъ списать грамашу какому нибудь не привыкшему разбирать старинныя бумаги и сверхъ того еще нерадивому чловѣку, и что онъ со всемъ не сличалъ

списка съ подлинникомъ, что доказывається столь многими описками и прогусками (*). Важнѣйшая же несходность напечатанной Дрейеромъ граматы съ подлинною, неоспоримо состоить въ пропускѣ одного мѣста къ концу оной (у Дрейера стр. 182, строк. 19), въ кошоромъ сказано: « *Via a curia gotensium trans curiam regis usque ad forum libera erit et edificiis inoccupata libertate quam rex edidit Constantinus.* » Item circa curiam, и проч.— Изъ сихъ словъ, коихъ покойный другъ мой еще не зналъ, выходитъ, что сѣя грамата не есть первая, данная въ Новѣгородѣ въ пользу Готландцевъ, и что даже прежде сего полученная ими привилегія, дана имъ не при самомъ заключеніи мира 1201 г.; но чрезъ нѣскольکو лѣтъ послѣ сего, когда мудрый и ученый Константинъ Всеволодичъ былъ княземъ въ Новѣгородѣ; слѣдственно между 1205—1209 г. Впрочемъ, что сѣя грамата принадлежишь къ 13 вѣку, ещо ясно доказано на стр. 212, и, покуда не опищется основательныхъ причинъ, по кошорымъ можно будетъ ей съ точностію назначишь годъ, мнѣ кажется, что ее можно опнеспи

(*) Переписчикъ часто читалъ невѣрно, а чего не могъ разобрать, то пропускалъ. Въ самыхъ первыхъ строкахъ сбился онъ опъ одного *nogardiensium* къ другому, и такимъ образомъ находящіеся между оными слова пропали. На стр. 205 строк. 20, должно читать: *in regno regis nogardiensium erunt sub pace et protectione regis et nogardiensium et quicquid*, и проч.— Но я не знаю, какъ думать о томъ, что у Дрейера вставлены слова, коихъ нѣтъ въ подлинникѣ; напр. стр. 206 строк. 11, слово *aquis*, и строк. 11 слова: *ut nemo Ruthenus debeat*. — Удивительно, что онъ въ своемъ *Ius publ. Lubec. p. 172* ссылається имянно на это мѣсто.

къ 1231 г., и я думаю, что благодарность заставила тогда Новгородцевъ подтвердить старинные права чужестранцамъ и умножить ихъ новыми.

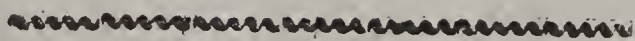
Мнѣ остается еще нѣчто сказать о слѣдующихъ біографическихъ извѣстіяхъ. Какъ ни тѣсно связанъ я былъ съ Лербергомъ, но жизнь его въ молодыхъ лѣтахъ зналъ я мало; ибо, бесѣдовали мы съ нимъ почти всегда только о нашихъ наукахъ; и уже по одной сей причинѣ не могъ я быть его біографомъ. Хотя и доставили мнѣ очень много писемъ, какъ отъ него, такъ и къ нему писанныхъ, со многими другими любопытными бумагами, могшими служить къ описанію его жизни; но и тогда не думалъ я быть въ состояніи воздвигнуть ему достойнаго памятника. По чему, все это передалъ я другому, искреннему Лербергову другу, который, хотя и былъ уже упрощаемъ отъ нѣкоторыхъ друзей покойнаго, принять на себя сей трудъ, взялся однакоже за оный съ робостію и обѣщалъ доставить только отрывки, для напечатанія оныхъ особенно для сихъ же друзей; но я, въ надеждѣ, что кто нибудь изъ читателей Лерберговыхъ сочиненій, приметъ нѣкоторое участіе и въ описаніи его жизни, издаю ихъ также здѣсь.— Я отъ всей души согласенъ съ точнымъ изображеніемъ характера незабвеннаго: онъ былъ совершеннѣйшій человекъ, какого только я зналъ. — Лербергова веселость, апшическія думки, его величайшій даръ бесѣдовать, его угодливость къ постороннимъ, снисхождение къ слабымъ, его непоколебимое спокойствіе среди спраданій, его удивительное терпѣніе, твердость и

хіу

многія другія ошличныя добродѣтели, не уже ли онѣ скры-
лись для того, что бы ни гдѣ болѣе не жить, — не про-
должашься въ лучшемъ мірѣ? —

Ф. Кругъ.

С. Петербургъ,
4 декабря, 1815.

БІОГРАФИЧЕСКІЕ ИЗВѢСТІЯ

О

А. Х. ЛЕРБЕРГЪ.

Есть люди, которые не блистаютъ ни на политическомъ, ни на военномъ, ни на литературномъ поприщахъ, которыхъ не хвалятъ ни въ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ; но которые въ своемъ, часто значущемъ кругу, приобретаютъ уваженіе, которыхъ ищутъ и заслуженный министръ, и увѣнчанный славою воинъ, и знаменитый ученый. Характеръ ихъ пріятеленъ, дарованіе ихъ уважається; во всемъ ихъ существѣ видно что — то чистое, истинно древнее, которое съ перваго взгляда ощущается и сознается. Они живутъ для свѣта, наукъ, друзей, знакомыхъ, въ неупомимой дѣятельности, но безъ славы и пышности: вотъ прямо люди, которые не зная насмѣшекъ цѣны себѣ, исполняютъ обязанности свои съ достоинствомъ и занимаютъ мѣсто свое безъ принужденія.

Таковъ былъ Лербергъ, котораго ученый свѣтъ узнаетъ только теперь, послѣ его смерти: онъ дастъ ему мѣсто между испытателями исторіи, соединявшими съ глубокою основательностію ясное и пріятное изложеніе, съ даромъ къ открытіямъ даръ связывать все безъ натяжки. Но для тѣхъ, кои въ ученомъ ищутъ и любятъ также человека, равно какъ и для друзей его, будетъ, безъ сомнѣнія, пріятно слѣдующее из-

не только поправило его обстоятельство, но и въ собственномъ его ученіи произвело ту ясность и основательность, которые всегда приобретаешь тогда, кто уча учился; и еще нѣмъ скорѣе и надежнѣе приготовило Лерберга къ переходу въ академію.

Но затрудненія вступить въ какій нибудь изъ Нѣмецкихъ университетовъ умножились; тамъ сей молодой человекъ, исполненный дарованій и образованный воспитаніемъ, былъ во все неизвѣстенъ, и способы, которыми онъ содержалъ себя въ Дерптѣ, не проспирались за предѣлы государства. Между нѣмъ попечитель его тайнымъ образомъ успранилъ уже нѣкоторые изъ сихъ затрудненій: онъ убѣдилъ одного честнаго человека, именемъ Бахмана, дать Лербергу безъ всякаго залога нѣсколько денегъ, для доставленія ему возможности начать на первый случай свое ученіе. Молодой человекъ съ своей стороны докончилъ еще дѣло и самъ того не зная: по заведенному обычаю, онъ долженъ былъ распасться съ училищемъ торжественною рѣчью въ присутствіи тамошняго общества; благочестивый ректоръ, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, велѣлъ ему изобразить въ оной *довѣренность ко всеуправляющему провидѣнію*; вслѣдствіе въ первый разъ обнаружилась въ Лербергѣ способность къ декупажѣ; слушатели были сильно разстроганы, и какъ положеніе юнаго оратора было всѣмъ извѣстно; то въ тотъ же день открылась подписка для вспоможенія ему на три года. Съ бодрымъ духомъ и радостною надеждою отправился онъ въ Ену.

Прежде нежели мы поуда за нимъ послѣдуемъ, упомянемъ объ одномъ обстоятельстве въ его ученическомъ возрастѣ: частію для того, что оно служило къ изображенію Лербергова характера, частію же для того, что оно показываетъ какіе средства употреблялъ достойный ректоръ для наставленія своихъ учениковъ. Между сими учениками былъ не за долго передъ нѣмъ одинъ благородный юноша, Шмигъ, особенно любимый Г. Еверсомъ. По желанію почтен-

наго ректора, согласился онъ сдѣлать для сего весьма бѣднаго училища земный глобусъ, имѣющій одинъ футъ въ поперечникѣ; работа удалась; Еверсъ поставилъ глобусъ въ училищную библіотеку и по ошѣздѣ Шмиппа въ университетъ, (въ который однакоже онъ не доѣхалъ, потому что умеръ дорогою въ Ригѣ), повѣсилъ надъ онымъ его силуэтъ, сдѣланный Лербергомъ и украшенный лавровымъ вѣнкомъ съ надписью: *заслуженному*. Сѣи почести подѣйствовали на нѣжную, но пламенную душу Лерберга, который можетъ быть часто самъ себѣ говорилъ о Шмиппѣ то же, что Фемиспоклъ о Милпіадѣ: *въ честь его воздвигнутые памятники не даютъ мнѣ спать*. Но не одно соревнованіе, и честолюбіе въ немъ пробудилось; онъ рѣшился не отсиживать ни въ чемъ опъ избраннаго имъ образца и въ послѣдствіи страстное его желаніе исполнилось: ему поручено было сдѣлать для училища небесный глобусъ. Кто не усмотритъ изъ сего и не порадуетъ, какъ благотворительный Еверсъ приучалъ своихъ воспитанниковъ съ юныхъ лѣтъ къ практическому употребленію, выученнаго и къ усилію своихъ дарованій на общепользные труды, показывая имъ изъ дали въ награду честь! Тогда для воспитанника училище было вселенною; тогда свободному и веселому юношеству еще не были открыты вредныя таинства ограниченныхъ обрядовъ общежитія; тогда воспитанникъ не научался еще у карточныхъ споловъ своихъ родителей судить о знаніяхъ своихъ наставниковъ или даже о семейной ихъ жизни; онъ жилъ только въ своемъ училище и въ мірѣ древности. Кто въ одномъ только знаніи насмѣющихся обычаевъ видитъ средство образованію юношу для свѣта и свѣтскаго обращенія, тому мы укажемъ на нашего Лерберга. Кому лучше его были извѣстны такъ называемые свѣтскіе приличія: искусство назначать себѣ и другимъ свое мѣсто; искусство удерживать собственные права, оказывая по видимому одно только должное уваженіе другимъ? Но обратимся опять къ нашему юношѣ, потому что исторія о глобусѣ еще не

кончена. Выше замѣтили мы, что земный глобусъ и почести въ школьномъ Пантеонѣ возбудили въ немъ не одно соревнованіе; честолюбіе также пустило корни свои подлѣ сего прекраснаго распѣнія и даже щеславіе нашло для себя мѣстечко; ибо, Лербергъ, воображая, что онъ достигъ своего образа, а можетъ быть и превзошелъ его, и увѣренный въ томъ препорученіемъ ректора сдѣлавъ небесный глобусъ, не поропился работою, пока наконецъ приблизилось время его отпѣзда, и сверхъ того онъ считалъ себя столь свѣдущимъ, что при отдѣлкѣ глобуса не захопѣлъ, дабы не потерять слишкомъ много драгоценнаго времени, соблюсти одной механической предоспорожности, которую однакоже Еверсъ считалъ необходимою. Самое послѣдствіе его уже наказало; вскорѣ по отпѣздѣ Лерберга другій ученикъ, по имени Шлихтингъ, долженъ былъ переправить его небесный глобусъ; а учитель, обыкновенно весьма снисходительный и добродушный, немедленно изъяснилъ ему все свое неудовольствіе за умничанье. Но сей урокъ былъ не послѣдній. Когда онъ возвратился въ отечество по окончаніи ученія въ Енскомъ и Гёппингскомъ университетахъ, спрогій ректоръ, не смотря на то, что въ Германіи и Англіи принимали его осплочно многіе знаменитые ученые, повелъ его въ училищную библіотеку и показавъ переправленный глобусъ, надъ которымъ висѣлъ его силуетъ, украшаемый Минервою лавровымъ вѣнкомъ, но вмѣсто надписи: *заслуженному*, была другая: *долженствую- щему заслужить!* на самомъ же глобусѣ имя Шлихтинга стояло на ряду съ Лерберговымъ. Ето такъ пронуло молодого человѣка, что онъ и послѣ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, не охотно говорилъ о небесномъ своемъ глобусѣ; за то никогда не пропускалъ онъ и случая подтверждать, что совѣты старыхъ людей должны быть исполняемы съ точностію. Но сколь же долженъ былъ быть Лербергъ любезенъ въ ту мину, когда, не смотря на сіяніе, окуржавшее его при возвращеніи въ отечество, стоялъ

онъ предъ почтеннымъ своимъ училелемъ еще въ видѣ ученика и ученика приспѣженного ! (*)

Украшенный всѣми познаніями , какихъ только желать можно , Лербергъ изъ рукъ своего незабвеннаго наставника перешелъ въ академію на 18 году отъ рожденія . До сихъ поръ боролся онъ съ недостаткомъ ; горести , тѣсныя обстоятельства , неисполнившіеся желанія , часто помрачали время его юности ; но духъ его не упадалъ : онъ мужественно сопротивлялся неприязненному року ; за то вознаграждало его чувство , что собственными многоразличными усиліями , сдѣлался способнымъ перейти въ университетъ и пользоваться неограниченнымъ дружествомъ нѣжнаго своего попечителя . Всѣмъ съ симъ чувствомъ развивался крошкѣй добродѣтельный его нравъ и снисхожденіе къ недостаткамъ другихъ , которое онъ столь часто послѣ оказывалъ на опытѣ и которое можно почесть главною черпою его характера . И могло ли быть иначе ? До сего времени онъ обращался только съ людьми , желавшими ему добра , всѣхъ ихъ нашелъ онъ вообще добрыми , нѣкоторыхъ превосходными , а одного въ высочайшей степени благороднымъ !

Такимъ образомъ , съ бодрымъ духомъ , въ мирѣ со всемъ свѣтомъ и съ зародившеюся въ юномъ сердцѣ любовію , (о сей любви онъ только однажды упоминаетъ въ одномъ писмѣ) , отправился онъ въ Ену , обезпеченный въ первый разъ въ жизни на счетъ своего содержанія . Но эта радостная безпечность скоро исчезла :

(*) Можетъ быть спросить : для чего выставлять эту печальную черту Лерберговой юности ? Во первыхъ , для того , что этого пребудетъ спрогая справедливостъ ; во вторыхъ , для того , что сія же спрогая справедливостъ не найдетъ уже болѣе ни одного темнаго мѣста въ жизни нашего друга ; наконецъ и для того , что біографъ хотѣлъ показать не одно только то , чѣмъ Лербергъ былъ въ совершенныхъ лѣтахъ , но также намаякнушь и о томъ , какимъ образомъ онъ до сего достигнулъ .

первыя , слѣдовавшія ему деньги , не пришли въ надлежащій срокъ. Писма его , коихъ чистый , ясный слогъ , даещъ понятіе о тогдашнемъ его образованіи , представляютъ весьма проработательную картину борьбы его съ судьбою. Мужественный и твердый юноша не уступаетъ угрожающей необходимости и напрягаетъ всѣ силы для образованія своего въ ближайшемъ смыслѣ. Отказывая себѣ во всемъ , безъ чего обойтись можно , желаетъ онъ впрочемъ не одного только необходимо нужнаго , коимъ нѣкоторые учащіеся принуждены довольствоваться не имѣя часто многихъ истинно полезныхъ имъ вещей ; онъ хочетъ жить безъ роскоши , но съ нѣкоторою свободою приспосовленію , могущею его ознакомить съ образованнымъ обществомъ и дать способъ узнать людей. Но подписныя деньги не приходили. Лербергъ долженъ искать помощи у Бахмана ; ещѣ честный человѣкъ ссужаетъ его деньгами (послѣ исправно ему заплаченными) ; на конецъ исчезаетъ и ещѣ источникъ : распороченное состояніе Бахмана лишаетъ его способъ помогать Лербергу. Припомъ же и это пособіе , всегда почти приходило поздно , такъ что по прекращеніи онаго Лербергъ остался въ крайности съ долгами , безъ всякой надежды скоро ихъ заплатить и имѣть возможность остаться въ Енѣ.

Тутъ явился ему , какъ ангелъ спаситель , уѣздный маршалъ фонъ Бокъ , желавшій его имѣть учителемъ для своего тогда единственнаго сына ; онъ сдѣлалъ ему великодушныя предложенія , состоявшіе въ томъ , что Г. фонъ Бокъ заплатитъ Лерберговы долги въ Енѣ и возметъ на себя всѣ издержки , нужныя на пребываніе его одинъ годъ въ Геттингенѣ , одинъ годъ въ Парижѣ и полгода въ Англіи. « За это , продолжаетъ Г. Бокъ въ писмѣ « своемъ къ общему его съ Лербергомъ другу , не возлагаю я на « него ни какой обязанности. Если же послѣ , когда мы позна- « комимся лично , я или семейство мое ему не поправимся , то « онъ совершенно въ себѣ воленъ. Но если сдѣлается онъ « моимъ и дѣшею моихъ другомъ , то въ этомъ случаѣ попребую

«я отъ него конечно много; тогда долженъ онъ будетъ поступать съ нами, какъ съ друзьями, а болѣе всего кончить то, что начнешь.» Назначенная Лербергу плата была по тогдашнему времени значительна, а по окончаніи возмездія немаловажный капиталъ долженствовалъ запечатлѣть благодарности Г. Бока и оградить независимости Лерберга.

Ни одинъ отецъ не могъ благоразумнѣе пещись о своихъ дѣтяхъ, если сей поступокъ захотѣлъ назвать только благоразумнымъ; но, примѣры такого благоразумія не часты (*). Лербергъ съ своей стороны почувствовалъ также благородство души своего покровителя и ясно выразилъ это въ своихъ писмахъ; онъ принялъ предложеніе, началъ и кончилъ возмездіе дѣтей и всегда былъ вѣрнѣйшимъ другомъ сего семейства, не только въ должности наставника, но и въ другихъ затруднительныхъ случаяхъ, заставившихъ его дѣлать важные пожертвованія другаго рода. Взаимная ихъ переписка въ бытность Лерберга въ Германіи и Англіи, представляешь двухъ отличныхъ людей, изъ коихъ одинъ охотно жертвуетъ своимъ имуществомъ, что бы только доставить дѣтямъ своимъ надежнаго и умнаго покровителя,

1* Въ самомъ дѣлѣ Г. фонъ Бокъ имѣлъ благороднѣйшій характеръ, украшенный какими-то рыцарскими свойствами. Онъ имѣлъ проницательный умъ, и при томъ много легкости, которая однако же была вредна только его имѣнію, а не правиламъ. Во всю свою жизнь былъ онъ вѣрнѣйшимъ другомъ Лерберга; съ крестьянами своими поступалъ человѣколюбиво; въ дворянскихъ собраніяхъ и при другихъ случаяхъ поддерживалъ неустрашимаго губернскаго маршала, нынѣшняго сенатора Фридриха фонъ Сиверса, въ геройскихъ его спараніяхъ о благѣ Лифляндскихъ крестьянъ; и когда въ 1812 году Рига угрожалась осадой и должно было устроить много военные госпитали, Г. Бокъ побуждаясь одною только любовью къ отечеству, принявъ главное надъ оными смотрѣніе, произвелъ много добра и самъ сдѣлался жертвою патріотическаго своего рвенія, т. е., умеръ отъ лазаретной горячки.

доставая путь же и самому себѣ друга; другій же принимаетъ его благодареніе, опредѣляя сложность онаго съ великою совѣстностію, увлекается припомъ опъ благодарности къ дружеству, но умѣряетъ пламенное выраженіе оной, опасаясь, что бы это не отнеслось болѣе къ благодарителю, нежели къ другу, невольнымъ образомъ приобретенному.

Лербергъ прилежно учился богословіи и многочисленнымъ богословскія лекціи, кои онъ слушалъ, доказывающъ какъ сильно былъ онъ прилепленъ къ сему предмету, долженствовавшему послѣ доставить ему насущный хлѣбъ. Но наука практическаго вознипанія повидимому была для него привлекательна. Первые его письма показываютъ твердое намѣреніе образованъ себя для званія домашнего вознипанеля, которое впрочемъ не всегда добровольно избирается, и въ сихъ же письмахъ не видно особенной его склонности къ богословіи. Должно думать, что тогдашній и теперь еще нерѣшенный споръ между старою и новою системою, мало понравился его ясному уму, живому сердцу и двойкой потребности видѣть и вѣрить. Практическая философія сдѣлалась любимымъ его занятіемъ; онъ слѣдовалъ внимательно за древними и новыми учителями по лабиринтамъ системъ, но наконецъ увидѣлъ, что еще не было положено надлежащимъ образомъ основанія философіи, т. е., что еще не было чистой, сообразной съ природою психологіи. Послѣ онъ часто говорилъ, что человѣческая душа не столько знаема, сколько раздѣлена на части, менѣе наблюдаема, нежели анатомирована, и старался исправить сіи недостатки. И дѣйствительно, искренніе друзья Лерберговы свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ собственные свои ясныя мнѣнія о способностяхъ человѣческой души, которыхъ онъ не раздѣлялъ и не соединялъ по формамъ, но сливалъ въ одно гармоническое цѣлое, изображавшее вѣрно всего человѣка. Жаль, что еще ничего изъ его продолжительныхъ изслѣдованій о семъ предметѣ не напечатано, тѣмъ болѣе, что ни одинъ изъ Лерберговыхъ друзей не отважился изложить мнѣній его, основываясь

на одномъ возпоминаніи поучительныхъ его разговоровъ. Можесть бысть въ бумагахъ Лерберговыхъ найдутся отрывки о семъ предметѣ, который споль же достоинъ общаго вниманія, какъ и историческіе труды его.

Сіе произвольное ученіе философіи очень хорошо связывалось съ ученіемъ педагогическимъ, для котораго Лербергъ собралъ въ Енѣ и Гёттингенѣ множество матеріаловъ, приводимыхъ въ порядокъ и надлежащую связь философическимъ умомъ его. Замѣчательно, что онъ двумя важными предметами, математикою и естественною исторіею, занялся противъ обыкновенія весьма поздно, въ послѣдній годъ пребыванія своего въ академіи. Не выспавляя сего способа за общее правило, можно однако же положить, что Лербергъ сему обстоятельству обязанъ основательностію своихъ познаній по сей части. Взоръ его обнималъ въ наукѣ естественной весьма обширное пространство, обнималъ болѣе, нежели многіе, особенно посвятившіе себя етой части, коихъ умъ изнемогаетъ такъ сказать подъ тяжестію выученнаго или производитъ одностороннія гипотезы. Лербергъ не изобрѣлъ и не хотѣлъ изобрѣтати ничего новаго въ физикѣ; но читая лучшіе сочиненія по сей части, не рѣдко въ однихъ только извлеченіяхъ, онъ обозрѣвалъ сію науку, какъ знапокъ, острый и вѣрный умъ открывалъ ему весьма быстро недостатки вышесказанныхъ гипотезъ и заспавлялъ негодовать на чудовищные вымыслы умствованія въ естественной наукѣ. Сей духъ здраваго чистаго изысканія сопутствовалъ послѣ Лербергу во всѣхъ его трудахъ; ни одно изъ его познаній не было поверхностно, и знапки найдутъ въ историческихъ его изслѣдованіяхъ геометрическую опредѣленность, аналитическую оспроту и осторожное сомнѣніе прямаго философа, качества, образовавшіеся въ немъ послѣдними его упражненіями.

Психологія, наука воспитанія и народопознаніе, связаны между собою естественными, хотя и не всякому замѣтными узами:

нужно было только побужденіе, что бы раскрыть въ Лербергѣ талантъ историка — наблюдателя. Симв побужденіемъ была для него запущанность отечественной исторіи, которая философскому изслѣдователю древностей открываетъ обширное поле и общаетъ богатую жатву; ибо одна только исторія древнихъ Русскихъ народовъ можетъ въ историческомъ отношеніи связать Азію съ Европою и сѣверъ съ югомъ.

Мы возвращаемся къ Лерберговымъ академическимъ упражненіямъ. Въ числѣ его писемъ къ Г. Боку находится много, относящихся къ воспитанію. Да и должно было ожидать, что иѣжный и просвѣщенный отецъ, не знавши еще лично человека, которому онъ хотѣлъ вѣрить все блаженство своихъ дѣтей, желалъ напередъ узнать точно его правила.

Въ одномъ изъ сихъ писемъ есть описаніе Залцманова инспитута, которое желалъ имѣть Г. Бокъ. Лербергъ основываетъ свое сужденіе на извѣстіяхъ достовѣрныхъ очевидныхъ свидѣтелей, на извѣстныхъ сочиненіяхъ самаго Залцмана и его сопридниковъ, также на собственныхъ замѣчаніяхъ при осмотрѣ инспитута. Онъ хвалитъ, что основали филантропическую крайность и соединили болѣе важное нравственное образованіе съ основательнѣйшимъ ученіемъ. Онъ уважаетъ Залцманово благородное и человеколюбивое рвеніе; одобряетъ, что съ воспитанниками дѣлаютъ небольшіе путешествія и заставляютъ ихъ укрѣплять тѣлесныя силы гимнастическими упражненіями; наконецъ, хвалитъ строгій надзоръ за поведеніемъ дѣтей въ классовъ. Но ни все это добро, ни громкая слава сего заведенія, бывшаго въ то время въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, не могли обольстить его. Лербергъ справедливо спрашиваетъ: здѣшнее ученіе лучше ли того, которое обыкновенно преподается въ хорошихъ публичныхъ школахъ? могутъ ли небольшіе путешествія подъ надзоромъ учителя замѣнить ученикамъ то, что теряютъ они будучи отлучены отъ своихъ семействъ? можетъ ли, оказываемая Залцманомъ и учителями большая про-

стопа въ наружности, которая показалась ему почти смѣшною, исправить нравы вообще, или не послужить ли епо скорбе во вредъ воспитанникамъ, когда они изъ сего заведенія выдутъ въ свѣтъ? Онъ спрашиваетъ: тѣлесное упражненіе, разположенное съ прудомъ по правиламъ Греческой гимнастики, и часто превращающееся въ педантизмъ, лучше ли свободнаго бѣганья, скаканья, игры въ мячъ и пр., чѣмъ дѣти непринужденно занимаются, и что благоразумные родители охотно имъ позволяютъ? Наконецъ, какъ въ епомъ, такъ и во всѣхъ подобныхъ заведеніяхъ, находятъ онъ существенный вредъ, производимый отъ удаленія изъ родительскаго дома. Здѣсь, въ кругу семейства, отрокъ благодарностію и любовію привязывается къ родителямъ, побуждается къ послушанію и исполненію ихъ желаній, а родители съ своей стороны усердствуютъ всю свою любовь на небольшое число своихъ дѣтей. Но въ общественныхъ заведеніяхъ, любовь смотрителей и наставниковъ бываетъ болѣе поддѣланною и раздѣляется между великимъ множествомъ. Какимъ образомъ могутъ они любовь, которую имѣли къ одному ребенку, ихъ осматривающему, обратить потчасъ на другаго, къ нему приводимаго? Сей взаимный недосыпъ естественныхъ чувствъ вызываетъ по необходимости возбужданіе пружины честолюбія и даже тщеславія, что бы достигнуть предположенной цѣли. Ребенокъ подъ надзоромъ совершенно чуждыхъ ему людей, дѣлается сначала все изъ одного только скрытаго страха, который никогда не превращается въ дѣтскую любовь; юная душа его, которая въ родительскомъ домѣ такъ хорошо привязывалась къ отцу и нѣжностію къ матери, теперь отдѣляется въ неизвѣстномъ ей кругѣ. Вотъ отъ чего производятся равнодушіе и холодное обращеніе, замѣчаемые почти во всѣхъ дѣтяхъ, кои внѣ своего семейства воспитаны подобно сиротамъ.

Въ другомъ изъ сихъ писемъ заключающіяся Лерберговы правила о воспитаніи: краткое, но прекрасное сочиненіе, которое надлежало бы всѣмъ; желающимъ посвящать себя на воспитаніе

дѣшей, имѣть въ карманѣ или лучше въ памяти и сердцѣ. Напередъ Лербергъ желаетъ вступитъ гостемъ въ домъ своего друга, въ епомъ видѣ познакомишься съ своими воспитанниками и приобрѣспи любовь ихъ искреннимъ участіемъ въ ихъ упражненіяхъ и играхъ. И тогда, продолжаетъ онъ, если другъ ихъ будетъ спанивиться для нихъ часъ опъ часу необходимѣе и они не захотятъ съ нимъ расстаться — тогда, какъ счастлива будетъ для меня минута, въ которую я долженъ буду дать имъ слово оспаться съ ними! Съ радостнымъ предчувствіемъ буду я, подобно имъ, смотрѣть въ будущее, и предрекать себѣ исполненіе моей надежды. Онъ желаетъ провождать съ ними съ сего времени большую часть дня, но не весь день, что бы дать имъ случай жить и поступать безъ надзора. — Дѣятельность, по мнѣнію Лерберга, есть первая и существенная потребность всякаго образованія; надобно только умѣть выбирать такіе занятія, которые помогали бы развитію способностей ума и сердца и соединялись бы съ надлежащимъ употребленіемъ силъ пѣлесныхъ.

Часы ученія и забавы должны оспаваться всегда раздѣленными; маленькіе друзья мои никогда не будутъ играть во время ученія, а во время отдыха не будутъ обременяемы насмавительными играми. Тотъ слишкомъ худо думаетъ о душѣ ребенка, кто, въ то время когда она расположена играть методически, считаетъ ее слишкомъ слабою, дабы заняться чѣмъ нибудь важнѣе. Ученіе занимаетъ первое мѣсто при образованіи ума; но пока дѣло идетъ только о развитіи душевныхъ способностей, лучше всего не держаться ни какой строгой учебной формулы, а слѣдовать просто природѣ въ той постепенности, которую она сама предначертала себѣ въ образованіи человѣка. Здѣсь — то, кажется намъ, находится настоящая середина между прежнимъ желѣзнымъ школьнымъ педагогизмомъ и занявшею послѣ мѣсто онаго филантропическою методою, также и достоинство Песталоццѣва искусства, которое Лербергъ въ епомъ отношеніи уважалъ весьма

много. — Онъ особенно выхвалялъ раннее, тогда очень пренебрегаемое, образованіе памяти, и желалъ, что бы сія душевная способность изощрялась механическимъ изученіемъ иностранныхъ языковъ. — По прошествіи первыхъ дѣтскихъ лѣтъ, Лербергъ умножаетъ кругъ ученія арифметикою, писмомъ, предварительнымъ познаніемъ какого нибудь чужестраннаго языка, топографіею, начинающеюся изображеніемъ ближайшихъ предметовъ, и ведущею мало по малу къ географіи, геометріею въ первыхъ ея положеніяхъ и прикладахъ, повѣспями изъ исторіи, приведенными нѣкопорымъ образомъ въ хронологическій порядокъ, развитіемъ и осуществленіемъ понятій о справедливости и несправедливости. — Съ лѣтами ученіе становится полнѣе и приводится въ строжайшій систематическій порядокъ, что бы съ пользою разпространиться по всему полю наукъ.

О образованіи сердца Лербергъ говоритъ въ немногихъ словахъ, содержащихъ въ себѣ одни главные его мнѣнія. Онаго не лзя привести въ систему; вліяніе внѣшнихъ обстоятельствъ весьма сильно; и какъ бы мы ни были увѣрены въ искреннемъ сообщеніи намъ всѣхъ возникающихъ мыслей; но тайные движенія души часто производятъ явленія неожиданные, которые всѣ способы, напередъ опредѣленные и принятыя, дѣлаютъ щепотными или даже вредными. — Я знаю, за что берусь, пребуя отъ себя рачительности въ наблюденіи, благоразумія въ выборѣ средствъ, осторожнаго употребленія случайныхъ обстоятельствъ, и при томъ обращенія, которое по видимому казалось бы не имѣло въ себѣ ни какой цѣли, и сопряженнаго съ крошечнымъ снисхожденіемъ; знаю, что ни мало себя не облегчаю, полагаясь такъ мало на педагогическое искусство и ожидая такъ много отъ добраго примѣра и простой мѣтоты.

Лербергъ дозволяетъ школьныя награды, если только онѣ часть отъ часу нечаяннѣе и рѣжѣ будутъ даваться, дабы воспитанники заблаговременно могли привыкнуть менѣе надѣяться на нихъ въ насипоющей жизни; безъ всякой опасности можно

подстрѣкалъ ихъ честолюбіе, потому что оно весьма способствовуетъ отклонялъ ихъ отъ однихъ только наслажденій, разпространяетъ и облагораживаетъ характеръ; надобно только, что бы награды состояли не въ бездѣлушкахъ, какъ напр., въ похвальныхъ листочкахъ и т. д., или что бы онѣ не превратили честолюбія въ тщеславіе, и не дали ему пересилить чистыхъ нравственныхъ правилъ. Наказанія считаетъ онъ необходимыми въ воспитаніи, не объясняя однако же случаевъ, при которыхъ употреблять ихъ должно. Внушая дѣтямъ, что предписанія сунъ повелѣнія Божескіе, Лербергъ отвергаетъ совершенно какъ униженіе религіи, въ которой онъ видитъ не средство къ вынужденію слѣпой покорности, но священную принадлежность сердца. Онъ говоритъ еще съ обыкновеннымъ своимъ остроуміемъ о гармоническомъ образованіи чувства въ юношѣ, и о борьбѣ спрасней съ нравственнымъ чувствомъ, и заключаетъ слѣдующими словами: если въ такой борьбѣ свободная душа не падетъ и сердце въ ней только возвысится, — о! какое тогда будетъ торжество для всѣхъ участвовавшихъ въ прекрасномъ дѣлѣ воспитанія! тогда съ бодрымъ духомъ могутъ они смотрѣть на время, въ которое воспитаніе отступивъ отъ пройденнаго имъ поприща, будетъ благословляющими взорами провождать юнаго гражданина на открывающееся ему поприще жизни. (*)

Читатель не найдетъ излишнимъ сего сокращеннаго изображенія мнѣній Лерберговыхъ о воспитаніи: онъ вспомнитъ, что Лербергъ не только посвятилъ званію воспитателя большую часть своего мужескаго возраста, но уже имѣлъ сіи правила бывши юношею, студентомъ, и начерталъ ихъ не съ пылкостью, но съ сильнымъ, отъ

(*) На это длинное и исполненное полезныхъ наставленій письмо, Г. Бокъ отвѣчалъ такъ: Вы человекъ по моему сердцу. По рукамъ! я и жена моя отъ нынѣ вамъ друзья и вѣрные помощники, мы кончимъ дѣло свое такъ, что всѣ, у кого есть душа, будутъ радоваться вмѣстѣ съ нами.

души производящимъ краснорѣчіемъ, такъ, какъ только можно было сего ожидать отъ человѣка совершеннаго; и сіе краснорѣчіе свидѣтельствовало, что изобразившій сіи правила исполнилъ ихъ честно и съ надлежащимъ искусствомъ. Удивляясь, что студентъ Лербергъ имѣлъ столь глубокіе и практическіе познанія въ наукѣ воспитанія, что онъ не увлекся тогдашнею всѣми прославляемою методою, и не пустился исправлять ее, какъ многіе другіе, впрочемъ умные, изъ его современниковъ; но съ мужественною твердостью извлекалъ хорошее изъ старой и новой методы, изъ Руссо и изъ самаго себя; именно изъ самаго себя, изъ собственнаго своего воспитанія: ибо онъ иногда приводилъ въ примѣръ собственные свои опыты, которые ни къ кому, кромѣ его самаго, не могли относиться; это самое доказываетъ, что Лербергъ будучи еще ребенкомъ, уже наблюдалъ за самимъ собою.

Но между тѣмъ и онъ заплашилъ дань предрасудкамъ своего времени: онъ соглашался, что бы дѣти играли на театрѣ въ присутствіи нѣсколькихъ семействъ, т. е., предъ *всею* ихъ публикою. Неотвѣтно бы совершенно показалось, что Лербергъ, ради малой выгоды приобрѣтенія большей ловкости въ обращеніи, ни во что поспавилъ опасность, могущую произойти отъ рукоплесканій, ласкательства и чрезмѣрной похвалы, если бы мы не знали, что собственный его отличный даръ къ декламации вовлекъ его въ это заблужденіе. Можетъ быть хотѣлъ онъ своимъ питомцамъ дать съ симъ талантомъ средство быть приятными въ обществѣ, что онъ зналъ по собственному своему опыту; какъ бы то ни было, Лербергъ въ послѣдствіи времени согласился, что онъ ошибся и признался въ томъ одному изъ друзей своихъ.

Г. Бокъ возложилъ еще работу на молодого Лерберга, которая требовала руки совершенно зрѣлаго человѣка. Онъ вздумалъ и въ 1793 г. съ величайшимъ жаромъ предложилъ дворянскому собранію основать Лифландскій университетъ въ Дерптѣ, и просилъ

Лерберга сдѣлать подробное описаніе Енскаго и Гёттингскаго университетовъ, которое послужило бы образцемъ для новаго. Лербергъ исполнилъ епо порученіе. Онъ написалъ къ Г. Боку объ епомъ предметѣ письмо, которое по справедливости можно назвать сочиненіемъ, и приложилъ къ оному нѣсколько нечтанныхъ сочиненій и чертежей зданій; въ епомъ письмѣ заключающіяся превосходныя мысли касательно многихъ необходимыхъ попребностей опечества. Въ другихъ писмахъ изъ Англіи разсуждалъ онъ еще о нѣкоторыхъ опдѣльныхъ частяхъ сего важнаго предмета, который онъ обнялъ въ большемъ пространствѣ. Одно изъ сихъ писемъ заключаетъ въ себѣ описаніе Англинскихъ университетовъ, коихъ безразсудное учрежденіе изображаетъ онъ ясно, и показываетъ причину онаго. Онъ заключаетъ, что сіи университеты замѣчательны только съ одной стороны, и именно съ той, что они показываютъ какимъ образомъ *не надобно* учреждать университеты.

Старанія Лерберга и его друга не такъ скоро получили желаемый успѣхъ. Но между тѣмъ искра брошена и матеріалы собраны; дѣло епо возобновилось опять въ 1796 г. въ дворянскомъ собраніи, но не было еще рѣшено; его предложили опять не прежде, какъ по изданіи Государемъ Императоромъ Павломъ запрещенія обучаться въ иностранныхъ земляхъ. Между тѣмъ Курландія подверглась Русскому скипетру, и для исполненія вышесказаннаго предположенія соединились при дворянствѣ, Лифландское, Курландское и Еспландское. Тутъ только обнаружилось затрудненіе, и въ высочайшей степени. Г. Бокъ въ жару своего усердія желалъ имѣть университетъ, который не уступалъ бы ни какому иностранному, забывъ, что хотя бы и можно было собрать денежные пособія, (кои здѣсь должны-сповали быть гораздо значительнѣе, нежели въ другихъ земляхъ), то все недоспovalo важнѣйшаго еще для совершенія пламенной его надежды: цвѣтущей книжной торговли, ученыхъ сочиненій, прочно утвержденной славы древнихъ университетовъ, склон-

ности къ наукамъ, господствующей въ Германіи столь сильно, и наконецъ студеновъ, копорыхъ число въ сихъ провинціяхъ столь не велико, что и теперь еще не превышаетъ числа нужныхъ онымъ чиновниковъ. Всѣмъ симъ потребностямъ, даже и большими деньгами, не лзя было безъ явнаго чуда удовлетворить иначе, какъ поспешно. Но и хозяйственная часть была не въ надлежащей исправности: жаръ, произведенный Г. Бокемъ, очень простылъ; также сіи губерніи не могли принять на себя всѣхъ издержекъ; но чему и получили онѣ отъ Императора Павла столько земли для перваго основанія. Но Императоръ скончался прежде настоящаго учрежденія сего заведенія, которое совершилось уже при его преемникѣ. Когда при Императорѣ Александрѣ скоро обнаружившійся духъ новаго правленія исполнилъ всѣхъ радостною надеждою, тогда депутаты дворянства съ помощію Лерберга, сочинили новое учрежденіе, которое, если не отличалось благороднымъ духомъ свободы, если имѣло многіе недоспадки, и носило въ себѣ сѣмя своего изпребленія, то сего не лзя спавить на счетъ Лерберга, въ писмахъ котораго видны мнѣнія и желанія, совершенно отличные отъ того, что послѣ сдѣлано. На прощивъ, онъ казался намъ болѣе достойнымъ почтенія имянно по тому, что при такихъ обстоятельствевахъ не отказался отъ участія, надѣясь содѣйствовать своимъ принести нѣкоторую, хотя и малую пользу. Когда послѣ Дерптскій университетъ, при преобразованіи своемъ, осыпанъ былъ щедротами Государя Императора, то кто радовался, етому болѣе Лерберга? Сочинитель сихъ извѣстій былъ свидѣтелемъ его возпора при каждой новой побѣдѣ праваго дѣла.

Лербергу, какъ сказано выше, надлежало ѣхать во Францію, потомъ въ Англію; но смятенія, произведенные революціею, воспрепятствовали первому; имъ продолжительнѣе и полезнѣе могло быть для него пребываніе въ Англіи, отъ куда онъ въ изходѣ 1794 г. прибылъ въ Дерптъ на свою родину, и чрезъ

нѣсколько дней вступилъ въ должность воспитателя сыновей Г. Бока на 25 году отъ рожденія.

Между знакомствами, сдѣланными Лербергомъ частію въ Енѣ и Гёттингенѣ, частію въ Англіи, есть нѣсколько такихъ, кои на вѣрно имѣли значительное вліяніе на все его образованіе, кои можешь быть нѣсколько объясняють для насъ, отъ чего въ немъ было рѣдкое и счастливое соединеніе чувствительности и твердости, основательнаго ума и пылкости. Въ Енѣ жилъ онъ въ Сегнеровомъ домѣ и вскорѣ сдѣлался другомъ сего почтеннаго семейства, съ которымъ по отъѣздѣ своемъ велъ переписку изъ Гёттингена и Англіи. Лежащіе предъ нами письма сего любви достойнаго семейства, служатъ протавельнымъ доказательствомъ приобретенной имъ любви; благороднѣйшая дружба выражается въ оныхъ столь пріянно и чисто, что невольно заставляетъ любить и почитать того, къ кому онѣ писаны.

Лербергъ въ то же время былъ знакомъ съ нѣкоторыми изъ отличнѣйшихъ ученыхъ въ Енѣ и окружныхъ мѣстахъ; онъ принадлежалъ къ обществу Шиллера, который всегда жалѣлъ, когда въ кругу собиравшихся къ нему друзей недоставало Лерберга.

Желаніе выучиться основательно Англинскому языку побудило его просить одного Англичанина, учившагося въ Енѣ врачебной наукѣ, котораго онъ до сего зналъ только по имени, давалъ ему уроки въ семь языкѣ. Своенравный Англичанинъ отвѣчалъ ему сухо: я приѣхалъ сюда учиться, а не учить, и — отошелъ отъ него. Лербергъ, не испугавшись такого отвѣта, не отсталъ отъ своего намѣренія и умѣлъ чрезъ нѣсколько дней умилостивить своего Діогена. Но странный образъ, какимъ составилось сіе знакомство, какъ будто поссорилъ сихъ молодыхъ людей; они видались ежедневно по одному часу; прилѣжно читали Англинскихъ писателей; но въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ не произошло между ими особенной связи. Нечаянно

начали они читать Попову всеобщую молитву (universal Prayer); пылкій Англичанинъ сердился, что неповоротливый языкъ Нѣмца такъ дурно читаетъ это превосходное Англинское произрѣніе, хватаетъ книгу и читаетъ съ величайшимъ чувствомъ молитву. Въ слѣдъ за симъ зашелъ у нихъ разговоръ о религіи, въ которомъ они открыли сердца свои и узнали другъ друга. Душамъ ихъ, ероднымъ между собою, недоставало только точки прикосновенія, дабы соединиться! Съ сей минуты Лербергъ и Ла Тробъ спали друзьями на вѣки. — Они увидѣлись опять въ Лифландіи, жили сходно пайному обѣту своего сердца въ чистосердечнѣйшей дружбѣ, и подтвердили справедливое замѣчаніе, что именно разнородность въ нравственномъ мірѣ производитъ, какъ и въ физическомъ, сильнѣйшее сродство.

Въ Англіи познакомился Лербергъ съ лучшими людьми, между прочимъ съ славнымъ Де Люкомъ. Иногда рассказывалъ онъ, какъ сей почтенный старѣйшина нынѣшнихъ естествоиспытателей, оказывалъ ему свое неудовольствіе за то, что онъ (Лербергъ) бросилъ учиться Богословіи и занялся свѣтскими науками. Другъ нашъ имѣлъ глубокое уваженіе къ религіи и вселилъ его въ своихъ воспитанниковъ; но не смотря на это не думалъ, что бы ученіе Богословіи надобно было предпочитать тѣмъ наукамъ, къ коимъ имѣешь болѣе склонности, а и того менѣе, что бы религія и Богословія значили одно и то же.

Другое, для нашего Лерберга важнѣйшее знакомство въ Лондонѣ, было съ извѣстнымъ гравѣромъ Физингеромъ, котораго онъ весьма уважалъ и о которомъ часто говаривалъ съ сердечнымъ чувствомъ. Изъ Лерберговыхъ словъ можно было заключать, что Физингеръ былъ человѣкъ необычайнаго ума и характера, и что онъ, въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, достигъ уже того, до чего многіе никогда не достигаютъ, т. е., что онъ разсматривалъ человѣка и его дѣйствія съ помощію одного здраваго разсудка, а не чрезъ разкрашенные спекла какой нибудь системы. Лербергъ съ удовольствіемъ признавался, что онъ сему человѣку, съ которымъ

долго прожилъ, обязавъ много опредѣленностію своихъ мыслей о практическомъ человѣкѣ и о достоинствѣ философскихъ системъ. Въ Англіи, съ помощію знакомыхъ и книгъ, онъ спалъ онъ опъ привезенной имъ съ собою почти исключительной привязанности къ Кантовой системѣ; но не смотря на это, не потерялъ онъ удивленія къ сему образцовому творенію философскаго остроумія, и глубокаго почтенія своего къ творцу онаго, котораго онъ зналъ также лично. Онъ благодарилъ его за два драгоценные подарка, полученные опъ него философіею, а именно, за приведеніе метафизики въ извѣстныя предѣлы, которая теперь узнала опъ Канта, какія можетъ она разрѣшать задачи, и за приведеніе чувства въ неоспоримые права его относительно къ вѣрѣ: приведеніе, которое для чувствительнаго Лерберга было несказанно полезно, и которое онъ считалъ щипомъ религіи противъ деспотическихъ приязаній выходящаго изъ границъ разума.

Такъ Лербергъ умѣлъ пользоваться всякимъ источникомъ, если только онъ былъ изобилень, а болѣе всего числъ. Люди всякаго состоянія, ученые и простые, книги всякаго разбора и на всѣхъ языкахъ, новѣйшихъ и древнихъ, опытность другихъ и собственныя наблюденія, были для него сими живыми источниками, изъ коихъ онъ почерпалъ не только познанія, но и самую мудрость. Слѣдственно, не удивительно, что онъ обратился въ отечество совершенно образованнымъ молодымъ человѣкомъ, въ которомъ душа и нравъ, познанія и практическая дѣятельность, были въ совершенномъ согласіи. Это рѣдкое согласіе всѣхъ душевныхъ способностей, это сліяніе всѣхъ его познаній, всѣхъ желаній, всѣхъ дѣлъ, въ одно основательное, чистое цѣлое, — составляетъ отличительное свойство нашего Лерберга, которое было между прочимъ причиною, что онъ не захопѣлъ притѣсниться къ обширнѣйшему поприщу, на которомъ моглибъ блистать его дарованія; свойство, единогласно признанное въ немъ всѣми, которые могли понимать сколько скромное, крошечное и зрѣлое совершенство.

Остальная Лербергова жизнь текла спокойно, и не представляет жизнеописателю его важных происшествій. Большая часть оной посвящена была принятому имъ на себя воспитанію дѣтей Г. Бока и не за долго только до окончанія онаго сдѣланъ онъ въ 1807 г. адъюнктомъ, а вскорѣ послѣ и экстраординарнымъ академикомъ Им. С. Петербургской академіи наукъ; но прежде сего, былъ онъ однимъ изъ самыхъ свѣдущихъ членовъ ученаго отдѣленія филантропическаго общества, учрежденнаго въ 1803 г. въ С. Петербургѣ для лучшаго образованія призрѣнія бѣдныхъ. Онъ доставилъ оному нѣсколько превосходныхъ разсужденій, въ коихъ преимущественно разсматривалъ Англическіе учрежденія для вспоможенія бѣднымъ. — Но тихая жизнь Лерберга была необыкновенно дѣятельна; стоить прочесть только часть его писемъ, что бы увидѣть, что былъ онъ въ состояніи сдѣлать и что сдѣлалъ сверхъ образованія своихъ воспитанниковъ и собственнаго своего ученія, какъ вѣрно понималъ онъ все, и какъ благоразумно располагалъ всѣми дѣлами, до него доходящими, какого бы рода они ни были, денежные ли, примиреніе ли, сношеніе ли съ крестьянами, съ подчиненными или сотрудниками; и какъ все ему удавалось, кромѣ только одного сохраненія собственныхъ выгодъ; вопіъ по чему многіе искали его знакомства, совѣта и дѣятельнаго пособія. Также и праздные люди, привлекаемые великимъ его даромъ бесѣдовать и приятностію обращенія, спекались къ нему и опинимали у него драгоцѣнное время. Неограниченная его снисходительность не допускала его никогда опказывать человѣку, для него впрочемъ скучному, и приятное чувство, что пожертвованіемъ времени сдѣлаетъ удовольствіе, также мысль, что такой человѣкъ можетъ же завтра или нынѣ быть употребленъ въ пользу, препятствовалъ ему изъяснять малѣйшее не-удовольствіе. Лербергъ всегда былъ ласковъ, не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ, онъ истинно добраго сердца. О немъ можно сказать то же, что д'Аламбертъ сказалъ о Фенелонѣ, что

онъ никогда, какъ другіе епископы, ни кому не опіказываль въ приемѣ словами: *Его преосвященство занято*.

Лербергъ женился въ 1798 г. Супруга его оправдала во всѣхъ отношеніяхъ выборъ, сдѣланный симъ благоразумнымъ и чувствительнымъ человѣкомъ; и такимъ образомъ, Лербергово земное блаженство казалось быть прочнымъ; ибо домашнее и внѣшнее его положеніе по видимому не заставляло его желать ничего болѣе. Но первые годы сего счастливаго супружества омрачены были смертію дѣтей; ему осталась одна только дочь, послѣднее его дитя, родившаяся 1808 г. Также и мать нѣсколько разъ подвергалась тяжкимъ и опаснымъ болѣзнямъ, кои сильно поражали его сердце. Но собственная его припадочная болѣзнь подвергла его терпѣнію и мужеству долговременному и слѣдственно тяжкому опыту; ибо, и обыкновенный человѣкъ можетъ терпѣливо снести кратковременные мученія; но одинъ только человѣкъ совершенный поржествуетъ надъ непрерывнымъ и безпрестанно возрастающимъ зломъ. Уже въ 1800 г. начали въ Лербергѣ оказываться ясные знаки ревматизма, который часъ отъ часу болѣе умножался и обнаруживался не только съ сильною ломотою въ костяхъ, рѣдко его ославлявшею, но и постепеннымъ одервененіемъ суставовъ на всѣхъ пальцахъ и колѣнахъ, а въ послѣдніе три года чрезвычайно сильною и часною головною болью, въ продолженіе которой не могъ онъ ничего дѣлать. Болѣзнь эта была причиною его смерти, случившейся 24 юля 1813 г. За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ опіялись у него руки и ноги такъ, что въ послѣдніе два года не могъ онъ болѣе держать въ рукахъ книги и видѣлъ какъ шло его, (которое отъ боли и недостатка движенія часъ отъ часу болѣе слабѣло), мало по малу умирало. Онъ испыталъ все, что основательное врачеваніе и эмпирическіе средства, могли сдѣлать для изцѣленія; но все было тщетно: болѣзнь превозмогла усилія лучшихъ врачей, бывшихъ его друзьями, и изцѣленіе его считавшихъ священнѣйшею для себя обязан-

ностию. Но онъ не дозволялъ побѣдить себя болѣзни: съ мужествомъ и ко всеобщему удивленію, противупоставлялъ онъ ей всѣ свои душевныя силы. Ни непрерывныя, часто ужасныя спираданія, ни увѣренность въ неизлечимости болѣзни, ни непобѣдимыя препятствія, запруднявшіе его въ историческихъ изслѣдованіяхъ и въ писменномъ ихъ изложеніи, ничто не могло его поколебать; внутренняя его дѣятельность никогда не изнемогала: всегда находили его за работою, съ фоліантами на столѣ или постелѣ, коихъ листы съ величайшимъ трудомъ могъ онъ переворачивать, или за мучительнымъ писмомъ, ибо каждая буква причиняла ему боль. Даже не со всѣмъ отказался онъ и отъ переписки, но велъ ее только съ искреннѣйшими своими друзьями; любовь на все его укрѣпляла. Еще въ февралѣ 1813 г. писалъ онъ къ одному изъ друзей своихъ длинное письмо, въ которомъ радуется счастливымъ тогдашнимъ событіямъ, и 31 марта еще нѣсколько строкъ, вѣрно послѣднихъ его руки, въ которыхъ каждая съ трудомъ написанная буква напоминаетъ о мученіяхъ, ему оною причиненныхъ (*). Но кпо можетъ описать то спокойствіе души, то чистое веселіе, которые въ немъ были непритворны, (ибо притворство не можетъ быть постоянно), которые сіяли въ каждомъ его взорѣ, въ каждомъ его движеніи. Кровать его была какъ будто сборное мѣсто для многихъ Петербургскихъ опличныхъ людей, и каждый изъ нихъ уходилъ отъ него съ удивленіемъ и умиленіемъ. Въ немъ не было забавной веселости Скаррона, шутившаго на счетъ своей

(*) 14 февраля писалъ онъ: я еще не въ такомъ жалкомъ положеніи, что бы не могъ сказать тебѣ, другъ мой, какъ много тебѣ благодаренъ за то, что душа швая все питаетъ старую вѣрную любовь къ другу, хотя дѣятельность его, т. е., внѣшняя, и уменьшается; внутренно же онъ еще живъ для дружбы, наукъ и нравственности; сердце его сильно и весело бьется въ слѣдъ за пѣмъ временемъ, въ которое Всевышній явилъ судъ свой, и въ которое погибель постигла созданіе лжи. Благо намъ и слава шворцу, что мы дожили до сихъ дней! и т. д.

собственной, хотя и неприятной, но безболѣзненной увѣченности; но крошечная покорность, при непрерывномъ мученіи, при видѣ печальнаго, часъ отъ часу болѣе омрачавшагося будущаго; въ немъ было внутреннее, ясное спокойствіе, возвышавшее душу надъ всѣми плѣсными муками, оспалявшее ей всю ея дѣятельность, уму всю его силу, веселости всю прелесть. Безчисленные услуги, оказываемыя ему его супругою, принималъ онъ всегда съ благодарностію въ словахъ и взорахъ, не смотря на привычку, разрушающую чувствительность. Дочь его, выросшая въ мужскомъ обществѣ, отъ чего она необыкновенно рано образовалась и сдѣлалась чрезвычайно любопытною, всегда свободно могла прерывать труды его, когда не случалось быть туть матери, что бы дать ей другое занятіе; никогда не описывалъ онъ ее отъ себя, но съ улыбкою удовольствія исполнялъ ея желанія или удовлетворялъ ея любопытству; за то въ дѣтской невинности, въ развитіи способностей сего милаго ребенка, также въ веселомъ характерѣ своей супруги, находилъ онъ безчисленные наслажденія, къ коимъ сердце его было способно въ высочайшей степени: оно оспалося такимъ до самой его смерти.

Съ симъ крошечнымъ характеромъ Лербергъ соединялъ непоколебимую твердость и прямоту, которые каждый изъ его друзей и знакомыхъ испытывалъ болѣе или менѣе. Многіе пытались опвлечь его отъ связи съ Бокомъ. Мы не поставимъ ему въ похвалу, что онъ оспался вѣрнымъ спарому своему общанію даже и тогда, когда обстоятельства сего семейства распрострились; что онъ отказался два раза отъ предложеній Дерптскаго университета еще не будучи академикомъ, хотя многіе его письма доказываютъ, что онъ сильно желалъ жить и умереть въ Дерптѣ, своей родинѣ. Но когда вышесказанные обстоятельства Бокова семейства дѣлали пребываніе онаго въ Петербургѣ почти невозможнымъ и весьма затрудняли дальнѣйшее образованіе сыновей; когда для окончанія сего образованія непременно нужно

было оставить Петербургъ, а отецъ никакъ не соглашался на это; тогда Лербергъ остался вѣрнымъ другомъ дѣтей его; онъ опирался опять собственной своей надежды и желаній и, что для него было гораздо важнѣе, опять вышшей надежды для образованія своихъ воспитанниковъ, для того только, чтобы съ ними не расстаться. Немногіе, можетъ быть только одинъ человекъ, знали эту размолвку Лерберга съ Г. Бокомъ; для постороннихъ же людей Лербергъ всегда находилъ причины въ пользу мнѣній своего друга. Сердечная къ нему привязанность, не позволяла ему, обнаруживая собственное свое сужденіе, подвергать его осужденію другихъ: всѣ думали, что планъ отца былъ одобряемъ Лербергомъ.

За такое пожертвованіе самимъ собою и за такую нѣжность, провидѣніе наградило его драгоценнѣйшимъ даромъ, какій только можетъ получить человекъ, подобный Лербергу: благороднѣйшимъ другомъ, который будучи и самъ испытателемъ исторіи, участвовалъ также въ его историческихъ трудахъ. Другъ сей есть Г. академикъ коллежскій совѣтникъ Кругъ, съ которымъ онъ основательную свою жизнь провелъ въ тѣснѣйшей связи занимаясь науками, который собралъ и привелъ въ порядокъ его сочиненія и издаетъ ихъ не щадя трудовъ и времени, къ каковому пожертвованію можетъ побудить одно только искреннѣйшее дружество.

Говоря объ опличнѣйшихъ Лерберговыхъ друзьяхъ, скажемъ также съ почтеніемъ объ одномъ человекѣ, который съ нимъ сблизился и много содѣйствовалъ къ услажденію послѣдняго года его жизни: о графѣ Николаѣ Пепровичѣ Румянцовѣ, — не какъ о богатомъ и сильномъ вельможѣ, который обращаетъ иногда благосклонные взоры на уваженія достойнаго ученаго человека; но какъ о мужѣ, который будучи самъ любителемъ древней исторіи своего отечества, почувствовалъ нужду занявшись симъ любимымъ своимъ предметомъ съ ученымъ, подобнымъ Лербергу, и скоро возымѣлъ къ нему то дружество, которое Лербергъ непремѣнно вселялъ въ каждое сердце. Приятно было видѣть

у постели нашего друга канцлера Россійской имперіи, не обнаруживающаго ничего, кромѣ своихъ познаній, кромѣ прекраснаго чувства дружбы ко вновь приобретенному другу, котораго онъ и свѣтъ должны были скоро лишиться. Епо превосходное чувство не изсякло въ душѣ графа Румянцова и по смерти Лерберга. Онъ купилъ Лербергову библіотеку, желая имѣть въ ней прочный памятникъ его жизни; онъ хотѣлъ обратиться опеческое попеченіе на оставшуюся пятилѣтнюю его дочь, и въ одной только империнской нѣжности нашелъ къ тому препятствіе; онъ проливалъ слезы у гроба своего друга; препоручилъ славному Русскому ваятелю Мартосу сдѣлать изъ мрамора бюстъ его, поставилъ его въ своемъ кабинетѣ, и слѣпки съ онаго раздалъ лучшимъ Лерберговымъ друзьямъ.

Лербергъ имѣлъ чистую, пламенную любовь къ своему опечеству. Несчастное начало войны 1812 г. на вѣрное ускорило его смерть; ибо, хотя и не терялъ онъ надежды, и въ одномъ письмѣ очень сильно негодуешь на боязливыхъ: но именно въ то время лишился онъ веселости духа, никогда до той его не покидавшей. И хотя въ августѣ радовался онъ о Бородинскомъ сраженіи, а въ слѣдующемъ январѣ со всѣмъ свѣтомъ о бѣгствѣ опустошителя вселенной и о торжествѣ Россіи; но физическія силы его изнемогали и кончина его скоро и видимо приближалась. Въ послѣднія минуты оказалъ онъ спокойствіе мудраго. Величайшее благочестіе одушевляло его. Послѣдніе слова его, казалось, относились къ будущей жизни; а можетъ быть, — какъ мнилось нѣкоторымъ друзьямъ его, — епо были слова вдохновенія, предсказаніе прекраснаго вновь наступающаго для Европы времени.

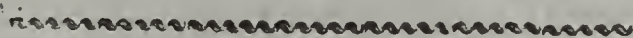
Сего немногаго числа страницъ, посвященныхъ описанію опличительныхъ свойствъ Лерберговыхъ, не лзя лучше кончить, какъ слѣдующимъ письмомъ одного изъ искреннѣйшихъ его друзей, писаннымъ поспѣшь по полученіи извѣстія о его смерти.

« Хотя и надлежало бы мнѣ сначала говорить о тебѣ, любезный другъ, и о своемъ приятномъ подаркѣ; но я хочу говорить о

нашемъ Лербергъ, котораго потеря для меня незамѣняема ничѣмъ; для тебя такъ же, ибо любовь свою къ тебѣ хранилъ онъ вѣрно въ благородномъ своемъ сердцѣ.

Извѣстіе о его смерти поразило меня ужасно; я не думалъ, что бы страшная минута, его у насъ похитившая, была такъ близка, и все еще увѣренъ былъ, что увижусь съ нимъ въ епой жизни. Я не могу описать тебѣ, что я въ немъ теряю; ибо, онъ былъ изъ малаго числа нѣхъ людей, коихъ дружба могла бы вознаградить меня за множество враговъ, за жизнь исполненную несчастія. Въ часы тяжкаго прискорбія, которые вѣрно извѣстны каждому, истинно занимающемуся познаніемъ самаго себя; въ часы, когда видишь, что исчезаетъ собственное свое достоинство и невольнымъ образомъ самаго себя унижаешь, вспоминая сколь мало сдѣлалъ истиннаго добра; въ сїи мрачные часы свѣтлый Лерберговъ образъ съ утѣшеніемъ являлся душѣ моей, и мысль о его искренней любви меня опять ободряла. Съ смертію его опустѣлъ для меня Петербургъ. Тамъ жилъ поэтъ, кто разумѣлъ меня совершенно, которому сердце свое могъ я открывать безъ опасенія, который умѣлъ понимать такъ вѣрно и быстро. Когда я, накуча свѣтомъ и упомясь дѣлами, хотѣлъ жить для самаго себя въ нѣдрахъ дружества, или когда восхищался какимъ нибудь удавшимся мнѣ дѣломъ, какимъ нибудь радостнымъ чувствомъ, какою нибудь утѣшительною надеждою въ пользу человѣчества, тогда приходилъ я къ Лербергу, и дружба его меня живописовала или раздѣляла со мною мою радость. Онъ былъ совершеннѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ людей; вотъ почему не всегда и самые превосходные изъ нихъ его понимали. Лерберга оуждали, (я и самъ сначала то же дѣлалъ), за то, что онъ терпѣлъ людей обыкновенныхъ, которые ни съ какой стороны казалось недостойны были ни его уваженія, ни знакомства; оуждали, ибо не могли понять, что онъ не имѣлъ нужды въ суровой наружности, въ опдающей колкости, которая обыкновенному доброму человѣку могутъ быть нужны, дабы сохранить

его чистымъ въ пучинѣ общаго припворства. Въ Лербергѣ была собственная отличная способность опшискивать доброе и въ такъ называемыхъ обыкновенныхъ людяхъ, и стараться о усовершеніи онаго. Уваженіе, которое онъ имъ оказывалъ, возбуждало въ нихъ честолобіе и желаніе быть достойными сего уваженія. Сколько добра, сею кропоспїю произведеннаго, тогда, какъ мы слишкомъ грубымъ обращеніемъ часто уничижаемъ, опбиваемъ опъ себя и подавляемъ слабаго. Впрочемъ тебѣ, какъ и мнѣ, извѣстно (пы вѣрно вспомнишь самыя нѣкоторыя примѣры), что когда дѣло шло о совершенно дурныхъ людяхъ, или вредныхъ для общества дѣлахъ, благородный другъ нашъ одушевлялся священной ревностїю къ добру, вооружался строгостїю, и дѣйствовалъ свободно, не смотря ни на какіе опношенія. Теперь онъ вѣрно покоится въ мирѣ съ людьми и въ мирѣ съ самимъ собою. »

ИЗЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ,

ЗДѢСЬ УПОТРЕБЛЕННЫХЪ.

- АБ. Старинное толкованіе къ церковной исторіи Адама Бременскаго, въ Lindenbrogij Scriptt. rer. German. Septentrion. Hamburgi, 1706, fol.
- АЛХ. Arndt's Biefländische Chronik. Halle, 1753, fol.
- АНГ. Schlötzer's Allgemeine nordische Geschichte. Halle, 1771. 4.
- АП. E. M. Arndt's Reise durch Schweden im J. 1804. Berlin, 1806. 8.
- АРТ. Histoire généalogique des Tatars, traduite du manuscrit Tartare d' Abulgasi-Bayadur - Chan, par D**. Leyde, 1726, gr. 12.
- АРХ. Лѣтописецъ Архангелогородскій. Москва, 1781, 4.
- АС. Anton's Versuch über die alten Slaven.
- АСЖ. Arndt's St. Petersburg. Journal.
- БГ. Theoph. Sigism. Bayeri Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter A. C. 948 ex Const. Porphyr., въ Commentt. acad. scientt. Imp. Ppolit. T. IX. 1744, 4.
- БЖ. Buße's Journal von Rußland. St. Petersb. 1794. 8.
- БК. Banduri Imper. Orient. Paris, 1711, fol.
- БЛ. Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклеркомъ, сочиненныя Генералъ - Маіоромъ И. Болпинымъ. С. П. Б., 1788, 4.
- БМ. Magazin für die neue Historie und Geografie, angelegt von D. A. F. Büsching. Hamburg.
- БНИ. Blumenbach's NaturGeschichte. Göttingen, 1807, 8.
- БП. Leopold von Buch's Reise durch Norwegen und Lappland. Berlin, 1810, 8.
- БПР. Theoph. Sigism. Bayeri de origine Russorum, въ Commentt. Acad. Ppolit. T. VIII. Сія часть комменгарій на 1736 г. напечатана въ 1741 г.; посвященіе (Императору Іоанну III) подписано 1 декабря 1740.
- БР. Annales ecclesiastici Baronij cont. ab Odorico Raynaldo. Colon. Agripp. 1692, fol.
- БРИ. Библіотека Россійская историческая, Ч. 1. С. П. Б. 1767, 4. Неисправно напечатанный Кёнигсбержскій или Радзивиловскій списокъ.
- БС. Versuch eines bremisch-niedersäch. Wörterbuch, herausgegeben von der bremisch-deutsche Gesellschaft. Bremen, 1767. 8.
- БТ. Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV siècles . . . par P. Bergeron. La Haye, 1735, 4.
- БУ. Description d'Ukraine . . . par le Sieur de Beauplan. Paris, 1661, gr. 8.

- БЩ. Критическія примѣчанія на два первые тома Россійской исторіи Кн. Щербатова ; сочиненныя Генералъ - Маіоромъ И. Болпнинымъ. С. П. Б. 1793 , 4.
- БК. Великій Князь.
- ВКТ. Wahlenberg's Kemi Topographie. Stockholm , 1804.
- ВКР. Русская лѣтопись съ Воскресенскаго списка. С. П. Б. 1793 и 1794 , 4.
- ВР. Weber's Verändertes Rußland , 2 te Auflage , 1744 , 4.
- ВТ. Nic. Witsen's Noord en Oost Tartarye. Amsterdam , 1705, fol.
- Г. Joh. Christ. Gatterer's Versuch einer allg. Welt-Geschichte , bis zur Entdeckung Ameriken's. Göttingen , 1792 , gr. 8.
- ГВ. Gebhardi's Geschichte aller wendisch-slavischen Staaten. Halle , 1790 , 4.
- ГВТ. Hüllmann's Geschichte des Byzant. Handels bis zum Ende der Kreuzzüge. Frankf. a. d. D. 1808 , 8.
- ГГ. Haigold's Beylagen zum Neuverändertes Rußland. Riga und Leipzig , 1770 , 8.
- ГГЕ. Hupel's estnische Sprachlehre.
- ГДН. Gebhardi's Geschichte von Dänen und Norwegen. Halle , 1770 , 4.
- ГЛ. Gruberi Originae Livoniae. Francof. et Lips. , 1740 , fol.
- ГЛВ. Gadebusch's Livländische Jahrbücher. Riga , 1780. 8.
- ГЛГ. Heinrich Ganander's lappische Grammatik. Stockh. 1743. 8.
- ГЛК. Schlötzer's und Gebhardi's Geschichte von Littauen , Kurland und Lifland. Halle , 1785. 4.
- ГМП. Reise durch Rußland von Gmelin des jüngere. St. Petersburg. 1770 , 4.
- ГН. Geographus Nubiensis. Paris , 1619 , 4.
- ГОР. Georgi's geographisch - physicalische Beschreibung des russischen Reichs. Königsb. 1797 , 8.
- ГП. Hültenstadt's Reisen, herausgegeben von Pallas. St. Petersburg. 1787 und 1791 , 4.
- ГР. Hupel's Verfassung der rigaischen und rebalschen Statthalterschaften. Riga , 1789 , gr. 8.
- ГСП. Reise durch Sibirien , von Gmelin des ältere. Göttingen , 1752 , 8.
- ГТ. Hupel's topographische Nachrichten von Lief- und Estland. Riga , 1774 , 1777 , gr. 8.
- ГТГ. К . . . Г . . . Географическія извѣстія служащія къ объясненію прежняго состоянія нынѣшней Таврической губерніи. С. П. Б. , 1803.
- ГХС. Helmoldi Chron. Slavorum , ex edit. Bangerti. Lubecae , 1659 , 4.
- ГЧ. Histoire de Gentchiscin . . . par Gaubil. Paris , 1739 . 4
- ДВМ. Духовная ВК. Владиміра Всеволодовича Мономаха дѣпямъ своимъ . . . С. П. Б. , 1793 , 4.
- ДЛ. Древній лѣтописецъ. С. П. Б. , ч. I, 1774 , II , 1775 , 4.
- ДР. Dreyeri Specimen juris publici Lubecensis. Bützov und Wismar , 1762 , 4.

- ДРВ. Древняя Россійская вивліюфика. Москва, 1788 - 1791, 8.
- ДРИ. Древняя Россійская Идрографія . . . изданная Н. Новиковымъ. С. П. Б., 1773, 8.
- ДХ. Ditmari Chronicon ex edit. Wagner. Norimbergi, 1807, 4.
- ЕВ. Ewer's vom Ursprunge des Russischen Staats. 1808.
- ЕЖС. Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія, издан. С. П. Б. Академіею наукъ 1755 - 1764. 8.
- ЕЖСН. Новыя ежемѣсячныя сочиненія. С. П. Б., 1786, 8.
- ЕО. Елагина опыты повѣспованія о Россіи, ч. I. Москва, 1803, 8.
- ЗП. Путешественныя записки Василья Зуева ошъ Санкппетербурга до Херсона. С. П. Б., 1787, 4.
- ИК. Dissert. de Quenlandia antiqua sub præsidio Joh. Jhre, resp. Olauis Eneroth. Upsaliae, 1767, 4. Выписка изъ нее въ Schlötzer's Allgemeine nordische Geschichte, S 483 ff.
- ИКЦ. Исторія о Казанскомъ царствѣ. С. П. Б., 1791, 8.
- ИМ. Императоръ.
- ИРД. Иродота Аликарнасскаго повѣспованія.
- ИБ. Iosaphato Barbaro Viaggi fatti da Venezia alla Tana . . . въ Ramusio Delle navigatione e viaggi.
- ЮРД. Jordan de Gothorum origine et rebus gestis, въ Muratorij Script. rer. Italic. T. I Mediolani, 1723, fol.
- К. При имени собственномъ: Король.
- К. Klingstädt's historische Nachrichten von den Samojeden und Lappländer. Riga und Mietau, 1769, 8.
- КБЧ. Книга большому чертежу или древняя карта Россійскаго Государства, поновленная въ разрядѣ и списанная въ книгу 1627 года. С. П. Б. 1792, 8.
- КВХ. Krug's Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie. . . St Petersburg. 1810, 8.
- КДМ. Круга критическія разысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ . . . С. П. Б., 1807, 8.
- КДП. Codex diplomat. Poloniae. Vilnae, 1759, fol.; напечатанъ еще гдѣ-то; одинъ оригинальный экземпляръ есть въ С. Петербургѣ.
- КЛ. Kelch Liefländische Historia. Rudolfsstadt, 1695, 4.
- КН. Князь.
- КП. Constantini Porphyrog. De Cerimoniae aulae Byzantinae, edit. Leichij et Reiskij. Lipsiae, 1751, 1754, fol.
- КПИ. Kotzebue's Preußens ältere Geschichte. Riga, 1808. 8.
- КСМ. Kaysarow's Versuch einer slavonischen Mythologie. Göttingen, 1804, 8.

XLVIII

- Л. Ломоносова древняя Россійская исторія , въ полномъ собраніи его сочиненій , 3^е изданіе , ч. V , С. П. Б. , 1804 , 4.
- ЛБ. Alte russische Geschichte . . . von M. Lomonosow , aus dem russisch. ins deutsche übers. von Hartw. Christ. Bacmeister. Riga und Leipzig , 1768 , 8.
- ЛГ. Bohmeier's historische und genealogische Erläuterung , fortgesetzt von Gebhardi. Lüneburg , 1731. fol.
- ЛД. Лѣтописецъ Двинскій , въ Опытѣ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Им. Московскомъ Университетѣ , Москва , 1774 , 8 , ч. I , стр. 113 - 194.
- ЛЛ. Ломоносова Крапкій Россійскій лѣтописецъ , въ полномъ собраніи его сочиненій , 3^е изданіе , ч. V. , С. П. Б. , 1804 , 4.
- ЛЛЛ. Lindahl et Oehrling Lexicon Lapponicum. Holmiæ , 1780 , 4.
- ЛП. Дневныя записки путешествія Академика И. Лепехина въ 1768 и 1769 годахъ. С. П. Б. , 1771 - 1805 , 4.
- ЛПД. Langebeck Scriptt. rer. Dan.
- ЛС. M. Sam. Bogum. Linde Słownik Jezyka Polskiego , Warszawa , 4.
- ЛТ. Лексиконъ прѣязычный. Москва , 1704 , 4.
- ЛФ. Lindheim Observat. de diversa origine Finlandorum et Lapponum , въ Nov. actis R. Societ. scient. Upsal.
- ЛШ. Lagerbring's Swea Rikes Historie. Stockholm , 1773-1776. 4.
- М. Joh. Messenij Scandia illustrata.
- МАР. Martene , въ Veterum script. et monument. histor. amplissim. collectio. Paris , 1724 , fol.
- МБ. F. A. Marischall von Bieberstein's Beschreibung der Länder zwischen dem Terek und Kur. Frankf. a. M. 1800. 8.
- МГ. Mannert's Geographie der Griechen und Römer. Nürnberg , 1792.
- МЛ. Лексиконъ Географическій Россійскаго Государства , сочиненный ф. Полунинымъ , изданный Миллеромъ. Москва , 1773 , 8.
- ММ. Mathias a Michovia Descriptio Sarmatiarum. Cracoviæ , 1521 , 4. ; напечатано также въ СПМ.
- МП. Alexander Mackenzie's Esq. Reisen nach dem Eismeer und der Südsee , aus dem Englisch. übers. Hamburg , 1802 , 8.
- М Б. Les Voyages très curieux et fort remarquables . . . par Marc Paul , Venitieu , въ БТ.
- МПР. Марко Поло путешествія , на Италіянскомъ языкѣ , въ Ramusio Delle navigationi e Viaggi , Т. II. Мы здѣсь слѣдовали вышесказанному Французскому Бержеронову переводу , сравнивая однакоже оный съ Рамузиевымъ Италіянскимъ изданіемъ. Извѣстно , что многіе изданія и пере-

воды Марко Половыхъ путешествій часто очень опличаются одно отъ другаго , и ожидаютъ еще критическаго сличенія и опрабошки.

- МС. *Origines gentis et nominis Rassorum* , соч. Т. ф. Миллеромъ , въ *Gatterers Allgemeine historische Bibliothek* , B. V. S. 283-340 Halle , 1768. 8.
- МСИ. Описание Сибирскаго царства , Т. Ф. Миллера. СПб. , 1787 , 4.
- МСРИ. *Müller's Sammlung russischer Geschichte*. St. Petersburg.
- Н. *Notices et extraits des manuscrits de la bibliotheque du Roi*. Paris , 1789 , 4.
- НВГ. I. Новгородскій лѣтописецъ , отъ 946 до 1441 г. , въ ПРВ. ч. II.
- НВГ. II. Лѣтописецъ Новгородскій , отъ 1017 до 1362 г. Москва , 1781 , 4.
- НЗ. *Wöchentliche Unterhandlungen*. Mietau , 1805 , 8.
- НИК. Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1767 - 1792 , 4.
- НШВ. *Christ. Nettelbladt's Schwedische Bibliothek*. Stockholm und Rostock , 1728 , 4.
- О. *Otheri Periplus* , edit. Bassæi. Havniæ , 1733 , 4.
- ОК. *Beschreibung der Provinz Kurland*. Mietau , 1805 , 4.
- ОКА. Озерецковскаго описаніе Колы и Аспрахани. Спб. 1804 , 8.
- ОЛО. Озерецковскаго путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. Спб. 1792 , 8.
- ОМ. *Olai Magni Histor. de gentibus septentr.* Antwerpen , 1558 , 8.
- ОП. *Adami Olearii Reisebeschreibungen*. Hamburg , 1696 , fol.
- ОЦИ. *Cernhjalms Historia Sueon. Gothorumque eccles.* Holm. 1689 , 4.
- ПБ. *Porthan, Accessio ad recensioem bullarij Romano-Sueogothici*. Aboæ , 1797 , 4.
- ПВ. *Pauli Warnefridi , de gestis Longobard.* , въ *Muratorij scriptt. rer. Italic.* , T. I. Mediolani , 1723 , fol.
- ПВГ. *Procopio , De bello Gothico* , тамже.
- ПГ. *Georgi's Reise*.
- ПДК. *Porthan , Diss. de antiqua gente Quenorum*. Aboæ , 1786 , 4.
- ПК. *Voyage de Jean du Plan Carpin en Tartarie* , въ *Voyages faits principalement en Asie . . . par Bergeron* , T. I. La Haye , 1735 , 4.
- ПЛ. *Porthan , om Lapparne* , въ *Kongl. Vitterh. och Antiq. Acad. Handl.* T. IV.
- ПЛД. *Pontoppidani , Annal. Danor.*
- ПМ. *Pallas Mongolische Völkerschaften*.
- ПН. Плинія натуральная исторія.
- ПП. *Pallas ältere Reise*.
- ППП. *Pallas Reise in die südlichen Statthalterschaften Rußland's*. Leipzig , 1799. 4.
- ПРВ. Продолженіе древней Россійской Вивліюфики. Спб. 1786 - 1801 , 8.
- ПС. *Pallas Neue nordische Beiträgen*.
- ПТ. Мусина - Пушкина Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутороканскаго княженія. Спб. 1794 , 4.

L

- ПФ. Porthan Sylloge monumentorum ad illustr. hist. Fennicam pertinent... Aboæ, 1802, 4.
- ПЯ. Porthan de dignitate Jarlorum in Suecia. Aboæ, 1798, 4.
- Р. Voyage de Guillaume de Rubruquis en Tartarie, въ Voyages faits principalement en Asie, par Bergeron, T. I. La Haye, 1735, 4.
- РАДЗ. Радзивилловскій или Кёнигсбержскій списокъ Несторовой лѣтописи (рукопись).
- РВ. Русскій времянникъ, отъ 6370 - 7189 лѣта. Москва, 1790, 4.
- РДН. Разговоры о древностяхъ великаго Новгорода. Москва, 1808, 4.
- РК. Родословная книга Князей и Дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ. Москва, 1787, 8.
- РЛ. Лѣтописецъ Росповскій, отъ 6714 до 7042 года. Москва, 1784, 4.
- РОК. Reinegg's Beschreibung des Kaukasus. Gotha und St. Petersburg, 1796.
- РТ. Рычкова Оренбургская топографія.
- РФ. Rüh's Finnland und seine Bewohner. Leipzig, 1809, 8.
- РХШ. Рифменная хроника Шведская.
- РШ. Rüh's Geschichte Schwedens. Halle, 1803, 8.
- С. Dissertation sur les anciens Russes, par Strube de Piermont. St. Petersburg, 1785.
- СГ. Saxo Grammaticus, Histor. Danor., edit. Stephani. Soræ, 1644, fol.
- СГД. Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ч. I. Москва, 1813, въ листъ.
- СГИ. Geschichte des hanseatischen Bundes, von G. Sartorius. Göttingen, 8.
- СИ. Стришперова исторія Россійскаго Государства. Спб. 4.
- СК. Книга спешенная царскаго родословія . . . , изданная Миллеромъ. Москва, 1775, 4.
- СКО. Historische Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Kopenhagen. Kiel, 8.
- СЛ. Лѣтописецъ Русскій (Суздальскій) въ V частяхъ. Спб., 1792, 8.
- СМ. I. G. Stritteri Memoriae populorum olim ad Danubium . . . incol. Ppol. 1771 - 1779.
- СН. Snorre Sturleson Heimskringla, ex edit. Schöning. Havniæ, 1777, fol.
- СОФ. Россійская лѣтопись по списку Софійскому. Спб., 1795, 4.
- СП. Snorre Sturleson Heimskringla, ex edit. Perinskiöld.
- СИМ. Rerum Moscovitarum auctores varij . . . Flarti, 1600, fol.
- СС. Strahlenberg's nord und östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 4.
- ССГ. Dissert. de sancto Henricho Fennorum Apostolo. P. pr. (quam Praes. Scarin. Aboæ, edid. a. 1737. Math. Fontenius).

- ССП. Recueil des voyages au Nord. Amsterdam , 1732 , 12.
- СЩ. Словарь Географическій Россійскаго Государства , собранный Л. Максимовичемъ и А. Щекатовымъ. Москва. 1801 - 1809 , 4.
- ТВН. Thunmann's Untersuchung über die Geschichte der östlichen europ. Völker. Leipzig, 1774 8.
- ТИР. Исторія Россійская . . . описанная В. Н. Тапищевымъ ; 4 части. Москва и Спб. 1768 - 1784. 4.
- ТЛ. Лексиконъ историческій , географическій , политическій и гражданскій Россійскаго Государства , соч. В. Н. Тапищевымъ. Спб. 1793 , 8.
- ТН. Torfaei Histor. Norveg. Hafniæ , 1711 , fol.
- ТОР. Thorkelin Analecta , quibus historia , antiquitates , iura . . . regni Norwegici illustrantur. Hafniæ et Lipsiæ , 1778 , 8.
- ТЧ. Drefurt von den (ingermanländischen) Tschuden, въ Gadibusch's Versuchen in der Livland Geschichtskunde. Riga , 1783, 8.
- ФЛ. Fischer's Naturgeschichte von Liefland. Königsberg , 1791, 8
- ФП. J. R. Forster's Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden. Frankf. a. d. D. 1784. 8.
- ФС. I. Е. Фишера Сибирская исторія . . . Спб. 1774. 8.
- ФТ. Falk's Beiträge zur Topographie des russischen Reichs. St. Petersburg , 1786. 4.
- ФФ. Description chorographique de la Finlande russe , par P. de Friccius. St. Pétersbourg , 1807 , 8.
- Ц. Царь.
- ЦЛ. Царственный летописецъ . . . отъ 1114 до 1472 года. Спб. , 1772 , 4.
- Ш. Histoire de Timur Bec , par Schereffeddin Ali , traduite par Petis de la Croix. Delf , 1723 , 12.
- ШЗ. Schlötzer's Geschichte von Siebenbürgen.
- ШЛ. Schetleri Lapponia. Francof. 1673 , 4.
- ШМ. Storch's Materialien zur Kenntniß des russischen Reichs. Riga , 8.
- ШН. Несторъ. Русские Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen , übersetzt und erklärt von А. Е. Schlözer. Göttingen , 1802 , 1805 , 1809. 8.
- ШП. Sprengel's Geschichte der geographischen Entdeckungen. Halle , 1792. 8.
- ШУ. Schlözer's Nebenstunden.
- ШХ. Swenske Rym Kronika , ed. a I. Hadorphio. Holmiæ , 1674 , 4.
- Щ. Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ временъ , соч. Князя М. М. Щербатова. Спб. , 1770 - 1791 , 4.
- Ю. Tuslenij Tentamen lexicæ fennicæ. Stokh. , 1745 , 4.
- ЮПС. Iulij Pomponij Sabini Virgilium Comment. Basil. , 1544 , 8.
- ЮЮ. Iuusten Chron. Episcoporum Finlandens. , edit. Porthan. Aboæ , 1799 , 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Опъ издашеля.	III.
Біографическіе извѣстія о А. Х. Лербергѣ.	XV.

I. О географическомъ положеніи и исторіи Югорскія земли.	I.
II. О жилищахъ Еми.	83.
III. Объ одной древней Новгородъ-Готландской грама- тѣ, и о Борхрамѣ, который въ ней называется. .	193.
IV. Князья Володиміръ Андреевичъ и Володиміръ Мстисла- вичъ.	225.
V. Описаніе Днѣпровскихъ низовій и пороговъ.	263.
VI. О географическомъ положеніи Хазарской крѣпости Саркела и называемой въ Русскихъ лѣтописяхъ Бѣлавежи.	321.

I.

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ

И ИСТОРІИ

ЮГОРСКІЯ ЗЕМЛИ,

О КОТОРОЙ ГОВОРИТСЯ ВЪ ТИТУЛѢ

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА:

Quis enim scrutatus est ?

TAC.

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ЮГОРСКІЯ ЗЕМЛИ.

І.

Введеніе. Разлигныя мнѣнія о географическомъ положеніи Югріи. Предварительное опредѣленіе онаго.

Названіе земли *Югріи*, *Угріи* или, какъ часто также у иностранцевъ пишется, *Югорія*^{1*}, обвѣщало для географіи; но въ нашихъ лѣтописяхъ и древнихъ граматахъ оно довольно часто встрѣчается, а въ титулѣ Россійскаго Императора еще существуетъ. И по одному уже етому обстоятельству *Югрія* заслуживаетъ все наше вниманіе, хотя бы мы ничего не знали о древнемъ преданіи, будто она есть опечество *Венгровъ*^{2*}. Но ежели мы спросимъ: гдѣ надобно искать страну, нѣкогда такъ называвшуюся? то къ удивленію получаемъ самые различные отвѣты.

1* Настояще по Русски *Югра* и *Угра*; послѣднее между прочимъ пишется въ РАДЗ.; также въ титулѣ одной граматы 1571 г. Царь называется ВК. *Угорскимъ* (Щ. томъ IV, ч. III, 127). Иностранная неправильная формула *Югорія*, соспавлена по подобію Русскаго прилагательнаго *Югорскій*.

2* Объ етомъ преданіи говоритъ не токмо *Витсенъ*, современникъ *Петра Великаго*; но и за 200 лѣтъ до него *Герберштейнъ* и Матвѣй *Мѣховскій* (СПМ. 63, 209, также въ *Мицлер. Collectio magna* I. 196, 216; сравни ШН. III, 113).

І. О Ю Г Р І И.

Татищевъ (ТИР. II, 424) и *Болтинъ* (БЛ. I, 48) указываютъ на рѣку *Югъ*, которая, какъ извѣстно, соединясь съ *Сухопою* составляетъ *Двину*; *Миллеръ* (МЛ. 262), а съ нимъ *Фишеръ* (ФС. 108), отсылаютъ насъ къ *Ледовитому* морю въ *Пустозерскъ*, въ землю, лежащую у *Печоры* и *Урала*. Имъ послѣдовалъ *Шлёцеръ* (ШН. II, 50, 51. III, 112), который сверхъ того считалъ *Вычегду* (впадающую съ правая стороны въ верхнюю *Двину*) за южную границу сея земли. *Георги* (ГОР. II, 13) утверждалъ, что *Югрію* составлялъ берегъ, простирающійся отъ *Бѣлаго* моря чрезъ *Уралъ* до *Оби*.

Однако же ни одинъ изъ сихъ писателей не привелъ доказательствъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, да и трудно было бы найти оныя. Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ извѣстій, служащихъ къ отысканію мѣстоположенія сея земли, приводитъ со всемъ къ другому заключенію. Древняя *Югрія* находилась не на берегѣ *Бѣлаго* моря, не у *Печоры* и *Вычегды*, не у *Юга*, и вообще не собственно въ Европейской *Россіи*; но — « прости-
« ралась между 56° и 67° сѣверныхъ широты отъ самаго сѣвернаго
« конца *Урала* на возпокъ чрезъ нижнюю *Обь* до рѣки *Надыма*,
« впадающей въ *Обьскую* губу, и до *Агана*, который выше
« *Сургута* впадаетъ въ *Обь*. Къ ней принадлежали еще мѣста,
« лежащіе по нижнему *Иртышу*, *Тавдѣ*, *Турѣ* и *Чусовой*.
« Съ южныхъ стороны граничила она съ *Татарскими* владѣніями,
« а съ сѣверной съ землею прежде бывшихъ *Самоедовъ*; —
« почему и занимала не малую часть сѣверозападныхъ *Азій*, и
« состояла больше изъ мѣстъ, принадлежащихъ нынѣ къ *То-*
« *больской* и *Пермской* губерніямъ. »

Мнѣніе это стараемся мы подкрѣпить доказательствами и — отъ позднѣйшихъ ясныхъ свидѣтельствъ доходя до древнѣйшихъ, но темныхъ преданій, — надѣемся облегчить нашимъ читателямъ трудъ изысканія, также согласіе свидѣтелей между собою и съ старинными граматами привесити въ ясность, неподверженную сомнѣнію.

2.

*Послѣбывшая и древняя Югрія, или Югрія въ тѣсномъ
и обширномъ значеніи.*

Около 1599 года въ Московскомъ Розрядѣ соспавлена была большая общая карта Русскаго государспва; но какъ она опъ употребленія мало по малу обвепшала, то въ 1627 и 1680 годахъ по Царскому повелѣнію снова сдѣлана и съ принадлежащимъ къ оной описаніемъ. У насъ еспъ *описанія* обоихъ сихъ пропивней, напечатанные въ новѣйшіе времена и доставляющіе испорику важные примепы для познанія древнія Руссіи^{3*}.

Въ обѣихъ книгахъ, копорыя, за изключеніемъ немногихъ мѣспъ, согласны между собою изъ слова въ слово, при описаніи *Оби* говорится: «А (опъ) успья въ верхъ (по рѣкѣ лежапъ) Обдорскіе грады. А выше Обдорскихъ градовъ Югорскіе. А выше Югорскихъ градовъ Сибирскіе.» (КБЧ. 309, ДРИ. 223). — По описаніи же *Сысвы*, копорая выше *Березова* впадепъ въ *Объ* съ южныя спороны, и *Сосвы*, копорая впадепъ въ *Сысву* съ лѣвой спороны^{4*}, и лежащихъ по симъ рѣкамъ городовъ, прибавляется: «А пѣ грады по Сысвѣ и по Сосвѣ, *Югра*.» (КБЧ. 317, ДРИ. 228).

Слѣдспвенно, въ изходѣ 17, также какъ и 16 вѣка, названіе *Югріи* опносилось къ сей странѣ, и земля епа въ то время

3* Первое сочиненіе вышло подъ названіемъ: *Книга большолу тертежу или древняя Карта Россійскаго государства, поновленная въ Розрядѣ и списанная въ книгу 1627 года*. Въ СПБ. 1792. 8. — Второе называется: *Древняя Россійская Идрографія . . . изданная Николаемъ Новиковымъ*. Въ СПБ. 1773. 8. — Оригинальная карта съ описаніемъ принадлежитъ къ 1599 г., что можно бы было доказать изъ самыхъ напечатанныхъ описаній, если бы епо не заняло здѣсь много мѣспа.

4* Теперь текущая съ югозапада главная рѣка называется *Сосвою*; а *Сысва* или собспвенно *Сыгва*, счипается побочною рѣкою.

проспиралась до Обдорскихъ и Сибирскихъ городовъ. Но прежде сихъ времянь, и сїи Обдорскіе города и часть Сибирскихъ принадлежали также къ *Югріи*; послѣ отдѣлили ихъ только для удобнѣйшаго управленія, а не для разности ихъ жителей: ибо, по же самое народное племя, которое жило по *Сосвѣ* и *Сызвѣ*, находилось также и въ странѣ *Обдорской*, въ *Сургутской* области, и въ землѣ, лежащей по *Турѣ*. Народъ сей однако же былъ не *Татарскаго* племени, какъ бы предполагать надлежало держась позднѣйшаго и неправильнаго нарѣчія, по которому вся средняя и сѣверная Азія названа *Татарією*. И теперь еще жилища *Татаръ* по верхней *Оби* проспираются отъ *Томска* только до *Нарыма*, а по восточной сторонѣ *Иртыша* на сѣверъ отъ *Тобольска* только на 260 верстъ до *Демьянскаго яма* (ГОР. II, 1012. ПП. III, 14). Съ западныхъ сторонъ *Иртыша* и *Тобола*, земля *Татарская*, равно и послѣ бывшее *Башкирское* владѣніе, проспирались отъ юга только до мѣстъ, лежащихъ между *Исетью* и *Пышмою* (МСРИ. VIII, 62, 75, 80. VI, 189, 227. КБЧ. 224. ДРИ. 160). *Татары* пришли въ *Тюмень* и *Туриискъ* гораздо послѣ и нашли уже тамъ *Югровъ*.

Что сїи *Югры* есть пошъ же самый народъ, который теперь тамъ извѣстенъ подъ названіемъ *Вогуловъ* и *Обскихъ Остяковъ*^{5*}, и что они населяли прежде *Обдорскія* страны, въ этомъ мы скоро удостоверимся. Но что еще въ половинѣ 16 вѣка *Сургутская* область причислялась къ *Югріи* въ обширномъ значеніи, или къ *Югорской землѣ*, это мы попытаемся доказать пошчасъ.

5* *Обскіе Остяки*, многочисленнѣйшій народъ нынѣшняго *Березовскаго уѣзда*, находятся также и за *Сургутомъ* въ *Нарымскомъ уѣздѣ*; извѣстно, что они ближніе родственники *Вогуламъ* (ПП. III, 38 слдд., 56 слдд.). Извѣстно также, что *Остяки*, живущіе при рѣкахъ *Томи*, *Кети* и ш. д., принадлежатъ не къ вышесказаннымъ, а къ *Самоедамъ*, и что *Енисейскіе Остяки* составляютъ претіе, отличное отъ обоихъ сказанныхъ, народное племя. Общее названіе *Остяковъ* происходитъ отъ *Татаръ*, на языкѣ которыхъ *Юштякъ* (*Уштакъ*) значитъ *тужій* или *дикій* (ФС. 35).

Трудолюбивый нашъ испытатель исторіи *Миллеръ*, путешествуя по Сибири, нашель у одного Томскаго жителя списокъ съ одного Царскаго указа 1557 года, который начинается такъ :

« Божією милостію отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича... (здѣсь слѣдуетъ Царскій титулъ, который « однако же изпорченъ описками переписчика) въ нашу опчину « во *Юсерскую* землю *Заказамскаго* въ *Сорскордо* (послѣ « въ *Оркорду*) Князю *Певгѣю* и всемъ Княземъ *Сорыкадукіа* « земли и лучшимъ людямъ и середнимъ и молодымъ *Ирмомскимъ* ^{6*} « людямъ *Сорыкитукіе* (послѣ два раза *Сорыкатукіе*) земли... » Всѣмъ здѣсь поимянованнымъ людямъ дается знать, что посланы Царскіе послы для собиранія дани; чтобы Князья собрали ету дань, счиная по соболю съ человѣка, и сами привезли ее въ Москву или переслали съ кѣмъ нибудь изъ своихъ родственниковъ. Сверхъ того, предписывается имъ и всѣмъ *Югорскимъ* Князьямъ и *Югричамъ*, подъ прещеніемъ Царскаго гнѣва и сурогаго взысканія въ случаѣ неисполненія, Царскихъ сборщиковъ дани впредь, какъ дѣлалось прежде, провожать отъ мѣста до мѣста съ безопасностію и т. д. (МСИ. 56. сравни МСРИ. VI. 218).

Названія *Оркордо* и *Сорскордо*, также *Сорыкитукая* или *Сорыкатукая* и *Юсерская* земли, неизвѣстны или перепорчены, какъ можно догадываться судя по всему списку; только названіе *Юсерскія* земли въ особенноти такъ легко приводитъ на память *Югорскую*, что и *Миллеръ* о томъ догадывался. Но поелику здѣсь говорится о знапой дани соболями; то онъ видѣлъ ясно, что ето худо относится къ *Пустозерску*, а потому и вздумалъ, что неизвѣстную *Юсерію* надобно отличить отъ его *Югріи*, которую онъ перенесъ на нижнюю *Печору*, и отыскивать ее въ Сибири (МСРИ. III, 505). Но ежели мы останемся при *Югріи*

6* *Ирмомскіе* люди, отъ Греческаго слова *Ірмосъ*, *εἰρηός*, по Лавински *series*, которое на Русскомъ выражается также словомъ *тинъ* (см. Лексиконъ прѣязычный; Москва, 1704. 4).

по починѣйшему опредѣленію сея земли: то не шокмо дань соболями будешъ подходить къ симъ названіямъ; но очень легко объяснимъ также и изпорченную *Юсерію*, и столь же легко найдемъ, что *Сорскордо* и *Сорыкатцкая* земля не могутъ означать ничего другаго, кромѣ *Сургута* и *Сургутской* области, копорая именно отъ прочей *Югріи* отличается доброю своихъ соболей.

Въ Царскомъ указѣ *Югрія* называется также *Заказамскою* землею. И епо названіе на вѣрное изпорчено переписчиками: можешъ бытъ надлежало бы написать *Заказанская* или (поелику, епо слово нигдѣ не встрѣчается) *Закамская*, что сходно съ старымъ нарѣчіемъ, а потому и вѣриѣе. — Послѣ мы принуждены будемъ еще разъ обратиться къ сему названію.

Что въ прежніе времена страны, лежащія по *Турѣ*, причислялись также къ *Югріи*, епо доказывается древнѣйшими географическими извѣстіями о *Россіи*, собранными Римско-Императорскимъ посломъ Барономъ *Герберштейномъ*, въ двукратное его пребываніе въ Москвѣ, въ 1516, а особливо въ 1526 году. Въ томъ мѣстѣ сочиненія своего (окончаннаго въ 1549 г.), гдѣ онъ описываетъ *Обь* и впадающія въ нее рѣки, говоритъ онъ: *In his locis duo castra sunt, Jerom et Tumen, quibus praesunt Domini Knesi Juhorski, magno Duci Mosco (ut aiunt) vectigales*, т. е., Въ епомъ мѣстѣ два замка, *Еромъ* и *Тюмень*, принадлежащіе Князьямъ *Югорскимъ*, копорые (какъ говорятъ) платящъ дань Великому Князю *Московскому* (СПМ. 60).

Въ названномъ здѣсь *Тюменѣ* безъ труда можно узнать старинный, въ 1586 г. снова Русскими укрѣпленный и лежащій на *Турѣ* городъ сего имени (МСРИ. VI. 410, слдд.). Но объ *Еромѣ* епого сказать не лзя; ибо названіе епо, какъ и многіе другіе въ *Герберштейновыхъ* извѣстіяхъ, перепорчено; безъ сомнѣнія однако же надобно подъ онымъ разумѣть то мѣсто, которое нѣкогда на языкѣ тамошнихъ жителей называлось *Неромъ*, а теперь довольно извѣстно подъ названіемъ *Верхотурья*

(МСРИ. VI, 503 слдд.). *Герберштейнъ* зазналъ также Югорскій *Тюмень* подъ Татарскимъ владѣніемъ, и слышалъ объ одномъ *Тюменьскомъ* царѣ, который не за долго предъ тѣмъ (*haud ita pridem*) нанесъ много вреда Великому Князю *Московскому*, а потому и сомнѣвался, чтобы Русское владѣніе такъ далеко (даже за мѣста, лежащіе при нижней *Оби*) простиралось (СПМ. 61. lin. 35 слдд.), хотя въ епомъ увѣряли его въ Москвѣ, хотя онъ зналъ, что въ Польшѣ и даже въ Римѣ, въ епомъ не сомнѣвались^{1*}, и что бы названіе *Югріи* принадлежало къ Великокняжескому ипишулу (СПМ. 12). Но мы должны симъ свидѣтельствовать вѣрить болѣе; ибо, изъ опечесивенныхъ нашихъ лѣтописей достапочно знаемъ о походѣ, который уже въ 1499 г. былъ предпринятъ по повелѣнію ВК. *Ивана Васильевича* для покоренія *Югріи* и увѣчанъ совершеннымъ успѣхомъ (НИК. VI, 157. АРХ. 174. РВ. II. 185. СК. II. 160)^{2*}.

1* Матвѣй *Мѣховскій*, Польскій писатель († 1523), въ сочиненіи своемъ: *Descriptio Sarmatarum* (Cracoviæ, 1521. 4), которое писано около 1517 г. говоритъ: «За Московією находятся народы и страны между сѣвера и « возпока на концѣ сѣверныя Азіи, собственно называющіеся *Скифією*, кои « подвластны Князю *Московскому* и покорены большею частію Княземъ « *Иваномъ Московскимъ*, а именно: *Пермь*, *Баскирдъ*, *Чирмеиса*, *Югра*, « *Корела* » (СПМ. 209). — А Павелъ *Ювіусъ*, который въ 1522 г. получилъ въ Римѣ отъ одного Русскаго посла важнѣйшіе свѣденія, изданные имъ въ сочиненіи: *Liber de legatione Basilii magni principis Moscoviæ ad Clementem VII pont. max.*, считалъ *Югровъ* и *Вогуловъ* между народами, владѣющими данъ Царямъ *Московскимъ* (СПМ. 123 lin. 50). — *Герберштейнъ*, какъ видно изъ его сочиненія, зналъ обоихъ сихъ писателей, а о *Ювіусѣ* въ предисловіи своемъ говоритъ, какъ о своемъ другѣ, съ великимъ уваженіемъ, считая всѣ слова его вѣрными.

2* Въ *Розрядныхъ книгахъ* о семъ походѣ говорится подъ 1499 и 1501 г.; но что въ епо время былъ одинъ только походъ въ *Югрію*, то доказано уже МСРИ. VI, 208. Опредѣленіе времени въ СЛ. III, 257, еще невѣрно.

Исторію сего предпріяпія надобно намъ объяснить поболѣе ; ибо , она очень важна для нашего мнѣнія о мѣстоположеніи сего земли.

3.

*Завоеваніе Югріи въ изходѣ 15 столѣтія. Замѣ-
тельное соединеніе водъ въ Русскомъ сѣверѣ. Сани,
запрягаемые собаками.*

Войски, назначенныя къ сему походу , собирались изъ сѣверныхъ областей государства и мало по малу , разными дорогами , соединились въ опдаленномъ краю. Одинъ изъ Великокняжескихъ воеводъ, Князь Пепръ Федоровичъ *Ушатой*, пошелъ съ боярскими дѣтьми изъ *Вологды* внизъ по *Двинѣ* въ *Пинегу* и вверхъ по сей рѣкѣ до *Волока* , за которымъ версты черезъ двѣ дохо-
дятъ до *Кулоя*, текущаго на сѣверъ. Здѣсь присоединились къ нему войски съ *Двины*, *Пинеги* и *Ваги*. Юля 20 сѣли они на *Кулоѣ* въ суда , плыли по сей рѣкѣ 150 верстъ и потомъ отъ *Оленнаго брода* пришли въ *Печору* , однако же не по *Океану* , а по многимъ , какъ здѣсь сказано , рѣкамъ. Хотя названія сихъ рѣкъ именномъ не означены ; но етому легко помочь : ибо , извѣстно , что и тогда уже внутреннее водяное сообщеніе между *Двиною* и *Печорою* , не только знали , но и пользовались оными. *Герберштейнъ* описалъ ихъ (СНМ. 59. 60 , сравни КБЧ. 288. 289. ДРИ. 207) и извѣстія его очень согласуются съ новѣйшими и лучшими картами.

Кулой , по теченію своему въ морѣ , и верстахъ въ 150 отъ *Пинеги* , очень близко сходится съ рѣкою *Мезенью*. Здѣсь

вѣроятнѣе долженъ быть *Оленной бродъ*^{1*}, который облегчилъ входъ въ *Мезень*, и здѣсь *Пеза*, пропекши довольное пространство отъ возпока къ западу, впадаетъ съ правой стороны въ *Мезень*. Въ верхъ по *Пезѣ* входящъ въ *Пескою*, а потомъ чрезъ 5 верстъ волокомъ доходящъ до двухъ озеръ: изъ одного, въ лѣво, входящъ черезъ *Рубиху* въ *Чирку*, а изъ другаго, лежащаго съ правой руки, прямо въ *Чирку*, а потомъ по *Цыльмѣ* въ *Печору*.

По сей рѣкѣ шелъ воевода Князь Пётръ Федоровичъ до мѣста, называемаго *Усташъ*, которое въ донесеніяхъ названо городомъ. Теперь оно болѣе неизвѣстно; а какъ и въ донесеніяхъ о мѣстоположеніи оного ничего точнаго не сказано, по намъ должно постараться обозначить его по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ образомъ.

Въ 16 вѣкѣ и позже извѣстны были три дороги отъ *Печоры* чрезъ *Уральскій* хребетъ: онѣ шли по тремъ рѣкамъ, которыя выходя изъ горъ впадаютъ съ правой стороны въ *Печору*. Ближайшая къ сѣверу шла по *Усѣ* вверхъ и отъ верховья оной до *Соби*, впадающей въ *Обь*. Вторая или средняя шла по *Щугорѣ*^{2*} вверхъ, а за горами сперва по *Сыгѣ*, потомъ по *Сосѣ*. Третья и ближайшая къ югу извивалась вдоль по *Илишѣ*, а перешедъ горы пролетала по *Вогульѣ* также до *Сосвы* (МСРИ. VI, 225, МЛ. въ статьѣ *Печора*).^{3*}

1* *Оленной бродъ* собственно значить мѣсто, гдѣ олени проходящъ въ бродъ; но здѣсь можно также разумѣть рѣку: по крайней мѣрѣ такъ называется одна рѣка, впадающая въ нижнюю *Обь* съ лѣвой стороны.

2* Такъ называется она въ новѣйшихъ картахъ; а въ ДРИ. 109 *Чуора*; у Герберштейна *Stzuchogora*.

3* Еще ходили изъ *Усы* въ *Елецъ*, потомъ проволоки 10 верстъ въ *Сынью*, которая впадаетъ въ *Обь* съ лѣвой стороны; сей путь продолжался около 6 недѣль. (Новыя ежемѣсячныя сочиненія IX, 25).

Изъ сихъ трехъ дорогъ, Русскіе на епопъ разъ безъ сомнѣнія выбрали среднюю, попому что первое мѣсто, до котораго они доспигли, какъ увидимъ, лежишь на *Сызвѣ*, и попому что они опъ Печоры дошли пѣшкомъ до торъ и перешли оныя въ 14 дней, хопя дорога привела ихъ къ западной сторонѣ, кспорая крупѣ. Едва успѣли бы они свершишь свой пунъ въ такое же время, если бы пошли по *Илишѣ*; а держась *Усы*, гдѣ дорога еще длиннѣе, никакъ бы сего не сдѣлали.

Слѣдспвенно, *Усташѣ* долженъ былъ находипсь на *Печорѣ* шамъ, гдѣ *Щугора* впадаетъ въ епу рѣку, между 63° и 64° широты. Тамъ, на западномъ берегѣ *Печоры* находится также гора, доспояная замѣчанія, къ которой пѣкогда приходили *Зыряне* даже опъ *Сысолы* для ломанія почильныхъ камней, развозимыхъ ими по опдалениѣйшимъ спранамъ (ЛН. III, 261).

Здѣсь, къ Князю Петру присоединились двое другихъ воеводъ: Князь *Семенѣ Федоровичѣ Курбской* и *Василій Ивановичѣ Гавриловѣ*^{1*}, копорые съ войсками своими пришли опъ *Устюга*, *Вычегды*, *Выми* и *Сысолы*. Очень вѣрояпно, что и они также шли водою: вверху по *Вычегдѣ* вошли они въ кожную *Мыльву*, а попомъ чрезъ волокъ внизъ по сѣверной *Мыльвѣ* въ *Печору*.

Цѣлю сего похода было завоеваніе *Югрии*, и для сего войски собрались на *Печорѣ*; часпъ оныхъ пришла шуда даже опъ *Устюга*: слѣдспвенно, ни какъ не могла она бышь на рѣкѣ *Югѣ*. Но также не лзя было ей бышь и въ окрестностяхъ *Пустозерска*: ибо, опъ устья *Цыльмы* шли они не внизъ по *Печорѣ*, а вверху до *Щугоры*; да сверхъ того, мы по писменнымъ свидѣльствамъ знаемъ, что Печорскіе *Самоеды*, и соплемянники ихъ по ту сторону *Урала* покорились Великому Князю не прежде, какъ чрезъ 25 лѣтъ послѣ сего похода (К. 46 и слд.).

^{1*} Онъ прозывался также *Бражниколѣ*. — К. Семенѣ Федоровичѣ, изъ рода *Ярославскихѣ* Князей, живъ еще былъ въ то время, когда *Герберштейнѣ* былъ въ Москвѣ; послѣдній говоритъ о немъ, какъ о спарикѣ спрогихъ ирвовъ и великой воздержности (СПМ. 58. 61).

Теперь войско соспавилось саникомъ изъ 4000 человекъ дво-
рянъ и боярскихъ дѣтей. Съ перваго взгляда покажется число
это слишкомъ малымъ; но не должно забывать, что съ ними вы-
ходили на войну также ихъ холопи^{1*}; и ежели мы вспомнимъ,
какъ мало было народа у Ермака (МСРИ. VI, 242. 250. 281) и
что съ нѣсколькими сошными человекъ произведены въ сихъ спра-
вахъ столь великіе дѣла; то изъ самаго вышесказаннаго числа
должны заключить, что это предприятие считалось не мало-
важнымъ дѣломъ.

Упомленному опъ дальнаго похода войску дали нѣсколько оп-
дохнуть и укрѣпили воинскій спанъ: — такимъ образомъ при
этомъ случаѣ можетъ быть основался острогъ Усташь.

Ноября 21 Русскіе выступили и чрезъ двѣ недѣли дошли до
хребта горъ, простирающагося опъ одного моря до другаго (опъ
Каспійскаго до Ледовитаго), и вершины котораго скрываются
въ облакахъ, иногда только разсѣваемыхъ вѣтромъ. И такъ,
они были на Уральскихъ горахъ; но за позднимъ временемъ не
могли болѣе плыть по Щугорѣ, пошли на лыжахъ, кои обыкно-
венно здѣсь употреблялись въ зимнихъ походахъ (АРХ. 174. МСРИ.
VI. 306. 477. 516). По ту сторону одной горной ложчины, Василій
Ивановичъ Гавриловъ съ часной войскою опдѣлился опъ главнаго

1* Это продолжалось и послѣ до сихъ поръ, какъ Петръ Великій со всѣмъ
перемѣнилъ военное дѣло. Сочинитель книги: *Ebauche pour donner une idée de
la forme du gouvernement de l'empire de Russie* (à Copenhague, 1774. 8) на стр.
7 описывая походъ Русскихъ въ 1689 г. проливъ Крымскихъ Татаръ, говоритъ:
« Я зналъ одного старика Васильчикова, бывшаго въ этомъ походѣ, который
« мнѣ рассказывалъ, что все дворянство, соспавлявшее это ополченіе, похо-
« дило на орловъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ при себѣ по 10, 20 и 30 слугъ
« (боярскихъ людей), конныхъ, хорошо вооруженныхъ саблями, винтовками,
« луками, стрѣлами, дрошиками и проч. » — Сихъ боярскихъ людей однако
же не надобно мѣшать съ боярскими дѣтьми, которые нѣкогда также со-
спавляли часть ополченія, а послѣ перешли въ соспояніе дворянъ и однодвор-
цовъ (ШМ. I, 447).

корпуса, при которомъ остались воеводы, и путь начались неприязненные дѣйствія; ибо путь только достигли до театра войны. Еще въ горахъ встрѣпились они съ неприятельскими *Самоедами*, изъ коихъ побили 50 человекъ и захватили 200 оленей. Послѣ епого, войско цѣлую недѣлю спускалось съ горъ и сошедъ въ долину дошло до перваго неприятельскаго укрѣпленнаго мѣста *Ляпина*. До сихъ мѣстъ отрядъ Князя Пепра прошелъ 465 большихъ верстъ^{1*}; 2000 считалось отъ *Вологды* до волока на *Пинегѣ*.

Ляпино, мѣстечко въ Березовскомъ округѣ, лежащее на *Сызвѣ*, и теперь еще извѣстно. Оно упоминается также въ КБЧ. 316, 317. ДРИ. 227. 228, гдѣ причисляется къ *Югорскимъ* городамъ.

Изъ *Ляпина* на встрѣчу Русскимъ выѣхали *Югорскіе* князья на оленяхъ. Они пришли съ *Обдора*^{2*}; а поелику, не смотря на это, называются они *Югорскими* князьями, то изъ сего слѣдуетъ, что низовья *Оби* и *Обдорская* области тогда причислялись еще къ *Югрии*.

Югорскіе князья съ *Обдора* кажутся прислали къ Русскимъ. *Ляпино* завоевано, и отъ сюда войско пошло далѣе, воеводы на оленяхъ, а прочіе на саняхъ, запряженныхъ собаками^{3*}. Между тѣмъ, какъ главный корпусъ взялъ еще 32 укрѣпленныхъ

1* Извѣстно, что тогдашніе 5 верстъ равнялись уже одной географической милѣ.

2* Изъ *Ляпина* встрѣтили съ *Одора* на оленяхъ *Югорскіе* Князи (Розрядная книга). — *Одора* вмѣсто *Обдора* есть явная описка, которую мы должны поправить тѣмъ болѣе, что послѣ увидимъ, что и на *Оби* также жили Югры (см. ниже).

3* Такая ѣзда, которую и теперь еще употребляютъ въ восточной Азіи *Камтадалы*, *Коряки*, *Тунгузы* и др., еще въ 1580 г. была въ полномъ употребленіи на *Иртышѣ* (МСРИ. VI, 306), да и теперь еще осталась въ сѣверо-западной Сибири, потому что тамъ за 62° широты лошади не водятся (ФТ. III, 465. ПП. III, 19. ГОР. III, 1502. 1653). Но прежде ѣзжали на собакахъ такъ-

мѣста въ епой землѣ^{1*}, да въ плѣнъ слииномъ 1000 человекъ изъ знаиѣйшихъ людей съ 50 князьями^{2*}, удалось также и опряду, бывшему подъ начальствомъ Василѣя Ивановича *Гаврилова*, завладѣвъ 8 укрѣпленными мѣстечками и захвативъ въ плѣнъ сполько же спаршинъ. Всѣ признали верховную власъ Великаго Князя; всѣ присягнули ему въ вѣрности, и побѣдоносные воеводы возвратились назадъ съ плѣнными князьями: въ 1500 г. на праздникъ Пасхи прибыли они благополучно въ Москву.

же и на западъ отъ Урала, въ *Перми* (СНМ. 65). А что въ древнѣйшіе времена употребляли ихъ для ѣзды въ спранахъ, лежащихъ еще далѣе на западъ, даже на берегахъ *Балтійскаго* моря, объ этомъ можно догадываться по одному выраженію тамошнихъ *Чудскихъ* языковъ: *Есты* и *Финны* называютъ милую *репнѣ коорт*, *репѣсиорта*, т. е. слово въ слово *собака тягота* (ГГЕ. и Ю.).

1* Въ КБЧ., которая сочинена ровно сто лѣтъ спустя послѣ сего похода (выше стр. 5), называются именно 18 мѣстечекъ по нижней *Оби*, отъ устья оныя до устья *Иртыша*, по *Сыгѣ* и *Сосѣ* 11, по *Турѣ*, *Тавѣ* и впадающимъ въ нихъ рѣкамъ 7, по *Оби* выше *Иртыша* и до *Нарыискаго* округа 10, всего 46 мѣстечекъ, изъ коихъ большая часть имянно названы *градами*, также многіе кончались на *карѣ*, что также значить *городъ* или *островъ* (МСРИ. VI, 405). Многіе изъ нихъ и теперь еще извѣстны какъ *Остяцкіе* селенія, и Русскіе придаютъ имъ названіе *городковъ*. Подъ симъ разумѣются, говоритъ *Зцевѣ* (ПП. III, 15) тѣ мѣста, гдѣ *Остяки* до завоеванія и при завоеваніи *Сибири* заложили укрѣпленія.

2* Изъ сего видно, что у *Югровъ* не было общаго верховнаго начальника; отдѣленные племена различныхъ мѣстъ имѣли каждое своего независимаго особеннаго князя, болѣе или менѣе уважавшагося, и князья эти жили въ удобныхъ мѣстахъ, которые они укрѣпляли.

*Царь Тюменскій. — Вогулиги въ Югріи. — Земля эта
два раза уже прежде признавала еладыгество
Великаго Князя Ивана Васильевича.*

О Тюменскомъ царѣ нѣтъ ни слова въ сихъ донесеніяхъ. Но не смотря на это, должны мы полагать, что мѣста, лежащіе по Турѣ, были въ то время уже завоеваны: ибо, сколько намъ извѣстно, туда не было особеннаго похода, и къ тому же, *Югорскихъ* князей *Неромскаго* и *Тюменскаго*, не много спустя послѣ, считали въ Москвѣ между данниками Великаго Князя (выше стр. 8). Или, не сомнѣвались ли намъ съ *Герберштейномъ* въ истиннѣ сихъ показаній, въ словахъ современниковъ, въ свидѣтельствѣ людей, копорыхъ онъ разспрашивалъ? — Но мы не имѣемъ на то ни малѣйшей причины. Не желая раздѣлять съ *Герберштейномъ* зависти, съ копорою смотрѣлъ онъ на величіе Россіи, (СПМ. 88) ^{1*}, по чему спанемъ мы поддерживаемъ недоразумѣнія, отъ копорыхъ онъ едва могъ избѣжать внося въ свои записки такое множество новыхъ извѣстій объ опдаленныхъ и ему со всѣмъ неизвѣстныхъ спранахъ? Какъ Греческіе и Римскіе писатели часто не вѣрно понимали и несовершенно изображали хорошіе свѣденія, полученные ими объ опдаленныхъ спранахъ, такъ точно и *Герберштейнъ* объ опдаленномъ Русскомъ сѣверѣ часто писалъ со всѣмъ не то, что ему сказывали, и запушался въ прошивурчійяхъ, копорые и самъ онъ едва ли замѣчалъ. Изъ

^{1*} Что *Герберштейнъ* не слишкомъ благосклоненъ былъ къ Русскимъ, это видно почти на каждой страницѣ его сочиненія, и въ этомъ, ежели угодно, извинить его можно. Но онъ слишкомъ много забываетъ свое достоинство, когда напр. (на стр. 12 слдд.) утверждаетъ, будто Им. *Максимиліанъ* не называлъ ВК. Ивана Васильевича *Императоромъ* (см. ВР. I, 356 слдд.).

картъ, приложенныхъ къ его сочиненію видно, что Югрію полагалъ онъ на вознотной споронѣ рѣки *Оби*; онъ говоритъ, что Князь Семень Федоровичъ Курбскій когда-то по повелѣнію Великаго Князя прошелъ чрезъ *Нермъ* въ Югрію по *Печорскимъ* горамъ (СПМ. 58); но сей же Князь будто самъ ему сказывалъ, что хотя онъ 17 дней поднимался на вершины *Уральскаго* хребта, однако же никакъ не могъ перейти онаго (СПМ. 61). — Рѣка, на которой лежатъ *Неромъ* и *Тюмень*, на его картахъ впадаетъ въ *Иртышъ* съ южной спороны: *Неромъ* поставленъ въ низовьяхъ, а *Тюмень* въ верховьяхъ оныхъ. Такъ онъ воображалъ себѣ; но это со всѣмъ пропивно тому, что теперь извѣстно о сихъ странахъ изъ достоверныхъ свѣдѣній. Также и *Тюменскій* царь, который кажется ему столь сильнымъ, котораго владѣнія охотно разпространилъ бы онъ до *Ледовитаго* моря, до *Лукоморія*, теряя всю свою знаменитость, какъ скоро знаешь, что не токмо въ то время, когда *Герберштейнъ* былъ въ Россіи; но даже въ 1499 г. во время похода, о которомъ мы говоримъ, не было уже болѣе *Тюменскихъ* царей. Мы постараемся доказать это въ приличномъ мѣстѣ; а здѣсь напомнимъ еще только то, что царь *Казанскій* (которому подвластна была *Болгарія*) уже съ 1487 г. зависѣлъ отъ Великаго Князя *Московскаго*; что въ 1497 г. всѣ *Казанскіе* князья со всѣми своими подданными дали присягу въ вѣрности Великому Князю (НИК. VI. 121. 148)^{1*}; что что етому не удивительно будетъ,

^{1*} По разрушеніи древней столицы *Болгаровъ* (ПП. I, 120 слд.), *Казань*, почти въ началѣ 15 вѣка, сдѣлалась преспольнымъ городомъ. Послѣ бывшіе *Государи Болгарскіе*, кои производили отъ *Чингисъ* Хана, приняли названіе *Царей Казанскихъ*. Между тѣмъ однако же древнее названіе земли держалось еще нѣкоторое время (НИК. IV, 24), и вопъ почему, Великій Князь Русскій, яко Царь *Казанскій*, называется также *Государемъ Болгарскимъ*. Древнѣйшая извѣстная намъ грамапта, въ которой находится сей титулъ, относится къ 1490 г. (Щ. помъ IV, ч. III, 208). Въ началѣ 16 вѣка *Казанскую* военную силу считали въ 30.000 человекъ, а число *Тюменскихъ* *Ташаръ* полагалось въ 10.000 человекъ (СПМ. 67. 74).

ежели Русскіе войски, чрезъ нѣскольکو лѣтъ послѣ, столько удачно дѣйствовали въ сосѣдственной *Югріи*, и что Великій Князь сдѣлался повелителемъ *Югорскихъ* князей точно также, какъ и *Казанскихъ* царей.

Ежели мы обѣщали доказать послѣ, что въ нашихъ извѣстіяхъ ничего не говорится о *Тюменскомъ* царѣ; то на прошивъ не можемъ далѣе опровергать одного обстоятельство, о которомъ почти всѣ они говорятъ имянно.

Цѣлю похода, замѣчаютъ сїи извѣстія, было не токмо завоеваніе *Югровъ*; но и *Вогуличей*^{1*}. По свѣденіямъ, копорые мы нынѣ имѣемъ о послѣднихъ, занимаютъ они не только часть сѣвернаго *Уральскаго* хребта, лежащую между *Чусовою* на югѣ и *Усою* на сѣверѣ; но и съ восточной стороны горъ большую часть земли, а съ *Обскими Остяками* вмѣстѣ имянно тѣ страны, копорыя причисляемъ мы къ *Югріи*^{2*}. Ежели изъ сего заключимъ, что *Югры* здѣсь или изпреблены или жилища ихъ опредѣлены нами невѣрно: то въ послѣднемъ случаѣ надобно будетъ противурѣчить до селѣ приведеннымъ и сомнѣнію неподверженнымъ свидѣтельствамъ Русскихъ и иностранныхъ писателей; а въ первомъ, затрудненіе рѣшилось бы неосновательною предположеніемъ.

Вогуличи или *Вогулы* суть ближайшіе родственники *Обскихъ Остяковъ*; они считаютъ себя однимъ съ ними народомъ, а потому какъ самихъ себя, такъ и сихъ *Остяковъ*, на-

1* Въ нѣкоторыхъ изъ вышесказанныхъ извѣстій, и даже прежде, называются они иногда *Гогулитами*. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оба названія означаютъ одинъ и тотъ же народъ; но отъ чего происходитъ еще не большая разность, намъ неизвѣстно.

2* Кромѣ новѣйшихъ картъ и ГОР. I, 65, сравни еще особенно описаніе *Вогуловъ* Архимандрита Платона, въ Туманскаго Россійскомъ магазинѣ, мѣсяцъ сентябрь 1793; ПП. II, 257 и слѣд. и въ МСРМ. VI. VIII. многіе мѣста, копорые легко можно отыскать въ приложеніемъ реестрѣ.

зываютъ *Манси* (ГОР. 65. 71. Пупеш. Ник. Рычкова ч. II. 102. ФТ. II, 461. III. III, 38). Названіе *Вогуловъ* получили они отъ Русскихъ чрезъ *Зырянъ*, которые называютъ ихъ *Ваголъ* (МСРИ. III. 339), вѣроятно по нѣмъ племенамъ сего народа, кои жили частію на *Вогульи*, впадающей въ *Сыгву*, частію на *Вогулкѣ*, впадающей въ *Обь* у *Березова*. Сіи извѣстны сдѣлались западнымъ своимъ сосѣдамъ по сношенію, которое *Зыряне* имѣли съ жителями восточной стороны *Урала* и *Обьскихъ* береговъ. Они хаживали туда чрезъ мѣста, въ коихъ пропекаютъ *Вогуля* и *Вогулка*; ибо, изъ вышеписанныхъ трехъ дорогъ чрезъ горы, ѣзжали они по южной и средней, которая послѣ сходилась у *Сосвы*, а зимняя дорога шла нѣсколько далѣе отъ нихъ на сѣверовостокъ вдоль по *Вогулкѣ*. Частъ дороги, идущей вдоль послѣдней рѣки въ *Березовѣ*, называлась еще въ новѣйшіе времена *Зырянскою* (МСРИ. VI, 407)^{1*}.

Короткое знакомство съ жителями *Вогульи* и *Вогулки*, послужило поводомъ и къ тому, что *Зыряне*, а за ними и *Русскіе*, всѣхъ соплеменниковъ *Вогуличамъ* называли однимъ именемъ, точно также, какъ въ *Березовѣ*, гдѣ названіе *Вогуличей* не такъ извѣстно, всѣ сіи племена названы *Остяками*, которые съ ними въ родствѣ (МСРИ. VI, 444). Въ отдаленные времена, когда мѣста сіи сдѣлались извѣстными съ другой стороны, названіе *Югровъ* было главнѣйшимъ; оно удерживалось еще нѣсколько и при новыхъ названіяхъ; но бывъ мало по малу замѣняемо оными, наконецъ обветшало, а съ нимъ и названіе земли; оно присвоивалось только сосѣдственнымъ горамъ и крайнему берегу: вся сѣверная частъ *Уральскаго* хребта еще и теперь извѣстна подъ названіемъ *Югорскихъ* горъ, южный берегъ *Кирскаго* моря называется *Югорскимъ* берегомъ, а проливъ между

^{1*} Въ позднѣйшіе времена видимъ мы, что сей промышленный народъ ѣзжалъ за торговлею даже за *Обь* (МСРИ. VI. 516. 517. 519; срав. выше стр. 12).

островомъ *Вайгачемъ* и твердою землею, *Югорскимъ шаромъ* (ПП. III, 30. 67. 68. ЛП. IV. 123)^{1*}.

Такимъ образомъ, теперь ясно, отъ чего одни и тѣ же мѣста, на примѣръ, вышеупомянутое *Ляпино*, и послѣ упоминаемые *Юиль*, *Муикосъ* и другіе, въ описаніяхъ древней генеральной карты (КБЧ. 316. ДРИ. 227) называются *Югорскими*, въ Сибирекой испоріи *Вогульскими*, а въ одной Царской жалованной грамотѣ 1586 года *Остяцкими* городами (МСРИ. VI. 398. 403. 404), и отъ чего въ одной Царской грамотѣ 1573 года говорится объ *Остякахъ* въ мѣстахъ, лежащихъ въ верховьяхъ *Чусовой*, гдѣ, по нынѣшнимъ нашимъ названіямъ, находятся только *Вогуличи* (МСРИ. VI, 229. ПГ. II, 570, 591 и слд.). Смѣшеніе сихъ названій началось гораздо прежде; вопъ по чему *Герберштейнъ*, показывающій намъ *Югровъ* на рѣкѣ *Турѣ*, говоритъ по видимому во преки описаніямъ древней генеральной карты: » На *Сосѣ* « (*Сосѣ*) живутъ *Вогуличи*, а на *Оби* также *Вогуличи* и *Угричи* (*Югры*)» (СПМ. 60, лн. 30, 38; сравни также выше стр. 14 замѣч. 2*).

При такомъ неспердомъ нарѣчій нужно было, для обозначенія съ нѣкоторою точностію вся сѣраны, по крайней мѣрѣ свести оба сїи названія, что дѣйствительно и сдѣлано въ извѣстіяхъ о походѣ, копорымъ мы до сихъ поръ занимались.

Но теперь надобно намъ поговорить также и о тѣхъ походахъ на *Югрію*, копорые прежде сего предпринимались по повелѣнію Великаго Князя. Уже за 15 лѣтъ до сего, названіе епой земли появляеся въ Великокняжескомъ шишулѣ, (Щ. шомъ IV, ч. III, 206), и *Иванъ Васильевичъ* могъ съ полнымъ правомъ счипать въ то время *Югрію* въ числѣ своихъ владѣній, попому что власнѣ его тамъ была уже признана. Епо доказываеся намъ такъ называемый *Архангелогородскій* (вѣрояпно въ *Устюгѣ* писанный) временникъ, копорый не смотря на всю свою крапкость, со-

1* Что значить шаръ, см. ГСП. III, 201.

держипъ въ себѣ многіе важныя извѣстія, коихъ хопя и нѣтъ въ другихъ подробѣйшихъ лѣтописяхъ, но они не менѣе того имѣють права на достовѣрность.

« Въ лѣто 6991 (1483), — такъ говорится въ сей лѣтописи, —
« Князь Великій *Иванъ* Васильевичъ посла рать на *Асыку* ^{1*},
« на *Вогульскаго* Князя, да и въ *Югру* на *Обь* рѣку великую;
« а воеводы были Великаго Князя, Князь *Федоръ* Курбскій
« Черной, да Иванъ Ивановичъ *Салтыкъ* *Травинъ* ^{2*}, а съ ними
« Успюжане и Вологжане, Вычегжане, Вымичи, Сысоличи, Пер-
« мяки; и бысть имъ бой съ *Вогуличи* на усть рѣки *Пелыни* ^{3*}.
« На томъ бою убили Успюжанъ семь человекъ ^{4*}, а *Вогуличъ*
« паде много, а Князь *Вогульскій* *Юмшанъ* ^{5*} убѣжалъ, а вое-
« воды Великаго Князя отполѣ пошли внизъ по *Тавдѣ* рѣцѣ
« мимо *Тюмень* въ *Сибирскую* землю, воевали идучи, добра и
« полону взяли много, а отъ *Сибири* ^{6*} шли по *Иртышу* рѣцѣ
« внизъ воюючи, да на *Обь* рѣку великую въ *Югорскую* землю;
« и Князей *Югорскихъ* воевали и въ полонъ вели; а пошла рать
« съ *Устюга* Маія въ 9 день, а на *Устюгѣ* пришли на Покровъ
« свящя Богородица (1 Октября); а въ *Югрѣ* померло Во-
« логжанъ много, а Успюжане всѣ вышли. » (АРХ. 160. 161).

1* О немъ упоминается и прежде подъ 1456 и 1467 г. АРХ. 136. 142.

2* Первый изъ нихъ былъ отецъ Князя *Селена*, о которомъ говорили мы выше на стр. 12, а послѣдній попомокъ Смоленскаго Князя *Юрія* Святославича (РК. I. 120. II. 208).

3* *Пелыль*, какъ она теперь называется, начинается въ сѣверной части *Туринскаго* уѣзда (Тобольской губерніи) и пропекши съ С. на Ю. 200 верстъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ *Тавду*, которая между *Тюмени* и *Тобольска* впадаетъ съ лѣва въ *Тоболъ*.

4* Въмѣсто обыкновеннаго слова *люди*, лѣтопись употребляетъ здѣсь слово *человекъ*, для означенія знашыхъ и первоспашейныхъ людей въ войскѣ.

5* Онъ былъ сынъ князя *Асыка*, и о немъ упоминалось уже подъ 1455 г. (АРХ. 136).

6* Остатки сего прежде укрѣпленнаго мѣста, лежавшаго въ 20 верстахъ выше *Тобольска* на правомъ берегу *Иртыша*, и теперь еще существуютъ (ФТ. I. 277).

Извѣстіе это подтверждая наше мнѣніе о мѣстоположеніи *Югрии* и о древнихъ жилищахъ *Вогуличей*, показываетъ также, что тогдашняя *Сибирская* земля находилась на возшокъ отъ *Тобола* и *Иртыша*.

Слѣдствіемъ сего удачнаго похода Русскихъ было то, что весною слѣдующаго года побѣжденные князья предстали предъ Великаго Князя и присягнули въ вѣрности, а именно: *Вогульскіе* князья *Юмшанъ* и *Калпа*, *Сибирскій* князь *Лятикъ*, *Югорскій* князь *Пыткей*, и другіи еще знаменитѣйшіи *Югорскій* князь *Молданъ*, котораго воевода *Федоръ Курбскій* уже прежде привелъ съ собою. Великій Князь принялъ ихъ въ число своихъ подданныхъ, наложилъ на нихъ дань и одаривъ отпустилъ домой (АРХ. 61).

Замѣчательнѣйшій изъ вышесказанныхъ князей, безъ сомнѣнія есть *Сибирскій*; но мы ничего болѣе о немъ не знаемъ. Государемъ всея *Сибирскіа* земли на вѣрное онъ не былъ, и также не принадлежалъ къ роду *Татарскихъ* князей, владѣвшихъ тогда сею страной; но, говоря по нынѣшнему, вѣроятно былъ только старшиною *Обскихъ Остяковъ*, зависѣль до сего отъ *Татаръ*, а теперь принявъ Русское подданство въ той кажется надеждѣ, что опдаленное правительство не слишкомъ строго будетъ взыскивать дань, а можетъ быть скоро представится случай и со всѣмъ отъ того избавиться. Такъ, кажется, *Югры* думали и прежде; ибо, данниками Великаго Князя сдѣлались они за 20 лѣтъ до сего.

« Въ лѣтѣ 6973 (1465), — такъ повѣствуетъ опять АРХ. 141, —
« *Иванъ* Васильевичъ велѣлъ Устюжанину *Василью Скрѣбѣ*,
« *Югорскую* землю воевати; а шли съ нимъ хотячіе люди, да
« съ нимъ же ходилъ Князь *Василій Вымскій Ермоличъ* съ *Вымичи*
« и *Вычегжаны*, а пошла рать съ *Устюга* мѣсяца *Мая* въ 9 день.
« Они же шедше да *Югорскую* землю воевали и полону много
« вывели, и землю за Великаго Князя привели, а князей *Югор-*
« *скихъ* *Калпака*, да *Течика*, къ Великому Князю *Ивану* Василье-

« вичу и на Москву привели, и Князь Великій ихъ пожаловалъ
« *Югорскимъ* княженіемъ и оппустилъ ихъ въ *Югру*, а на нихъ
« дань возложилъ и на всю землю *Югорскую*, а *Скрябу* пожа-
« ловалъ. »

5.

Югрія, древняя Новгородская область.

Закамское серебро.

Такимъ образомъ, на *Югрію* предпринимались при различные походы для покоренія оныя Великому Князю *Ивану* Васильевичу и содержанія въ зависимости. Но по незначію только можно думать, что земля ея не состояла уже прежде сего подъ Русскимъ владѣніемъ. Она принадлежала къ *Новгородскимъ* областямъ по крайней мѣрѣ съ половины 13 вѣка. Ею доказываютъ договорныя грамоты *Новгородцевъ* съ своими князьями, изъ которыхъ многія хотя и утрачены, но нѣкоторыя къ счастію уцѣлѣли ^{1*}. Въ древнѣйшей изъ оныхъ 1264 г., также какъ и въ

^{1*} Онѣ напечатаны въ ДРВ. I, I и слд.; но издатель часто ошибается въ опредѣленіи времени. Именно грамота, помѣщенная подъ N. I, не есть древнѣйшая и не можетъ относиться къ 1263 г.; ибо, на оборотъ оныя названный Ц. *Менгу-Тилмуръ* (преемникъ Беркаевъ), вступилъ во владѣніе въ 1266 году. (РЛ. 39. 45. НИК. III, 47. 64), а упоминаемый въ началѣ грамоты *Павша* сдѣланъ Посадникомъ только въ февралѣ 1269 г. (НВГ. I, 549). Судя по происшествіямъ, относится она къ 1270 г. (НВГ. I, 551 слд.). По такимъ же причинамъ, N. II должно поставитъ подъ 1264, N. IV подъ 1306 г. — N. XVI и XVII поставлены 100 лѣтъ позже; вмѣсто 1571 г. явнымъ образомъ надлежитъ читать 1471 и т. д.

слѣдующихъ 1270, 1306, 1326 и 1471 г., изчисляются волости сей республики; между оными всегда находились волости *Югра*, копорая и по одному уже названію не можетъ быть иное что, какъ наша *Югрія*, и безъ сомнѣнія должна быть оною смотри также и на положеніе земель, подлѣ которыхъ о ней въ договорахъ говорится. Ибо, выключая волостей, лежащихъ ближе къ главному городу, и *Вологды*, копорую въ 1397 г. занялъ Великій Князь *Василій Димітріевичъ*, показывающія здѣсь всегда въ одномъ порядкѣ слѣдующія области ^{1*}: 1. *Заволочье*, т. е. земля по обоимъ берегамъ *Двины*, отъ рѣки *Онеги* до *Мезени* ^{2*}; 2. *Тре*, т. е. Новгородская *Лаплонія*; 3. *Пермь*, или мѣста по *Вычегдѣ* и верхней *Камѣ*, населяемые *Зырянами* и *Чермяками*; 4. *Печора*, или жилища *Самоедскихъ* племенъ, по обоимъ берегамъ рѣки *Печоры*, отъ *Мезени* и *Канинскаго* берега до *Урала* ^{3*}; на конецъ 5. *Югра*, названіе копорой естественнымъ образомъ относится къ нѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ и теперь еще извѣстны намъ *Югорскія* горы, въ которыхъ описанія древней генеральной карты показываютъ намъ *Югру*, въ которыхъ *Герберштейнъ* упоминаетъ о *Юграхъ* и *Югорскихъ* князьяхъ, и копорые покорены Великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ*.

Но ни мало не лзя сомнѣваться въ томъ, чтобы Великіе Князья, какъ *Государи* Новгородскіе, не имѣли и прежде права на эту область, какъ и на прочія Новгородскія волости. Всѣ вышесказанные договоры доказываютъ, что Новгородцы обязаны

^{1*} «А се княже волости Новгородскія: Торжекъ, Бежице, Городецъ, Палицъ, Мелеча, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Тре, Пермь, Печера, Югра» (ДРВ. I. 5).

^{2*} Пропранспирво, копорое мы даемъ сей странѣ, можно доказать исторически; но какъ этого, такъ и объясненія слѣдующихъ названій, не лзя намъ здѣсь сдѣлать не пресупя слишкомъ далеко за предѣлы сего изысканія.

^{3*} *Заволочье*, *Тре* и *Печора* съ лежащими далѣе на возпокъ жилищами *Самоедовъ*, ссспавляютъ то, что въ Царскомъ титулѣ называется *Сѣверною страню*, повелиишемъ копорыя и теперь еще именуется Императоръ.

были плащити Великому Князю подати съ каждыя своя воло-
спи ^{1*}. О подати *Печорской* упоминается подъ 1133 г. (БРИ. 188.
НИК. II. 67); подъ 1322 г. говорится во временникахъ, что
Великій Князь попребовалъ отъ Новгородцевъ *Закамское*
серебро, отъ чего вышелъ между ими споръ, (НВГ. I, 594.
НВГ. II, 181. СОФ. 255. СЛ. Н, 91. ВКР. II, 307. НИК. III, 160).
По краткости сего извѣстія не лзя видѣть въ чемъ состояло
дѣло: пребовалъ ли Великій Князь только не заплаченной
ему дани, или, относительно къ оной, еще чего нибудь?
Вѣроятнѣе однакоже всего, что здѣсь дѣло шло о *Югорской*
дани. *Пермская* волость лежала по *Камѣ* и *Вычегдѣ*; Ново-
городская *Печора* прежде всегда называлась также; слѣдствен-
но, между Новгородскими волостями, лежавшими за *Камою*,
трудно разумѣть иное что, кромѣ ихъ *Югрии*. И ещо опять
напоминаетъ намъ приведенную выше на стр. 7 Царскую грамоту
1557 г., въ которой *Югрія*, отъ явной ошибки переписчика
названа *Заказамскою* землею.

6.

Описаніе Югрии. Важные произведенія сея земли.
Торговля съ западными соседями. Судоходство съ
Югріею по Сѣверному океану.

Сии страны, которыя по вышепоказаннымъ границамъ древней
Югрии, занимають пространство почти на 16 тысячъ геогра-
фическихъ квадратныхъ миль, лежають подъ холоднымъ клима-

^{1*} «Что Волоспи всѣхъ Новгородскихъ (говорится обыкновенно въ сихъ
договорныхъ грамотахъ), тѣхъ волоспи, Княже, не держаши Ти своими мужи,
а держаши мужи Новгородскими; а даръ, Княже, 'Тобѣ имаши отъ тѣхъ
Волоспи ».

помь; здѣсь почва земли, выключая мѣстѣ по рѣкѣ *Турѣ*, большею частію низменная, болописная, неукрашающаяся лѣсомъ, отъ которой едва можно доспастъ пипашельное какое распѣніе; гдѣ за 62° широты не водятся ни лошади, ни коровы, ни овцы, (ГОР. III, 1623. 1639. 1653). Но благотворная природа вознаградила за по жителей сихъ спранъ изобильнымъ звѣроловствомъ и богатою рыбною ловлею; для защиты отъ продолжительной зимы дала она имъ множество звѣрей, доспавляющихъ имъ мѣхи, и между оными отличнѣйшаго рода. Тамъ водятся не токмо олени и лоси, медвѣди и куницы: но и бѣлки въ величайшемъ своемъ совершенствѣ, а прекраснѣйшія по рѣкѣ *Казымѣ*, впадающей съ права въ *Обь* противъ *Березова*; лисицы всѣхъ родовъ ловятся часпо въ *Березовскомъ* и *Сургутскомъ* округахъ; во всей *Югріи* водятся соболи, но прекраснѣйшіе около *Сургута*; лучшихъ бобровъ доспаютъ у *Самоедовѣ*, сосѣдовъ *Югріи*, недалеко отъ восточной границы, на рѣкѣ *Тазѣ* (МСРИ. III, 505 слд).

Предснавя себѣ епу, споль изобилующую драгоцѣнными мѣхами землю хотя два только сполѣпія въ связи съ предпримчивыми и дѣятельными *Новгородцами*, должны мы полагать, что торговля произвела здѣсь сношенія, заспавившіе и другихъ западныхъ сосѣдей принять въ оной учаспіе. По етому найдемъ мы очень вѣроятнымъ ушверженіе тамошнихъ жителей, что въ вышеупомянутомъ *Ляпинѣ* были нѣкогда порядочныя Русскія лавки, и что мѣсто епо уже до 16 вѣка было извѣстно по торговлѣ, копорая производилась тамъ, какъ въ складочномъ мѣстѣ поваровъ, *Русскими* и *Зырянами*, съ предками тамошнихъ природныхъ жителей, (МСРИ. VI, 403 слд). Какъ согласны съ епимъ свѣденія, копорые *Павель Іовіусѣ* около 1522 г. получилъ въ Римѣ отъ Русскаго посла *Дмитрія Герасимовича*! — « Въ *Двину*, говоритъ онъ (СПМ. 123), впадаетъ *Югъ*. Тамъ, гдѣ « спекаются обѣ сїи рѣки, находится славное торговое мѣсто, « называемое *Устьюгъ*, распоянїемъ отъ сполчнаго города

« *Москвы* на 600 (*Ипаліянскихъ*) миль. Въ *Устыюгѣ* привозятъ
« сѣверные народы, *Пермяне, Печера, Изугры* (*Югры*), *Вогуличи*
« и *Пинежане* ^{1*}, драгоценные мѣхи куньи, соболя, оленеволчьи ^{2*},
« лисьи черные и бѣлые, кои размѣниваютъ на разные повары.
« Драгоценнѣйшіе соболя мѣхи (а именно тѣ, у коихъ только
« внизу на короткой шерсти сѣроватый цвѣтъ ^{3*}), которыми
« теперь подбиваютъ одежду Государей, и которые въ видѣ
« живаго звѣря покрываютъ нѣжную шею женщинъ, доспавля-
« ются *Пермянами* и *Печорами*; но и сіи также получаютъ
« ихъ отъ народовъ, живущихъ еще далѣе у океана. — До
« *Югровъ* и *Вогуличей* доходятъ чрезъ крупныя горы, которыя
« можетъ быть суть древнія *Гиперборейскія* ».

Подобно *Іовіусу*, только за 50 лѣтъ прежде его, другій
Ипаліянецъ старался узнать что нибудь о сихъ опдаленныхъ
спранахъ. Юлій Помпоній *Сабинусъ* занимаясь ученымъ объ-
ясненіемъ *Виргилія*, нашелъ случай говорить съ путешество-
вавшими по его землѣ *Руссами*: онъ хотѣлъ получить отъ нихъ

1* « A Permiis, Pecerris, Inugris, Vgulicis, Pinnagisque. » — Хотя въ изданіяхъ
напечатано *Inugris*; но *Іовіусъ* вѣрно написалъ *Inugris* или *Jugris*. *Гербер-*
штейнъ (СНМ. 53) говоритъ: *Rutheni per aspirationem Juhra proferunt et*
populos Juhrici vocant. Haec est Juharia ex qua olim Hungari progressi etc.,
т. е. Русскіе выговариваютъ горшанью *Югра*, а народъ называютъ
Югрицами. Изъ сей *Югаріи* нѣкогда вышли *Венеры* и пр. Послѣ называетъ
онъ народъ *Juhari*, а землю также гдѣ-то на другомъ мѣстѣ *Jugaria*. ММ.
пишетъ *Juhra*; сравни выше стр. 9. замѣч. 1.

2* *Lupos cervarios*, называетъ онъ ихъ: неоспоримо, что онъ подъ сѣмъ
разумѣетъ *рысь*. *Марко Поло* говоритъ: *il gran Can ha molti Lupi cervieri*
usati alla caccia, che prendono le bestie, т. е. у Великаго Хана есть много
рысей, выученныхъ для звѣриной ловли. (МНР. кн. 2, гл. 14, л. 27 Е).

3* Это доказываетъ, что *Іовіусъ* получилъ очень хорошее свѣденіе о
добротѣ сего мѣха. Сравни МСРІ, III, 496 слѣд.

свѣденіе о *Скифїи*, *Рифейскихъ* горахъ и ш. д., и свѣденія, отъ нихъ полученные, показались ему столь важными, что онъ приложилъ ихъ къ своему сочиненію. Такимъ образомъ, мы и отъ него узнаемъ, что живущіе въ отдаленномъ отъ Русейн сѣверѣ у береговъ *Ледовитаго моря Угары* или *Угры* не имѣютъ ни какихъ металловъ, но за то есть у нихъ соболи и четыре рода драгоценнѣйшихъ мѣховъ; что они не только съ ближайшими своими сосѣдами, но и съ *Заволочанами* (снм *Zauolocensibus*) производили торговлю, (ЮИС. 50 185; сравни ШН. II, 43).

При сихъ примѣчаніяхъ доспойныхъ показаніяхъ, которые худо извѣстную *Югрію* представляющъ намъ въ любопытномъ видѣ, должны мы также оправдать слишкомъ поспѣшно опброшенное *Миллеромъ* (МСРИ. VI, 223 слдд., ГСП. III, 212) преданіе коренныхъ жителей, по которому Русскіе прежде ѣзжали въ Обскія страны не только сухимъ путемъ; но и чрезъ *Сѣверный океанъ* отъ *Архангельска*, *Мезени* и *Пустозерска*. Самъ *Миллеръ* соглашается, что еще во времена Ц. Ивана Васильевича ѣзжали изъ *Двины* отъ *Холмогоръ* моремъ въ *Печору*, а можетъ быть и до *Вайгацкаго* пролива; только ѣзда моремъ до *Оби* казалась ему очень большимъ крюкомъ: по чему онъ и счелъ, что лучше ѣзжали туда сухимъ путемъ. Но, исключая, что этому противурѣчитъ гораздо древнѣйшее свидѣтельство, о которомъ мы говорить будемъ послѣ, надобно замѣтить, что сухопутная дорога, какъ мы видѣли при описаніи похода, въ самомъ дѣлѣ была не иное что, какъ судоходство по рѣкамъ, вѣрно столь же трудное, какъ и по морю, только не такъ опасное. Но вѣрно было время, въ которое еще не знали сего водяного пути и способа ѣздить по оному, время, въ которое предприимчивый духъ *Новгородцевъ*, возбужденный уже ближайшими открытіями, старался торговлю республики разпространять часъ отъ часу болѣе. Здѣсь, сначала лучший способъ на вѣрное былъ тотъ, чтобы держаться мор-

скихъ береговъ; и ежели мы вспомнимъ, что *Новгородцы* уже въ 10 вѣкѣ ѣзжали по *Черному* морю (БК. I, 59 В.), что въ началѣ 14 находясь ихъ на сѣверозападномъ берегѣ *Норвегій* (ТН. IV, 442, 456), и что еще нынѣ малые суда ходятъ отъ *Архангельска*, *Мезени*, *Пустозерска* и *Колы* въ *Новую-землю* и даже въ *Шпицбергенъ* (ЛП. IV. 17. 88. 141); то ни мало не удивительно, ежели они нѣкогда ходили и въ *Карское* морѣ и къ *Обской* губѣ. Симъ путемъ могли они всегда свободно приходивъ въ мѣста, изобилующіе драгоценнѣйшими мѣхами, когда настояли обстоятельство, заграждавшіе имъ путь въ *Вычегду* или *Печеру*; а если въ послѣдующіе времена судоходство епо становилось рѣже, то причиною тому было не столько долгоша околнаго пути, сколько великія перемѣны въ торговыхъ сношеніяхъ, произшедшія въ сихъ спранахъ со времени покоренія *Новгорода*. Между тѣмъ однакоже, еще въ началѣ 17 вѣка вновь построенная (на рѣкѣ *Тазѣ*) *Мангазель* снабжалась хлѣбомъ изъ *Архангельска* по морю (ПС. V, 5. МСРИ. VI, 513); а Ц. *Михаилъ* Федоровичъ объявилъ *Датскому* двору, что *Пустозерскъ* заложенъ былъ не для торговли: но только для удобности ѣздившихъ въ *Сибирь*. (БМ. VII, 326).

Но крюкъ, который дѣлали ѣздя въ *Обскую* губу моремъ, былъ однакоже не такъ великъ, какъ можетъ быть показется при первомъ взглядѣ на карту: опытъ научилъ сокращать оный. Изъ одного писма, писаннаго Англичаниномъ *Джономъ Логаномъ* въ 1611 г. съ *Печоры* въ свое опечество, и изъ извѣстія спутника его *Виліама Гордона*, родомъ изъ *Гулля*, узнаемъ мы, что Русскіе, по крайней мѣрѣ тогда, не объѣзжали кругомъ той большой полосы земли, которая отдѣляетъ *Обскую* губу отъ *Карскаго* моря, и которую Самоеды называютъ *Ямалъ* (МСРИ. III. 147). По восточному берегу моря ходили они только до устья рѣки *Мутной* (на новыхъ картахъ подъ 70° широты), плавали вверхъ по сей рѣкѣ, попомъ суда и товары перетаскивали 3 версты (по другому извѣстію

только 200 сажень) волокомъ въ *Зеленую*, и внизъ по сей рѣкѣ въ *Обскую* и *Тазовскую* губы. Сей путь чрезъ землю *Ялмалъ* совершался дней въ двадцать, (ССП. IV, 513. ВТ. 936. 940).

Поелику *Новгородцы* за долго еще до 17 вѣка нашли уже дорогу въ *Югрію*, а точное познаніе водъ сея страны долженствовало быть для нихъ важнымъ; по вѣроятію, что они уже гораздо прежде знали и пользовались сообщеніемъ водъ съ *Мутною* и *Зеленою*. Какихъ прудовъ и несчастій избавились бы Голландскіе и Англинскіе мореходцы, опъискивая сѣверовосточный путь въ *Индію*, еслибъ могли пользоваться гидрографическими познаніями, которые въ великомъ *Новгородѣ* извѣстны были за нѣсколько сотъ лѣтъ до того!

7.

*Индійскіе товары на Югорскихъ торжищахъ.
Серпоновцы и Грустинцы. Пѣгая орда.*

До сихъ поръ видѣли мы только западные торговыя связи прежнихъ *Югровъ*; но не должны оставить безъ замѣчанія того, что нечаяннымъ образомъ показывается о древнемъ ихъ сношеніи съ южными сосѣдами.

Герберштейнъ съ приводимыми имъ свидѣтелями говоритъ, что хопя *Югры* плавили дань мѣхами, опъ того, что тамъ много звѣрей: однакоже къ нимъ привозили не только съ береговъ океана близъ устья *Двины*; но даже опъ *Кипайскаго озера* (*Телецкаго*, по Монгольски *Алтанъ-Норъ*), изъ котораго выпекаютъ *Объ*, къ *Грустинцамъ* и *Серпоновцамъ*, кромѣ

другихъ разныхъ товаровъ, особенно жемчугъ и драгоценные камни, и что сіи дорогія вещи изъ *Югріи* доставлялись въ Москву, (СПМ. 63 lin. 21, 60 lin. 40).

Въ *Лаппоніи*, какъ давно уже извѣстно, есть горные хрустали, несовершенные аметисы, желтоватые подобные топазу хрустали, и кое гдѣ даже жемчугъ; также у *Самоедовъ*, живущихъ по *Югорскому* берегу, находили горные хрустали (ОМ. 192. ШЛ. 368 и слдд. ССП. IV, 513). Но товары, доставлявшіеся *Лаппонцами* и *Самоедами* для *Югорской* торговли, на вѣрное не могли быть очень важными; замѣчательнѣе для насъ должны быть жемчугъ и драгоценные камни, которые покупали на верхней *Оби*.

Но кто могъ ихъ въ 16 вѣкѣ шуда привозить и тамъ продавать? — Въ Русскомъ описаніи путешествія, которое было у *Герберштейна*, сказано: «люди, которые приходили не по «одиначкѣ, а во множествѣ, которые лицомъ смуглы и которые не говорятъ обыкновеннымъ тамошнимъ (*Татарскимъ*) «языкомъ»^{1*}. Слѣдственно, люди эти вѣрно были изъ южной *Азіи* и очень вѣроятно *Индійцы*. Но они тогда, какъ и въ позднѣйшіе времена, приходили караванами, состоявшими изъ тогоже народа, который еще въ 17 и 18 вѣкахъ привозилъ свои товары жителямъ *Тобольска*, *Тары* и *Томска* до озера *Ямышева*, лежащаго на восточномъ берегу *Иртыша* около 52° сѣверной широты^{2*}; — который доставлялъ шуда очень

1* Ab hoc lacu (Kitai) plurimi homines nigri, communis sermonis expertes, veniunt: merces varias, imprimis autem uniones, lapides preciosos, secum adferentes, quas populi Grustinzi et Serponowzi mercantur (СПМ. 60), т. е. оупъ сего озера (*Кипая*) приходящъ многіе черные люди, не знающіе тамошняго языка; они привозятъ съ собою разные товары, именно жемчугъ, драгоценные камни, кои покупаютъ народы *Груспинцы* и *Серпоновцы*.

2* О семъ богатомъ соленомъ озерѣ см. ПП. II, 180.

хорошіе рубины, сапфиры и смарагды и Индійскіе тканія; — который теперь привозитъ въ *Оренбургъ* лазуревый камень, блѣднокрасные рубины и другіе дорогіе камни; — который лазуревый камень достаетъ изъ *Бадакшана* на верхней *Амударьѣ*, а жемчугъ, смарагды, гіацинты изъ *Индіи* (МСРИ. IV, 186. 192. 194. 211. III, 611. ПП. I, 232. ГОР. 149); — словомъ, *Бухарскіе* караваны. И теперь еще въ Русскіе пограничные мѣста приходятъ съ *Бухарцами* обыкновенно и другіе купцы изъ отдаленнѣйшихъ странъ (РТ. I, 263). Но извѣстно также, что Бухарскіе законы даютъ полную свободу промышленности всякому, какого бы онъ рода и какой бы вѣры ни былъ, лишь бы только жилъ спокойно, отъ чего въ этой землѣ поселились *Персы* и *Арабы*, *Евреи* и *Индійцы* (ГОР. 146. ФТ. II, 513 слд.). Такимъ образомъ, и теперь еще видно тамъ то же психое неупомимое досужество, приведшее нѣкогда сіи страны и города въ цвѣтущее состояніе, въ которомъ нашелъ ихъ уже Македонскій завоеватель; — та же дѣятельность, которою искони *Бухарцы* отличались въ возмочной торговлѣ. Еще въ древнѣйшіе времена (какъ о томъ заключаемъ можно по многимъ обстоятельствомъ) вѣрно имѣли они сношеніе съ сѣвѣрною *Азією*; но караваны ихъ ходили туда чрезъ страны, о коихъ рѣдко и коротко говорится въ исторіи: въ послѣдствіи только времени мало по малу вышли онѣ изъ мрака, ихъ покрывавшаго ^{1*}.

^{1*} Отъ сего даже и въ исторіи позднѣйшихъ столѣтій удивительными намъ кажутся дѣла, которые однакоже, какъ ни представляются они опдѣльно, должны мы считатьъ достоверными. На примѣръ, мы находимъ, что уже въ первомъ началѣ 15 вѣка привозились изъ *Россіи* въ *Самаркандъ* кожи, мѣхи и холстъ. Но мы не имѣли бы сего важнаго извѣстія, если бы при Тамерлановомъ дворѣ не было одного Испанскаго посла (Рюи Гонзалезъ де Клавиго), и если бы онъ сего извѣстія не помѣстилъ въ описаніе своего путешествія (см. ШП. 365). въ Русскихъ временникахъ подъ 1490 г. только въ первый разъ упоминается о посольствѣ изъ *Джагатая* (Чегодая): см. СЛ. III, 207. НИК. VI. 126.

Серпоповцами и *Грустинцами* называется *Герберштейнъ* народы, которые съ вершинъ *Оби* получали шовары южныхъ Азіятскихъ странъ. Первые, по словамъ его, назывались такъ отъ *Серпонова*, укрѣпленнаго мѣста, находившагося будно по ту сторону *Оби* въ *Лукоморскихъ* горахъ. Слова сіи темны: и мѣсто и народъ, получившій отъ онаго свое названіе, не видны ни въ какихъ другихъ извѣстіяхъ^{1*}. Но *Грустинцевъ* узнать можно: укрѣпленная ихъ *Грустина* лежала на *Оби* между устья *Иртыша* и озера, изъ котораго выпекается *Объ*, ближе отъ устья, нежели отъ озера. И такъ, еще върно *Гаустинцы*, о которыхъ говоритъ *Страленбергъ* въ описаніи Сибири (СС. 187. 257), и остатокъ которыхъ, отъ 200 до 300 душъ мужеска пола, нашелъ онъ близъ *Томска* живущими въ хижинахъ; они были *Татары* идолопоклонники. Въ Сибирской исторіи упоминается о нихъ при посроеніи *Томска* въ 1604 году. Здѣсь названы они *Еуштинцами*, и также показаны въ числѣ 300 человекъ; и тогда еще считали они себя главнѣйшимъ народомъ тамошней страны (МСРИ. VI, 523 слд.). Мнѣніе наше, что сіи *Еуштинцы* или *Гаустинцы* суть *Грустинцы*, подтверждается тѣмъ, что мы здѣсь находимся въ такой области, которая нѣкогда не токмо въ Сибири, но и у южныхъ Азіятцевъ была въ великой славі по хорошему состоянію жипелей оныя. Внизъ отъ *Томска* приходилъ по *Оби* въ *Нарымъ*. Здѣсь нѣкогда была славная *Пѣгая орда*^{2*}, на которую въ 1592 г. по Царскому повелѣнію ходили войною козаки и вскорѣ послѣ того завоевали оную (МСРИ. VI. 465. 501). Мы кажется не

^{1*} Жаль, что ученые путешественники, обозрѣвавшіе въ прошедшемъ столѣтіи *Сибирь*, со всемъ забыли *Герберштейновы* извѣстія. Безъ сего, многіе изъ сихъ извѣстій, столь же достойные исполкованія и исправленія, какъ и имѣющіе въ помѣ нужду, давно бы уже объяснены были.

^{2*} Нарымъ, по нашему *Пѣгая орда*, КБЧ. 313. ДРИ. 225.

ошибемся, если примемъ эту орду за Татарскій городъ *Алакцинъ* (т. е. пѣгій), о которомъ Ховаресмскій Ханъ *Абулгази* (+1663) упоминаетъ въ своей Родословной исторіи Татаръ. Онъ говоритъ (АРТ. 105—110), что сей городъ стоитъ на рѣкѣ *Икаръ* или *Икранъ*, текущей у Киргизскихъ границъ, которая отъ многихъ другихъ впадающихъ въ нее рѣкъ, значно увеличивается и пропекши большое пространство впадаетъ въ моръ; что названіе свое получилъ онъ отъ того, что жители разводили однихъ только пѣгихъ лошадей отпѣнной величины: ибо, тамошній жеребенокъ равнялся съ преходовалою лошадью другихъ мѣстъ; что многіе около лежащіе городки и всѣ жители соседнихъ *болотныхъ* мѣстъ, имѣвшіе большіе табуны, подвластны городу, и что недалеко есть также богатые серебряные рудники, отъ чего у тамошнихъ жителей видны только серебряную посуду.

Выключая нѣкоторыхъ увеличеній, приведенные обстоятельство довольно ясно показываютъ, что пѣгій городъ *Алакцинъ* есть ни что иное, какъ наша *Пѣгая* орда. По чему и не должно слишкомъ много уважать словами *Абулгазія*, будто онъ лежитъ не далеко отъ устья рѣки *Икара*, впадающей въ моръ. Это произошло отъ недоспапчныхъ его свѣденій. Самъ же онъ говоритъ (спр. 110), что *Усбеки* (Татары его стороны, кочевавшіе прежде по сѣверной сторонѣ *Сыръ-Дарьи*), хотя и знали о богатомъ золотомъ и серебряною посудой народѣ, у котораго были одни только пѣгія лошади; но мѣстоположенія жилищъ ихъ не могли означить съ точностію. Его *Икаръ* или *Икранъ* есть безъ сомнѣнія рѣка *Обь*^{1*}; *Киргизы*, по (западной) границѣ которыхъ она протекала, въ

^{1*} Самоеды называютъ ее *Колта*, Остяки *Ягъ*, Сибирскіе Татары *Умаръ* (ГОР. I, 334). Намъ очень вѣроятно кажется, что названіе *Обь* происходитъ отъ Бухарь...

12, и еще 16 и до начала 18 вѣка, жили въ древнемъ своемъ опечесствѣ по обѣимъ сторонамъ верхняго *Енисея* (АРГ. 99 слдд. МСРИ. VI, 528) ^{1*}; богатыхъ серебряныхъ рудниковъ сея страны съ примѣтными слѣдами горныхъ древнихъ работъ, не надобно намъ опыскивать, потому что это очень уже извѣстно; также нѣтъ нужды напоминать и о томъ, что здѣсь опытные гробы свидѣтельствуютъ о благосостояніи прежнихъ жителей сея земли (ВР. I, 77. СС. 356. ГСП. I, 271); извѣстно также, что *Нарымъ* названіе свое получилъ у *Сургутскихъ Остяковъ* отъ болотнаго мѣста, на которомъ онъ спойтъ (МСРИ. VI, 404); на конецъ, ничего невѣроятнаго нѣтъ и въ томъ, что *Пѣгая* орда названа такъ отъ шерсти своихъ лошадей ^{2*}, и что тамъ особенно спарались о разводѣ такихъ, которыми не только *Монголы* и *Татары* знали цѣну (НВГ. I, 508. АРТ. 338) ^{3*}, но которые составляютъ почти единственныя повары, принимаемый *Индійцами* отъ *Бухаровъ* въ обмѣнъ на свои повары: за пѣгую лошадь платятъ они отъ 30 до 80 Бухарскихъ червонцевъ (ГОР. 149).

Такимъ образомъ мы не имѣемъ ни какого сомнѣнія о жилищахъ *Грустинцевъ* или *Гаустинцевъ* и *Серпоновцевъ*, о которыхъ говорится вмѣстѣ съ ними. Они принадлежали къ *Пѣгой* ордѣ, владѣнія которой простирались чрезъ *Нарымскую* область и вверхъ по *Оби* до *Колыванскихъ* горъ.

1* Слѣдственно, рѣку *Икаръ* столь же мало можно считать за *Енисей*, какъ и за *Аргунъ* или *Амуръ*, а и того менѣе за *Гоанъ-го* (МСРИ. VI, 127 слдд. ФС. 25). Большія долины при *Икарѣ* извѣстны сдѣлались Византійцамъ отъ Турковъ уже въ изходѣ 16 вѣка (СМ. III, 69).

2* Такъ *Юкагиры* одной особенной страны названы отъ *Коряковъ*, по шерсти своихъ оленей, *Эталъ*, т. е. *крапчатые*, *пѣгіе*, *пестрые* (ФС. 200).

3* Въ КБЧ. 318 и ДРИ. 229 говорится объ очень хорошихъ дикихъ пѣгихъ лошадяхъ на одномъ островѣ верхняго *Ишима*.

*Особеннаго рода торговля съ южными странами:
Бакуй и Абулфеда.*

Герберштейнъ слышалъ также о необыкновенномъ способѣ, которымъ народы сїи производили торговлю съ *Юграми*. Извѣстїе это показалось ему спраннымъ: онъ не зналъ какъ разтолковать его. Мы легко разрѣшимъ эту загадку и опредѣлимъ истину оныхъ сказокъ.

«Съ живущими въ *Лукоморїи* людьми, говоритъ онъ (СПМ. 60),
«дѣлается нѣчто спранные и невѣроятное, очень походящее
«на сказку. Говорятъ, будто они ежегодно умираютъ 27 но-
«ября, которое число у Русскихъ есть день св. Георгія, а
«слѣдующею весною, по большей части 24 апрѣля ^{1*}, опять
«оживаютъ, какъ лягушки. Съ сими людьми также торгуютъ
«*Грустинцы* и *Серпоновцы* особеннымъ и необыкновеннымъ
«образомъ; ибо, когда приходитъ время умирать или засы-
«пать, тогда первые разкладываютъ на извѣстномъ мѣстѣ
«свои товары, которые берутъ *Грустинцы* и *Серпоновцы*
«оставляя за нихъ то, что принесли съ собою для мѣны.
«Пробудясь, если считаютъ, что заплатили имъ не насюя-
«щую цѣну, то требуютъ товаръ свой обратно, отъ чего
«часто выходятъ у нихъ споры и драки.»

Очень видно, что здѣсь говорится о торговлѣ, въ которой покупщики и продавцы мѣняли свои товары не говоря другъ съ другомъ; однакоже не отъ того, чтобы они не видѣли одинъ другаго, а отъ того, что одинъ не разумѣлъ языка другаго; — о нѣмой торговлѣ, подобной той, которую производили древ-

^{1*} По Русскому календарю первый Юрьевъ или Георгіевъ день бываетъ 26, а не 27 ноября, въторой 23 апрѣля.

ніе *Карфагенцы* и новѣйшіе *Мавры* съ богатыми золотомъ Африканскими *Неграми*; копіую *Сериканы* въ средней Азїи производили съ своими госпями, и копіюая еще въ 16 вѣкѣ производилась точно также у *Лапповъ* (ИРД. кн. IV, гл. 196. Ибнъ-аль-Варди и Бакуй въ Н. II, 37. 394. ПН. кн. VI, гл. 17; еще ясяѣ Мела III. 7 и замѣч. Діонисія Періег. къ опиху 753. СММ. 89, 123. ШЛ. 168. слдд.). *Гаустинцы* и *Серпоновцы* ѣзжали въ спрану, лежащую не далеко отъ морскаго берега (*Лукоморіе* собственно значить морскія губы, *луки моря* ^{1*}), подъ высокою сѣвѣрною широтою, гдѣ зимою не бываешъ почти дня ^{2*}, гдѣ почти отъ одного Юрьева дня до другаго (почти цѣлыхъ пять мѣсяцевъ), природа кажется умершею ^{3*}, и многіе живошныя, на примѣръ, медвѣди, лѣтучія мыши, барсуки, ежи, крошны и п. д., погружающія въ зимній сонъ; — въ спрану, въ которой не лѣзя почти не узнать нашей *Югріи*. Но жипели оныя на вѣрное не провождали зимы во снѣ: ловля пушныхъ звѣрей, по свойству своему должна производиться зимою, а сношеніе съ южными спранами (какъ и по преданію разумѣть можно) долженствовало бытъ сильнѣе

1* Имя епо, какъ видно, есть нарицательное, слѣдственно общее. Оно попадаетъ также въ нашихъ временникахъ, и означаетъ: подъ 1096 г. прибрежную спорону *Карскаго моря* (НИК. II, 15. ВКР. I, 231), подъ 1186 г. можетъ бытъ спрану у *Каспійскаго моря* (БРИ. 277. ВКР. II, 111), подъ 1223 г. землю у *Азовскаго моря* (НИК. II, 350. ВКР. II, 176). Подъ *Лукоморскими* горами, о которыхъ говорено выше спр. 33, можно разумѣть только *Малый Алтай*: епо неприличное названіе получилъ онъ кажется отъ того, что его считали за продолженіе простирающагося до моря *Уральскаго хребта*.

2* Въ кратчайшій день солнце (на примѣръ въ *Березовѣ*) бываешъ только съ небольшимъ при часа на горизонтѣ. Къ етому еще пасмурное небо.

3* У *Березова Оби* обыкновенно бываешъ покрыва льдомъ отъ половины октября до изхода мая (ПН. III, 19).

тогда, когда наступало холодное время года и зимній пупъ облегчалъ дальнюю ѣзду по болописнымъ мѣстамъ сѣвера.^{1*}

Нѣмая торговля въ *Югріи* извѣстна также была за столѣтъ до *Герберштейна* Арабскому географу, сдѣлавшемуся извѣстнымъ подъ именемъ *Бакуя*^{2*}. Въ *Достопамятиостяхъ* своихъ (см. Н. II, 543) говоритъ онъ: «*Уансуа* или *Уалсу*» есть земля по ту сторону *Болгаровъ*, разстояніемъ отъ «нихъ на 3 мѣсяца пупи. День тамъ бываетъ очень длиненъ, «а за нимъ слѣдуетъ столь же длинная ночь. Когда *Болгары* «приходящъ туда для торговли, то разкладываютъ свои по- «вары на одномъ мѣстѣ, гдѣ и оставляютъ ихъ на нѣко- «рое время, потомъ приходящъ опять и подлѣ своихъ по- «ровъ находятъ то, что жилили хопятъ имъ за нихъ дать; «ежели они довольны, то берутъ, а ежели нѣтъ, то остав- «ляютъ ожидая придачи. При этомъ, ни покупатель, ни про- «давецъ, не видятъ другъ друга, какъ то же дѣлается въ «южныхъ странахъ въ землѣ Черныхъ. Впрочемъ, жилили *Уал- «су* не ходятъ въ землю *Болгаровъ* отъ того, что не мо- «гутъ снести тамошняго лѣта.»

Бакуй есть возпочный компиляторъ: по чему и не можемъ мы ожидать отъ него критической опдѣлки и объясненія со-

^{1*} При этомъ преданіи надобно намъ вспомнить то, что и *Геродотъ* (кн. IV, 25), вѣрно по свѣденіямъ, полученнымъ отъ *Скифовъ*, слышалъ о сѣверныхъ жилиляхъ, которые спали по 6 мѣсяцевъ въ году. Также *Мела* (III, 5) и *Плиній* (IV, 12) говорятъ, что у *Гиперборейцевъ* Азіянскаго берега бываетъ полгода день и полгода ночь.

^{2*} Онъ родился въ *Баку* при *Каспійскомъ* морѣ; по меньшей мѣрѣ, описывая сей городъ, замѣчаетъ онъ, что тамъ родился его отецъ *Имамъ аль Алелъ Салегъ* сынъ *Нуріевъ*, который въ 806 г. Геджры (1403 по Р. Х.) былъ 77 лѣтъ (Н. II, 510).

бренныхъ имъ свѣденій. Топчасъ послѣ вышеприведеннаго мѣста говоришь онъ о *Гогѣ* и *Магогѣ*, и поелику онъ здѣсь повсюду епаринныя бредни, которыя рассказывалъ за нѣсколько страницъ прежде, то въ слѣдъ за тѣмъ точно также описываетъ еще разъ *Югрію*, только уже подъ названіемъ, которое разпознашь можно болѣе. Мы выпишемъ и епо мѣсто, попому что оно доставляетъ намъ нѣкоторыя объясненія. Французскій переводчикъ, *де Гинъ*, считалъ его еще непонятнымъ. «Сіи рассказы, говоришь онъ въ замѣчаніи, темны, малопонятны, но заключаютъ въ себѣ нѣкоторую истину; по изуродованнымъ названіямъ не лзя со всемъ узнать положенія сихъ земель: можетъ быть прочитавъ другихъ географовъ, можно будетъ объяснить еши затрудненія.»

«*Юра* ^{1*}, говоришь *Бакуй*, (Н. II, 544) есть земля, лежащая «близъ моря *Мрака* ^{2*}. Лѣпомъ тамъ дни бываютъ очень «длинные, такъ что солнце слишкомъ 40 дней не садится ^{3*}.

^{1*} Можетъ быть *Уалсу* и *Уаиса* суть только перепорченные названія *Ю* и. Если *Бакуй* нашелъ въ какомъ нибудь сочиненіи, у него бывшемъ, сіи неправильно написанные названія, то онъ не могъ разпознать ошибки, попому что свѣденіе его объ описанной странѣ, было слишкомъ несовершенно. Такимъ образомъ можно объяснить то, опъ чего онъ объ одной и тойже землѣ говоришь какъ о двухъ различныхъ подъ разными названіями.

^{2*} Такъ Арабскіе географы обыкновенно называютъ *Атлантическій* океанъ; но также и то море, которое для Египтянъ лежитъ за Софалою; равно и то, которое ограничиваетъ Кипай (Н. II, 24. 506. ГН. 3. 6. 140. *Марай* въ ВМ. V, 432). Слѣдственно, названіемъ ешимъ означается опдаленный, неизвѣстный океанъ, а въ особености могъ такъ называться сѣверный.

^{3*} Что въ опдаленномъ сѣверѣ бываетъ лѣпомъ 40 дней, въ которые солнце не садится, объ епомъ слышали также *Проконій* (*De bello Gothico* II, сар. 15) и *Гордъ*, гл. 3.

« Мракъ не далеко; жипели входяпъ въ него съ свѣтомъ ^{1*}.
 « Они не сѣяпъ; но у нихъ много лѣсовъ ^{2*}: живутъ рыбою и
 « звѣроловствомъ. Пупъ къ нимъ лежипъ чрезъ такую землю,
 « гдѣ снѣгъ никогда не таепъ. Говоряпъ, чпо *Болгары*
 « возяпъ пуда на продажу сабли. Жипели епой земли ходяпъ
 « въ морѣ *Мрака* для ловли опмѣнно большихъ рыбъ, за
 « которыми еще большія гоняюпся такъ, чпо онѣ бросаясь
 « далеко на берегъ не могупъ возвращапъ въ воду. Тупъ
 « они подплываюпъ къ нимъ на лодкахъ, ловяпъ ихъ, разрѣ-
 « зываюпъ въ куски и живутъ епою рыбою ловлею. » ^{3*}

1* Les ténèbres sont dans le voisinage; ces peuples y entrent avec de la lumière. Епо или ошибка переводчика или спранный способ изображенія. Но древніе вообще считали сѣверъ за жилище мрака. У *Гомера* (*Одиссея* XI, 13) уже *Килимеріане* покрыты мракомъ; а *Плиній* (IV, 12) говоритъ о сѣверѣ: « pars mundi, damnata a rerum natura et densa mersa caligine, т. е. часть міра, проклятая опъ природы и покрытая густымъ мракомъ. » *Плиній* извѣстенъ былъ *Бакую* (Н. II, 539).

2* Епо можно опнести только къ южной части земли; сравни выше стр. 26.

3* Описанную здѣсь рыбную ловлю производяпъ не одни *Югры*; но и сѣверные ихъ сосѣди, кочующіе по берегу *Саломеды*. Впрочемъ, епо справедливо. « Не многіе изъ Сибирскихъ приморскихъ жипелей, говоряпъ « *ГОР.* III, 1670, смѣюпъ ходипъ на ловлю живыхъ киповъ; по чему и « подсперегаюпъ только выгнанныхъ на берегъ большимъ дельфиномъ « (*delphinus orca*) или занесенныхъ во время бури приливомъ слишкомъ дале- « ко, а при опливѣ оспающихъ на берегъ живошныхъ; они спараюпся, « чпобы они не уплыли въ первый приливъ и потомъ со всемъ вытаскива- « юпъ ихъ на берегъ. Также къ берегу прибываюпся многіе убитые дель- « фидами или инымъ какимъ образомъ погибшіе въ морѣ кипы. Сіи прупы « часто бываюпъ очень спары и объѣдены морскими ппицами; но жиръ « охраняетъ ихъ опъ совершеннаго изплѣнія и они употребляюпся въ « пищу, какъ будпо убитые; въ самыхъ испорченныхъ, по крайней мѣрѣ « жиръ оспаепся невредимъ. »

Герберштейнъ показаль намъ, что *Югры* были въ сношеніи съ юговозпочными своими сосѣдами: *Гаустиинцами* и *Серпоновцами*. *Бакуй* говоритъ намъ, что и съ югозападной стороны, отъ *Волги* и *Камы*, ходили къ нимъ *Болгары* чрезъ землю, гдѣ сѣгъ никогда не таеетъ: слѣдственно, чрезъ *Уральскія* горы; что они возили шуда между прочимъ сабли, и повары свои мѣняли посредствомъ нѣмой торговли. *Бакуй* не говоритъ какъ давно началось это сношеніе; но о нѣмой торговлѣ въ *Югріи* говоритъ почти за сто лѣтъ до него другій Арабскій писатель, *Абулфеда*, Князь *Гамажскій* въ Сиріи. Въ географіи своей, которую онъ кончилъ въ 1321 году, пишетъ онъ, (см. БМ. V, 359 слдд.): «На сѣверъ отъ *Руссовъ* находящся нѣ народы, « которые за очно производящъ торговлю съ чужестранцами. « Это дѣлается слѣдующимъ образомъ, какъ то рассказывалъ « одинъ человекъ, который самъ шуда ѣздилъ, и по словамъ « котораго сказанные народы живутъ близъ береговъ сѣвернаго « океана. Караваны пришедъ на ихъ границы, ожидаютъ пока « жители извѣстятся о томъ^{1*}. Тогда, каждый купецъ, на « извѣстномъ и назначенномъ мѣстѣ разкладываетъ свои по- « вары, положи на нихъ замѣтки. По уходѣ купцевъ, приходятъ « тамошніе жители, разкладываютъ свои повары, состоящіе « изъ шкурокъ Скифскихъ ласпчечекъ и лисицъ и ш. п., осipa- « вляютъ все шамъ и уходятъ домой. Тутъ купцы приходятъ « опятъ, и тотъ, кому мѣна кажется сходною, беретъ Скифскіе « повары; а тотъ, кому это не покажется, не беретъ своихъ « поваровъ до тѣхъ поръ, пока оба не сойдутся въ цѣнѣ, « послѣ чего разъѣзжаются. »^{2*}

1* *Бакуй* говоритъ (Н. II, 394), что купцы возѣщали о себѣ Неграмъ барабаннымъ боемъ.

2* Всѣ приведенные извѣстія о нѣмой торговлѣ въ разныхъ земляхъ, представляють оную такъ, какъ будто той или другой стороны никогда не бываетъ въ присущіи; а со всемъ тѣмъ это спольже невѣроятно, какъ

— И Марко Поло.

Еще древнѣйшими сихъ извѣстіями о *Югріи* и *Югорской* торговлѣ обязаны мы опять одному Италіянцу, Венеціянину *Марко Поло*, котораго славное описаніе путешествія долгое время служило въ Европѣ классическою книгою объ Азіи. Слишкомъ 25 лѣтъ (1270—1295 г.) провелъ онъ въ епой часпи свѣта; болѣе всего ѣздилъ онъ по *Китаю* и другимъ южнымъ странамъ; до Азіятскаго сѣвера онъ не достигалъ; но, какъ увидимъ, получилъ объ ономъ хорошіе свѣденія.

Сперва описываетъ онъ *Татаръ* въ сѣверныхъ земляхъ, которые живутъ не въ городахъ, однакоже общесствами, которые безъ хлѣба питаются мясомъ и молокомъ, которые повинуются царю изъ Чингисъ-Ханова рода, и у которыхъ, по его словамъ, безчисленное множество лошадей, верблюдовъ, быковъ, овецъ, также большихъ медвѣдей, прекрасныхъ лисицъ, а изъ мѣлкихъ звѣрей, соболи. Послѣ епото продолжаетъ онъ (МПБ. кн. 3. гл. 48. 49.):

« Въ сей странѣ сѣвера есть еще другія земли, лежащія
« однакоже далѣе той, о которой мы теперь говорили. Одна
« изъ нихъ наполнена горами и въ ней водятся различные

и то, что повѣствуетъ *Ибнъ аль Варди* (Н. II, 36), будто Негры сжигали повары, имъ не нравившіеся. Вѣрно, та или другая сторона по переменѣ подходила къ мѣсту, на которомъ лежали повары, и потомъ отходила не далеко; ибо, вездѣ первая мысль могла научить и грубыхъ людей, что симъ способомъ по меньшей мѣрѣ охранялась личная безопасность.

« звѣри, какъ шо: соболи (Rhondes) ^{1*}, горностаи, разныхъ
« породъ бѣлки, черныя и другія лисицы, кои всѣ доставляютъ
« жителямъ прекраснѣйшіе мѣхи, покупаемые купцами, шуда
« бѣдѣющими, и привозимые въ наши земли. Но лошадей, быковъ,
« ословъ, верблюдовъ и другой крупной и тяжелой вьючной
« скотины не лѣзя употреблять тамъ, пошому что земля
« наполнена трясиною и болопами, развѣ только зимою,
« когда все замерзнетъ; ибо, въ другіе времена, хотя при
« большей спужѣ всегда тамъ бываетъ ледъ, однакоже земля
« не довольно тверда, чтобы поднять повозку или тяжелую
« скотину, когда и самые люди съ трудомъ проходятъ
« чрезъ грязь и болопы. Земля еша проспирается къ сѣверу
« дней на 13 пущи, и тамъ-шо, какъ сказано, доставятъ
« жители звѣрей съ прекрасными мѣхами, отъ чего получаютъ
« большую прибыль; ибо, шуда приходятъ купцы изъ другихъ
« земель для покупки сихъ мѣховъ и вывозятъ ихъ отъ шуда
« въ большемъ количествѣ. Купцыже доходятъ до сей земли
« слѣдующимъ образомъ. Тамъ естъ собаки, величиною съ
« ословъ, которыхъ приучены возить сани. Повозка еша безъ
« колесъ, деревянная, отменно легкая и очень гладкая; два
« человека могутъ сидѣть въ ней не боясь опрокинуться, ибо
« у саней широкій низъ. Такимъ образомъ, проходящій купецъ

^{1*} На другомъ мѣстѣ МПБ. col. 78 говоритъ онъ, что звѣри доставляющіе соболий мѣхи, называются *Rondes*. Въ МПР. (II, 28 на оборотѣ D) сказано: *Perche la pelle zibellina, s'ella è tanta, che sia à bastanza per un paio di veste, vale due mila bisanti d'oro, s'ella è perfetta, ma s'ella è commune, ne vale mille, e li Tartari la chiamano regina delle pelli, e gli animali si chiamano Rondes della grandezza d'una fuina, m. e. ежели мѣхъ соболий такой величины, что доставоченъ на плашье, то стоитъ 2000 золотыхъ византиновъ (около 2460 Голландскихъ червонцевъ, см. КДМ. 61. 184); ежели же онъ цѣльный, но обыкновенный, то стоитъ тысячу, и Таттары называютъ его царицею мѣховъ, а звѣри называются Рондесъ величиною съ хорька.*

« беретъ такую повозку, въ которую обыкновенно запрягаютъ
 « по шести собакъ, и куда направляютъ ихъ проводникъ, сидящій
 « съ купцемъ въ саняхъ, шуда и везутъ онѣ сани даже по
 « водѣ и грязи безъ труда. Но какъ онѣ болѣе одного дня
 « въ упряжкѣ быть не могутъ, то по окончаніи дня ихъ
 « выпрягаютъ и берутъ другихъ; и въ епой землѣ сдѣлано
 « много спанцій, на которыхъ держатъ собакъ именно для сего
 « употребленія. Такимъ образомъ, купецъ можетъ проѣхать
 « въ самую средину земли. Тяжестей не лзя класъ въ такія
 « сани, потому что собаки не могутъ свезти болѣе, кромѣ
 « купца, проводника и одного пюка съ мѣхами. Для сего купецъ
 « принужденъ бываетъ перемѣнять повозку каждый день, пока
 « не приѣдетъ въ горы, гдѣ продаютъ мѣхи. ^{1*} »

« Далѣе къ сѣверу и со всемъ на концѣ находится земля,
 « называемая *Мрачною*; ибо тамъ солнце не показывается
 « часть года, такъ что выключая очень слабыхъ сумерекъ, въ
 « епо время тамъ бываетъ одинъ только мракъ. Жители видны
 « собою и высоки ростомъ, дородны, но блѣдны въ лицѣ. У нихъ
 « нѣтъ ни царей, ни князей ^{2*}, живутъ какъ скопы, дѣлаютъ
 « что хотятъ и не очень занимаются человѣческимъ образованіемъ.
 « *Татары*, живущіе въ сосѣдствѣ съ симъ народомъ, часто
 « (зимою, МНР.) дѣлаютъ набѣги на ету *Мрачную* землю,
 « похищаютъ скопъ и что попадется, и производятъ много

^{1*} Выше сказано было, что земля эта простирается на 13 дней пути; въ МНР. 59, F, показано 14 дней пути и земля описывается пустою и мало обитаемою. Также, по тамошнимъ показаніямъ, настоящимъ жилищемъ пушныхъ звѣрей назначается не еша, но послѣ описываемая страна (сѣверная часть Югріи).

^{2*} Но вѣрно князи опдѣльныхъ племянъ, см. выше стр. 14. Попомки ихъ еще существуютъ: ПП. III. 24. ВР. I, 194, 197. Очень извинительно, что *Марко Поло* не зналъ государственнаго поспановленія сея земли и настоящихъ государей оныхъ.

« вреда. Но поелику сїи разбойники подвергаются ночью большой
« опасности, по въ отвращеніе оной упопреляютъ хипрось.
« Для набѣговъ берутъ они кобыль, у которыхъ жеребяты.
« Последнихъ оставляютъ они съ спорожами на границѣ, а
« на кобылахъ ѣдутъ далѣе. Возвращаясь съ добычею, ежели
« настигнетъ ночь, то они даютъ кобыламъ волю опуска
« поводъ: кобылы скачутъ къ своимъ жеребятамъ и людей
« привозятъ съ собою. У жителей сея земли есть также раз-
« личные роды звѣрей: горностаи, бѣлки, лисицы и ш. д.,
« доставляющіе драгоцѣнные мѣхи (которые здѣсь бывають
« гораздо лучше и дороже ловимыхъ у *Татаръ*, по чему они
« тамъ и грабятъ, МПР.). Природные жители развозятъ свои
« мѣхи по соседственнымъ землямъ, и получаютъ большую
« прибыль. »

За симъ *Марко Поло* описываетъ *Руссовъ*, занимающихъ
большую землю, которая простирается почти до сѣвернаго
полюса; замѣчаетъ, что они одного вѣроизповѣданія съ Греками;
лицемъ бѣлы, съ длинными волосами, и очень хороши собою какъ
мужчины, такъ и женщины, и что они платятъ дань воз-
точнымъ своимъ соседямъ, вышесказаннымъ *Татарамъ*. Все
это сочиненіе заключается еще нѣсколькими крапкими извѣ-
стіями о *Руссии*.

Мы не можемъ долго останавливаться въ неизвѣстности о мѣсто-
положеніи сѣверныхъ странъ, о которыхъ говоритъ *Марко Поло*
по описаніи *Татаръ* и прежде нежели упоминаетъ о *Руссахъ*; о
землѣ, такъ отличающейся угрюмою своею зимою, повозками,
мѣхами и звѣрями. Въ то же время мы видимъ, что *Югорская*
торговля пушнымъ поваромъ, даже способъ ѣзды по сей
землѣ, въ 13 вѣкѣ довольно были извѣстны и южнымъ *Азіатцамъ*,
у которыхъ *Марко Поло* собиралъ свои извѣстія.

Извѣстія Новгородскихъ лѣтописей. Несчастный походъ въ Югрію. Она уже въ 12 вѣкѣ принадлежала къ Новгородскому владѣнію.

Въ самомъ дѣлѣ замѣчательно, что столь многіе писатели, жившіе въ столь различныхъ временахъ и со всѣмъ въ различныхъ странахъ, знаютъ и говорятъ о сей отдаленной части сѣверо-западной Азіи. Между тѣмъ однакоже скоро увидѣть можно, что эта земля привлекала на себя вниманіе ихъ особенно своею торговлею, своими собственными произведеніями, цѣною, которую симъ произведеніямъ давали вообще образованные народы какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ. Въ то время не знали, что за *Байкаломъ* и у *Охотскаго* моря можно находить драгоценныя мѣхи; не думали, что бы по ту сторону *Тихаго* океана была еще часть міра, въ сѣверныхъ мѣстахъ которыхъ находились бы такіе же сокровища; но знали, что въ сѣверной *Югріи*, въ *Мрачной* землѣ, были лучшіе бѣлые мѣха, рѣдкія лисицы, прекрасные бобры и драгоценные соборы; *Болгары* и *Татары*, равно какъ и другіе Азіятскіе и Европейскіе торговые люди, не заботясь о томъ, знаютъ ли они или нѣтъ языкъ тамошнихъ жителей, ѣздили на мѣну товаровъ въ арктическіе мѣста при нижней *Оби*. Сіи страны были подъ властію *Новгородцевъ*; владѣніе оными неоспоримо должно было приносить имъ великія выгоды и быть очень важнымъ для ихъ древней *Балтійской* торговли, также и для послѣ бывшихъ дѣлъ ихъ съ *Ганзейцами*.

Но до насъ не дошло ни какихъ обстоятельныхъ о томъ свѣдѣній; также и *Новгородскія* лѣтописи не говорятъ о *Югорской* торговлѣ; даже и о самой этой землѣ упоминаютъ онѣ очень рѣдко въ продолженіе всего времени, въ которое она подвластна была сей республикѣ. Подъ 1323 г. говорится, что

Устюжане, отпавшіе отъ *Новгорода*, поплѣнили и ограбили Новгородцевъ, ходившихъ въ *Югрію* (НВГ. II, 176); а подъ 1329 г. сказано что-то сему же подобное и также коротко: «избиша Новгородцевъ, которіи были пошли на Югру Усть-южъскыи князи.» (НВГ. I, 590, II, 180).

Можетъ быть сѣи-то мѣста изъ лѣтописей подали причину думать, что *Югрія* находилась близъ *Устюга* и на рѣкѣ *Югѣ* (ТИР. IV, 113). Но сколько извѣстно, что путь изъ *Новгорода* въ *Югрію* лежалъ черезъ *Устюгъ*, столько же мало находясь здѣсь основанія къ вышесказанному заключенію; слабость онаго доказывается уже и тѣмъ, что жившіе при рѣкѣ *Югѣ*, которые въ нашихъ лѣтописяхъ называются *Южанами*, явнымъ образомъ опличаются отъ жителей *Югрии*, которыхъ по сполъ же вѣрной аналогіи называютъ *Югричами* (или *Угричами*).

Яснѣе всего видѣнь ето можно въ росписи народовъ сѣверной Руссіи, находящейся въ лѣтописяхъ подъ 1396 г., гдѣ говорится о смерти св. *Стефана*, перваго епископа *Пермскаго*. Ето извѣстіе написалъ монахъ *Елифаній*, описатель жизни и современникъ сего святаго мужа, (ЛП. IV, 398). Здѣсь *Южане* и *Устюжане* съ областію своею довольно ясно отдѣляются отъ земли *Югры*^{1*}. Симъ извѣстіемъ не могъ пользоваться почтенный нашъ *Татищевъ*, потому что ему попалась изпорченная и наполненная ошибками рукопись, утвердившая его еще болѣе въ епомъ мнѣніи тѣмъ, что она переводитъ *Югровъ* на одну (не названную по имени) рѣку, которая соединяется съ

^{1*} «А се имена живущимъ около Перми землямъ и спранамъ и мѣстомъ иноязычнымъ: Двиняне, Устюжане, Виляжане, Вычажане, Пеняжане, *Южане*, Серояне, Гаіяне, Вятчане, Лопъ, Корела, *Югра*, Печера, Гогоуличи, Самоядь, Перпасы, Пермь великая, Гамаль, Чусовая.» ДЛ. II, 286. НИК. IV, 267. 268, также выключая небольшихъ разнословій.

Суханою получаетъ названіе *Двины* ^{1*}. Очень видно, что здѣсь надобно разумѣть рѣку *Югъ*; но свидѣтельство это, котораго нѣтъ въ другихъ равныхъ оному мѣстахъ, и котораго нигдѣ не лзя поддержать (а развѣ только извинитъ смѣшеніемъ *Югровъ* съ *Южанами*), показываетъ только незнаніе писателя.

Стольже ошибочному чтенію послѣдовалъ *Татищевъ* и въ исторіи 1218 г. Онъ здѣсь повѣствуетъ, что *Болгары* пошли вверхъ по *Камѣ* на *Югровъ*, которые едва могли отъ нихъ защититься; но на возвратномъ пути *Болгары* хитростію завоевали *Унжу* (ТИР. III, 417). Въ прочихъ же лѣтописяхъ, упоминающихъ о семъ происшествіи, напротивъ того не говорится о *Юграхъ*; онѣ гораздо вѣрнѣе и согласнѣе съ истинною повѣствуютъ, что *Болгары* хитростію завладѣли *Устюгомъ*; но *Унжа* счастливо избавилась отъ ихъ нападенія (РЛ. 7. ВКР. II, 169. НИК. II, 340).

Вышеприведенные свидѣтельства показали намъ, что *Югрія* была Новгородскою волостію съ середины 13 вѣка; но въ какое именно время республика ея начала спокойно владѣть собою, не лзя означить точно за недоспапкомъ извѣстій, хотя нѣтъ сомнѣнія, что Новгородцы уже прежде того собирали здѣсь дань и дѣлали завоеванія. О удачныхъ предпріятіяхъ сего рода лѣтописи не говорятъ; сомнѣнно несчастное напротивъ того лучше привлекло на себя ихъ вниманіе, и такимъ образомъ удержалась также память о походѣ 1193 года (НВГ. I, 423. II, 53. НИК. II, 259).

Подъ предводительствомъ воеводы *Андрея* пошли Новгородскіе войски въ *Югрію*. Въ октябрѣ завладѣли они однимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ и поспѣшили къ другому, въ которомъ

^{1*} «Въ справахъ ихъ рѣки сущь 1) иже сошедшася съ Суханою именовася *Двина*; по ней живутъ Югры.» ТИР. IV. 383.

находился одинъ Югорскій князь. Но сей умѣлъ пропироваться ихъ нападеніямъ. Осада продолжалась уже пять недѣль, какъ онъ прислалъ имъ сказать: «мы собираемъ серебро и соболи мѣхи « и другія драгоцѣнныя вещи; не погубите рабовъ своихъ, а съ « ними своей дани.» Но у себя тайно набиралъ онъ войско, и изгопоясь пригласилъ въ городъ воеводу съ 12 знаменѣйшими чиновниками. Они пришли 3 декабря и были побиты. Онъ еще пригласилъ 30 человекъ изъ лучшихъ Новгородцевъ и вскорѣ попомъ опять 50, кои всѣ подверглись той же участи; сіи несчастные не имѣли ни какого подозрѣнія, потому что гнусные измѣнники изъ нихъ же самихъ, ихъ обманывали. Декабря 6 осажденные напали на обезсилевшихъ Новгородцевъ и почти всѣхъ ихъ перебили, а изъ знаменѣйшихъ спаслось только 80 человекъ. Въ Новгородѣ цѣлую зиму не знали ничего о войскѣ и боялись за оное до тѣхъ поръ, какъ спасшіеся возвратились въ столицу уже подъ изходъ лѣта слѣдующаго года ¹.

Мы за излишнее считаемъ замѣчать чинамъ нашимъ, что ещѣ медленнее возвращеніе ушедшихъ отъ пораженія, и долгое не полученіе извѣстій, показывающъ, что сія страна далеко лежала отъ Новгорода; отъ Юга, даже отъ Печоры скорѣе прибыли бы вѣстники и путешественники.

Впрочемъ, очень вѣроятно кажется, что походъ сей предпринятъ былъ для того, чтобы наказать Югровъ за участіе, принятое ими въ возмущеніи противъ республики. Правители оной въ отдаленныхъ областяхъ могли бытъ довели пребыванія свои до непереносимости; угнетаемые могли бытъ не

¹ Отъ всѣхъ святыхъ до Господина дни. День всѣхъ святыхъ есть воскресенье по пятидесятницѣ, послѣ котораго начинается Петровъ постъ. Въ 1194 г. пасха была 10 апрѣля; слѣдственно день всѣхъ святыхъ 5 юня. Успеніе пресвятыя Богородицы, какъ извѣстно, всегда бываетъ 15 августа.

захотѣли болѣе сносить ихъ приписаній; и сколь ни мало полагають связи въ то время между жителями сѣвера, но все кажется слѣдствіемъ взаимнаго соглашенія было то, что Новгородскіе сборщики подапей въ 1187 г. побиты были не только въ *Югріи*, но и въ *Печорѣ* и *Заволочьѣ*; сто человекъ изъ лучшихъ семействъ погибло, и республика многіе годы не получала ни какихъ доходовъ изъ *Югріи* до шѣхъ поръ, какъ власнѣ ея въ сѣверныхъ областяхъ опять возстановилась (НВГ. I, 419; по сему легко также можно исправить перепорченные слова въ НВГ. II, 49).

 ГГ.

*Чингисъ-ханъ. Монгольскія толпы грабятъ Югрію.
Самоеды и Пароситы. Объясненіе сказокъ.*

Есть есть древнѣйшее извѣстіе о дани съ *Югровъ*; но она для насъ замѣчательнѣе шѣмъ, что показываетъ, что *Новгородцы* начали собирать дань въ *Югріи* въ 12, а не въ срединѣ 13 вѣка. И въ это позднее время вѣрно было имъ почти невозможно основывать новые владѣнія по ту сторону *Уральскаго* хребта; ибо извѣстно, что уже въ началѣ 13 вѣка *Чингисъ* ханъ являлся завоевателемъ въ Азіи; да и по смерти его счастье не преспавало служить непрерывно умножающимся и непрерывно побѣждающимъ *Монгольскимъ* войскамъ; не было такія силы, которая могла бы противустать имъ съ успѣхомъ: — какимъ же образомъ осмѣлились бы *Новгородцы* явиться вмѣстѣ съ ними завоевателями въ Азіи? Довольно скоро и долго надлежало имъ даже въ Европейскомъ своемъ опечествѣ спрашиваться всего за себя оныхъ полчищъ кочующаго народа, которые стремились далѣе впередъ.

Вся средняя *Азія* и многіе мѣста южной были уже завоеваны, какъ Чингисъ хановъ преемникъ, *Октай* ханъ въ 1235 г. собралъ полтора миліона рапниковъ, дабы имя свое пославить выше именъ всѣхъ завоевателей. Южная *Азія* была главною его цѣлію; однакоже братаничъ его *Бату* (сынъ Тушіевъ и внукъ Чингисовъ) получилъ 300 тысячъ человекъ, съ которыми и въ сопровожденіи братьевъ и родственниковъ, также одного славнаго воеводы *Зупутая*, ославилъ онъ *Монголію* (ГЧ. 90; АРТ. 446, 476), чтобы принять во владѣніе страны, которыя съ южной стороны имѣютъ границею *Сарасу* и *Сырь-дарью*, *Аральское озеро*, *Каспійское* и *Черное* моря и низовья *Дуная*, тѣ самыя, въ которыхъ за 12 предъ тѣмъ лѣтъ отецъ его *Туши* съ вышесказаннымъ *Зупутасемъ* являлся уже спрашнымъ побѣдителемъ (ГЧ. 40; НИК. II, 349 слд.). Проходя чрезъ *Сарасу* къ западу, *Канглы*^{1*} и сѣверные ихъ сосѣди должны были признавъ верховную власть его; онъ пришелъ въ землю

^{1*} Земля *Кангліевъ* (*Канкли*; *Ханакетъ*; *Кангиты*; *Каууар*) простиралась отъ низовій *Волги* къ востоку на 47 большихъ дневныхъ путей, до рѣки *Таласы* въ СВ. сторонѣ *Туркестана* (ПК. 8; Р. 39. 46. 48; АРТ. 85); границы оныя сославляли, съ сѣвера *Общій сыртъ* (у *Едризія Морегаръ*, ГН. 264. 277) или горы, идущія отъ *Уральскаго* хребта на западъ чрезъ *Оренбурѣ* къ *Саратову*, а съ востока отъ *Урала*, какъ кажется, *Улутай* или западная часть горъ, соединяющихъ *Уралъ* съ *Малыми Алтаемъ* (ГОР. I, 166 слд.). По эту сторону сихъ горъ, между среднимъ *Иртышемъ* и *Ураломъ* находились тѣ кочующіе народы, кои послѣ извѣстны стали подъ названіемъ *Нагайцевъ* или *Мангатовъ* (МСРИ. VI, 171. VII, 435). Это можетъ быть *Урманкатты* АРТ. 102, а страна, въ которой они жили, очень легко могла быть пою далеко на сѣверозападъ отъ *Китая* лежащею землею, на которую уже въ 1217 г. ходилъ войною *Батыевъ* отецъ *Туши*, между тѣмъ, какъ *Монгольскій* воевода *Чене* пошелъ противъ *Паймановъ*, жившихъ въ верховьяхъ *Иртыша*, и противъ ихъ западныхъ сосѣдей, (ГЧ. 32. 33).

Половцевъ ^{1*}, и опѣ сюда въ слѣдующемъ 1236 году завоевалъ *Мордву* и *Мокшановъ* ^{2*}, также и лежащую на средней Волгѣ и Камѣ *Болгарію* (НИК. II, 370.); послѣ епного, въ теченіе двухъ лѣтъ, — съ осени 1237 до изхода 1239 года, — опустошалъ и грабилъ *Русскіе* княжества. Не довольствуясь однакоже симъ, ненасыпимые варвары, безпрестанно пребуя дани, пошли въ сѣверную часть *Карпатскихъ* горъ и чрезъ *Вислу* въ *Силезію* и *Моравію*, также южнѣе въ *Булгарію* по ту сторону *Дуная* и во внутренность *Венгріи*. Возвращаясь опѣтуда въ 1242 г., одна часть изъ нихъ обратилась еще на сѣверовозтокъ. Чрезъ землю *Мордовскую* и *Булгарію* пришли грабители къ *Башкирамъ*; они прошли еще далѣе въ отдаленный сѣверъ до *Пароситовъ* и *Самоедовъ*, до береговъ *Ледовитаго* моря.

Извѣстіе объ епномъ сѣверовозточномъ походѣ доставляетъ намъ *Италіянскій* монахъ *Іоаннъ де Плано-Карпини*, который въ 1246 г. съ нѣкоторыми изъ своихъ собратьевъ ѣздилъ опѣ Папы посломъ чрезъ Русь къ *Монгольскому* великому хану. То, что рассказываетъ онъ объ епномъ походѣ (ПК. col. 48), вѣрно кажется узналъ онъ въ *Руси*; хотя же онъ не замѣчаетъ, чтобы *Монгольскіе* полчища являлись тогда и въ *Югріи*; но

^{1*} *Половцы* *Русскихъ* лѣтописей, или *Команы*, или *Капматы* (*Кипцаки* также *Уцы*), кочевали съ середины 11 вѣка на западной сторонѣ низовой Волги, у Дона, и въ прибрежныхъ мѣстахъ на сѣверъ опѣ *Азовскаго* и *Чернаго* морей (НИК. I. 150. 152; ПК. 5. 7; Р. 26. 30; АРТ. 45. 47). Съ 9 вѣка покорены имъ были также и *Канелы*, которые находились между Волгою и рѣкою *Ураломъ* (БК. гл. 37), опѣ чего *Карпини* считаетъ *Яикъ* (*Ураль*), а *Русьбрукъ* Волгу возточною границею *Комановъ*.

^{2*} О *Мокшанахъ* замѣчаетъ Р. 30, что они послѣ принуждены были идти съ *Монгольскимъ* войскомъ на западъ; но что многіе изъ нихъ съ своимъ начальникомъ погибли въ епномъ походѣ.

идеши изъ Банкирской земли къ такъ называемымъ Пароситамъ и Самоедамъ должны они были непременно проходитьъ чрезъ Югрію; также и возвращаться имъ на югъ трудно было иначе, какъ не чрезъ ту же землю.

Подъ Самоедами, о которыхъ здѣсь говорится, не надобно разумѣть всѣхъ шѣхъ племянъ, которые нынѣ у Русскихъ имѣютъ епо общее названіе и которые находятся по берегамъ Ледовитаго моря отъ рѣки Мезени почти до низовій Лены. Такую обширность названіе епо получило только въ новѣйшіе времена; но прежде, и еще въ 16 вѣкѣ, изъ сего далеко простирающагося народа Самоедами назывались только шѣ, которые жили на возпокъ отъ Урала и на сѣверъ отъ Югрии у Обской губы (КБЧ. 290. ДРИ. 208) ^{1*}; многочисленные западные ихъ соплемянники принадлежали къ Печорской землѣ и назывались по оной (сравни выше стр. 24 и стр. 47 примѣч. 1) ^{2*};

1* Сии Самоеды составляютъ особенное племя, и сами себя называютъ Хюрбюти, что Русскіе превратили въ Карагею и въ Гварицы (ЕЖСН. I, 8; БЖ. I, 375; К. 19). Въ началѣ прошедшаго столѣтія они возмущась напали на Пустозерскъ сперва въ 1719, потомъ еще въ 1730, 1732 и 1746 г. (ЕЖСН. IX, 16). Имя Самоедъ есть Русское и вѣроятно означаетъ Селигода: извѣстно, что рѣка Объ изобилуетъ семгою и имѣетъ особенные роды оной (ПИ. III, 80). Сыродцами называли также Самоедовъ, и не только ихъ, но и Татаръ, напр. НВГ. I, 536. НИК. VI. 47.

2* Пещера, въ древніе времена Петера, значитъ подземный ходъ; и въ самомъ дѣлѣ, въ епой землѣ есть много пещеръ въ горахъ и пригоркахъ (ГОР. I, 139), которыя нѣкогда были обитаемы, какъ то доказываютъ печи, глиняная, желѣзная и мѣдная посуда, и даже человѣческія кости; слѣдственно, ничего нѣтъ вѣрнѣе того, что какъ земля и главная рѣка, такъ и жилища тамошніе названы отъ Русскихъ по симъ пещерамъ (ЕЖСН. I, 11; БЖ. I, 376). Природные тамошніе жители сами себя называютъ по шести разнымъ племенамъ, на которые они дѣлятся, а вообще не умѣютъ себя называть иначе, какъ Хазова, ш. е. мужи; и Пинецъ или Ненетъ, ш. е. люди (ГОР. 276).

возпочные, которые еще были извѣстны, названы *Пертасами*^{1*} по двумъ рѣкамъ: *Пурѣ* и *Тазѣ*, при которыхъ они жили и которыхъ впадающъ въ *Тазовскую* губу. О сихъ послѣднихъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1396 г. (см. выше спр. 47, замѣч. 1), и неоспоримо, что это поплъ же самый народъ, который въ сочиненіи *Плато Карпина*, каково оно теперь у насъ, называется *Пароситами*, которые, по его словамъ, жили на сѣверъ отъ *Башкировъ* и завоеваны послѣ ихъ, а потомъ очередь дошла и до сосѣдственныхъ *Самоедовъ*.

Объ этихъ такъ называемыхъ *Пароситахъ* носился тогда слухъ, замѣченный и *Карпиномъ*, а именно, что у нихъ опмѣнно малый ротъ и малый желудокъ, что они не ядятъ мяса, а только сваривъ его, глотаютъ паръ и шѣмъ питаются. Все это безъ сомнѣнія значитъ то, что они подобно прочимъ жителямъ опдаленныхъ сѣверныхъ спрѣвъ, лѣтомъ жили въ своихъ юртахъ по цѣлымъ недѣлямъ, хотя не дымомъ, но въ безпреспанномъ и густомъ дымѣ, чѣмъ защищались отъ комарей и оводовъ, которые во влажныхъ низменныхъ мѣстахъ размножаются до безчисленности и для людей бываютъ очень неспсны (Пл. II, 260; БЖ. II, 127).

О Самоедахъ *Карпинъ* говоритъ, что они жили на пустынныхъ берегахъ океана звѣроловствомъ и одѣвались только въ звѣриныя шкуры и мѣха; также слышалъ онъ, какъ замѣчаетъ на другомъ мѣстѣ (Пл. col. 8), будто у нихъ собачьи лица. Здѣсь, говоря о сѣверовозпочномъ походѣ *Татаръ*, рассказываетъ онъ, что сѣи отъ *Самоедовъ* пришли къ океану и нашли тамъ чудовищъ, подобныхъ людямъ, только съ бычь-

^{1*} Точно также другіи *Самоедалы* соплемянный народъ, живущій въ Красноярскои уѣздѣ въ верховьяхъ рѣкъ *Кана* и *Мана*, называется *Камаша*, т. е. *Каманаша* (Гор. I. 290). Частъ древнихъ *Пертасовъ* называла самихъ себя *Мокасами* (МСРИ. VI, 513).

ими ногами и собачьими лицами, которые для объясненія себя произносили только немногіе человѣческіе слова, а въ прочемъ по большей части лаяли. — Поводъ къ етому слуху подали безъ сомнѣнія тамошніе моржи съ неуклюжими своими передними лапами, и сѣверные тюлени, у которыхъ головы похожи на собачьи, а голосъ на лай, по чему и названы они также морскими собаками. Теперь звѣри епи всѣмъ извѣстны; но за нѣсколько сотъ лѣтъ до сего знали ихъ только по одному слуху; и какъ изъ южныхъ морскихъ коровъ надѣлали Сирень и морскихъ дѣвицъ (БНН. 134), такъ почто изъ земноводныхъ сѣвернаго океана (и изъ другихъ звѣрей многихъ другихъ странъ) подѣлали бѣдныхъ народовъ, о которыхъ за долго до *Карпина* и послѣ его, рассказывали много жалкаго и страннаго, и которыхъ все еще заспавляли жить въ опдаленной Азіи тогда, какъ въ Европейскомъ сѣверѣ переспавали уже звѣри ихъ существованію ^{1*}.

Бату прошедъ въ сѣверную *Руссію* за *Ярославъ* и *Тверь*, вышелъ изъ оной весною 1238 года. Европейскіе владѣнія *Новгородцевъ* остались не разоренными, а въ Азіяцкіе, какъ мы недавно видѣли, *Татары* вошли послѣ дѣйствительно. Но сколь мало *Бату*, возвращаясь изъ *Венгріи*, думалъ опасаться жить въ собственной *Руссии*, спольже мало опасались посланные отъ него полчища въ смежной *Булгаріи* или въ лежащихъ далѣе на сѣверъ мѣстахъ ^{2*}. Они возвратились на югъ, гдѣ

^{1*} Miracula narrabant, vim turbinum et inauditas volucres, monstra maris ambiguas hominum et beluarum formas (Tacit. Annal. lib. II, c. 24; ПН. VI, 30. VII, 2; АБ. стр. 59; гл. 228; СМ. 61; МПБ. 136; *Бакуй* въ Н. II, 398).

^{2*} Тѣ ошибающіяся, которые подобно новѣйшимъ писателямъ думаютъ, что и *Болгарія* принадлежала непосредственно къ *Капцацкой* ордѣ; она, какъ и Русскіе княжества, удержала собственныхъ своихъ государей, да и границы ея остались непремѣнными: онѣ простирались на югъ почти до нынѣшняго *Саратова* (*Абулфеда* въ БМ. V, 365; ИКЦ. 60).

Бату остановился въ *Капчацкой* землѣ (см. выше стр. 52, замѣч. 1), въ низовьяхъ *Волги*, въ обширныхъ, богатыхъ правую долинухъ, которыя искони были собственностію бранныхъ скоповодственныхъ народовъ. Здѣсь подъ приятнымъ климатомъ хопѣли они насладиться плодами своихъ усилій; сюда должны были смежныя земли, для которыхъ остались они спрашными, приносить имъ богатую дань и частые подарки, ежели желали имѣть хотя нѣкоторый покой. И *Новгородцы* также принуждены были платить дань ордѣ (НВГ. I, 536): такъ ограждали они свои владѣнія отъ опаснѣйшаго врага, такъ удерживали за собою свою *Югрію* во всей ея обширности, т. е. такъ долго, какъ *Капчацкая* орда оставалась въ превосходной своей силѣ.

Но и для епшого полипического чудовища пришли также времена возмездія за тяжкіе преступленія онаго. Вскорѣ послѣ средины 14 вѣка возникли уже въ ордѣ бѣдственные внутренніе раздоры, частые перемѣны государей, мятежи и возмущенія, при коихъ большія части опдѣлились отъ нее на время или на всегда и сославили независимые владѣнія.

Такимъ образомъ и въ сѣверозападной *Азіи* возникло *Сибирское* царство, на которое должны мы здѣсь обратить особенное вниманіе по дѣйствию онаго на Новгородскую *Югрію*, хотя о первоначальной исторіи онаго имѣемъ очень несовершенные только свѣденія. При епомъ должны мы на первый случай держаться только преданій *Сибирскихъ Татаръ*, находящихся въ *Сибирскихъ* лѣтописяхъ^{1*}. Сіи преданія писаны Русскими на Русскомъ языкѣ; слѣдственно, дошли до насъ изъ вѣрныхъ рукъ и не всегда между собою согласны. Не смотря однакоже

^{1*} Изъ сихъ-то лѣтописей сіи преданія уже изданы въ свѣтъ, см. Юг. Вернг. Миллера о жизни *Остаковъ* въ ВР. I, 177; МСРИ. VI, 165 слд.; ФС. 90; ПРВ. VII, 186 слд.

на епо заслуживають того, что бы сообразить ихъ; и пока будущее время доставить испытателямъ полнѣйшіе и достовѣрнѣйшіе свѣденія, мы между тѣмъ сообразимъ сіи преданія съ достовѣрными историческими свидѣтельствами; и по онымъ попытаемся сколько возможно объяснить и исправить ихъ.

І 2.

Основатель Сибирскаго царства. Новогородцы теряютъ южную Югрію. Отъ кого лишился жизни Онъ ханъ.

Первымъ Сибирскимъ царемъ ^{1*} преданіе называетъ хана Она или Онсома, Нагайскаго рода, какъ оно сказуетъ, и Магомешанской вѣры, который будпо за многіе годы до того жилъ на рѣкѣ Ишимѣ тамъ, гдѣ рѣка еша сливается съ Иртышемъ, въ одномъ укрѣпленномъ мѣстѣ Кызиль-туръ ^{2*}.

Если изъ его потомковъ, которыхъ называютъ намъ поименно, и изъ которыхъ достаточно знаемъ мы послѣднихъ, не пропущенъ ни одинъ; то сей ханъ жилъ во второй половинѣ 14 вѣка, и тогда было бы очень вѣроятно, какъ уже догадывались нѣкоторые (ЛГ. III, 66, табл. 41), что епо тотъ самый государь, о которомъ Абулгази (АРТ. 464) говоритъ

1* Кажется не имѣемъ мы нужды замѣчать, что Русское слово Царь и татарское Ханъ значатъ одно и тоже.

2* У устья Ишила, сколько извѣстно, нѣтъ ни какихъ слѣдовъ древняго укрѣпленія; но далѣе на западъ у устья Вагая, впадающаго также въ Иртышъ, есть одно, по видимому искусствомъ сдѣланное возвышеніе, которое отъ Татаръ называется Кызиль-тура, а отъ Русскихъ Царево городище (МСРИ. VI, 306).

подъ именемъ *Онди* (*Бекъ-Онди-Огланъ*). и который произходилъ онъ *Шейбани* хана, сына *Тушѣева* и внука *Чингисъ-ханова* ^{1*}. *Шейбани*, въ разбойническихъ походахъ на западъ, отличился разпорочностію и храброснію, за что, по возвращеніи *Монгольскаго* войска изъ *Венгрии*, богато награжденъ былъ спаршими своими братьями. *Орда-Иценъ*, самый старшій изъ нихъ, далъ ему изъ своихъ подданныхъ 10 тысячъ семей: *Бату* ханъ умножилъ его число изъ своего имуществва и отдалъ ему для пастбищъ, между своими и *Орды-Ицена* землями ^{2*}, мѣста, простирающіеся отъ верховій *Яика* и *Аральскихъ* горъ ^{3*} до спранъ *Аракума* и *Каракума*, лежащихъ на сѣверовозпочной споронѣ *Аральскаго* озера, и до низовій *Сыръ-Дарьи* и *Сарасу* (АРГ. 482); слѣдственно, почти всю возпочную часть земли *Кангловъ* (см. выше стр. 51 замѣч. 1). У *Шейбани* было 12 сыновей, изъ которыхъ впорый, *Бладуръ* ханъ, былъ его преемникомъ. Владѣніе его вскорѣ значно приумножилось: ибо, дядя его, и впорый послѣ *Бату* преемникъ, *Менгу-Тигуръ*, отдалъ ему *Бѣлую* (т. е. большую или *Нагайскую*) орду (АРГ. 453), которая кочевала на сѣверовозпокъ отъ *Шейбаніева* владѣнія между *Уральскими*

1* Но онъ, и по словамъ *Абулгазія*, не былъ *Бухарскимъ* государемъ.

2* *Орда Иценъ* или *Орду* владѣлъ *Кара-Китаемъ* или спраною, лежащею на возпокъ и сѣверъ отъ земли *Бисерлиновъ* (*Мусульмановъ* въ *Туркеспанѣ* и обѣихъ *Бухаріяхъ*), ПК. 9. Въ прошедшемъ вѣкѣ спрана эта составляла югозападную часть *Зюнгоріи*; тамъ, на рѣкѣ *Или*, впадающей въ большое озеро *Балхашъ*, близъ города *Голдсы* или *Кулди*, стоятъ развалины преждебывшаго города, который *Бухары* называютъ *Китай-Орда* (ФТ. I, 39). На СВ. отъ *Кара-Китая* простиралась земля *Пайманская* отъ вершинъ *Иртыша* и *Оби* до вершинъ *Селенги* (ГЧ. 4 замѣч. 4; сравни выше стр. 51, замѣч. 1).

3* *Араль-тау* прежде называлась въ особенності та часть *Уральскаго* хребта, чрезъ которую течетъ вершина *Яика* (КБЧ. 107. 109. ДРИ. 68. 70).

горами и среднимъ *Иртышемъ* (сравни выше стр. 51, замѣч. 1) ^{1*}. Баядуровъ сынъ назывался *Цуци Буга*, внукъ *Бадакулъ*, правнукъ *Кутлукъ - Менгу - Тимуръ*, опецъ вышесказаннаго *Онди*, и также современникъ кровожаднаго *Бердибека* ^{2*}, хана *Капчацкїя* орды, копорая послѣ насильственной его смерти въ 1358 году (НИК. III, 212) впала въ раздоры, предуготовившіе паденіе оныя. —

^{1*} Въ изходѣ 15 и въ началѣ 16 вѣка, — когда *Капчацкая* орда стала упадать, и тѣ государи изъ *Шейбаниева* потомства, кои получили себѣ въ удѣлъ южную часть его владѣній (АРТ. 495) оставили сіи мѣста съ своими *Усбеками* и сдѣлались владѣтелями *Великой Бухарїи* и *Ховаресміи* (АРТ. 516 слдд., 525 слдд.): тогда *Нагайцы* разпространились на югъ до *Аральскаго* озера, а на западъ до низовій *Волги* (НИК. VI, 228; КБЧ. 229; ДРИ. 164). Они жили въ аристокрапическомъ правленіи подъ начальствомъ многихъ мурзъ, изъ коихъ однакоже одинъ считался обыкновенно главнымъ и даже назывался ханомъ (НИК. VI, 114. 163; СПМ. 73. 122; ССП. IV, 474 слдд.). Послѣ половины 16 вѣка 30.000 *Нагайцевъ* перешли за Волгу во владѣніе Крымскихъ Тапаръ (МСРИ. II, 101), гдѣ, подъ названіемъ *Малыхъ Нагайцевъ*, кочевали у *Чернаго* и *Азовскаго* морей отъ *Кубани* до *Молотныхъ водъ* (КБЧ. 29. 93. ДРИ. 55. 58). Когда сначала 17 вѣка *Калмыки* начали подвигаться впередъ, тогда возпочные *Нагайцы* должны были мало по малу имъ покоряться и большею частью перейти также за Волгу (ПМ. I, 58 слдд.). Такимъ образомъ, пропали они изъ мѣстъ, лежащихъ на возпокъ отъ *Урала* и *Волги*; но память о нихъ тамъ не исчезла. Около 1740 г., спрану, лежащую на западъ отъ средняго *Иртыша*, называли еще всѣ *Нагайскою степью* (МСРИ. VI, 171); дисптрикты *Казанской* и *Уфимской* провинцій, чрезъ копорые шла дорога въ епу степь, названы *Нагайскою дорогою* (Чернова Карта Казанская 1779 г.; МСРИ. II, 225); развалины, находящіяся въ епой степи, изъ коихъ многіязамѣчательны, называются отъ *Киргизовъ Нагайскими* (РТ.); *Хивинцы* и *Бухарцы* называютъ *Магомешанскихъ Тапаръ Оренбургскихъ, Казанскихъ* и другихъ спранъ, *Нагайцами* (РТ.); а *Башкиры* утверждаютъ, что они первоначально принадлежали съ *Нагайцами* къ одному и тому же народу (РТ.).

^{2*} *Бердибекъ* и *Кутлукъ-Менгу-Тимуръ* происходили оба въ 5 колѣнѣ отъ *Цуци* (АРТ. 452. 484).

* *

Изъ вышесказаннаго видно, что почти безъ ошибки можно принять Абулгазіева *Онди* за современнаго ему *Она* или *Онсома* Сибирскихъ лѣтописей; что преданіе не слишкомъ много ошибающагося производя его отъ *Нагайскаго* рода, и что онъ изъ старой *Нагайской* степи могъ легко укорениться въ низовьяхъ *Ишима* или на *Вагаѣ*. Поелику преданіе говоритъ, что онъ владѣлъ здѣсь не токмо *Татарами* и *Остяками*, но и *Вогулами*; не токмо степями у *Иртыша* и *Тобола*, но и жилищами *Туры*: то онъ долженъ былъ проникнуть въ *Югрю* и владѣніе свое разпространить на счетъ *Новгородцевъ*. Онъ лишился и владѣній и жизни въ войнѣ противъ какого-то *Чинги* или *Чингиса*; но сыновья его спаслись. Одинъ изъ нихъ, *Тайбуга*^{1*}, долго скитался по разнымъ окрестнымъ мѣстамъ до тѣхъ поръ, какъ противникъ отца его узнавъ гдѣ онъ находится, обнадежилъ его своею милостію, ежели онъ ему покоришься и будетъ при немъ жить. *Тайбуга* явился, принявъ милостиво и даже получилъ подъ свое начальство войско, съ которымъ воевалъ живущихъ по *Оби* *Остяковъ* и покорилъ ихъ *Татарами*. Наконецъ, получа позволеніе жить особенно, избралъ онъ страну у *Туры*: тамъ, гдѣ теперь стоитъ *Тюмень* (такъ говоритъ преданіе), построилъ онъ городъ и назвалъ его, въ честь своему благодѣтелю, *Чингидиномъ*.

Старинный *Тюмень* назывался *Чинги* или *Цинги тура*, и такъ его теперь еще называютъ татары (*МСРИ.* I, 175); но на вѣрное не по вышесказанной причинѣ, а потому что онъ былъ важнѣйшимъ мѣстомъ сея страны и почти цѣлые сто

^{1*} Абулгазію извѣстенъ одинъ только *Ондиевъ* сынъ, *Али-Огланъ*: по его генеалогическіе извѣстія о государскихъ родахъ въ опдаленныхъ земляхъ, не полны, что свѣдущій чингизецъ замѣтитъ поспѣхъ и въ чемъ самъ *Абулгази* числосердечно признается (*АРТ.* 471 слд.).

лѣтъ столицею *Сибирскихъ* царей ^{1*}. Монголо-Татарское названіе *Цинги-тара*, въ переводѣ слово въ слово значить *величайшій городъ* или *столица* (ЛРТ. 105), и вѣрно опъ тогоже Русскіе мѣсто это называли прежде *великою Тюменью* (КБЧ 107. 340. ДРИ. 63, 230).

Но кто бы таковъ былъ *Чингисъ*, противъ котораго *Онъ* ханъ сражаясь лишился жизни, и который такъ оплично поступилъ съ сыномъ сего государя?

Преданіе говоритъ, что онъ былъ не ханскаго рода, но достигъ силы и власти; при епомъ высказывается онъ по завоевателю *Бухари*, по ханомъ *Тюменскимъ*, по проспо возмущившимся подданнымъ *Она* хана: — различіе въ словахъ, которое довольно ясно показываетъ, что къ неполному преданію дѣланы были прибавки, которыя заземнили его еще болѣе. Новѣйшіе изслѣдователи думали, что подъ симъ *Чингисомъ* безъ сомнѣнія разумѣлся извѣстный завоеватель *Чингисъ* ханъ; но епого никакъ принять не лзя: ибо, ошибка во времени была бы слишкомъ велика, да и слишкомъ много противорѣчило бы епо прочему содержанію преданія. Сноснѣ епого старое мнѣніе, которое сего *Чингиса* дѣлаетъ завоевателемъ *Бухари* и указываетъ пѣмъ на современнаго *Тимурбека*, извѣстнаго *Тамерлана*; только не лзя доказать, что бы *Тамерланъ* доходилъ до низовій *Иртыша* ^{2*}. Далѣе, ежели *Чингисъ* называется ханомъ *Тюменскимъ*, то очень ясно, что епо

^{1*} По етому Русскіе и называютъ остатки сего древняго укрѣпленія *Царево городище* (ЛП. III, 2).

^{2*} Епо могло бы только тогда случиться, когда *Тамерланъ* шелъ изъ *Самарканда* противъ *Тохтамыша* чрезъ степи въ сѣверной части *Аральскаго* озера. Но сравни, что III. II, то слд. говоритъ о семъ походѣ съ *Gibbon. Hist. of the decline and fall of roman empire* (Basil. 1789. 8). XI. chap. 65, not. 23.

основаніемъ имѣеть одно только то мнѣніе, что Чингизъ получилъ имя свое отъ города *Тюмени* или *Чинги-туры*. На конецъ, *Чингисовъ* поступокъ съ *Тайбугою* ни мало не согласуется съ нравомъ обыкновеннаго бунтовщика, а попому, и это показаніе перьятъ свою вѣроятность.

Что бы по вѣрнѣе узнать, кто шакоеъ былъ противникъ хана *Она*, должны мы взглянуть на современную исторію *Капчацкія* орды.

Извѣстно, что *Тохтамышъ*, ханъ сея орды, сначала былъ сильно поддерживаемъ *Тамерланомъ* (Ш. I, 276-295); но потомъ, за вѣроломство, нѣсколько разъ терпѣлъ отъ него нападенія (Ш. I, 423-429; II, 22-35, 70-132, 331-384), и въ 1398 году выгнанъ *Темиръ-Кутлукъ* (НИК. IV, 21) ^{1*}, который и завладѣлъ ордою. Подпорою власти сего послѣдняго былъ старый его воевода *Едигей*, богатый вельможа ^{2*}, вѣроятно Нагаецъ и знаинаго, хотя и не Чингисъ-ханова рода; опытный, предприимчивый, коварный, властолюбивый человекъ, и жаркій, ревностный Магометанинъ ^{3*}. Долгое время былъ онъ совѣтникомъ и товарищемъ *Темиръ-Кутлуя* и утвердилъ власть его кровопролитнымъ сраженіемъ у *Ворсклы*, на которомъ 12 августа 1399 г. разбилъ ВК. Липовскаго *Витовта*, который

1* Сего *Темиръ-Кутлуя*, потомка *Туги* хана, часто мѣшали съ покровителемъ его *Тилиуръ-Бекомъ* или *Тамерланомъ*.

2* У него было 9 женъ и 30 сыновей (или, по другому полку, 9 сыновей отъ 30 женъ), изъ коихъ даже младшій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 10.000 рабниковъ. По етому всѣ его подданные назывались также *сильными Мангитали* (Мангапъ, выше стр. 51, замѣч. 1), ИКЦ. 18.

3* Восточные и западные писатели говорили о немъ и его врагѣ: НИК. IV, 281; V, 19 слд.; ИБ. 92, Г., 93, А. — Ш. II, 7², 80, 12¹, 12⁴, называетъ его *Айдеку*; АРТ. 462 - 465, *Идеи-Монголомъ*. — Въ исторіи упадка *Капчацкія* орды играетъ онъ важное лице; также и для Русскихъ остался онъ довольно замѣчательнымъ пѣмъ, что взялъ окупъ съ Москвы.

принялъ къ себѣ убѣжавшаго *Тохтамыша* (НИК. IV, 279-283). Когда же *Темиръ* вскорѣ послѣ того умеръ, то *Едигей* сдѣлалъ ханомъ другаго Чингисова потомка, зятя своего *Шадибека* или *Джанибека* (НИК. IV, 295; НВР. I, 679). Во плще *Тохтамышъ* ждалъ въ *Литвѣ* лучшей переменны своей участи! на конецъ, опсправился онъ въ *Азію* и послалъ просить прощенія у *Тамерлана*. Его посланникъ нашелъ сего завоевателя въ *Отрарѣ*, гдѣ онъ готовился идти еще войною на *Китай*. Онъ обѣщаль помочъ разкаявшемуся государю; но былъ уже боленъ и смерть похитила семидесятилѣтняго воина съ позорища его опустошеній (Ш. IV, 218. 219). Тупъ *Тохтамышъ* искалъ убѣжища въ *Азіатскомъ* сѣверѣ; но въ январѣ 1407 г. убитъ ханомъ *Шадибекѣмъ* въ *Сибирской* землѣ. — Такъ говорятъ *Русскіе* временники, въ которыхъ при етомъ случаѣ названіе сея земли является въ первый разъ (СЛ. II, 240, АРХ. 106; НИК. V, 8; ДЛ. II, 360. РЛ. 217; ТИР IV, 43; Щ. томъ IV, ч. I, 343) ^{1*}.

Мы могли бы уже догадываться, что войну епу противъ *Тохтамыша* и *Сибирской* земли, началъ не сполько ханъ *Шадибекъ*, сколько *Едигей*, ежели бы не узнали того же и съ другой еще стороны, — изъ досповѣрнаго извѣспія о заключеніяхъ одного Нѣмца *Юганна Шилберга*, родомъ изъ *Мюнхена* въ *Баваріи* ^{2*}. Служа въ *Венгерскомъ* войскѣ попался онъ въ плѣнь сперва къ *Туркамъ*, а потомъ къ *Тамерлановымъ* войскамъ въ сраженіи съ ними у *Ангоры* въ 1402 году. Послѣ пришелъ онъ съ однимъ *Тапарскимъ* княземъ въ *Волжскую*

^{1*} Въ АРХ. еще точнѣе говорится, что *Тохтамышъ* убитъ въ *Сибирской* землѣ близъ *Тюмени*. По сему можнобы было думать, что епо мѣсто основалъ не *Тайбѣга*; но что оно заложено было уже прежде при Онѣ ханѣ, и старое объясненіе имени *Чинги-тура* еще менѣе было бы у мѣста.

^{2*} Schildberger, eine wunderbarliche und kurzweilige Historie, wie Schildberger, einer auß der Stadt München in Baiern von den Türken gefangen in die Heiden-schaft geführt, und wieder heimkommen ist. Frankfurt 1549. 4.

спешь; отътуда ходилъ въ походъ съ войскомъ *Едиги*, котораго называеиъ *старшиною* (*Штбанн*) надъ королями въ великой *Тапаріи*; чрезъ два мѣсяца пришли они въ землю *Исибуръ* (*Сибирь*), гдѣ естъ гора длиною на 32 дни пужи, гдѣ въ пелѣги и сани запрягаютъ собакъ и п. д. Землю еиу они завоевали и съ побѣдою возвратились назадъ чрезъ *Валоръ* (*Булгарію*), которую также покорили.

Въ етой войнѣ, кажется намъ, погибъ также съ *Тохтамышемъ* и сражаясь за него, *Сибирскій* ханъ *Онъ*, и слѣдственно, по вышеприведеннымъ обстоятельствомъ, *Чингисомъ* Сибирскихъ лѣтописей не лзя бытъ ни кому другому, кромѣ воеводы *Едигея*, который былъ хопя и не изъ рода Монгольскихъ хановъ, однакоже мурза отличной знатности, сдѣлавшійся изъ подданнаго *старшиною* надъ ханами, и можеиъ бытъ имѣвшій названіе великаго или чингиса. И подлинно, въ одной Казанской лѣтописи называется онъ *великимъ Едигеемъ* (ИКЦ. 17, да и въ НИК. IV, 281 сказано: сей убо Едигей князь великии бѣ во всей Ордѣ). — Такій человекъ, какъ *Едигей*, не могъ имѣиъ ни какія причины гнати сына хана *Она*, ежели сей захотѣлъ приспастъ къ его сторонѣ; по елику же *Едигей* послѣ, далеко отъ *Сибири*, въ *Волжской* ордѣ продолжалъ низвергати и возводииъ на престолъ государей, то и понятно, отъ чего въ преданіи болѣе уже о немъ не говоритъся.

ІЗ.

Тюменьскіе цари. Потеряніе и обратное завоеваніе Тюмени. Столица переносится въ другое мѣсто.

Тайбуга держался въ *Тюмени*, столичномъ своемъ городѣ у *Туры*, въ мѣстахъ, имъ завоеванныхъ; слѣдственно, онъ, какъ

частію прежде и опецъ его, опняль у *Новгородцевъ* южную *Югрію*; она теперъ спала принадлежаць *Тюменьскимъ* ханамъ, изъ числа копорыхъ *Тайбузу* можно назваць первымъ.

Послѣ долговременнаго и спокойнаго владѣнія, оставилъ онъ правленіе сыну своему *Ходжѣ*, за которымъ слѣдовалъ сынъ его *Марѣ* ханъ. — Къ сему времени относятся войны между *Вогулами* и западными ихъ сосѣдами, о копорыхъ имѣемъ мы Русскіе свѣденія. Въ 1455 г. *Вогулы*, подъ предводительствомъ князя своего *Асыка* и сына его *Юмшана* пошли на жипелей *Вычегды* и убили при семъ случаѣ *Пермскаго* епископа *Питирима* (АРХ. 136). На противъ сего, въ 1467 г. пошли изъ *Вятки* 120 человекъ, и съ ними *Пермяки*, на *Вогуличей*; они взяли въ плѣнъ князя *Асыка* и привели его въ *Вятку*, гдѣ кажепся прикуженъ онъ былъ даць за себя выкупъ (АРХ. 142). Послѣ въ 1481 г. какій-то *Андрей Мишневъ* пошелъ съ вольницею и *Устюжанами* въ великую *Пермь* на *Вогуличей*, копорыхъ разбилъ у *Чердыни*. На Камѣ попались ему чужестранные купцы и *Тюменьскіе Татары*, копорыхъ онъ ограбилъ (АРХ. 160. НИК. VI, 20). Такія войны могли шамъ случаться часпо; но не имѣя ни какихъ важныхъ по себѣ слѣдствій, погружались въ забвеніе.

Важнѣе сего перемѣна въ правленіи, случившаяся между плѣмъ въ *Тюмени*. *Марѣ* ханъ кончилъ царствованіе свое не такъ счастливо, какъ опецъ и дѣдъ его. Одинъ *Казанскій* ханъ, какъ говоришь преданіе, брагъ его жены, пешель на него войною, убилъ его коварнымъ образомъ, опвелъ съ собою въ плѣнъ сына его *Обдера* съ сыномъ сего послѣдняго *Ебалакомъ* или *Абалакомъ*, и изъ *Тюменьскаго* царства сдѣлалъ *Казанскую* обласнь. Однакоже новая власнь продолжалась не долго. Хопи *Обдерѣ* и умеръ въ *Казани*, не могши сдѣлать для себя ничего, также и *Абалакъ* долженъ былъ оставанься шамъ въ бездѣйствіи; но другій *Обдеровъ* сынъ, копората иѣкопорые *Татарскіе* вельможи спасли и воспитали шайно, опмстилъ за родительское посрамленіе. *Махметъ* или *Маметъ*, (такъ называешь его

преданіе) нашелъ себѣ вѣрныхъ приверженцевъ; онъ пошелъ на завоеваніе *Тюмени*; Казанскій ханъ, который именно тогда тамъ находился, убитъ въ сраженіи, и *Маметъ* вспунилъ опять во владѣніе сею землею. Но онъ не захотѣлъ болѣе жиить въ приятныхъ мѣстахъ у *Турь*, а оставя столицу своихъ предковъ укрѣпился на высокомъ возпочномъ берегѣ *Иртыша*, въ 20 верстахъ выше нынѣшняго *Тобольска*, въ томъ мѣстѣ, которое тамошними жителями называлось прежде *Каплыкомъ*, а нынѣ Тобольскими Тапарами *Искеромъ*; оно еще болѣе извѣстно подъ названіемъ *Сибири*, которое Русскіе дали оному по самой землѣ (МСРП. VI, 180).

За чѣмъ *Маметъ* перемѣнилъ свое мѣстопребываніе, о томъ преданіе не говоритъ ничего; но мы опишемъ причину, его къ тому побудившую, если узнаемъ такъ называемаго *Казанскаго* хана, который на короткое время завладѣлъ *Тюменью*. Въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ называется онъ *Упакомъ*, а въ *Ремезовскомъ* времяникѣ *Алымомъ* (МСРП. 179). Ни того, ни другаго имени не можемъ мы считать за вѣрное; здѣсь опять старинное неполное преданіе добавлено безъ надлежащаго познанія дѣль.

Во второй половинѣ 15 вѣка, къ которой относятся ея происшествія, не видно между *Казанскими* ханами ни одного *Упака*, а всѣ, владѣвшіе въ это время, довольно извѣстны намъ изъ Русскихъ времяниковъ. Подъ *Алымомъ* Ремезовскаго времяника кажется разумѣется *Казанскій* ханъ *Алегмъ* который однакоже владѣлъ недолго. Въ 147 году, первомъ его владѣніи, при завоеваніи *Казани* Русскими, взявъ онъ въ плѣнъ и опведенъ въ Москву; на мѣсто его, ВК. Иванъ Васильевичъ пославилъ брата его *Махметъ-Аминя* (НИК. VI, 121).

Похищитель *Тюмени* легкобъ описался, ежелибъ исторія *Капчацкой* орды и *Казанскаго* царства была довольно обработана. Но теперь принуждены мы описывать его въ современныхъ исторіяхъ сихъ странъ, ежели захотимъ принести

удовольствіе тѣмъ изъ нашихъ чипашелей, которые любятъ знать все основательно.

Среди кровавыхъ внутреннихъ раздоровъ, владѣтели *Капчаукіа* орды при *Едигеѣ* мѣнялись слишкомъ десять разъ; на конецъ, въ 1425 г. одному хану удалось опять утвердиться на нѣсколько лѣтъ во владѣніи на *Дону*. Епю былъ *Магометъ* ханъ, сынъ *Али-Оглановъ*, внукъ *Бекъ-Онди-Оглановъ* и слѣдственно, попомокъ *Шейбани* хана (см. выше стр. 58). *Абулгази* называетъ его *Гаджинъ-Магометомъ*, а обыкновенное названіе его было *Улу-Махметъ*, т. е. великій, въ отношеніи къ другому хану, котораго прозвали *малымъ* или *Кичъ-Махметомъ* (НИК. V, 125. 196). Послѣдній былъ внукъ *Тохтамышевъ*; онъ соединялъ съ *Едигеевымъ* сыномъ *Наурусомъ*, утвердился въ низовьяхъ *Волги* и не покорялся *Улу-Махмету*. Осенью 1437 г. пошелъ онъ войною опъ *Астрахани* на югозападъ и западъ чрезъ степь до низовій *Дона* и за епу рѣку прошивъ *Улу-Махмета*, который однакоже не дождавшись нападенія убѣжалъ со всѣми своими приверженцами въ *Русь*, гдѣ у *Бѣлева* завоевалъ себѣ мѣсто для зимовья, а послѣ утвердился въ *Муромской* и *Нижегородской* странѣ. Опъ сюда воевалъ онъ земли ВК. *Русскаго*, и въ одномъ сраженіи, которое сыновья его *Мамотякъ* и *Ягупъ* дали 7 юля 1445 г., попался въ плѣнъ даже и ВК. *Василій* Васильевичъ (НИК. V, 198). *Улу-Махметъ* завладѣлъ также *Булгаріею* и основалъ, какъ говорятъ, *Казань* (новую или нынѣшнюю). Во владѣніи *Казанскимъ* царствомъ наслѣдовалъ ему *Мамотякъ*. У него, по словамъ *Абулгази*, былъ сынъ *Ивакъ*, а у епюго сынъ *Тулукъ*. Чпю бы *Ивакъ*, по смерти опца своего, былъ *Казанскимъ* ханомъ, о помъ нѣтъ ни гдѣ свѣденія; но Русскіе извѣстія говорятъ объ одномъ *Шейбанскомъ* государѣ *Ивакѣ*, который въ изходѣ 15 вѣка былъ *Тюменскимъ* царемъ и котораго сына называютъ *Кулукомъ* (АРХ. 177).—Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ кажется можно довольно вѣрно заключить, что *Ивакъ*, сынъ *Казанскаго* хана *Мамотяка*,

также соимянный и современникъ ему Тюменскій царь, и *Упакъ*, который по Сибирскому преданію будто былъ *Казанскимъ* ханомъ, суть одинъ и тотъ же человекъ. Слѣдственно, вошъ похищитель Тюменскаго царства, убійца шурина своего *Маръ* хана, который похищенное владѣніе и жизнь поперялъ отъ *Маръ* ханова внука *Мамета*.

Споить труда узнать по короче етого царя *Ивака*; не токмо въ Югрии и Сибирскомъ царствѣ, но и по сію сторону *Урала* сдѣлался онъ замѣчательнымъ и незабвеннымъ въ Русской исторіи.

Извѣстно, что *Ахметъ*, сынъ *Кичъ - Махметовъ*, царь большой орды, согласясь съ *Польско-Литовскимъ* королемъ *Казими омъ*, въ 1480 г. пытался въ послѣдній разъ покорить *Московское* великое княжество и привести оное въ полную зависимость отъ орды. Но онъ нашелъ великаго князя готовымъ принять его. К *Казимиру* не пришелъ съ обѣщанною помощію, потому что *Крымскіе* Татары напали на *Подолію*, и Ц. *Ахметъ* принужденъ былъ возвратиться назадъ, при чемъ самъ онъ разграбилъ и опустошилъ *Литовское* владѣніе.

Царь *Ивакъ Шейбанскій* услышавъ объ этомъ тотчасъ поскакалъ съ 1000 козаками въ *Нагай*, гдѣ взявъ съ собою шурьевъ своихъ *Мусу* мирзу и *Ямгурчя* мирзу съ 15.000 козаковъ, перешелъ Волгу и началъ искать Ц. *Ахмета*. Узнавъ, что онъ былъ уже за Дономъ, шелъ онъ за нимъ до тѣхъ поръ, какъ *Ахметъ* отдѣляясь отъ всѣхъ султановъ пришелъ на свое зимовье, гдѣ и распустилъ людей своихъ. Тутъ Ц. *Ивакъ*, въ 6 день января, вдругъ подвинулся съ мирзами и всею силою, избравъ раннее утреннее время, когда Ц. *Ахметъ* еще спалъ, самъ вскочилъ въ ханскую спавку и собственными руками убилъ *Ахмета*. Сраженія не было; но *Шибанды* и *Нагайцы* разграбили *Ахметову* орду между Дономъ и Волгою до Донца близъ Азова. Ц. *Ивакъ* цѣлые 5 дней пробылъ въ епой ордѣ, потомъ вышелъ и увелъ съ собою въ Тюмень.

всѣхъ чужестранныхъ купцевъ, въ оной бывшихъ, не грабя однакоже ихъ; но великое множество вещей, скота и плѣнныхъ, награбленныхъ въ *Литвѣ*, какъ добыча, отправлены за Волгу. Еще въ томъ же году Ц. *Ивакѣ* послалъ князя *Чюмгура* посломъ къ ВК. Ивану Васильевичу и сыну его ВК. Ивану Ивановичу съ радостнымъ извѣстіемъ, что пропивникъ ихъ Ц. *Ахметѣ* убитъ. Великій князь принялъ славно *Ивакова* посла, одарилъ его и отпустилъ съ честью отправя съ нимъ и отъ себя посла къ Ц. *Иваку* (АРХ. 159. 160).

Вѣрно вскорѣ послѣ этого царь сей лишился похищенного имъ владѣнія и жизни отъ юнаго *Мамета*. Если предположеніе наше вообще вѣрно, то теперь очень легко объяснить можно, отъ чего побѣдившій *Маметѣ* оставилъ *Тюмень* и мѣста у *Турь* и жилище свое основалъ далѣе на возпокъ въ суровой *Сибири* на высокомъ берегѣ *Иртыша*. Онъ воевалъ съ другомъ Россіи и лишилъ его жизни; онъ долженъ былъ бояться мщенія ВК. *Московского*. И дѣйствительно, оно не замедлилось; ибо, какъ мы видѣли выше (спр. 21 и слд.) Русское войско вступило въ южную *Югрію*.

Маметѣ владѣя *Сибирью* и южною *Югріею* (а можетъ быть и частью *Башкиріи*^{1*}), въ послѣдствіи времени сдѣлался довольно сильнымъ, чтобы воспользоваться внутренними раздорами, возникшими въ *Казанскомъ* царствѣ. Онъ-то, по *Русскимъ* извѣстіямъ, если мы не очень много ошибаемся, напалъ на *Казанскаго* Ц. *Махметѣ-Амина*, который пришелъ въ ненависть у своихъ подданныхъ.

^{1*} Башкиры и теперь еще рассказываютъ, что они прежде состояли подъ владѣніемъ частью Сибирскихъ, частью Казанскихъ, частью Нагайскихъ хановъ, (РТ.). Здѣсь не надобно забывать, что южная *Югрія* съ запада не ограничивалась Уральскимъ хребтомъ, а простиралась еще далѣе на западъ (МСРИ. VI, 139).

Русскія лѣтописи повѣствуютъ, что *Махметъ-Аминъ*, въ маѣ 1496 г., извѣстилъ ВК. Ивана Васильевича, что *Шибанскій Ц. Мамукъ* идесть съ великою силою на него въ Казань, и что на это побудили его измѣнники Казанскіе князья *Калиметъ*, *Уракъ*, *Садыръ*, и *Агишъ*. Великій князь послалъ ему на помощь сильное войско; обвиняемые князья убѣжали къ *Ц. Мамуку*, *Татарину*, а сей также разсудилъ за благо удалиться. Но узнавъ вскорѣ послѣ, что войски великаго князя пошли назадъ, пришелъ онъ нечаянно опянь съ великою *Нагайскою* силою^{1*} и *Казанскими* князьями. *Махметъ-Аминъ* ушелъ съ своимъ семействомъ и приверженцами въ Москву, куда и прибылъ въ ноябрѣ 1496 года. Такимъ образомъ Казанцы достигли своей цѣли; но *Мамукъ* ни мало симъ не удовольствовался. Онъ занялъ *Казань*, ограбилъ ее и даже князей, къ нему приспавшихъ, держалъ въ заключеніи нѣкоторое время. Послѣ этого пошелъ на укрѣпленный *Арскъ*; но здѣсь встрѣпилъ храбрый отпоръ, да и въ *Казань* его уже болѣе не пропустили: на противъ того, князья послали въ Москву съ повинною и просили себѣ у великаго князя другаго царя, попому что *Махметъ-Аминъ* былъ сластолюбивый деспотъ. Великій князь принялъ ихъ прошеніе и назначилъ ихъ въ царя *Аминева* меньшаго брата *Абдуллетива*. *Мамукъ* узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ уйти, а вскорѣ попомъ у Казанцевъ исчезъ страхъ отъ его возвращенія, попому что онъ умеръ на дорогѣ (НИК. VI, 146-148).

Что сей царь *Мамукъ* есть ханъ *Маметъ* или *Махметъ*, о которомъ говоритъ *Сибирское* преданіе, въ этомъ едва можно

^{1*} Сии *Нагайцы* вѣрно не были *Мамуковы* подданные; но вспомогательные войски сосѣдственныхъ *Нагайскихъ* мурзъ, которые также послѣ оказали себя врагами Казани и Русскихъ (НИК. VI, 163. 235).

сомнѣваться. Различіе въ именахъ ничего не значить, время-счисленіе ни мало не пропивурѣчитьъ пожелству лица; и ежели *Мамукъ* называется *Шибанскимъ* царемъ, по епо. подкрѣ-пляетъ вышесказанное нами мнѣніе, что *Сибирскіе* ханы про-изходятъ отъ *Шейбани*, внука *Чингисъ* ханова. Къ етому надобно прибавить и то, что тогда, по современнымъ почти извѣстіямъ, одни только самые сѣверные Татары западныхъ Азіи извѣстны были подъ названіемъ *Шейбанскихъ*. Павелъ *Говусъ* узналъ отъ Русскаго посла *Димитрія*, что за *Казанцами* на сѣверѣ (собственно на сѣверовозпокъ) находящіяся *Сцабаны*, сильные по числу своихъ подданныхъ и спадъ; за ними (т. е. на югъ) еще богатѣйшіе и сильнѣйшіе ихъ *Ногаи* (сравни выше стр. 59, замѣч. 1), а еще далѣе на югъ къ *Каспійскому* морю, находящіяся обитаемая просвѣщеннѣйшими *Татарами* земля *Джагатай* съ главнымъ городомъ *Самаркандомъ* (СМ. 122). И *Герберштейнъ* (СМ. 73. 74. 76.) также слышалъ, что *Нагайцы* живутъ за *Казанью* и за *Волгою*, отъ *Каспійскаго* моря до вершинъ *Яика* (или рѣки *Урала*); что далѣе по ту сторону (или на возпокъ отъ) *Казани* и *Вятки*, и въ сосѣдствѣ съ *Перміею*^{1*}, жили тѣ *Татары*, которые называются *Тюменскими*^{2*}, *Шибанскими* и *Казакскими* (*Киргизскими*); МСРІ. VI, 539, сравни выше стр. 34; ФГ. II, 53, 540. — Сіи свидѣтельствва, по нашему мнѣнію, ясно показываютъ, что тогдашнихъ *Шейбанскихъ Татаръ*, а собственно и ихъ царей, не надлежитъ опискивать ни гдѣ болѣе, кромѣ *Сибирской* земли.

1* Здѣсь говорится о древней *Перли*, лежавшей у *Вытегды* и вершинъ *Камы*. (выше стр. 24), болѣе на З. и С., нежели нынѣшняя *Перлская* губернія.

2* *Тюменскихъ Татаръ* считалось тогда 10.000 человекъ, какъ и прежде уже сказано, см. выше стр. 17, замѣч. 1.

Вся Югорская земля обращается опять подъ Русскую державу. Обдорія и Кондія, Сургутъ и Тюменская область. Рѣшеніе Герберштейнова сомнѣнія. Сибирь покоряется за 25 лѣтъ до Ермакова перехода черезъ Уралъ.

Южную Югрію, какъ мы видѣли, Маиукъ или Маметъ ханъ возвратилъ опять подъ власнѣ Сибирскихъ царей; но сѣверная частъ оная, уже по паденіи *Новгорода* (въ 1477 г.) преслала бытъ Новгородскою волостью, и тамошніе Югры (также какъ и смежные *Самоедскіе* племена, сравни выше стр. 12) вѣрно не имѣли большой охоты покориться также поспѣшъ ВК. *Московскому*. Учаснѣ ихъ оставалась нерѣшеною до тѣхъ поръ, какъ Иванъ Васильевичъ занимался еще отраженіемъ послѣднихъ припязаній *Капчацкїя* орды, прекращеніемъ двусмысленной полипики ВК. *Тверскаго*, окончаніемъ споровъ, въ копорые замѣшанъ онъ былъ съ *Литвою*, обезпеченіемъ предѣловъ своихъ въ *Финской* землѣ, и удержаніемъ *Казанцевъ* въ зависимости. Но по окончаніи всего епото началъ онъ помышлять о покореніи Югріи.

Не прошло еще трехъ лѣтъ по смерти *Сибирскаго* хана *Мамета*, какъ ВК. Иванъ Васильевичъ осенью 1499 г. послалъ войско въ опдаленный сѣверовозпокъ, гдѣ оно въ слѣдующую зиму покорило власни его сѣверную и южную Югрію. Выше мы обстоятельно говорили объ епомъ походѣ; но не могли тогда надлежащимъ образомъ объяснить причины онаго: теперь, какъ мы надѣемся, она достаточно усматривается изъ прежней исторіи сея земли.

Иванъ Васильевичъ оставался спокойнымъ владѣтелемъ древней Русской области. Хотя въ слѣдующее лѣто и показались

Мамуковъ братъ *Абалакъ* ^{1*} и Казанскій князь *Уракъ* (кои угрожали Казани можеть быть потому, что надѣялись имѣть тамъ себѣ приверженныхъ); но едва услышавъ о приближеніи войскъ великаго князя, тотчасъ ушли и не возвращались болѣе (НИК. VI, 158).

Также и при ВК. *Василии* Ивановичѣ (1505-1533) *Югрія* оставалась подъ Русскою державою. Для удобнѣйшаго управленія сею обширною землею, отдѣлены отъ нее знатныя части, какъ то: *Обдорья* или мѣста по обѣимъ сторонамъ нижней *Оби*, и *Кондія* или земля при рѣкѣ *Кондѣ*, впадающей съ лѣвой стороны въ нижній *Иртышъ*. Названія сихъ областей даже внесены въ титулъ великаго князя ^{2*}. Подъ именемъ же проспо такъ называемой *Югрии*, стали съ сего времени разумѣть только мѣста по *Сысвѣ* и *Сосвѣ* и около *Березова* (выше стр. 5); ибо, и *Сургутская* область считалась за особенную часть древней *Югорской* или *Закамской* земли (выше стр. 6 слд.); а южная *Югрия*, простиравшаяся отъ сей стороны Уральскихъ горъ до предѣловъ прежней *Перми* и *Вятки*, названа теперь *Тюменскою* или *Сибирскою* областію, потому что была нѣкогда въ то время подъ властію Тюменскихъ и Сибирскихъ хановъ (СИМ. 63. стр. 5. 6. 25). Оба названія

^{1*} Сей *Абалакъ* называется здѣсь *Агалакъ*, что однакоже на вѣрное несправедливо. *Абалакъ* есть Татарское имя человека, которое сдѣлалось также и мѣстнымъ. Въ 26 верстахъ выше города *Тобольска*, на правомъ берегу *Иртыша*, стоитъ Татарское селеніе *Абалакъ*, а пониже онаго Русское село *Ебалацкое* или *Абалацкое* (МСРИ. VI. 290; ФТ. I, 272). По Сибирскому преданію *Абалакъ* былъ братъ *Обдеровъ* и дядя *Малистовъ*: но мы лучше послѣдовали Русскимъ описаніямъ.

^{2*} Изъ извѣстныхъ грамотъ, одна 16 июля 1514 г., есть древнѣйшая, въ которой еще имя находится въ титулѣ великаго князя, (И. помѣ IV, ч. III, 306). Слѣдовательно, она подтверждаетъ писанные нѣсколько послѣ свидѣтельствъ иностранцевъ, (МСРИ. VI, 211).

означали одну и ту же страну, т. е. землю, къ которой между прочимъ принадлежали также владѣнія Югорскихъ князей, *Тюменскаго* и *Неромскаго* или *Верхотурскаго* (см. выше стр. 8).

Зависимость сихъ князей отъ ВК. Русскаго, какъ чиншатели наши видѣли на стр. 9, показалась *Герберштейну* невѣроятною; но сказанное выше привело насъ въ состояніе рѣшить его сомнѣніе. Мы узнали порядокъ, въ которомъ слѣдовали одинъ за другимъ Тюменскіе цари, а между ими и того, который, какъ слышалъ *Герберштейнъ*, очень недавно нанесъ много вреда ВК. Московскому. Епо. безъ сомнѣнія былъ выше-сказанный *Шейбанскій* или *Сибирскій* ханъ *Мамукъ*, который отграбилъ зависѣвшую отъ великаго князя Казань; но который, перенеся столицу свою въ *Сибирь*, не могъ болѣе называться собспвенно Тюменскимъ царемъ. Мы видѣли, что онъ умеръ уже въ 1496 году возвращаясь изъ Казани; по чему, *Герберштейнъ* очень много ошибается полагая его еще живымъ спустя 30 лѣтъ послѣ етого, и считая давно похороненнаго человека за сильнаго противника ВК. Русскаго, за обладателя всея *Югрии* и за государя всѣхъ Лукоморскихъ народовъ. *Мамукъ* никогда не имѣлъ такой силы, чтобы самъ собою могъ равняться съ *Россіею*, а преемники его стольже были малосильны для такого предпріятія. Кромѣ *Мамукова* брата *Абалака*, о которомъ говорено выше, въ Сибири были ханами, какъ говоритъ преданіе: *Агицъ*, сынъ *Абалаковъ*, потомъ *Касимъ*, сынъ *Мамуковъ*, потомъ двое сыновей его, *Едигеръ* и *Бекбулатъ*, которые владѣли вмѣстѣ. Всѣ эти цари не отличались военными подвигами, и даже при двухъ послѣднихъ, *Иванъ* Васильевичъ II въ 1552 г. завоевалъ Казань, а чрезъ два года послѣ *Аспраханъ*, чѣмъ болѣе и болѣе началъ усиливаться въ Азіатскомъ сѣверѣ. Уже въ 1555 г. Башкиры признали Русскую власть (РТ. I, 66); въ томъ же году покорился и Сибирскій ханъ *Едигеръ* обязавшись платить дань соболями и бѣлыми мѣхами

(НИК. VII, 228; СЛ. V, 62)^{1*}. О сей дани упоминають наши времяники подъ 1557 и 1558 г. (НИК. VII, 274, 291; СЛ. V, 153, 184; МСРИ. VI, 220), въ тоже самое время, въ которое и Сургутскимъ и всѣмъ Югорскимъ князьямъ *Закамскія* земли предписывается отъ Ц. *Ивана* Васильевича присылать дань ихъ въ Москву (выше стр. 7). О послахъ изъ Сибири и въ Сибирь говорятся въ жалованныхъ грамотахъ, данкихъ въ 1558 и 1568 г. роду *Строгановыхъ* (МСРИ. VI, 227, а въ другихъ грамотахъ 1558, 1563, 1570 и 1571 годовъ Ц. *Иванъ* Васильевичъ называетъ себя не токмо *государемъ Югрии* но и *повелителемъ всея Сибирскія* земли (СЛ. V, 257; ПРВ. III, 109; Щ. помъ V, ч. IV, 92, 107; МСРИ. VI, 218).

Слѣдственно, никакъ не лзя было сомнѣваться въ томъ, что *Югрия* въ началѣ, а собственная *Сибирь* въ срединѣ 16 вѣка были присоединены къ Русскому великому княжеству. Ежели вскорѣ послѣ того (около 1571 г., МСРИ. VI, 228) и опнали онѣ на нѣсколько лѣтъ отъ онаго, то сего никакъ не лзя считать за происшествіе, дѣлающее эпоху въ исторіи сихъ земель. Ежелибы Ц. *Иванъ* Васильевичъ точно въ самое это время не былъ замѣзанъ въ тяжкія и безпрестанно возгоравшіяся войны съ южными и западными своими сосѣдами: Крымскими Татарами, Поляками, Шведами; ежелибы онѣ не отвлекали его отъ опдаленнаго востока: то *Кучумъ* ханъ, убійца Сибирскихъ царей *Едигера* и *Бекбулата*, не сдѣлалъ бы себѣ счастья на *Иртышѣ*; не надобно бы было *Ермака* Тимофеева

^{1*} Сибирскіе послы показали, что обложенныхъ данью подданныхъ *Едигера* (вѣроятно *Остяковъ*; ибо Татары обязаны были только ратною службою) было 1700 человекъ; каждый изъ нихъ долженъ былъ платить по соболу и по Сибирской бѣлкѣ, да сверхъ того дорожную пошлину. Последняя состояла изъ 100 соболей, а 60 соболей, кажется, равнялись тогда 1000 бѣлокъ. — О Бекбулатѣ времяники наши не говорятъ: не былъ ли онъ можетъ быть государемъ Пягой орды? сравни выше стр. 33.

для изгнанія ворвавшася въ Русскіе владѣнія похитителя; не было бы нужды посылать новаго войска для обратнаго покоренія оппавшей *Югріи*.

Мы спали бы повпорять довольно уже извѣстное, если бы вздумали здѣсь описывать подробно, какъ *Ермакъ* въ 1580 г. завоевалъ страны у *Туры*, а осенью 1581 г. завладѣлъ Сибирью; какъ послѣ епото покорились близъ живущіе *Оспяки* и *Татары*; какъ въ 1586 г. *Березовскіе* и *Сосвенскіе Югры* обратились къ своей обязанности; какъ около 1589 и 1592 г. *Кондія*, въ слѣдующій же годъ *Сургутская* область, а въ 1595 г. *Обдорія*, опять начали плащать дань. Но для утвержденія нашего объясненія должны мы замѣтить, что *Ц. Иванъ* Васильевичъ не очень обрадовался первому извѣстію о *Ермаковомъ* походѣ: даже въ грамотѣ къ *Строгановымъ* отъ 16 ноября 1582 г., онъ жестоко упрекаетъ ихъ за то, что они приняли козаковъ и вооружили ихъ противъ народовъ, которые плащаютъ дань. Онъ возложилъ на нихъ отвѣтственность за весь вредъ, могущій произойти отъ того государству и приказалъ имъ возвращить козаковъ изъ Сибири (МСРИ. VI, 309).

15.

Несторовы извѣстія о Югріи изъ 12 вѣка. Новгородцы открыли ее уже въ 11 вѣкѣ. Желѣзные врата сѣвернаго океана. Заключение.

Мы узнали Югрію, какъ область великаго князя, а прежде епото какъ волость Новгородскую; мы нашли, что епга земля плащала дань. Новгородцамъ уже около 1187 года (выше стр. 50), и слѣдуя нашему разположенію, обращаемся къ опдаленнѣйшимъ еще временамъ. Здѣсь открываемся, что

и *Несторъ* упоминалъ о Югріи; и то, что сей древній лѣтописатель уже около 1100 г. обозначилъ о сей отдаленной странѣ и жителѣхъ оныя, составилъ новое доказательство въ подтвержденіе нашего мнѣнія о мѣстоположеніи Югорскія земли. Здѣсь ссылаемся мы въ особенности на извѣстныя, но часто худо толкуемые извѣстія, которые *Несторъ* постороннимъ образомъ внесъ въ исторію 1096 года ^{1*}.

Юрій *Торговичъ*, Новогородецъ и вѣроятно имянитый купецъ, рассказывалъ лѣтописателю, что за нѣкоторое предъ тѣмъ время посылалъ онъ слугу своего въ Печору, которая земля плашила дань Новгородцамъ; что опъ туда пошелъ онъ въ *Югрію*; что здѣсь живетъ народъ, говорящій особеннымъ языкомъ, и имѣющій съ сѣверныя спороны сосѣдами *Самоедовъ*.

Описаніе епо подходитъ точно къ нашей *Югріи*; но также только къ ней одной. Въ сѣверѣ оныя по обѣимъ споронамъ Обьскія губы, и теперь еще живутъ потомки тѣхъ сѣверныхъ кочующихъ народовъ, которыхъ Русскіе, (какъ замѣчено выше стр. 53) нѣкогда исключительно назвали не неприличнымъ именемъ *Самоедовъ* ^{2*}. Въ Югрію приходили изъ *Печорской* земли: слѣдственно, на вѣрное Югрія была не у рѣки *Печоры*; имянно у *Пустозерска* не должно ее болѣе отыскивать даже и по симъ извѣстіямъ; тамъ, у берега, не могла она имѣть съ сѣвера сосѣдей, а *Самоедскимъ* народомъ, какъ бы надлежало тому быть тамъ, Югры не были, потому что языкъ ихъ считается особеннымъ даже опъ того человѣка, который

^{1*} НИК. II, 15; съ неважными разнословіями также въ БРИ. 145. 146. и БКР. I, 251; но въ ТИР. II, 162, такъ много разнословій; что все епо походитъ на натяжки.

^{2*} Ежели и теперь еще кто хочетъ говорить о сихъ Югорскихъ Самоедахъ, топъ, подобно *Зуеву* и *Палласу* очень справедливо сдѣлаетъ, если будетъ называть такъ сихъ Самоедовъ, (ПП. III, 66. 67).

пришелъ изъ Самоедской земли, и пошому что (какъ мы видѣли выше) они съ *Вогуличами* и *Обьскими Остяками* принадлежишь къ одному и тому же народному племени.

Впрочемъ, изъ словъ Юрьевыхъ, кои также подтверждаются другимъ мѣстомъ въ *Несторѣ*, видно, что жители земли Печорской тогда уже платили дань Новгородцамъ, а Югры, напротивъ того, еще нѣтъ^{1*}. Однакоже знакомство съ ними было таково, что Юрьевъ слуга ходилъ въ эту землю, и изъ того, что онъ тамъ узналъ (вѣрно съ помощію Самоедскаго полмача), должны мы заключить, что и прежде уже было сношеніе съ западомъ, отъ чего между прочимъ привозили шуда и *железные товары*, и въ сосѣдственныхъ жителяхъ возбудилось желаніе пользоваться также мѣвною торговлею. Юрья въ повѣсти своей у *Нестора* прибавляетъ, что Югры рассказывали его слугѣ, будто тогда съ при назадь тому, случилось у нихъ нѣчто странное: въ высокихъ, отъ снѣга и лѣсовъ непроходимыхъ горахъ, проспирающихся до морскаго залива^{2*} и далеко на сѣверъ, сдѣлался шумъ и крикъ; что тамъ какъ будто прорубались въ гору, въ чемъ однакоже до сихъ поръ мало еще успѣли: и что люди, копорые отъ шуда показывались, приуждены были объясняться знаками, ибо говорили непонятнымъ языкомъ. Они указываютъ болѣе всего на железо, и ежели

1* Имянно тамъ, гдѣ Несторъ въ началѣ своего сочиненія изчисляетъ народы и страны, платящіе дань Руссамъ, называетъ онъ Печору: но Югры нѣтъ. Замѣчательно, что здѣсь многія рукописи (между коими и РАДЗ.) не называютъ также Перми (ШН. II, 108).

2* «Суть горы заидучи къ Лукоморью». Это мѣсто Шлѣцеръ (ШН. II, 52) перевелъ спольже невѣрно, какъ и Шереръ: Auf dem Wege nach Lukomorija sind Berge (по дорогѣ къ Лукоморію есть горы), вмѣсто того, чтобы по крайней мѣрѣ сказать: есть горы, проспирающіяся до Лукоморія. Сравни выше, стр. 37, замѣч. 1.

могутъ получить оное, также ножи или топоры, по дають за по мѣхи.

Что подъ горами, о которыхъ здѣсь говорится, надлежитъ разумѣть *Уральскія*, объ епомъ скоро можно догадаться; также не надобно имѣть большой проницательности и для того, чпобы при помощи вышесказанныхъ извѣстій изъ позднѣйшей исторіи, не узнать людей, которыхъ неупомимые труды здѣсь предсавлены, хопя нѣсколько и странно. Чрезъ Уральскія горы и лѣса проложили они себѣ путь въ Югрію; слѣдственно, они должны жить на западѣ оныхъ горъ. Епо были не *Вогуличи* изъ западной части горъ; ибо, Югры легко могли бы понимать ихъ; на вѣрное не *Руссы*: ибо, за мѣха свои искали они желѣзныхъ товаровъ по ту сторону горъ; а потомуже самому и не *Болгары* (выше стр. 41); но также и не *Самоеды*: ибо, Югры могли бы знать языкъ ближайшихъ своихъ сосѣдей; — слѣдственно, безъ сомнѣнія епо были *Зыряне* и братья ихъ *Пермяки*, которые уже извѣстны намъ по своей дѣятельности и привязанности къ торговлѣ (выше стр. 12. 19. 24. 26.), и путь, проложенный ими къ новому торговому сношенію, есть та *Зырянская* дорога, которая лежала мимо *Вогуловъ* вдоль по *Сосвѣ* и *Вогулкѣ* въ Югрію, и о которой мы уже говорили выше на стр. 19. — Можетъ быть еще возбудило бы сомнѣніе по, что языкъ ихъ былъ непонятенъ для Югровъ и торговля съ ними сначала была также только нѣмая, потому что теперь Зырянъ и Вогуловъ считаютъ за одно народное племя — *Финское*. Но сомнѣніе епо легко можно прекратить; ибо, какъ ни разпочинательно въ новѣйшіе времена обходились съ названіемъ *Финновъ*, однакоже узнали, что « языкъ Югорскихъ племянъ, а именно: *Вогуловъ* « и *Обьскихъ Остяковъ* или *Манси* и т. д., кромѣ очень « отличныхъ нарѣчій, имѣетъ въ себѣ споль много собствен- « наго, что по справедливости можетъ считаться особеннымъ « языкомъ.» (ГОР. 65).

Слѣдственно, въ Несторово время проложена *Зырянская* дорога; уже тогда сей промышленный народъ спарался пробраться чрезъ яры и лѣса Уральскіе. Епо заставляеть думать на вѣрное, что по ту сторону горъ еще ранѣе возникло сношеніе, оны копорого сосѣди могли надѣяться для себя выгоды.

И дѣйствительно, Новгородцы узнали Югрію до Несторовыхъ еще времянь: уже въ 1032 г. предпринимали они нуда походъ. Извѣстіе о томъ хотя кратко и темно, ибо удержалось въ немногихъ только спискахъ съ нашихъ лѣтописей (НИК. I, 132. ВКР. I, 1-4 СОФ. 110), да и въ нихъ изуродовано; однакоже все еще разобрать его можно, а особливо взявъ его такъ, какъ оно находится у Тапищева. Онъ одинъ только говоритъ намъ, что походъ былъ собственно на Югровъ, и прибавленіе епо пѣмъ у него неподозрительнѣе, что прямо пропивурѣчишь мѣстѣю его о мѣстоположеніи Югріи. Новгородцы, говоритъ онъ (ТИР. II, 105), пошли съ воеводою своимъ *Улебоиѣ* къ *Желѣзнымъ воротамъ*; но походъ сей кончился для нихъ несчастливо, попому что Югры ихъ побѣдили.

Что здѣсь разумѣются не собственно желѣзные ворота, епо видѣли уже прежніе полководцы, хотя и не знали показать точно гдѣ было епо мѣсто. Думали, что епо *Уральскія* горы, что слово епо произошло отъ неудачнаго намеканія на славный Кавказскій *Дербендъ* и т. д. (ТИР. II, 424; ЕЖС. II, 17; МСРЦ. V, 396); но свѣденія новѣйшихъ времянь объясняютъ намъ епо лучше. Подъ названіемъ *желѣзныхъ воротъ* разумѣются опасныя, а особливо спѣсненныя каменными скалами мѣста дороги. Такъ названъ *Дербендъ* и еще многія другія горныя ущелія въ Азій; такъ названо въ Европѣ одно мѣсто нижняго Дуная недалеко отъ *Орсовы* въ *Сербіи*, гдѣ между каменныхъ стѣнъ лежащія въ руслѣ рѣки пороги затрудняютъ

проѣздъ ^{1*}. По этой же причинѣ симъ оплотивительнымъ именемъ называли въ самой сѣверной части Руссіи при особенные мѣста: одно находится въ Бѣломъ морѣ между островомъ Соловецкимъ и островомъ Муксомомъ, лежащимъ недалеко отъ того на возпокъ; другое предъ устьемъ Двины на сѣверовозпокъ между островомъ Мудьюжскимъ и твердою землею; третье, между Новою землею и островомъ Вайгачемъ (ЛП. IV, 22. 149; ГОР. II, 30). Въ самыхъ же Уральскихъ горахъ, не смотря что у насъ есть хорошіе описанія оныхъ, не извѣстно ни одного мѣста, которое бы теперь или прежде такъ называлось.

Слѣдственно, ежели Новгородцы отправясь войною на Югровъ, шли къ *железнымъ воротамъ*; то они плыли внизъ по всей Двинѣ до Бѣлаго моря, и по Сѣверному океану мимо Новой земли пришли въ Обь. Такимъ образомъ, мы нашли бы съ историческою точностію попу же самый отважный народъ, который съ столѣтія направлялъ путь свой къ блистательной Византіи, въ началѣ и уже между лдяныхъ глыбъ отдаленнаго сѣвера въ путешествіи, которое послѣ повторялось такъ часто, что должно было остаться въ живой памяти жителей Югріи (см. выше стр. 26). Но сколько это извѣстіе (древнѣйшее въ Русскихъ лѣтописяхъ относительное къ познанію Югріи) подтверждаетъ преданія ихъ о морскомъ пути въ Обь, столько же согласуется оно и въ слѣдствіи со всѣми извѣстіями, до сего мѣста приведенными, а именно: что земля эта лежала по ту сторону *Уральскихъ* горъ, а не у рѣки *Юга* и не у *Печоры*.

Полагаясь на несомнѣнные свидѣтельства, неизказаемые болѣе ни какими неосновательными толками, должно бы намъ опознаться и отъ мнѣнія, считавшагося до сего времени

^{1*} Cataractæ Danubiі по Турецки *Делиркану*. Бюшингъ; и Сулцер. *Transalpinisches Dacien* I. 216. 277. 361.

основательнымъ, что страны, лежащія на возтокъ отъ *Уральскихъ* горъ, открыты *Русскими* только съ 16 столѣтія, слѣдственно не болѣе 300 лѣтъ (МСРИ. VI, 100. 199); столь же мало должно бы намъ повторять похвалы, которыми *Ермакъ Тимофеевъ* со всею важностію выдается за человѣка, сдѣлавшаго услуги космографіи, и въ епомъ значеніи не токмо равняенся съ *Александромъ* великимъ, но и спановиися выше его (ANG. 391). Оспдая каждому должное, надлежало бы однакоже намъ признаться, что сѣверозападная *Азія*, за долго до того извѣстна была древнимъ *Новгородцамъ*, а чрезъ нихъ оспальной *Руссіи*. Слишкомъ за 600 лѣтъ уже до сего, какъ мы видѣли выше, *Новгородцы* завладѣли родиною драгоценныхъ мѣховъ; даже, лѣтъ за 800 показывались они въ сихъ странахъ, въ которыя ходили уже караваны изъ южной *Азіи*.

Но ежели бы мы захотѣли обратиться еще къ оспдаленнѣйшимъ сего временамъ; ежели бы захотѣли разсмотрѣть древнее преданіе, производящее *Венгровъ* изъ *Югріи*; ежели бы захотѣли спросить: не принадлежишь ли какъ нибудь къ нашей *Угрѣ* также великій и храбрый народъ *Огоръ*, къ которому *Византійцы* причисляли хотя не настоящихъ, образованныхъ *Аваровъ*, но *Варовъ* и *Хунновъ*, сдѣлавшихся въ Европѣ довольно извѣстными подъ названіемъ *Аваровъ* (СМ. III, 68. сравни I, 643): — то сїи и принадлежащіе къ онымъ разысканія завлекли бы насъ за предѣлы, нами здѣсь предположенные. — Мы занимались *Югріею*, какъ частію земли, принадлежащею къ *Русскому* царству, и надѣмся, что оправдали предъ нашими читателями мнѣніе свое о мѣстоположеніи оной.

II.

О ЖИЛИЩАХЪ

Е М И.

ДОПОЛНЕНИЕ

КЪ ИСТОРИИ НОВЫЯ ФИНЛАНДИИ.

Nimis sunt homines ad mores rationemque antiquissimorum temporum
ex suæ ætatis indole metiendos ac dijudicandos proni.

P O R T H A N.

Народъ, о которомъ мы здѣсь говорить намѣрены, въ лѣтописяхъ нашихъ называется *Емь* или *Ямь*^{1*}. Опять и до 14 столѣтій и въ продолженіе послѣдняго, встрѣчается онъ въ нихъ такъ часто, а иногда при споль приманчивыхъ обстоятельстввахъ, что надлежало бы надѣяться видѣть обработаннымъ для исторіи то, что намъ извѣстно объ епой *Еми*, если бы только мы доспапочно знали, гдѣ она жила. Но сего-то и нѣтъ; выданные до сего времени мнѣнія объ епомъ, не могутъ выдержатъ спрогаго разсмотрѣнія.

Байеръ (БГ. 375) принялъ *Емь* за тогъ народъ, о которомъ *Гервасій*^{2*} сказалъ: inter Poloniam et Livoniam sunt pagani, qui *Jarmenses* dicuntur; ex hinc versus septentrionem est Livonia (между Полоніи и Ливоніи живутъ язычники, называемые *Ярменсами*; за ними къ сѣверу Ливонія). — *Татищевъ* (ТИР. II, 426, по. 246) на прошивъ того утверждалъ, что *Емь* жила

1* Въ НВГ. I, пишется обыкновенно *Ѣмь*, НВГ. II, *Емь*; въ прочихъ спискахъ по большей части, какъ здѣсь, рѣже *Ямь*; однакоже, новѣйшіе писатели, утверждаясь на одномъ предположеніи, предпочли послѣднее. Но въ сущевѣ, все сіи при формулы не совсемъ вѣрны, какъ покажется послѣ.

2* *Гервасій* Тильбурійскій изъ Англіи (писавшій около 1211 г.) былъ маршаломъ у Им. Оппона IV. Сочиненіе его: *Descriptio totius orbis*, напечатано въ *Leibnitii Scriptt. rer. Brunsvic.* (Hannau, 1709. fol.), гдѣ вышеприведенное мѣсто находится въ томѣ II, стр. 765.

на сѣверной сторонѣ *Ладожскаго* озера отъ *Карелии* до *Двины*. — *Болтинъ* (БШ. I, 122, II, 167, сравни съ БЛ. I, 43.) объявилъ ее за *Кареловъ*, жившихъ по ту сторону рѣки *Свири* въ *Олонецкомъ* уѣздѣ, и отъ *Ладожскаго* озера до *Бѣлаго* моря. — *Миллеръ* (МСРИ. V, 398.) описывалъ ее около *Ямбурга*, въ чемъ соглашались съ нимъ *Шлёцеръ* (ШН. II, 50; ANG. 492) и другіе (СШ. 1*). *Стриттеръ*, одинъ разъ принялъ было *Миллерово* мнѣніе; но при другомъ случаѣ прислалъ къ мнѣнію К. *Щербатова*, который полагалъ ее въ *Ливоніи* и *Естоніи* (СИ. I, 110. II, 208. Ш. III 250).

Такимъ образомъ, на этомъ обширномъ пространствѣ, отъ рѣки *Мемеля* и *Рижскаго* залива до *Двины* и *Бѣлаго* моря, принимали за *Емь* иногда то, иногда другое мѣсто; но населяющаго жилища оныя никогда описывать не могли.

Мнѣніе *Тапищева* и *Болтина* имѣетъ нѣкоторую вѣроятность, а всѣ прочіе совершенно неосновательны. Ибо, кто при нѣкоторомъ размышленіи не увидитъ легко, что *Гервасіевы Ярменсы*, жившіе между *Польши* и *Ливоніи*, на югъ отъ послѣдней, суть не иные кто, какъ жившіе нѣкогда въ *Подляхѣи* (нынѣшней *Бѣлостокской* области) и кромѣ того еще довольно извѣстные *Ятвяги* (*Jatwenses*), которыхъ названіе здѣсь изпорчено только по опискѣ, и которыхъ исторія совершенно отлична отъ *Емьской* 2*.

Древнихъ жителей *Ливоніи* и *Естоніи* знаемъ мы по *Трубелю* (ГЛ.) и множеству другихъ древнихъ бумагъ, и даже названія, полученные ими отъ *Русскихъ*, извѣстны намъ по нашимъ лѣтописямъ

1* Подъ сш. *Ямбургъ*, а подъ сш. *Емь* изложено мнѣніе *Тапищева*.

2* Въ Папскихъ бумагахъ называющіеся они: *Jentuisones*, *Jentuosi*, *Jacintiones* (БАР. томъ XIV подъ 1255 г. н. 59, 1256 г. н. 14, 1257 г. н. 22); въ Польскихъ лѣтописяхъ (напр. *Misl. coll. m. I, 211*): *Jacwingi* или *Jaczwingi*.

такъ хорошо, что и подумавъ не лзя съ К. Щербатовымъ и Спришперомъ перенести *Емь* въ *Ливою* и *Естонию* ^{1*}.

Споль же мало можемъ мы согласиться и съ мнѣнiемъ Миллера и Шлѣцера, потому что оно основано только на простомъ сходствѣ имени *Ями* и города *Ямбурга*, который извѣстнымъ дѣлается не прежде 1384 года ^{2*}. Что можетъ доказать такое слабое основанiе, когда для сихъ названiй мѣстъ можно приискать спольже легко и другiе ^{3*}; когда даже повѣствуемое о *Еми*, не согласуется съ симъ мнѣнiемъ, и когда сверхъ того мы еще знаемъ, что *Ямбургская* страна принадлежала со всемъ другому народу. Здѣсь именно отъ восточнаго берега *Наровы* до *Копорья* и за оную, и до *Ижоръ* и *Ижоръ* ^{4*}, жили *Водь* или *Воты* ^{5*}, которые очень извѣстны въ нашей исторiи и

1* Мѣсто, которое заславилъ К. Щербатовъ, а потомъ Спришпера, принявъ это мнѣнiе, должны мы будемъ послѣ объяснить обстоятельство.

2* Посланиша Новгородцы городъ камень на Лугѣ на Ямѣ (НВГ. I, 650).

3* Напримѣръ, очень легко можно произвесть оное отъ почтового *Ямса* (ОП. 7, 15), или также отъ *Ямы*, потому что старая крѣпость стояла на краю глубокой долины, по которой течетъ *Луга*. Впрочемъ, названiе сего мѣста обыкновенно писалось *Яма* (ДРИ. 188).

4* Сихъ *Ижоръ*, Ломоносовъ (ЛЛ. 8) кажется считаетъ за *Емь*.

5* Они, яко жившiе при морскомъ заливѣ, получили можетъ быть свое названiе отъ *воды*; Финны называютъ ихъ *Watialaiset*, въ единств. *Watialainen* (ЮЮ. 103), и отъ нихъ или также отъ *воды*, одну Новгородскую пашину называли *Водскою*, къ которой въ 16 вѣкѣ и послѣ принадлежали не только города *Ямбургъ* и *Копорье*, но и *Лядога*, *Шлиссельбургъ* и *Кексгольмъ* (РДН. 95 и пр.; МСРИ. V. 464). Производства имени *Watialainen* отъ Лопскаго слова *Wassjotet* (ненавидѣть) ни какъ принявъ не лзя: это послѣднее, въ которомъ буква *s* есть коренная, принадлежитъ къ Лопскому слову *Wuost* или *Wuoste* (по Фински *Wastan*, по Естонски *Wasta* и *Wastane*), что значитъ *противъ*.

иногда были столь сильны, что привлекали на себя внимание опдаленных иноспранцевъ. Послѣ того, какъ въ 12 и 13 вѣкахъ Шведы ворвались въ лежащую на противъ ихъ Финскую землю, а Нѣмецкіе и Датскіе крестовые рыцари въ Ливонію и Еспонію, названіе *Вотской* земли извѣстно сдѣлалось даже въ Римѣ. Папа Григорій IX въ 1230 г. предписалъ архіепископу Упсальскому и епископу Линчѣпинжскому запретить въ ихъ мѣстахъ всѣмъ христіянамъ, подѣ наказаніемъ отлученія отъ церкви, возить къ язычникамъ Карельскимъ, Ингерскимъ, Лаппскимъ^{1*} и *Ватландскимъ*, оружіе, желѣзо и деревянные издѣлія, дабы вѣра Христова въ земляхъ, лежащихъ близъ Швеціи, не была опять изкоренена врагами оныя (ПФ. 29 слдд.). А Папа Александръ IV, ласкавшій себя надеждою привлечь сихъ враговъ къ своей церкви, приказалъ въ 1255 г. архіепископу Рижскому назначить епископа въ *Ватландію*, *Ингрію* и *Карелію*, (БАР. XIV, 13, п. 63). Также и *Нѣмецкій* орденъ съ жадностію смотрѣлъ на землю, лежащую за *Наровою*, и въ обуяніи своемъ дошелъ до того, что дѣлалъ припязаніе на сѣи и другіе мѣста Русской державы; такъ на примѣръ, въ одномъ посольствѣ 1397 г. отъ ордена къ К. Венгерскому говорится: «*Item daß Reich der grossen «Nawgarthen liegt hinter dem Pleßower und Watland, die dem Orden zu Eiesland «mit Rechte gehören mogen und sollen, п. е.*» также область великаго «Новгорода» лежитъ за Псковскою областію и Ватландіею,

^{1*} Вмѣсто *Lipria*, какъ написано въ находящемся въ Линчѣпинжской церковной книгѣ прошивѣ съ сей буллы, безъ сомнѣнія приличнѣе съ *Цельсомъ* и *Перингсхельдомъ* писать *Lappia*, нежели съ *Портаномъ* разумѣть подѣ симъ *Ливонію*, тогда уже вышедшую изъ идолопоклонства; или даже лежащій въ срединѣ Еспоніи и къ Ервени принадлежащій дисприктъ *Лаппегунду*. Папская канцелярія обыкновенно искажала иностранные имена; см. АЛХ. II, 49, not. с.

«копорыя по справедливости могутъ и должны принадлежать
«ордену.» (КНИ. III, 304).

Какъ въ сихъ иноспранныхъ древнихъ бумагахъ, хотя онѣ касающіяся также и до *Ямбургской* области, не говорится ничего о землѣ *Еми*, столь же мало и въ опечесивенной исторіи сея страны находится такого, что могло бы дать намъ причину опъискивать здѣсь *Емь*. Наши лѣтописи возвѣщаютъ, что зимою 1240 и 1241 г. *Вотская* земля занята была Ливонцами и Естонцами; что неприятели поставили тамъ въ большомъ селеніи *Копорыи* укрѣпленіе, а потомъ прошли далѣе въ *Лужскій* уѣздъ; но въ слѣдующее уже лѣто укрѣпленіе у нихъ опіяли и при заключеніи мира (1242 г.) принуждены они были завоеванную *Водь* съ *Лугою* возвратити Новгородцамъ (НВГ. II, 134-136). Еслибы *Емь* жила на предѣлахъ Естоніи и на позорищѣ сея войны, то о ней упоминалось бы при етомъ случаѣ непременно; однакоже, какъ при семъ, такъ и при другомъ подобномъ происшествіи, при которомъ былъ бы поводъ упомянуть о семъ народѣ еще скорѣе, если бы онъ жилъ близъ *Ямбурга*, ничего о немъ не говорится. Именно, въ началѣ 1444 г. Новгородцы напали на Естонию и поновали мѣста по Наровѣ и Чудскому озеру; лѣтомъ, пошелъ Орденсмейстеръ (Финке фонъ Обербергенъ) на Ябургъ и онуспошилъ какъ *Вотскую* землю, такъ и мѣста по *Ижорѣ*. Въ извѣстіяхъ замѣчается, что хотя неприятель и возвратился съ довольною добычею, однакоже *Ямбурга* не взялъ (НИК. V, 193); но объ *Еми* ни слова, имянно здѣсь при осадѣ Ямбурга и удачномъ защищеніи онаго. Говорится только о *Вотахъ* и *Инграхъ*. Сихъ, съ сосѣдами ихъ: *Карелою*, *Ладожанами* и *Псковичами*, находимъ мы въ 1270 и 1316 г. въ числѣ Новгородскихъ войскъ (НВГ. I, 554. 580), а *Еми* никогда; напрошивъ, увидимъ мы сей народъ врагомъ Новгородцевъ и Вепсовъ, для нападенія на коихъ приходилъ онъ моремъ. Какимъ же образомъ могла *Емь* ходити симъ путемъ, ежели бы жила около *Ямбурга*?

Не жила ли она можетъ быть въ *Олонецкомъ* уѣздѣ на сѣверѣ отъ *Свири* ^{1*}, и до *Бѣлаго* моря? — Это самое утверждалъ *Болтинъ* не приводя однакоже ни какого доказательства. Но скоро можно замѣтить, отъ чего онъ предполагалъ ее въ этой спорной: онъ нашелъ, что *Емь* часто показывалась на *Ладожскомъ* озерѣ, и нѣкогда (1123 г.) побита была Новгородцами у рѣки *Свири* (ТИР. II, 228). Но, не говоря о томъ, что это назначеніе мѣста еще сомнительно, выше-сказанные обеспокоительствва очень недоспапачны для утвержденія мѣстна Болпина. Ежели *Емь* показывалась на *Ладожскомъ* озерѣ, то она могла взойти въ оное вверхъ по Невѣ со всѣмъ изъ другой спорной; и лѣтописи вѣрно не говорили бы, что Новгородцы ходили на нее *за морѣ*, ежели бы она жила на сѣверномъ берегѣ *Ладожскаго* озера. Нигдѣ и никогда озера этого не называли *моремъ*. Наконецъ, объявленіе Болпина *Еми* за *Кареловъ*, со всѣмъ неприлично: они именно различаются другъ отъ друга и часто представляются врагами одинъ другому.

Сходство въ имени обмануло *Татищевъ* и заставило его жилища *Еми* разпространить до *Двины*. Вѣрно, въ какой нибудь изъ рукописей, у него бывшихъ, нашелъ онъ при исторіи 1079 г. не токмо то, о чемъ единогласно повѣствуютъ и другіе списки, а именно, что Кн. Глѣбъ Святославичъ убитъ въ *Заволоцкой* землѣ, находившейся по обѣ спорной *Двины*; но и опредѣлительнѣе, что убила его *Емь* (ТИР. II, 132, срав. НВГ. I, 375; НВГ. II, 6; ВКР. I, 213; БРИ. 124; НИК. I, 179; СЛ. I, 171); а подъ 1169 г. написано можетъ быть въ той же рукописи, что споръ, происшедшей у Новгородцевъ съ Суздальцами о дани въ *Заволочьи*, относился особенно до дани съ *Ема* (ТИР. III, 173, срав. НВГ. I, 407; НВГ. II, 37. 38; НИК. I, 209).

^{1*} Извѣстная рѣка, текущая изъ юго-восточнаго конца Онежскаго озера на З. и ЮЗ. въ Ладожское озеро.

Татищевъ воспользовался сими мѣстами, что бы почтиже опредѣлить жилище *Еми* не изслѣдовавъ напередъ испорѣи сего селения, и не замѣтивъ сколь мало мѣста сѣи согласующея со всемъ мѣсту, что впрочемъ намъ извѣстно объ этомъ народѣ. По этому почти можно бы было сочинителя сего рукописи или даже самаго *Татищева* обвинить въ подлогѣ, если бы не помогли имъ позднѣйшіе произшествія и не открыли опѣ чего произошло это недоразумѣніе.

Мы находимъ, что въ 1342 г. *Лука* Варфоломѣевъ, одинъ знаменитый Новгородецъ, набравъ холоповъ пошелъ изъ Новгорода въ *Заволочье*, пославъ городокъ *Орлець*, попомъ собравъ *Емчанъ* пошелъ съ ними на главнѣйшіе селенія по *Двинѣ* и т. д. (НВГ. I, 613; НИК. III, 175; ДЛ. I, 169; АД. II, 116; ТИР. IV, 150); а подъ 1417 г. сказано, что при случаѣ ссоры Новгородцевъ съ великимъ княземъ, войско послѣдняго, состоявшее изъ *Устюжанъ* и *Вятчанъ*, пришедъ войною въ *Заволочье*, завоевало и разорило тамъ волости *Борокъ* и *Емцу*, также *Холмогоры* (НВГ. I, 690; НИК. V, 68; ДЛ. II, 438; АД. II, 119; ТИР. IV, 479, по у него *Нѣмцы* вмѣсто *Емцу*). — И такъ, изъ сихъ извѣстій видно, что въ *Двинской* землѣ была волость *Емца* и часть жителей сего земли называлась *Емчанами*. Безъ ошибки можно положить, что сѣи *Емчане* жили въ сказанной волости и что они и она названіе получили опѣ рѣки *Емцы*, которая начинается здѣсь въ *Онежскомъ* уѣздѣ подъ 62½° широты и 58° долготы, и протекая 150 верстъ впадаетъ въ *Холмогорскомъ* уѣздѣ по ниже *Емцукаго* въ *Двину* съ лѣвой стороны. Безъ сомнѣнія сихъ-же *Емчанъ* какій нибудь старинный переписчикъ, а полагаясь на него (или ошибшись можетъ быть какимъ его сокращеніемъ) и *Татищевъ*, перемѣшавъ съ *Емью*, которую по этому и заставилъ жить на *Двинѣ*, гдѣ ей, по всемъ прочимъ обстоятельствамъ, быть никакъ не можно.

Такимъ образомъ, не лѣзя намъ искапъ *Еми* во всемъ томъ обширномъ проспранспвѣ, которое идепъ опъ *Мемеля* и *Рижскаго* залива до *Двины* и *Бѣлаго* моря, пакже въ *Подляжѣи*, *Ливонѣи*, *Естонѣи* и *Вотской* землѣ, а равно въ *Карелѣи* и *Заволочѣи*. Принявъ же въ разсужденіе, что народъ епотъ жилъ въ сосѣдспвѣ *Новгородцевъ*, *Вотовъ*, *Ингровъ* и *Кареловъ*, опъ того, что такъ часто съ ними воевалъ; почти по неволѣ предположитъ должно, что онъ жилъ въ нынѣшней (*Новой*) *Финландѣи*. Миѣніе епо дѣлается вѣроятнымъ когда мы знаемъ, что онъ въ Новгородскія обласпи приходилъ пакже моремъ, и что Новгородцы ходили пропивъ него не только моремъ, но и сухимъ путемъ (чрезъ *Карелѣю*). То, что до сихъ мѣспъ было только вѣроятнымъ, спановишся болѣе и болѣе вѣрнымъ, когда мы въ 13 сполѣпѣи, въ копоромъ *Шведы* начали только порядочно ушверждапъся въ такъ называемой *Финландѣи*, видимъ *Емь* появляющуюся вмѣспѣ съ *Шведами*, и когда въ 14 сполѣпѣи спорона, копорую она занимаетъ, называется *Нѣмецкою* землею; пакъ, не оспается ни малѣйшаго въ епомъ сомнѣнѣи, когда даже урочища и рѣки, которые называютъ намъ въ обласпи *Еми*, подшверждаюпъ епо миѣніе, и когда наконецъ даже выходипъ, что названіе сего народа и пеперь еще спвуепъ въ нынѣшней *Новой Финландѣи*.

Но мы чипапелямъ нашимъ обязаны дапъ надлежащій опчепъ въ обспоятельстввахъ, которые для ушверженѣи нашего миѣнѣи, заимспвованы нами большею часпѣю изъ опечеспвенныхъ лѣспописей. Наспоящѣе жилища *Еми* поштому только были неизвѣспны, что не довольно пщапельно собирали и соображали все то, что о ней говорипся; по чему и намѣрены мы все, до сего принадлежащее, привеспи подробно и прибавипъ нѣкопорые замѣчанѣи, надѣясь, что сообщаемое нами, какъ оно впрочемъ ни мало, будепъ полезнымъ для испорѣи такой земли, объ опдаленной древности копорыя дошли до насъ недоспапочные только свѣденѣи.

Исторія наша, сколько намъ извѣстно, упоминаетъ о *Еми* въ первый разъ. подъ 1042 годомъ^{1*}. Въ это время юный, двадцати двухлѣтній Кн. Новгородскій Владиміръ, сынъ ВК. Ярослава, пошелъ на нее въ ея землю и побѣдилъ ее тамъ; но при этомъ на коней его войска сдѣлался ужасный, хопя и не долго продолжавшійся падежъ (НВГ. II, 3; БРИ. 106; ВКР. I, 186; СОФ. 112; НИК. I, 137; ТРИ. II, 107. 426).

Обозрѣвая древнюю исторію Руссіи, приходишь въ удивленіе видя съ какою юношескою силою это государство, пока еще не было раздѣлено, разпространяло вѣдѣтельную дѣятельность свою во всѣ стороны. Едва только Новгородъ и Кіевъ соединились и ближайшіе сосѣди преспольнаго города присовокуплены были при первыхъ трехъ государяхъ къ великому княжеству, какъ бранный Святославъ завоевалъ себѣ новое княжество на Кавказскомъ перешейкѣ; онъ унижилъ Хазаровъ покорилъ Вятичей и чувствовалъ себя столько сильнымъ, что отважился спорить съ Греками за обладаніе Черною Булгаріею. Ежели бы на Византійскомъ престолѣ былъ государь, не столько много имѣвшій отличныхъ дарованій, сколько прекрасный, мужественный Арменинъ Іоаннъ Цимисхій; то Святославъ осмѣлится въ Переяславецѣ на Дунаѣ, который онъ такъ превозносилъ въ Кіевѣ и въ которомъ уже утвердился. Славный сынъ его, Владиміръ святой, завоевалъ Полоцкъ, расширилъ предѣлы въ Волынѣ, побѣдилъ Япвяговъ, воевалъ съ Волжскими Болгарами и взялъ дань съ земли Естской^{2*}. Ярославъ укропилъ побѣдоносною силою возмущившихся Естовъ; поспавилъ на берегахъ Ембаха (тамъ, гдѣ теперь сплитъ Дерптъ),

^{1*} Стрипперъ (СИ. I, 110) говоря подъ 1029 г. о походѣ на *Яль*, на вѣрное ошибся; кажется перемѣшалъ онъ здѣсь *Ясовѣ* съ *Ялью*. Сравни НИК. I, 132. ТИР. II. 104.

^{2*} О послѣднемъ происшествіи, котораго нѣтъ въ нашихъ лѣтописяхъ, говоритъ СН. 192 въ гл. VI Олафа Триггвазона заги.

крѣпости, которая по имени, при крещеніи ему данномъ, названа *Юрьесымъ*; завоевалъ *Бельсы* въ землѣ Ямвятиновъ; на западной границѣ Волыніи утвердилъ за государствомъ Червенскіе города; пошелъ на Липву и побѣдилъ Мазовчанъ. Между тѣмъ и Новгородцы въ 1032 г., подъ предводительствомъ какого-то воеводы *Улеба*, по Двинѣ вошли въ Сѣверный океанъ; тамъ, дерзая по опасному пути на возпокъ, показывались они не токмо у береговъ Печоры; но прошедъ Уральскій хребетъ и Вайгачскій проливъ, достигли до устьей Оби и до изобилующей соболями Югрии^{1*}. Тутъ, спустя восемь лѣтъ послѣ епго, видимъ мы ихъ подъ предводительствомъ храбраго Владиміра, сына Ярославова, идущими сухимъ путемъ и по сѣверному берегу Финскаго залива за Кюмень для нападенія на *Емь* въ самыхъ ея жилищахъ, въ такую страну, въ которой также водились пушные звѣри^{2*}, и сверхъ того были произведенія скопководства и земледѣлія (ЮЮ. 63 слдд. и 58 замѣч. 29), а можетъ быть уже и пчеловодства (РФ. 14)^{3*}.

Какая бы ни была причина сего похода, ибо, древній времяникъ, по обыкновенію своему, молчитъ о такихъ обстоятельствевахъ: — но очень возможно, что Новгородское войско ходило

1* О семъ походѣ обстоятельно говорено въ предшествовавшемъ изысканіи нашемъ о Югрии.

2* И теперь еще въ Финляндіи, когда изпреблено уже такое множество лѣсовъ, звѣроловство составляетъ главный промыслъ, и нѣтъ еще недоспатка въ медвѣдяхъ, волкахъ, рысяхъ, росомахъ, выдрахъ, лисицахъ, бѣлкахъ, горностахъ и пр. д; только дикихъ оленей и лосей нѣтъ уже болѣе въ южной Финляндіи: см. прекрасное сочиненіе РФ. 262, 282 слдд. Что и здѣсь также пушный поваръ принимался нѣкогда вмѣсто дани, епо доказываетъ *Портанъ* въ примѣчаніяхъ на ЮЮ. 122 (замѣч. 100) 211. 274. Мы не упомянули особенно о рыболовствѣ, потому что оно въ южной Финляндіи едвали было значительно.

3* Въ гл. 14 рассказывается о медѣ, что его варили по языческому обычаю.

на *Емь* за *пѣмь* же, за *чѣмь* и Ярославъ на *Есповъ*, т. е. для удержа́нiя въ повиновенiи народа, платящаго дань; по крайней мѣрѣ по извѣстнo, что *Несторъ*, вскорѣ послѣ епoго, причисляетъ *Емь* именнo къ *пѣмь* народамъ, копорые въ его время обязаны были данью *Руссамъ* (ШН. II, 105. 106) ^{1*}. Мы не имѣемъ основательной причины сомнѣваться въ истиннѣ сего свидѣтельсва, когда ничпо оному не противурѣчимъ, и когда даже въ самой *Емьской* землѣ и у *Шведскихъ* писателей, память о прежней зависимости *Финландiи* отъ *Руссовъ*, удерживалась еще долго. Объ епомъ упоминающъ не токмо неизвѣстный сочинитель одного времяника въ НШБ. (I, 90 слдд., а особливо 97), и *Мессениусъ* въ своемъ Финскомъ времяникѣ, копорый писанъ списхами по Шведски ^{2*}; но и первый сочинитель древней подробной, списхами писанной, Шведской хроники, жившiй въ половинѣ 14 вѣка (ШХ. I, 23); а *Скарий* считалъ даже вѣроятнымъ, что первое познанiе христiанской вѣры принесено въ Финландiю Руссами. (ССГ. раеф. р. 1. 2.). Къ етому присовокупляется еще замѣчательный слѣдъ въ языкѣ Финландцевъ: подашь, платимую ими духовенству, и теперь еще называютъ они Русскимъ словомъ *Aprakka*, оброкъ (10.) ^{3*};

1* Уже прежде сего Несторъ упоминаетъ о нихъ, яко принадлежащихъ къ Яфетову племени (ШН. II, 24. 30. 50).

2* Епa хроника явилась въ Абовѣ 1774 г. Мы не можемъ утверждать, что бы подъ словомъ *Vindland*, копорую землю, какъ сказано въ *Гервараровой* загѣ, Гардарицкiй король *Роллаугъ* отдалъ дочери своей въ вѣно, надлежитъ разумѣть Финландiю (см. *Hervarar Saga med Olai Vereli Uttolkning och Notis. Upsalæ, 1672. fol. p. 137*).

3* Въ Финландскомъ языкѣ и кромѣ епoго есть множество словъ, заимствованныхъ изъ Русскаго. Финское и Еспское *Raamat* есть Русское *грамата*; Финское и Еспское *Nisu* есть Русское *пищаница* (въ винительномъ падежѣ); Финское *Ackuna* и Еспское *Akken*, по Русски *окно*; Финское *Wapaus*, Еспское *Wabbadas* есть Русское *свобода*; не имѣющее въ Финскомъ языкѣ ни корня ни отраслей слово *marî* (линяшокъ) есть Русское *саръ*. По Фински *teeri* или *teiri*, по Еспски *tedder*,

но довольно извѣстно, что все то, что они сначала обязаны были давать для христіанства, досталось послѣ въ руки водворившагося у нихъ Шведскаго духовенства, которое только при Финландскомъ епископѣ *Беронѣ* I, около половины 13 вѣка, склонилось отдавать часть изъ онаго въ королевскую казну ^{1*}.

Достопочтенный *Портанъ*, великій знапокъ Финской исторіи, не уважилъ приведенныхъ обспоятельствъ, отбросилъ свидѣтельства Финскихъ и Шведскихъ времянниковъ, и началъ опровергать мнѣніе, что Финландія, до занятія оныя Шведами, платила дань Руссамъ, болѣе всего, какъ онъ говоритъ, по той причинѣ, что въ Русскихъ лѣтописяхъ не видно слѣда такой зависимости; но былъ однакоже столько честенъ, что примолвилъ, что о сихъ лѣтописяхъ судить только въ той мѣрѣ, сколько онѣ ему извѣстны, а попому рѣшеніе сего дѣла оставляетъ будущимъ изысканіямъ (ЮЮ. 89. 94. 114 слдд.). Но ежели мы удосповѣримся, какъ непременно это и будетъ, что подъ *Емью* Русскихъ лѣтописей должно разумѣть жителей нынѣшней *Новой Финландіи*; то попадемъ на незамѣченные *Портаномъ* слѣды, и прахъ испину любящаго человека не оскорбится, ежели мы не будемъ болѣе мнѣніемъ его уважать такъ, какъ онъ о томъ спарался.

Онъ ссылался также и на то, что въ одной приведенной нашимъ *Миллеромъ* (МСРИ. V, 417) Новгородской граматкѣ 1270 г., въ которой изчисляются волости сея республики, не говорится ничего даже о *Карелии*, и, ежели по сему обспоятельству, какъ онъ думалъ, наводился уже сомнѣніе, что бы Руссы владѣли Кареліею; то тѣмъ менѣе можно полагать, что бы еще далѣе лежащая *Финландія* была имъ подвластна.

значить *тетеревъ* (Латинс. *tetrao*); по Фински *tenga*, по Естски *teng*; значить небольшую мѣдную монету, какъ по Русски *деньга*, и пр. и пр.

^{1*} Ибо тогда только Шведское правительство начало настоящимъ образомъ заниматься Финскими поселеніями. (ЮЮ. 189 слдд. ПФ. 26. п. с.; 32. 33. п. v).

Но здѣсь *Портанъ*, изъ вѣрнаго впрочемъ происшествія, вывелъ свои слѣдствія безъ сомнѣнія слишкомъ поспѣшно. Ибо, что очень извѣстно, если Шведы около 1157 г. поселились въ мѣстахъ, лежащихъ около Лбова, а въ 1249 г. завоевали всю *Тавастію* и утвердились во владѣніи; но какъ можно ожидать, что бы Новгородцы еще около 1270 г. могли сѣи же самые мѣста причислять къ своему владѣнію? Но была ли Карелія Русскою, и какъ далеко вообще простирались въ то время Новгородскіе предѣлы: это такіе вопросы, на которые никакъ не лзя удовлетворительно отвѣчать ссылаясь только на приведенную Миллеромъ и прочія Новгородскія такого же содержанія граматы. Изъ сихъ актовъ можно заключить съ достовѣрностію, что поименованныя въ оныхъ сѣраны зависѣли отъ республики; но не лзя изъ оныхъ доказать, что бы къ Новгородскому княжеству въ особенности, или даже къ Русскому государству вообще, принадлежало въ сихъ сѣранахъ именно только то, а не болѣе. Въ сихъ граматахъ не говорится также объ Ингрїи и Вепской землѣ; по чему, и ихъ надлежало бы оспаривать у Руссовъ и Новгородцевъ, что однакоже было бы явною несправедливостію. Ежели въ договорахъ Новгородцевъ съ избираемыми ими князьями, нѣкоторые уѣзды преимущественно означались *Новгородскими волостями*; но это дѣлалось потому, что оныя особенно находились въ опредѣленномъ политическомъ, финансовомъ и юридическомъ отношеніи къ Новгороду. Онѣ зависѣли не отъ князя, но непосредственно отъ республики; по силѣ договоровъ, въ сѣи волости не должно было опредѣлять чиновниковъ изъ княжескихъ людей, а только изъ Новгородцевъ, только Новгородскихъ, а не княжескихъ судей; князь получалъ съ нихъ подать, но самъ собирать оную могъ только подъ условіями и т. д.^{1*}

^{1*} « Чпо волостный всѣхъ-Новгородскихъ, того ни, княже, не держати « своими мужи, нѣ держати мужи Новгородскими; а даръ имати шобѣ

Замѣчаній сихъ достапно для опроверженія мнѣнія, выведеннаго изъ вышесказанной грамаши, и намъ будетъ прудно далѣе сомнѣваться въ древней зависимости *Кареловъ* отъ *Русси*, когда видимъ, что въ печенѣ цѣлыхъ столѣтій сопрягались они равною выгодною съ Новгородцами. Они, подобно послѣднимъ, ходящъ войною на безпокойную Емь и сами перпящъ отъ нее нападенія (что послѣ покажется довольно ясно); вмѣстѣ съ Новгородцами и Псковичами являющаея они на Волгѣ въ числѣ войскъ, съ копорыми ВК. Изяславъ Мстиславичъ ходилъ въ 1149 г. прошивъ дяди своего Юрія Владиміровича (ВКР. I, 303); съ Ладожанами и Ижерцами идущъ снѣ въ 1241 г., подъ предводительствомъ славнаго Кн. Александра Невского, прошивъ Нѣмцевъ (НВГ. I, 484. 525); въ 1253 г. являющаея они съ Новгородцами за Наровою въ Чудской землѣ (НВГ. II, 140); а въ 1270 г. на Ильмени и Шелони въ войнѣ прошивъ Кн. Ярослава (НВГ. I, 554); въ 1292 г. нападающъ на нихъ и на Ижерцевъ Шведы (НВГ. I, 563); въ 1295 г. Новгородцы защищающъ ихъ въ самой ихъ землѣ отъ Шведовъ (НВГ. I, 565), а въ 1323 г. при заключеніи Орѣховецкаго (Шлиссельбургскаго) мира, ВК. Русскій устунаетъ цѣлые уѣзды западныхъ Кареліи (ПФ. 77 слд.).

Такимъ образомъ, не лзя намъ, даже и по тому обстоятельству, что ВК. Дмитрій Александровичъ въ 1278 г. ходилъ войною на Кареловъ, заключающъ съ *Портаномъ*, что сей

«отъ пехъ волоспий. — А чпо пи, княже, пошло на Торожку и на
«Волоцѣ пивунъ свой държати, на своей чяспи държати; а Новъгородѣцъ
«на своей чяспи държати. А въ Бежицахъ, княже, шобе . . . сель не
«държати, ни купити, ни даромъ примати, и по всей волости Новго-
«родской.» (ДРВ. I, 1. 5. 7. 9. 10. 12. 13). —

Для доказательства, какъ невѣрно напечатаны оригиналы въ ДРВ., мѣсто это выписываемъ мы по новому драгоценному изданію СГД. I, 1.

народъ долженствовалъ быть независимъ отъ Руссовъ (ЮЮ. 115 по МСРИ. V, 419). Причину къ етому могло подать какое нибудь возмущеніе, и Карелы, не разспроиваясь собспвенно съ Новгородцами, могли навлечь на себя гнѣвъ великаго князя (можетъ быть за переговоры съ Шведами). При сихъ и подобныхъ симъ происшествіяхъ, не надобно забывать, что по тогдашнему обычаю, Русскія обласпи имѣли только слабую связь съ государствомъ. Не зная правилъ Италіянскія полипики, наши великіе князья не принуждали побѣжденных народовъ принимать новыхъ конспипуцій, чужихъ законовъ, даже своей вѣры; довольно было, если они признавали верховную ихъ власть, прекращали неприязненные дѣйспвія и плапили исправно слѣдующую по мирному условію дань^{1*}. Но также ничего не было обыкновеннѣе, что сїи дань плапящіе народы, спарались, какъ скоро чувспвовали себя довольно сильными или пользуясь благоприятными обспоятельствами, сами себя избавлять отъ сихъ обязанностей; ничего нѣтъ понятнѣе, что сїи грубые народы, забывая миръ нападали большими или малыми толпами на своихъ сосѣдей и соподданныхъ и даже дерзали грабить владѣнія своихъ государей.

Только съ половины 13 столѣтія и слѣдспвенно съ того времени, какъ Шведы изъ Финландіи начали приближаться къ нимъ болѣе и болѣе, находимъ мы, что Карелы дѣлаются склонными къ безпокойствамъ. Напропивъ того, предки нынѣшнихъ Есповъ производили сопротивленія уже въ 11, еще же чаще въ 12 столѣтіяхъ; а равно дань плапящая Емь, споль

1* Est enim consuetudo Regum Ruthenorum, quamcumque gentem expugnaverint, non fidei Christianæ subicere, sed ad soluendum sibi tributum et pecuniam subiugare (ГЛ. 85), м. е. Русскіе короли имѣютъ обычай не принуждать побѣжденных народовъ къ принятію христіанской вѣры, а спребуютъ съ нихъ только дани и денегъ.

же храбрый и по родству близкій Еспамя народъ, многими неприязненными дѣлами внесъ имя свое въ Русскіе временники.

Такъ въ февралѣ 1124 (по Русски 6631) года ^{1*} въ великій носпъ, Кн. Новгородскій Всеволодъ, сынъ ВК. Мстислава, принужденъ былъ опять идти на Емя. Онъ оспался побѣдителемъ; но походъ сей, какъ замѣчаютъ временники, былъ очень пруденъ: хлѣбъ, главнѣйшая пища въ носпы, покупался дорогою цѣною (НВГ. I, 380, II, 12; НИК. II, 56; ВКР. I, 262).

Татищевъ (ТИР. II, 228) говоритъ, что при епомъ случаѣ Емя побита на рѣкѣ *Свири*, что многіе изъ нее взяты въ плѣны и въ добычу достался скотъ. Слѣдственно, епо была шайка опважныхъ людей, которые перешедъ свои границы ворвались въ Новгородское владѣніе. Дѣло возможное. Но поелику ни въ одной изъ извѣстныхъ лѣтописей, упоминающихъ объ епомъ произшествіи, также и въ исторіи Кн. *Щербатова*, не говорится о *Свири*, то и должны мы показаніе епо оспавить, какъ оно есть: по крайней мѣрѣ, не хотимъ мы повторять его, подобно *Стриттеру* (СИ. I, 197), безъ критическаго замѣчанія, а еще болѣе основываясь на немъ, подобно *Болтину* (выше стр. 90), послѣднихъ заключеній.

Лѣтъ черезъ двадцать послѣ епого, *Емя* показывается опять. Въ 1142 г. нападаетъ она на Новгородское владѣніе и именно на *Ладожскій* уѣздъ. Предпріятіе епо не удалось. Ладожане побили изъ нее 400 человекъ не потерявъ съ своей стороны ни одного (НВГ. I, 393, II, 24; НИК. II, 84). Въ слѣдующемъ году пошли на *Емя* также *Карелы*, прогнали ее и изгребили у нее два корабля (НВГ. I, 393. II, 25: прочіе временники молчатъ объ епомъ).

Съ такою же смѣлостію и съ такою же неудачею, какъ и подъ Ладогою, приходило въ 1149 г. *Еми* человекъ съ тысячу

^{1*} Годъ начинается съ 1 марта, см. Krug's russ. Chron.

въ *Вотскую* землю. Какъ епо случилось зимою, то кажется сильные морозы дали имъ способъ перейти морскій заливъ по льду^{1*}. Новгородцы узнавъ объ епомъ выслали поспѣшъ прошивъ ихъ 500 человекъ, которые соединясь съ Вотами побили неприятеля безъ большаго для себя урона (НВГ. I, 397; II, 28; НИК. II, 115; СОФ. 160).

Послѣ епото, почти лѣтъ 40, лѣтописи молчатъ о *Еми*: доказательство, что она во все епо время не предпринимала ничего прошивъ Русскихъ владѣній. Но въ епо же самое время угрожалась она дома опасностію отъ неприятеля, который наконецъ имѣлъ рѣшительное дѣйствіе на будущую судьбу ея.

Еще прежде сего (но когда точно, неизвѣстно), Шведы завладѣли *Аландскими* островами^{2*}; теперь, въ 1156 или 1157 г. явились они подъ предводительствомъ короля своего Ериха (святаго) и Упсальскаго епископа Гейнриха, дабы во имя христіанской вѣры идти войною на сосѣдей, отъ нападеній которыхъ они, чужестранцы, на вѣрное терпѣли

1* Въ самыя обыкновенныя зимы Финскій заливъ замерзаетъ отъ Петербурга и Кронштапта за островъ Гохландъ и до Ревеля (ГОР. I, 317). Если же морозы бываютъ чуть чуть по сильнѣе, то, какъ въ послѣднюю войну Русскихъ съ Шведами, обозы ходятъ по льду изъ Вирландіи къ Финскимъ берегамъ. Въ холодныя зимы замерзаетъ также и весь Рижскій заливъ (ГОР. I, 313).

2* Обыкновенно говорятъ: еще до введенія христіанства (ЮЮ. 91 зам. 63. Diss. stricturas... in histor. Alandiæ... continens, Præs. Joh. Vilmark, def. Dan. Backman. Aboæ, 1792. pag. 8 §. 4). Но показаніе епо очень неопредѣленно. Въ Смоландію введено христіанство только около 1125 г. (Snorre ex ed. Peringsk. II, 263; ТН. III, 478), а въ Швеціи вообще идолопоклонство прекратилось только во владѣніе К. Сверкера (1134-1155 г.), см. ЛШ. II, 132. Финландцы называютъ сіи острова *Ahwēnanta*, т. е. земля окуней (Ю.). Сходственно сему названію, могли также и Германцы назвать ихъ островами *Аландовъ* (Аландъ есть извѣстное, но неопредѣленное названіе рыбы). О другихъ производствахъ сего имени см. вышеприведенную Diss. p. 6.

чаще, нежели бывшіе съ Емью въ одномъ подданствѣ, Карелы, Ладожане и Вопы (ЮЮ. 48). Королю удалось утвердиться въ окрестностяхъ Абова, и Шведы рѣшились не только завести здѣсь поселеніе^{1*}; но и продолжать проповѣдывать христіанскую вѣру природнымъ жителямъ, и поселенія размножать елико возможно. Самъ Ерихъ въ то же еще лѣто возвратился назадъ оставя епископа съ частію войска на Финландскихъ берегахъ, и хопя Гейрихъ уже въ слѣдующую зиму заслужилъ у невѣрныхъ мученической вѣнецъ и причисленъ къ лику святыхъ (ЮЮ. 11); но Шведамъ удалось удержаться на югозападномъ берегѣ и мало по малу распространить свои селенія далѣе.

Въ Руссіи, кажется, сначала не уважали симъ Шведскимъ предпріятіемъ: по крайней мѣрѣ не говорится объ ономъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ нашихъ современниковъ^{2*}. И этому удивляться не надобно; ибо, хопя Новгородцы все еще брали дань съ сихъ мѣстъ; но походъ Шведовъ не изровергалъ прямо правъ ихъ. Послѣдніе могли удовлетворять себя за неприязненность Финландцевъ; беспокойный народъ епошъ могъ еще и съ другой стороны содержать въ уздѣ; онъ могъ, какъ въ наше время Лопари, быть принужденъ платить дань двумъ государямъ^{3*}. — Точно также Кн. *Полотскій* допустилъ *Нѣмцевъ* поселиться въ своемъ владѣніи на *Двинѣ*: тогда только, когда они слишкомъ быстро и громко пустились въ завоеванія, пошелъ онъ на нихъ; но опять успокоился, когда получилъ клятвенное обѣщаніе, что надлежащую дань, какъ и прежде, будетъ получать

1* *Або*, правильнѣе *Обо* (*Åbo*) есть Шведское слово, которое можно перевести *заведеніемъ*, *поселеніемъ*.

2* Точно также, какъ и о первыхъ поселеніяхъ *Нѣмцевъ* въ *Ливоніи*, или *Данчанъ* въ *Естоніи*.

3* На Русскомъ приказномъ языкѣ есть особенное слово для означенія людей, обязанныхъ данью двумъ государямъ: они называются *двоеданцами*. Такіе есть и въ Сибирской исторіи (МСРИ. VIII, 381. 382).

онъ ежегодно съ Ливонцевъ, или вмѣсто ихъ, съ епископа ^{1*}. И почно также послѣ Новгородцы и Псковичи примирились съ *Рижанами* подъ условіемъ, чѣобы оспаться при дани, которую Руссы получали до того съ Лепской земли ^{2*}.

Но какъ не смотря на сіи договоры, война между Нѣмцами и Руссами, всегда возгоралась снова; такъ почно и вѣпорженіе Шведовъ въ Финландію положило основаніе многимъ и кровавымъ войнамъ.

До сего времени, сколько намъ извѣстно, великіе князья Русскіе жили согласно съ королями Шведскими; по меньшей мѣрѣ, согласіе долго не разрывалось такими набѣгами, какіе дѣлали изъ Швеціи на Новгородскіе владѣнія выгнанные изъ Норвегіи ярлы, *Ерихъ*, сынъ Гаконъ (около 997) и *Свенъ*, зять К. Олава *Шетконунга* (около 1015 г.), см. СН. I, 296 гл. 97; II, 58 гл. 53. Вскорѣ послѣ сего, лѣпомъ 1019 г., ВК. Ярославъ Владиміровичъ даже женился на Шведской царевнѣ Ингегардѣ, дочери К. Олава *Шетконунга* (СН. II, гл. 92, смр. 128, гл. 95, смр. 132). По смерти тещи своего оставался онъ въ согласіи съ обоими слѣдовавшими за нимъ государями, *Аундомъ Якобомъ* и *Емундомъ* старшимъ, которые были ему шурья; а *Стенкилъ*, вступившій послѣ нихъ въ правленіе, былъ сынъ ярла *Рагвальда*, который, какъ ближній родственникъ царевны *Ингегарды* и искренно къ ней привязанный, послѣдовалъ

^{1*} Et facta est pax perpetua inter Regem (de Plosceke) et Rigenses, ita tamen, ut Liuones debitum tributum Regi persoluant annuatim, vel Episcopus pro eis (ГЛ. 70 подъ 1210 г.).

^{2*} Miserunt et Rutheni de Novogardia et Plescowe nuncios in Rigam, petentes ea, quae pacis sunt. Et receperunt eos Rigenses, facientes pacem cum eis, et tributum, quod semper habuerant in Tholowa (de Letthis), eis restituentes (ГЛ. 170 подъ 1224 г.). Послѣ такихъ несомнительныхъ свидѣтельствъ, каковыхъ много въ ГЛ., не лѣзя казаться спраннымъ, ежели древніе Ливонцы и Лепты сами въ одной Папской булѣ (ГЛ. 204) называются *Рутенами* (ЮЮ. 140).

за нею въ Руссію и посредствомъ ся получилъ шамъ въ управленіе область (СН. 133). Когда же, по смерти К. Спенкила произошло несогласіе въ разсужденіи замѣщенія престола, тогда одна сторона призвала *Аундера* благочестиваго, который тогда жилъ также въ Руссіи (АБ. 47). Тутъ Шведы долгое время занимались дома борьбою язычества съ христіанскою вѣрою и войною съ Норвежцами; ничто не нарушало прежнихъ сношеній ихъ съ Руссами ^{1*}.

Но ещому надлежало переимѣниться съ тѣхъ поръ, какъ Шведы задумали выпѣснить старыхъ владѣтелей и оставивъ за собою исключительно Финляндію. Разширяя завоеванія, они безпрестанно подвигались къ Руссамъ, припязанія ихъ безпрестанно умножались и наконецъ оба народа сдѣлавшись явными врагами, вступили въ непрерывную другъ съ другомъ войну.

Шведское правительство мало заботилось о новыхъ поселенцахъ. К. Ерихъ воспользовался временемъ, въ которое государство наслаждалось нѣкопорымъ покоемъ, что бы послѣдовать примѣру крестовыхъ рыцарей и съ своими *Упландцами* перевезши жадающихъ обращенія въ христіанскую вѣру монаховъ и приращенныхъ къ торговлѣ *Гельзингерцевъ* ^{2*} (настоящихъ

1* Ибо, трудно полагать, чтобы сдѣланное въ 1142 г. нападеніе одного Шведскаго ярла (князя) на 3 купеческіе корабли, шедшіе въ Новгородъ, касалось до Руссовъ. Онъ былъ на бо-шнекахъ въ сопровожденіи епископа; дошло до сраженія; но гостямъ удалось пробиться и убить около 150 Шведовъ (НВГ. I, 393, II, 24).

2* Что древніе Гельзингерцы были Норвежскаго происхожденія, что они въ 9 вѣкѣ перешли въ землю, которую называли ихъ именемъ, и по берегамъ которой однакоже жили уже Шведы, и что они для торговли подвергли себя Шведскимъ королямъ, обо всемъ ещомъ говоритъ СН. I, 96, гл. 20, 137 гл. 14. — Неоспоримо, что Шведы обязаны ихъ содѣйствію въ покореніи Ланнмарховъ, съ коими имѣли уже они сношеніе въ 11 вѣкѣ; мѣсто, къ которому прислаивали Лолари (Scritefingi), было тогда главнымъ городомъ въ Гельзингландіи, (АБ. 58 гл. 222, 61 гл. 231). Такжеи на (западныхъ)

промышленниковъ (ФС. 204, ЮЮ. 57.) въ землю, которую они себѣ обѣщали. Но сдѣйствіе его въ епомѣ дѣлѣ скоро прекратилось вмѣстѣ съ его жизнію: въ 1160 г. въ день вознесенія господня (5 мая) палъ онъ въ сраженіи противъ одного пресмупнаго соперника; и зависть, которая уже съ нѣкотораго времени раздѣляла *Шведовъ* и *Готовъ*, произвела при епомѣ упрямства преспола, внутреннее безпокойство и междуусобіе, которые продолжались и долго послѣ, опѣ чего новое поселеніе ославлено было на произволъ судьбы. Между тѣмъ оно поддерживалось, какъ кажется, добровольными переселеніями, и по крайней мѣрѣ одинъ разъ еще, вскорѣ по своемъ основаніи, обратило на себя вниманіе своихъ единоплеменниковъ. Они снарядили морскую экспедицію, цѣль которой клонилась въ особенности противъ Новгородцевъ, и весною 1164 г. явились *Шведы*, такъ именно названы они въ нашемъ временникѣ, — передъ *Ладогою*.

Кажется, что нападеніе епо было опасно, потому что Ладожане сожгли свои дома, засѣли съ своимъ воеводою въ замокъ и послали въ Новгородъ требовать помощи. Въ субботу 23 мая неприятели приступили къ Ладогѣ, но не сдѣлали ничего и отбиты были съ урономъ. Тутъ пошли они за море и вошли въ *Вороную* *. Здѣсь, въ ясный день послѣ штиля, рано по утру настигъ ихъ Кн. *Святославъ* Ростиславичъ, который

Квеневъ (Amazonas) напали вскорѣ по окончаніи половины 11 вѣка, однакоже неудачно, (АБ. 37 гл. 13); гораздо послѣ уже выгнали ихъ изъ ихъ низовой земли. Не прежде исхода 13 вѣка Шведскіе Гельзингерцы распространили границы свои за Торнео и до Улео-Треска. Срав. АНГ. 454, ЮЮ. 570 замѣч. 328. Тщательно старался *Шенингъ* доказывать, что эта великая Гельзингерская земля принадлежитъ Норвежцамъ. Но объ епомѣ договоримъ мы болѣе послѣ. О малой привязанности Гельзингерцевъ къ земледѣлію см. ЮЮ. 58 замѣч. 26; 61. и ш. д.

* *Вороная* есть прибрежная рѣка, которая между *Свирью* и *Волховымъ*, или точнѣе, между *Сясю* и *Пашею*, впадаетъ въ ЮВ. сторону Ладожскаго озера (ДРИ. 195).

поспѣшно пришелъ на помощь съ Новгородцами. Онъ ихъ разбилъ на голову: изъ 55 шнекъ^{1*}, на копорыхъ они пришли, 43 достались побѣдителямъ, а прочія ушли съ ранеными (НВГ. I, 403 слдд.; II, 34; НИК. II, 194).

Вопъ первое открытое неприязненное дѣйствіе *Шведовъ* противъ *Новгородцевъ*; и объ ономъ говорятъ не только Русскіе времянники, но и Шведскіе историки именно подъ симъ годомъ упоминаютъ о предпріятіи для Финландіи. Свидѣтельство ихъ опровергали; но согласіе онаго съ Русскими извѣстіями доказываетъ, что они правы въ существѣ дѣла, хотя и ошибались въ побочныхъ обстоятельствевахъ (ОЦИ. 491, сравни съ ЛШ. 185 слдд.).

Кажется, что Новгородцы побѣду ешу считали за рѣшительную и думали, что опасность миновалась; ибо, ни по чему не видно, что бы они сами вскорѣ послѣ того что нибудь предпріяли противъ Шведовъ или Финландцевъ. Но Воповъ и Кареловъ кажется они на вѣрное возставили предварительно противъ своихъ враговъ. Опъ сего предположенія по меньшей мѣрѣ сдѣлаются вразумительнѣе общіе показанія, находящіеся въ одной буллѣ папы Александра III. Святый отецъ объявляетъ архіепископу Упсальскому, подчиненнымъ сему епископамъ и ярлу (Дух) Гутторму, что онъ узналъ^{2*}, «что Финны всегда,

^{1*} Шнека: Snæka, говоритъ Ирсе въ своемъ Gloss. Sueo-gothic., est nauigii genus, cuius crebra mentio fit in scriptis ævi medii. — Angl. Sax. snacca, unde Galli antiquiores esneches et Latino Barbari isnecias fecere; т. е. Снека есть родъ водоходнаго судна, о каковыхъ часто упоминается въ сочиненіяхъ средняго вѣка. По Англосаксонски Снакка, изъ чего старинные Французы сдѣлали esneches, а варварскіе Латынцы isnecias. — И въ Русскихъ лѣтописяхъ слово ето встрѣчается часто; также называются и Есмскіе суда, напр. НВГ. I, 420 подъ 1190 г.

^{2*} Quod Finni semper, imminente sibi exercitu inimicorum, fidem seruare christianam promittunt, et prædicatores et eruditores christianæ legis desideranter requirunt, et recedente exercitu fidem abnegant.

« по приближеніи къ нимъ непріятельской войска, обѣщають
« соблюдать вѣру христіянскую, и усердно просятъ себѣ
« проповѣдниковъ и паставниковъ христіянскаго закона; по
« удаленіи же войска вѣру отвергаютъ. » По чему и предписываеши христіянамъ ^{1*}: « осперегаются ихъ лжей и обмановъ,
« и въ случаѣ нужды не давати имъ помощи и защиты до
« шѣхъ поръ, пока не отдадутъ они въ залогъ снарядовъ, какіе
« у нихъ есть, или что нибудь другое, что могло бы служить
« надежнымъ поручительствомъ. » (ПФ. 14 слдд.) ^{2*}.

Также *Курь*, которые какъ и *Есты*, яко спрашныя морскіе разбойники, теперь занимались ремесломъ, которое нѣкогда въ ихъ спранахъ считалось почтеннымъ ^{3*}, являлись въ Финляндіи; но вѣрно кажется не врагами тамошнихъ жителей. Они взяли въ плѣнъ Рудольфа, котораго обыкновенно считаютъ впрочемъ Финляндскимъ епископомъ, и увели его съ собою въ Курляндію, гдѣ онъ будто убитъ, можетъ быть за то, что его не хотѣли выкупить. Это случилось въ 1178 г., если вѣрить одной впрочемъ не дурной рукописи въ ЮЮ. 11.

Руссы или собственно только Новгородская молодежь, не прежде 1186 г. пошли опять на Емь подъ предводительствомъ

^{1*} Quatenus a fallaciis et fraudibus eorum ita prudentes et discrete de caetero caueatis, quod si ingruerit necessitas, ad auxilium et defensionem vestram non possint recurrere, nisi munitiones, si quas habent, vobis tenendas assignent, aut alias adeo sufficientem cautionem exhibeant et securitatem.

^{2*} Булла подписана въ Тускулумѣ 9 сентября, но годъ не высказанъ. А какъ МАР. II, 624 доказалъ, что Александръ въ продолженіе безпокойнаго своего правленія и частыхъ перемѣнъ мѣстопребыванія, жилъ въ Тускулумѣ только въ изходѣ 1170 и въ 1171 и 1172 г., то это доспапочно показываетъ время, къ которому относится эта булла.

^{3*} « Ars piratica, quæ cum Danorum reges terra marique velut iustum exercerent imperium, in honore fuit. » Saxo IV, 329. A. Kranzii Vandalia lib. I, cap. 7. — Въ ГЛ. часто говорится о морскихъ разбояхъ Куровъ и Естовъ.

какого-то Вышаты Васильевича, и возвратились благополучно со многимъ полономъ (НВГ. I, 418; II, 48; прочіе. времяники молчать, также какъ и Щ.).

Такъ коротко говоритъ Русскій времяникъ объ епомъ походѣ. Епо былъ первый въ Финландію съ тѣхъ поръ, какъ пришли сюда Шведы, и со всемъ тѣмъ о нихъ здѣсь не упоминается: мы слышимъ только о Еми. Можетъ быть епо могло бы возбудить нѣкоторое сомнѣніе въ вѣрности нашего утвержденія о жилищахъ оной; но сомнѣніе епо можно, по меньшей мѣрѣ предвари-тельно, опровергнуть, если вообразимъ, что новое поселеніе было еще не такъ многочисленно и владѣніе онаго на юго-западномъ берегѣ сего земли не могло быть столь значущимъ, что бы Шведовъ считали уже владычествующимъ народомъ въ Емьской землѣ. Слѣдовательно, тогда оставались еще при старомъ нарѣчій, точно также, какъ до 1217 г. говоря о походахъ въ Ливонію, не называютъ Немцевъ, и еще подъ 1223 г. о походѣ на всю Чудскую землю, даже на самый Ревель (Жолывань), не упоминаютъ при томъ о Датчанахъ.

Хотя въ извѣстіи о вышесказанномъ походѣ въ Финландію и не видимъ мы имени Шведовъ; однако же не можетъ спастись, что бы Новгородская молодежь не узнала обстоятельныѣе при епомъ случаѣ, и отъ взятыхъ ею въ плѣнъ людей, о положеніи поселенцевъ, объ отношеніи ихъ къ природнымъ жителямъ и о ихъ намѣреніяхъ. Если въ Новгородѣ хотѣли защищать притребованія свои на Емьскую землю, то должно было объявить ихъ теперь и спорить объ оныхъ со Шведами. Миротвориво не могло епо кончиться.

Но именно въ епо время (1187), Новгородцы отъ возмущенія, происшедшаго въ ихъ опдаленыхъ сѣверовосточныхъ областяхъ, и отъ несогласія съ своими князьями, не въ состояніи были собрать многочисленнаго войска на западныхъ границахъ. Нечего было имъ дѣлать, какъ взяться за ближайшіе средства. Они подняли Кареловъ противъ Шведовъ, которые дѣло свое выполнили

довольно хорошо. Въ 1187 или 1188 г. пошли они за море, вошли въ Мелерское озеро, въ 1 день юля убили Упсальскаго архі-епископа *Іоанна* и сожгли многолюдный городъ Сиггуну, который послѣ никогда уже не могъ исправиться ^{1*}.

Но вѣрно Новгородцы не упустили упопребить и того средства, которое было у нихъ въ рукахъ по торговымъ ихъ сношеніямъ. И подлинно, здѣсь встрѣчается намъ происшествіе, которое въ нашихъ лѣтописяхъ выражено темно и поспавлено опдѣльно; но которое будучи разсмаприваемо съ вышесказанной спороны, объясняется достапочно и связываеися съ другими. Аименно, подъ 1188 г. сказано, что Готландскіе Варяги започены въ *Хоружку* и *новый Торжокъ* ^{2*}; въ слѣдующую же весну (1189), Новгородцы запрешили своимъ ѣздитъ за море и не опправили съ Варягами посла; но оппустили ихъ безъ мира. Несогласіе епо продолжалось во весь епопъ и въ слѣдующій годъ. Тутъ лѣтомъ

^{1*} Многіе писатели говорятъ объ епомъ происшествіи; важнѣйшіе свидѣтельства собралъ *Портанъ* (ЮЮ. 49 замѣч. 17). Древніе называютъ непріятелей большею частію со всемъ неопредѣленнымъ именемъ *pagani* (язычники); позднѣйшіе объявили ихъ за Есповъ. Но мы пѣмъ охопнѣе остаемся съ *Портаномъ* при ясныхъ словахъ подробной рифменной хроники, которая нападеніе приписываетъ именно Кареламъ, что теперь для сего происшествія открываеися надежное и достовѣрное соотношеніе обстоятельствъ.

^{2*} Въ НВГ. II, 50 написано: «рубоша Новгородце Варязи *наѣѣ тѣхѣ* Нѣмцы»; въ НВГ. I, 420: «рубиша Варязи *нахѣхѣ* Нѣмци.» Первое чпеніе явнымъ образомъ лучше; только слоги *наѣѣ* и *тѣхѣ* раздѣлены не такъ: надлежало бы поспавить *наѣѣтѣхѣ* (на Готѣхъ), т. е. Новгородцы започили живущихъ на Готландѣ Варяговъ. Они названы по безсоюзію *Нѣмцами*. Имя епо есть общее и можетъ означать также Шведовъ, какъ увидимъ послѣ. Но ежели перевести его также Нѣмцами, то оно не менѣе того будетъ прилично: ибо, знатнѣйшая часть Готландскихъ купцовъ состояла дѣйствительно изъ Нѣмцевъ: см. СГИ. I, 190. 191. — Новый Торжокъ и теперь еще извѣстный уѣздный городъ Тверскія губерніи. Что такое *хоружка*, мы не знаемъ.

1191 г. Новгородцы собравшись пошли съ Карелами на корабляхъ на Емь. Сей разъ намѣрены они были сдѣлать не одинъ простой набѣгъ; но, какъ по всему видно, что нибудь по важнѣе: имъ хотѣлось привести Емь въ старое положеніе, выгнать новыхъ поселенцевъ, и селенія ихъ разорить: «Новгородци, говоришь «временникъ», воеваша землю Ёмьскую, и пожгоша, и скопѣ «изсѣкоша» (НВГ. I, 420. II, 50. 51).

Безъ сомнѣнія это пошъ же походъ, о которомъ упоминають и Финландскіе извѣстія. Въ опривкѣ Палмшѣлдовомъ (ПФ. 5) сказано, что это было первое опустошеніе, произведенное Руссами (*prima depopulatio per Ruthenos facta*), въ которое всѣ письменные дѣла изъ временъ епископа Фолкуина пропали; а Юустеновъ временникъ, который нападеніе это полагаетъ примѣрно, однакоже невѣрно, въ 1198 г. (*circaiter a. D. 1198*^{1*}), говоришь, что при этомъ случаѣ сожженъ и Абовъ (ЮЮ. 12).

И такъ, Новгородцы кажется выполнили свое намѣреніе: вѣрно не многіе изъ Шведскихъ поселенцевъ въ югозападной Финландіи спаслись отъ бури, поднявшейся на нихъ и на всю землю; они погибли или разсѣялись, а заведенія ихъ изпреблены; отъ слабаго и спокойствіе любящаго короля не могли они ждать себѣ защиты: дальнѣйшее существованіе ихъ въ прибрежныхъ мѣстахъ сдѣлалось еще болѣе ненадежнымъ.

Въ Новѣгородѣ всѣ были такъ раздражены, что запрещеніе морской торговли все еще продолжалось. Цѣлые 13 лѣтъ оставались при этомъ жестокомъ средствѣ; но тяжесть, отъ него производящую, чувствовали шамъ однакоже менѣе, потому что въ это время открылся другій путь черезъ Псковъ и на

^{1*} Но Мессениусъ кажется чинялъ: *circaiter a. D. 1193*: см. *Scondia illustrata*, X. 5. XV. 30.

Двину, который нѣкоторымъ образомъ могъ замѣнить первый ^{1*}. Рига обязана можетъ быть за первое сильное размноженіе своей промышленности нѣмъ произшествіямъ, которые Шведамъ въ Финляндіи угрожали величайшею опасностію.

Но Нѣмцамъ и Голландцамъ никакъ не лзя было отказаться отъ выгодной торговли съ Руссами. Возможно ли было имъ оставить заведеніе свое въ Новгородѣ ^{2*}, которое и жившіе гораздо послѣ Ганзейцы признавали изпочникомъ, изъ котораго произвели всѣ прочія ихъ конторы и на сей торговлѣ какъ будто были основаны? (ДР. спр. CLXXII). Лѣтомъ 1201 г. пыпались они возобновить древнюю свою связь съ Новгородцами, но спущены были ни съ чѣмъ; осенью пришли они опять, сухимъ путемъ (по етому вѣрно чрезъ Ливонію подъ покровительствомъ Рижанъ), и тутъ удалось имъ: Новгородцы сдѣлали условія и дали миръ (НВГ. I, 434. II, 63).

1* Eodem tempore (с. а. 1208) missus est Alobrandus sacerdos cum quibusdam aliis in *Unganniam*, requirere bona mercatorum, quondam ante Rigæ ædificationem ablata euntibus nempe a Duna versus Plescekowe in vehiculis suis, quæ Ungannenses consilio Livonum in via rapuerant, quæ multa erant, ad mille marcas et amplius comparata; т. е. въ то же время (около 1208) послали Алобранда священника съ нѣкоторыми другими въ Унганнію (гдѣ Оденпе былъ главнымъ мѣстомъ), требовать возвращенія купеческихъ товаровъ, которые нѣкогда до построения Риги (слѣдственно предъ 1201) идучи обозомъ отъ Двины къ Пскову, были ограблены дорогою Унганцами по совѣту Ливонцевъ; товаровъ сихъ было много, цѣною слишкомъ на тысячу марокъ (ГЛ. 51, сравни 57).

2* Если вспомнимъ мы то, что приведено выше на спр. 104 прим. I. о гостяхъ, кои около 1142 г. шли въ Новгородъ; то повѣствованіе временника о сгорѣвшей уже въ 1181 г. въ Новгородѣ во время бури Варяжской церкви (НВГ. I, 415), покажется менѣ удивительнымъ, однакоже достойнымъ замѣчанія. Въ 1218 г. сгорѣла опять въ пожаръ Варяжская божница съ безчисленнымъ множествомъ Варяжскихъ товаровъ. (НВГ. I, 463. II, 89).

Между тѣмъ въ Ельской землѣ разсѣянные Шведы мало по малу собрались опять; также могли они возобновить опять связи, которыя непремѣнно должны были тамъ имѣть по существованію колоніи почти 50 лѣтъ; познаніе земли, вѣроятно также услужливость многихъ крестившихся природныхъ жителей, помогли имъ опять утвердиться. Епископъ же ихъ *Фома*, котораго чрезъ нѣкоторое время къ нимъ опредѣлили ^{1*}, могъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ произвести опять что нибудь тѣмъ болѣе, что будучи вспыльчивымъ и жестокимъ человѣкомъ, не смолчалъ ни на что при избраніи средствъ для своихъ видовъ (ПФ. 40). Сношенія поселенія сначала оставались въ существѣ еще старыми. Нѣсколько языческихъ душъ, какъ тамъ выдавали, обращены ко Христу; но большая часть занимающихся земледѣіемъ и кочующихъ жителей Финляндіи, осталась необращенною, и сіи невѣрные, а безъ сомнѣнія также и смежные Карелы и Вошты, продолжали беспокоить поселенцевъ и новообращенныхъ. Поэтому, епископъ досталъ себѣ отъ папы *Гонорія III* привилегію, данную ему 13 юня 1221 года, которою запрещалось содѣйственнымъ христіянамъ (!) подъ наказаніемъ церковнаго всенароднаго покаянія, возить жизненные припасы и прочія потребности къ варварамъ, которые старались о изпребленіи новаго насажденія (placacionem nocellam), и церковь, пришедшую съ нова къ познанію истины, подвергли великимъ смущеніямъ и удрученіямъ (ПФ. 17). Римскій указъ, приводимый въ исполненіе такимъ человѣкомъ, каковъ *Фома*, могъ оставаться не безъ дѣйствія; Шведы, какъ кажется, начали поступать смѣлѣе, и привлекали на свою сторону болѣе людей, что принудило Руссовъ опять явиться въ этой землѣ.

^{1*} Годъ, въ который онъ достигъ своего достоинства, еще не отысканъ. ЮЮ. 175.

«Въ лѣтѣ 6735 (1227) иде Кн. Ярославъ Всеволодовичъ съ Новгородци за море на Емь, и повоева всю землю и полонъ приведе безъ числа.» (НВГ. I, 483; II, 106; НИК. II, 356) ^{1*}.

Но это нападеніе произведено было не съ такою силою, какъ за 36 лѣтъ прежде; по чему и не имѣло такого успѣха. Емь чувствовала въ себѣ сколько храбрости, что въ слѣдующій годъ напала на Новгородцевъ.

Она пришла (1228) въ числѣ около 2000 человекъ на своихъ лодяхъ въ Ладожское озеро, и неприязненные дѣйствія начала на ЮВ. берегѣ онаго около *Исадъ* и *Олонца* ^{2*}, гдѣ поплѣнила многихъ. Въ Новгородъ пришло извѣстіе объ этомъ 6 августа, и Новгородцы отправились въ Ладогу водою съ Кн. Ярославомъ. Но Ладожскій посадникъ *Володиславъ*, не дожидаясь ихъ, погнался уже съ людьми своими на лодяхъ за неприятелемъ, догнавъ его, какъ кажется, на возвратномъ пути, и дрался съ нимъ до наступленія ночи. Тутъ *Володиславъ* уклонился къ одному острову (вѣроятно къ Орѣховцу на Невѣ), что бы отрѣзать дорогу у неприятеля. Емь держалась у берега озера. Въ ту же еще ночь прислала она просить мира; но какъ на это не согласились, то она порубивъ всѣхъ плѣнныхъ оставила свои лоды и ушла пѣшкомъ въ лѣсъ. Тамъ погибло изъ нее множество, а оставленные суда сожжены. Между тѣмъ и Новгородцы показали на Ладожскомъ озерѣ, однакоже слишкомъ поздно для дальнѣйшаго предпріятія: они возвратились назадъ, пуская на неприятеля Ижоръ, которые встрѣтя бѣгущихъ побили.

^{1*} СЛ. I, 400, говоритъ уже, что походъ сей былъ на *Нѣлицевъ*. Разнословія еяго не лзя отбросить, какъ бы то казалось съ перваго взгляда. Сравни выше стр. 109, прим. 2.

^{2*} *Исады* и теперь еще существующее селеніе, въ 9 верстахъ ниже старой Ладоги на правомъ берегу Волхова. *Олонецъ* извѣстный уѣздный городъ губерніи тогоже названія.

изъ нихъ множество, а остальныхъ прогнали. Сїи старались послѣ епото уйити черезъ Карелію; но и здѣсь побиты гдѣ кто попался: въ лѣсу, въ полѣ или въ селеніяхъ. Такимъ образомъ большая часть Еми побита и не многіе возвратились домой (НВГ. I, 483 слдд., II, 106 слдд.; НИК. II, 358).

Послѣ сего неудачнаго предпріятія, надлежало пѣмъ болѣе опасаться мщенія Новгородцевъ; Шведскіе поселенцы особенно должны были употреблять для себя всѣ возможные способы, ежели не хотѣли еще разъ видѣть своего изпребленія. Но опъ Швеціи ждасть было нечего: тамъ всюду было неудовольствіе и измѣна, кои вскорѣ послѣ того вспыхли. Возмущившіеся возспали съ оружіемъ въ рукахъ проіпивъ К. *Ериха* Корпавато, разбили его (1229) и принудили бѣжать въ Данію. Народъ немедленно присягнулъ побѣдителю, а чернь бросилась даже на имѣніе духовенства, на ихъ упварь и святыню (РШ. 168). Зная несчастное положеніе опечеества, поселенцы обратились къ *Риму*. Тамъ, св. опецъ посредствомъ своей борзопишущей канцеляріи сдѣлалъ для нихъ по, чпо только могъ, и въ нѣсколько дней (съ 23 января по 16 февраля 1229 г.) надавалъ имъ кучу буллъ. Въ одной изъ оныхъ, *Григорій IX* беретъ подъ свое апостольское покровительствво епископа, духовенства и Финландскій народъ (ПФ. 24 н. VI); въ другой, дозволяеть предварительпо, первую церковь перенестъ въ удобнѣйшее мѣсто, вѣрояпно изъ *Ноузиса* въ *Рендемеки*, теперь называемое *св. Марією* (ПФ. 19 н. IV); далѣе, съ обыкновенною апостольскою милостію утверждаетъ за Финландскимъ епископомъ мѣста, посвященные прежде идоламъ и опданные новообращенными церкви (ПФ. 25 н. VП); и — въ чемъ кажется состояло главное дѣло — приказываетъ непокомо епископу Линчѣпинжскому, аббату Готландскому и епископу Любскому, но и епископу Ливонскому, пробсту Рижскому и аббату Дюнамюндскому, чпо бы они подъ церковнымъ наказаніемъ запретили купцамъ производить порговлю съ Руссами, яко врагами Бога и православ-

ныя вѣры, до тѣхъ поръ, пока они преспануть гнать ново-обращенныхъ (ПФ. 22, н. V, 24 зам. е). Февраля 16 предписываетъ онъ еще разъ епископу Линчѣпинжскому, аббапу Гопландскому и пробсту Висбѣйскому, чѣобы они запрепили особенно Гопландскимъ купцамъ привозитъ язычникамъ, яко врагамъ новаго Хриспова насажденія, оружіе, лошадей, корабельныя снаспи, жизненные припасы и всякіе другіе шовары, чѣмъ и сами они дѣлаются злѣйшими врагами хриспїанспва (ПФ. 2 н. VIII).

Торговля на Бальтійскомъ морѣ до сихъ поръ безпрестанно увеличивалась; она производилась во всѣхъ глубокихъ заливахъ онаго; *Висби* былъ цвѣтущимъ средопочіемъ дѣяшельности, а подлѣ сего города разцвѣли также *Любекъ* и *Рига*. Не удивительно, ежели купцы сея стороны увлекаясь корыспїю, не вняли сначала прещеніямъ духовенспва и не такъ легко могли опспать онъ прибыльнаго своего промысла! Папы же и епископы оставались между тѣмъ увѣренными, чѣто шорговля навлекаетъ несчастіе на новое поселеніе въ Финландіи.

И опяшь въ январѣ 1230 г. послѣдовало онъ *Григорія IX* повелѣніе архіепископу Упсальскому и епископу Линчѣпинжскому объявитиъ всѣмъ окружнымъ хриспїянамъ, подъ прещеніемъ оплученія онъ церкви, чѣобы они переспали доставлятиъ язычникамъ въ Кареліи, Ингрїи, Ланонїи и Вапландїи, пропивъ хриспїянъ Шведскаго Государспва, оружіе, желѣзо, деревянные издѣлія и пр. (ПФ. 29 н. IX, сравни выше спр. 88 зам. 1) ^{1*}.

Григорій предписалъ также (1232 ноября 24) Ливонскимъ кавалерамъ меча защищатиъ лично, сносясь однакоже съ ревностнымъ епископомъ (избраннымъ орудіемъ!), юное насажденіе онъ невѣрныхъ Руссовъ (ПФ. 31 н. X).

^{1*} Онъ такихъ же припѣсненій спрадала прежде и послѣ также шорговля по Черному и Средиземному морямъ онъ государей, церковныхъ соборовъ и папъ; см. ГВТ. 25, 39, 61.

Хотя сѣи полико ненавистные тогдашнимъ христіанамъ русскимъ сердцамъ Руссы ^{1*}, все еще не показывались въ Емьской землѣ; но страхъ, что они придутъ, не прекращался. Къ етому еще, Шведскіе поселенцы боялись, чтобы безпокойные язычники не вздумали опять пристать къ Руссамъ; страхъ епопъ былъ имъ основательнѣе, что и самые новокрещенные здѣсь, какъ и въ Ливоніи и Естоніи, часто впадали опять въ идолопоклонство (ЕЛ. 6. 14. 32. 36. 153 слдд.) и дѣлались жесточайшими врагами деспотическихъ своихъ учителей ^{2*}. Чѣмъ болѣе умножались отъ сего опасности и затрудненія, тѣмъ неослабнѣе ревностный епископъ и поселенцы должны были стараться о средствахъ сохранить себя и своихъ сообщниковъ, дабы можно было далѣе производить въ дѣйство намѣреніе свое проповѣдывать евангеліе и дѣлать завоеванія. Наконецъ, казалось будто они даже и изъ опечеснѣва могли надѣяться получить желаемую помощь.

Законный Шведскій король *Ерихъ* Корпавый, при помощи Дашчанъ, возвратился опять въ 1234 году ^{3*} въ свою землю. Главнѣйшій его противникъ убитъ въ одномъ сраженіи (подъ Снарсеттою въ Вестгопландіи), а казню другаго начинщика бунта, возмущеніе прекращено. По видимому, спокойствіе опять возстановилось въ государствѣ, и съ ближайшими сосѣдами былъ также миръ (*Ericus Olai*, lib. III, 58). Но въ Швеціи долженствовало быть множество людей, удручаемыхъ совѣстію, которые въ продолженіи смятеній содѣлались грѣшными предъ

^{1*} Впрочемъ извѣстно, что тогдашніе папы, Гонорій III, Григорій IX и Иннокентій IV, усердно старались отвлечь Руссовъ отъ Греческія церкви и загнать ихъ въ одну овчарию католической вѣры (БР. ad a. 1227. п. 8. 9; 1231 п. 43; 1248 п. 41 — 43).

^{2*} Точно также и древніе Пруссы часто пытались освободиться отъ своихъ тирановъ (*Petri de Duisb. Chron. Prussiae*, 118. 190. 269. 303. 324.).

^{3*} Сей годъ показанъ Гебгардіемъ въ его ГДН. I, 529.

церквами и монастырями, духовенствомъ и согражданами, предъ Богомъ и королемъ. Ну, ежели имъ, по силѣ даннаго отъ папы полномочія, предложитъ опущеніе грѣховъ съ тѣмъ однакоже, что бы они сразились за вѣру? склонитъ всѣхъ ихъ, которые въ междуусобную войну одичали; къ душеспасительному и прибыльному предпріятію? — Ежели и не лзя было надѣяться съ помощію ихъ освободиться такъ скоро отъ опаснѣйшихъ враговъ, злыхъ, не Римско-католическихъ Руссовъ: то по меньшей мѣрѣ можно было на вѣрное управитъ съ ближайшими пропивниками, укротитъ сосѣдственныхъ язычниковъ, и безбожныхъ опущенцевъ привести опять подъ иго вѣры.

Григорій IX такъ сильно желалъ удержатъ за Римскою церковію почти сѣверный морскій берегъ, что не упустилъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ воспользоваться и тѣмъ средствомъ, которое такъ много подѣйствовало въ Пруссіи, Ливоніи и Естони. Декабря 9, 1237 года, далъ онъ приказаніе архіепископу Упсальскому и его суффраганамъ слѣдующаго содержанія: на вѣроломныхъ *Тавастцевъ*, которые при помощи ближнихъ враговъ Христовой вѣры оппали, и теперь соединясь съ другими варварами совершенно разорили новое насажденіе, также жестоко поступили съ правовѣрными и священниками, надлежитъ идти войною; по чему и имѣютъ они пригласитъ христіанъ въ Швеціи и смежныхъ островахъ, подъ обѣщаніемъ опущенія грѣховъ и такихъ же выгодъ, какъ будто шли они въ Обѣпованную землю, къ наспоющему крестовому походу на богоотступниковъ (БР. XIII, 457, н. 66; ПФ. 37. н. XII).

Сихъ вѣроломныхъ папа называетъ *Тавастцами*, и имя епо является здѣсь въ первый разъ въ памятникахъ исторіи (тамъ же замѣч. 6; ЮЮ. 100); по чему и должно намъ еще нѣсколько остановиться при ономъ.

Что имя епо было не тамошнее; что оно введено въ употребленіе сперва Шведами; что подъ онымъ разумѣли вообще всѣхъ тамошнихъ язычниковъ, которыхъ изъ Абова намѣревались

покорить и крестить; что по етому древняя *Тавастія* была обширнѣе нынѣшней: все ето уже узналъ *Портанъ* (ЮЮ. 100. III. 112. II. 84. ПФ. 38 замѣч. с., 50. 60). Последнее изъ сихъ показаній надобно намъ опредѣлить по точнѣе.

При етомъ да позволено намъ будетъ, съ древними Русскими времяниками и по примѣру *Аделунга* (см. его *Mithridates*, Bd. II, 30), названіе *Чуди* употреблять, какъ общее названіе племенъ. Мы дѣлаемъ ето не изъ склонности къ новостямъ и не по однимъ только причинамъ, приведеннымъ *Аделунгомъ*; но для того, чтобы съ настоящею точностію можно было говорить о народахъ Европейскаго сѣвера, и не впасъ въ одну ошибку, отъ которой не могъ избѣжать и *Аделунгъ*.

Къ *Чуди* причисляемъ мы: *Креевиновъ*¹ при рѣкахъ *Мемелѣ* и *Екау* выше *Бауска* въ Курландіи; *Ливовъ* на самомъ сѣверномъ берегу въ Курландіи, и у *Салса* въ Лифландіи; *Естовъ*, живущихъ, какъ извѣстно, въ сѣверной части Лифландскія губерніи, и во всей нынѣшней Естландіи, *Ингерманландцевъ*, потомковъ древнихъ *Вотовъ* и *Ингровъ*; *Кареловъ* и *Финландцевъ*. Изпробившіеся народы сего племенъ суть: *Заволоцкая Чудь*, *Весь*, которую не надобно мѣшать съ *Вотами*, и *Меря*, (ГГ. 352 слдд.; ОК. 186 слдд.; НЗ. №. 27, стр. 19-24; ГГ. I, 26. 135. 128. 137. II, 183 слдд.; ГР. 203. 204; ТЧ. I, 5. II, 89 слдд.; ШН. II, 105 слдд.). Настоящіе же *Финны* въ сѣверной Норвегіи, равно какъ и братья ихъ *Лопари* въ сѣверной Швеціи и Русіи, принадлежащъ къ *Чуди* спольже мало, какъ и всѣ тѣ народы, которые уже *Аделунгомъ* совершенно справедливо отъ нихъ отличены².

¹ Отъ Чудскихъ Креевиновъ отличны Латышскіе *Кризинеи* въ селеніи Пилкоппенъ у Куришъ — Нерунга: см. *Allgemeine Literaturzeitung* 1787. octobr. N. 237, p. 18.

² А именно: Черемисы, Чуваши, Мордва, Пермьки, Зыряне и Вошьяки, Есгулы и Ошьяки и Венгры, (*Mithridat.* 776). Въ другомъ мѣстѣ надѣмся

Слѣдственно, на сѣверъ опъ Финскаго залива, Невы и Ладожскаго озера, въ спранахъ, которыя болѣе всѣхъ другихъ намъ здѣсь нужны, находяпся двѣ главныя опрасли Чудскаго народнаго племени: *Карелы* и *Финландцы*, копорые легко опличающся одинъ опъ другаго разностію своего нарѣчья.

Карелы сущъ уроженцы мѣспъ, лежащихъ на возпокъ опъ озера *Пейне* и рѣки *Киммени*, въ древней *Кареліи* и *Саво-лакѣ* ^{1*}; послѣ разпроспранились они часпю на сѣверовозпокъ даже за *Бѣлое* море, часпю чрезъ уѣздъ *Рауталамбійскій* ^{2*} и *Каянебургскій* далѣе на сѣверъ (ЮЮ. 137): ибо, прежде сего, какъ здѣсь, такъ и еще далѣе къ югу и югозападу бродили кочующіе *Лопари* (ЮЮ. 113, п. 85; 120. 133. 315. 519 п. 507). *Карелы* самихъ себя называютъ *Karjelase*, а *Финландцы* называютъ ихъ *Karjalaiset* (ГП. II, 460. 461. ЮЮ. 80). Безспорно, сїи имена соспавлены изъ Чудскихъ словъ: *Karri* и *Karja*, п. е. *стадо*, и значипъ почпи поже, чпо владѣющій спадами. *Karjaline* по Еспски, *Karjainen* по Финландски значипъ паспухъ (Ю. и ГГЕ) ^{3*}. Пока здѣсь земля мало еще была удобна

мы поговорипъ объ епомъ проспраннѣ; а здѣсь замѣпимъ еще только, чпо пѣ дѣлаютъ большую ошибку въ епнографіи, копорые *Ливовъ*, *Есповъ* и *Финландцевъ* называютъ *калеками* душою и тѣлолѣ. Ошибку эту, въ копорой не слишкомъ много надобно винипъ иностранца, можно легко исправить изъ ГТ. II, 124 слдд. и РФ. 294 слдд.

1* Къ древнему *Саволакцу*, копорый и самъ соспавлялъ часть *Кареліи*, принадлежалъ только кирхшпиль *Санктъ-Михель*, на СЗ. опъ озера *Сайла* (ЮЮ. 132).

2* *Рауталамби* лежипъ на С. за *Санктъ-Михелелѣ* и на З. опъ *Куопіо*. Также и пѣ *Финландцы*, копорые поселены въ Швеціи королями *Густавомъ I* и *Карломъ IX*, но послѣ съ величайшею жестокоспю часпю пожжены и прогнаны въ Норвегію, сущъ *Карелы* изъ сѣвернаго *Саволакса*. РФ. 405 слдд. АП. II, 140 — 142.

3* Можетъ быпъ не излишне будепъ здѣсь замѣпипъ еще, чпо въ Финландскомъ языкѣ названія народовъ образуются обыкновенно окончательными слогами *laine*, множ. *laiset* (опъ *lai*, родип. *lain*, родѣ). Тогда принимаютъ

для засѣва, по скопководство долженствовало быть главнымъ занятіемъ народа (*Фрикціусъ* въ *ШМ.* I, 497). Попеченіе, которое, и теперь еще сѣверные *Карелы* имѣютъ о лошадяхъ (*РФ.* 371. 375), отличало ихъ уже и прежде: въ 14 вѣкѣ страна ихъ названа отъ Новгородцевъ *Кобылицкою Корелою* (*НВГ.* I, 602 подъ 1338 г.).

Финландцы, другая *Чудская* главная отрасль сея страны, живутъ въ *Ниландіи*, *Тавастіи*, въ такъ называемой нынѣ собственной *Финландіи*, въ южной и въ сѣверозападной части восточной *Ботніи* (*ЮЮ.* 87. 88). Въ прежніе времена жили они также и въ западной *Ботніи*; но пропали отътуда въ изходѣ 13 вѣка ^{1*}. У этой *Чуды* есть два древніе названія народовъ, которыми она между собою отличается: принадлежащіе къ восточной *Ботніи* (по Финландски *Kainun - ma* ^{2*}) называютъ себя *Kainulaiset*; а у южныхъ удержалось названіе *Hämelaiset*.

Что первое названіе (*Kainulaiset*) значитъ поже, что жили низовыхъ земель, это должно считаться дѣломъ рѣшеннымъ

они собственно видъ прилагательнаго, подобно Латинскимъ словамъ, кончающимся на *icus*, или Нѣмецкимъ на *ischer*. Также изъ существительныхъ съ таковымъ же окончаніемъ составляютъ настоящіе прилагательные; и какъ Финландцы употребляютъ свое *laine*, такъ точно Еспы свое *lanne* (или *lane*), которое въ Ревельскомъ нарѣчій составляетъ именищ. множ. на *lased* (или *lased*), а въ Дерптскомъ на *lasse* (или *lase*).

^{1*} Бывъ выгнаны Гельзингерцами, простиравшими свои завоеванія: сравни выше стр. 184, замѣч. 2. Вѣроятно ушли они отъ береговъ далѣе въ средину земли вверхъ по большимъ рѣкамъ. Еще около 1271 г. вмѣстѣ съ *Карелами*, ходили они войною на Норвежскую *Гельгеландію* (*ТН.* IV, 352). Названные здѣсь *Карелы*, по всему кажется, принадлежатъ къ плѣмъ, коихъ около 1350 г. находятъ поселенными въ сѣверной *Ботніи* около *Торнео* и ш. д. (*ЮЮ.* 137. 369).

^{2*} Извѣстно, что *ма* на Финландскомъ, а *ла* на Еспскомъ языкахъ значитъ *землю*; въ словѣ *Kainun* окончательное *n* означаетъ родительный падежъ.

(РФ. 357). Хотя Юслениусъ (Ю.) переводитъ слово *Cainu* просто восточною Ботніею (*botnia orientalis*), а *cainulainen* восточнымъ Ботнійцемъ (*ostrobotniensis*); но при словѣ *caino* замѣчаетъ также, что оно значитъ *demissus*, *nedrigt Land* (низовая земля), и ето совершенно прилично какъ восточной, такъ и западной Ботніи (РФ., БП. II, 299). По грубѣйшему Скандинавскому выговору, *Kainun-maa* превратилось въ *Kwen* или *Quänland*, а *Kainulaiset* въ *Kwener* или *Quäner*, точно также какъ вмѣсто *kona*, *kylla*, *kaf* и т. д. говаривали *qwinna*, *quilla*, *qwaf* (Ире Gloss. Sueo — Goth.)^{1*}. Но сходство именъ *Kwener* или *Quäner* съ Германскими словами: *queno*, *quino*, *kwinna*, *quena*, которые значатъ женщину, какъ и Англосаксонское *Cwen* и Англинское *queen*, значатъ также королеву (Ире Gloss. подъ словами *Kona* и *Qwinna*), заставило уже давно опдаленныхъ Германскихъ сосѣдей думать, будто *Квенландія* состоить подъ правленіемъ женщинъ или даже населена только женщинами, и есть настоящая *Амазонская* земля. Мнѣніе ето очень ясно видимъ мы у *Адама Бременскаго*, который свою *Женскую* землю (*terra fæminarum*) и *Амазонокъ* полагаетъ на берегахъ *Балтійскаго* моря на сѣверъ за Швеціею (АБ. 59 гл. 228, 58 гл. 222). Но гораздо прежде его *Лонгобардскій* историкъ *Павелъ*, сынъ *Варнефридовъ* (+ 799) слышалъ, будто на опдаленнѣйшихъ границахъ Германіи есть *Женскій* народъ, подобный прежнимъ *Амазонкамъ*^{2*}. Замѣчаніе его будетъ совершенно по-

1* Точно также сѣверо-Норвежскій островъ *Hvalöe* (Китовый островъ) часто называется *Qualöe*, а *Huit-näss* (бѣлый носъ или мысъ) *Queitenäss* (БП. I, 460; II. 44).

2* *Nam et ego referri a quibusdam audiui, usque hodie in ultimis Germaniæ finibus gentem harum (Amazonum) existere fæminarum* (ПВ. кн. I, гл. 15). Преданіе ето извѣстно также *Гвидону* Равенскому, который толкуетъ его по своему: *iuxta Oceanum septentrionalem*, говорится въ кн. 4, гл. 4, *est patria, quæ dicitur ab antiquis Amazonum coloniis, postquam eas de caucasis montibus exisse legimus.*

нянымъ, когда мы вспомнимъ о пространствѣ, которое Римляне давали Германіи, и къ тому еще прибавимъ, что и *Алфредъ* ограничиваетъ ее на сѣверовозтокѣ Квенскимъ (*Kwensee*, Женскимъ) моремъ, (ФП. 75) ^{1*}. Ежели невѣрное словопроизводство привело къ баснословнымъ заключеніямъ, которые должны были поочасъ исчезнуть при лучшемъ познаніи вещи: точно также, лучшее объясненіе имени дастъ надежду на подтвержденія и поможетъ исправить невѣрные мифы. Какъ Чудское названіе заимствовано отъ низменнаго положенія земли, такъ точно тоже означаетъ и Шведское *Bottn*, (по Нѣмецки *der Boden*, *die Tiefe*, *fundus*, низменность, глубина). По сей же самой причинѣ Финляндцы называютъ епу спрану также *Pohjanmaa* (РФ. 357), а Ботническій заливъ *Pohja-meri* (ANG. 444 замѣч. 43): первоначальное значеніе слова *Pohja* есть *низменность*, *fundus*, а производное *сѣверъ* (Ю.; ГГЕ.). Такимъ образомъ, *Bottn*, *Pohjanmaa*, *Kaininmaa*, и *Quänland*, будутъ здѣсь совершенными синонимами; Алфредово *Kwensee* не можетъ быть что иное, кромѣ Ботническаго залива; *Norrbottn* не надлежало бы переводить *Sinus borealis*, сѣвернымъ заливомъ (Ире Gloss. s. v. *Bottn*), но *сѣверною низовою землею*, что и безъ того подтверждаются ясные свидѣтельства (ЮЮ. 372 н. 331, 375 н. 332, 691 (невѣрно 689) н. 794; ПФ. 61); а *Helsingiabottn* и *Kyrialabottn*, по Ботническимъ и Финскимъ заливами (ANG. 444), но *Гельзингерскою* и *Карельскою* низовою землею. Какъ названіе *Kaininmaa* сначала относилось только къ землѣ, то и послѣбывшіе жители оныя, *Гельзингерцы* и другіе Шведы, называющіеся иногда отъ Лопарей *Kainolatjeh*, а обыкновенно *Tarolatjeh* или *Laddelatjeh* (ЛЛЛ. 114, 194, 686). — Послѣ такихъ изысканій

^{1*} Правда, Форстеръ считаетъ *Kwensee* за *Бѣлое* море; но ошибка эта исправлена уже *Портанолъ* въ ПДК. 21.

о древней *Квенландіи*, какіе дѣлали *Ире* (ИК.)^{1*} и *Портанъ* (ПДК.), можно ли кому болѣе сомнѣваться въ томъ, что иѣкогда и на западѣ Ботническаго залива были *Квены*.^{2*} хотя здѣсь *Ире* слишкомъ много (черезъ западную Ботнію непосредственно до насѣющей Швеціи) распространилъ южныя границы сего народа^{3*}, а *Портанъ* предполагалъ, что *Квены* были Германскаго рода. Между Норвежцами, кои древніе Германскіе названія своихъ сѣверныхъ сосѣдей сохранили вѣрнѣе Шведовъ, сущесвуемъ и теперь еще названіе преждебывшихъ ихъ противниковъ, *Квеновъ*, и подъ онымъ разумѣютъ они только Чудскихъ Финландцевъ. Елико знали *Ире* (ИК. II, § 9; ANG. 486) и *Линдгемъ* (St. Petersburg Journal, Bd. VI, 1778, S. 360) и *Ганандеръ* (ГАГ. предисловіе); позже самое подтверждаетъ намъ теперь самовидецъ и прекрасный наблюдатель Леопольдъ фонъ *Бухъ* (БП. II, 13 слдд., 210).

1* Изъ титула диссертациіи увидать отъ чего произошло недоразумѣніе, будто магистръ *Енеротъ* перемѣстилъ Амазонокъ въ Шведскую Норландію. *Иревилли* доводами вѣрно долженъ былъ также уважать и ученый *Гіервель*.

2* Мѣсто изъ *Енели Шаллагериллеровой* заги: Naumudalos, Halogiae in Norvegia provinciam, versus orientem excipit Jamtia, et illam Helsingia; sequitur Quenia, tum Finnia, quam excipit Karelia (т. е. Наумудалы, область Галогіи въ Норвегіи, къ востоку слѣдуетъ Ямпія, а за нею Гельзингія, потомъ Квенія, финнія, за которою слѣдуетъ Карелія), приведенное Торфеемъ (ТН. I, 160,) столь мало противорѣчитъ сказанному утвержденію, что и самъ *Торфей* прибавляетъ къ тому: Ostbotnia itaque, forte etiam, secundum Arngrimi observationes et Mercatoris mappas, Vestbotniae pars, imo et tota Nordbotnia, ubi urbs Tornia, Quenlandia olim dicta fuit (т. е. также восточная Ботнія, а можетъ быть, по замѣчанію Арнгрима и Меркапоровой карты, и часть западной Ботніи, даже и вся сѣверная Ботнія, гдѣ городъ Торнія, древле называлась *Квенландією*).

3* Алфредъ Говоринъ, что *Квенландія* лежала на С. отъ Швеціи за пустынею (ФП. 84). Въ етой пустынь по берегамъ поселились Шведы, а потомъ мало по малу и Гельзингерцы (см. выше стр. 104 замѣч. 2). *Квены* не имѣютъ участія въ рунахъ, принесенныхъ съ собою послѣдними.

★ ★

Но собственно одни только Ботническіе Финландцы называютъ себя *Kainulaiset*; а у прочихъ, какъ мы уже замѣтили, удержалось названіе *Hämelaiset*. Такъ теперь называются одни только *Тавастцы*; *Tavastgusar* называется *Hämenlinna*, а *Häme* или *Hämenmaa* (т. е. орошенная, изобилующая водою земля^{1*}); нынѣшняя *Тавастія*. Поелику же сіе послѣднее названіе, введенное въ употребленіе Шведами, какъ сказано выше, прежде, когда число новообращенныхъ было мало, а *Ниландія* не была еще занята Шведскими поселенцами, имѣло обширнѣйшее значеніе; по по етому уже можно догадываться, что соотвѣствующее оному опечеспвленное названіе *Häme*, принималось тогда въ такомъ же обширнѣйшемъ смыслѣ. Слѣдственно, древнюю *Тавастію* можно было узнать лучше, ежели бы можно было узнать какое пространство занимала *Häme*. Но по вышесказанному имѣемъ мы на своей сторонѣ большую вѣроятность, если предварительно примемъ, что всѣ плѣ, кои здѣсь говорили прежде Финландскимъ нарѣчіемъ Чудскаго языка, и не были *Kainulainen*, принадлежали къ землѣ *Häme*; что по етому послѣдняя ограничивалась съ юга *Финскимъ*, а съ запада *Ботническимъ* заливами, съ сѣверной же стороны частью возпочными низовыми землями (*Kainulaiset*, древними возпочными *Квенами*), частью Финландскими *Лопарями*, и на конецъ съ возпочной *Карелами*.

Такимъ образомъ, вѣроятнѣйшіе предположенія доставляютъ намъ очень опредѣленное понятіе о жилищахъ древнихъ *Таваст-*

^{1*} До сихъ поръ не знали производства имени *Hämenmaa*, котораго нельзя также объяснить и изъ нынѣшняго Финландскаго языка (ЮЮ. 99); но очень основательно, какъ намъ кажется, можно произвести его отъ слова *hät*, въ родитѣ *häme*, которое значить водянистый, мокрый, сырый, и находится въ Дерптскомъ нарѣчій Естскаго языка (ГГЕ.). Въ етомъ послѣднемъ есть многіе слова, кои встрѣчаются въ Финландскомъ, и не употребляются въ Ревельскомъ нарѣчій, напр: *lämmi*, горячій, и *sitz*, ножъ; *koiu*, береза; *reppi*, собака и м. д.

цевъ или преждебывшихъ *Häme*; сверхъ того, заключеніе епо имѣетъ въ свою пользу то, что онымъ можно объяснить древнюю географію и исторію сея страны. Но, кромѣ епого, оно еще иначе подпверждается совершеннѣйшимъ образомъ; ибо все, что въ Русскихъ извѣстіяхъ говорится о *Еми* или *Ями*, въ точности подходитъ къ жителямъ сихъ мѣстъ, какъ частію видѣли мы выше, и какъ еще яснѣ увидимъ послѣ.

Такимъ образомъ, въ *Еми* находимъ мы опять пошъ же народъ, который древніе Шведы называли *Тавастцами*; и можемъ видѣть ясно, что Русское названіе онаго подходило къ тамошнему отечественному названію земли такъ близко, какъ только можно. Руссы не имѣя въ своей азбукѣ буквы *h*, также знака, который совершенно соотвѣтствовалъ бы *ä*, не могли Финскаго *Häme* выражать на письмѣ иначе, какъ только *Ъмь* или *Емь* или *Ямь*.

И такъ, пропивъ клятвопреступныхъ *Тавастцевъ*, или, какъ теперь можно также сказать, пропивъ оппценцевъ *Hämelaiset* или *Еми*, должна была, въ сілу папской буллы, данной въ изходѣ 1237 г., начаться изъ Упсалы проповѣдь о крестовомъ походѣ.

Но неожиданные, великіе и ужасные произшествія въ возпичной Европѣ, дали скоро предпріятію Шведовъ другій оборотъ. Они увидѣли Русскихъ князей, удрученныхъ спрашною силою, и вознамѣрились, вмѣсто *Тавастіи*, идти сперва войною на самихъ Новгородцевъ.

Именно тогда наступило гибельное для Руссіи время. *Бату*, внукъ Чингисъ-хановъ, съ ужаснымъ своимъ Монголошатарскимъ войскомъ, вошелъ въ предѣлы Русскаго царства, и за три дни до изданія въ Римѣ Григоріемъ IX кроваваго указа, началъ осаду столицы *Рязанскаго* княжества. Въ изходѣ декабря крѣпкая *Рязань* завоевана. Опъ гуда опустошеніе разпросперлось далѣе на сѣверъ: великокняжеская столица, *Владимірѣ* на *Клязьмѣ*, взята въ началѣ февраля; черезъ мѣсяць послѣ, ВК.

Юрій Всеволодовичъ, въ сраженіи на рѣкѣ *Сити*^{1*}, лишился независимаго владѣнія и жизни (НИК. II, 371 — 379). Участь сѣверныхъ Руссіи рѣшилась нупъ ужаснымъ образомъ и на долгое время, а вскорѣ послѣ пакже участь и южныхъ княжесѣвъ завоеваніемъ Монголами Кіева (въ декабрѣ 1240 г., НИК. III, 6 — 8). Между тѣмъ, толпы кочующихъ варваровъ, послѣ *Ситской* побѣды, принуждены были опъ наспунающей весны оставишь начинающіся изменности сѣвера. Такимъ образомъ, Новгородская обласъ избавилась опъ хищности Азіятскихъ разбойниковъ; но между тѣмъ, около тогоже времени, другія грубыя толпы съ запада начали собираться на оную. Опъ сираведливаго нарѣканія разбойниковъ, послѣдніе защищались только — папскимъ крестомъ.

Неупомимо продолжались въ Швеціи и Финландіи предписанныя проповѣди о крестовомъ походѣ: но ещо тянулось слишкомъ два года; наконецъ, считая себя довольно сильными для предпріянія чего нибудъ важнаго, начали готовишь. Кажешся, проповѣдники переходили даже за *Киѣленскія* горы, по тому что къ крестноноснымъ Шведамъ присоединились Норвежцы, пакіе же опъ часпи терзаемые совѣспію грѣшники: ибо, и въ Норвегіи было пакже возмущеніе противъ короля, прекращенное въ маѣ мѣсяцѣ 1240 года (СП. 692. ТН. IV, 218 — 241). Чрезъ нѣсколько недѣль, въ Швеціи все было готово къ крестовому походу; сѣли на суда и, по присоединеніи Финландцевъ къ главной ескадрѣ, поплыли прямо къ *Невѣ* и вошли въ нее: кающіеся рапники пристали къ южному берегу оныя, у устья *Ижоры*.

Здѣсь будемъ мы говоришь о сраженіи, въ копоромъ нашъ славный и послѣ сопричтенный къ лику святыхъ ВК. *Александрѣ*

^{1*} *Ситъ* начинается въ Кашинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи и пропекши 90 верспъ впадаетъ въ Моложскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, верспъ 40 выше уѣзнаго города, съ правой стороны въ рѣку Мологу.

Ярославичъ, бывшій тогда въ юношескомъ еще возрастѣ, заслужилъ себѣ названіе *Невскаго*; — о происшествіи, котораго нельзя намъ перейти молчаніемъ по участию, каковое имѣла въ ономъ *Емь*. Происшествіе это надобно объяснить тѣмъ болѣе, что оно новѣйшими опечесивенными и иноспранными историками разсматриваемо было не надлежащимъ образомъ: многіе изъ нихъ хотя и не прямо сомнѣвались въ ономъ, однакоже говорили съ робостію, какъ будто не принимая онаго^{1*}. И не удивительно! память о семъ происшествіи, которое для Новгородцевъ было славно и, при тогдашнемъ положеніи Руссіи, несравненно важнѣе для нихъ, нежели для иноспранцевъ, удержалось только въ Руссіи; но здѣсь, не давъ оному надлежащей связи, выдали его въ свѣтъ въ такомъ видѣ, въ какомъ находится оно въ Чептьѣ минеи (МСРИ. I, 284; St. Petersburg. Journ. 1777, Bd. III, 409 ff.). Дабы опдать справедливость какъ самому дѣлу, такъ и древнему лѣтописателю, расскажемъ мы извѣстіе объ ономъ точно такъ, какъ оно описано не въ Чептьѣ минеи, а въ одной *Новгородской* лѣтописи; и тогда легко увидѣть можно, что это чистосердечное и во вкусѣ тогдашняго времени написанное

^{1*} Щ. III, 20 слд., St. Petersburg. Journ. Bd. III, 416 слд., и ГЛК. 375, говорятъ будто здѣсь на Невѣ были также *Даттани*; *Гадебушъ* (ГЛВ. I, 232) думаетъ, что неизвѣстно, съ какимъ народомъ сражался Кн. Александръ; а *Портанъ* (ЮЮ. 118) говоритъ: nec quæ de victoria ab eo (Alexandro) de Suecis ad Newam reportata ex Russorum Legendis affleruntur, digna esse puto quæ patriæ Historiæ inserantur monumentis, т. е., и то, что объ Александровой побѣдѣ надъ Шведами у Невы, находится въ Русскихъ лѣтописяхъ, по моему мнѣнію, недостойно быть внесеннымъ въ опечесивенныя лѣтописи. Такимъ образомъ, *Портанъ* не замѣтилъ также ничего изъ послѣдствій, приведенной выше на стр. 117, извѣстной и сильными словами писанной будды Григоріевой, которая является здѣсь въ полномъ своемъ дѣйствіи, и которой никакъ не лзя опнести къ экспедиціи противъ Финляндіи, предпринятой чрезъ 10 лѣтъ послѣ и снаряженной опъ одного только Шведскаго правительсва.

извѣстіе, украшено только немного яркими красками и нѣсколько спранными образами.

« Въ лѣто 6748 (1240), говоритъ времяникъ (НВГ. II, 132. 133) ^{1*},
 « придоша *Свѣи* въ силѣ велицѣ, и *Мурмане* (Норвежцы) и
 « *Сумь* и *Ѣмь* въ корабляхъ множество много зѣло, *Свѣи* съ
 « княземъ и съ пискупы своими, и спаша въ *Невѣ* устьѣ
 « *Ижеры*, хопяче въспрѣяпи (възявъ) *Ладогу*, просто же
 « реку, и Новгородъ и всю обласъ Новгородскую. Но еще
 « преблагый, премилоспивый челоѣколюбецъ Богъ ублюде ны, и
 « защипи ошъ иноплеменникъ, яко всеу шрудишася безъ Божіа
 « повелѣніа. Приде бо въспъ въ Новгородъ, яко *Свѣи* идупъ
 « къ *Ладозѣ*. Князь же *Олександръ* не умедли ни мало съ
 « *Новгородци*, и съ *Ладожаны*, приде на ня, и побѣди я
 « силою свяпыхъ *Софья*, и молишвами владычица наша *Бого-*
 « *родица*, и приснодѣвица *Марія*, мѣсяца *Іюля* въ 15 на памятъ
 « свяпного *Куріа* и *Улипы* въ недѣлю (воскресеніе) на сборъ
 « свяпыхъ опецъ, 630, иже въ *Халкидонѣ* ^{2*}. И ту быспъ
 « велика сѣча *Свѣемъ*, и ту убѣенъ быспъ воевода ихъ именемъ
 « *Спиродонъ* ^{3*}, а инѣи шворяху (говоряшъ), яко и пискупъ
 « убьенъ быспъ шуже, и множество много ихъ паде. И накладше
 « корабля два вяпшихъ (знапнѣйшихъ) мужъ прежде себя
 « пуспиша и къ морю, а прокѣихъ (прочихъ) ископавше яму
 « вмешаша въ ню безъ числа, а инѣи мнози язвыи быша, и въ

^{1*} Въ НВГ. I, недостаетъ 1240—1253 г. Почти также, какъ въ *St. Peterzbr. Zougn.*, происшествіе епо списано въ НИК. III, 10 слдд., ВКР. II, 207 слдд., СОФ. 210 слдд. и ТИР. IV, 7-8; подробности въ СК. I, 357; короче въ СЛ. II, 13, а еще короче въ РЛ. 29.

^{2*} Время означено точно то, и повѣряется само собою: 15 іюля есть день сказанныхъ свяпыхъ, а въ 1240 г. случился онъ въ воскресенье (*Pilgr.* 109).

^{3*} Вѣрно епо описка: тогдашній архіепископъ Новгородскій назывался *Спиридонъ* (НВГ. I, 491. 529).

« ту ношъ не дождавше свѣта понедѣльникъ посрамлени опѣ-
« идоша. Новгородецъ же ту паде, *Костянтинъ* Лутопиницъ,
« *Гюрята* Пинециничъ, Намѣстъ (намѣстникъ) *Дрочило*
« *Нездыловъ* сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужъ ^{1*} съ Ладожаны,
« или мнѣ (менѣ), Богъ вѣспъ. Князь же *Олександръ* съ
« Новгородци и съ Ладожаны придоша вси здрави въ своя си,
« схранени Богомъ и святою Софьею, и моливвами всѣхъ
« святыхъ. »

Такимъ образомъ, мы узнаемъ довольно точно, съ кѣмъ
сражались здѣсь Руссы. Епѣ были: 1) *Шведы* (Свѣи), которые
сверхъ того были многочисленнѣе всѣхъ; къ нимъ въ особенности
относился указъ Григорія IX; также приходили они съ княземъ
и епископами. Кѣмъ изъ послѣднихъ былъ именномъ, и находился
ли въ епѣмъ походѣ также *Фома*, тогдашній епископъ
Финландскій, епѣго сказать не лѣзя; извѣстно только то, что
Фома живъ еще былъ послѣ сего сраженія. Онъ принужденъ
былъ оставить свое мѣсто въ 1245 г. и умеръ въ 1248 въ *Висби*
на островѣ *Готландѣ* (ЮЮ. 12, 779, и выше стр. 112).
Называемого же здѣсь княземъ, никакъ не лѣзя считать за короля
Шведскаго. Хотя Русское слово *князь*, значить также король, но
соотвѣтствуетъ и Лаптинскому *дах* (воевода), и слѣдственно,
но, очень прилично можетъ означать здѣсь *ярла* (*Ihre Gloss.* въ
статѣ *Jarl*; ИЯ. стр. I, замѣч. а). Ежелибы К. *Ерихъ*
Корпавый самъ предводительствовалъ сими крыжаками, то
Шведская исторія на вѣрное не умолчала бы объ епѣмъ пред-
пріятіи. — Далѣе, были шупъ же: 2) *Норвежцы* (Мурмане); мы
уже выше замѣтили, что, исключая общаго мнѣнія западныхъ

^{1*} Смѣшнѣе выходитъ смыслъ, когда въ мѣстахъ, подобныхъ подлежаще-
му, древле-Русское слово *мужъ* переводить просто *теловѣкомъ* разумѣя
подъ онымъ вообще рабниковъ. Въ извѣстіяхъ сего рода, времяникъ никогда
не обращаетъ вниманія на рядовыхъ, а всегда на начальниковъ или на
знатныхъ людей.

Европы, и уваженія къ милоспивому папскому приказанію, приудило ихъ возложитъ на себя крестъ? 3) *Сумь*, т. е. по нынѣшнему, Финландскіе *Лопари*, какъ покажеться послѣ. 4) *Емь* (Ѣмь): слѣдспвенно, оставшіеся въ православной вѣрѣ *Тавастцы* или *Hämealaiset* и, подобно *Суми*, ревностные новообращенные христіане, которые въ полномъ увѣреніи на новую свою вѣру, и въ такомъ многочудномъ обществѣ, думали наконецъ чію нибудь теперь сдѣлать прошивъ Новгородцевъ, епаринныхъ своихъ повелителей.

Выключая чепырехъ вышесказанныхъ народовъ, времянникъ не упоминаетъ ни о какомъ другомъ, который учаспвовалъ бы въ епомъ походѣ; по чему, *Датчане* и не принадлежатъ сюда, и еспольже мало можно искать здѣсь на Невѣ Нѣмецкихъ рыцарей ^{1*}. Но сїи *раби Божїи* не оспавались въ праздности; именно въ епо же время были и они въ походѣ прошивъ Руссовъ. Вмѣспѣ съ однимъ Русскимъ княземъ, Ярославомъ Владиміровичемъ, чеповѣкомъ безпокойнымъ, который перешелъ къ нимъ, напали они на *Псковскую* обласпъ, завоевали *Изборскъ* и дошли до еполицы сего княжеспва, копорую спакже сдали имъ въ епомъ же году измѣнники. Между тѣмъ зимою Кн. *Александръ* оспавилъ

^{1*} За нѣсколько предъ симъ лѣтъ (въ маѣ 1237), Ливонскіе рыцари лгет перемѣнили красный мечъ и крестъ, кои носили на бѣлыхъ епанчахъ, и нашили себѣ черный крестъ Нѣмецкаго ордена; послѣ чего Гохмейстеръ Германъ фонъ Зальца перевелъ въ Ливонію Пруссаго ландмейстера Германа Валке (КДП. V, 13, нѡ. 19; Petri de Duisb. Chron. Pruss. 113 sqq.). Очень легко спастся можетъ, чію послѣдній, узнавъ въ какомъ состояніи были орденскіе дѣла съ Данією и Езельскимъ епископомъ (АЛХ. II, 40. 41), захопѣлъ спакже узнать при чемъ оспаваться ему съ Новгородцами и юнымъ ихъ княземъ, для чего и опправилъ въ Новгородъ посольство, о которомъ говорятъ Русскіе извѣстія, приведенные выше на стр. 127. *Андрей*, о которомъ они упоминаютъ, былъ можетъ быть Magister Andreus domus St. Mariæ teutonicorum in Riga, Рижскій компуръ и епископскій намѣспникъ (АЛХ. II, 45; ГЛВ. I, 1. стр. 239).

Новгородъ поссоряся съ сими республиканцами, и такимъ образомъ, у рыцарей руки были развязаны. Еще одно войско, въ которомъ по всей вѣроятности были также *Датскіе* васалы, перешло изъ Естоніи чрезъ Нарову, заняло *Вотскую* землю и подошло къ Новгороду разстояніемъ на 30 верстъ. Къ рыцарямъ присоединилась также *Литва*, и Новгородцы едва уже могли пропироваться врагамъ. Тупъ, лѣтомъ (1241) упростили они *Александра Невскаго* возвратиться къ нимъ: онъ выгналъ неприятеля изъ *Вотскія* земли, выгналъ его изъ *Пскова*, и наконецъ, 1242 г. въ субботу 5 апрѣля (точно такъ: *Pilgr.* 118) на льду *Чудскаго* озера далъ ему сраженіе, въ которомъ такъ его побилъ, что онъ долженъ былъ заключить миръ (НВГ. II, 133—136).

Еслибы Новгородцы, послѣ сраженія на Невѣ, и хотѣли что нибудь предпринять противъ *Еми*, то опвлелись бы онъ того часпійю войною съ Ливонцами и Естонцами*, часпійю неоднократными нападеніями Литвы, а болѣе всего переговорами, которые преобладали теперь по новому ихъ отношенію къ Монгольской ордѣ. Цѣлыхъ чепыре года (1246—1250) Кн. *Александръ* долженъ былъ прожить у Татаръ прежде нежели могъ возвратиться въ Новгородъ (НВГ. II, 138, 139).

Но въ это время положеніе дѣлъ въ Финляндіи перемѣнилось рѣшительно.

Шведское правительство устремило наконецъ все свое вниманіе на дѣла Финляндской колоніи, которая не смотря на всѣ старанія епископовъ и папъ и крыжаконъ, никакъ не могла придти въ хорошее состояніе.

2* Григорій IX, въ 1240 г. декабря 14 еще препоручилъ Лундскому архіепископу, для защищенія Естоніи, проповѣдывать крестовый походъ въ сѣверныхъ королевствахъ (БР. XIII, 495).

Биргеръ, сынъ Магнуса Минншйёлда, изъ смальнаго рода *Фолкунгеровъ*, мужъ сестры К. Ериха Корпаваго, отличившій своимъ умомъ, исполненный честнлюбія и мужества, возведенъ былъ въ 1248 г. въ достоинство ярла (см. *Ericus Olai lib. 3. p. 109. M. XII, 117. 113*). Будучи впрочемъ человекомъ въ государствѣ, при дряхломъ, бездѣльномъ королѣ, какъ можно было ему, чувствуя себя, не стараться о полученіи престола послѣ своего зятя? Но для этого требовалось еще всеобщее уваженіе и одобреніе соплеменниковъ: онъ надѣялся заслужить это, если предприметъ что нибудь полезное для отечества пойдеть по слѣдамъ *Ериха* святаго, и въ дѣлѣ, касающемся до вѣры, найдетъ случай оказать дарованія полководца. Такимъ образомъ, заставилъ онъ короля дать себѣ приказаніе идти войною на безбожныхъ *Тавастцевъ*; ибо, послѣ сраженія на Невѣ и по смерти Григорія IX. (1241) оставались они въ покоѣ. Начали съ жаромъ и не жалѣя ничего готовиться къ походу и уже въ слѣдующей (1249) годъ, многочисленный флотъ былъ подъ парусами. Онъ присталъ къ берегу въ гавани *Тавастцевъ*^{1*}. Ежели мы гавань эту сполна отыскивать, какъ и очень вѣроятно (ЮЮ. 110), въ близости нынѣшняго *Біёрнебурга*, на спокойной рейдѣ, которая составляетъ здѣсь успьемъ рѣки *Кумо*, и которая даже и теперь еще каждое лѣто видима опходящими и возвращающимися купеческіе свои корабли (РФ. 398): то должны признаться, что мѣсто къ высадкѣ *Биргеръ* избралъ самое лучшее, безъ сомнѣнія потому что его водили Шведскіе колонисты, которыми всѣ мѣста были знакомы. На легкихъ судахъ, каковыя извѣстны были въ

^{1*} Такъ говоритъ подробная рифменная хроника (стр. 21), а съ нею и *Ericus Olai*. По этому, мнѣніе жившаго послѣ и ненадежнаго М., по словамъ котораго Биргеръ вышелъ на берегъ въ восточной *Ботнии*, въ мѣстахъ нынѣшней *Вазы*, и чрезъ лѣсистыя горы *Маанселка* прошелъ въ мѣста, лежащіе далѣе на югъ, не заслужило ни какого уваженія (ЮЮ. 111 слд).

сѣверѣ съ древнѣйшихъ времянь и вѣрно были также и въ его флопѣ, могъ онъ по рѣкѣ *Кумо* и рѣчкамъ и ручьямъ, со всѣхъ сторонъ въ нее впадающимъ (РФ. 253 и слд.), не упомляясь переходами, пройши легко и скоро въ самую внушительность неприятельской земли; и ежели къ етому, вспомогательное войско колонистовъ и новокрещенныхъ изъ Абовскихъ и Рендамакскихъ мѣстъ, содѣйствовало его движеніямъ: то шѣмъ скорѣе могъ онъ разсѣять по одиначкѣ толпы природныхъ жипелей и насильственнымъ образомъ покорить теперь всю епу полосу земли до озера *Пеяне*, а вѣроятнѣе также и до рѣки *Кимени* ^{1*}. Кпо изъ природныхъ жипелей принималъ христіанскую вѣру, тому оставляли жизнь и имѣніе, а кпо противился проповѣдуемымъ съ мечемъ въ рукахъ обрядамъ, того поражалъ мечъ, а имущество его умножало добычу побѣдителей. По етому, все здѣсь живущее, было крещено, и — какъ сочинитель рифменной хроники съ сердечною радостію прибавляетъ (снр. 23), — *Русскій король могъ теперь не досчитаться потерянной области* ^{2*}.

Но ето завоеваніе не принесло предприимчивому ярлу той пользы, каковой онъ ожидалъ себѣ. Проведя почти годъ въ опсупствіи, получаетъ онъ извѣстіе о смерти королевской; съ нѣкоторою частію своего войска возвращается онъ назадъ, но выборъ уже свершился. Никто не отрицалъ его пребываній, только боялись, — и не безъ причины — его хищности, его властолюбія, и съ жестокою полиптикою задачу епу рѣшили шѣмъ, что королемъ провозгласили хопя не его, но малолѣтняго

^{1*} Поэтому, что намъ кажется никакъ невѣроятнымъ, чтобы Шведы уже во время св. *Ерика* или скорѣе послѣ, прошли также и въ Ниландскій округъ, и слабые свои тамъ поселенія какъ будто опдали на жертву Еспамъ, Курамъ, Кареламъ, Вошамъ и Инграмъ, и Новогородцамъ (ЮЮ. 52. III слд.). Но ежели Биргеръ завелъ поселеніе въ Ниландѣ, то могъ также сдѣлать что нибудь и для ихъ безопасности: онъ пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ и пробылъ въ епой землѣ почти годъ. (ШЛ. 151. 152).

^{2*} Thet samma land wart alt christit,
Jak tror thet Ryssa Konunger mistit;

сына его Валдемара. Вообще пропивился Биргеръ епой оскорбительной для него мѣрѣ. На первый случай онъ принужденъ былъ довольствоваться тѣмъ, что удержалъ за собою управленіе государства; но когда измѣною избавился онъ отъ людей, возставшихъ противъ новаго правительсва и искавшихъ себѣ престола (РШ. I, 90 слд.), и утвердилъ спокойствіе внутри государства: тогда объявилъ Швецію законною своею собеспвенностію, и въ 1255 г. выпросилъ у папы Александра IV позволеніе раздѣлить государство между четверыхъ своихъ сыновъ, такъ что Валдемаръ оспался королемъ, а три младшіе его брапа получили особенныя герцогства: самому меньшему, Бенедикту, назначена была Финландія^{1*}.

Епой обласпи, которую Биргеръ присовокупилъ къ государству опнявъ ее у Русскихъ, не терялъ онъ также изъ вида. Чтобы удержатъ ее за Шведами, надлежало какъ можно болѣе спѣснять Новгородцевъ; по чему Биргеръ не упустилъ тотчасъ воспользоваться первымъ, представившимся къ тому случаю.

Именно около сего времени, два человекъ благороднаго состоянія: Отто Люнеборхскій и Дитрихъ Кивельскій, бывшіе васалами, первый Рижскаго архіепископскаго собора, а послѣдній Ревельской епископіи^{2*}, донесли папѣ Александру IV, что они

1* И дѣйствительно онъ получилъ епо герцогство въ 1284 году (ЛНД. II, 255. ЛШ. II, 613 слд.).

2* Dilecti filii, nobiles viri, Otho de Luneborch et Tydericus de Kiwel, fratres Rigensis et Revaliensis dioecesis. Господа Люнебургскіе (хотя и не были они Велфскаго поколѣнія) принадлежали къ опличному Нѣмецкому роду и многіе изъ нихъ жили въ Ливоніи. Лаллпрехтъ Люнебургскій является намъ уже около 1209 г. (КДП. V, 2); Александръ Люнебургскій около 1211 (ГЛВ. I, 1, стр. 87); Геллолдъ Люнебургскій, около 1223 (ГЛ. 169); Отто Люнебургскій, (вѣроятно тотъ самый, о которомъ говорится здѣсь въ буллѣ), около 1251 (АЛХ. II, 50); брапья Отто и Геллолдъ Люнебургскіе съ другими васалами Рижской церкви, около 1277 (АЛХ. II, 65); одинъ датскій канцлеръ Гейнрихъ Люнебургскій является еще около 1346 года.

довольное число (*modicam multitudinem*) сосѣдственныхъ язычниковъ обратили въ христїанство. Въ слѣдствіе сего папа, 19 марта 1255 г. препоручилъ Рижскому архіепископу Алберту II, ежели дѣло епо справедливо, новообращенныхъ принявъ въ христїанскую вѣру; также, ежели могутъ они отвесити мѣсто для епископской церкви и назначить нужное содержаніе, не дѣлая пѣмъ никому и имянно Нѣмецкому ордену, ущерба, то поспановитъ имъ особеннаго епископа (БР. XIV, 13, нум. 6).

Архіепископъ не мало полагался на то, что могли уже сдѣлать оба вышесказанные отличные поборника по Христѣ, и вскорѣ послѣ епого съ смиреніемъ выпросилъ себѣ у папы позволеніе: для всѣхъ язычниковъ въ Вапландіи, Ингрїи и Карелїи, яко въ земляхъ, принадлежащихъ къ его области (!), поставитъ епископа и пастыря душъ. Святейшій отецъ на вѣрное не зналъ обстоятельствъ сихъ язычниковъ и предѣловъ архіепископской области: онъ повѣрилъ только оговорку, что бы все епо сдѣлано было не причиняя ни кому ущерба, и утвердилъ тотчасъ прошеніе 3 августа тогоже года въ Анагнїи (БР. XIV, 13 нум. 62).

Вооружась папскимъ полномочіемъ, начали въ Ригѣ и Естонїи помышлять о приуготовленїи новому епископу престола въ Русскихъ владѣніяхъ; но чтобы не быть опять принуждену дѣлиться своею областію съ жадными рыцарями; то архіепископу вздумалось лучше просить помощи у Шведовъ. Хотя Биргеръ

Также точно въ Естонской исторїи говорится и о многихъ господахъ Кивельскихъ: *Гейнрихъ* Кивельскій около 1276 г. (АЛХ. II. 79. 80. n. d.); *Дидрихъ* и *Отто* Кивельскіе въ числѣ Естонскихъ ландраповъ и рыцарей около 1306 (АЛХ. II, 73; Hvittfeld I, 331); одинъ Естонскій голдовникъ (*Geßmann*) *Тиле* Кивельскій, около 1318 (АЛХ. II. 81); въ *Liber Census Daniæ tempore Regum Waldemari II et Christophori I* (ЛПД. VII, 507 слд.) показывается *Тидерикъ* Кивельскій владѣльцемъ многихъ помѣстій въ приходахъ, Егелехтскомъ, Гальяльскомъ, Маголмскомъ, Евескомъ и пр. д.; также въ одной грамотѣ 1257 г. называется *Теодерикъ* Кивельскій (ЛПД. VII, 623).

и самъ очень былъ готовъ на епо; хопя онъ для припязаній, опъ того производившихъ, всѣми силами изъ своей Финландіи содѣйствоваль сему похвальному предпріятію; но не смотря на все епо, оно все еще оставалось труднымъ: по чему и рѣшились веспи его методически, какъ въ Пруссіи, и начатъ построеніемъ крѣпости. Теперь, послушаемъ Русскаго времяника о шомъ, чѣмъ кончилось епо.

« Въ лѣто 6764 (1256), придоша *Свѣи* и *Емь* и *Сумь* и « *Дидманъ* съ своею (съ всею, НВГ. I.) волостью, и множьство « рапи, и начаша чинипи (спавипъ) городъ (крѣпость) на « *Наровѣ*. Тогдаже не баше князя въ Новѣгородѣ. И послаша « Новогородци въ Низъ ^{1*} къ князю (Александру Невскому) по « полкы, а сами разослаша по своей волости копяще вмѣсто « (для собранія войска). Они же окаянии услышавше, побѣгоша « за морѣ » (НВГ. I, 533 слд.; II, 142). —

Прервемъ здѣсь времяникъ, что бы слова его объяснить нѣкоторыми замѣчаніями.

Вѣроятно, что въ епошъ разъ сдѣлано было первое, хопя и неудачное, начало къ построенію *Нарвскія* крѣпости. Хопя позднѣйшіе Ливонскіе историки полагаютъ основаніе оныя по въ 1221, то въ одномъ изъ слѣдующихъ годовъ ^{2*}; но какъ видно, они дѣлаютъ епо не по достовернымъ извѣстіямъ, а пошому только предположенію, что Датскій король Валдемаръ II при занятіи Естоніи, вѣрно сдѣлалъ также и всѣ надлежащіе разпоряженія для защищенія сея области. Но въ *Origines Livoniæ* (ГЛ.), продолжающихся до 1226 г., въ коихъ многократно

^{1*} Въ *Низѣ* и *Низовская земля*: выраженія, взятые опъ печенія рѣкъ и очень обыкновенные въ Новгородскихъ лѣтописяхъ для означенія мѣстъ, принадлежавшихъ къ Владиміру на Клязмѣ и ш. д. Опъ сего также названіе города *нижняго Новагорода*.

^{2*} Именно *Герне* показываетъ 1221 г.; *Келхѣ* (КЛ. 65. 66) 1223 г.; *Аридтѣ* (АЛХ. II. 344) 1224 г. и ш. д.

говорится о *Вирландіи*, нѣтъ однакоже ничего такого, что могло бы подтвердить епо мѣнїе ^{1*}; и мы должны сказать, что походъ 1256 г., о которомъ здѣсь говоримъ, на вѣрное принялъ бы со всемъ другій оборотъ, еслибъ въ то время *Нарва* была уже укрѣпленнымъ мѣстомъ. Сомнительно даже, что бы крѣпость епа существовала уже около 1268 г.: ибо въ епомъ году Руссы ходили за Нарову на Везенбергъ; и какъ ни подробно описывается епомъ походъ въ Новгородскомъ времяникѣ (НВГ. I, 545 слд.), однакоже не говорится въ немъ ни о какой крѣпости на пограничной рѣкѣ. Городъ Нарва, какъ кажется, первые свои преимущества получилъ отъ Датскаго К. Ериха *Глиппинга*; слѣдственно, вѣрно по смерти матери его Маргариты *Естонки*, умершей въ 1282 году (АЛХ. II, 97; ЛПД. I, 247, 372) ^{2*}; крѣпость же Нарвская, сколько намъ извѣстно, упоминается въ первый разъ въ 1321 г. въ одной грамотѣ, которою Датскій К. Христофоръ II всю Естонию подарилъ герцогу Галландскому и Самсѣскому Кнупу Порсу ^{3*}; въ 1345 г. отдали ее въ залогъ рыцарямъ за 1423 марки Рижскихъ (СКО. 1786, II, 365); въ епомъ же году подтверждены городу его права (древнѣйшій актъ Нарвской городской архивы) отъ Датскаго К. Валдемара III (АЛХ. II. 97); въ 1498 г. февраля 2, былъ въ епомъ городѣ ганзейскій съѣздъ (ГЛВ. I, 254); но самый городъ однакоже не принадлежалъ къ Ганзѣ: ибо, еще въ 1542 и 1554 г. просилъ, хопя и тщетно, о принятіи его въ союзъ (СГИ. III, 218); онъ началъ приходить въ цвѣтущее состояніе только тогда, когда съ 1558 по 1581 г. принадлежалъ Руссамъ, которые ободреніемъ

^{1*} Особливо надобно сравнить то, что папскій легатъ, Вилгелмъ Моденскій, ѣздившій въ Вирландію для осмотра, говоритъ подъ 1224 г. (ГА. 176).

^{2*} К. Ерихъ умеръ чрезъ 4 года послѣ въ 1286 году.

^{3*} Cum omnibus et singulis castris, munitionibus, ciuitatibus, villis forensibus, Realia, Wæsenbærgh et Narua ac omnibus aliis Regalibus и проч. (АЛХ. II. 82).

торговли привлекли сюда не только Любчанъ, но скоро также и Англичанъ, Французовъ и Нидерландцевъ (ГЛАВ. II, 147 въ замѣч.; СГИ. II, 289 - 293).

При основаніи крѣпости на Наровѣ, упоминаются во время-никѣ вмѣстѣ со Шведами опять, какъ и въ извѣстіи о Невскомъ сраженіи, *Емь* и *Сумь*. Чѣмъ они пришли по приказанію новыхъ своихъ повелителей и вмѣстѣ съ ними, ещо довольно понятно; но чѣмъ такое значилъ *Дидманъ*, о ко-мъ говорится въ слѣдъ за ними? — Ещо вѣрно не народъ: такого народнаго имени не слыхано въ сихъ мѣстахъ, да и прибавленіе: *со всею волостію*, было бы въ ещомъ случаѣ также неприлично. Слѣдственно, подъ симъ словомъ безъ сомнѣнія разумѣется только лице ^{1*}, человекъ, довольно извѣст-ный Новгородцамъ и по одному уже имени, слѣдственно, сосѣдъ. Ежели къ ещому возьмемъ мы въ соображеніе содержаніе выше-упомянутыхъ папскихъ буллъ, и по обстоятельству, что крѣпость заложена на Датскихъ границахъ: то безъ всякаго сомнѣнія должны будемъ ещого человека описывать въ Датской Естоніи. Однако же ещо не тогдашній королевскій намѣстникъ; ибо, ещомъ называется *Саксе* ^{2*}; и ежели мы взглянемъ на положеніе Даніи, на войну, которую К. Христофоръ I велъ съ Норвежцами и Шведами, на ссоры, въ которыя онъ вмѣшался съ архіепископомъ Лундскимъ (ПЛД. I, 682; ТН. IV, 270): то и ожидать даже не лзя, что бы Датское правительство позволило Естонскому своему намѣстнику вступить въ такое предпріятіе, чрезъ которое оно умножило бы только число своихъ неприятелей.

^{1*} И дѣйствительно, въ НВГ. II, вмѣсто *сб всею волостію*, какъ въ НВГ. I, написано *сб своею волостію*.

^{2*} Около 1250 г. называется онъ Ревельскимъ гауптманомъ и королевскимъ намѣстникомъ (АЛХ. II, 79. ЛПД. VII, 547 - 549, 552, 623).

Слѣдственно, вышесказанный *Дидманъ* вѣрно былъ одинъ изъ богатыхъ Датскихъ васаловъ, котораго владѣнїя въ Вирландїи были ближе всѣхъ къ Русскимъ границамъ, и который по приглашенїю Рижскаго архїепископа и двухъ вышесказанныхъ *поборниковъ по Христѣ*, присоединился къ Шведамъ, что бы предводительствуя своею Чудью, вмѣстѣ съ областїю вѣры разпространить и свою ^{1*}. По чему, можетъ быть попадемъ мы на истину, ежели примемъ, что здѣсь говорится о томъ же *Тидеманѣ Ревельскомъ*, о которомъ упоминается послѣ въ другихъ сочиненїяхъ ^{2*}; и на всякій случай, мнѣнїе наше, въ главномъ сущесствѣ своемъ, подтвердился тѣмъ, что въ НВГ. I. 565 подъ 1294 г. показывается сынъ какого-то *Тидемана* ^{3*}, который ояпѣ на Наровѣ, однако же въ другомъ мѣстѣ, пыпался заложить крѣпость.

1*. Едва ли нужно напоминать, что по образу мыслей тогдашнихъ Германцевъ, каждый рыцарь - помѣщикъ считалъ себя независимымъ владѣльцемъ и ссоры съ своими сосѣдами рѣшалъ самъ собою. Особливо въ Естонїи Датское правительствѣ даровало своему дворянству значныя преимущества, что бы поощрить его къ переселенїю въ новую область, по чему тамошнее рыцарство поступало очень своевольно (Rüssow, 42; ГЛК. 358; АЛХ. II. 75. 76. 96. и т. д.).

2*. Агнеса, королева Датская, герцогиня Естонская, въ 1287 г. приказала Ревельскому епископу и нѣкоторымъ изъ своихъ Естонскихъ васаловъ усовѣстити (quemadmodum eos ad racionem ponatis) всѣхъ тѣхъ помѣщиковъ, которые завладѣли вещами разбившагося у Вирландскаго берега Любскаго корабля, и принудить ихъ къ возвращенїю оныхъ. Въ числѣ хищниковъ называется также какїй-то *Tidemandus de Revelæ*. Не смотря на это прозвище могъ онъ быть помѣщикомъ и въ Вирландїи, точно также, какъ *Ginfe von Revel* и *Edward von Refel* (АЛХ. II, 85). См. ДР. CXLI.

3*. Здѣсь онъ названъ *Титъ Мановичъ*, отъ того можетъ быть, что у переписчика вершелося въ головѣ имя *Титъ*, которое и въ Россїи также употребляется.

На участіе, которое Датскій васаль принималъ въ поспроеніи крѣпости, Новгородцы кажутся мало обращали вниманія; но не такъ легко опидѣлялись за епо Емь и Шведы. Послушаемъ однако же, что говорится въ самомъ времяникѣ.

« Въ тожъ лѣто на зиму прѣѣха князь Александръ, и мишпро-
« полипъ съ нимъ. И поиде князь на путь, и мишпрополипъ
« съ нимъ, и Новгородци не вѣдаху, гдѣ князь идепъ: друзіи
« творяху (думали), яко на Чудь идепъ (въ Еспонію) ^{1*}. Идоша
« до Копорьи, и поиде Александръ на Емь, а мишпрополипъ
« поиде въ Новгородъ, а иніи мнози Новгородци вспятишася
« (пошли на задъ) опъ Копорьи. И поиде съ своими полкы
« князь и съ Новгородци, и бысть золь путь, акыже не видали
« ни дни, ни ночи (опъ коропкихъ зимнихъ дней и пасмурной
« погоды), и многымъ шестникомъ (бывшимъ въ походѣ) бысть
« пагуба, а (но) Новгородцевъ Богъ сблуде. И приде на землю
« Емьскую, овыхъ избиша, а другихъ изымаша, и придоша
« Новгородци съ княземъ Александромъ вси здорови силою
« чеспнаго креспа и святыа Софіа. (НВГ. I, 534. II, 143. НИК.
III, 37. ВКР. II. 233. СОФ. 222. ДЛ. 4. СЛ. II, 30. ТИР. IV, 27).

Къ етому нападенію на Финландію неоспоримо относится недавно описанный неполный списокъ съ папской буллы (см. ПФ. 42. ЮЮ. 127), въ которой по усиленной просьбѣ Шведскаго К. Валдемара, препоручается избранному архіепископу Упсальскому проповѣдывать въ Швеціи крестовый походъ на Кареловъ и другихъ сосѣдственныхъ язычниковъ, которые въ семь же еще году сдѣлали оныя жестокое (пространно описанное) нападеніе на христіянъ сего государства. Ноелику въ етой буллѣ нѣтъ ни года, ни числа, ни имени избраннаго архіепископа Упсальскаго и папы, то не знали къ которому

^{1*}. Ежели тогда такъ думали въ Новгородѣ, то это ясно показываетъ, что поспроенію крѣпости на Наровѣ содѣйствовали также и изъ Естоніи.

времени отнести ее должно; думали однакоже, что она писана въ 1274 году, часпю отъ того, что въ ней говорится уже о К. Шведскомъ Валдемарѣ, а не объ отцѣ его Биргерѣ (+ 1266), часпю же и отъ того, что находили въроянымъ, что К. Валдемаръ выпросилъ себѣ ету буллу въ бытность свою въ Римѣ въ 1274 году (ИФ. I, 1. замѣч. 6; ЮЮ. 201). Но хотя бы путешесвіе сего короля въ Римъ и приняли мы за доказанное историческое происшествіе (однакоже см. РШ. I. 198), то не смотря и на это, послѣдняя причина останется неосновательною; ибо, въ буллѣ папа имянно говоритъ, что къ изданію оной убѣжденъ онъ былъ жалоспнымъ содержаніемъ королевскаго письма и просьбами нарочно присланнаго съ онымъ посланника^{1*}; (слѣдсвенно, письмо вручено не самимъ бывшимъ въ Римѣ королемъ). Папа могъ называть Валдемара королемъ даже при жизни Биргера: ибо, Биргеръ всегда оснавался только правителемъ, а сынъ его Валдемаръ уже въ 1251 г. торжественно коронованъ былъ въ Линчѣпингѣ.

На противъ того, ежели возьмемъ мы въ разсужденіе, что Русскія лѣтописи, въ исторіи того времени, въ которое Валдемаръ былъ королемъ Шведскимъ (1251 – 1276) и даже до 1292 г., говорятъ объ одномъ только походѣ на Емь, бывшемъ въ 1256 г.; далѣе, ежели только примемъ мы очень въроянное предположеніе, что Кн. Александръ, отъ Копорья изъ Вотской земли пошелъ по льду сперва въ Карелію, и что набранные имъ рапники составили большую часть войска, съ коимъ вошелъ онъ въ Финландію: то, безъ всякаго сомнѣнія выше-сказанную папскую буллу должны мы отнести къ 1257 году, и въ слѣдствіе того утверждать, что она дана не папою

1*. Sane litterarum carissimi in Christo filii nostri Valdemari Sveciæ Regis illustris tenor amarissimus nostram auditum tribulavit . . . Quare praedictus Rex et per speciales suos nuntios et litteras instanter postulâri fecit a nobis. . .

Григоріемъ X, но уже Александромъ IV. Также теперь можемъ мы легко показатьъ кто таковъ былъ и избранный архіепископъ Упсальскій; ибо, извѣстно, что настоящимъ Упсальскимъ архіепископомъ тогда былъ Ярлеръ, преспарѣлый разслабленный человѣкъ, сдѣлавшійся архіепископомъ въ 1235 г. (ПБ. 45, нум. 3; 30, нум. 27), а должностію его уже въ 1251 г. управлялъ избранный ему въ преемники Лавренцій (ДР. CVIII).

Достоинно замѣчанія, что Шведское правительство въ прошеніи своемъ жаловалось папѣ только на сосѣдственныхъ язычниковъ, а не на Руссовъ, и просило только позволенія проповѣдывать крестовый походъ въ Швеціи; что по етому оно желало имѣть разрѣшеніе на войну именно противъ тѣхъ самыхъ Кареловъ и народовъ, которыхъ не за долго до того Рижскій духовный паспырь причислялъ къ своей области. Папская канцелярія, мало знавшая сѣверныя спраны и мало заботившаяся о настоящемъ положеніи дѣлъ, съ равною охотою дала обоимъ просишелямъ оружіе въ руки противъ чужихъ подданныхъ, и полномочіе ея удерживало въ неправедныхъ сердцахъ волненія, которыми совѣсть моглабы еще опвлечь ихъ опъ посягательства на чуждое имущество.

Рижскій архіепископъ, послѣ неудачнаго строенія на Наровѣ, долженъ былъ отказатьсѣ опъ основанія новаго епископства за сею рѣкою; споль же мало, кажется, дѣйствовали и проповѣди Упсальскія о крестовомъ походѣ. Между тѣмъ Шведы часъ опъ часу болѣе показывали, что они ни мало не были намѣрены довольствоваться только Емьскою землею. Едва можно опклонишь опъ себя мысль, а особливо осматривая исторію слѣдующихъ времянь, что безпокойства, которые теперь въ Кареліи дѣлаются безпрестанно явиѣ, были слѣдствіемъ сосѣдства или даже непосредственнаго вліянія Шведовъ. Уже около 1269 г. Карелы, бывшіе всегда вѣрными Русскому владычеству, навлекають на себя подозрѣніе (НВГ. I. 551), а зимою, въ изходѣ

1277 г., ВК. Димитрій, сынъ Александра Невского, принужденъ былъ идти на нихъ войною (НИК. III. 64. ВКР. II. 255. СЛ. II. 49. СОФ. 235; НВГ. I и II здѣсь прерываются).

Въ то время Шведы не могли почти ничего дѣлать: именно тогда возникла у нихъ дома междоусобная война. Слассполюбивый Валдемаръ съ явною безпечноспію носилъ на себѣ званіе короля еще десять лѣтъ по смерти отца своего, а потомъ сверженъ былъ съ престола честполюбивымъ и власполюбивымъ братомъ своимъ Магнусомъ. Какъ скоро сей послѣдній утвердился во владѣніи и оградился безопасноспію отъ Датчанъ; какъ скоро преклонилъ къ себѣ духовенство, а пѣхъ изъ своихъ любочеспивыхъ подданныхъ, которыхъ вооружилъ пропивъ себя поспупая съ ними дурно, поймалъ измѣннически и предалъ казни (РШ. I, 197 – 207); такъ скоро, неприязненные прошивъ Руссіи дѣйствія начались опять.

« Въ лѣто 6791 (1283) внидоша Нѣмци ратію Невною въ озеро « Ладожскую, и избиша Новгородцевъ Обонѣжскихъ ^{1*} купцевъ, « и идоша Ладожане вѣеву, и бишася съ ними (НВГ. I, 559). » Но кажется ето не имѣло рѣшительнаго послѣдспвія, потому что уже въ слѣдующемъ (1284) году « воевода Немецскій Трунда « съ Нѣмци въ лойвахъ и во шнекахъ внидоша Невною вЛа- « доское озеро ратію, хопяще на Корѣлѣ дань взяти. Ново- « городци же спосадникомъ Сменомъ (Семеномъ) и сЛадожаны « шедше спаша на усть Невы, и дождавше избиша ихъ, а « прочее ихъ убѣжаша мѣсяца Септября въ 9 день. » (НВГ. I, 560).

Времяникъ, говоря о сихъ двухъ произшествіяхъ, называетъ Шведовъ не настоящимъ ихъ имянемъ, а *Нѣмцами*; но множеспво

^{1*} *Обонежѣ* или *Обонежская* пѣпина, составляла пѣпую часть Новгородскаго княжества, которая окружала Онежское озеро и простиралась до ЮВ. берега Ладожскаго озера и до Волхова. Сравни МСРИ. V. 464.

мѣстѣ доказываютъ, что подъ симъ названіемъ надлежитъ разумѣть не токмо настоящихъ Нѣмцевъ (РЛ. 6, НВГ. I, 508) и Нѣмецкихъ поселенцевъ въ Ливоніи (НВГ. I, 462, 469 и т. д.) и Пруссіи (НВГ. I. 681), Англичанъ (ЛД. 14) и Данчанъ (НВГ. I, 546, 551, ЛД. 26, 30); но также и Шведовъ^{1*}. А что въ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ разумѣются въ особенности Шведы, это доказываютъ урочища и мѣста, о которыхъ тамъ говорится. На Карелію и Олонецкій уѣздъ въ тѣ времена всегда воевали одни только Шведы; Данчане же (спокойнѣйшіе въ сравненіи съ другими сосѣдами Руссовъ), нападенія дѣлали всегда за Наровою, а Нѣмецкіе рыцари обыкновенно пыпались на Псковъ. Слѣдственно, многозначительное имя *Нѣмцы* не сдѣлаетъ затрудненія внимательному читателю Русскихъ лѣтописей, если только въ извѣстіяхъ означено позорище происшествій.

Политическіе отношенія, въ которыхъ находились тогда Русскіе великіе князья и Новгородцы, позволили только чрезъ восемь лѣтъ помыслить въ Новѣгородѣ о заплащѣ сосѣдамъ въ Финландіи за ихъ недружбу.

«Въ лѣто 6800 (1292) ходиша молодци Новгородскіи съ воеводами съ княжами на Емьскую землю, и воевавшие пріидоша « вси здрави. » (НВГ. I, 563; СОФ. 241).

^{1*} Напр. подъ 1322, 1338, 1350, 1411, 1496 г., гдѣ Выборгъ называется Нѣмецкимъ городомъ (НВГ. I, 583, 602, 621, 683. НИК. VI, 143; также: «ВК. послалъ воеводъ своихъ на Нѣмцы на Свисское государство на Гайскую « (Каянія) землю. » (СЛ. III, 237, НИК. VI, 145). Изъ приведенныхъ мѣстъ, которыхъ не хотимъ мы умножать болѣе, видно, что слово Нѣмцы на Русскомъ языкѣ есть общее названіе, точно также, какъ *Allemands* или *Germanier*; и такимъ образомъ рѣшивъ затрудненіе, которое Портанъ нашелъ въ словахъ Орѣховскаго мирнаго договора (1323 г.): *Mercatores . . . de tota Almania, scilicet Lubeck, Gothlandia et Svecia. . .* (ПФ. 82). Коншарини, бывший въ Руссиі около 1487 г., говоритъ о Новѣгородѣ: *la qual confina quasi con la Francia e con la Alamagna alta* (см. *Raccolta di Ramusio II, fol. 123*).

Съ симъ показаніемъ Русскаго времянника согласуется то, что Порпанъ (ЮЮ. 784) приводитъ въ выпискахъ изъ Сигтунскихъ лѣтописей. Въ оныхъ между прочимъ замѣчено, что въ 1292 г. *Аксборгъ* завоеванъ Руссами. Но поелику Порпанъ, какъ ни былъ онъ свѣдуецъ въ топографіи и исторіи своего отечества, опредѣленіе мѣстоположенія сея древня крѣпости предоспавилъ другимъ, а Русское извѣстіе написано коротко, то и должны мы здѣсь держаться только догадокъ. Не лзя думать, чтобъ это былъ *Аскасъ*, приморское мѣсто, лежащее на СЗ. отъ Абова; но скорѣе *Аккасъ*, который лежитъ на СЗ. отъ Тавастгуса у озера Ваная: ибо, вѣроятно кажется, что храбрые Тавасты нѣкогда здѣсь, какъ сродичи ихъ въ Ливоніи и Естоніи на столь многихъ мѣстахъ, могли пославить родъ укрѣпленія, и что Шведы, послѣ перваго покоренія сея страны, вмѣстѣ съ своимъ Тавастгусомъ содержали и еще многіе укрѣпленные мѣста.

Сіе нападеніе Новгородцевъ повлекло за собою множество новыхъ неприязненностей. «Впоже лѣто приходиша Свѣя «воевати въ осми сопѣ; 400 иде на Корѣлу, а 400 на Ижеру, и «избиша ихъ Ижера, а Корѣла изби своихъ, а иныхъ рукама «изымаша.» (НВГ. I, 563, СОФ. 241).

Но эта неудача раздражила ихъ и заспавила сдѣлать важнѣйшее сего предірианіе.

Магнусъ, хищникъ Шведскаго престола, умеръ въ 1290 году оставя послѣ себя троихъ малолѣтнихъ сыновей. Спаршему, извѣстному Биргеру, сыну Магнусову, наслѣдство было упрочено уже въ 1284 г., когда ему не было еще и четырехъ лѣтъ отъ роду. Умирающій отецъ назначилъ правителемъ государства друга своего и придворнаго чиновника Торкеля, сына Кнупова. Торкель, любившій свое отечество, съ жаромъ принялся за государственныя дѣла и королевскіе права, не воображая, что нѣкогда за это наградою ему будетъ позорная смерть на эшафотѣ. Онъ не упустилъ воспользоваться представившимся случаемъ умножить Шведское владѣніе на счетъ Руссовъ; упо-

требилъ значительную сумму денегъ на наборъ большого войска и уже въ 1293 г., именно въ то время, когда Монгольскія орды опустошали великое княжество и мѣста около Новгородскаго Волоколамска, явился Торкель на Карельскихъ берегахъ. Тамъ въ обширномъ заливѣ заложилъ онъ крѣпость Выборжскую, и оставя въ ней гарнизонъ, долженствовавшій продолжать завоеванія, возвратился домой (РХШ. ; НВГ. I, 563).

Слѣдующею только весною могли Новгородцы что нибудь предпринять противъ епой Шведской крѣпости.

« Тогожъ говѣніа (поспа) посла князь великій Андрѣй (Александровичъ) князя Романа Глѣбовичъ, и Юрья Мишинича (посадника), и Андрѣана Тысяцскаго, въ малѣ Новгородцевъ къ городу Свѣйскому. Пришибошася (напали) впоок: на похвалной недѣли ^{1*} крѣпко. И заспрѣлиша съ города мужа добра Ивана Клекачевичъ и мнози ранени быша. Тойже ноци по грѣхомъ нашимъ бысть опышеплѣе, разполися вода подъ городомъ, а конемъ не бысть корма. И опыдоша, и приидоша здрави вси ранени, а Іоанъ Клекачевичъ привезенъ спсависъ спой раны. » (НВГ. I, 564).

Счастіе дѣлало Шведовъ часъ опъ часу смѣлѣе такъ, что когда удалось имъ утвердиться въ Кареліи, то вздумали они также имѣть право разполагать и торговлею въ Финскомъ заливѣ. Любчаше очень скоро почувствовали епо и такъ сильно, что принуждены были обратиться съ просбою къ К. Адолфу Нассавскому. Онъ вступился за нихъ и сдѣлалъ то, что 4 марта 1295 г. получили они опъ К. Биргера (или лучше опъ Торкеля) позволеніе на годъ свободно торговать съ Новгородцами, потому что Римскій король просилъ, что бы Выборжцы не беспокоили ихъ въ проѣздѣ ихъ въ Новгородъ; но къ условію

^{1*} То есть 10 марта; похвальною недѣлею называется 5 воскресенье великаго поста: въ 1293 г. было оно 8 марта (Pilgr. 74).

прибавлено было особливо, что бы они не привозили къ Руссамъ оружїя, желѣза, спали и ш. п. (ДР. CLXXIV; Пф. 50) ^{1*}.

Въ епомъ же году пыпались Шведы пройти еще далѣе въ Карелїю. Подъ предводителствомъ какого-то *Сигге Лаке* дошли они до устья *Вуоксы* и поставили тамъ опять на *Кукушкиномъ* оспровѣ укрѣпленіе *Кексголмъ*. «Новгородциже шедше «городъ разгребоша, а Сига ^{2*} убиша, не пустиша ни мужа» (НВГ. I, 565).

Между тѣмъ Шведы все еще не теряли надежды утвердиться лучше на Русской землѣ; Торкель вознамѣрился даже запереть Новгородцамъ Неву.

«Влѣпо 6803 (1300) прїидоша изъ заморїя Свѣа всилѣ велицѣ «вНеву, приведоша масперы изъ своей земли, извеликаго Рима «онѣ папы масперъ приведоша нарочишъ, поставиша городъ «надНевою на устьѣ рѣкы *Охты* ^{3*}, и утвердиша твердоспїю

1* Замѣчательный актъ, который мало приносилъ чести Торкелю. Онъ клеветалъ на поработенныхъ Кареловъ и обвиняетъ ихъ въ нарушеніи спокойствїя морской торговли; епо говоритъ онъ купцамъ, кои такъ давно уже производили торговлю съ Карелами (выше стр. 112. 114.) и коихъ теперь общаетъ охраняетъ не онѣ Кареловъ, а онѣ своихъ Выборжцевъ, онѣ которыхъ послѣ надобно было также охраняетъ и Карельскихъ женъ (Пф. 56).

2* Сей предводитель называется въ Шведской рифменной хроникѣ *Сигге Лаке*, а въ Новгородской *Сигѣ*, что правильно и совершенно выражаетъ Шведское имя.

3* *Охта* есть извѣстная рѣчка, вытекающая изъ одного озера, и впадающая близъ Пепербурга въ Неву. Недалеко отъ своего устья принимаетъ она съ лѣвой стороны малую *Охпу*. Между послѣднею, которая составляетъ самую нижнюю часть большой *Охты*, и берегомъ Невы, тамъ, гдѣ послѣ стоялъ *Ніеншанцъ* (*Schanz ter Nyn*), построена была *Ландскрона* или *Вѣнецъ земли* (сравни МСРМ. V, 573 слд.). Въ Шведскихъ извѣстіяхъ сказано: на устьѣ *Сварты* въ Неву: *Сварта* (*Swarta*) есть переводъ Черной рѣки, какъ просный народъ называетъ сказанный ручей.

« несказанною, пославшиа внемъ пороки ^{1*}, похвалившиа окаян-
 « нїи, и нарекоша его *Вѣнецъ земли*. Бѣ бо сими намѣстникъ
 « король, именемъ *Маскалко* ^{2*}, и посадивше внемъ мужи на-
 « рочишша своею Спѣнемъ, и ошѣдоша, князю великому
 « Андрею не сущу тогда вНовѣгородѣ. — Вѣсто 6809 (1301)
 « прїиде князь Андрѣй сполкы Низовскими ^{3*}, иде сНовгородци
 « къ городу шому, и приспупиша къ городу мѣсяца Маїа въ 18
 « на память св. Паприкіа вняк: предъ сшесствїемъ святаго Духа ^{4*}, и
 « попятнуша крѣпко силою святыя Софѣя, и помощью святою
 « Бориса и Глѣба пвердоспѣша быспѣ ни въ чпоже за высокоуміе
 « ихъ, зане всеу шрудишась, безъ Божїа повелѣнїя. Градъ взяли
 « быспѣ: овихъ избиша, а ины изсѣкоша, а иныхъ извѣзавше
 « поведоша съ города, а градъ запаливше и розгребоша. »
 (НВГ. I. 569. 570, II. 163. 164) ^{5*}.

Такимъ образомъ хопя и рушился Шведскій замыслъ, могшій
 быти споль нагубнымъ для Новгородцевъ; но съ симъ вмѣстѣ ока-
 залось довольно ясно, какою опасностїю угрожаютъ имъ и Русскому
 государству сосѣди въ Финландїи и Карелїи. Новгородцы должны
 были помышляти о томъ, какъ бы прогнати завоевателей, если
 шолько ето было возможно.

Въ Новѣгородѣ сдѣлали каменную крѣпость, нѣсколько годовъ
 дороговизны прошли, и знапѣвшїе изъ Русскихъ князей жили
 между собою мирно; шупъ въ 1310 г. Новгородцы пошли за

^{1*} Всякое метательное орудіе: *balista*, *Wurfgeschöß*. Я.

^{2*} Торкель обыкновенно называлъ себя въ грамахъ *Marschalcus*, Маршал-
 комъ (РИИ. I; 212, примѣч. у).

^{3*} Суздальскими, Владимірскими и пр., см: выше стр. 136.

^{4*} Въ пятницу предъ Духовымъ днемъ; точно такъ (*Pilgr.* 82).

^{5*} Сочинитель времяника молился шупъ о душахъ убиенныхъ при сей
 осадѣ: доказательство, что и съ Русской стороны уронъ былъ не малъ. —
 Въ которое число мѣсяца ето случилось см. КВХ.

Ладожское озеро и въ низовьяхъ Вуоксы у порога поспавили новую крѣпость, а останки стараго Кексголма размещали (НВГ. I, 573; II, 167). « Въ слѣдующее 6819 (1311) лѣто, ходиша Ново-
« городци войною на Нѣмецкую землю за море на Емь съ кня-
« земь. Дмипріемъ Романовичемъ, и переѣхавше море, взяша
« первое *Купецкую* рѣку, села пожгоша и головы поимаша,
« а скопъ изсѣкоша, и ту убіенъ бысть Коспянинъ Ильинъ,
« сынъ Станимировича въ загонѣ (преслѣдованіи). Попомъ взяша
« *Черную* рѣку всю: и такъ по Черной придоша къ городу
« *Ванаю*, и взяша городъ, и пожгоша, а Нѣмци взбѣгоша на
« *Дѣпинецъ* (въ замокъ): бѣше бо мѣсто велми сильно пвердо,
« на камени высоцѣ, не имѣя приступа ни опкудуже, и со-
« слаша съ поклономъ, просяще мира. Новгородци же мира не даша,
« и сѣюша 3 дни и 3 ночи, волость пруче (разоряючи), села
« великая пожгоша, обиліе все поправиша, а скопа не оспави-
« ша ни рога; и попомъ идуче взяша *Кавгалу* рѣку, и *Перну*
« рѣку, и выпдоша (опянь) на море, и придоша здорови вси въ
« Новгородъ, и радъ бысть владыка и весь Новгородъ. » (НВГ. I, 574, II, 167. ВКР. II, 276. ТИР. IV, 91).

Прежде всего надобно намъ объяснить урочища, о копорыхъ здѣсь говорится. Дѣло это не легко; ибо изъ четырехъ показанныхъ здѣсь рѣкъ, названія трехъ, сколько намъ извѣстно, вышли уже изъ употребленія, а двѣ изъ оныхъ даже сущь явные нарицапельные имена. Опъ этого не мудрено, что ихъ опискивали со всѣмъ въ другой сторонѣ, а не въ настоящей Емьской землѣ.

Такимъ образомъ, какую рѣку означаетъ здѣсь *Купецкая* рѣка? Это не *Аурайоки* у Абова, на копорую прежде всего можно бы было подумать: сія чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ, какъ увидимъ, являея подъ другимъ названіемъ, въ копоромъ не лзя ошибиться. Но выключая этой, во всей Финландіи нѣтъ другой рѣки, копорая на названіе *Купецкой* имѣла бы сколько права, какъ *Кумо-елфъ*; успѣе копорая въ позднѣй-

шіе уже времена называлось Тавастискою таванью, и которую, при предпріятіи ярла Биргера, узнали мы какъ начало водяного пупи, по которому спокойнѣйшимъ образомъ можно ходишь въ самую средину сего земли (см. выше стр. 132). По этой *Кумо-елфъ* и по впадающимъ въ нее съ СВ. стороны *Раутавеси* и *Куловеси*, вошли Новгородцы въ рѣку *Нокію*, по всей вѣроятности ту, которая во временахъ называется *Черною* рѣкою; ибо, *Noki* по Финландски значитъ сажа, а *Nokia* прубочисль (сравни РФ. 253. 254). Ея широкая, но только 20 верстъ текущая рѣка, сдѣлалась для описателя замѣчательною и вѣрно въ особенности потому, что открыла Новгородцамъ входъ въ далеко распространяющіяся воды, которая внизу Таммерфорса и въ сторонѣ Биркалы называется *Пюггярви*, а далѣе на юго-востокъ *Ваная-веси*.

Поелику времяникъ говоритъ, что Новгородцы по Черной рѣкѣ пришли въ укрѣпленную *Ваную*, то о мѣстоположеніи сего города не остается ни малѣйшаго сомнѣнія. На одномъ глубокомъ и далѣе на юговозпокъ идущемъ прорѣзѣ лежашъ мѣстечко *Ванё* или *Ваанё* (*Vanö, Vaanö*), которое по Финландски и теперь еще называется *Ваная* (ЮЮ. index art. *Vanö*), и которое на вѣрное существовало уже въ началѣ 14 вѣка; ибо, изъ бумагъ Абовской церковной архивы извѣстно, что у Финландскаго епископа въ 1324 г. былъ здѣсь дворъ, и что здѣсь также поставленъ былъ священникъ (ЮЮ. 121, п. 98; 237, п. 113).

На каменной скалѣ лежащей замокъ, куда спустились Шведы по завоеваніи *Ванап*, неоспоримо есть стоящій на другой сторонѣ пролива, на верху каменной скалы, древній замокъ *Таваст-бургъ*, построенный ярломъ Биргеромъ и называемый также *Кроноборгомъ* (ЮЮ. 120).

Но не такъ легко отыскать *Кавгалу*. Неоспоримо, что она названа по какому нибудь урочищу; но въ Финландіи есть множество подобозвучныхъ сему названію мѣстъ: *Коккола*, *Киккала*, *Каукола* и п. д.; сверхъ того, извѣстіе такъ скоро

здѣсь прекращается, что не лзя узнать, на возвратномъ ли уже пупи или иѣтъ, завладѣли Новгородцы Кавгалою? Однакоже, нѣсколько догадываться можно потому, что пошъ часъ послѣ упоминается рѣка *Перно*, въ которой ошибиться не лзя. Она впадаетъ въ широкую бухту на югозападномъ берегу Финляндіи между Борго и Ловизы. Сстоящая на ней церковь *Перно* извѣстна уже до 1350 г. (ЮЮ. 307) часовнею, принадлежавшею къ Борго. — Но ежели Новгородцы, какъ говорится въ времяникѣ, здѣсь переѣхали обратно *за море*, не возвращаясь можеиъ быть опъ Таваспгуса въ морѣ по *Кумо-елфѣ*, а пошедъ, что и безъ того уже вѣроятнѣе, опъ Ванаи на югъ и юговозпокъ далѣе къ *Перно*, и на семь пупи воевали они мѣста по Кавгалѣ: то рѣка еша должна принадлежать къ западной Ниландіи. Только, не имѣя частныхъ картъ памошнимъ мѣстамъ, кои были бы еще подробнѣе Гермелиновыхъ, не можемъ мы опредѣлительнѣе сказать, которую изъ находящихся здѣсь рѣкъ времяникъ хотѣлъ означить собственно. Опъ Таваспгуса къ Борго и Гелзингфорсу теперь проложены большія дороги, а въ вершинахъ обширныхъ водъ, которыя наконецъ у Екенеза вливаются въ морской заливъ, на одной старинной картѣ показано мѣстечко *Каукола*. Ежели Новгородцы послѣднюю часть своего похода дѣлали также водою и на легкихъ судахъ; то суда сіи скоро можно было перенести чрезъ горы, раздѣляющія Таваспгусскій уѣздъ опъ Ниландскаго. Древніе Руссы очень искусны были въ епомъ (КМ. 80 — 109. КВХ. 205 — 208). Большіе ихъ суда вѣрно пошли назадъ по *Кумо-елфѣ* въ заливъ у *Перно*, откуда и опправились они на нихъ домой обратно.

Такимъ образомъ, выключая *Кавгалы*, всѣ прочія рѣки, показываемыя во времяникѣ, можно съ довольною точностію и по порядку, въ ономъ положенному, опъискать въ южной Финляндіи. Мы находимъ также сказанные урочища именнѣе въ епомъ положеніи, въ которомъ ожидать ихъ можно по объясненію названій рѣкъ, и такимъ образомъ, даже не сличая Финляндскихъ извѣ-

спій, достаточно, кажется, утверждается мнѣніе наше о позорищѣ сего происшествія.

Но сказанныя рѣки и мѣста описывали также со всѣмъ въ другой землѣ, а потому и происшествію етому дали также со всемъ другій историческій ходъ. Мы непремѣнно должны точнѣе изслѣдовать ещо.

Изъ числа тѣхъ, кои въ новѣйшіе времена упражнялись въ Русской исторіи, первый Кн. Щербановъ перенесъ въ *Ливонію* позорище происшествія, о которомъ мы здѣсь говоримъ. Но для объясненія географическихъ мѣстъ и подтвержденія своего мнѣнія, замѣнилъ онъ только относительно къ *Купецкой* рѣкѣ, «что подъ оною надобно разумѣть *Аа*, которая, яко «выходящая изъ нупри страны изъ озера *Вурць* (*Вирцервѣ*), «которое рѣкою *Емѣ* съ Чудскимъ озеромъ соединяется, могла «весьма удобна быть къ привозу изъ внутреннихъ областей «всякихъ товаровъ, и потому *Купецкою* рѣкою проименоваться.» (Ш. III. 210. 25).

Здѣсь множество невѣрностей. Рѣка, соединяющая *Вирцервѣ* съ Чудскимъ озеромъ, называется не *Емѣ*, а *Ембахъ* по Нѣмецки; *Emmajoggi*, т. е. мать рѣка, по Естонски (ГГ. I, 131); *mater aquarum* въ ГЛ. (81, 101, 143 и д.), а въ Новгородскихъ лѣтописяхъ *Омовыжа*, (НВГ. I, 504, II, 123) что есть изпорченное Естское слово *Емша* — *wessi* (мать вода)^{1*}. Далѣе, что касается до рѣки *Аа*, то извѣстно, что она уже въ Ливонскихъ хроникахъ представляется подъ именемъ *Гойвы* (*Goiwa*) или *Койвы* (*Coiwa*), какъ и теперь еще называется Русскими и

^{1*} Рѣка епта составляетъ значительный изтекъ Чудскаго озера, отъ чего на вѣрное и получила сказанное названіе. Одинъ изъ главныхъ рукавовъ рѣки *Великой*, впадающій въ Псковское озеро, называется *Иса*, что на Естскомъ языкѣ значить отецъ.

Лапышами *Gaye* (*Gauje*)^{1*} : АЛХ. 5. Она вытекаетъ не съ сѣверной спороны изъ озера Вирцервъ; но съ южной, въ Венденскомъ уѣздѣ подъ селеніемъ Пибалгъ. Слѣдственно здѣсь нѣтъ того сообщенія водъ, которое князь представлялъ себѣ; да и въ самомъ дѣлѣ *Аа*, по каменистымъ своимъ опмѣлямъ, порогамъ, и потому что лѣпомъ дѣлается мѣлкою, никогда не значила много въ Ливонской торговлѣ. Въ новѣйшіе только времена спали заниматься приведеніемъ ее въ способное состояніе для судоходства (ГР.; ГТ. I, 131, III, 60. 203; ФЛ.).

Такимъ образомъ, если бы *Купецкую* рѣку надлежало описывать въ сихъ мѣстахъ; то рѣку *Аа* никакъ не лзя принять за такую. Всего лучше, что бы не противорѣчить какъ древней, такъ и новой исторіи, дать названіе епо Двинѣ: только епо никакъ не можетъ согласоваться съ словами современника.

Между тѣмъ, мнѣніе Кн. Щербатова не осталось безъ послѣдователей. Арндтъ, который въ издаваемый имъ *St. Petersburg. Journal* помѣщалъ выписки изъ Русской сего князя исторіи, повторилъ также и епо мнѣніе. Въ полной надеждѣ на достоверность онаго, перемѣнилъ онъ тихомолкомъ имя *Кавгалы*, и заставилъ Руссовъ плыть по Пернавѣ и *Кегалѣ* (АСЖ., Вд. VI, 33). Трудолюбивый Гадебушъ, не могшій пользоваться Русскими изпочниками, держался здѣсь Арндта (ГЛВ. I, 1. стр. 384); ему послѣдовалъ Гебгарди (ГЛК. 411), и такимъ образомъ, въ Ливонскую и Естонскую исторіи прибавилась одна излишняя Русская война и одно небывалое происшествіе. Сприптеръ,

1* Фишеръ (въ ФЛ. 43) говоритъ будто рѣку *Аа* Лапыши называютъ также *Яуга* (*Jauga*). Всѣ эти названія кажутся только перепорчены: очень вѣроятно, что Ливы и Есты называли ету рѣку *Kuiwajoggi*. Названіе епо есть не обыкновенное (ГТ. 651. 653) и очень прилично рѣкѣ, подобной *Аа*, которая лѣпомъ во многихъ мѣстахъ мѣлится и кажется со всемъ высыхаетъ; *kuiw* по Естски значить сухой, *kuiwata*, высохнувшій. — ГЛ. 39. 158. ГР. 184.

сначала слѣдуя Миллеру, полагалъ Емь въ Ямбургскомъ уѣздѣ (СИ. I, 110); но послѣ приспалъ также къ мнѣнію Щербатова и Арндта, и многими географическими свидѣтельствами старался объяснить оное еще болѣе (СИ. II, 208). Хотя онъ изправилъ ошибку въ разсужденіи изшока рѣки Аа; но также принялъ ее за *Купецкую* рѣку, и сказалъ, безъ всякаго однакоже доказапельства, будто на ней стояли деревни, называемыя *Еми*. Черную рѣку принялъ онъ за *Шварцбахъ*, который начинаясь почти въ срединѣ между Валка и Верро, течетъ сперва на СВ., потомъ на ЮЗ. и наконецъ на З., и принявъ еще въ себя съ южной стороны малый Шварцбекъ, впадаетъ въ Аа у Адзель — Нейгофа (см. карту Верроскаго уѣзда въ драгоцѣнномъ атласѣ Ливоніи графа Меллина; ГР. 424). Судя по одному названію, объясненіе ешо было бы довольно хорошо, если бы только рѣкѣ ешой прилично было названіе *Купецкой* или *Торговой*, и если бы слѣдующее не портило опять всего. Ибо, Сприштеръ, подъ укрѣпленнымъ мѣстомъ *Ванаю* разумѣетъ замокъ *Венденъ*; но замокъ ешопъ лежитъ не на Шварцбахѣ, а по меньшей мѣрѣ въ 10 географическихъ миляхъ ниже устья онаго, на Аа. Во времяникѣ же имянно говорится, что Руссы ославя Купецкую рѣку пришли по Черной рѣкѣ къ Ваная. Къ ешому еще, Венденъ именовъ у Русскихъ со всемъ другое названіе: теперь они зовутъ его *Кесь* (ГТ. III, 143), и такъ называется онъ не токмо въ исторіи 1558 и 1559 г. (СЛ. V, 234, 241, 285); но подъ симъ же именемъ извѣстенъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ уже въ 1222 и 1228 г. (НВГ. I, 472, 486. II, 97, 109). И тогда уже Руссы съ точностію оплчали собственно Орденскій замокъ Венденъ отъ стараго замка (antiquum castrum, Alt = Wenden, теперь Аррашъ, ГЛ. 69; ГТ. III, 153), въ копоромъ рыцари меча прежде 1218 г. жили вмѣстѣ съ Вендами. Ешопъ старый замокъ называли они *Пертуевымъ*, по имени Бертольда, перваго изъ тамовчихъ рыцарей, копората имя передѣлали они по своему (НВГ. I, 469; II, 94; сравни ГЛ. 125, § 5). Слѣдственно, ни

малѣйшей вѣщью основательности принималъ *Ванаю* за *Венденъ*^{1*}. — Далѣе, Спришперъ слѣдуя Арндту, передѣлалъ Кавгалу въ Кеголу, и рѣку епо объявилъ за рѣчку *Кегель* въ Гаррійскомъ уѣздѣ; но онъ не обдумалъ, что во времяникѣ имянно сказано, что Руссы сперва завладѣли Кавгалою, потомъ рѣкою Перно, а опъ шуда уже пошли домой моремъ. По его же мнѣнію, должно имъ сперва войти въ рѣку Пернаву, потомъ въ рѣку Кегель, и опъ сюда возвратиться назадъ.

Сверхъ епого, онъ не замѣтилъ, (какъ и Кн. Щербатовъ и послѣдовавшіе ему), что всѣ старинные Ливонскіе и Дашскіе писатели не говорятъ ни слова объ епомъ довольно жестокомъ нападеніи Новгородцевъ. Но епо и не удивительно: ибо не знали, что напропивъ того въ Финландскихъ извѣстіяхъ, какъ они впрочемъ и недоспаечны, упоминается о ужасномъ нападеніи Руссовъ имянно въ епо время, и что сіе нападеніе привлекло въ Емьскую землю такіе обспоятельства, которые памятъ о семъ произшествіи сохраняли долго.

Имянно, тогдашній Финландскій епископъ Магнусъ нашелся принужденнымъ сложить съ Таваспцевъ вѣкоторую часть подапей, пошому что они понесли убытокъ опъ нашесшвія Руссовъ. До сего плашили они съ cadaго дыма или съ cadaго лука по 4 шкуры; онъ сложилъ съ нихъ до дальнѣйшаго повелѣнія четвертую шкуру; но Таваспцы скоро вздумали, что они освобождены опъ

1* Еще бы кое какое основаніе нашелъ себѣ Спришперъ, если бы зналъ, что *wanpa* или *wanpa* на Чудскихъ языкахъ значить *старый*. Впрочемъ, очень странно, что онъ не разумѣлъ древняго Русскаго слова *дѣтинецъ* (см. выше стр. 149), которое однакоже часто встрѣчается въ лѣтописяхъ и въ такомъ смыслѣ, по которому никакъ не лзя ошибиться, что оно означаетъ не имя собственное, не особенное какое урочище, а крѣпость или замокъ; на примѣръ въ БРИ. 223, 286. Но и то правда, что слово епо и въ самой Россіи такъ уже успарѣло, что фантазія могла завладѣть онымъ и сдѣлать изъ него несчастнаго юношу: см. КСМ. 46 слд.

оной на вѣчные времена, и послѣ доходили иногда даже до того, что утверждали, будто четверной шкуры они никогда и не плапили. Такимъ образомъ произошелъ споръ, который не прежде какъ около 1335 г. рѣшенъ былъ Упсальскимъ архіепископомъ Пепромъ пѣмъ, что онъ на Таваспцевъ старую подапъ наложилъ снова (ЮЮ. 122, п. 100; 211 слд.). При слѣдствіяхъ, произведенныхъ имъ прежде осемъ дѣлѣ, свидѣтели между прочимъ показывали, что тяжба ещѣ продолжалась уже почти 24 года или около того (*ad viginti quatuor annos vel circa*)^{1*}. Опсчитавъ опъ времени окончанія сего дѣла полные 24 года, найдемъ мы имянно 1311 годъ, въ который по нашему времянику Руссы сдѣлали нападеніе на Емьскую землю. А поелику тяжба не могла начаться въ самый попъ годъ, въ которомъ послѣдовало облегченіе подапи; то и будемъ мы держаться словъ *около того* (*vel circa*) и положимъ, что тяжба продолжалась только 21 или 22 года, не обвиняя впрочемъ свидѣтелей ни въ чемъ другомъ, кромѣ забвенія, въ которое они пѣмъ скорѣе могли впасть, что всѣ прежнія бумаги, относящіяся до сего дѣла, сгорѣли вмѣстѣ съ епископскимъ замкомъ *Куусто* 1313 г. при новомъ нашествіи Руссовъ (ЮЮ. 214 п. 83; 218.)^{2*}.

Между пѣмъ сѣи Финландскіе извѣстія въ главномъ дѣлѣ такъ согласуются съ повѣспованіемъ Русскаго времяника, что могутъ подкрѣпить мнѣніе наше о семъ происшествіи, а также

1* По всему видно, что въ списокъ съ сего показанія свидѣтелей, поданнаго архіепископу (ЮЮ. 212 слд.), годъ выставленъ ошибкою: *Anno Domini MCCCLtricesimo primo*; а надлежало бы поставить, какъ сказано въ рѣшеніи: *MCCCLXXX quinto*. Или, можетъ быть, свидѣтелей сихъ допрашивали за 4 года прежде и они въ побочномъ обстоятельстве о продолженіи дѣла такъ много ошиблись. — На льпопоказаніе въ НВГ. должны мы полагаться, по тому что, по повѣркѣ Гна. Круга, оно оказалось почти вездѣ вѣрнымъ.

2* Ошибкою на сихъ страницахъ выставлено 213 и 217.

привести въ настоящую ясность то, что относительно мѣстоположенія *Еми* должны мы принять послѣднимъ уже свидѣтельствомъ: ибо, сколько намъ извѣстно, Русскія лѣтописи упоминають здѣсь о ней въ послѣдній разъ. Съ сего времени называютъ они жителей Финландіи только *Шведами* или (*Шведскими*) *Нѣмцами*, какъ Ливы и Есты уже съ 1268 г. называются у нихъ также только *Нѣмцами*.

Ежели бы теперь и могли мы убѣдить нашихъ читателей, что сдѣланными до сего мѣсна изслѣдованіями отыскано почти настоящее мѣстоположеніе *Емьской* земли; то не смотря на это извѣстно намъ, что для знапка сѣверной исторіи и исторіи народовъ, все еще остается здѣсь нѣкоторое сомнѣніе, которое рѣшится только тогда, когда мы объяснимъ то, что до сего опложили въ разсужденіи *Суми* (выше стр. 130). Для этого лучше всего пройди намъ исторію Финландіи еще нѣсколько лѣтъ далѣе: она доведетъ насъ до настоящаго утвержденія.

Послѣ вышесказаннаго нападенія Новгородцевъ на *Емьскую* землю, 1312 годъ прошелъ безъ дальнихъ неприязненныхъ дѣйствій; но въ слѣдующій годъ Шведы опять возобновили оныя. «Выѣха посадникъ Ладожскый съ Ладожаны въ войну, и по грѣхъ нашимъ врази наши окаянии Нѣмци изъѣхаша «Ладогу и пожгоша.» (НВГ. I, 577; II, 169; ДЛ. 93). Къ этому еще нѣкоторые Карелы прислали къ Шведской сторонѣ: «Влѣпо 6322 (1314), избиша Корѣла Городчанъ, кто былъ «Руси въ Корѣльскомъ городкѣ (Кексгольмѣ) и введоша къ собѣ «Нѣмецъ. Новгородци же съ намѣстникомъ Федоромъ идоша «на нихъ, и передашеса Корѣла, и избиша Новгородци Нѣмецъ «и Корѣлу Perezѣпниковъ». (НВГ. I, 577; II, 169; ТИР. IV, 94). Послѣ этого три года прошло спокойно, а тамъ «Влѣпо «6325 (1317) приходиша Нѣмци (опять) въ озеро Ладожское, и «побиша много (какъ и въ 1283 году, см. выше стр. 143) «Обонихъскихъ купецъ». (НВГ. I, 581; II, 173).

На вѣрное епо сдѣлалось не за Римскую вѣру! и ежели Новгородцы опплашили за епо грубое нападеніе на ихъ область; то можно ли упрекать ихъ въ варварскомъ вѣроломствѣ прошивъ своихъ безпокойныхъ неприятелей^{1*}?

«Влѣтѣ 6826 (1318) ходиша Новгородци войною за море въ «Полную рѣку, и много воеваша, и взяша *Людереѡ* городъ «Сумьского князя и *Пискупль* (епископскій замокъ), и придоша «въ Новгородъ вси здорови.» (НВГ. I, 581; II, 173).

Краткое, но по многимъ отношеніямъ замѣчательное извѣстіе. — Нѣтъ въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что здѣсь говорится о походѣ въ Финландію. Финландскіе времянники, согласно съ нашими повѣствуютъ, что городъ *Абовѡ* сожженъ Руссами, а соборная церковь разграблена чрезъ годъ послѣ того, какъ Шведскій К. Биргеръ, сынъ Магнусовъ, ужаснымъ образомъ умершвилъ своихъ братьевъ въ 1317 г. (ПФ. 7; ЮЮ. 14, 15). Слѣдственно, въ разсужденіи времени они совершенно согласны: Новгородцы въ морской походъ свой непременно должны были опправиться лѣтомъ, а по точнѣйшему показанію одного Финландскаго времянника, *Абовѡ* сожженъ на другій день пятидесятиницы, который въ 1318 г. былъ въ 12 июня.

Но опъ чего здѣсь Руссы не называютъ Абова, какъ въ другихъ случаяхъ, *Абовымъ* или *Кабы* (НИК. VI, 268, 277, 280; СЛ. V,

^{1*} Портанъ (ЮЮ. 218, т. е. 219, п. 91; 240; 409) нѣсколько разъ повторяетъ епу заимствованную опъ Лагербринга жестокою укоризну; ибо, и онъ также, по незнанію прежнихъ отношеній Финландіи, разсуждая о позднѣйшихъ, сюда принадлежащихъ происшествіяхъ, смотрѣлъ на нихъ не съ насмѣшкой спороны. Мы не хотимъ сего дѣятельнаго челоѣка укорять въ томъ, что онъ не зналъ прежнихъ Новгородскихъ гражданъ; но какъ могъ онъ забыть: о какомъ вѣкѣ онъ говорилъ? кто таковы были Фолкунгеры? кто таковы были тогдашніе Шведы, кои образовавшись въ училищѣ злополучія, со времени своего Густава Вазы, содѣлались, даже опносительно къ нравственному и духовному образу мыслей, однимъ изъ почтеннѣйшихъ народовъ Европы.

140, 158, 164), а столь страннымъ для слуха словомъ, *Людерева*? — Не оъъ чего инаго, какъ оъъ того, что Новгородскій времянникъ говоритъ здѣсь только о Абовскомъ замкѣ. Сколько извѣстно, замокъ ещѣ не упоминается въ исторіи до 1308 г. (ЮЮ. 215, ш. е. 216); и ежели онъ построень около сего времени, то строиль его безъ сомнѣнія тогдашній Финландскій префектъ *Людербъ Кюрнскій*, который послѣ въ немъ и жилъ (ЮЮ. 221, сравни 215 ш. е. 216, и 478). Изъ его имени составили Руссы свой *Людерева* точно такъ, какъ старый замокъ *Венденъ* въ Ливоніи называли они *Пертуевымъ*, по имени основателя и перваго жившаго въ немъ Нѣмца *Бертольда* (выше стр. 154). *Полная* есть рѣка, на которой стоить *Абовъ*; ибо, Русское названіе переведено только съ Финландскаго *Аураюки*: *auga*, собственно *awaaga*^{1*}, есть то же, что Русское прилагательное *полный*; и рѣка ещѣ названа такъ въ противоположность *Вегаюки* (*Wähäjoki*) или *Малой*^{2*}, которая составляя другій рукавъ оныя впадаетъ въ нее выше Абова (ЮЮ. 591).

Слова въ Русскомъ извѣстіи: и *Пискупль*, относятся, какъ мы дали замѣтить, не къ *Людерева*; ибо, неизвѣстно, что бы Финландскій епископъ имѣлъ участіе во владѣніи Абовскимъ замкомъ: они означаютъ другій^{3*}, епископу принадлежавшій и недалеко отъ нуда стоявшій замокъ *Куусто*, построенный только въ 1317 г. и, по словамъ одной Финландской лѣтописи, разоренный около сего времени Руссами (ЮЮ. 14, 214 ш. е. 215 п. 83).

1* Такъ говорятъ также *Науһо* вмѣсто *Наффи*, *Еуга* вмѣсто *Еффа* (ЮЮ. 235, 329).

2* *Wäha* значитъ малый, низкій, скудный, см. Ю.

3* Слрипш рѣ (СИ. II, 224, замѣч. 4) замѣчаетъ, что въ такъ называемой имъ Рословской рукописи имянно говорится о двухъ завоеванныхъ крѣпостяхъ.

Наконецъ, опиносительно до упоминаемаго въ Русскомъ времени владѣльца Абовскаго замка, *Сумьскаго князя*; по подѣсимъ безъ сомнѣнїя разумѣется ни кто другїй, какъ братъ королевскїй, герцогъ Валдемаръ, сынъ Магнусовъ, убитый въ 1317 г. Онъ, по свидѣтельствъ Сигтунскихъ лѣтописей, сдѣланъ въ 1302 г. рыцаремъ и объявленъ герцогомъ Финландскимъ (ЮЮ. 784); въ 1310 г. вступилъ онъ дѣйствительно во владѣнїе и оспавался при ономъ до самой своей смерти ^{1*}.

Но по чему Руссы называютъ его *Сумьскимъ* княземъ? кто таковы *Сумь*? Не предки ли можетъ быть нынѣшнихъ *Суомалайсетъ*? слѣдственно, Чудскіе Финландцы (выше стр. 118). Въ епомъ случаѣ *Еми* и *Квены* принадлежали бы также къ *Суми*. Но Русскїя лѣтописи опличаютъ ихъ отъ нее (выше стр. 128). Правильно или неправильно дѣлаютъ онѣ епо? была ли *Сумь* дѣйствительно оплчный отъ *Еми* и *Квеновъ* народъ? Ежели она можетъ быть и не принадлежала даже къ Чудскому племени; по какимъ образомъ имя ея могло перейти на *Квеновъ*, *Еми* и *Кареловъ*? Какимъ образомъ Чудь епо стала называть саму себя *Суомалайсетъ*? ибо, надобно же признаться, что епо названїе еполь же сходно съ Русскимъ *Сумь*, какъ Финландское *Hämelaiset* съ Русскимъ *Еми*. Наконецъ, что собственно должны мы разумѣть подъ названїемъ *Финландїи*? Не можно ли назвать грубою ошибкою, какъ думаютъ знающїе въ епомъ дѣлѣ люди, что названїе епо дано снранѣ, которая съ запада ограничивается Ботническимъ, а съ юга Финскимъ заливами?

Ежели мнѣнїе наше о настоящихъ жилищахъ *Еми*, и приведенные здѣсь Русскїе извѣстїя, надлежитъ предсавить съ полною ясноспїю; по мы не должны уклоняться отъ сихъ трудныхъ вопросовъ. Хотя же они и увлекаютъ насъ въ

^{1*} Въ заключенномъ тогда между Шведскимъ королемъ и его братьями договорѣ, первый удержалъ за собою замокъ. *Выборгъ* съ занятою Шведами часпїю *Карелии*. (ЮЮ. 213 т. е. 214, п. 82).

отдаленные времена; однакоже постараемся рѣшить ихъ съ возможною краткостью.

Въ сѣверозападной части Европейскаго сѣвера, сколько оный извѣстенъ намъ изъ исторіи, находился нѣкогда далеко разпространявшійся, не Германскаго племени, звѣроловственный и кочующій народъ. Попомки его и теперь еще живутъ тамъ держась обычаевъ своихъ праотцевъ и состоя подъ Русскимъ, Шведскимъ и Датскимъ владѣніемъ. Въ древніе времена, Шведы и Норвежцы называли ихъ *Финнами* или *Феннами*^{1*}; въ Норвегіи и теперь все еще называютъ ихъ *Финнами*, а остатокъ тамошней ихъ отчизны *Финмархъею*.

Когда Римляне чрезъ Германцевъ узнали немного по лучше сихъ Гиперборейцевъ и стали различать ихъ Германскимъ названіемъ^{2*}; тогда узналъ также Тацитъ (de Germania, cap. 46),

1* Точно также, какъ *Венды* и *Викды*; попомки Англовъ, которыхъ мы называемъ Англичанами, сами себя называютъ *Инглишменами*, а землю свою *Инеландіею* и т. д.

2* Потому что извѣстія о сихъ странахъ получили они также и чрезъ Грековъ. Правда, многіе изъ сихъ извѣстій считали они за сказки; но когда Мела (кн. III, гл. 6), какъ и Плиній (IV, 13), говорятъ о сѣверныхъ *Оеонахъ* (Яйцеядцахъ), *Гиппоподахъ* (Коненогахъ) и *Панотахъ* (Длинноухахъ): то прибавляешь, что о существованіи сихъ народовъ есть свидѣтели, коимъ можно повѣрить (quos sequi non piget). Довѣренность его къ симъ свидѣтелямъ часто оправдывалась. *Оеоновъ*, *Ооновъ* или *Яйцеядцевъ* легко отыскавъ можно на островахъ Сѣвернаго океана, какъ скоро кто знаетъ, что неизчислимые стада гусей (*Larus candidus*, *Maasfugl*), гусей (*Anser Bassanus*) и многихъ другихъ птицъ, доставляли и теперь еще доставляютъ пищу не одной тысячѣ прибрежныхъ жителей сѣверныхъ Норвегіи. Овесъ, которымъ они сверхъ того питались, есть колосникъ (*Elimus arenarius*, *Sandhaer* или *Melur*), во множествѣ распуціи почти по всемъ песчанымъ берегамъ сѣвера, не только въ Фрисландіи, Ютландіи, Ливоніи, но и въ Норвегіи и Исландіи, и употребляющійся вмѣсто ржи. (ANG. 115. 65; ФП. 267; ОКА. 56, 57; БП. I, 267). — А *Гиппоподы*, *Коненоги*, могутъ ли быть кѣмъ нибудь, какъ *Скритефинги* Адама Бременскаго, о которыхъ говорятъ, что

чно, очень бѣдные, живущіе при самыхъ крайнихъ нуждахъ, часпѣю въ лѣсахъ и звѣроловствѣ, но довольные своимъ состояніемъ люди, называющіеся *Феннами*. Германцы же называли ихъ такъ по влажнымъ низменностямъ, на которыхъ они кочевали и пасли стада свои большую половину года; ибо, *Fen* или *Fenne*, на Исландскомъ, Шведскомъ, АнглоСаксонскомъ, Англинскомъ, Голландскомъ, ОстѢризмскомъ и древлеѢризмскомъ, также и на нижнеСаксонскомъ языкахъ значить: *пастбище*, *болото*, *лугъ*, *низкіе мѣста* и т. д.^{1*} Прилагательное *fenny* Шекспиръ употребляетъ въспо *живущаго на болотѣ*; глаголъ *fennen* на нижнеСаксонскомъ нарѣчій значить *выгонять скотину на лугъ*^{2*}.

При погдашнихъ географическихъ свѣденіяхъ, Тацитъ не могъ узнать въ точности положенія странъ, принадлежавшихъ къ области *Фенновъ*; онъ зналъ только вообще, что они жили за *Свеонами* и *Естіями*. А посему онъ, подобно всѣмъ своимъ современникамъ, беретъ Сѣвернаго океана полагать гораздо ближе къ Каспійскому и Черному морямъ, нежели еще на самомъ дѣлѣ^{3*}; по считалъ возможнымъ, что вышесказанные

догоняютъ звѣрей, quos aiunt cursu feras praecire? (АВ. гл. 231, стр. 61). — И какій сѣверный житель не знаетъ зимнихъ шапокъ съ длинными ушами (малахай), которыми дорогою закрываютъ отъ стужи шею и грудь? Неоспоримо, что эти шапки дали остроумнымъ Грекамъ поводъ говорить о сѣверныхъ *Панотахъ* (Длинноухахъ).

1* Выключая словарей Ирева, Джонсонова и т. д., см. прекрасно объясненную Вярдою *Megabuch* (Berlin, 1805. 4.) стр. 273. 281. 292. 315.

2* *Fillet of a fenny snake in the cauldron boil and bake* (Макбетъ IV, 1). См. также БС. I, 374.

3* Strabo Abmelov. II, 74; XI, 507; Mela, lib. III, cap. 5. 6; ПН. кн. IV, гл. 12 и 13; МГ. III, 351, IV, 341, 343. ANG. 64. 118. — Страбонъ (VII, 310) признавался, что мѣста, лежащія на сѣверъ отъ Чернаго моря и за Роксоланами, ему неизвѣстны. Только Птоломей разпространилъ опять свѣденія о восточной Европѣ; но опредѣленные показанія его проспираются

Фенны и южные Венды и живущіе еще далѣе на югъ *Певнины* и *Бастарны*, находились почти подъ тою же географическою долгою между *Германцами* и *Сарматами*; только оставилъ нерѣшеннымъ: къ которому изъ сихъ двухъ народныхъ племенъ принадлежало ихъ причислить? По етому казалось бы, что дикихъ *Фенновъ*, о которыхъ слышалъ Тацитъ, надобно искать въ нынѣшней Курландіи, Лифландіи, Естландіи и Финландіи или еще далѣе на югъ; но шунъ на вѣрнее ихъ не найдешь. Имянно сказанныя и подъ одною широтою на возшокъ лежащія земли, по тогдашней географіи, со всемъ исчезли, а на мѣсто ихъ, сѣверная прибрежная земля отодвигалась къ возпоку и юговозпоку ^{1*}, *Скандинавія* и области *Свіоновъ* оставались отдѣленно стоящими въ Океанѣ, *Бальтійское* море извѣстно было только подъ названіемъ *Коданскаго* залива или *Свевскаго* моря до (Прусскихъ) *Естисовъ*. Думали, что ето море на сѣверъ и возпокъ отъ земли *Естисовъ*, соединялось съ Океаномъ, который посредствомъ небольшого пролива соединялся также съ Каспійскимъ моремъ.

Такимъ образомъ, ежели Тацитъ ничего не зналъ о Финскомъ заливѣ и о живущей по оному *Чуди* ^{2*}; ежели то, что онъ

не много далѣе 60 градуса широты между тѣмъ какъ Каспійское море близко подходитъ къ 50, а Азовское къ 55 градусу сѣверныхъ широты: см. карту, приложенную къ МГ. IV.

1* Вопъ по чему Мела полагается острова *Оеоноевъ*, *Гиппоподовъ* и *Панотовъ* не передъ *Германією*, а передъ *Сарматією*, т. е. передъ восточною Европою; — вопъ почему у Плинія IV. 13, (Скандинавскій) *морскій* (*Sevo*) хребетъ горъ простирается на югъ отъ Бальтійскаго моря по берегу Германіи не съ юга на сѣверъ, а съ запада на возпокъ, и Рифейскія горы восточной Европы должны идти по тому же направленію. — Они слышали о вещахъ, дѣйствительно существующихъ; но положеніе оныхъ представляли себѣ со всемъ не настоящимъ образомъ.

2* До 9 столѣтія сираны сіи оставались неизвѣстными для западной Европы. Егингардъ, современникъ и описатель жизни Карла великаго, не

говорить о *Феннахъ*, никакъ не подходящъ къ западной *Чуди*, потому что у нее, въ нынѣшней Лифландіи, Еспландіи и Финландіи, хлѣбопашество и скотоводство на вѣрное спольже давно въ употребленіи, какъ и у ея *Естїевъ*; ежели напротивъ того, чрезъ Германцевъ получилъ онъ свѣденія о странахъ, о которыхъ за долго до того говорили уже Британцы и Греки; и ежели по понятію его времени, вышесказанныя страны, также какъ и *сѣвернѣйшія области Фенновъ*, должны были полагаться въ землѣ, лежащей гораздо далѣе на возпокъ и югъ: то мы принуждены сїи области подвинуть опять вверхъ на сѣверо-западъ, и едва ли будемъ сомнѣваться въ томъ, что бы извѣстія, сообщаемые намъ изъ оныхъ Тацитомъ, не относились ближе всего къ *Финнамъ сѣверныя Скандинавіи*, и именно къ тамошнимъ *лѣснымъ* и *морскимъ Финнамъ*. Слова: *mira feritas* (удивительное звѣрство) и *faeda paupertas* (ужасная нищета)

могъ еще показать, какъ далеко простирается *Балтійское море* (см. *Vita Caroli ex edit. Bredow. Helms. 1806. 8. p. 56*); послѣ епого, около 830 г., св. Ансгаръ узналъ чрезъ Шведовъ многое о жилищныхъ *Куряхъ*, прошивъ которыхъ выпались Дашчане и Шведы (см. *Remberti Vita S. Anscharij, cap. 27, apud Lindenbr. p. 70*); по томъ, въ 839 г. *Россы* пустились за промысломъ въ Царьградъ, брали дань съ живущихъ по Финскому заливу и озеру Ильмену, и вскоре послѣ того сдѣлались основателями Русскія державы, которая находилась съ Царьградомъ въ дружественномъ, то въ неприязненномъ отношеніи. Тупъ открылся для запада восточный путь (*Austurwigi*), путь Адамъ Бременскій въ 11 столѣтіи могъ приняться за описаніе *Балтійскаго моря*: онъ зналъ большую часть береговъ и острововъ, онъ называлъ не токмо *Славенъ*, *Пруссовъ*, *Куронію* и *Естонию*, но даже *Чудъ*, *Яль*, *Весь* и *Мерю*, и не смотря на епо — въ его полько время Дашчане или Норвежцы сдѣлали опасное морское путешествіе, *quantitatem huius maris perscrutantes* (изслѣдуя обширность сего моря). Неудачное епо предпріятіе безъ сомнѣнія относилось къ *Ботническому заливу*, и вопъ по чему Адамовы извѣстія *отъ туда*, такъ много еще походящъ на сказки. Изъ Даніи въ Русскій *Остроградъ* (Новгородъ) моремъ приѣзжали уже многіе Дашчане въ четыре недѣли. (АБ. р. 58, с. 218).

вѣрно клоняпся къ нимъ; но не къ горнымъ Финнамъ, живущимъ среди епадъ оленей, а еще менѣе того къ прибрежнымъ жипелямъ Финландіи и Еспландіи.

Послѣ Римскаго испорика упоминають иногда еще другіе о семь скипающемъ народѣ, давая ему, какъ и иперь, разные прозванія. Іорданъ, писатель 6 столѣтія, который прежде всѣхъ обозначилъ Чудскіе народы, говоритъ также о *Финнахъ*, полагаетъ ихъ уже вѣриѣ подъ опдаленною сѣвѣрною широтою, различаетъ уже *лѣвѣныхъ* и *стадныхъ Фенновъ*, Tre et Crefennæ (ІОРД. I, 193) ^{1*}. Современникъ его Прокопій, также Павелъ, сынъ Варнефридовъ (+ 799), и жившій послѣ него географъ *Равенскій*, равнымъ образомъ Алфредъ великій (+ 900), Адамъ Бременскій, (около 1076) и Саксо грамматикъ (+ 1204), называютъ ихъ по скороспи, съ которою ходятъ они на лыжахъ, *лыжными Финнами*, *Schrittfinnen* ^{2*}. Географъ *Равенскій* называетъ

^{1*} Слово *Adogit*, находящееся у сего писателя, составляетъ ли названіе народа и означаетъ ли *Гелгеландъ*, епо мы охотно осматриваемъ безъ рѣшенія; но гораздо легче, кажется, можно разобрать слова: *Alicæ vero ibi gentes tres, Crefennæ, qui frumentorum non quæritant victum*. Поелику здѣсь, вопреки сказанному, не говорится послѣ о *трехъ* народахъ, то и читаемъ мы такъ: *Alicæ vero ibi gentes Tre s. (sive или et) Crefennæ* и пр., и епо *Tre* объясняемъ Шведскимъ *Træ*, Датскимъ *Træ* и *Tree*, АнглоСаксонскимъ *Treow*, древнимъ Бельжскимъ *Tere*, Англинскимъ *Tree*, которые всѣ значатъ *дерево* и *лѣсъ*. — *Cre* должно бы было написать *Crep*, если бы ь по причинѣ слѣдующей буквы *f*, не сочтено было за излишнее; но въ нѣкоторыхъ разнословіяхъ находимся также двойной *f*. — *Krewe* по Лапонски значить *стадо*; но епо слово, какъ и многіе другіе въ семъ языкѣ, производить отъ Германскаго; *crew*, на Англинскомъ языкѣ (на которомъ оно иперь выговаривается *крю*) значить еще *толпу*, *кучу*, а въ хорошемъ значеніи употребляется говоря о всемъ корабельномъ экипажѣ.

^{2*} См. ПВГ. кн. II; ПВ. кн. I, гл. 5; Анон. Ravenn. lib. IV, с. 12, 46; ФП. 85; АБ. 61, гл. 231; СГ. въ предисл. 4. — У всѣхъ сихъ писателей имя епо болѣе или менѣе перепорчено; но какъ одного можно поправить другимъ, и обстоятельствомъ, о которомъ здѣсь говорится, не подлежитъ

ихъ также, по скопированной, составляющей спада ихъ, *РенеФеннами*, ш. е. *Оленными*, а въ Оперовомъ извѣстїи у К. Алфреда (О. § 4) называются они просто *Финнами* (*Finnas*) или, какъ пишется лѣсовъ, *лѣсными Финнами* (*Terfinnas*)^{1*}.

Почти всѣ сїи писатели говорятъ объ епомъ кочующемъ народѣ только въ самой сѣверной части Скандинавскаго полуострова; но онъ жилъ не только тамъ и далѣе на востокъ до западнаго берега Бѣлаго моря, гдѣ нашелъ его Оперъ; но также насъ свои спада и ловилъ звѣрей въ сдѣлавшейся послѣ извѣстною землѣ, простирающейся на востокъ отъ Ботническаго и на сѣверъ отъ Финскаго заливовъ; въ недавнихъ только временахъ принужденъ онъ былъ оставить со всемъ сїи страны. Извѣстно, что еще до половины 15 вѣка кочевалъ онъ въ сѣверной *Сатакундїи* (гдѣ находятся кирхшпили *Икалсѣ* и *Руовеси*), также въ сѣверной *Тавастїи*, въ нынѣшнемъ верхнемъ *Саволакѣ* и *Рауталамбискомѣ* округѣ, равно и въ восточной части всей восточной *Ботнїи* (ЮЮ. 113, п. 85; 122, 133, 315, 519, п. 507). Послѣ епото только исчезаетъ онъ мало по малу изъ южныхъ мѣстъ; въ 17 вѣкѣ оставляетъ онъ *Кусамо*, въ 18 *Кеми-Лапмархїю* (ВКТ. 71, на которую ссылается БП. II, 261).

ни какому сомнѣнїю, то изправленіе слоговъ и описокъ не составляетъ большого труда. Кто не узнаетъ *Σκριθιφινωι* у Прокопія, *Scritobini* или *Scriptobini* или *Scrictofini* у Павла Варнефрида, или *Sirdifeni* и *Serdefenni* у Гвидона? Адамовы *Scritefingi* столько же ясны, какъ и Алфредовы *Scridefinnas*, а въ Саксоновыхъ *Scricfinni* переписчикъ сдѣлалъ ошибку только въ томъ, что вмѣсто *Gandvicum* написалъ *Grandvicum*.

^{1*} Ибо, что у Гвидона вмѣсто *Rerefreni* и *Rerefenni* надобно читать *Renefenni*, это должно предсказать всякому, кто подумаетъ о нынѣшнихъ *Оленныхъ* Лапландцахъ (*Ren-Lappen*): АП. III, 239 слдд. — Одинъ только разъ названные у Алфреда *Terfinnas* (О. § 4), не могутъ быть никакіе другіе, кромѣ Гвидановыхъ *Trefenna*.

Ежели аналогически заключать о преждебывшихъ временахъ по послѣдующимъ, и при этомъ взять во уваженіе другіе, еще сущесивующіе слѣды древности, напр. названія кургановъ и осплпковъ древнихъ укрѣпленій: то мы имѣемъ причину утверждать, что и нынѣшнюю *Финландію* первоначально занимали ея же кочующіе *Финны*; также, что эта страна была населяющею *Финмархіею*.

Но какъ въ сѣверозападной Скандинавіи, Германскіе Норвежцы принудили сей кочующій народъ, оставивъ берега ^{1*}, почти также въ возпочныхъ и юговозпочныхъ своихъ областяхъ принужденъ онъ былъ принять къ себѣ въ сожительство по берегамъ Финскаго и Ботническаго заливовъ Чудскіе народы: *Карелу*, *Емь* и *Кзеновѣ*, чужеспранцевъ, отъ которыхъ онъ также, какъ и отъ Германцевъ, сущесивенно отличался, да и теперь еще часнію отличаетсѣ плеснымъ строеніемъ, обликомъ, образомъ жизни и языкомъ (ЛФ. 23—25; ШЛ. 37; АП. III, 237; БП. II, 226), не смотря на то, что много съ ними перемѣшался (ANG. 479; АП. III. 277; РФ. 408 срав. съ БП. II, 158), и по бѣдности языка, необходимато слѣдствія всего его положенія, также по долговременному сношенію съ образованными сосѣдами, принялъ много Чудскихъ и Германскихъ словъ и словосочиненій ^{2*}.

^{1*} Окрестности *Рерааса* есть самая южная страна Норвегіи, въ которой сѣи кочующіе еще находятся. БП. I, 400.

^{2*} Такъ всегда судили люди, рожденные въ Скандинавіи и очень хорошо знавшіе Финскіе и Чудскіе языки (кроме вышеприведенныхъ ЛФ. ШЛ.; см. также Diss. de Borealibus р. 9 sqq. и Knud Leem's Nachrichten von den Lappern. Leipzig, 1774. 8. S. 8 ff.). — Юг. Шефферъ, родомъ изъ Спрасбурга, не знавшій ни Финскаго языка и ни одного Чудскаго нарѣчія, сравнилъ 32 слова изъ обоихъ языковъ, вопреки знающимъ людямъ пошелъ защищать историческія ошибки и етимологическія погрѣшности (ШЛ. 178, 42 слд.). А недавно, Юг. Хрисп. Аделунгъ взялся за трудное сравненіе грамматическихъ формъ вышесказанныхъ языковъ, которое на самомъ дѣлѣ показало большія разности и только малые сходства, однакоже побудило его Финнамъ и Чуди дать

Слово *чудь* и теперь еще у ихъ потомковъ значить *неприятеля*; они еще рассказываютъ, что предки ихъ нѣкогда терпѣли много мученія отъ такихъ неприятелей, которыхъ они иногда называютъ также *Каръелезъ* (*Karjeleh*) ^{1*}.

Когда начались сѣи неприязненные дѣйствія и нашествія *Чуди*, этого разумѣется не лзя опредѣлить; но первые переходы неоспоримо относятся къ очень опдаленнымъ временамъ ^{2*}. Теперь изъ Русскихъ лѣтописей знаемъ мы, что въ 11 вѣкѣ была *Емьская* земля у Финскаго залива (выше стр. 92); а Оперъ говоритъ намъ, что уже въ 9 вѣкѣ *Квены* находились на западной сторонѣ Бопническаго залива (ФП. 91 и выше стр. 123), и что тогда уже языки *Финновъ* и *Беормовъ* (или Заволоцкой Чуди, ФП. 86, 87 и выше стр. 118), какъ ему казалось, имѣли между собою много сходства ^{3*}. Сѣи обстоятельство указываютъ на опдаленные времена, и дѣйствительно видны въ нихъ еще нѣкоторый свѣтъ; ибо, ежели подъ Амазонками Адама Бременскаго надлежитъ разумѣть *Квеновъ* (см. выше стр. 121), то мы должны также принять, что и сѣверныя Амазонки древнихъ писателей, Гвидона

одинакое произхожденіе, см. его *Withrivedes* II, 743 ff. Почтенный спарець, за грамматическими формами забылъ физическія; забылъ то, въ чемъ далъ приговоръ въ разсужденіи Булгаровъ (тамже, стр. 641); недосмотрѣлъ того, что и самое полное пожество языковъ не можетъ ничего доказывать тамъ, гдѣ, какъ здѣсь, можно исторически объяснить это слишкомъ тысячекратнымъ сосѣдствомъ, очень древнимъ сношеніемъ, многочисленными переходами одного народа въ области другаго и брачными союзами.

1* См. ЛЛ. слова *Tjude*, которое слово по присоединенной къ сему словарю грамматикѣ стр. XXXIX и XL, надобно выговаривать *Чуде*. А что сочинители прибавляютъ на другихъ мѣстахъ еще къ етому, то на вѣрное не можетъ принадлежать къ опдаленнѣйшимъ временамъ.

2* Также очень недавно, около 1708 г. и позже, перешли *Квены* въ Финмарію, ВП. II, 13, 175 слдд.

3* *Tha Finnas, him thuhte, and tha Beormas spræcon neah ange theode*, сказано въ О. § 4.

Равенскаго и Павла Варнефрида, сунъ тѣже самыя *Квены*; даже, вмѣстѣ съ *Ире* можемъ думать, что въ Тацитовомъ извѣстїи о женскомъ правленїи въ опдаленной Свевїи у *Ситоновъ*, скрывается уже слѣдъ древней басни о *Квенской* землѣ (Tacit. de Germania c. 45; ИК; ANG. 489), и что по этому вышедшіе изъ своего опечеснва *Квены* извѣстны уже были Скандинавскимъ Германцамъ почти за 1700 лѣтъ до сего ^{1*}.

Но ежели въ особенностіи Шведы послѣ и гораздо прежде, нежели заняли возпочный близъ Аландскихъ острововъ лежащїй берегъ пвердыя земли, ознакомились также вообще съ жителями сей сосѣдственной большей полосы земли, въ чемъ на вѣрное нельзя сомнѣваться (СН. II, 104); ежели они знали, что въ несравненно большей части оныя кочевали настоящіе *Финны*; что и здѣсь, какъ и въ сѣверной Скандинавіи, водянистыя низменности и болотистыя наспыбища занимають значную часть поверхности (РФ. 256. 262. 271. 357. 370): то кажется

^{1*} Изъ *Ситоновъ* хотѣли сдѣлать Шведскихъ *Готовъ* (Gythones), или думали о *Сигтунѣ* и *Унѣ-Свіарѣ*; но первое мнѣніе не многимъ понравилось, а послѣднему недостаесть надежнаго свидѣтельства о столь высокой древности *Сигтуны*. Не принимая очень много во уваженіе того, что Тацитъ причисляетъ *Ситоновъ* къ Германцамъ, (поелику онъ къ послѣднимъ присовокупляетъ также *Естїевъ*, а другіе народы описываетъ невѣрно, поному что свѣденїя, которые онъ собиралъ, относились преимущественно со всемъ къ другому, нежели къ этнографическимъ классификаціямъ), владѣтельству женщинъ принимаемъ мы, какъ главное обстоятельство въ его извѣстїи, и утверждаясь на ономъ можемъ *Ситоновъ* замѣнить *Нитонами*, которое слово можетъ быть значить *низкоживущихъ*, *низменные лѣста занимающихъ*, *Kainulaiset*. Но это одна только догадка, опытъ ознакомишься съ имянемъ, которое до сихъ еще поръ оставалось необъяснимымъ, хотя Тацитъ и обозначилъ его характеристическою своею простию, явилъ своимъ современникамъ и думалъ сохранишь для потомства; uno differunt, quod femina dominatur; in tantum non modo a libertate sed etiam a servitute degenerant., т. е., различаются только тѣмъ, что владѣтствуютъ женщины; такъ много перерождаются не только отъ свободы, но и отъ рабства.

могли они по всей справедливости и епну землю называть *Финскою*. Въ названіи епомъ они ни мало не ошиблись, а напрошивъ можеть бытъ обозначили онымъ для всего будущаго времени населяющее свойство земли и древнихъ жителей оныя.

Названіе епо въ почномъ значеніи своемъ, перешло также и къ Чудскимъ сосѣдамъ; переводя оное вѣрно, называли они жителей болописной земли вообще, совершенно аналогически составленнымъ именемъ *Суомалаисетъ*^{1*}.

Но *Фенны* или *Суомалаисетъ* какъ называли самихъ себя?

Ежели мы обозримъ то великое пространство, на которомъ они нѣкогда жили; ежели разсудимъ, что здѣсь они кочевали подъ суровымъ климатомъ, въ спранѣ, скудно надѣленной природою; что семейство, имѣющее не больше сотни оленей, не безопасно еще отъ голода, а лучше можеть жить только тогда, когда имѣеть спадъ изъ 300 оленей (БП. II, 161); что по етому имѣеть оно нужду въ просторныхъ пастбищахъ; ежели сообразимъ все епо, то увидимъ, что сей скопководственный народъ никогда не могъ бытъ многочисленнымъ^{2*}, что онъ могъ жить только отдѣленными семействами и никогда не могъ считатьъ себя собственно за націю. Согласно съ симъ хотя

1* По Естонски *Samelased* и *Soomlased*. — Что *Suomalaiset* совершенно правильно можно произвесть отъ *suo* (болото) и *maa* или *ma* (земля), въ епомъ никто не будетъ сомнѣваться, кто знаетъ сей языкъ; что оно произведено отъ сего языка, епого не могли допустить, а дали только замѣтить, что нынѣшняго Чудскаго имени селъ земли, *суометта*, не лзя сосланишь изъ сказанныхъ словъ не нарушая правилъ языка. Мы очень увѣрены въ справедливости сего замѣчанія, по чему и будемъ осперегаться такой же ошибки.

2* Л. фонъ Бухъ (БП. II, 227 слд.) въ изходѣ 18 вѣка полагаетъ число всѣхъ сихъ кочующихъ 5113 человекъ въ Шведской, около 3000 въ Датской и 1000 въ Русской частяхъ; послѣднихъ было въ 1795 году 785 душъ мужескаго пола (ОКА. 61); слѣдственно обоего пола почти 1600. Но пусть ихъ будетъ около 10.000 человекъ по самой большей мѣрѣ, показанной Бухомъ; и епи 10.000 живутъ почти на 14.000 квадратныхъ миляхъ!

и находимъ мы у него опечеспвенные семейственные названія (БШ. 158) ^{1*}, но нѣтъ опечеспвеннаго національнаго названія; для вспомогающейся нужды въ сношеніи съ чужестранными сосѣдами, приняли они Чудскій переводъ своего Германскаго имени. Самихъ себя по одиначкѣ называютъ они *Самелатсѣ* или *Сабмеладсѣ* (во множ. *Самелатъегѣ* или *Сабмелатъегѣ*), а весь народъ вообще, *Сабме*, *Соме*, *Суоме* ^{2*}. Что же сѣи необъяснимые на ихъ языкѣ имена могутъ значить иное, какъ по разнымъ ихъ нарѣчіямъ соспавленные преобразованія *Суома-лаисетѣ* или *Суо-маа*?

Изъ народнаго имени *Суоме* или *Соме*, западная Чудь составила опять имена *Суоми*, *Суоменмаа* и *Сомема* (Ю. ГГЕ.), которымъ обозначила нынѣшнюю Финляндію, показывая шѣмъ ясно, что всю эту страну считала принадлежащею къ области сего древняго кочующаго народа ^{3*}.

Изъ *Суоме* также составили Новгородскіе Руссы свою *Сумь*; слѣдственно, имѣя хорошіе мѣстные свѣденія, оплчили они симъ названіемъ кочующихъ коренныхъ владѣтелей сея земли,

^{1*} Почти тоже видимъ мы и у Самоедовъ; а въ прежніе времена по той же причинѣ было тоже у многихъ возпочныхъ народовъ.

^{2*} Народные названія *Sabme* и *Suome* приводить Ире въ своемъ *Glossar.* подъ снѣпшею *Lapp.* — *Sabme* и *Same* находятся въ ЛЛЛ., также и *Sabmelats* и *Samelah*; а въ одномъ письмѣ Ерлинга къ покойному Гаршв. Лудв. Хр. Бакмейстеру отъ 3 марта 1779, между прочимъ написано: *les Lapons se nomment eux mêmes Sabme, Some, Samen-Almatjeh ou Samen-ulmutjeh.* — *Almats* или *Ulmuts*, во множ. *Almatjeh* или *Ulmutjeh* значить теловѣкъ. — Очень часто ъ спавинся предъ *m*; наприм. говорящъ: *armo* и *arbmo*, *hamo* и *habmo*, *nirte* и *nirbme*, *skamo* и *skabmo*, *tames* и *tabmes*, *wuome* и *wuobme* и ш. д.

^{3*} Мы охотно желаемъ забыть, что даже и въ наши времена пыпались слова *Same* и *Suomi* производить отъ Липовскаго *Zeme* (земля) и равнозначащаго Русскаго *земля*; слѣдственно, *Suоменмаа* переводить *земля-земля* и ш. д.; это на вѣрное не могло удалиться.

потомковъ древнихъ *Финновъ*, опъ поселившихся вмѣстѣ съ ними *Гемелансетъ* или *Еми*, и по етому герцога Финландскаго очень справедливо называли *Сумьскимъ* княземъ.

Такимъ образомъ, все, что до сего извѣстно намъ о древнихъ названіяхъ Финландіи и жителей оныя, приходитъ въ естественную, почную и ясную связь. Въ етомъ на вѣрное никогда не могли бы ошибиться, если бы въ послѣдующіе времена жили сея земли и ихъ политическіе отношенія не перемѣнились такъ много.

Древніе Шведы, какъ видѣли мы выше, ни мало не ошиблись назвавъ *Финскою* землею и лежащую по Ботническому и Финскому заливамъ полосу земли; только опъ етого названіе епо сдѣлалось очень общимъ. И вскорѣ по занятіи Шведскими колоністами прилежащихъ къ Абову мѣстъ, начали чувствовать неудобство сего неопредѣленнаго названія, а особливо когда сверхъ того еще вошла вскорѣ очень дурная перемѣна стараго нарѣчія, аимянно: всѣхъ не Германскаго рода жителей стали называть не токмо *Финландцами*, какъ неоспоримо они могли называться, но и *Финнами* ^{1*}.

Новокрещеная Чудь прошивъ етого не спорила; она приняла опъ своихъ повелителей общее названіе *Суомалансетъ*, которымъ и теперь еще называется, хотя жившая по сѣверозападному берегу не переставала при етомъ называться въ особенності также *Кайнулансетъ*, а по южному берегу, *Гемелансетъ* (выше стр. 120 слд.) ^{2*}.

^{1*} *Финноналии* (*Finnones*) называются они не токмо въ Палмшелд. опрывкѣ (ПФ. 6. 7); но также *Финналии* (*Finni*) уже въ папской буллѣ 1171 г. (выше стр. 106); а въ другой буллѣ 1232 г. епископъ Абовскій не называется, какъ до того, *episcopus Finlandensis*, но *Finnensis* (ПФ. 36 и на др. м.).

^{2*} Послѣ также и *Карелы* (которые на своемъ языкѣ называются *Karjalaiset* или *Karjelase*, выше стр. 119); приучились называть себя *Somætejet* (mees, множ. mejet, мужъ). См. К. 44.

Но какое имя оспалось Шведамъ для кочующихъ своихъ сосѣдей, чпобы ихъ и сѣверныхъ ихъ единородцевъ отличить отъ новыхъ Финновъ? Малыми измѣненіями въ звукахъ на вѣрное не лзя было избѣжать двусмысленности; по чему, отнявъ у населяющихъ *Финновъ* древнее ихъ имя, спали называющъ ихъ *Лалпоами* ^{1*}.

Но перемѣна еѣна въ языкѣ Шведовъ мало понравилась шому народу, до котораго она ближе всѣхъ касалась; по меньшей мѣрѣ въ Скандинавіи попомки древнихъ *Скритефинновъ* считающъ названіе еѣно за ругательство: ибо, по несчастію, напоминающъ оно имъ слова изъ ихъ природнаго языка и изъ Шведскаго, кои ни мало не дающъ оному хорошаго значенія; *lappet* значить у нихъ перья, *lappot* поперья, *lappo* родъ мха на словомъ деревъ, *lappa* подошва у ноги. Толкуя же оное изъ Шведскаго и другихъ Германскихъ языковъ, слово *lappet* можетъ значить поже, чѣмъ колдунъ или ядопворецъ или бродяга или также ветощъ и п. д. Не удивительно, что отъ такихъ названій отказываются! но удивительно то, что со всею важностію занимались сими значеніями, хотя довольно было извѣстно, что вышесказанное названіе употреблялось уже въ прежніе времена не только народомъ, но и въ приказныхъ дѣлахъ ^{2*}. Чпобы не оскорбить чувствительности, которая

^{1*} Такъ названіе *Lappia* встрѣчается даже въ одной папской буллѣ 1230 г. (выше стр. 83), а слишкомъ за 30 лѣтъ до того Датскій историкъ Саксо зналъ уже двѣ *Lappii* (по западной и восточной сторонамъ Ботническаго залива). Изъ всего сказаннаго до сихъ мѣстъ кажется намъ ясно, что названная въ Римской канцеляріи вмѣстѣ съ Карелією, Ингриєю и Ватландією *Lappia* есть не иная, какъ Финландская; срав. выше стр. 167.

^{2*} Финны прослали колдунами вмѣстѣ со многими другими народами. Мы напомнимъ здѣсь только о *Курахъ*, коихъ уже Адамъ Бременскій (АБ. стр. 58, гл. 223) выставляетъ великими чернокнижниками. Почему же и еѣихъ не назвали также *Лалпами*? Финновъ сдѣлали ядопворцами по одному только недоразумѣнію. Вышесказанный Адамъ (АБ. стр. 37, гл. 134)

при незаслуженномъ нарѣканіи возбуждается и въ простомъ настухѣ, теперь въ Швеціи говоря съ сими людьми называющихъ ихъ обыкновенно «*Fjällmann*, *Fjällfolk* (Горяне); но все еще «лучше нравится имъ *Финны*: они улыбаются при епомъ «словѣ, какъ будто слыша какую нибудь ласку.» (Ап. III. 268).

Въ сѣверной Норвегіи остались при старинномъ названіи безъ всякаго перемѣны, и по етому всегда почно опличали населяющихъ *Финновъ* отъ Чудскихъ *Финландцевъ*, хотя послѣднихъ, только по одной ихъ области, и называли *Квенами* (сравни выше стр. 123). Но въ южной сѣверной Норвегіи приняли другое нарѣчіе, и *Финландцевъ*, недавно перешедшихъ туда изъ Швеціи, называютъ *Финнами* или *Ржаными Финнами* (*Rugfinner*), по ржѣ, которую они тамъ сѣютъ. (РФ. 418.)^{1*}.

Въ Русскихъ времяникахъ, сколько намъ извѣстно, послѣ вышеприведенныхъ мѣстъ, Финны не встрѣчаются нигдѣ оныя подъ названіемъ *Суми*. Но имя епо въ Россіи не изтребилось: и теперь еще называется по оному рѣка *Сума*, которая впадаетъ въ югозападную сторону *Бѣлаго* моря, и по которой названъ построенный при устьѣ оной по меньшей мѣрѣ въ 16 уже столѣтій *Сумскій* острогъ (МЛ.). Теперь здѣсь нѣтъ болѣе *Суми*; но безъ ошибки можно полагать, что сіи *Финны* кочевали и здѣсь также, какъ и въ прилежащей восточной *Болоніи* (выше стр. 119), до тѣхъ поръ, какъ и отъ туда должны были опспунишь отъ подвигающихся впередъ *Кареловъ*. По

разсказываютъ, что одинъ Шведскій царевичъ Анундъ пошелъ войною на *Женскую* землю; но погибъ и съ войскомъ отъ того, что Амазонки оправили ядомъ рѣки, ш. е., на языкѣ средняго вѣка, что походъ кончился несчастливо отъ того, что на войско напала заразительная болѣзнь. Но онъ ходилъ не на *Финновъ*, а на *Амазонокъ*, слѣдственно на Чудскихъ *Квеновъ*; и не смотря на епо, первыхъ сдѣлаи ядопворцами и отъ того назвали *Лаппами*!—

^{1*} Какъ отъ сего ошибочнаго нарѣчія человѣческія спраспи много приводились въ тщетное движеніе, епо разсказываетъ Л. фонъ Бухъ (БП. II, 18 слд.).

меньшей мѣрѣ извѣстно то, что ближніе ихъ родственники, а можетъ быть и настоящіе ихъ попомки, находились еще въ 16 вѣкѣ при рѣкахъ Шуи и Кеми, которыя обѣ съ сѣверной стороны опъ Суми впадаютъ въ западную сторону Бѣлаго моря; слѣды ихъ видны даже гораздо далѣе на югъ у сѣверо-западныхъ сторонъ Онежскаго озера еще въ 17 вѣкѣ. Но ихъ зовущъ не *Сумью*, а *Лопянами*, *Лопнянами*, *Лоплянами*, слѣдственно *Лаппами*^{1*}. Обязанность пребудетъ опъ насъ показать, что имя сго въ Руссіи, какъ и въ Швеціи, вошло въ употребленіе недавно; по чему и могло заступитъ мѣсто стариннаго названія народа *Суми*.

Финны по сѣверному берегу Бѣлаго моря и океану, на западъ до Малангера, довольно долго платили дань Новгородцамъ; однакоже послѣдніе никогда не называли ихъ ни *Сумью*, ни *Лаппами*, а *Тре* (см. выше стр. 24), древнимъ Германскимъ именемъ, которое нашли мы уже у Иордана, и которое гораздо послѣ его повторяетъ Норвегъ Оперъ (выше стр. 165, 166.). Только подъ изходъ 14 вѣка, имя *Лопъ* показывается въ Русскихъ временикахъ (НИК. IV; 267; ДЛ. II, 286); только по паденіи Новгородскія республики и по присоединеніи оныя къ великокняжескимъ владѣніямъ, съ изходомъ 15 вѣка, сдѣлалось въ Руссіи обыкновеніе, землю населяющихъ Финновъ называть

^{1*} ВК. Василій Ивановичъ и Ц. Иванъ Васильевичъ въ 1530, 1540 и 1549 г. дали крещеной и некрещеной Лопи (*Лопяне*, *Лопняне*, *Лопляне*) по рѣкамъ Шуѣ и Кеми *Студенаго* (Бѣлаго) моря, жалованныя грамоты, какимъ приказамъ и государственнымъ чиновникамъ вѣдать ихъ. (Справка, о которой здѣсь говорится, причисляется къ Новгородской Воеводской пачинѣ: шакъ далеко проспиралась еша часть Новгородскаго княжества; сравни выше стр. 87, примѣч. 5): ДРВ. III, 68-74; ПРВ. V; 191 слд. — Въ другой грамотѣ Ц. Ивана Васильевича, часть крестьянъ деревни *Ялеубы* освобождена опъ всѣхъ податей за вѣрную службу *Лоплянина* Григорія Меркурьева: ОЛЮ. 212; ШМ. I, 266.

Лопью. Но имя это было общее, а когда хотѣли говорить почитѣ, то различали *Лѣсную Лопь* и *Дикую Лопь* ^{1*} и *Сумьскую Лопь*. Последняго названія на Русскомъ языкѣ нѣтъ, но оно есть въ переводѣ у Герберштейна. По одному словесному извѣстію, полученному имъ въ Россіи, говоритъ онъ о *Финлаппахъ*, которые жили на западномъ берегу Бѣлаго моря близъ Шведской сѣверной Ботніи, и которые нравомъ были кропче, нежели *Дикая Лопь* (СПМ. 87, lin. 19 sqq.) ^{2*}. Очень ясно, что здѣсь говорится о томъ же самомъ кочующемъ народѣ, который вскорѣ послѣ того по граматамъ находимъ мы опять при рѣкахъ Шуѣ и Кеми; и ежели кто приведетъ себѣ на память сказанное выше о равномъ значеніи словъ *Фенъ* и *Суома*, тогдѣ безъ всякаго сомнѣнія приметъ слухъ *Финлапповъ* въ сѣверной сторонѣ рѣки Суми, за настоящую *Сумь* ^{3*}. Теперь Лапландцы по Русски называются *Лопарями*.

^{1*} Такъ ВК. Иванъ Васильевичъ въ своей духовной граमतѣ 1504 года, назвавъ поимянно многія сѣраны и мѣста, назначаемыя имъ сѣрашему своему сыну Василю, говоритъ, что отдаетъ ему также всю Карельскую землю со всею къ ней принадлежностію, и съ *Лопью* съ *лѣшею* и съ *диною Лопью* (ДРВ. II, 418; ПРВ. V, 66; СГД. I, 393). *Лѣшая* Лопь очень ясно означаетъ *Тре* или *Лѣсныхъ* Финновъ; но здѣсь въ ограниченномъ смыслѣ только тѣхъ, кои исключительно принадлежали къ Россіи; ибо подъ *Дикою Лопью* надобно разумѣть сѣрану тѣхъ Лопарей, съ коихъ Руссы, Шведы и Норвежцы собирали дань: (К. 40). Также и Герберштейнъ (СПМ. 87, 88) слышалъ описаніе *Dikiloppi*, qui feri *Loppi* sunt (Дикилоппи, кои суть дикіе Лопари), а Авенпинъ зналъ, что *Wildenlappos* жили за Цимбрами.

^{2*} Кому знакомы предметы, о которыхъ здѣсь говорится, тогдѣ легко увидитъ гдѣ Герберштейнъ несовершенно понялъ своихъ свидѣтелей, и скоро можетъ поправить его ошибки.

^{3*} Въ духовной 1504 г. они не поименованы особенно, потому что принадлежали къ Карельской землѣ, которая около сего времени простиралась до *Кандакса*. СЛ. III, 384 подъ 1506 годомъ.

Слѣдственно, гораздо прежде, нежели въ Русси, но также не прежде изхода 12 вѣка, названіе *Лапповъ* распространилось въ Германскомъ сѣверѣ. Извѣстно, что изъ историковъ, Саксограмматикъ первый говоритъ о двойкой *Лаппи* ^{1*}. — Ежели названіе это перешло въ Данію чрезъ Шведовъ ^{2*}; ежели приняли они его для того, что бы помечъ замѣшапельснву, происшедшему у нихъ отъ новаго и невѣрнаго нарѣчія (выше стр. 172); то очень понятно, отъ чего только при Саксонѣ, т. е., только по входѣ Шведовъ въ Финландію, послѣ 1157 г., не бывшее до того въ обыкновеніи названіе вошло въ большее употребленіе.

Надобно только узнать, отъ какого языка оно происходилъ; ибо, до сихъ еще поръ считаенся это сомнительнымъ.

И подлинно, находимъ мы здѣсь только четыре возможности. Названіе это произошло или отъ самаго этого народа или отъ его сосѣдей, Германцевъ, Чуди, Руссовъ. Все это уже разсматривали, но еще не вывели согласнаго заключенія. Хотя и видѣли, что производсво изъ Германскихъ языковъ прямо приводитъ къ нѣмъ нелѣпностямъ, кои споль часто дѣлали подозрительными всѣ словопроизводства; однакоже изъ одного только уваженія къ славнымъ этимологамъ не хотѣли имъ идти во преки. Также, едва могли вѣрить, что бы въ этомъ случаѣ должно было искать пособія въ самомъ языкѣ древнихъ *Фенновъ*,

1* (Frotho III Rex Danorum) provincias Helsingorum, Jarnherorum et Jantorum cum *utraque* Lappia Dimaro cuidam procurandas attribuit, т. е. Фрото III, король Датскій, опдалъ въ управленіе нѣкому Димару области Гельзингорскую, Ярнберскую и Ямпорскую съ *обѣими* Лаппіями (СГ. кн. V, 89). — Quem (Ericum) mox Frotho devictarum ab eo gentium regem constituit, ac praeterea Helsingiam ei cum *utraque* Lappia, Finnam quoque et Estiam annuo stipendiorum jure contribuit, т. е. По побѣжденіи ксего (Ериха), Фрото немедленно постановилъ надъ его народомъ короля, и сверхъ того опдалъ ему изъ ежегодной дани Гельзингію съ *обѣими* Лаппіями, также Финнію и Естію (СГ. 90).

2* Черезъ Норвежцевъ навѣрное оно не перешло туда, срав. выше стр. 174.

попому что народъ сей новое епо названіе считаесть ругательнымъ, и ни одно подобное коренное языка его слово не приводитъ даже къ сносному производству. Сверхъ того, можесть быть въ заблужденіе вводило мнѣніе, будто *Лоппи* есть Русское слово, значущее *выгнанныхъ*. Но епо такая неправда, въ которой никто не долженъ бы былъ обманываться^{1*}. Да и кромѣ епого, Руссы ни какъ не могутъ считахся за вводителей сего названія, попому что оно такъ уже поздно вошло у нихъ въ употребленіе, и имянно, чрезъ 200 лѣтъ послѣ Саксона грамматика. Но Чудь? — Подлинно, нашли у нее ясный слѣдъ; только онымъ не уважили, попому что не замѣтили какое хорошее историческое и физическое основаніе онъ имѣесть. Разсмотримъ епо подробнѣе.

Сочинитель книги: *О началѣ Ливоніи* (ГЛ.) на стр. 148 рассказываетъ о двухъ Рижскихъ миссіонерахъ (въ числѣ коихъ кажесть былъ онъ самъ), которые въ 1220 г. обходили Естонию: «*Post hoc in Gerwan abierunt, et prouinciam extremam versus Wironiam, quæ Lappegunda vocatur, nondum baptizatam ad- euntes. etc.*», т. е., послѣ сего пошли въ Герву и послѣднюю къ Вироніи область, называемую *Лаппегунда*, еще не окрестя, «*отправились и проч.*»^{2*}.

Здѣсь получаемъ мы изъ Естони, слѣдственно изъ Чудской земли, древнее географическое названіе, въ подлинности котораго не можемъ сомнѣваться, и которое обѣщаетъ намъ нѣмъ лучшее объясненіе, что сочинитель времяника словами *provincia extrema* (послѣдняя область), даетъ вѣрный переводъ онаго. *Gunda* или *Kunda* дѣйствительно значить *уѣздъ*,

^{1*} Русскіе, нѣкоторымъ образомъ равнозвучные сему слова, суть: *Лапа*, *Лопата*, *Лопатка*, *Лапотъ*, *Лопать*.

^{2*} Лаппегунда, какъ видимъ, сославляла уѣздъ *Ервенскій* къ *Вирландской* сторонѣ; слѣдственно, на Фрибеовой картѣ (*Livland nach der Eintheilung Heinrich des Letten*) она неправильно сдѣлана частію Вирландіи и сославлена у берега Финскаго залива. Сравни выше стр. 88. замѣч. 1.

область, *provincia* ^{1*}, а *larpe* можно перевести словом *крайній*, *последній*, *extrema*, потому что и теперь еще на Финском нарѣчїи *lorri* (и *larri*) значить *край*, *конецъ*, *предѣлъ* ^{2*}.

Также и многіе географическіе названія, находящіеся въ нынѣшней Финляндіи, содержатъ въ себѣ старинное *Larpe*, и совершенно вразумительны для того, кто знаетъ значеніе сего слова, какъ напримѣръ: *Lappwesi*, воды, которыя окружая дальнія прибрежныя шхеры отдѣляютъ ихъ отъ прочихъ Аландскихъ острововъ; *Lappajärwi*, пограничное озеро въ кирхшпилѣ Педерсѣре въ восточной Бопниіи; *Larro*, островъ въ Лаппвеси; на югъ отъ Біёрнебурга и близъ Раумо на берегѣ лежащій кирхшпилъ *Larro*, также другіе сего же названія не далеко отъ Лаппаярви въ восточной Бопниіи, и м. д.

Такимъ образомъ, ежели Чудскіе народы, вышесказанную старинную *Лаппегунду* и другіе географическіе названія съ словомъ *larpe* составили въ одинакомъ значеніи; то начало равнозвучнаго названія *Лапповъ* непременно должно объясняться также у нихъ; даже, въ устахъ Чуди имя это имѣетъ очень естественный и приличный смыслъ. Неоспоримо изъяснились бы они очень вѣрно, если бы лежащую на сѣверъ отъ Бопническаго

1* На Финскомъ *Cunda* по Юслениеву правописанію, на Естонскомъ *Kund* или *Kond*. Въспомогательное въ ГЛ. слово часто говорится о *Kylegundis* (стр. 164. 169. 176. 182. 267) или сельскихъ округахъ (по Фински *Kyläcunda*). *Kihlacunda* Юслень переводитъ *territorium* (уѣздъ); *Kihhelkond* (союзное соединеніе?) на Естонскомъ значить теперь церковный приходъ, кирхшпилъ. ГГЕ.

2* Въ Естонскомъ языкѣ старинное слово *larpe* вышло изъ употребленія (конецъ нынѣ выражается словомъ *ots*); но близкородные съ онымъ слова еще существуютъ, напр: *leppima*, кончить дѣло, плясбу, *lõppma* или *lõppetama*, кончиться, перестать, *lõpp*, конецъ, *lõppetama*, свершить, изпортишь, *lõppatama*, задушить. — Сими Естонскимъ словамъ соотвѣтствуютъ Финскіе: *lopetan*, кончить, разрушить, *loppen*, окончательно, *lerun*, примиряться, *lero* успокоеніе и т. д. — Древняя формула *larpe* съ древнѣйшимъ своимъ значеніемъ, вышла и здѣсь также изъ употребленія.

залива и на отдаленнѣйшихъ берегахъ Сѣвернаго моря землю называли *краемъ*, *украиною*, *Larre* или *Lorri*, а кочующихъ тамъ людей *крайними*, *Lappalaiset*. Да и другіе также признали сей народъ за *крайний сѣверный*: *gens ultima borealium, ultimi septentrionis populi*. Равно не было бы ошибки и въ томъ, если бы Чудь называла иногда тѣмъ же именемъ далѣе къ югу на ихъ границахъ кочующихъ, къ тому же самому народу принадлежащихъ скоповодцевъ и звѣроловцевъ; даже для послѣднихъ не осмалось у нихъ ни какого другаго названія съ тѣхъ поръ, какъ они послѣдуя Шведамъ, своимъ побѣдителямъ, начали называть самихъ себя *Суомалаисешъ*; частное имя, которымъ они называли сѣверныхъ Финновъ, должно сплывало обратясь въ общее названіе всего народа: *ita nationis nomen, non gentis evuluit. Tacit. De German. cap. 1.*

Но Шведы очень охотно заняли найденное у нихъ коренное названіе, чпобы навсегда обозначить онымъ людей, которыхъ они, не производя недоразумѣнія, не могли болѣе называть Финнами^{1*}. Также и у Руссовъ съ тѣхъ поръ какъ они потеряли

^{1*} Послѣ въ Швеціи названіе Финландіи и Финновъ еще разъ сдѣлалось двузначнымъ. Имянно послѣ 1319 г., въ продолженіе того времени, когда Норвежцы и Шведы соединены были подъ власть К. Магнуса (Смека), и потомъ, сколь долго продолжался Скандинавскій союзъ, должно сплывали происходить ошибки отъ смѣшенія Норвежскихъ и Шведскихъ Финновъ, той и другой Финландіи, а особливо когда нѣкопорыя страны платили дань обоимъ государствамъ. Въ приказахъ помогали етому тѣмъ, что Шведскую Финландію, по географическому положенію оныя, называли *возточною* (*Osterland*), а жителей *возточными*. Такъ около 1332 г. называется Боро *Legifer* (Лагманъ) *præfictus orientalium Finlandiæ* (ЮЮ. 325), и еще короче чиновники сии послѣ называются *præfecti Osterlandiæ* или *Osterlandiarum*, также *æsterlandenses*, по Шведски *Lagman i Desterlandom* (ЮЮ. 322, 273 sqq., 326 sqq. и на д. м.). Подъ вѣдомствомъ же ихъ состояла вся Шведская провинція, которая до 1435 г. все еще имѣла одного Лагмана. Тутъ только раздѣлили ее между двумя *legiferos*, изъ коихъ одинъ назывался *australis* (i *Sunderfinne Lagfagu*), а другій *borealis*

изъ виду большую часть своей Суми, названіе ето, которое уже прежде извѣстно имъ было отъ Чуди, долженствовало входить въ большее употребленіе; ибо, оно могло служить имъ не токмо въ обращеніи съ Шведами, но также, какъ родовое названіе, для оспашка ихъ Суми, для ихъ Тре и для пѣхъ Финновъ, кои платили дань какъ имъ, такъ и другимъ сосѣдственнымъ державамъ.

Уже Юганъ Торнеусъ, писатель 17 вѣка, въ описаніи своемъ Торнеоскихъ и Кемискихъ Лапландцевъ, произвелъ названіе сего народа отъ Финландскаго слова *Lappi* ^{1*} (см. Joh. Tornaei Verfr. öfver Terra och Kemi Lappor. Stockholm. 1772. 8), а Шефферъ, который пользовался симъ тогда еще не напечатаннымъ сочиненіемъ, счелъ объясненіе ето *очень вѣроятнымъ* (*admodum probabilis*); однакоже за лучшее принималъ неосновательное мнѣніе, что *Lappi* на самомъ Лапонскомъ языкѣ значить *прогонять* (*reicere*), *выгонять* (*extrudere*), чѣмъбы древнюю испорцію сего народа, какъ онъ составилъ ее въ умѣ своемъ, можно было опять найсти въ названіи онаго, и утверждалъ, что Финландцы заимствовали ето слово изъ языка сихъ кочующихъ, чѣмъбы названъ ихъ *прогнанными*, *выгнанными*, *изгнанниками* ^{2*}. Онъ думалъ, что насмѣющее опечесство всѣхъ сихъ

(i Norfinne Lagfæli), при чемъ однакоже вся провинція удерживала еще названіе *возмогн*, *Desterland* (ЮЮ. 503 sqq. 546 п. и пр.). Также и въ Каалмарскомъ рецессѣ (1483 сенп. 8) Финландцы называются *Desterlän* (Ihre gloss s. v. ster). Въ общепринятіи, кажется, въ етой провинціи оспались при прежнемъ нарѣчій, а съ разрушеніемъ союза получило оно опять старыя свои права.

^{1*} Такъ сочинитель написалъ ето слово и перевелъ его *заключеніемъ* или *окончаніемъ*.

^{2*} Для понятій *прогонять* (*reicere*), *выгонять* (*extrudere*), у Лопарей есть глаголы: *jagot*, *heitet*, *faitetet*, *ulfoš tjašket*, *nafftetet*, *muojetet*. — *Lappet*, а не *Lappe*, значить у нихъ *терять*, какъ показано выше на стр. 173.

изгнанниковъ есть Шведская Финландія, и одна она только; что самихъ ихъ, опличающихся только бездѣлицею отъ Финландцевъ, надлежитъ считать ихъ потомками; что первая толпа изъ нихъ откочевала въ Кіёленскія горы предъ рождествомъ Христовымъ, можетъ быть послѣ неприятельнаго нападенія Шведскаго К. Агни; что ихъ по Финландскимъ словамъ *Waga-ma* (горная земля), называли *Біармами*, и будто это *Скридфинны*. Послѣ сего будто въ 6 столѣтіи ушли еще другіе спрашась жестокихъ Руссовъ, и. е., называемые просто *Финнами*, также *морскими Финнами* или *польными Финнами* Норвежцевъ. Третій главный переходъ будто сдѣлался въ то время, когда Шведскій К. Ерихъ святый вползъ въ Финландію; что тѣ, которые тогда не хотѣли креститься, ушли, и въ поруганіе будто отъ крещенныхъ Финландцевъ названы *Лаппами*, словомъ, заимствованнымъ изъ собственнаго ихъ нарѣчія; что Шведы приняли это названіе, данное въ насмѣшку, и, послѣ послѣдняго переселенія (при К. Магнусѣ Ладуласѣ), когда въ безнокойныхъ людяхъ ненависть къ Христіянству все еще продолжалась, присвоили оно даже и тѣмъ переселенцамъ, которыхъ впрочемъ называли еще *Финнами*, и которые нѣмнѣе болѣею частію попались подъ Шведское владѣніе (ШЛ. 5. 6. 42 слд.).

Читатели наши легко усмотрятъ, что Шефферъ утверждая все это, много погрѣшилъ противъ исторіи и хронологіи, географіи и этнографіи и противъ правилъ основательнаго словопроизводства. Но взявъ въ разсужденіе время, въ которое онъ писалъ, и вспомявъ въ какихъ припасахъ и предварительныхъ трудахъ имѣлъ онъ недоспапокъ^{1*}, даже со всемъ не зная того языка, котораго имѣна отважился онъ объяснять: то ошибокъ

^{1*} Спельманова *Vita Alfredi M.* вышла чрезъ 5 лѣтъ послѣ его *Lapponia*. О Руссахъ говоритъ онъ очень увѣрительно, что они такъ несвѣдущи въ исторіи, а особливо другихъ народовъ, что не токмо не имѣютъ ничего о собственныхъ своихъ происшествіяхъ, но и ни малѣйшаго свѣденія о томъ, что

его не лзя судить строга, а на противъ можно еще опидать справедливостъ лучшей часпи его сочиненія, и даже хвалишь за то, что онъ шелъ во преки пѣмъ, копорые сихъ сѣверныхъ кочующихъ вздумали дѣлать попомками Ташарь.

Такимъ образомъ, изъ языка Чудскихъ народовъ взято епо названіе, которое послѣ отъ ближнихъ ихъ сосѣдей придано было наспоющимъ Финнамъ; и ежели Шведы выражали оно словомъ *Lapp*, а Руссы *Лопь*, по и небольшою епою разницею прибавляется число указаній, отъ куда оно имянно произошло. Обѣ формулы, какъ мы видѣли, принадлежатъ Чуди; различіе ихъ производитъ отъ свойства нарѣчій, которое и теперь еще нѣсколько видно во многихъ мѣстахъ. Такъ Саволаксы длинное *a* Финландцевъ произносятъ почти какъ *оаа*, напр: вмѣсто *таа* (земля) говорятъ они *тоаа* (РФ. 346). То же самое слышишь въ ОберПаленскомъ округѣ въ Еспландіи: вмѣсто *та* (земля) говорятъ тамъ *тоа*; вмѣсто *ка* (также), *коа*, вмѣсто *Jaak* (Яковъ), *Joak*, и ш. д. Кромѣ епого Чудь очень много любятъ *a*: у нее передѣланы Русскіе слова: оброкъ въ *aprakka*, окно въ *akkuna* или *akken*, воробей въ *warriinen* или *warblane*, воръ въ *warras*.

Впрочемъ, изъ сказаннаго о первоначальномъ значеніи слова *lappe* видно, что не каждое, составленное съ онымъ имя, означаетъ помя чась древнихъ Финновъ^{1*}; но они ясно означены въ *Lappeenranta*, которое Шведы перевели не токмо словомъ *Lappstrand* (Лапскій берегъ), но и *Willmanstrand* (берегъ дикихъ); также въ замѣчательныхъ *Lapin-rauniot* и *Lapin-haudat*, ш. е. Лапскіе курганы, Лапскія могилы, каковыя находятся частію

случилось въ недавнемъ времени: qui adeo historiæ omnes, præsertim gentium aliarum, sunt ignari, ut ne proprias quidem res consignent, ullamve earum paulo vetustiorum habent notitiam (ШЛ. 51).

^{1*} Напримѣръ: *Lappfjärd* и *Lappträsk* надобно считать только неполными Шведскими переводами Чудскихъ словъ *Lappwesi* и *Lappajärvi*.

въ восточной Ботніи, Тавастіи и Сапакундѣ, частію также около Абова и въ Ниландіи (см. Porthan Diss. de Bircahis, p. 2, not. c). Равно нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что бы не сими же сѣверными номадами были и нѣкоторые народы, коимъ приписываютъ оспанки укрѣпленій, находящихся на многихъ мѣстахъ во всей Финландіи, также на нѣкоторыхъ островахъ Ладожскаго озера, большею частію по горамъ, и называемыхъ *lappin* или *lappi-linnat*. Но всѣ ли оспанки сего названія принадлежатъ древнимъ жителямъ сихъ мѣстъ; также, строили ли сіи кочующіе люди крѣпости изъ плетня въ видѣ четвероугольника въ 5 сажень длины и ширины (ФФ. 61): этого рѣшить теперь мы еще не можемъ.

Довольно, а можетъ быть и слишкомъ уже довольно сего о древнемъ сѣвероевропейскомъ народѣ, являющемся подъ названіемъ *Финновъ*, *Тре* или *лѣсныхъ Финновъ*, *Суми* или *южныхъ*, *Лопи* или *сѣверныхъ Финновъ*. Надѣмся, что знапки не будутъ насъ упрекать въ томъ, что мы здѣсь занялись изысканіями о сихъ различныхъ названіяхъ, которые до сихъ поръ или со всѣмъ не были объяснены или только несовершенно, даже считались отъ знающихъ и опытныхъ людей за необъяснимые^{1*}, и произвели неосновательные мнѣнія. Что для ясности собрали мы здѣсь въ одно мѣсто, то на историческомъ пути попадалось намъ мало по малу и утверждалось часто повторяемыми опытами. Мы соображались съ природою и опасались дѣлать насиліе языкамъ. Ежели мнѣнія наши одобрятся знапками, то они по меньшей мѣрѣ произведутъ ту пользу, что многіе положенія

^{1*} Л. фонъ Бухъ въ путешествіи своемъ (БП. II, 15) говоритъ: «Почему народъ этотъ называется здѣсь *Квенали*, столь же неизвѣстно, какъ и то, отъ куда произошло имя *Лапповъ* и *Финновъ*.» Свѣдущій разсмотритель сего прекраснаго сочиненія въ *Allgem. geogr. Ephemeriden*, 1810, Decemb. S. 409. ff, выражается еще сильнѣе говоря такъ: «ни древняя, ни новая исторія, не могутъ до сихъ поръ показать, отъ куда сперва произошло и введено въ употребленіе имя *Лапповъ*, *Финновъ* и *Квеновъ*.» —

изъ етнографіи и исторіи европейскаго сѣвера можно будетъ привесити къ починѣшему выраженію, и что умножатся причины къ уничтоженію въ сказанныхъ наукахъ прошивнаго исторіи, а потому неправильнаго нарѣчія.

Теперь, поспѣшимъ къ заключенію всего вышеписаннаго пѣмъ, что намъ еще оспалось здѣсь изъ исторіи Финландіи.

Новгородцы опмислили Шведамъ за послѣднее нападеніе на ихъ обласпъ, за умерщвленіе ихъ Обонежскихъ купцевъ (см. выше стр. 143); но какъ бы жестоко ни было нападеніе, сдѣланное ими на главное мѣсто Шведской обласпи, на крѣпость префекта и близъ лежащіе владѣнія епископа, дѣйствіе однакоже было только слабое. Если бы теперь, когда у Шведовъ возникла опашъ междоусобная война, могли они съ достапочною силою войти въ Емьскую землю, то можеть бытъ спокойствіе на ихъ границахъ утврдилося бы на долго; но они не могли оградити себя опъ скоро возобновившихся неприязненностей тягоспнѣйшихъ изъ ихъ сосѣдей.

Король Биргеръ, сынъ Магнусовъ, принужденъ былъ уклоняться опъ возмущившихся своихъ подданныхъ, и въ 1318 г. опбылъ на оспровъ Гопландъ; въ слѣдующемъ году опрѣшили его опъ владѣнія и Шведскимъ королемъ выбрали Магнуса, прехлѣпнаго сына умерщвленнаго герцога Ериха, наслѣдника Норвежскаго престола. Послѣ сего, Биргеръ съ супругою своею ушелъ въ Данію; сына своего Магнуса долженъ опъ былъ оставити пѣннымъ въ рукахъ своихъ враговъ, которые сего двадцатилѣпнаго юношу предали смерти клятвопресупнымъ образомъ. Биргеръ едва только годъ пережилъ спрашное наказаніе своего преспушенія; опъ умеръ въ 1321 году; смерть его избавила аристократовъ, управлявшихъ тогда Швеціею, опъ тягчайшей заботы и префекты Финландскіе могли теперь принятися за дальнѣйшіе нападенія на Новгородскую обласпъ.

« Въ лѣто 6830 (1322), говоритъ временникъ (НВГ. I, 583, II, 175), приде князь (великій) Юрьи (Даниловичъ) въ Новгородъ « позванъ Новгородци, и повелѣ пороки чиниши. Тогда же « приходиша Нѣмци ранью къ Корельскому городку (Кексголму, « см. выше стр. 147) и не взяша его. Тогоже лѣта поиде « князь великій Юрьи съ Новгородци къ Выбору, городу Нѣмец- « кому, и биша и 6 ю пороковъ, пвердъ бо бѣ, и избиша « много Нѣмецъ въ городѣ, а иныхъ извѣшаша, а иныхъ на « Низъ (см. выше стр. 136 примѣч. 1.) поведоша, и споявше « мѣсяць приступиша и не взяша его; но за грѣхи наша нѣколько « мужъ добрыхъ паде. »

Какъ въ епоже время Юрій узналъ, что соперникъ его Тверскій князь Димитрій Михайловичъ получилъ въ ордѣ великое княже-ство, и что Монгольскія толпы опустошали его владѣнїе; по- онъ снявъ осаду Выборга возвратился въ Новгородъ, а оппуда- поспѣшилъ въ орду. Но Кн. Александръ Михайловичъ, братъ новаго великаго князя, подсперетши его на дорогѣ напалъ на него съ Тверичами; однакоже онъ спасся и убѣжалъ въ Псковъ.

Велико было смущеніе Новородцевъ, видя себя оспавленными Юріемъ въ такое время, когда они замѣшавшись въ споры со многими государствами, заняты были войною съ нѣсколькими изъ оныхъ. По чему, узнавъ, что онъ недалеко отъ нихъ, пошчасъ опправились къ нему и убѣдили на первый случай опложитъ поѣздку въ орду и помочь имъ. — Прежде всего надлежало изгоспо- виться на Выборжцевъ. По епому — « въ лѣто 6831 (1323) ходиша « Новгородци съ Кн. Юрьемъ, и поставиша городъ на (верхнемъ) « усть Невы, на *Орѣховомъ* островѣ » (НВГ. I, 585, II, 176). Епо надлежало бы давно уже сдѣлать; но и теперъ еще средство епо имѣло спасительнѣйшіе слѣдствія для Новородцевъ; по- спроенїемъ сея крѣпости удержали они за собою всю Неву и землю по обѣимъ сторонамъ оная. Съ жаромъ принялись они за дѣло, и имѣли всѣ къ тому причины, ибо передъ глазами у нихъ были Финландскіе префекты.

Но Шведское правительство думало иначе, нежели сии чиновники. Для него нужнее всего было в самом государстве собрать деньги для выкупа королевского имения, которое перешло в чужьи руки по закладам и упрямным подаркам опьяненного молодой после первой ночи (ЛШ. III, 230, а особливо грамафа на стр. 231); оно не хотело пускаться в продолжительную войну, выдавать денег на новые военные издержки, но лучше стараться переговорами удерживать приобретенное.

И в следствие сего, в новопоспроенном *Орехову* явилось Шведское посольство, опья занятия Финляндии первое, о котором говорят наши летописи. Завоеватели принуждены были наконец прибегнуть к соглашению, основанному на правде народном: они желали заключить мир; но требовали также жертвований за мир, который они предлагали и который однако по многим отношениям был очень важен для Новгородцев; ибо, они должны были требовать удовлетворения опья Наровских жителей, должны были вооружаться против Ливы, которая грабила места по Ловати, имь надлежало идти против Устюжских князей, которые побili Новгородцев, а сь Новоржцами были они в войну за сьверозападные свои области. Вспоможения же, со времени перемен в великом княжестве, не могли они надеяться ни опья куда, а скорее должны были, какь вѣрные Юриевы приверженцы, ожидать сѣбѣ войны опья новата великата князя, ближайшаго своего сосѣда.

При такомъ положеніи дѣлъ, рѣшились они, какь ни тяжко это для нихъ было, принести просимую жертву. Однакоже, вь замѣну того требовали, чѣобы вѣшняя ихъ торговля не утѣснялась болѣе опья Шведовъ или Выборжцевъ; что бы вновь опредѣляемыхъ ихъ границъ не переходили впередъ ни подь какимъ предлогомъ; что бы сь сего времени сохранялась дружба между обѣими державами и п. д. Шведскіе послы приняли условія и еще вь 1323 г. вь первые дни сентября (около дня рождества пресв. Богородицы) заключено было не токмо перемирие, но и

вѣчный миръ ^{1*}. Юрій и Новгородцы уступили значную часть западной своей Кареліи и имянно весь свой Саволаксь, да сверхъ того пеперишній Выборжскій уѣздъ, который тогда по одному озеру, еще и теперь такъ именуемому, назывался *Егрепе* (*Aeggerä*) или *Еврепе* (*Euggerä*), и наконецъ, Яскискій уѣздъ, который отъ Выборжскаго лежитъ на сѣверъ и теперь еще извѣстенъ подъ симъ же названіемъ.

Новая, почто обозначенная РуссоШведская граница, простиралась отъ устья *Сестры* ^{2*} вверхъ по оной, и перешедъ поперекъ за *Вуоксу* продолжалась вдоль югозападной границы пеперишняго *Жексголмскаго* уѣзда, потомъ чрезъ великія воды, *Пуровеси* и *Оривеси*, а тамъ направлялась на сѣверозападъ чрезъ длинное озеро *Юоерви* (*Juojärwi*) къ *Каянебуржскому* округу.

Мирный договоръ, какъ и многія другія сдѣлки древнихъ Новгородцевъ съ Германскими ихъ сосѣдами, писанъ по Латинѣ. Въ Русскихъ архивахъ, сколько намъ извѣстно, его болѣе уже нѣтъ; но онъ сохранился въ Шведской государственной архивѣ; подробнымъ свѣденіемъ объ ономъ обязаны мы изыскательному трудолюбію покойнаго Норпана. Онъ получилъ списки съ етой достопамятной бумаги, и по онымъ издалъ сей договоръ въ еочиненіи, которое мы здѣсь приводили часто, которое опмѣнно важно, но къ сожалѣнію не окончено за его смертію (ПФ. 77—84; ЮЮ.). При етомъ только должно жалѣть о томъ, что все полученныя имъ списки, какъ кажется, сняты съ очень поврежденнаго уже подлинника. Непосредственно за подробнымъ и вдругъ прервавшимся описаніемъ новой границы, слишкомъ ясно видны слѣды пропуска, обозначенные словомъ

^{1*} Такъ имянно сказано въ НВГ. II, 176 (въ НВГ. I здѣсь пропускъ съ 1317—1328 г.), и по етому также, еще долгое время послѣ, безпрестанно опять ссылались на етотъ миръ.

^{2*} *Сестра* впадаетъ (не въ одной милѣ, а) въ 36 верстахъ, почти въ 5 географическихъ миляхъ отъ нынѣшняго Петербурга въ Финскій заливъ.

и прочее (ПФ. 81, lin. 6). Отъ сего также послѣдующіе слова, не смотря на союзъ *unde*, никакъ не связываются съ предшествующими. Хотя и не можемъ мы здѣсь способствовать къ объясненію сего важнаго акта, однако же присоединимъ одно нужное для насъ замѣчаніе.

Вышеприведенная Новгородская лѣтопись говоритъ, что миръ заключенъ по старой пошлинѣ (НВГ. II, 176), т. е., по старой дани. Въ этомъ смыслѣ выраженіе епо попадаетъ еще въ другомъ мѣстѣ (НВГ. II подъ 1324 г. а особливо НВГ. I, 604 подъ 1339 г.; въ НВГ. II здѣсь пропускъ). Но что значатъ здѣсь слова сѣи? — Приведа себѣ на память выше упомянутые условія, на которыхъ Руссы уступили Нѣмецкимъ поселенцамъ Ливонію и Лептонію (выше стр. 103 примѣч. 1 и 2), не невѣроятно будетъ, что и здѣсь также говорится о старой дани, которую Новгородцы получали нѣкогда съ уступленной теперь части Кареліи, и что они для будущаго времени удерживали оную еще за собою. Какъ ни странно покажется епо мнѣніе; но слова нашей лѣтописи совершенно подтверждаются свидѣтельствомъ Герберштейна. По окончаніи описанія Русской Кареліи (Кексгольмскаго округа) прибавляетъ онъ: «*Est et alia Corela praeter iam nominatam provincia, quae suum territorium atque idioma habet, sexaginta fere et amplius milliariibus a Novogardia in septentrionem sita. Ea quamvis a finitimis quibusdam gentibus tributum exigit. nihilominus et ipsa regi Suetiae item et Mosco, ratione dominii Novogardensis tributaria est.*» (СНМ. 56.)^{1*}. — Рѣшеніе о продолженіи старой дани, опредѣленіе вѣчнаго мира, прекра-

^{1*}. « Кромѣ вышесказанной есть еще другая Корела, имѣющая собственную свою область и нарѣчіе, и лежащая миль за 60 и болѣе на сѣверъ отъ Новгорода. Хотя она отъ нѣкоторыхъ пограничныхъ народовъ (Бошнійской Лопи) беретъ дань, однакоже и сама платитъ королямъ Шведскому и Московскому, состоя подъ владѣніемъ Новгорода. » — О сей Кареліи говоритъ онъ еще разъ на стр. 86 точно также.

шеніе всякихъ непріязненныхъ дѣйствій на морѣ и на сухомъ пути, — вопіъ спашьи, которыми можно бы нѣкоторымъ образомъ дополнить пропускъ въ мирномъ договорѣ.

Новгородцы свято содержали сей миръ; послѣ явнаго нарушенія онаго съ Шведской стороны Выборжскимъ префектомъ Спенемъ, подтвержденъ онъ снова въ 1338 году^{1*}, а особеннымъ посольствомъ къ юному К. Магнусу, сыну Ерихову, Новгородцы старались устранивъ также и могущіе случиться впредъ недоразумѣнія (НВГ. I, 603). Но по странному образу мыслей сего Магнуса, прозваннаго *Смекомъ*, по изпеченіи уже 9 лѣтъ, вѣчный миръ превращенъ въ перемиріе^{2*}, которое во время Скандинавскихъ союзныхъ королей по продолжалось, по прекращалось. Между тѣмъ однакоже Орѣховскій миръ не изпреблялся изъ памяти: онъ принимался за основаніе еще при переговорахъ Русскаго правительсва съ Шведскими королями изъ дома Вазы (АСЖ. IV, 415, слдд.).

1* Подъ изходъ сего года зимою пришли Шведскіе послы, которые извинялись въ епомъ произшествіи; отпѣшенный уже Спенъ, говорили они, сдѣлалъ епо о *своемъ дѣлѣ* безъ королевскаго вѣдома. (НВГ. I, 600-602).

2* Какъ ни громко Шведы оказывали объ епомъ свое неудовольствіе, но разгряченный Магнусъ, подкрѣпляемый на вербованными имъ Нѣмцами и Дашчанами, пошелъ въ 1348 г. обращать Новгородцевъ въ католическую вѣру. Между тѣмъ, какъ 500 человекъ вооруженныхъ его проповѣдниковъ побиты были въ Ингріи, онъ 6 авг. завоевалъ Орѣховецъ, послѣ чего возвратился опять домой. Новгородцы окружа сей городъ взяли его опять 1349 г. фев. 24, а въ 1350 пошли на Выборгъ. Послѣ епото начались переговоры, плѣнныхъ размѣняли въ юнѣ мѣсяцѣ въ Дерптѣ, а поелику Магнусъ ожидалъ помощи отъ папы (дѣйствительно послѣдній прислалъ буллу), то онъ заключилъ только перемиріе, при которомъ и оставались послѣ до 1374 г. Потомъ началъ переговоры владѣлецъ Финландіи Бо Йонсонъ; также и епотъ просилъ опять папской помощи, крестоваго похода и ш. д. (НВГ. I 616-621. БР. XVI, 324; ЮЮ. 409; НФ. 140).

Такимъ образомъ, послѣ тридцатилѣтней борьбы, Шведы остались владѣтелями Выборга и похищенной части Кареліи, новая Шведская провинція отдала Руссовъ еще болѣе отъ ихъ древней, за 74 года до того опшоргнутой Биргеромъ *Емьской* земли; въ часть оныя вступили они опять не прежде какъ по изпеченіи 172 лѣтъ, осенью 1495 года (ЮЮ. 633 п. 707; НИК. VI, 143 слд.): но, по ихъ извѣстіямъ, имѣли они здѣсь дѣло только съ *Шведскими Нѣмцами*, а *Емь* болѣе уже не показывается въ поздней ихъ исторіи, да и Нѣмецкое названіе мало по малу потеряло прежнее свое обширное значеніе. Нынѣшніе Руссы называютъ жителей Финландіи Германскимъ, но правильнымъ именемъ, *Финландцы*.

Теперь, взглянувъ на все, до сихъ мѣстъ сказанное, разсудя еще разъ въ заключеніе, что мы узнали *Емь*, какъ народъ, платящій дань древнимъ Новгородцамъ (выше стр. 95), живущій въ сосѣдствѣ *Вотовъ*, *Ингровъ*, *Кареловъ* и *Суми* или южной *Лопи* (спр. 100. 113. 128. 136); что въ Новгородскія владѣнія приходилъ онъ водою (спр. 113. 128); что Новгородцы ходили на него въ корабляхъ и за море и чрезъ Карелію (спр. 109. 113. 94. 149.); что со времени вступленія Шведовъ въ Финландію разрушились прежніе мирные отношенія между Руссами и Шведами (спр. 103), при чемъ спрадала нѣкоторое время и торговля съ Готландцами (спр. 109 слд.); что съ половины 12 столѣтія послѣ того, какъ Шведы начали селиться въ Финландіи, *Емь* (и *Сумь*) показывается вмѣстѣ съ Шведами (спр. 128. 136.); что спрана, ими занимаемая, въ началѣ 14 вѣка (послѣ покоренія Тавастцевъ Биргеромъ) называется *Нѣмецкою* землею (спр. 149); что рѣки и мѣстечки ихъ владѣнія можно показать въ южной части нынѣшней Финландіи, поелику *Абовъ* и *Кумо-ельфъ*, рѣка *Нокія*, *Тавастгусскій* округъ и рѣка *Перно*, принадлежатъ къ древней *Емьской* землѣ (спр. 100. 149 слд. 158.); что отечественное названіе народа (*Hämäläiset*) удержалось тамъ еще въ настоящемъ своемъ видѣ (спр. 124-125); что

по одному только злоупотребленію имени *Фенновъ*, кочующихъ первобытныхъ владѣтелей Финландіи, и Чудскій переводъ онаго (*Suomalaiset*) сдѣлался общимъ названіемъ Чудскихъ *Квеновъ*, *Еми* и *Кареловъ*, на противъ чего всѣхъ населяющихъ *Фенновъ* стали называть древнимъ Чудскимъ частнымъ именемъ *крайними* или *сѣверными Финнами*, *Lappalaiset* или *Lappländer* (стр. 161 слд.); наконецъ, если примемъ въ разсужденіе, что Новотородскія лѣтописи говорятъ о предпріятіяхъ на *Емь* и на одного *Сумьскаго* князя именно въ то время, въ которое Финландскіе и Шведскіе извѣстія, хотя и не съ точнымъ времяпоказаніемъ, упоминаютъ о Русскихъ нападеньяхъ на Финландію (стр. 110. 140. 144. 156): то безъ сомнѣнія нѣкогда уже впредь не будетъ смѣшивать *Еми* ни съ *Ятвягами*, ни съ *Ямчанами* (стр. 85. 86. 90 слд.); что жилищъ ея не надобно отыскивать ни въ *Ливоніи*, ни въ *Естоніи* и не въ *Ижерской* землѣ (стр. 86 слд. 152 слд.), а въ одной только нынѣшней *Финландіи*; что они, *Гемелайсетъ*, суть поплъ же народъ, который отъ прежнихъ Шведовъ назывался *Тавастцами* (стр. 125 слд.), и что пространство *Емьской* земли опредѣлено съ точностію выше на стр. 124.

III.

ОБЪ ОДНОЙ ДРЕВНЕЙ
НОВГОРОДЪ-ГОТЛАНДСКОЙ
ГРАМАТЪ,

и

О БОРХРАМЪ,
КОТОРЫЙ ВЪ НЕЙ НАЗЫВАЕТСЯ.

Иоганъ Карлъ Гейнрихъ Дрейеръ, синдикъ въ Любекѣ, сдѣлалъ имя свое незабвеннымъ для Русскія исторіи издавъ въ сочиненіи своемъ: *Specimen juris publici Lubecensis* (Buezow. et Wismar. 1762. 4) списокъ съ одной граматы (на стр. CLXXVII и слдд.), которая доставляетъ намъ важныя свѣденія о древней Новгородской торговлѣ. Но сей ученый человѣкъ разсмапривалъ драгоценную свою находку не съ надлежащей стороны. Онъ думалъ, что эта грамата заключала въ себѣ данную Любчанамъ привилегію, и именно отъ Новгородскаго короля Борхрама. И по и другое, какъ увидимъ, не согласуется съ содержаніемъ граматы.

Гадебушъ, прудолубивый сочинитель Ливонскихъ лѣтописей, былъ первый, который послѣ изданія сея граматы, разсмапривалъ ее внимательнѣе. Онъ положилъ, что сей актъ принадлежалъ Ганзейцамъ вообще, а Борхрама принялъ за Новгородскаго князя Бориса Андреевича (ГЛВ. I. 306. замѣч. 1.)^{1*}. Сарторіусъ,

^{1*} Славнаго ВК. Александра Ярославича Невскаго святаго третій сынъ Андрей былъ княземъ Городецкимъ на Волгѣ, когда весною 1294 г. принялъ во владѣніе Новгородъ (НИК. III. 43. 89 слдд.; НВГ. I. 564). Въ томъ же еще годѣ сдѣлался онъ ВК. Владимірскимъ, и вступилъ въ бракъ съ одною Ростовскою княжною (НИК. III. 93). Сынъ его Борисъ является около 1299 г. въ Новгородѣ; но о немъ упоминается только при празднествахъ, бывшихъ по случаю избранія архіепископа (НВГ. I. 568). Если онъ родился отъ вышесказаннаго брака, (а неизвѣстно вступалъ ли отецъ его во второй), то въ то время былъ онъ ребенкомъ не болѣе 4 лѣтъ и только подъ названіемъ Новгородскаго князя находился въ главномъ городѣ сего княжества. По етому самому, не токмо въ 1295 г. Андрей прислалъ Новгородцамъ въ военачальники со всемъ другихъ князей (НИК. III. 93. НВГ. I. 565); но также подъ 1300 г. замѣчено, что Новгородцы не могли потчасъ выдти противъ Шведовъ, заложившихъ тогда Ландскрону (выше стр. 147. 148) отъ того, что ВК. Андрея не было въ городѣ. Онъ пришелъ въ слѣдующій годъ и непріятель былъ прогнанъ (НВГ. I. 569). Борисъ умеръ въ Копенгагенѣ 1303 г. февраля 25 (НИК. III. 100).

славный испорикъ Ганзейскаго союза, нашель ето объясненіе имяни не невѣроятнымъ, только вмѣсто Ганзейцевъ положилъ онъ Нѣмецкихъ и Готландскихъ купцевъ, что вѣриѣ и согласиѣ съ ясными словами граматы. Онъ способствовалъ общему познанію сего акта пѣмъ, что довольно подробно показалъ содержаніе онаго; но очень много унизилъ ему цѣну не хопя признаѣ его за подлинный, а принявъ только за проектъ, составленный Готландцами и Нѣмцами, и представленный Новгородцамъ, которые однакоже его не утвердили (СГИ. I. 392 слд.). — Испытательный взоръ покойнаго Шлёцера устремился также и на ето Дрейерово открытіе. Хопя и призналъ онъ, что почтенная ржавчина, покрывающая ету древность, очень замѣтна; однакоже вмѣстѣ съ Сарпориємъ думалъ, что все ето естъ только проектъ Нѣмецкихъ и Готландскихъ купцевъ, который однакоже не утвержденъ. «опъ того, что другая « сторона не хопѣла приняѣ предложеній, опъ часни наглыхъ, « или опъ того, что въ краткое время съ 1299 по 1300 годъ, « произошло споль много перемѣнъ въ правленіи.» (ШН. III. 90).

Поелику ето показаніе времени основывается только на мнимомъ объясненіи имяни Борхрама; по онымъ конечно ничего не лзя объясниѣ надлежащимъ образомъ. Мнѣніе же, будно бумага еша естъ только проектъ, составленный чужестранцами, явно опровергается содержаніемъ оныя. Здѣсь говоряѣ не гости, а *Новгородцы*. «*Hospites*, сказано тамъ между прочимъ, *libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam nostram, quoscunque volunt*»^{1*}. — Что можетъ быѣ яснѣ етого? Чужестранные купцы получаютъ право отдавать дѣтей своихъ въ Новгородской области для изученія Русскому языку; а пѣ, которые даютъ имъ ето право, назы-

^{1*} Госпи могутъ свободно и безпрекословно отдавать куда хопяѣ дѣтей своихъ учиться языку нашему.

вають Русскій языкъ своимъ. Чужестранцамъ, дѣлая предложеніе, соспавая только проектъ, мудро такъ выражаться! Впрочемъ извѣстно, что въ послѣдующіе времена Ганзейцы крѣпко смотрѣли за сею привилегією, и такъ, что часто и даже подъ тяжкимъ наказаніемъ запрещали обучать Русскому языку всякаго, не принадлежавшаго къ ихъ союзу. (СГИ. II. 451. ГВ. I. 224, замѣч. t.).

Ежели въ епой грамагѣ говорятъ Новгородцы; то мнѣніе, будто они не приняли предложеній по тому, что оныя отъ части были наглы, опровергается также само собою. Да и подлинно, несправедливыхъ требованій ни гдѣ здѣсь не лзя найти; вездѣ говорится только о правахъ и преимуществахъ, копорые даются гостямъ отъ Новгородскаго правительсва съ величайшимъ попеченіемъ о безопасности ихъ лицъ и имущества; не грубыми и варварскими словами, но яснымъ языкомъ образованныхъ людей, оговариваетъ оно права также въ пользу *своихъ*. Епо опять доказывается словами грамагы, копорыми она заключается: *Jura et libertates prescriptas, quas hospites mercatores in dominio regis Nogardensium sibi fieri postulant, eedem libertates et iura ipsis Nogardiensibus, cum in Godlandia venerint, in omnibus impendentur fauorabiliter et benigne. Amen.*^{1*}

И такъ, ежели мы перестанемъ бумагу епу считать за проектъ наглыхъ гостей, а примемъ ее за актъ, приносящій настоящую честь древнимъ Новгородцамъ и ихъ правленію; то шѣмъ съ большимъ участіемъ будемъ также разсматривать сомнѣнія, возбуждшіеся пропіву подлинности оныя.

Сарпоріусъ говоритъ (СГИ. I. 392): « Не лзя изпребитъ « сомнѣнія о подлинности сего акта, потому, что помѣщен-

1*. Вышесказанные права и преимущества, получаемые гостями въ области государя Новгородскаго, да дадутся во всемъ благосклонно и Новгородцамъ, приѣзжающимъ въ Готландію. Аминь.

« ный Дрейеромъ тамъ же (ДР.) на стр. 183 слдд. актъ Гедимины
« Липовскаго 1323 г., нашелся неподлиннымъ, а поддѣланнымъ
« однимъ монахомъ (сравни ДР. 304). Ибо спрашивается: могли
« ли сїи не католическіе государи въ такое отдаленное время
« давати иноспранцамъ вообще граматы сего рода, писанныя
« Лапинскимъ языкомъ и въ такомъ видѣ? »

Здѣсь прежде всего надобно замѣтить, что наша грамата и
вышеупомянутая Липовская, ни мало не относятся одна къ другой.
Хотя и ту и другую (что однакоже несправедливо) относятъ по-
чти къ одному времени и Дрейеръ говоритъ о обѣихъ въ одномъ §.;
но онѣ между собою не имѣютъ ни малѣйшей связи: а отъ того,
по достоинству или недостоинству одной, ни какъ не лѣзя
заключать о подлинности или неподлинности другой. Объявилъ
ли себя Гедиминъ Христїяниномъ или нѣтъ, правда ли то или
нѣтъ, что онъ собралъ къ себѣ Христїянское черное и бѣлое
духовенство, что обѣщалъ большіе преимущества Любчанамъ,
Роспокцамъ, Спешинцамъ, Гопландцамъ и т. д., приглашалъ
или нѣтъ къ себѣ чужестранныхъ купцовъ, художниковъ и земле-
дѣльцевъ, какое нарѣканіе можетъ все это нанести Новгород-
ской граматѣ? Но ежели бы вздумали оспорить простираться
до того, что одну изъ сихъ бумагъ считали бы сомнительною
до тѣхъ поръ, пока другая не освободится отъ онаго; то ничего
нѣтъ легче, какъ доказать подлинность обѣихъ. Дѣйствительно,
Липовская грамата есть неподложная. За таковую призналъ ее
сначала и Дрейеръ; но его ввелъ въ заблужденіе одинъ знаменитый и не
по достоинству имъ хваляемый Меценатъ (МСРИ. VI, 562 ff.),
который очень мало смыслилъ въ Сѣверной исторіи, но довольно
скоръ былъ выказывать свое незнаніе, который считалъ Новгородъ
за Ганзейскій городъ, который полагаясь на такого историка,
каковъ Кояловичъ, не догадывался о томъ, что однакоже
могъ бы узнать изъ Райнальдїевыхъ *Annales ecclesiastici*
(БР. XV, ad an. 1323. n. 19. 20; 1324. n. 46. 48. 53 ff.), что князь
Липовскій чистосердечно желалъ сдѣлаться Христїяниномъ и

разпространить Христїянство въ своихъ владѣніяхъ; но отвлеченъ былъ опъ сего безсовѣстною полипикою *слугъ Божїихъ*, Нѣмецкихъ рыцарей. Сверхъ епото, сей высокопревосходительный человекъ, долженъ бы былъ знать, что въ 1732 г. сдѣлались извѣстными при граматы, писанныя Латинскимъ языкомъ Липовскимъ княземъ Миндовомъ еще въ 1252, 1257 и 1260 г. и въ подлинности которыхъ никто не сомнѣвался (см. *Acta Borussica* (1732, 8, *Вд.* III, *С.* 738 ff.)).

Подобно каждой изъ сихъ Миндововыхъ грамотъ, и теперь еще въ тайной Кѣнитсбержской архивѣ находящяся также Гедиминовы съ нѣсколькими другими подобнаго содержанія изъ того же времени, того же государя и также писанныя по Латинѣ (*КНИ.* II, 29 ff. 33 ff.). По етому Гебгарди сдѣлалъ очень хорошо, что не уважая болѣе Дрейеровымъ послѣднимъ мнѣніемъ и словами его Мецената, принялъ вышесказанную Гедиминову грамоту за подлинную (*ТЛК.* 412).

Такимъ образомъ, рѣшено одно сомнѣніе въ разсужденіи грамоты, о которой мы здѣсь говоримъ. Оно тѣмъ вѣриѣе уничтожился, чѣмъ внимательнѣе будемъ мы разсматривать сей достопамятный актъ. Епю не проектъ и не предложеніе, сдѣланное одною стороною; но слѣдствіе формальнаго условія между Новгородцами и Голландскими купцами. Въ епомъ видѣ, не будетъ также казаться страннымъ и языкъ, на которомъ она писана. Когда люди различныхъ языковъ дѣлають между собою публичные условія, тогда должны, а особливо для написанія тѣхъ статей, въ которыхъ согласились, употреблять такій языкъ, который для обѣихъ сторонъ былъ бы понятенъ или могъ бы легко быть понятенъ. Епю находится въ существѣ самаго дѣла; и какъ ни склонны иностранные историки (потому что они забываютъ изъ какихъ источниковъ заимствовали свои свѣденія) думать, что древніе Руссы еще грубѣе, нежели Славенскіе и Германскіе ихъ современники на западѣ; но все однакоже можно повѣрить, что они соображеніе благоразумнаго

средства по крайней мѣрѣ умѣли дѣлать столь же хорошо, какъ и Монголы XIII столѣтій^{1*}. — У западныхъ Европейцевъ средняго вѣка приказными дѣлами занимались обыкновенно монахи, писавшіе и говорившіе по Латыни: а что въ древней Руссіи Латинскій языкъ былъ также извѣстенъ, это должны мы предполагать не только очень возможнымъ дѣломъ^{2*}; но у насъ есть доказательство даже и тому, что древніе Руссы въ договорахъ съ Германскими своими сосѣдами употребляли Латинскій же языкъ. По Латыни

1* Францісканскій монахъ Іоаннъ де Пано Карпини, который въ 1246 г. съ братомъ Бенедиктомъ Полякомъ, былъ посланъ отъ папы Иннокентія IV къ великому хану Монгольскому, рассказываетъ такъ: « Ханъ призвавъ насъ
« къ себѣ спросилъ: есть ли у папы кто нибудь, который разумѣлъ бы
« языкъ Русскій, Сарацинскій или Татарскій? Мы отвѣчали, что нѣтъ; что
« хотя и было нѣсколько Сарацинъ къ западу, но довольно далеко отъ того
« мѣста, гдѣ жилъ папа; что не смотря на это мы считаемъ за нужное, чтобы
« они поспурились написать намъ то, что хотѣли, по Татарски, и перевели
« для того, что бы мы написали это на нашемъ языкѣ; и что мы и то
« и другое представимъ папѣ, нашему государю. Послѣ этого мы вышли и
« обшались до Марынова дня, въ который позвали насъ опять. Тогда
« пришли къ намъ Кадакъ, правитель всего государства, Чингай, Бала и
« многіе другіе секретари, которые толковали намъ изъ слова въ слово
« то, что хотѣли намъ сдѣлать вразумительнымъ, а мы въ то же время
« писали это по Латыни и Латинскими буквами; они заставляли насъ
« толковать себѣ всякое слово, нами написанное, боясь чтобы мы въ чемъ
« не ошиблись. Когда оба писма были готовы, то они заставили насъ
« прочесть ихъ раза два, дабы не было ничего ни болѣе ни менѣе, спрашивая
« насъ: хорошо ли мы поняли все? Также дали они намъ писма на языкѣ
« Сарацинскомъ. —» (ССП. VII, 417 sqq.).

2* Извѣстно, что папы XIII столѣтій писали къ Русскимъ великимъ князьямъ и Новгородскимъ князьямъ Латинскія граматы; что и прежде еще того были въ Руссіи училища, въ которыхъ обучали Греческому и Латинскому языкамъ; и что Русскіе князья славились способностію своею говорить на разныхъ языкахъ, и имянно на Греческомъ и Латинскомъ (БР. XIV, подъ 1227 г. п. 8, 9; подъ 1231 п. 43; подъ 1248 п. 41-43. ТИР. III, 220, 238, 280 и т. д. — ДВМ. 27).

писана грамата, которою Ки. Всеволодъ принимаетъ въ 1209 г. отъ Рижскаго епископа въ ленное помѣстье Ливонскіе свои владѣнія (КДП. V, 2); по Лапыни мирный договоръ, заключенный Новгородцами и Шведами въ 1323 г. въ Орѣховцѣ (ПФ. 77, sqq. см. выше стр. 188); по Лапыни доказательство о заключенномъ чрезъ три года послѣ въ Новгородѣ съ Норвежцами мирѣ (ТОР. 60 sqq.). — Какимъ же образомъ можно еще удивляться, что наша грамата писана по Лапыни?

Но о подлинности оныя возникли еще другіе сомнѣнія, которые кажутся бытъ важнѣе.

Въ СГИ. I, 391 слдд. сказано: «Выше замѣчено уже нами, что по приказанію Ганзы справлялись въ архивахъ о Русскихъ привилегіяхъ, и не нашли ничего кромѣ того, что вмѣсто всякихъ привилегій служилъ Русскій обычай, по которому не взималось ни какихъ или почти ни какихъ пошлинь. Справка еша объявлена (въ Любекѣ) собранію Ганзы 1554 г.; она дѣлается достовѣрнѣе, если вообразишь тогдашнее состояніе Руссіи. Между тѣмъ однакоже, Дрейеръ въ *Specimen juris publici Lubecensis*, p. 177 sqq. помѣстилъ пространный актъ и ш. д.»

Между тѣмъ какъ предварительными замѣчаніями помѣщено и рѣшенное уже нами сомнѣніе, и сочинитель сдѣлавъ изъ нашей граматы выписку, также сказавъ мнѣніе свое, что сей актъ есть не иное что, какъ проектъ, прибавляетъ на стр. 398: «Мы никакъ не можемъ принять его за подлинный; ибо, вышеприведенные извѣстія, взятые изъ Ганзейскихъ собраній, не согласуются съ онымъ. Къ тому же, не сохранили ли бы Нѣмцы и Голландцы такой бумаги, которая была для нихъ столь выгодна и сослуживала ошмѣнно важный актъ для ихъ торговли съ Руссіею? —»

Сіи обстоятельство конечно очень странны; но разсмотрѣвъ ихъ внимательнѣе увидишь, что они ни какъ не вредятъ подлинности нашей граматы. Почтенный сочинитель выше-

приведенной исторіи самъ доставляетъ намъ здѣсь желаемое пособіе; важнѣйшіе изъ сказанныхъ сомнѣній ни какъ не можемъ мы рѣшить лучше, какъ собственными же его словами.

Въ СГИ. II, 33, слдд. въ замѣчаніи о состояніи Ганзейской архивы говоритъ онъ: «Какъ въ прежніе времена очень дурно»
«сохраняли Ганзейскіе опредѣленія, даже многія изъ получен-»
«ныхъ отъ иностранныхъ державъ граматы съ привилегіями, объ-»
«ещомъ находящаяся слишкомъ многіе доказательства. Ибо, не»
«только часто не опискивали со всемъ старыхъ опредѣленій»
«и привилегій; но даже обращались съ запросами къ конторамъ:»
«нѣтъ ли чего у нихъ въ скрытыхъ ларцахъ или ризницахъ?»
«такъ въ 1476 г. опредѣлила Ганза, что бы Брюжская контора»
«сообщила Лондонской по, что найдетъ у себя относительно»
«къ морскому праву, поелику въ городахъ не опискано ничего.»
«Въ такомъ, часто, дурномъ состояніи были тогда важнѣйшія»
«бумаги, которыя теперь находятся у насъ полными. Иногда»
«что нибудь находили въ конторахъ, а иногда узнавали, что»
«при опасности, угрожавшей той или другой конторѣ, бумаги»
«перевозились въ другіе сосѣдственные Ганзейскіе города. Такъ»
«многія бумаги и привилегіи, полученные отъ западныхъ евро-»
«пейскихъ державъ, отданы были въ Брюжскую контору, отъ»
«куда въ смутные времена перевезены въ Кампенъ и другіе»
«мѣста, гдѣ лежали еще въ XVI столѣтіи. Все это видно»
«изъ архивныхъ свѣдѣній въ Брауншвейжской архивѣ и Коппен-»
«гагенской рукописи, изъ споровъ, донесеній и справокъ, кои»
«иногда дѣлались въ Ганзейскихъ собраніяхъ XVI столѣтія.»
«Въ это время, въ которое союзъ безпрестанно ослабѣвалъ въ»
«своихъ силахъ, но за то въ дѣлопроизводствѣ было болѣе»
«порядка, хотя всегда желали, чтобы сіи драгоцѣнности при-»
«сланы были въ Любекъ и сохранялись тамъ; но кажется и»
«это не всегда исполнялось.»

Вопъ въ какомъ дурномъ состояніи были Ганзейскія архивы еще въ XVI столѣтіи! Чему же дивиться, ежели гораздо прежде

епого не заботились о важныхъ бумагахъ? И ежели бы мы хотя на одну минуточку убѣдились, что Ганзейцы болѣе спарались о сохраненіи нашей граматы, то обманъ исчезаетъ, какъ скоро замѣнимъ, что они ни малѣйшаго участія въ оной не имѣли. Она заключаетъ въ себѣ не *ихъ* условія съ Новгородцами; здѣсь не называются *mercatores de Hansa Alemanice*, даже *ciuitates maritimæ*^{1*}; здѣсь Новгородцы говорятъ только къ *живущимъ на Готландѣ Нѣмцамъ*, и къ *Готландскимъ* купцамъ^{2*}. Имъ — то отданы старинные права и преимущества, а по тому и Новгородцы оговариваютъ для себя тѣ же преимущества только на Готландѣ (выше стр. 197). Грамата наша древнѣе, нежели о ней думали: она должна принадлежать къ тому времени, когда Висби бывъ еще въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, занималъ первое мѣсто въ Балтійской торговлѣ.

Здѣсь можешь быть спросить: «Поелику извѣстно, что « Нѣмцы на Готландѣ принадлежали послѣ къ Ганзѣ; то отъ « чего они, когда съ такимъ стараніемъ отыскивали Русскія « привилегіи, не предъявили граматы, отъ которой союзъ могъ « бы получить такъ много выгоды? Вѣроятно ли, чтобы актъ « сей могъ пропасть у Готландскихъ купцовъ, даже изъ « Новгородской конторы? Отъ куда взята справка, предста- « вленная Ганзейскому собранію въ 1554 году?»

На сіи вопросы можно отвѣчать стольже коротко, какъ и удовлетворительно. Новгородская контора упразднена была уже осенью 1494 года ВК. Иваномъ Васильевичемъ; взятые тамъ товары и вещи (вѣрно также и привилегіи) не отданы назадъ

1* Названія Ганзы не видно до начала XIV столѣтія (СГИ. 59. 453. 456); названіе *ciuitates maritimæ* немного постарѣе (СГИ. 435. 438 и др.).

2* На семь островѣ, а особливо въ Висби, вмѣстѣ съ настоящими Готландцами жили также и Нѣмцы по меньшей мѣрѣ уже съ 1135 года (СГИ. I. 191 замѣч. 6; сравни съ стр. 420 ff. подъ 1237 г. — ДР. 112. 295).

(СГИ. II. 472). А когда Ганза въ срединѣ XVI столѣтія ревностно начала помышлять о возобновеніи сея конторы, тогда Висби и Готландскіе купцы давно уже не принадлежали къ сему союзу. Въроятно опспали они опъ него уже предъ 1515 г. (СГИ. II, 772 слдд., и 785 внизу, гдѣ вмѣсто 1512 поставленъ, какъ видно ошибкою, 1518). И какимъ образомъ, бывъ Шведскими подданными, при такомъ государѣ, каковъ Густавъ Ваза, могли они даже подумать принять участіе въ неприязненныхъ замыслахъ высокоомѣрныхъ чужеспранцевъ! Сверхъ етого, Готландъ тогда не походилъ уже на то, чѣмъ былъ прежде. Послѣ многихъ несчастій Висби упадалъ безпрестанно болѣе и болѣе сначала XV столѣтія: городъ, бывшій нѣкогда столь богатымъ, столь многолюднымъ, обѣднялъ и опустѣлъ; при Густавѣ, около 1523 года, не считался онъ даже между именитыми Шведскими торговыми городами (СГИ. III, 157 слдд.). По етому, спусня еще 30 лѣтъ, Ганзейцамъ едва ли могло придти на мысль опъискивать тамъ древнія Русскія привилегіи; а если бы они ето и сдѣлали, то Готландцы имѣли довольно причинъ опказать имъ въ справкахъ съ своими архивами; но ни одной, способствовать пользѣ чужеспранцевъ на собственнй свой счетъ.

Такимъ образомъ кажется удачно опровергли мы все то, что выдавали пропивъ нашея граматы, и мы должны пѣмъ менѣ сомнѣваться въ ея подлинности, чѣмъ ясиѣ говорить за нее все внупреннее существо оныя, чѣмъ замѣниѣ почтенная ржавчина, покрывающая сей драгоцѣнный остатокъ древности. Споишь только объяснишь въ ней то, что сдѣлалось темнымъ, дабы возврапя ей насоящее доспоинство, поставишь ее на мѣспѣ, которое она занимать должна между памятниками опечеспвенныя нашея исторіи.

Въ слѣдствіе етого, должны мы въ особеннсти спросить: кто таковъ БОРХРАМЪ, который въ грамотѣ называется одинъ только разъ? Разумѣшь ли подъ нимъ Кн. Бориса Андрѣевича, или, какъ другимъ хочется, Новгородскаго посадника Варфоломея.

(также Валфромей) Юрьевича ^{1*}? Слѣдственно, принадлежишь ли наша грамата къ изходу XIII или къ первой четверти XIV столѣтія?

Дѣйствишельно ни какъ не лзя принять обоихъ сказанныхъ толкованій имянь: они не подходяшь не токмо къ буквамъ (что здѣсь не такъ бы много значило); но даже къ смыслу граматы. Что бы показанъ епо, приведемъ мы все начало оныя до того мѣста, гдѣ встрѣчается епо сомнишельное имя.

In nomine Domini, Amen.	Во имя Господне, аминь. Да
Notum et evidens sit omnibus	будешъ вѣдомо всякому право-
Christi fidelibus presentem pagi-	славному Хриспїянину, чпуще-
nam inspecturis, quod secundum	му настоящій лисъ, что по
iustitiam ab antiquis a mercatori-	правамъ торговымъ, издревле
bus inter Ruthenos Nogardie	бывшимъ у Руссовъ Новгород-
habitam, hec eorum iusticia et	скихъ, сїи самые права и пре-
libertas noscitur extitisse.	имущества признаются суще-
	ствующими.

Cum mercatores Theutonici vel	Когда купцы Нѣмецкіе или
Gotenses veniunt in Berko in	Готландскіе придуть въ Берко-
regno regis Nogardiensium, et	во владѣнія короля Новгород-
quicquid eis in ditione Nogar-	скаго, и ежели въ области Ново-
diensium iniurie irrogatum fuerit,	городской сдѣлають имъ какую

^{1*} Валѣфромеемъ. называеися онъ между Новгородскими посадниками (НВГ. I. 317). Предмѣспникъ его Семень Климовичъ избранъ былъ весною 1316 г. (НВГ. I. 580), но долго ли былъ въ должности, неизвѣстно. Варфоломей упоминаеися во времяникѣ только подъ 1331 г., не за долго до послѣдовавшей уже въ 1332 г. смѣны преемника его Федора Ахмыла, на мѣсто котораго избранъ былъ Захарій Михайловичъ. Но что Варфоломей былъ посадникомъ уже около 1323 г., епо доказываеися грамата, о которой мы говоримъ будемъ послѣ. Впрочемъ, во времяникѣ встрѣчаеися онъ еще подъ 1334 г. въ числѣ пословъ, посыланныхъ къ великому князю, а подъ 1342 г. сказано, что онъ умеръ 25 октябрия (НВГ. I. 596. 612).

super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores predicti in reditu ad locum prefatum, quam et in veniendo.

Quum autem mercatores veniunt in aqua (въ оригиналѣ *aquam*), que dicitur Ny, fruuntur libertate, quam ab antiquo in omnibus aquis habuerunt, ut nemo Ruthenus eos, in aquis ex naufragio periclitantes, diripere, infestare, et male tractare, sed potius fovere et auxilio succurrere debeat.

A loco, ubi primo incheat dominium Nogardiensium hospites libere utantur silva secundo ea, de quibus habebunt (въ оригиналѣ *habent*) necesse ascendendo et descendendo.

Item hospites estuales (въ оригиналѣ *estuales*), cum venerint in terram erunt sub antiquo (въ оригиналѣ *antiqua*) pace, et si volunt (въ оригиналѣ *volverint*) hospites, Rex Borchramus dux et Nogardienses discretiores osculabunt (въ оригиналѣ *osculabantur*) crucem, sicut moris est, in signum pacis et fedus concordie et amoris.

обида; за то отвѣтствуютъ Новгородцы. Тѣмъ же покровительствомъ и спокойствіемъ сопровождаются сѣи купцы возвращаясь въ вышесказанное мѣсто, какъ и приходя въ оное.

Когда же купцы придутъ въ рѣку, называемую Ни, да пользуются свободою, каковую издревле имѣли на всѣхъ водахъ; и никто изъ Руссовъ да не дерзаетъ ихъ грабить и посягать съ ними дурно при кораблекрушеніи: но да подаетъ имъ всякую помощь и пособіе.

Отъ того мѣста, гдѣ гости вступятъ во владѣніе Новгородское, могутъ они свободно рубить лѣсъ, въ коемъ имѣютъ нужду, какъ приходя, такъ и возвращаясь.

Также, приходящіе лѣпніе гости да состоятъ подъ древнимъ миромъ, и ежели пожелаютъ гости, то король Борхрамъ воевода и именитые Новгородцы да цалуютъ крестъ по обычаю во знаменіе мира и союза, согласія и любви.

Cum hospites in regno Nogardiensium et sub eorundem pace et protectione sunt, si res eorum furto substracte fuerint, etc. etc. Ежели у гостей, пришедшихъ въ Новгородское царство и со- снующихъ подъ пѣмъ же миромъ и покровительствомъ, украдены будутъ вещи, и проч. проч..

За симъ слѣдуютъ еще около прицѣпи такихъ статей, коими самымъ почнымъ образомъ опредѣляются разнообразнѣйшія отношенія въ торговлѣ; но всѣ онѣ, какъ и предшествовавшія доказываютъ, что здѣсь дѣло идетъ не о минувшемъ какомъ-либо условіи, не о правахъ, даруемыхъ госпямъ на нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ; но имъ обѣщаютъ, что они и на предбудущее время будутъ всегда пользоваться пѣми же правами, коими изъ стари уже пользовались въ Новгородскомъ владѣніи. — Теперь, какій Борхрамъ можетъ вздумать, или какому бессмысленному можно допустить въ государственномъ договорѣ писменно обѣщаться, что онъ будетъ живъ во все предбудущее время, и госпямъ будетъ цаловать крестъ всегда, какъ только имъ покажется, что права ихъ нарушены? — Слѣдственно, Борхрамъ ни какъ не можетъ быть собственнымъ именемъ; и всякое стараніе найти здѣсь такое имя, непременно приведетъ ко вздорному заключенію. И такъ, дѣло епо должны мы объяснить со всѣмъ другимъ образомъ.

По счастію нѣтъ у насъ недостатка въ Новгородскихъ граматахъ, ясно показывающихъ кпо были таковы, которые въ государственныхъ дѣлахъ сего княжества, въ силу конституціи онаго, принадлежали къ дѣйствующимъ особамъ. *Князь* (или въ его отсутствіе, *архіепископъ*), *посадникъ*, *тысяцкой* и *сословіе* преимущественно такъ называемыхъ *Новгородцевъ* (ДРВ. I, 1-33). Всѣ сіи члены Новгородскаго правительсва должны непременно быть и въ нашей граमतѣ. Дѣйствительно, легко можно узнать князя (*rex*), тысяцкого (*dux*), сословіе Новгородцевъ (*Nogardienses discretiores*); только вмѣсто *посадника* является какій-то *Борхрамъ*. Что же епо, не много

только изпорченное слово, можетъ значить иное, какъ не *borchgravius* (бургграфъ), копорымъ на Лапыни средняго вѣка очень прилично можно было выражать, и дѣйствительно выражали, Русское названіе *посадника*? Заключенный въ 1323 году между Новгородомъ и Шведами и писанный по Лапынѣ миръ, начинается такъ: *Ego Rex magnus Jurge, cum Burchgrauio Alformeo, cum duce Abraham^{1*}, cum tota Communitate Nogardiae terminaui*, и проч. (ПФ. 77 sq.). Здѣсь является опять все Новгородское правительство въ обыкновенномъ порядкѣ чиновъ и, какъ въ епомъ случаѣ было необходимо, каждая миръ поспановляющая особа, названа не токмо по своему чину, но и по имени: великій князь Юрій, бургграфъ Алформей, тысяцкій Авраамъ, и сословіе Новогородцевъ. Поелику же названный здѣсь Алформей, показывается споль же ясно, какъ и упомянутый выше на стр. 205 Валфромей, который, по лѣтописямъ нашимъ, былъ посадникомъ въ это время; поелику онъ здѣсь называется *Burcgravius*: то легко можно видѣть, что сей Лапинскій и поппъ Русскій шишуль соопвѣпспвующъ одинъ другому и едва ли можно будетъ сомнѣваться (ежели только не захопимъ говорить вздору), что и въ нашей грамапѣ, гдѣ могутъ быть только шишулы, а не имена, должно быть *Borchgravius*, а не *Borchramus*. Вѣроятно, что и самъ Дрейеръ ошибся разбирая это слово. Въ писмѣхъ хотя не много связномъ, очень легко перемѣшались между буквами *vi* и *m*; недоспающую букву *g* можно оппеспи къ несовершенству правописанія средняго вѣка. Въ нашей грамапѣ есть много орфографическихъ погрѣшностей: *nichilum* вмѣсто *nihilum*, *honerata* и *honorata* вмѣсто *onerata*, лѣтніе госпи называются *hospites estuales, estiuales, estiui*, и т. д.

^{1*} Авраамъ въ лѣтописяхъ нашихъ называется тысяцкимъ въ первый разъ подъ 1328 годомъ; въ чинѣ епомъ, какъ видно изъ сего договора, былъ онъ уже прежде.

Что показываютъ слова, приведенные изъ Орѣховецкаго договора, тоже самое подтверждаетъ и доказываетъ начало заключеннаго въ 1326 г. юня 3 съ Норвежцами мира. Здѣсь сказано: « Nuntius magnifici principis Magni, Norvegiæ, Suetiæ, Gotorumque regis, nominatus Haquinus confirmavit pacem ex parte totius regni Norvegiæ cum Episcopo Nogardensi, nomine Moyse et cum Borgravio Olphormöy et cum Duce Astaphio et cum omnibus et singulis Nogardiensibus, sicut prius fuerat inter prædecessores nostros. » (ТОР. 60) ^{1*}. — И здѣсь также посадникъ Валфромей называется *бургграфомъ*, и сей шишуль, въспрѣчающійся въ епой бумагѣ при разѣ, написанъ вездѣ одинаково ^{2*}. Какъ въ нашей грамапѣ поставлено *ch*, такъ здѣсь вмѣсто двойнаго *g*; но всѣ сѣи несовершенно написанные слова: *Borgravius*, *Barchgravius*, *Borchravius*, довольно ясно показываютъ вездѣ одно и тоже достоинство.

Но можетъ быть не такъ-то много заслужимъ мы благодарности за то, что въ словѣ БОРХРАМЪ открыли мы только шишуль Бургграфа: что вытравляется въ объясненіи онаго, то по видимому переносится опять въ опредѣленіи времени. Ежели здѣсь нѣтъ Бориса, нѣтъ Варфоломея; то грамапа наша принадлежитъ не къ началу XIV столѣтія: она носится по слабо освѣщенной пучинѣ времени средняго вѣка.

^{1*} Новгородскій епископъ, собственно архіепископъ Моисей, довольно извѣстенъ по граматамъ и лѣтописямъ: онъ возведенъ на архіепископскій престолъ въ 1326 г., не за долго до пасхи (НВГ. I. 587). Тысяцкій Остафій упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1331, 1334 и 1335 г.; а можетъ быть и подъ 1327 г.; видно, что онъ попеременно съ вышесказаннымъ Абрамомъ занималъ эту должность. О послѣднемъ упоминается опять подъ 1340 и 1348 годами.

^{2*} Слѣдственно, надобно остерегаться ошибокъ въ Нѣмецкомъ переводѣ сего договора, который помѣщенъ въ БМ. III, 177 ff. Здѣсь, изъ *Borgravius Olphormöy* сдѣланъ *Borginus Abhormoy*! — Ужасное искаженіе словъ, на исправленіе которыхъ едвали бы отважился и догадливѣйшій криптикъ.

Кипо можетъ идти во преки истинны, хопя бы то чего нибудь и споило? Но къ счастію, здѣсь намъ бояться нечего. Теперь только, когда ни какій Борхрамъ не можетъ болѣе вводить насъ въ заблужденіе, приходимъ мы въ состояніе показаться точностію годъ, въ который писана еша грамата; мы увидимъ, что она древнѣе нежели какъ до сихъ поръ о ней думали: первую догадку объ епомъ подаеши она сама, а прочее дополняютъ опечесивенныя наши лѣтописи.

Послѣ первой изъ вышеприведенныхъ статей договора, обѣщаются Новгородцы опвѣчать чужеспраннымъ купцамъ за ню, что можетъ быти несправедливо. попребуется опъ нихъ въ Новгородской обласпи, аимянно, *послѣ того, какъ они прибудутъ въ Новгородскомъ княжествѣ къ Берко*; также до сего же самага мѣста пользуются они на возвратномъ нупи тою же безопасностію, пѣмъ же покровительствомъ.

По етому, упоминаемое здѣсь *Берко* должно было находиться на западныхъ границахъ княжества. Тамъ приходящіе *Балтійскіе мореходцы* достигали Новгородской обласпи; опъ шуда пускались они опашъ въ морѣ оставляя ешу обласпъ; сверхъ того, оно лежало у моря. Ето нынѣшнее *Биркё* или *Биркенъ-ейландъ*, называемое теперь по Русски обыкновенно *Біорко*, а прежде также *Березовый островъ* (НВГ. I. 617)^{1*}: довольно большой островъ, лежащій нѣсколько на ЮЗ. опъ Выборга у береговъ древней *Кареліи* въ Финскомъ заливѣ, и извѣстный всѣмъ Балтійскимъ мореходцамъ по хорошимъ своимъ приспанямъ. Со многими другими (*Торсааръ, Пейсааръ* и пр.) составляетъ онъ гряду, называющуюся по Русски *Березовыми* островами. Воды, опдѣляющія ешу гряду опъ пвердой земли, называются *Биркё-зундъ*, по Русски *Березовый проливъ*. Пропивъ главнаго острова на Карельскомъ берегѣ спойишь церковь *Биркё*, по

^{1*} Здѣсь остановился К. Магнусъ Слекъ въ 1348 г. въ спранный свой крестовый походъ на Новгородъ.

Русски *Біорко* или *Березовская*, по Фински *Койвисто* ^{1*}. — Что Нѣмецкіе, къ Римской церкви принадлежащіе, и имянно также *Готландскіе* купцы прихаживали въ сїи мѣста уже въ первой половинѣ XIII столѣтія, епо доказываютъ папскія буллы, которыми Гонорій III въ 1221 г. и Григорій IX въ 1229 и 1230 году спрожайше запрещали симъ купцамъ производить торговлю съ *Руссами, Карелами, Инграми* и ш. д. (ПФ. 17. 22 sqq.; см. выше стр. 114. 115.). Что сїи Карельскіе мѣста принадлежали къ древнему Новгородскому княжеству, епо извѣстно всякому, кто Русскую древнюю исторію знаетъ изъ Русскихъ времянниковъ ^{2*}. Еще болѣе того извѣстно, что Шведы при своемъ правителѣ государства Торкелѣ, сынѣ Кнуповѣ въ 1293 г. завладѣли имянно сими Карельскими мѣстами, что они въ сказанномъ году построили здѣсь *Выборгъ*, что послѣ тридцатилѣтней борьбы владѣтелями остались они, что по тѣмъ часъ по занятіи хотѣли они разполагать морскою торговлею въ Новгородъ или изпребывать оную, и что *Выборжцы* особенно спарались грабить мореходцевъ (НВГ. I. 563; ДР. 174 слд.).

Теперь, ежели въ грамаѣ нашей *Берко* причисляется къ Новгородскому княжеству, ежели Новгородцы даже обѣщаютъ чужестраннымъ купцамъ вознаграждать то, что неправильно попребуется отъ нихъ въ Новгородской области *отъ Берко* и

^{1*} Шведское *Björk*, Финское *Koivu*, Естонское *Kõiv*, Русское *Берега*, Нѣмецкое *Birke*, Нижнесаксонское *Barke* и *Berke*, суть равнозначащіе слова. *Koivisto* на Финскомъ значить *березнякъ*. Что Шведское *ö* значить *островъ*, епо довольно извѣстно.

^{2*} Слѣдственно, тѣ очень ошибаются, которые считаютъ, что Нева составляла прежде границу Новгородскаго княжества. Епого подлинно никогда не было. Послѣ 1323 г. граница проспиралась вверхъ по *Сестрѣ* на СЗ.; предъ 1293 Новгородское владѣніе достигало до рѣки *Киллени*, а въ древнѣйшіе времена до *Ботническаго залива*, какъ мы исторически доказали при другомъ случаѣ.

обратно; по договоръ сей безъ сомнѣнїя сдѣланъ до вторженїя Шведовъ въ Карелїю, слѣдственно до 1293 г. Но за сколько времени прежде? Епо должны бы были нѣкопрымъ образомъ рѣшить наши Новгородскїя лѣтописи. Да и дѣйствительно договоръ епошъ такъ важенъ, условїя онаго такъ много и явно связаны съ гражданскими и церковными дѣлами, что никакъ не могли сокрыться отъ замѣчанїя опечесственныхъ лѣтописателей. И ежели къ епому еще возьмемъ мы въ разсужденїе, что здѣсь дѣло идетъ не о возобновленїи стараго договора на извѣстные годы; но что, какъ то ясно видно изъ граматы, старинные права, введенные долговременнымъ употребленїемъ, считавшіеся священными отъ одного только обычая, теперь тщательнѣе излагаются и получаютъ на все предбудущее время торжественное и письменное утвержденїе; то принуждены будемъ согласиться, что епо сдѣлано было по какой нибудь важной причинѣ, что Готландцы были въ опасности лишиться древнихъ правъ своихъ, что Новгородцы не допускали ихъ пользоваться оными уже нѣкопоре время.

Мысли сїи представляются всякому, кто испорїю древнихъ Новгородцевъ и западныхъ ихъ сосѣдей знаетъ изъ настоящихъ изпочниковъ, и подлежащую грамоту разсматриваетъ споль же внимательнѣе, какъ и безпристрастно. И такъ, осмотримъ отъ заданнаго мѣста, происшествїя, относящїеся къ торговлѣ, особливо съ Готландцами, о которыхъ Новгородскїя наши лѣтописи упоминаютъ до 1293 г.

Около 1270 г. находимъ мы Новгородцевъ въ возмущенїи противъ князя своего Ярослава Ярославича. Они жалуются на него во многомъ, между прочимъ и въ томъ, что онъ выгоняетъ иностранцевъ, у нихъ живущихъ: *а иное чему выводишѣ отъ насѣ иноземца, которїи у насѣ живутѣ?* Дѣло доходитъ до угрозъ; но митрополитъ миритъ ихъ (НВГ. I. 55г слдд.; II. 157 слдд.), и Ярославъ между прочимъ принужденъ былъ обѣщать торговать на Нѣмецкомъ дворѣ только посредствомъ

Новгородцевъ, также не запираю сего двора: *а въ Немецкомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братиею, а двора ти не затваряти* (ДРВ. I. 3) ^{1*}. — Изъ сего видно чемъ князь спѣснѣлъ торговлю; но также видно, что и Новгородцы не шуткою вспунили за своихъ гостей. Здѣсь не было нужды въ разсмотрѣнїи и утвержденїи всѣхъ ихъ правъ и преимуществъ; сверхъ того, при этомъ случаѣ со всемъ не упоминающа *Готландцы*: слѣдственно, мы не имѣемъ причины думать, что бы наша грамота принадлежала къ етому времени.

Сколь же мало могла она быть писана и въ 1231, въ которомъ времени опять упоминается о *Нѣмецкихъ купцахъ*. Осенью прошедшаго и весною наступающаго года, Новгородъ ужасно поперѣлъ отъ междоусобїя, неурожая, голоду, переселенїи, мору, пожаровъ; по словамъ лѣтописца, городъ былъ не далекъ отъ своего конца. Тутъ лѣтомъ, Нѣмцы *прибѣгли* изъ за моря съ хлѣбомъ и мукою и сдѣлали много добра (НВГ. I. 499; II. 120). Вѣрно тогда никто не спорилъ съ ними о ихъ правахъ; къ чему было домогаться имъ о изложенїи оныхъ на писмѣ?

Слѣдуя далѣе за испоріею XIII столѣтїя, находимъ мы наконецъ небольшую спезію, которая однакоже совершенно озаряется только событїями, случившимися въ изходѣ XII вѣка. Здѣсь встрѣчаемъ мы происшествїе, которое можемъ доставить намъ желаемое свѣденїе; но пусть говоритъ самъ временникъ.

« Въ пожъ лѣто (сказано тамъ подъ 1188 г.) рубоша: « Новгородѣ Варязи нагъ пѣхъ Нѣмцы въ Хоружьку и въ « Новоторжѣ; а на весну не пуспиша изъ Новгорода своихъ

^{1*} Издатель ДРВ., не смотря на хронологическія приметы, находящіяся въ сей грамотѣ, неправильно помѣстилъ оную подъ 1263 г.; это ввело въ заблужденіе Кн. Щербатова, а онъ обманулъ многихъ другихъ, и даже Шлецера, кои одно происшествїе сочли за два разные (ШН. III. 88). — Въ СГД. грамота еще помѣщена подъ 1270 г.

« ни одного мужъ за море, ни сла вдаша Варягомъ, нъ пустиша
« я безъ мира. (НВГ. II. 50).

Небольшая описка запѣмнила епо доспопримѣчательное мѣсто:
вмѣсто непонятныхъ словъ *нагъ тѣхъ*, надобно читати
на гѣтѣхъ, по нынѣшнему правописанію на *Готѣхъ*, и тогда
все бедетъ ясно ^{1*}.

Живущихъ на *Готландѣ* *Варяговъ* Новгородцы посадили въ
Хоружку и Новый — поржокъ; въ слѣдующую весну не позволили
они никому изъ своихъ ийти за морѣ, не отправили къ Варягамъ
посланника, и задержанныхъ оппустили съ неудовольствіемъ.

Послѣдніе названы также *Нѣмцами*. Кажется нѣтъ нужды
доказывать здѣсь знамокамъ нашихъ лѣтописей, что народы,
которые на ученомъ языкѣ теперь, какъ у Таципа, называются
Германцами, опъ древнихъ Руссовъ назывались *Варягами*, а послѣ
Нѣмцами, пока наконецъ названіе епо не присвоилось однимъ только
наспоящимъ Нѣмцамъ. Такимъ образомъ, въ вышеприведенномъ
мѣстѣ слово *Нѣмце* есть прибавка, которая должна объяснять
древнее имя *Варязи*; но лѣтописатель употребляетъ *общіе*
названія, попому что, какъ уже нами замѣчено (выше стр. 205),
на Готландѣ вмѣстѣ съ тамошними жили и *Нѣмецкіе* купцы:
ему хотѣлось, какъ то очень видно, обозначить и *тѣхъ* и
другихъ.

Какая бы ни была причина ихъ започенія; но Новгородцы
должны были считати ихъ и всѣхъ ихъ земляковъ виновными
прошивъ себя въ какомъ нибудь тяжкомъ преступленіи; однакоже
при епомъ случаѣ поступили они не какъ грубые варвары, а съ
достоинствомъ и оспорожностію: по отккрытіи мореплаванія,

^{1*} Еще невразумительнѣе написано въ НВГ. I. 420: *нахтѣхъ*. Такъ
казано напр. въ СОФ. II. Англяне *Нихти*, тамъ, гдѣ въ лучшихъ
спискахъ поставлено: Англяне и *Готе*. Такъ въ НИК. V. 30: *книжъ* вмѣсто
книгъ; VI, 97: *чепверъ* вмѣсто *чепверъ* и ш. д. — Объ епомъ мѣстѣ
см. выше стр. 109.

отпустили они задержанныхъ; но съ ними не отправили посла для принесенія жалобы, ни одно Новгородское судно не поплыло въ Готландъ, взято намѣреніе прервать совсемъ ешу торговлю и цѣлые 13 лѣтъ Новгородцы оспавались въ епомъ непреклонными.

Но для Готландцевъ положеніе епо было несносно. Какъ еще позднѣйшіе Ганзейцы признавались, что конторы ихъ (Бергенская въ Норвегіи, Брюжская во Фландріи, Лондонская) основаніемъ своимъ обязаны были Новгородской (ДР. 172; ГВ. 222; СГИ. 197); точно также и древніе Готландцы должны были чувствовать, что безъ сношенія съ Новымъ — городомъ лишаются они важнѣйшей части своей торговли. Лѣтомъ 1201 г. появились Варяжскіе суда опять въ Новгородскихъ водахъ, но возвратились ни съ чемъ; желая мира, пришли они еще разъ пою же осенью сухимъ путемъ (вѣроятно чрезъ Ливонію, къ которой Новгородцы и Исковичи были благосклонны); — на епомъ разъ удалось имъ: Новгородцы предписали условія и «даша имъ миръ на всей воли своей» (НВГ. II. 63; I. 434).

Не правда ли, что лѣтописатель словами своими какъ будто даетъ намъ ключъ къ нашей грамаѣ? Сихъ только произшествій она можетъ быть слѣдствіемъ; ни гдѣ нѣтъ для нее приличнѣйшаго мѣста! Ежели древнее сношеніе съ Готландцами было прервано цѣлые 13 лѣтъ, то ничего не было пристойнѣе, какъ изчислить всѣ старинные права и преимущества, сохранявшіеся еще въ памяти участниковъ, опредѣлить съ точностію въ чемъ они должны состоять на предбудущее время, и для большаго утвержденія спашей, въ коихъ согласились, написать ихъ на общепонятномъ языкѣ, къ чему можетъ быть (какъ мы и не споримъ) употребили какого нибудь Готландскаго приказнаго человека. ^{1*}

^{1*} Епо дѣлается вѣроятнымъ по находящейся въ началѣ грамаѣ формѣ, которая у западныхъ Европейцевъ была въ употребленіи. Другіи выходящійся

При столь удачномъ спеченіи всѣхъ обстоятельствъ, тогда только принуждены бы мы были отказатьсь отъ своего мнѣнія, когда содержаніе граматы противурѣчило бы данному опредѣленію времени. Но какъ ни строго разсматривали мы каждую статью оныя, однакоже не нашли ничего, что было бы противно нашему утвержденію: нѣтъ въ ней ни одного

у насъ мирный и торговый договоръ на Славенскомъ языкѣ, заключенный въ 1228 г. (въ которомъ умеръ Рижскій епископъ Албрехтъ) на островѣ Готландѣ между двумя послами Кн. Смоленскаго (изъ коихъ одинъ былъ ученый священникъ) и между Рижскими и Балтійскими мореплавателями, начинается формою, которая въ Латинскихъ тогдашняго времени граматахъ очень часто выражается такъ: *Quia ea, quae fiunt in tempore, labuntur in tempore* и проч. — Вѣрно договоръ сей существуетъ еще и на Латинскомъ языкѣ (см. АЛХ. II, 23); да и вообще кажется намъ по самому существу дѣла, что договоры, заключаемые между Руссами и западными Европейцами, сочинялись по Русски и по Латинѣ вмѣстѣ, какъ позже самое дѣлалось прежде при договорахъ съ Греками, кои писались по Русски и по Гречески. Тоже точно наблюдалось уже прежде между Греками и Персами: *Fœderum conditiones sunt perscriptae graece et persice. Deinde Graeca in sermonem Persicum, et Persica in Graecum sunt translata* и проч. (Menandr. in Exc. de Leg. 140). Точно также у Theophr. 296. — О заключеніи сего Готландскаго договора между прочими спарася также рыцарь меча (Gottesritter) Рудолфъ Кассельскій (ГЛ. 87, 133, 134, 144, 268, 270); Иоганнъ, домпробстъ Рижскій и орденмейстеръ Фолкуинъ утвердили оный; граждане изъ Любека, Спаде, Мюнстера, Гренингена, Дорпмунда, Бремена и Риги, изъ коихъ нѣкоторые встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ, на концѣ онаго поименно показаны участниками. Сей достопримѣчательный договоръ можетъ во многомъ способствовать также къ объясненію нашей Новгородской граматы и къ подтвержденію толкованія нашего на оную. Мы не можемъ здѣсь сдѣлать изъ него полного употребленія, потому что онъ еще не напечатанъ, хотя ето и будетъ въ скоромъ времени во II части СГД. Сверхъ етого занимающійся Русскою исторіею найдетъ въ семъ изданіи еще другія полезныя и важныя граматы, кои для него будутъ весьма занимательны. Желаемъ только, что бы онѣ поскорѣе пошли въ употребленіе, чѣмъ самымъ издатель оныхъ, его сіятельство графъ Н. П. Румянцовъ, достигъ бы своей цѣли.

названія урочища и, съ тѣхъ поръ какъ знаемъ мы, что такое Борхрамъ, ни одного личнаго имени, ни одного слова, которое указывало бы на другое время; утвердительно должны мы остановиться при началѣ XIII столѣтія, при осени 1201 г., при событіи, которое одно только удовлетвориельнѣйшимъ образомъ объясняетъ причину сослаленія таковыя грамоты.

Но, скажутъ можетъ быть: если въ грамотѣ сказано, что Готландцамъ даются права, которыми они пользовались уже *искони* (ab antiquis; ab antiquo); то это даетъ знать, что они права сіи имѣли по меньшей мѣрѣ цѣлое столѣтіе, а можетъ быть и болѣе. Можно ли доказать или сдѣлать только вѣроятнымъ, что торговля съ Новымъ — городомъ существовала *такъ давно*? И ежели, при недоспапчныхъ познаніяхъ нашихъ о сѣверной древности, не лзя этого ни доказать, ни сдѣлать вѣроятнымъ, то что изъ этого выйдетъ?

Ничего, ни противъ подлинности нашей грамоты, ни противъ опредѣленія времени, въ которое она, по своему содержанію, полагается посредствомъ нашихъ лѣтописей. Сей полезный актъ къ свѣденіямъ нашимъ прибавитъ только то, что связи между Новгородцами и западными Германцами бывали уже за долго до начала XIII столѣтія.

Впрочемъ, какъ ни малы наши свѣденія о древнѣйшей торговлѣ по Балтійскому морю; но все мы знаемъ столько, что слова нашей грамоты, *искони*, ab antiquis, можемъ оправдать безприсраснымъ разсмотрѣніемъ. Мы не хотимъ здѣсь ссылаться на то, что рассказываетъ Иорданъ въ VI столѣтіи о черныхъ собольихъ мѣхахъ, присланныхъ Римлянамъ отъ *Скандійскихъ Светановъ* чрезъ многіе другіе народы (ИОРД. 193); и, какъ ни справедливо спаринное замѣчаніе, что и война опверзала путь торговлѣ, однакоже мы не хотимъ даже напоминать, что Варяги уже около середины IX столѣтія являющіяся въ Невѣ и въ Волховѣ для собиранія по окольнымъ мѣстамъ дани; что вскорѣ послѣ того, бывъ приглашены въ Новгородъ, утвердились они тамъ и

въ Кіевѣ, и содѣлались основателями Русскія державы; что въ X и XI столѣтіяхъ нѣсколько разъ приходили они моремъ, дабы въ войскахъ великихъ князей нашихъ служить вспомогательными.^{1*} Также мимоходомъ только можно замѣтить, что Русскій ВК. Ярославъ Владиміровичъ около 1019 г. сочелся бракомъ съ одною Шведскою принцессою, что при этомъ случаѣ ближній ея родственникъ, преждебывшій ярль Веспгопландскій, сдѣланъ посадникомъ въ Ладогу (СН. II. 128 слдд., 132 слдд.)^{2*}; что Ярославъ около 1045 г. выдалъ дочь свою Елисавету за Гаральда Пригожеволосаго (Haardrade), послѣ бывшаго К. Норвежскаго, который жилъ нѣкоторое время въ Русси (АБ. гл. 130, стр. 36); что для Ярославова внука, юнаго Владиміра Мономаха, привезли въ жену одну Англинскую принцессу изъ Даніи; что родившаяся отъ сего брака Ингебурга была послѣ въ супружествѣ за Кнудомъ Лавардомъ, герцогомъ Шлесвижскимъ и королемъ Обоприсовъ, и матерью Валдемара I, короля Датскаго (СГ. 207) и ш. д. — Но здѣсь хотимъ мы только въ особенности обратишь вниманіе на то, что Мерзебургскій епископъ Дипмаръ (+ около 1020 г.) замѣчаетъ въ своемъ времяникѣ, а именно: что въ Кіевѣ и Кіевской обласи жило много Датчанъ (ДХ. 265)^{3*}; что спустя 50 лѣтъ послѣ, Адамъ Бременскій говоритъ, будто въ его время Датчане приѣзжали въ Новгородъ иногда въ 4 недѣли, а отъ устья Одера совершали пуда путь обыкновенно въ 43 дни (АБ. 58 гл. 218, стр. 19 гл. 66). Въ началѣ XII столѣтія, именно около 1116 г., городъ (старая) Ладога обнесенъ.

1* Въ разсужденіи этого сравни наши лѣтописи, между прочимъ 941, 980, 1015, 1024, 1036 г.

2* У Снорра Ладога называется *Алдейсѣоборгеѣ*, а въ нашей граммѣ *Алдахенѣ*.

3* Въ прежнихъ изданіяхъ сего времяника, вмѣсто *Dani* неправильно стояло *Danai*; симъ именемъ Дипмаръ иногда означаетъ Грековъ, напр. на стр. 60, 62. — Что такое разумѣетъ онъ называя Датчанъ *veloces Dani*, это объяснено въ моей КВХ. 205 слдд.

каменной стѣною (НВГ. I. 379; II, 11) ^{1*}. Кто знаетъ погдашнее положеніе дѣлъ на сѣверѣ, тотъ признается, что укрѣпленіе это сдѣлано было не для чего другого, какъ для содержанія въ порядкѣ усилившейся торговли по Волхову и можетъ быть для охраненія отъ морскихъ разбоевъ. Около 1134 г. Новгородцы являются уже въ Датскихъ владѣніяхъ, слѣдственно, даже за Готландомъ (НВГ. I, 385; II, 17); около 1142 г. приходятъ гости, на которыхъ нападали Шведы, въ трехъ корабляхъ изъ заморя въ Новгородъ (НВГ. I, 393; II, 24); около 1152 г. сгорѣла въ Новѣгородѣ вмѣстѣ съ 8 Русскими также *Варяжская* церковь (НВГ. I, 398; II, 29); черезъ 4 года послѣ этого, *заморскіе купцы* заложили въ Новѣгородѣ на торговщи *церковь св. Пятницы* (НВГ. I, 400; II, 31); а Руссы, подобно иностраннымъ купцамъ въ Новѣгородѣ, имѣли также свою церковь въ Висби на Готландѣ ^{2*}. Съ половины сего XII столѣтія торговля Готландцевъ достигла самаго цвѣтущаго состоянія; она долженствовала быть у нихъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе упадала въ сосѣдственныхъ торговыхъ городахъ, гдѣ прежде бывалъ болѣшій съѣздъ. Древній, уже въ IX столѣтіи славившійся Шлесвигъ (у Алфреда *Shatrum*) упалъ совершенно въ 1157 г., послѣ жестокой осады изгнаннаго К. Датскаго Свенда IV, по прозванію *Грате*; Свендъ захватилъ также *Русскіе купеческіе корабли*, стоявшіе въ Слей, и повары, на оныхъ взятыя, роздалъ своимъ рабникамъ вмѣсто жалованья. Это, какъ замѣчаетъ Саксо (СГ. 271) привело иностранныхъ купцевъ въ такой страхъ, что сей нѣкогда опланный торговый городъ сдѣлался пустымъ мѣстечкомъ. Не менѣе сего также славившійся, стоявшій на устьи Одера

^{1*} Хорошо сдѣланное и рисунками снабженное описаніе существующихъ еще развалинъ сего замка, находится въ издаваемомъ въ Берлинѣ *Journal für die neuesten Land-und Seereisen*, Januar 1811 С. 84 ff.

^{2*} По извѣстію изъ одной Паммшѣлдовой рукописи. См. *Nov. Act. Societ. Upsal.* Т. II. р. 101.

Юлинь, ^{1*} упаль около того же время въ продолженіе Датско-Вендскихъ войнъ, а Шведская Сигтуна никогда не могла поправиться послѣ преперпѣннаго ею въ 1187 г. опъ Русской Карелы разоренія (ЮЮ. 49, п. 17). Но Висби сдѣлался уже средоточіемъ Балтійской торговли, къ чему казалось по мѣстоположенію своему предназначенъ былъ натурою; въ него ѣзжали также изъ Нѣмецкаго моря *Бременскіе* купцы. Прельсаясь выгодною, доставляемою расходомъ поваровъ изъ *возточныхъ* земель, спарались ей послѣдніе завести непосредственную торговлю съ сими землями. Имъ удалось это: въ 1158 г. нашли Бременцы дорогу въ Курландію и къ устью Двины (ГЛ. 2, замч. d; 177 §. 9; 196).^{2*} Скоро объяснились они съ природными жителями, и въ первые 10 лѣтъ проложенъ былъ торговый путь, по которому возили Нѣмецкіе повары въ *Псковъ*, а пошомъ и въ *Новгородъ* (ГЛ. 51, 57); За это Им. Фридрихъ около 1187 г. пригласилъ Руссовъ съ другими жителями Балтійскаго моря въ возникающей *Любекъ* освободя ихъ опъ всякихъ пошлинъ (СГИ. I, 191; ДР. 113) и п. д.

Кажется не нужно слишкомъ большаго объясненія приведенныхъ здѣсь въ возможной краткости произшествій, что бы вывести предположенное нами слѣдствіе, что «сношеніе «Новгородцевъ съ *Варяжскими* ихъ сосѣдами вообще, и съ «*Готландцами* въ особенности, простирается гораздо далѣе «за начало XIII столѣтія; что въ то время могло оно по всей «справедливости считаться за что нибудь *очень древнее.*»

Да позволено намъ будемъ здѣсь сдѣлать еще одно побочное замѣчаніе. Выше упоминали мы, что около 1156 г. гости въ

^{1*} Сравни Адама Брем: описаніе сего существовавшего еще города (АБ. 19 гл. 66) съ пѣмъ, что говоритъ около 1170 г. Гелмолдъ въ своемъ ГХС. 5; о семъ *нѣкогда бывшемъ* мѣстѣ (qui quondam fuit).

^{2*} Сіе-то нѣкогда, совершенно во преки исторіи, называли открытіемъ Ливоніи.

Новгородѣ построили церковь св. Пяпницы (или Параскевѣи). Послѣ говорится во-временникѣ, что церковь еша въ 1181 году сгорѣла во время бури (НВГ. I, 415, II, 45). Въ нашей грамаѣ находится слѣдующее замѣчательное мѣсто:

Si hospes veniens de superi-
oribus partibus terre et (въ ориги-
налѣ *versus*) Gotlandiam ire vol-
uerit, dabit ecclesiæ sti Vridach
marcum argenti.

Если гость, приходящій изъ
верховыхъ мѣстъ и Готландіи,
захочетъ отъѣхать (въ ориги-
налѣ: *приходящій изъ верхо-
выхъ мѣстъ, захочетъ от-
ѣхать въ Готландію*); да
вдаснѣ въ церковь св. Вридаха
марку серебра.

Нѣтъ сомнѣнія, что еша церковь св. Вридаха или по Нѣмецки *Freitag*, и вышесказанная св. Пяпницы, еспѣ одна и та же. Если она не была опять выспроена, или, если строеніе оныя за опдаленіемъ въ 1188 г. купцевъ, осталось неконченнымъ; то очень прилично можно было въ новый договоръ внести спашью, чтобы каждый Готландскій корабль возвращаясь изъ Новгородской обласпи, давалъ землякамъ своимъ извѣстное число денегъ на сооруженіе и содержаніе храма Божія. Также поочно обязаны были Готландцы, до шѣхъ поръ какъ владѣли *гильдейскимъ домомъ*, который они послѣ продали, давая на содержаніе *моста*, бывшаго подлѣ сего дома, и вѣроятно лежавшаго чрезъ Волховъ^{1*}. Черезъ шесть лѣтъ послѣ договора, около 1207 года, временникъ опять извѣщаетъ, что вновь сооруженная купцами церковь св. Пяпницы совершена 30 августа (НВГ. I, 445; II, 73).

^{1*} Въ нашей грамаѣ сказано: *Item curiam Gilde, quam iidem Gotenses vendi-
derunt, non tenentur renouatione pontis aliquatenus procurare* (т. е. также, за
гильдейскій дворъ, который продали шѣже Готландцы, да не платяшъ ничего
на починку моста). *Gilde* на Нѣмецкомъ и *Gild* на Англосаксонскомъ значить
общество, товарищество, артель (БС.). Одно мѣсто въ МСРП. V. 426, обма-
нуло иноспранныхъ писателей заславя ихъ думать, что первый мостъ чрезъ

Такимъ образомъ, съ удовольствіемъ видимъ мы здѣсь согласіе лѣтописей съ нашею граматою; первая и послѣдняя объясняютъ другъ друга взаимно и, время, въ которое относимъ мы грамоту, озаряется болѣе. Но она же сама показываетъ намъ, что ее не должно считать *древнѣе*.

При опредѣленіи мѣры и вѣса, которые впередъ полагали употреблять, сказано: «*Statera Lode, quæ dicitur cap, debet in gravitate continere VIII Liuonica talenta*» (вѣсы, называемые капъ, должны имѣть тяжести 8 Ливонскихъ талантовъ). Сіе опредѣленіе даетъ знать, что Ливонскій вѣсъ былъ извѣстенъ Новгородцамъ; но мы выше видѣли, что торговля чрезъ Ливонію въ Псковъ и Новгородъ, началась производиться только во 2 половинѣ XII вѣка. Опъ случившагося въ то время опдаленія Готландцевъ, она должна была непременно въ скорости усиливаться, и по сему только обстоятельству будетъ понятно, что Новгородцы цѣлые 13 лѣтъ прожили безъ старыхъ своихъ вѣсовъ. Тутъ они привыкли къ вѣсу, употреблявшемуся купцами въ Ливоніи, и когда они пребудутъ опъ Готландцевъ удержанія

Волховъ сдѣланъ былъ только въ 1383 г. Но здѣсь видимъ мы, что о мостѣ говорится гораздо прежде сего, да и въ Новгородскихъ лѣтописяхъ не только повѣствуется подъ 1228 годомъ, что осенью *большій* мостъ сильно повредило возвышеніемъ воды въ Волховѣ, и что въ слѣдующемъ году заложили *новый* нѣсколько далѣе на югъ опъ перваго; но уже подъ 1144 г. извѣщаютъ, что подлѣ *старого*, въ 1133 г. починеннаго моста, построили *новый* чрезъ Волховъ. Даже есть слѣды, которыхъ однакоже здѣсь разбирать мы не можемъ, что уже подъ изходъ X столѣтія былъ мостъ чрезъ Волховъ. И если говорится о *большемъ* мостѣ, то это заставляетъ полагать, что былъ также *малый*; и подлинно, подъ 1338 и 1436 г. находимъ мы еще другій мостъ подъ названіемъ *Жилотужскаго*, который былъ вверху Новгорода чрезъ Волховъ. Слѣдственно, по вышесказаннымъ неполнымъ Миллеровымъ извѣстіямъ и по другимъ сему подобнымъ показаніямъ (напр. о земляномъ валѣ), надобно осперегаться заключать о состояніи древняго Новгорода.

онаго, по слова ихъ подтверждающъ намъ, что договоръ ихъ относится къ началу XIII столѣтїя, къ осени, на которую указываютъ наши лѣтописи.

Дальнѣйшее объясненіе сего достопамятнаго акта было бы здѣсь не у мѣста. Желаемъ, чтобы чипапелли наши, удостовѣрясь въ важности содержанія онаго, могли для познанія опечечствленныхъ древностей получить отъ него всѣ тѣ выгоды, кои обѣщаетъ онъ трудолюбивому испыпеллю.

IV.

КНЯЗЬЯ,

ВОЛОДИМІРЪ АНДРЕЕВИЧЪ

и

ВОЛОДИМІРЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОСОБІЕ

КЪ ИЗПРАВЛЕНІЮ НАШИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Suum cuique tribue.

ULPIANUS.

ИЗВѢСТНО, что въ нашихъ печатныхъ и рукописныхъ лѣтописяхъ, какъ онѣ впрочемъ между собою ни согласны, есть много разнословій; даже и въ лучшихъ нашихъ времяникахъ попадаетъ, что подобные между собою мѣстные и личные имена перемѣшаны; и ошибки въ послѣднемъ родѣ находятся во множествѣ. Такъ часто Изяславъ ставится вмѣсто Святослава, Ростиславъ вмѣсто Мстислава, Ярополкъ вмѣсто Святополка и т. д.; также, собственное имя перемѣшивается съ опическимъ, напр. вмѣсто Ярослава Изяславича поставленъ Изяславъ Ярославичъ и т. п., что отъ невнимательныхъ переписчиковъ могло дѣлаться тѣмъ легче, что въ спискахъ опическое иногда ставится впереди собственного имени. Наконецъ, въ спискахъ, дѣланныхъ въ позднѣйшіе времена, собственное имя или опическое, пропущенное въ старинныхъ рукописяхъ, часто вставлялось совсемъ не такъ. Всѣ сїи ошибки не всегда бываютъ столь явны, чтобы можно было замѣтить ихъ поспѣхъ; прочіе опечатывательства не столь разительны относятся къ тому или другому имени, чтобы по онымъ можно было немедленно сдѣлать перемѣну.

Но характеръ дѣйствующихъ особъ, кои при этомъ какъ будто играютъ не одну роль, не рѣдко представляется отъ того въ такомъ двусмысленномъ видѣ, происшествія перемѣшиваются такъ много, что при всемъ терпѣніи и вниманіи читателя лишается онъ всякаго удовольствія и всякой пользы.

По етому, испытатель исторіи долженъ ясно предсказать по участию, которое каждое изъ сказанныхъ лицъ принимало въ разныхъ происшествіяхъ и, по историческимъ свидѣтельствамъ, сколько оныхъ доставать будетъ, собрать ищательно припасы для описанія жизни дѣйствующихъ, дабы избѣжать замѣшательства и каждому приписать только то, что дѣйствительно принадлежитъ къ его жизни и къ его дѣламъ.

Опытомъ сего рода представляемъ мы здѣсь сравнительное обзорѣніе жизни князей Володиміра *Андреевича* и Володиміра *Мстиславича*. Исторія ихъ очень перепорчена описками, а особливо часто мѣшали ихъ одного съ другимъ, что легко могло случиться отъ того, что, выключая одинакости въ имени, имѣли они очень много между собою общаго. Оба жили въ одно время, оба были внуками ВК. Владиміра Всеволодича Мономаха и слѣдственно двоюродными братьями, оба государями смежныхъ между собою владѣній, оба — хопя и въ разное время — владѣли Дорогобужемъ^{1*}, оба замѣшаны были въ междоусобныя войны, унижившія наконецъ древнее достоинство Кіевского престола.

Изъ извѣстныхъ нашихъ лѣтописей нужны намъ здѣсь только пять: Воскресенская, Никоновская съ своимъ опривкомъ, Царственная, начинающаяся только съ 1114 г., Суздальская и Радзивиловская. Прочія начинаются уже поздно, какъ напр., Древній лѣтописецъ; или происшествія, касающіяся до южнаго Россіи, описываютъ слишкомъ коротко, какъ напр., Новгородская и пр. Но при етомъ надобно также сличить Русскія исторіи, писанныя Тапищевымъ, Кн. Щербатовымъ и Сприггеромъ, потому что они употребляли такіа лѣтописи, которыхъ теперь еще

^{1*} Епископъ Дорогобужъ, котораго не надобно смѣшивать съ уѣзднымъ городомъ тогоже названія въ Смоленской губерніи, есть нынѣшнее мѣстечко въ Острожскомъ повѣтѣ, Волынской губерніи. Оно лежитъ подъ 50° 30' Ш. и 44° 32' Д. при рѣчкѣ, которая нѣсколькими верстами ниже впадаетъ въ Горынь съ лѣвой стороны.

у насъ нѣтъ или копорыя со всемъ пропали; особливо Тапищева исторія, не смотря что она, какъ и всѣ прочія, наполнена описками, заслуживаетъ вниманіе: въ ней есть многіе извѣстія, копорыхъ со всемъ нѣтъ въ другихъ. Мы увѣрены, что сочинитель ихъ не выдумалъ; ибо, при шрудныхъ или сомнительныхъ мѣстахъ подлинника, онъ недоумѣнія свои часто показываетъ въ замѣчаніяхъ, и оспорожность свою простираетъ даже до того, что извѣстія чужеземныхъ писателей, копорые и самъ онъ считалъ за достовѣрные, вноситъ однакоже только въ замѣчанія.

Изложивъ нашу цѣль, изпочники и пособія, приступимъ къ дѣлу.

Андрей Владиміровичъ, отецъ одного изъ нашихъ Володиміровъ, родился въ 1102 г. (ВКР. I, 249; НИК. II, 35; СЛ. I, 200); на 16 году своего возраста женился онъ на одной Половецкой княжнѣ и получилъ себѣ въ удѣлъ Владиміръ ^{1*} Волынскій (ВКР. I, 260, 261; НИК. II, 53; ЦЛ. 7; СЛ. I, 206, 207). ^{2*} Симъ княжеспвомъ владѣлъ онъ до 1135 г., въ копоромъ братъ его, ВК. Ярополкъ Владиміровичъ перевелъ его въ Переяславъ (ВКР. I, 272; НИК. II, 68; ЦЛ. 31; СЛ. I, 215; БРИ. 189). Дѣла его доказываютъ, что онъ былъ человекъ мужеспвенный; и хопя бы при погребеніи его и не было ни прехъ солнцъ, ни прехъ свѣплыхъ сполбовъ: но мы должны повѣрить лѣтописямъ, что онъ былъ правосудный и добрый государъ (ВКР. I, 279; НИК. II, 33; ЦЛ. 47; СЛ. I, 221; БРИ. 195).

При смерти Андрея, случившейся въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ его на 39 году опъ рожденія, сынъ его Володиміръ былъ еще въ самомъ младенчеспвѣ. Не лзя было оставить за нимъ Переяславя, одного изъ важнѣйшихъ удѣльныхъ княжеспвъ Кіевского владѣнія; его должно было опдать какому нибудъ старѣйшему князю, копорый могъ бы защищать его опъ сосѣдспвенныхъ Половцевъ,

1* Чтобы помочь глазамъ читателя, будемъ мы называть: князей, *Володилірѣ*, какъ и въ старину они назывались, а города, *Владилірѣ*.

2* Въ БРИ. 179 упоминается только о княжеспвѣ, а не о женидѣѣ.

нападавшихъ на него часто. По этой причинѣ, тогдашній ВК. Всеволодъ Ольговичъ, отдалъ Переяславское княжество брату умершаго Андрея, бывшему до того Кн. Туровскому Вячеславу Владиміровичу, который съ новымъ владѣніемъ принялъ также опеку и надъ малолѣтнимъ своимъ племянникомъ (ВКР. I, 279; НИК. II, 83; ЦЛ. 47; СЛ. I, 221; БРИ. 195).

Но Вячеславъ, который и прежде уже оказывался безпокойнымъ человѣкомъ, но никогда предприимчивымъ воиномъ, и теперь скоро подвергся опасности лишиться своего владѣнія. Жадные братья великаго князя, имено *Сѣверскіе* князя, Игорь и Святославъ, на него напали, и опятели у него Переяславъ, ежели бы двое другихъ Вячеславовыхъ племянниковъ, Роспиславъ Мстиславичъ *Смоленскій* и Изяславъ Мстиславичъ *Владимірскій-Волынскій*, не поспѣшили къ нему на помощь. Роспиславъ напалъ на Игореву владѣніе, а Изяславъ перешедъ нечаянно Днѣпръ разбилъ и прогналъ неприятельское войско. Обрадовавшись спасенію и тому, что можетъ сложить съ себя столь трудную обязанность, Вячеславъ съ согласія великаго князя отдалъ Переяславское княжество храброму своему избавителю, а самъ возвратился опять въ Туровъ (ВКР. I, 279, 280; НИК. II, 83, 84; ЦЛ. 63; СЛ. I, 222; БРИ. 196) ^{1*}. Впрочемъ, что и питомецъ его Володиміръ *Андреевичъ* отправился съ нимъ же; ибо чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего, видимъ, что Вячеславъ спарался о немъ изъ Турова.

ВК. Всеволодъ Ольговичъ умеръ въ 1146 г. августа 1, и Изяславъ Мстиславичъ, всѣми уважаемый Кн. *Переяславскій*, по единогласному желанію Кіевлянъ, возшелъ на великокняжескій престолъ (ВКР. I, 282; НИК. II, 88; ЦЛ. 52; СЛ. I, 223, БРИ. 199).

^{1*} Всѣ вообще лѣтописи повѣствуютъ здѣсь кратко; ни слова нѣтъ о сраженіи подъ Переяславлемъ, не видно ни какого опличія Кн. Изяслава. Но Тапищеву несравненно подробнѣйшее повѣствованіе (ТРИ. II. 267 и слѣд.), которому мы послѣдовали, совершенно оправдывается по видимому нѣмъ, что Изяславу отдали Переяславское княжество.

Тутъ, на Вячеслава напало опять старое безпокойство, питаемое въ немъ епископомъ и боярами. Какъ дядя, конечно имѣлъ онъ болѣе, нежели Изяславъ, права на великокняжескій престоль; но также самъ онъ чувствовалъ, что не можешь поддержать онаго и что именно по этому Кіевляне не обратились къ нему. Такимъ образомъ, ежели не могъ онъ идти прямо противъ одного племянника, то желалъ по крайней мѣрѣ сдѣлать что нибудь для другаго; почему и занялъ княжесство *Владимірское-Волынское* назначая оное для малолѣтняго Володиміра Андреевича^{1*}. Но великій князь не могъ оставить безъ наказанія своевольства, сдѣланнаго въ его глазахъ. Собралъ немедленно войско, опнялъ онъ не токмо Владиміръ, но взялъ и Туровъ: Вячеславовы совѣтники отправлены въ Кіевскія шюры.

Куда ушелъ Вячеславъ съ молодымъ Володиміромъ *Андреевичемъ*, объ этомъ лѣтописи не говорятъ ничего; но вѣроятно убѣждали они въ Суздаль къ Вячеславу брату Юрію Владиміровичу, прозванному Долгорукимъ. Вячеслава находимъ мы, вскорѣ послѣ этого, опять въ Кіевской области, примирившимся съ великимъ княземъ^{2*}; но молодой Володиміръ *Андреевичъ*, если мы не обманываемся, остался при Юрьевомъ дворѣ и выросъ подъ

1* СЛ. I, 224 описываетъ епо очень коротко, называя молодого князя Андреемъ. ВКР. I, 284, проспрание, и называетъ его *Андреевичемъ*, однакоже безъ имени; также и РАДЗ.: но въ БРИ. 200 имя приписано. НИК. II, 90 и ЦЛ. 54, 55, при нѣкоторыхъ неважныхъ разносіяхъ въ изображеніи, называютъ его полнымъ именемъ.

2* Уже осенью 1147 г. прислалъ онъ великому князю вспомогательное войско (ВКР. I, 298), только не изъ Владиміра (какъ сказано въ СЛ. I, 234, гдѣ пропущено и; также въ НИК. II, 104 и ЦЛ. 74). Княземъ Туровскимъ, какъ здѣсь называетъ его Тапищевъ (ТРИ. II, 320 и еще часто послѣ), онъ уже не былъ; но княземъ *Пересопницкимъ* и *Доргобужскимъ*. Это ясно видно подъ 1149 г. (ВКР. II, 1. 3; НИК. II, 115; БРИ. 209); а еще яснѣе подъ 1151 г. въ одномъ мѣстѣ у ТРИ. III, 45 и ВКР. II, 13, 14.

Юрьевымъ надзоромъ; въ сопровожденіи его является онъ опять не прежде какъ въ 1151 году.

Между тѣмъ, какъ въ это время мы съ нимъ повстрѣчаемся, должно намъ по короче узнать князя Володиміра Мстиславича, того самого, съ которымъ, по мнѣнію нашему, чаще всего мѣшали Володиміра Андреевича.

У ВК. Изяслава Мстиславича были три младшіе брата: Ростиславъ, Святополкъ и Володиміръ. Изъ нихъ, когда Изяславъ въ 1146 г. сдѣлался великимъ княземъ, Ростиславъ Мстиславичъ былъ княземъ *Смоленскимъ*^{1*}, Святополкъ Мстиславичъ княземъ *Новгородскимъ*^{2*}, а Володиміръ Мстиславичъ, по юности своей, не имѣлъ еще княжества. Онъ родился въ 1130 году^{3*}, и собственно

1* Можетъ быть уже съ 1125 г. (ТРИ. II, 229); на вѣрное около 1127 (ВКР. I, 266; НИК. II, 61; ЦЛ. 17; БРИ. 183). Онъ былъ великимъ княземъ въ декабрѣ 1154 г. короткое время, и въ другій разъ 1159 г., какъ увидимъ послѣ. Что бы Ростиславъ получилъ отъ великаго князя въ 1146 г. *Переяславъ*, а на противъ Володиміръ Мстиславичъ переведенъ въ *Смоленскъ*, какъ сказано въ ТРИ. II. 290, это сомнительно, поелику слѣдующіе происшествія со всемъ этому противурѣчатъ. Можетъ быть это хотѣли сдѣлать, но не сдѣлали.

2* Княземъ *Новгородскимъ* сдѣлался онъ въ 1141 г. и оставался въ *Новгородѣ* до 1148 г., въ которомъ ВК. Изяславъ, братъ его, перевелъ его во *Владимір-Волынский* (НВГ. I, 392, 396; ВКР. I, 279, 302; СЛ. I, 221, 226). БРИ. 195 говоритъ только о первомъ происшествіи, а НИК. II, 108 и ЦЛ. 79, только о второмъ.

3* Это извѣстіе находится только въ ТРИ. II, 241, а въ прочихъ нашихъ пяти лѣтописяхъ, онаго нѣтъ, также и у СИ. нѣтъ. — ЦЛ. II, 122 ссылается въ этомъ и еще въ двухъ другихъ происшествіяхъ на БРИ., въ которой однакоже нѣтъ всѣхъ прехъ; слѣдующія его ссылки на ненапечатанные списки, можетъ быть повѣрѣе епой. Впрочемъ ТРИ. заслуживаетъ здѣсь всякое вѣроуіе. О существованіи и родѣ сего князя не льзя сомнѣваться, потому что послѣ часто о немъ говорится; а чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ не льзя ему родиться, поелику отецъ его Мстиславъ умеръ 1132 года апрѣля 14.

былъ великому князю братомъ только по отцѣ родясь отъ внората Мстиславова супружества (НВГ. I, 380). По смерти опцовской въ 1132 г. малолѣтний Володимѣръ Мстиславичъ съ матерью своею оставался въ Кіевѣ (ТРИ. II, 243) ^{1*}; тамъ былъ онъ еще и по 16 своему году, когда Изяславъ пришелъ туда по приглашенію Кіевлянъ; тамъ, вскорѣ послѣ этого, дѣлается онъ для насъ замѣчательнымъ по одному плачевному происшествію.

Правленіе ВК. Изяслава было очень смутно. Выключая своихъ братьевъ, имѣлъ онъ себѣ пропивниками почти всѣхъ удѣльныхъ князей. Одинъ изъ дядьевъ его, Вячеславъ, какъ видѣли мы выше, вскорѣ оказалъ себя врагомъ его; другій, Юрій, сначала примѣчалъ за нимъ издалика съ подозрительною зависпю и вскорѣ сдѣлался опаснѣйшимъ его соперникомъ; сильный Кн. Галицкія земли, Владимѣрко, спрашивался умноженія его власти, потому что долженъ былъ опасаться также Изяслова зятя, К. Венгерскаго, и, какъ скоро Изяславъ склонился на желаніе Кіевлянъ, то онъ согласясь съ Сѣверскими князьями началъ съ нимъ брань.

Поселику же Игорь Ольговичъ, Кн. Новгорода-Сѣверскаго, братъ умершаго ВК. Всеволода, тогда уже завладѣлъ сполницею: то и вышелъ съ другимъ своимъ братомъ Святославомъ ^{2*} противъ идущаго Изяслава; однакоже подъ Переяславлемъ были они, какъ и за пять лѣтъ прежде, разбиты и бѣжали. Игорь заблудился близъ Кіева въ Дрогичинскомъ болотѣ на сѣверной сторонѣ города: тамъ лошадь его погрязла, а онъ самъ, изувѣченный подагрою, тщетно старался выбиться изъ болота; на четвертый только день нашли его едва живаго отъ усталости и голода. Его привезли въ Кіевъ, и Изяславъ приказалъ запереть его въ монастырь въ Переяславлѣ, потому что не лзя было надѣяться имѣть съ нимъ честнаго мира (СЛ. I, 223 слдд.; ВКР. I, 283

^{1*} Мстиславова вдова жила еще въ 1169 г. въ Кіевѣ, и тогда изгнана была отъ туда за этого своего сына (ВКР. II, 74).

^{2*} СЛ. неправильно называетъ его здѣсь Изяславомъ.

слдд.; НИК. II, 90; ЦЛ. 54; БРИ. 199 слдд.; ТРИ. II, 286). Занемогши тамъ смертельно, просиль онъ о посприженіи; желаніе его исполнено: но онъ выздоровѣлъ и путь перевели его въ Кіевскій Феодоровскій монастырь (ВКР. I, 287; НИК. II, 92. 93; ЦЛ. 57, 58; СЛ. I, 226; БРИ. 201).

Для освобожденія его, Святославъ братъ его, началъ войну. Черниговскіе князья сначала были со спороны Изяславовой; но послѣ тайно заключили союзъ съ его врагомъ, и подъ предлогомъ, что на нихъ напали, выманили великаго князя въ полѣ, что бы схватить его. Изяславъ шелъ уже къ Чернигову, когда узналъ объ епомъ. Дѣло шло о его жизни. Онъ послалъ въ Кіевъ, гдѣ вмѣсто себя оставилъ брата своего Володиміра *Мстиславича* (ВКР. I, 294; НИК. II, 98, 99; СЛ. I, 230; БРИ. 202), съ приказаніемъ поспѣшать къ нему на помощь всѣмъ шѣмъ, кто былъ въ соспояніи идти: «кто имѣеть конь, велѣлъ онъ «сказать имъ, да идетъ на конѣ, кто ли не имѣеть, въ «лоды.» Выслушавъ приказаніе и узнавъ объ опасности, угрожавшей уважаемому опъ всѣхъ великому князю, Кіевляне дошли до ярости, предметомъ котораго былъ монахъ Игорь Ольговичъ; народъ возлагалъ на него всю вину. «Хочемъ убить Игоря, кричали «всѣ, яко не кончатъ добромъ съ Ольговымъ лукавымъ племенемъ!» — Что ни говорилъ митрополитъ и другіе имянитые люди, и что ни дѣлалъ юный Володиміръ *Мстиславичъ*; но ярящійся народъ побѣждалъ къ монастырю, гдѣ Игорь, ничего не знавшій, споялъ у обѣдни. Его выпасили; Володиміръ *Мстиславичъ* продрался къ нему: но семнадцатилѣтній юноша не имѣлъ столько силъ, чтобы защитить несчастнаго, не имѣлъ опъ другихъ довольно къ себѣ уваженія, по чему и самъ подпалъ оскорбленію. Игорь умерщвленъ, и Кіевляне удовольствовавшись симъ, поспѣли на помощь къ любимому своему великому князю. Володиміръ *Мстиславичъ* далъ ему знать о несчастномъ происшествіи (ВКР. I, 297; НИК. II, 103; ЦЛ. 72; БРИ. 205); извѣстіе епо. принялъ онъ съ глубокою печалію,

потому что не желалъ смерти Игорю. Враги его успрашились: они продолжали войну съ малымъ мужесвомъ, а еще менѣе того съ счасіемъ; наконецъ, лѣтомъ 1148 г. заключенъ миръ.

Володиміръ Мстиславичъ послѣ вышесказаннаго убійства въ Кіевѣ, ходилъ съ великимъ княземъ на войну (ВКР. I. 299; НИК. II, 103, 104; ЦЛ. 72, 74; СЛ. I, 234). Вскорѣ нашель онъ опять случай служить ему.

Уже въ слѣдующемъ году началась явная война между Изяславомъ и дядею его Юріемъ, сильнымъ Кн. Суздальскимъ. Послѣдній помогаль князьямъ Сѣверскимъ; онъ нѣсколько разъ выпался опянь у великаго князя Новгородъ; онъ ни малѣйшей не оказалъ благодарности за то, что Изяславъ принялъ къ себѣ одного изъ его сыновей, Роспислава Юрьевича (ВКР. I, 300; НИК. II, 107; ЦЛ. 77; СЛ. I, 235 слдд.; БРИ. 206 слдд.): но притворился очень оскорбленнымъ, когда великій князь опослалъ его опянь въ Суздаль за то, что онъ сдѣлался для него подозрительнымъ (ВКР. I, 304; НИК. II, 109; ЦЛ. 81; СЛ. I, 238; БРИ. 207). Въ изходѣ юля 1149 г., Юрій выступилъ въ полѣ, Сѣверскіе князья присоединились къ нему; пришли Половцы, имъ нанятые, и такимъ образомъ, въ августѣ мѣсяцѣ Юрій пришелъ къ Переяславу.

Симъ княжесвомъ владѣлъ тогда храбрый Изяславовъ сынъ Мстиславъ^{1*}; Володиміръ Мстиславичъ помогаль ему защищать городъ до тѣхъ поръ, какъ самъ великій князь перешель Днѣпръ (ВКР. I, 305; НИК. II, 110; ЦЛ. 82; СЛ. I, 239; БРИ. 208).

Изяславъ узнавъ о приближеніи Юрія собралъ вспомогапельные войски, копорые пришли къ нему частію изъ Смоленска, опъ куда привель ихъ братъ его Роспиславъ, частію изъ Владиміра опъ другаго брапа своего Святополка (сравни выше стр. 232,

^{1*} Вѣроятно уже съ 1146 г., въ которомъ отецъ его сдѣлался великимъ княземъ; но на вѣрное осенью 1147 г., потому что тамъ сдѣлали на него нападеніе. (ВКР. I, 297; НИК. II, 104; ЦЛ. 73; БРИ. 205).

замѣч. 2); также и Кн. Черниговскій Изяславъ Давидовичъ приспалъ къ великому князю, который послѣ епюго безбоязненно перешелъ Днѣпръ. Подъ Переяславлемъ сдѣлалось сраженіе, на которомъ Изяслава разбили на голову. Онъ ушелъ въ Кіевъ; но поелику не имѣлъ болѣе надежды удержаться теперь въ столицѣ, то побѣжалъ опъ туда съ своими къ Луцку. Когда Юрій въ изходѣ года, пошелъ туда за нимъ, тогда Луцкъ защищалъ Володиміръ Мстиславичъ, а самъ Изяславъ съ войскомъ споялъ въ полѣ (ВКР. II, 2; НИК. II, 113; ЦЛ. 85; СЛ. I, 241; БРИ. 210). Послѣ многихъ переговоровъ дошло до мира, который однакоже не долго продолжался: Юрій не выполнилъ условій онаго. Поэтому, лѣтомъ 1150 г., Изяславъ съ брашомъ своимъ Володиміромъ Мстиславичемъ выступилъ въ походъ (ВКР. II, 4; НИК. II, 117; СЛ. I, 244; БРИ. 214; въ ЦЛ. пропускъ). Онъ напалъ нечаянно на дядю, который не заботясь ни о чемъ, только что веселился, завоевалъ Кіевъ; но уже въ августѣ принужденъ былъ опашъ его оставить, потому что Владимірко, Кн. Галицкій, поспѣшалъ на помощь къ Юрію.

Тутъ просилъ онъ помощи у зятя своего Гейсы II, К. Венгерскаго, для чего и послалъ къ нему брата своего Володиміра Мстиславича. Король дѣйствительно пошелъ на Галичъ; но уже 26 октябрю возвратился назадъ съ границы. При епюмъ случаѣ Володиміръ Мстиславичъ обручился съ дочерью одного Венгерскаго вельможи (бана), и вскорѣ послѣ того бракъ совершился во Владиміръ^{1*}. Слѣдующею весною 1151 г. ѣздилъ онъ опашъ въ Венгрію, откуда привелъ Изяславу вспомогапельное войско (ТРИ. III, 27, 28). Изяславъ умножа онымъ значительную свою силу, явился въ другій разъ подъ Кіевомъ, а Юрій поспѣшно побѣжалъ опашъ за Днѣпръ въ Городецъ.

^{1*} Такъ говоритъ ТРИ. 24, - 27; лѣтописи же рассказывая все кратко, молчатъ о семъ Венгерскомъ походѣ и о бракосочетаніи.

Здѣсь Юрій, присоединя къ себѣ Сѣверскіе и Черниговскіе вспомогательные войски, пытался тщетно перейти Днѣпръ: сперва у Кіева, потомъ по ниже онаго, у Вяпичева ^{1*}. Наконецъ, Половцамъ удалось перебраться еще ниже у Заруба ^{2*}, гдѣ и самъ Юрій съ своимъ войскомъ перешедъ рѣку пошелъ опшуда на Кіевъ.

При этомъ случаѣ является опять въ первый разъ Володиміръ *Андреевичъ*, котораго оспавили мы при Юрьевомъ дворѣ. Онъ считается между князьями, бывшими при Юріи ^{3*}, и еще явственнѣе показывается при первыхъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ подъ Кіевомъ.

ВК. Изяславъ опспунилъ шуда; войско свое пославилъ онъ около сполчнаго города въ сомкнурыхъ рядахъ, а передовое у Лыбеди ^{4*}, для опраженія шамъ непріятельской переправы. Прошивъ сего опряда, пошелъ тайно Юрьевъ, сынъ Андрей Боголюбскій съ

1* *Ватичевъ* или *Витичевъ*, и теперь еще извѣстное мѣстечко въ 50 верстахъ ниже Кіева на правой сторонѣ Днѣпра.

2* *Зарубъ* встрѣчается такъ часто и при такихъ замѣчательныхъ обстоятельствахъ въ нашей древней исторіи, что его надобно непременно искать на Ю. отъ Кіева, недалеко отъ Переяславля на Днѣпрѣ. Это мнѣніе утверждается 1. Древнею Россійскою гидрографіею, гдѣ (стр. 96) прошивъ успья Трубежа, слѣдственно почти за сто верстъ на Ю. отъ Кіева, на правомъ или нагорномъ берегѣ Днѣпра, полагается гора сего имени: *гора Зарубина*. 2. Тѣмъ, что именно здѣсь на правомъ берегѣ Днѣпра, и теперь еще есть селеніе *Зарубинцы*, (см. Росс. атласъ 1800, N. 39). Предъ успьемъ Трубежа въ Днѣпрѣ есть множество островковъ, составляющихъ какъ будто плошину или *зарубъ*, и можетъ быть отъ сего-то и произошло названіе мѣстечка.

3* Такъ именно въ СЛ. I, 246. Здѣсь очень ясно названъ онъ племянникомъ Юрьевымъ; только *Ростиславичемъ*. Ошибка еще тѣмъ грубѣе, что у Юрія не было брата Ростислава.

4* *Лыбедь*, ручей и теперь еще такъ называющійся. По межевымъ картамъ составляетъ онъ нынѣ ЮЗ. и Ю. границу Кіевского городского владѣнія и впадаетъ въ правую сторону Днѣпра саженой за 1200 ниже Печерскія крѣпости.

отрядомъ Половцевъ, и ему удалось поимѣнить его. При этомъ случаѣ, Володиміръ *Андреевичъ* хотѣлъ идти съ Боголюбскимъ за Лыбедь; но не пусти кормилецъ его, за не младъ бѣ (ВКР. II, 15; СЛ. I, 249; БРИ. 219, гдѣ онъ названъ только по одному имени безъ опічества).

По симъ словамъ должны мы заключать, что Володиміру *Андреевичу* тогда (весною 1151) не исполнилось еще 16 лѣтъ. Слѣдственно, онъ долженъ родиться въ то время, когда отецъ его владѣлъ Переяславскимъ княжествомъ, между 1135 и 1141 г.; по чему, и былъ по меньшей мѣрѣ пятью годами моложе Володиміра *Мстиславича*, брата ВК. Изяслава (см. выше стр. 232).

Юрій не сдѣлавъ ничего прошивъ Кіева отступилъ, чтобы соединиться съ вспомогапельными войсками, шедшими къ нему изъ Галича; но Изяславу хотѣлось не допустить этого. Онъ пошелъ быстро, разбилъ Юрія на Рупѣ^{1*} и принудилъ его не токмо убраться опять за Днѣпръ, но вскорѣ потомъ идти въ

1* Въ НИК. и ЦЛ. рѣка со всемъ не называется; ВКР. II, 18 называется ее *Ровѣ*; также, по словамъ СИ. 300 (замѣч. 3), называется она и въ *Ростовской* рукописи, и рѣка еша будто находилась въ Волыніи. Въ СЛ. I, 251, БРИ. 220, ТРИ. III, 49 и ЦЛ. II, 208, называется она *Рутѣ*. Последнее чтеніе предпочтено нами по слѣдующимъ причинамъ. 1. Всѣ наши лѣтописи согласны въ томъ, что сраженіе было въ урочищѣ, называемомъ *Перепетово*; но его надобно искать не въ Волыніи, а прошивъ Переяслава на 3. споронѣ Днѣпра (см. ВКР. II, 83; НИК. II, 212; СЛ. I, 294; БРИ. 246). 2. Въ СЛ. и БРИ. есть многіе обстоятельство о семъ сраженіи, кои пропущены въ прочихъ; въ обоихъ сихъ спискахъ сказано, что оно началось по утру рано, а въ полдень Юрій на побѣгѣ своемъ съ дѣтьми, достигъ Днѣпра, чрезъ который (у Вишечева, СЛ.) перевезся въ лодьяхъ и отправился въ Переяславъ. Послѣ этого не лзя думать о Волыніи, а еще менѣе о рѣкѣ *Ровѣ*, которая (не въ Волыніи, а) въ Подоліи, ниже Винницы, впадаетъ съ права въ Бугъ; рѣку, которая прилична была описаннымъ обстоятельствамъ, надобно искать гдѣ нибудь поближе отъ Днѣпра. 3. Таковая дѣйствительно находилась миль за 6 на 3. отъ Днѣпра, почти подъ одною широкою съ Переяславемъ и Вишечымъ; она течетъ, выключая нѣкоторыхъ

Суздаль не возмощи даже ни одному изъ своихъ сыновей доставить удѣла въ Кіевскомъ княжествѣ. Не получа ничего также послѣдоваль за нимъ и юный Володиміръ *Андреевичъ*.

Но Володиміръ *Мстиславичъ*, который до сихъ поръ раздѣлялъ всю превращенность счастья съ братомъ своимъ ВК. Изяславомъ, который теперь былъ 21 года и съ годъ уже женатъ, получилъ себѣ вѣроятнѣе теперь, когда Изяславъ сдѣлался опять великимъ княземъ, (а можетъ быть и прежде ^{1*}), въ удѣлъ княжество Луцкое, гдѣ находимъ мы его въ слѣдующемъ году, какъ увидимъ послѣ.

Только по смерти неодолимаго Изяслава Мстиславича (+ 1154, ноября 13), удалось Юрью завладѣть опять великимъ княжествомъ Кіевскимъ, и Изяславовъ старшій сынъ Мстиславъ, вскорѣ долженъ былъ поспрадать за сопропивленіе, которое опецъ его и онъ дѣлали князю Суздальскому. Мстиславъ, по кончинѣ отца своего, пошелъ изъ Переяславля въ Луцкъ, и отътуда занялъ Пересопницу; еще въ 1155 г. Юрій велѣлъ его прогнать опять въ Луцкъ (ВКР. II, 34, 36; НИК. II, 143, 148) ^{2*}; вскорѣ воспользовался онъ другимъ случаемъ, при которомъ надѣялся еще болѣе унижить Изяславовыхъ сыновей, и вмѣстѣ съ тѣмъ приспроить къ мѣсту племянника своего Володиміра *Андреевича*.

Но прежде нежели будемъ мы говорить объ этомъ, должны читателямъ нашимъ дать свѣденіе о *Пересопницѣ*. Мѣсто это

уклоненій, по большей части съ С. на Ю.; по низкому мѣсту, впадаетъ у Бѣлой церкви въ Росъ, и теперь еще называется *Рутцелибъ*. (См. Заноніеву карту и подробную карту Росс. имперіи, изд. отъ депо картъ, л. XXVII, XXVIII).

^{1*} Супруга его, тотчасъ по приѣздѣ своемъ, получила отъ Изяслава городъ *Тилогъ* (ТРИ. III, 26).

^{2*} Въ ЦЛ. здѣсь пропускъ; БРИ. 229 и СЛ. I, 263, говорятъ только о Мстиславовомъ отходѣ изъ Переяславля въ Луцкъ.

240 IV. КНЯЗЬЯ, ВОЛОДИМІРЪ АНДРЕЕВИЧЪ

такъ часто упоминается въ исторіи сего времени, что очень желалось знать что нибудь по вѣрнѣе о положеніи онаго, которое тщетно ищешь въ извѣстныхъ картахъ и географіяхъ; даже и Тапищевъ не показываетъ его. Если сличить все, что говорится о сѣмъ мѣстѣ, то ему должно было находиться между Владиміра и Дорогобужа, на З. отъ Горыни. Дѣйствительно, здѣсь и теперь еще есть мѣстечко сего названія, въ чемъ удостовѣрили насъ подробныя межевыя карты, которыми дозволено было намъ пользоваться. Оно лежитъ почти въ срединѣ между Дорогобужа и Луцка, на СЗ. отъ Ровно, и на Ю. отъ Клевани, на правомъ берегѣ Спирубелки, которая ниже Клевани впадаетъ въ лѣва въ Горынь.

Мстиславъ Изяславичъ, какъ мы видѣли, пошелъ изъ Пересопницы въ Луцкъ; но тамъ не владѣлъ уже болѣе Володиміръ Мстиславичъ, братъ умершаго ВК. Изяслава (срав. выше стр. 239), а Изяславовъ сынъ, Мстиславовъ братъ Ярославъ. Хотя сей въ изходѣ лѣта 1154 г. и посаженъ былъ опцемъ своимъ во Владиміръ^{1*}; но когда опецъ умеръ въ ноябрѣ того же года, тогда братъ его, Володиміръ Мстиславичъ, бывшій до того княземъ Луцкимъ, умѣлъ доспастъ себѣ княжество Владимірское^{2*}, а Ярославъ Изяславичъ долженъ былъ взять Луцкъ, гдѣ

1* По смерти Кн. Святополка Мстиславича (ВКР. II, 30; НИК. II, 138; СЛ. I, 260; БРИ. 227; въ ЦЛ. здѣсь пропускъ).

2* Вѣроятно посредствомъ Ростислава Мстиславича, который по смерти брата своего Изяслава былъ великимъ княземъ на короткое время. Въ продолженіе столь же короткаго правленія ВК. Изяслава Давидовича, оставался Володиміръ Мстиславичъ при своемъ владѣніи и, какъ кажется, утвержденъ былъ и Юріемъ Долгорукимъ при формальномъ примиреніи (ВКР. II, 36; НИК. II 149; СЛ. и БРИ. о примиреніи ничего не говорятъ; но послѣдняя только о послѣдствіи онаго, т. е., что князья Володиміръ Мстиславичъ и Ярославъ Изяславичъ были съ Юріемъ въ походѣ на Половцевъ въ Каневъ).

послѣ (1155) оба брата жили вмѣстѣ ^{1*}. Уже въ 1156 году поссорились они съ жаднымъ своимъ дядею ^{2*}, и Мстиславъ Изяславичъ, не могшій, подобно отцу своему, перенѣть несправедливости, и подобно ему же скорый, явился съ удивительною быспрою передъ Владиміромъ. Дядя ушелъ въ Венгрію оставя жену и дѣтей. Мстиславъ, не оскорбляя ихъ ни чѣмъ, отослалъ въ Луцкъ, куда, какъ въ прежнее свое княжество, можетъ быть спокойно возвратился дядя, а Мстиславъ съ братомъ приняли опять во владѣніе Владиміръ, опеческое свое наслѣдіе (ВКР. II, 38) ^{3*}.

Епо заставило ВК. Юрія съ сыновьями и племянникомъ Володиміромъ *Андреевичемъ* идти въ Волынію. Дорогою присоединился къ нему съ вспомогательнымъ войскомъ зять его Кн. Галицкій Ярославъ Владиміровичъ; также и Володиміръ *Мстиславичъ*, возвратившійся изъ Венгріи, явился къ нему ^{4*}, и всѣ вмѣстѣ пришли они ко Владиміру.

1* Вѣрно также и третій братъ, младшій Изяславовъ сынъ Ярополкъ, о которомъ въ первый разъ упоминается подъ 1149 г. (ВКР. I, 305; СЛ. I, 239; БРИ. 208; НИК. II, 110; ЦЛ. 82), ежели только вездѣ невѣрно называемаго Ярополка Мстиславича (потому что князя сего имени въ то время не было), собственно Ярополка Изяславича, не должно называть Святополкомъ Мстиславичемъ.

2* Назначеніе межи было главнѣйшею причиною сея ссоры, какъ говоритъ ТРИ. III, 99.

3* Въ НИК. II, 155, Мстиславовъ дядя названъ здѣсь два раза неправильно Володиміромъ Андреевичемъ. Сей списокъ и СЛ. I, 266, представляютъ Мстиславовъ посупокъ не очень въ хорошемъ видѣ, чего сей князь навѣрное не заслуживаетъ. Онъ опличался проницательностію, справедливостію и мужествомъ столько же, сколько природа, не смотря на невысокій его ростъ, опличила его необыкновенною силою мышцъ и прекрасными чертами лица (ТРИ. III, 178).

4* Кн. Щербатовъ, который (II, 246) также говоритъ, что Володиміръ *Мстиславичъ* пришелъ къ Юрию, прибавляетъ къ етому: «достойно примѣчанія и удивленія то, что сей Кн. Володиміръ Мстиславичъ

«Но Юрій, говоритъ имянно одна изъ нашихъ лѣтописей (ВКР. II, 39), искалъ сего княжества не для себя: еще при жизни брата своего Андрея обѣщаль онъ ему съ кляпвою, по смерти его удержатъ владѣніе его за его сыномъ, а потомъ и Володиміру Андреевичу обѣщаль также съ кляпвою достать ему Владиміръ.»

Юный князь съ неперпѣніемъ смотрѣлъ какъ начиналась осада; онъ просилъ у дяди позволенія пройти далѣе въ землю, и получивъ оное пошелъ на Червень^{1*}; но городъ епопъ опъ него заперли. Подошедъ къ оному, сказалъ онъ жителемъ: «Я пришелъ къ вамъ не войною; отецъ мой любилъ васъ; примите меня,

«при осадѣ сего города, прежде бывшаго его, восхопѣлъ бытъ, копорый-то опдавался тогда другому. Темнопа нашихъ лѣтописателей въ невѣденіи насъ о причинахъ сего его поступка оспавляетъ; но еспыли позволено основываясь на тогдашнихъ обычаяхъ сдѣлать какую догадку, то упова-тельно, что Кн. Георгій, приходящій уже въ старость, и избѣгая опъ новыѣхъ браней и смущеній, обѣщаль дасть, какое другое награжденіе изгнанному сему князю.» — Удивленіе и странность сего происшествія исчезнутъ, когда будущъ справедливѣе судить о Мстиславѣ и замѣщаятъ надлежащимъ образомъ нравъ Кн. Володиміра Мстиславича, какъ онъ себя ведетъ по смерти ВК. Изяслава. Онъ досталъ себѣ Владиміръ незаконнымъ образомъ, и полагаясь на недавно снисканную имъ Юрьеву дружбу, хопѣлъ еще обогатиться на счесть своихъ племянниковъ, копорыхъ онъ насильно принудилъ взять Луцкъ. Мстиславъ опнялъ у него насильственное владѣніе оспавя ему Луцкъ, копорымъ онъ и довольствовался по своемъ возвращеніи. Что Мстиславъ не удержалъ за собою и Луцка, епо видно уже и изъ того, что по лѣтописямъ, упоминающимъ объ епопъ произшествіи, осажденъ былъ Владиміръ, а не Луцкъ, хотя послѣдній и былъ на Юрьевомъ пуши. Впрочемъ, Владиміръ Мстиславичъ еспественно приспалъ къ сильному Долгорукому; однакоже не имѣлъ законной причины претребовать себѣ вознагражденія.

^{1*} Гдѣ было епо важное въ нашей древней исторіи мѣсто, и теперь еще неизвѣстно. Кажется, мы можемъ показать епо; но утвержденіе мнѣнія нашего нужными доводами, завлекло бы насъ слишкомъ далеко: мы оспавляемъ епо до другаго случая.

« какъ своего князя. » — « Когда сдася Владиміръ , отвѣчали ему, « тогда и мы сдадимся. » — Но съ симъ вмѣстѣ попала въ князѣ спрѣла, которая уязвила бы его въ горло смертельно , ежели бы не сохранила его броня. Съ гнѣвомъ пошелъ назадъ Володиміръ *Андреевичъ* и опустошеніе означило возвратный путь его къ Юрію. Между тѣмъ и сей также тщетно простоялъ десять дней подъ городомъ Владиміромъ ; въ одну ночь Мстиславъ сдѣлавъ вылазку побилъ и разсѣялъ Галичанъ ; Юрій былъ уже спаръ и остатокъ дней своихъ хотѣлъ провести лучше въ веселостяхъ , нежели въ полѣ ; онъ снялъ осаду и мужественный Мстиславъ преслѣдовалъ его на возвратномъ пути до Дорогобужа.

Предпріятіе въ пользу Володиміра *Андреевича* не удалось ; но Юрію не хотѣлось оставить его безъ ничего. « Сынъ мой, « сказалъ онъ ему , отецъ твой Андрей и я поклялись другъ « другу клятвою , что если который изъ насъ умретъ , то « оставшійся въ живыхъ долженъ быть опцемъ дѣтей обоихъ « и охранять ихъ владѣнія. По етому и тебѣ также поклялся « я держаъ тебя какъ сына , и пошелъ добывать тебѣ « Владиміра. Но теперь , сынъ мой , когда ты не получилъ Владиміра , « то я тебѣ даю волость : Дорогобужъ и Пересопницу и всѣ « города , лежащіе по Горыни ^{1*} ».

Изъ етого , какъ и изъ всѣхъ поступковъ Юрія съ своимъ племянникомъ , видимъ мы , что послѣдній непрерывно пользовался милостію своего дяди ; но на вѣрное лишился бы оной , если бы когда нибудь приспалъ къ Юрьеву пропивнику , ВК. Изяславу Мстиславичу. Слѣдственно , етого не было , и тѣмъ менѣе еще можно предполагать ето , что Володиміръ *Андреевичъ* , въ то

^{1*} ВКР. II, 39, 40, здѣсь подробнѣе всѣхъ ; НИК. II, 155, 156 ; БРИ. 233 ; СЛ I, 266 слдд. , очень коротки и наполнены ошибками. Здѣсь надобно также сличить ТРИ. III, 100 слдд. ; онъ согласуется съ ВКР. , но приводитъ еще нѣкоторые другіе обстоятельства. НИК. , въ числѣ городовъ , полученныхъ теперь Володиміромъ Андреевичемъ , называетъ также *Чегальницу* , неизвѣстное и вѣрно какое нибудь изуродованное названіе.

время, когда могъ бы сдѣлать епо, былъ еще малолѣпенъ. Сѣи причины напередъ уже насъ удостовѣряютъ въ невѣрности ихъ извѣстій, по которымъ будто Володиміръ *Андреевичъ* былъ на споронѣ Изяславовой, и однѣ только ошибки переписчиковъ заставляють его дѣлать то, что несообразно ни съ его возрастомъ, ни съ его связями.

И ошибки епи дѣлались иногда страннымъ образомъ, какъ тотчасъ видно изъ перваго случая.

Тапищевъ подъ 1149 г. (ТРИ. II, 342) говоритъ, что ВК. Изяславъ Мстиславичъ услышавъ, что Юрій Долгорукій идетъ на него, просилъ помощи у брата своего Ростислава, Кн. Смоленскаго, и также послалъ къ племяннику своему Володиміру *Андреевичу* сказать, чтобы онъ какъ можно скорѣе шелъ къ нему со всемъ Владимірскимъ войскомъ.

Не говоря уже о томъ, что Володиміръ *Андреевичъ* не можетъ быть племянникомъ Изяславу, поелику опцы ихъ были между собою родные братья: всякому внимательному читателю покажется страннымъ, что князь, котораго въ 1146 г. Изяславъ выгналъ изъ Владиміра, чрезъ три года вдругъ является его союзникомъ. Но извѣстіе епо можетъ быть въ подтвержденіе свое имѣть нѣсколько свидѣтельствъ. Для епото надобно намъ сличить лѣтописи. Онѣ говорятъ, или коротко, что ВК. послалъ къ своимъ братьямъ (СЛ. I, 238), или подробнѣе, къ братьямъ своимъ въ Смоленскъ и во Владиміръ (ВКР. I, 304; БРИ. 208), или точно, въ Смоленскъ къ брату своему Ростиславу и во Владиміръ къ брату своему Святополку (НИК. II, 10). И подлинно, послѣдній былъ съ 1148 г. княземъ во Владимірѣ и умеръ владѣя симъ княжествомъ лѣтомъ 1154 года. (Срав. выше стр. 232, замѣч. 2). Ежели ВК. въ 1149 г. пребывалъ Владимірскихъ войскъ; то пребывалъ ихъ опъ брата своего Святополка: слѣдственно, Тапищевъ извѣстіе невѣрно. Но сличая слова лѣтописей, тотчасъ можно догадаться опъ чего сдѣлалась ошибка. Очень видно, что здѣсь мѣстное имя Владиміра

принято за личное и безъ всякаго размышленія дополнено опшествомъ. Такимъ образомъ, изъ Волынскаго города сдѣлали князя Володиміра *Андреевича* и заспавили его давати Волынскіе войски прежде нежели былъ у него вершокъ земли за Горынью.

Не такъ велика ошибка, когда вскорѣ за пѣмъ Тапищевъ (ТРИ. III, 2) говоритъ намъ, что ВК. Изяславъ, послѣ того какъ въ 1149 г. оставилъ Кіевъ и прибылъ въ Волынь, послалъ Володиміра *Андреевича* въ Бреснь и Дрогичинь, вѣрно за пѣмъ, чтобы опъ туда пробхалъ далѣе въ Польшу для набора вспомогательныхъ войскъ, кои и дѣйствительно вскорѣ послѣ того пришли. Лѣтописи здѣсь не помогутъ, потому что извѣстіе епо находится только у Тапищева. Посылка епа не имѣетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, только посланный на вѣрное былъ не попъ, который здѣсь названъ. Какъ можно поручить такое дѣло молодому, имѣвшему тогда (1149) по самой большой мѣрѣ 14 лѣтъ опъ роду, человѣку? Какъ можно ему принять епо на себя, когда онъ былъ при Юріи? Положа однакоже, что онъ въ то время былъ при другомъ своемъ дядѣ Вячеславѣ; то сей вѣрно не допускалъ его принимать участія въ судьбѣ Изяславовой, потому что и самъ Вячеславъ приспалъ къ сперонѣ Юрьевой (ВКР. II, 1; СЛ. I, 241; БРИ. 209). Слѣдственно, никакъ не возможно, что бы Володиміръ *Андреевичъ* употребленъ былъ въ сказанную посылку; но всего вѣрнѣе Володиміръ *Мстиславичъ*, братъ великаго князя, имѣвшій тогда 19 лѣтъ опъ роду, бывшій намѣстникомъ его въ Кіевѣ, ходившій съ нимъ на войну, употреблявшійся имъ въ посольства, какъ все епо видѣли мы выше. Слѣдственно, здѣсь перемѣшаны лица, опъ чего братская услуга Володиміра *Мстиславича* превращена въ двусмысленный поступокъ молодого Володиміра *Андреевича*.

Точно также не Володиміръ *Андреевичъ*, а опять Володиміръ *Мстиславичъ*, ходилъ въ 1152 г. съ ВК. Изяславомъ (по опшествіи Юрія въ Суздаль) противъ Юрьева союзника, сильнаго Кн. Галицкаго, чтобы принудить его возвратить города, которые

онъ опіялъ у Изяслава во время его напасти ^{1*}. «Когда
« Изяславъ (говоритъ ВКР. II, 21) ^{2*} пришелъ къ Дорогобужу,
« тогда пришелъ туда же къ нему братъ его Володиміръ; онъ
« туда пошелъ онъ въ Пересопницу и тамъ, у Пересопницы,
« пришелъ къ нему Володиміръ *Андреевичъ*. Туда же пришелъ
« и братъ его Святополкъ изъ Владиміра съ своимъ войскомъ
и т. д. — Тапищевъ (III, 59) говоритъ тоже; только, по его
словамъ, Кн. Володиміръ *Андреевичъ* пришелъ изъ *Луцка*, что
нѣкоторымъ образомъ объясняетъ ошибку. Если въ то время
Луцкъ принадлежалъ какому Кн. Володиміру (и въ этомъ мы
охотно вѣримъ Тапищеву ^{3*}), то безъ сомнѣнія тому, который
года съ два послѣ того завладѣлъ Владиміромъ, но чрезъ два
года выгнанъ опъ туда Мстиславомъ Изяславичемъ опять въ
Луцкъ (срав. выше стр 240), и лишился сего княжества въ
1162 г., какъ увидимъ послѣ. Но сей Кн. Володиміръ былъ не
Андреевичъ, а *Мстиславичъ*, братъ ВК. Изяслава. Вѣроятно,
одинъ повѣствователь заставилъ его въспрѣчать великаго князя
въ Дорогобужѣ, другій въ Пересопницѣ, недалеко опъ туда
отстоящей, а претій изъ одного лица сдѣлалъ два и попалъ
на Володиміра *Андреевича* тѣмъ легче, что онъ (хотя и чрезъ
нѣсколько лѣтъ послѣ) дѣйствительно владѣлъ Пересопницею.

Въ исторіи слѣдующаго 1153 г. еще два раза упоминается о
Володимірѣ *Андреевичѣ* не въ надлежащемъ мѣстѣ.

ВК. Изяславъ будто оплачивалъ его такъ, что послалъ его съ
сыномъ своимъ Мстиславомъ и Берендеями внизъ по Днѣпру въ

^{1*} Тапищевъ (III, 67) называетъ города сіи поимянно, что подтверждаетъ
и ВКР. II, 25.

^{2*} Прочіе списки здѣсь опять описываютъ происшествія кратко.

^{3*} На сихъ Тапищевыхъ словахъ основали мы выше на стр. 239 сказанное
мнѣніе о первомъ удѣлѣ Кн. Володиміра Мстиславича.

Олешь ^{1*} для принятія и сопровожденія въ Кіевъ своей невѣсты, одной Авхазской княжны. Епо говорятъ при лѣтописи (НИК. II, 136; БРИ. 225; ВКР. II, 28, 29), а съ ними Тапищевъ (III, 76) и Кн. Щербашовъ (II, 219). Вскорѣ послѣ епого будто пошелъ онъ опять съ великимъ княземъ противъ молодаго Кн. Галицкаго Ярослава Владиміровича, зятя Юрьева. Епо говорятъ НИК. II, 136; ТРИ. III, 78; Щ. II, 219.

Свидѣтелямъ въ послѣднемъ происшествіи можемъ мы противорѣчитьъ прямо, поелику въ двухъ другихъ лѣтописяхъ (ВКР. II, 29; СЛ. I, 259; СИ. I, 317, точно также), князь, ходившій съ Изяславомъ на Галичанъ, называется просто Володиміромъ и имянно братомъ Изяславовымъ, которому въ поварищи придають другаго великокняжескаго брата, Кн. Владимірскаго Святополка Мстиславича.

Также и извѣстіе о путешествіи Кн. Володиміра *Андреевича* изъ Кіева въ Олешь, не смотря на свидѣтельство, утверждающее епо, должны мы по важнымъ причинамъ объявить за невѣрное. Поелику, если мы примемъ, что епо дѣйствительно было, да и вообще, что всѣ пять здѣсь показанныхъ происшествій изображены вѣрно и принадлежатъ къ исторіи Кн. Володиміра *Андреевича*: то изъ сего выдесть, что онъ осенью 1149 г. былъ на сторонѣ ВК. Изяслава, весною 1151 г. на сторонѣ дяди своего Юрія, а въ слѣдующіе годы приспавалъ

^{1*} ВКР. II, 28, 29, уродуетъ епо имя: *Ошель*; ТРИ. III, 76, *Олядія*; Щ. II, 219, правильно *Олешь*. Безъ сомнѣнія мѣсто епо есть то же, которое и теперь еще находится у устья Днѣпра противъ Херсони подъ названіемъ *Алѣшки*. Удивительно, какъ Стрипперъ, сочинитель выписокъ изъ Византійцевъ (Метог. роріа. etc.) пропустилъ епо важное происшествіе. Въ одномъ замѣчаніи къ своей исторіи (I, 318) ссылается онъ только на Тапищева, который всеконечно смотрѣлъ здѣсь очень вѣрно. Для оправданія прозорливости трудолюбиваго нашего наблюдателя, можемъ мы здѣсь, за краткостію, сослаться только на ГП. I, 463: 302, и см. IV, 180, 192.

по къ Изяславу, по къ Юрію, и съ каждымъ изъ сихъ князей сражался противъ другаго и его союзниковъ; что ето дѣлалъ онъ въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ не могъ еще управлять своими поступками, въ которыхъ благородные чувства въ человѣкѣ пробуждаются, въ которыхъ спросилъ къ дѣятельности поощряетъ его часпо, но подлая корысть на вѣрное очень рѣдко. Далѣе, изъ сего выдесть то, что Володиміръ *Андреевичъ*, не смотря на ужаснѣйшее вѣроломство и неблагодарность свою къ первѣйшимъ государямъ его времени, всѣми ими, какъ впрочемъ они ни были различны, мужеспвеннымъ Изяславомъ, жестокимъ и сластолюбивымъ Юріемъ, юнымъ, образованнымъ Ярославомъ, принимался съ равнымъ снисхожденіемъ, съ равнымъ великодушіемъ. Одинъ посылаетъ его, какъ уважаемаго и любимаго у него живущаго человѣка, съ сыномъ своимъ въпрѣчу свою невѣсту, другій посильно присоединяется къ войску, которое идетъ для завоеванія ему княжества, третій считаясь священною обязанностію дать ему удѣлъ! — Какими опытами о человѣческихъ поступкахъ, какими психологическими правилами можно оправдать вѣру къ повѣствованіямъ, которые непременно приводятъ къ такимъ слѣдствіямъ?

Но всѣ несообразности исчезнуть и всѣ затрудненія рѣшатся, какъ скоро мы удостоверимся, что они произошли только отъ недуманнаго смѣшенія, отъ ненадлежащаго дополненія опчествомъ одинакихъ имянъ, и что дѣла, кои до сего по ошибкѣ приписывались Кн. Володиміру *Андреевичу*, принадлежатъ болъшею частію къ исторіи Кн. Володиміра *Мстиславича*, съ которою они сообразуются какъ не лъзя лучше. Слѣдственно, мы смѣло можемъ выправить ложные чтенія, хотя находились бы они и въ хорошихъ впрочемъ спискахъ; пусть пропадаетъ слово, а не дѣло.

Что извѣстно намъ еще о Кн. Володимірѣ *Андреевичѣ*, то совершенно подтверждаетъ изложенное здѣсь мнѣіе. И въ послѣдующей жизни своей оставался онъ при тѣхъ же мысляхъ;

которыми напипался въ своей юности. По смерти Юрія, держался онъ его сыновей и друзей и ходилъ съ ними пропивъ ихъ враговъ. Но прежде нежели дойдемъ мы до происшествій, ещо доказывающихъ, встрѣчаемъ нѣсколько другихъ, которые случились прежде сего, и которыхъ мы, для цѣли нашей, пропустить не можемъ.

Изяславъ Давыдовичъ, Кн. Черниговскій, державшійся прежде спороны ВК. Изяслава Мстиславича, по смерти Юрія (1157, мая 15) возшелъ на Кіевскій великокняжескій престолъ. Въ 1158 г. пошелъ онъ войною на Кн. Галицкаго защищая одного его родственника Ивана Ростиславича Берлядина, который еще въ 1144 г. выгнанъ былъ изъ Галича. Сямъ случаемъ воспользовался Мстиславъ Изяславичъ, Кн. Владимірскій, что бы великое княжество доставить дядѣ своему Ростиславу Мстиславичу, Кн. Смоленскому, который могъ имѣть на него основательное право. Мстиславъ заключилъ союзъ съ Кн. Галицкимъ и оба, по разнымъ дорогамъ, пошли быстро на встрѣчу великому князю; съ Мстиславомъ были, братъ его Ярославъ и дядя Володиміръ Мстиславичъ. Такъ говорятъ лѣтописи (НИК. II, 162; ВКР. II, 41.)^{1*}; Тапищевъ же, говоря о семъ походѣ, называетъ послѣдняго князя сперва правильно: *Мстиславовъ стрый* Володимиръ (ТРИ. III, 114), послѣ просто *Володимиръ* (III, 115), а наконецъ, Владиміръ *Андреевичъ* (III, 117), что безъ сомнѣнія произошло отъ забвенія или описки, хопя и возможно по себѣ было, что Володиміръ *Андреевичъ* былъ также въ епомъ походѣ пропивъ Изяслава Давыдовича. — Мстиславъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи: Изяславъ бѣжалъ отъ превосходной силы своихъ неприятелей, а Ростиславу доставалось великое княжество; онъ вошелъ въ Кіевъ въ первый день пасхи 1159 года.

^{1*} БРИ. 234 и СЛ. I, 269 опять повѣствуютъ кратко, а въ послѣдней, вмѣсто: Ростислава *стрыя* своего, написано: сына своего.

Вскорѣ послѣ етого слышимъ мы о двухъ Русскихъ князьяхъ, копорые съ Галицкими вспомогательными войсками побили Половецкія толпы, дѣлавшія разбой по Днѣпру и въ Кіевской области. Тапищевъ говоритъ, что епо были Володиміръ *Андреевичъ* и Ярославъ *Изяславичъ* (ТРИ. III, 121); изъ лѣтописей же, одна только ВКР. упоминаетъ о семъ происшествіи; но и здѣсь ясно видно, какъ переписчики перемѣшивали имена. «Того же лѣта (говоритъ ВКР. II, 53) Володиміръ *Андреевичъ* и Боголюбскаго и Ярославъ *Изяславичъ* Мстиславичъ и Галичане и избиша Половецъ . . . и много душъ опполониша.» — У Андрея Юрьевича Боголюбскаго, тогдашняго ВК. Суздальскаго, не было сына Володиміра; но переписчикъ зналъ его болѣе, нежели Андрея Володимірича, опца нашего Володиміра. Опчествомъ Мстиславичъ послѣ Изяславича есть имя дѣдовское (НИК. II, 322, 323). Володиміръ ли *Андреевичъ* или Володиміръ Мстиславичъ былъ въ епомъ походѣ, епо на сей разъ должно остаться нерѣшеннымъ; Тапищеву свидѣтельство въ епомъ дѣлѣ недостоиночно, поелику *имянно онъ* такъ часто мѣшается въ именахъ обоихъ сихъ князей.

Но въ помъ нѣтъ сомнѣнія, что Володиміръ *Андреевичъ* въ помъ же еще 1159 г., по пребыванію ВК. Роспислава, ходилъ съ сыномъ его Рурикомъ, съ Кн. Ярославомъ Изяславичемъ и Галицкими войсками, на помощь князю Черниговскому Святославу Ольговичу, когда на него напали изгнанный ВК. Изяславъ Давыдовичъ и Половцы (ВКР. II, 53, 54; НИК. II, 172-174; СЛ. I, 273, 274; БРИ. 235.).

Сполъ же вѣрно и то, что онъ былъ въ числѣ защитниковъ ВК. Роспислава, когда на него (въ изходѣ 1160 г.) нечаянно напалъ въ самомъ Кіевѣ Изяславъ Давыдовичъ. Володиміръ *Андреевичъ* имянно тогда былъ у ВК. и мужественно сражался съ

осаждающими, коихъ было много ^{1*}; однакоже принужденъ былъ съ ВК. опуститься къ Бѣлугороду ^{2*}. Въ тотъ же еще день пришли пуда на помощь Ростиславу племянники его, Ярославъ и Ярополкъ Изяславичи, а Володиміръ *Андреевичъ* отправился въ Торческъ ^{3*} и къ Берендеямъ и Торкамъ, чтобы привести ихъ ^{4*}. Тамъ собралъ онъ нѣсколько войска, и когда шелъ съ своимъ, по дорогомъ повстрѣчался съ Мстиславомъ Изяславичемъ, который также спѣшилъ къ Ростиславу съ своими и Галицкими силами.

Между тѣмъ Изяславъ Давыдовичъ завладѣлъ Кіевомъ и пришедъ къ Бѣлугороду осадилъ оный. Но едва подошли Ростиславовы союзники, то онъ побѣжалъ съ своими Половцами; за ними послали погоню и Изяславъ на побѣгѣ лишился жизни.

Послѣ этого Ростиславъ пришелъ опять въ Кіевъ и опустилъ князей, ему помогавшихъ. Отличившій изъ нихъ, Мстиславъ Изяславичъ, который уже два раза счастливо сражался за Ростислава, побѣжалъ съ неудовольствіемъ на дядю. Онъ, вѣроятно тогда еще, когда по смерти Юрія доставилъ Ростиславу Кіевъ,

1* Между ими былъ также Олегъ Святославичъ, сынъ Кн. Черниговскаго, который вѣрно тогда уже былъ шуриномъ нашего Володиміра *Андреевича*. Послѣ уже при другомъ случаѣ, узнаемъ мы отъ Тапищева, что Володиміръ *Андреевичъ* женатъ былъ на дочери Кн. Святослава Ольговича.

2* Въ 3 миляхъ на З. отъ Кіева на рѣкѣ *Ирдені*; нынѣ обыкновенно называется *Бѣлгородкою*.

3* Не *Корсунъ* и не *Бѣлая церковь*, какъ полагалъ ТРИ. II, 444, примѣч. 308; но и теперь еще извѣстное подъ названіемъ *Торчицы* мѣстечко въ Пятигорскомъ повѣтѣ Кіевскія губерніи, при рѣкѣ *Тортѣ*, которая въ 10 верстахъ ниже Торчицы и въ 30 выше Бѣлой церкви впадаетъ справа въ Росъ.

4*. ВКР. II, 58, 59, называется здѣсь нашего князя просто *Андреевичемъ*; СЛ. I, 278, *Андреемъ*, что явнымъ образомъ невѣрно; также и НИК. II, 172, но на стр. 174 вѣрно.

получилъ три города: *Торческѣ, Треполь* ^{1*} и *Бѣлгородѣ*, и оставилъ ихъ за собою конечно для того, что бы послѣ упрочить себѣ великое княжество, которое чрезъ него осталось въ его родѣ. На владѣніе его напали. *Роспиславъ* былъ добрый, крошкѣй государь; но въ немъ со всемъ не было мужества, которое въ смутныя времена составляетъ величайшее достоинство въ государѣ. Онъ потерпѣлъ, что сынъ его *Давыдъ*, самовольно вывелъ *Мспислава* посадника изъ *Торческа*, и также дозволилъ ему занять *Бѣлгородѣ*. *Мспиславъ*, кажеся, не получилъ за это удовлетворенія, котораго онъ можетъ быть требовалъ, и поспѣшилъ выѣхать изъ *Кіева* во *Владиміръ*, чтобъ опъ суда отмстить за причиненное ему оскорбленіе. Но онъ не имѣлъ довольно силы, чтобы идти противъ великаго князя, даже и совокупно съ своими братьями *Ярославомъ* и *Ярополкомъ*; ему надобно было доставить себѣ союзниковъ или по крайней мѣрѣ уменьшить число своихъ противниковъ.

Съ такимъ намереніемъ пришелъ онъ къ *Пересопницѣ* и попребовалъ опъ *Кн. Володиміра Андреевича*, что бы онъ опспалъ опъ *Роспислава*. Но *Володиміръ Андреевичъ* не былъ такимъ непоспояннымъ человѣкомъ, каковымъ въ другихъ случаяхъ казался по винѣ переписчиковъ. Недавно еще онъ съ прочими защищалъ *Роспислава*; не видѣлъ опъ него себѣ ни какого оскорбленія; какимъ же образомъ могъ онъ пойти противъ него, законнаго великаго князя? «*Володиміръ* же, говоритъ *лѣтописецъ* (ВКР. II, 62, 63; СЛ. I, 281, 282) ^{2*} не спсупи кресипнаго

^{1*} *Треполь* или *Триполь*, извѣстное мѣстечко въ 45. верстахъ ниже *Кіева* на правомъ берегу *Днѣпра*. Въ 5 верстахъ опъ него, также ниже *Кіева*, находится *Витичевѣ*, см. выше стр. 237, замѣч. 1.

^{2*} НИК. II, 189, называетъ *Кн. Пересопницкаго Андрея Володиміровича*, перемѣщая имя съ опчества. Щ. (II, 285), ссылаясь при этомъ случаѣ на НИК., называетъ его даже *Андреемъ Георгиевичемъ Вселюбскимъ*.

«цѣлованія къ Ростиславу; но яся по Ростиславѣ всѣмъ «сердцемъ. Мстиславъ же возвратися въ Володимерь.»

Но Володиміръ Мстиславичъ, Кн. Луцкій, былъ не такъ совѣстенъ. Онъ соединился съ племянникомъ противъ брата; но скоро былъ за то наказанъ. Слишкомъ восемь князей инопчась (1162 г.) пошли противъ него, и едва только показались они передъ Луцкомъ, какъ малодушный Мстиславичъ сдался, по-скакалъ прямо въ Кіевъ и бросился въ объятія брата своего Ростислава, который хотя и не возвратилъ ему оныя Луцка, однакоже отдалъ Треполь, третій изъ Мстиславовыхъ городовъ, и сверхъ того еще чепыре, не названные имянно (ВКР. II, 64; СЛ. I, 283) ^{1*}.

Неизвѣстно, предпринимали ли еще что-нибудь союзные князья противъ Мстислава; вѣроятно удовольствовались они побѣдою, легко полученною, и не посмѣли идти далѣе на храбраго Кн. Владимірскаго. Въ слѣдующемъ году заключенъ миръ между имъ и великимъ княземъ, по которому Мстиславъ получилъ себѣ

^{1*} НИК. II, 189, говоритъ о походѣ на Луцкъ прежде Мстислава на Пересопницу (а о ссорѣ Мстислава съ ВК., ни слова), о чемъ связь сихъ происшествій, которая и безъ того уже запущана, становится еще темнѣе. Ни одна лѣтопись не говоритъ имянно о чемъ напали на Кн. Луцкаго, и только поному, что Рурикъ, сынъ ВК. Ростислава, и всѣ преданные сему послѣднему князья, пошли на него, должны мы заключать, что онъ принадлежалъ къ противной сторонѣ, т. е., племянника своего Мстислава, а поному и получилъ, когда оныя оныя городъ Треполь, принадлежавшій Мстиславу. По словамъ ТРИ. III, 136, 140, къ Пересопницѣ приступали два раза: до похода союзныхъ князей на Луцкъ и послѣ оного. Но въ епомъ, по мнѣнію нашему, Тапищевъ слишкомъ много положился на НИК., гдѣ времячисленіе перепущано, и епо стольже невѣрно, какъ и рассказываемое имъ, что Володиміра Мстиславича выгнали будпо изъ Слуцка. Послѣднему противорѣчатъ не токмо всѣ лѣтописи, Стришперъ и Щербановъ; но и исторія тѣхъ спранъ; поелику Слуцкъ въ XV только епольнѣи сдѣлался княжескою столицею.

не токмо Торческъ, Бѣлгородъ и (вмѣсто Треполя) Каневъ: (ВКР. II, 64, 65; СЛ. I, 283, 284) ^{1*}; но, какъ видно изъ послѣдствія, досталъ и брату своему Ярославу княжество Луцкое.

Черезъ пять лѣтъ послѣ этого (1167), Володиміръ *Андреевичъ* и Володиміръ *Мстиславичъ* показывающіеся опять въ лѣтописяхъ. Вмѣстѣ съ другимидесятью князьями ходили они (по приказанію великаго князя) на Половцевъ въ низовья Днѣпра; но сей кочующій народъ благоразумно уклонился отъ такой великой силы. Не нашедъ ихъ нигдѣ, возвратились они спокойно домой (ВКР. II, 69; ТРИ. III, 148; Щ. II, 300; СИ. I, 386). Тапищевъ называетъ здѣсь Володиміра *Мстиславича* княземъ Туровскимъ, а Володиміра *Андреевича* княземъ Бужескимъ. И то и другое невѣрно. Туровъ еще до 1157 г. чрезъ ВК. Юрія Долгорукаго достался Кн. Юрію Ярославичу, внуку Святополка II и правнуку Изяслава I (ВКР. II, 43; ТРИ. III, 105) ^{2*}, наследники котораго имъ и владѣли; а Бужескъ около 1167 г. принадлежалъ Мстиславову брату Ярополку Изяславичу, какъ видно изъ двухъ полныхъ списковъ князей, бывшихъ тогда въ собраніи ^{3*}.

Володиміръ *Андреевичъ* все еще владѣлъ Дорогобужемъ и Пересопницею съ городами по Горыню, а Володиміръ *Мстиславичъ* все еще княжилъ въ Треполѣ и п. д. Въ слѣдующемъ только году, по смерти ВК. Ростислава (1168 марта 14), спали они домогавъсѣя большаго себѣ владѣнія. Въ то время оба они были

^{1*} Прочія лѣтописи молчатъ. *Каневъ*, какъ извѣстно, лежитъ во 120 верстахъ ниже Кіева, на правой сторонѣ Днѣпра.

^{2*} О произхожденіи сего князя, см. СЛ. I, 243.

^{3*} Одинъ въ ВКР. II, 69, другій у Щ. II, 300. Послѣдній говоритъ, что списокъ выписанъ имъ изъ одной Новгородской рукописи. Но сей драгоценный остатокъ, какъ онъ его называетъ, не со всемъ безъ ошибокъ, потому что въ немъ (ежели только Щ. вѣрно списывалъ) Володиміръ *Андреевичъ* называется опять сыномъ Андрея Боголюбскаго. См. выше стр. 250.

со многими другими князьями въ Кіевѣ; всѣ единогласно признали, что храбрый Кн. Владимірскій Мстиславъ Изяславичъ былъ достойнѣйшимъ изъ нихъ владѣть Кіевскимъ престоломъ; но каждый вмѣстѣ съ тѣмъ надѣялся получить что нибудь и себѣ за то, что уважилъ его достоинство. Напередъ уже раздѣлили они между собою удѣлы. Володиміръ Мстиславичъ желалъ себѣ вмѣстѣ по Роси и Торческѣ со всѣми къ нему принадлежностями; Володиміръ Андреевичъ домогался Бреста и Дрогичина; другіе же другихъ городовъ (ВКР. II, 71, 72; ТРИ. III, 152) ^{1*}.

Но Мстиславъ не любилъ уступать что нибудь по неволѣ. Умножа силы свои Галичанами и Поляками, пошелъ онъ къ Кіеву; дорогою присоединились къ нему еще Черниговцы, Берендси и Торки. Такимъ образомъ пришелъ онъ въ столицу. Ни кто не говорилъ болѣе о своихъ пребываніяхъ; Мстиславъ раздѣлилъ всѣхъ какъ ему хотѣлось ^{2*} давая разумѣть, что каждый долженствовалъ быть довольнымъ тѣмъ, что онъ ему далъ.

И подлинно всѣ были ешимъ довольны, кромѣ Володиміра Мстиславича, дяди великаго князя. Чувствуя неспособность свою, онъ опіказался опѣ великаго княжества; но сознаніе въ слабости не могло доставить ему спокойствія. Разкаяніе овладѣло имъ, зависѣть подстрекала, вскорѣ сдѣлался онъ подозрительнымъ. Великій князь обращался съ нимъ съ благородною опкровенностью, дядя припворился вѣрнымъ, поклялся въ шомъ прошивъ совѣсти и помышлялъ объ измѣнѣ. Сперва спарался онъ преклонить къ себѣ Берендеевъ и Торковъ; когда же епо не удалось

^{1*} СЛ. I, 286 и НИК. II, 196 въ епомъ мѣстѣ говорятъ кратко; а БРИ. 244 еще кратче и пристрастно.

^{2*} Объ епомъ должны мы заключать по одному опвѣну; данному имъ, какъ увидимъ послѣ, князю Володиміру Андреевичу. Сей можетъ быть теперь получилъ Шумскъ, который прежде принадлежалъ ко Владимірскому княжеству (БРИ. 209; СЛ. I, 241; НИК. II, 112; ВКР. II, 1) и котораго онъ послѣ лишился.

ему и когда вмѣсто всего досталъ онъ себѣ только выспрѣлы и раны, тогда побѣжалъ въ Дорогобужъ къ Кн. Володиміру Андреевичу.

Но сей далекъ былъ опъ того, что бы дѣйствовать съ нимъ за одно, и даже не впустилъ его въ городъ; по чему, Володиміръ Мстиславичъ принужденъ былъ идти куда нибудь въ другое мѣсто. Скипаясь еще долгое время, наконецъ нашель онъ себѣ убѣжище въ Рязани у опчима жены своей Кн. Глѣба Роспиславича, гдѣ кажепся прожилъ слишкомъ полтора года (ВКР. II, 73, 74; НИК. II, 197; СЛ. I, 286, 287; о родствѣ его съ Кн. Рязанскими говорится въ ТРИ.).

Между тѣмъ, ВК. Мстиславъ въ 1169 г. ходилъ два раза на Половцевъ. Въ первомъ походѣ былъ можетъ спаться и Володиміръ Андреевичъ, но во второмъ его не было на вѣрное ^{1*}. Пользуясь случаемъ, спарался онъ опять о приумноженіи своего владѣнія; онъ надѣялся имѣть на то право доказательствомъ своея привязанности. Но Мстиславъ видѣлъ, что великокняжескіе владѣнія дарами и опдѣлами уменьшились уже до того, что для раздачи ничего не оставалось: «брате Володиміре, сказалъ онъ ему, не «давно еси крестъ цѣловаль ко мнѣ и волосъ взялъ еси «у мене.»

Володиміръ огорчась опвѣномъ, съ великимъ неудовольствіемъ возвратился въ Дорогобужъ (СЛ. I, 289; ВКР. II, 79).

^{1*} О походѣ 1167 г. говорится только ВКР., и сверхъ того ТРИ., Щ. СИ. (см. выше стр. 254); о первомъ походѣ, бывшемъ при Мстиславѣ весною 1169 г., ВКР. II, 76, 77; СЛ. I 288, НИК. II, 199; но послѣдняя не въ надлежащемъ мѣстѣ предъ возшествіемъ Мстислава на престолъ; далѣе, ТРИ. III, 159; Щ. II, 309 (не подъ наслоящимъ однакоже годомъ), и СИ. I, 394 слдд. На концѣ списка имянъ ходившихъ въ походъ князей, между коими не видно Володиміра Андреевича, сказано: и другіе князи, по чему мы и говоримъ: можетъ статья. О приуготовленіяхъ къ новому походу въ томъ же году, упоминающъ опять только ВКР. II, 77 слдд.; ТРИ. III, 161; Щ. II, 310 и СИ. I, 397 слдд.

Не удивительно, что вскорѣ послѣ этого приспалъ онъ ко врагамъ великаго князя; еще въ юности своей много разъ сражался онъ пропивъ него, и живъ еще былъ старый дядька его, ходившій за нимъ иѣкогда при Юрѣ, и скрывавшій въ сердцѣ своемъ старую злобу на Изяславовъ родъ.

Ужасная буря поднялась на Мстислава и на Кіевъ. Для поддержанія правъ изпощеннаго великаго княжества, Мстиславъ послалъ княжити къ Новгородцамъ, по ихъ прошенію, сына своего Романа. До сего въ Новѣгородѣ владѣлъ Святославъ, сынъ умершаго ВК. Ростислава. Увѣдомясь заблаговременно оспавилъ онъ городъ; но не съ тѣмъ, что бы не опплатити за по Новгородцамъ и великому князю. Онъ нашелъ готовыми на по братьевъ своихъ Романа, Давыда и Рурика, изъ коихъ первый владѣлъ въ Смоленскѣ, а оба другіе сосали силы великаго княжества Кіевского въ Вышгородѣ и Овручѣ. Но важнѣйшимъ его другомъ былъ Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, сильный Кн. Суздальскій и Ростовскій, считавшій себя за настоящаго великаго князя и доспавшій одному изъ братьевъ своихъ, Кн. Глѣбу, Переяславъ Кіевскій. Всѣ сїи князья, а съ ними также Сѣверскіе, соединились пропивъ Мстислава Изяславича. Володимѣръ *Андреевичъ*, приспалъ къ симъ князьямъ, кои были ему близки по родству и дружбѣ, а вѣроятно также и Володимѣръ *Мстиславичъ*, убѣжавшій за полпора до того года въ Рязань; по крайней мѣрѣ вскорѣ послѣ того находимъ мы его въ Кіевской обласпи и въ такомъ видѣ, копорый, если бы и сумнѣвались еще въ образѣ его мыслей, показываеетъ всю подлость его души.

Весною 1170 г. осадили Кіевъ. Великій князь, вспомошествоваемый только братомъ своимъ Ярославомъ, защищался мужественно при недѣли, и можетъ быть удалось бы ему опразити всѣ усилія своихъ непріятелей, если бы измѣною проихъ Кіевскихъ бояръ не опкрыны были имъ слабые мѣста крѣпоспи. При новомъ приступѣ, отдѣленная часть войскъ нечаянно ворвалась въ назначенное мѣсто, Мстиславъ увидѣлъ себя окруженнымъ

превозходною силою, первѣйшіе его воеводы были въ плѣну, и ему оспавалось только то, чпо бы оружіемъ опкрыть себѣ путь ко спасенію. Онъ пробился сквозь непріятели, вышелъ изъ своей столицы, какъ и опецъ его за 21 предъ лѣтъ годъ, дабы, подобно ему же, возврашиться къ возобновленію брани.

Но несчастный Кіевъ едва ли уже споилъ усилія для обладанія онимъ. День, въ который осаждающіе ворвались въ него, былъ послѣднимъ днемъ увядающаго его величія. Онъ опданъ былъ на разграбленіе, при которомъ не пощадили ни монастырей, ни церквей: церковные сосуды, образа, драгоценныя ризы, даже колокола сдѣлались добычею святошапцевъ; ненасыпная жадносшь въ продолженіе многихъ дней грабила все, чпо только можно было грабить, во многихъ мѣстахъ горѣло, ужасный вопль безпомощныхъ жителей наполнялъ улицы. Остатки опъ опустошеннаго города съ прочею частію великокняжескаго владѣнія принялъ Глѣбъ Юрьевичъ, Кн. Переяславскій, а прочіе князья разошлись по домамъ. (ВКР. II, 79, 80; СЛ. I, 289, 290; НИК. II, 203, 204; БРИ. 245).

Володиміръ *Андреевичъ*, возврашясь изъ разореннаго Кіева, впалъ въ болѣзнь, копорая довела его до гроба. При началѣ уже оной Мстиславъ Изяславичъ, набравъ вновь войско, пришелъ къ Дорогобужу и осадилъ его. Володиміръ *Андреевичъ* не имѣлъ сколько силъ, чпобы выдти и опважиться на рѣшительное сраженіе, а Мстиславъ, которому не хотѣлось потерять много людей на приступѣ, и времени на осаду, опступилъ къ Шумску (см. выше стр. 255, примѣч. 2). Скоро завладѣлъ онъ симъ мѣстомъ, гдѣ попался ему въ плѣнъ посадникъ Володиміра *Андреевича*, бывшій его дядька, копорого, какъ виновника происшедшаго между ими раздора, оковавъ послалъ во Владиміръ. Прочіе города сего княжества опдались Мстиславу по первому требованію, и онъ, посадя въ нихъ своихъ посадниковъ, возвратился

во Владиміръ (ВКР. II, 86; НИК. II, 214; СИ. I, 407, 408, слѣдую Росповской рукописи).

Глѣбъ Юрьевичъ, владѣвшій тогда Кіевомъ, обѣщаль прислать помощь Володиміру въ случаѣ, ежели сдѣлають на него нападеніе, однакоже не сдержаль слова. Изъ всего Володимірова владѣнія, остался за нимъ только сполочный его городъ Дорогобужъ, гдѣ онъ и умеръ 28 января 1171 г. (ВКР. II, 87; БРИ. 249; ТРИ. III, 172).

Едва разнеслось извѣстіе о его смерти, какъ презрительный Володиміръ Мстиславичъ пришелъ изъ Положнаго ^{1*} къ Дорогобужу; но тамошніе бояре заперли опъ него городъ. Послѣ епого послаль онъ ко вдовѣ Володиміра Андреевича ^{2*} сказать, что ежели его примуть, то онъ защититъ ее опъ Мстислава. Словамъ его повѣрили, потому что онъ утвердилъ ихъ клятвою; впустили его въ городъ и приняли съ честью. Но онъ началъ тѣмъ, что забралъ къ себѣ всѣ вещи, оставшіяся послѣ непогребеннаго еще покойника; даже велѣлъ свезти изъ селеній все, что находилось тамъ изъ княжескаго имущества, и когда вдова начала жаловаться на его хищность, то онъ принудилъ ее выѣхать изъ города.

Несчастливая княгиня отправилась съ тѣломъ своего супруга. Она не осмѣлилась ѣхать въ Кіевъ, потому что покойный былъ изъ числа разорителей сея древней столицы; но поѣхала въ

^{1*} Мѣспечко епо находился въ нынѣшней Волынской губерніи, на рѣкѣ Холмѣ, копорая впадаетъ въ Слуть подъ 50° 5' Ш. и 45° 30' Д. См. Россійскій атласъ 1800 г.

^{2*} При епомъ случаѣ ТРИ. называетъ ее Святославною проспо, и ничего болѣе не говоритъ; но нѣтъ сомнѣнія, что она была дочь Святослава Ольговича, брата умерщвленнаго Игоря, друга Юрія Долгорукаго, врага ВК. Изяслава Мстиславича, копорый въ 1146 г. былъ Кн. Сѣверскимъ, а въ 1157 Черниговскимъ и † 1164 г.

Вышгородъ, гдѣ однакоже получила отказъ отъ Кн. Давыда Роспиславича подъ предлогомъ, чтоо ВК. Мстиславъ идесть на него. Глѣбъ Юрьевичъ узнавъ о несчастномъ ея положеніи послалъ къ ней двухъ игуменовъ, которые проводили ее безопасно въ Кіевъ, и тамъ гдѣ за нѣсколько предъ тѣмъ мѣсяцевъ, Володиміръ *Андреевичъ* участвоваль въ опустошеніи города, тамъ наконецъ бранные остатки его нашли себѣ успокоеніе въ Яичинѣ монастырѣ, въ церкви св. Андрея ^{1*}.

Новгородцы до сего времени упорно стояли за юнаго своего Кн. Романа, а отецъ его, ВК. Мстиславъ, дѣйствительно покушался завладѣть опять Кіевомъ; но тщетно. Подъ Вышгородомъ оставило его Галицкое вспомогательное войско, потому что Давыдъ Роспиславичъ подкупилъ воеводу онаго (ТРИ. III, 175 слд.), Мстиславъ возвратился во Владиміръ, гдѣ впалъ въ тяжкую болѣзнь и умеръ 19 августа 1171 г. (ВКР. II, 87; БРИ. 249; СЛ. I, 296; НИК. II, 214; ТРИ. III, 177, 178).

Глѣбъ Юрьевичъ жилъ послѣ него очень не долго: онъ умеръ 20 января 1172 г. (ВКР. II, 88; СЛ. I, 297; БРИ. 250; НИК. II, 215; ТРИ. III, 180). Тупъ Володиміръ *Мстиславичъ*, алкая власти поскакалъ изъ Дорогобужа и принялъ во владѣніе Кіевъ. Но судьба не дозволила сему недоспойному долго пользоваться даже тѣмъ великокняжескаго достоинства: уже по изпеченіи съ небольшимъ прехъ мѣсяцевъ, прежде нежели явился возставшій

^{1*} Извѣстіемъ о сихъ происшествіяхъ обязаны мы старанію ТРИ. III, 172, 173. Изъ лѣтописей говорятъ о смерти сего князя, только очень коротко, ВКР. II, 87 и БРИ. 249 и столь же коротко замѣчаютъ при этомъ о мѣстѣ его погребенія. Въ разсужденіи послѣдняго показанія, мы послѣдовали имъ потому, что названіе феодорова монастыря въ ТРИ. кажется есть описка, произшедшая вѣроятно отъ того, что въ слѣдующей спрокъ говорится о феодоровской недѣлѣ.

противъ него соперникъ, поразила его смерть 30 мая 1172 года (ТРИ. III, 182, 183) ^{1*}.

Мы сопровождали до конца жизни обоихъ князей, Володиміра Андреевича и Володиміра Мстиславича, которыхъ, какъ мы видѣли, часто смѣшивали одного съ другимъ. Изъ всего выше-сказаннаго видно, что при всемъ томъ, что имѣли они между собою общаго, не только есть довольно наружныхъ обстоя-тельствъ для различенія ихъ одного отъ другаго; но что даже и душевные ихъ свойства были очень различны: дѣтская и дружеская привязанность, чувства къ обязанности и мужество, видны въ одномъ; клятвопреступничество, хищность, жесто-кость и трусость въ другомъ; и ежели первый, яко жертва не-счастныхъ обстоятельствъ, въ которые онъ былъ замѣшанъ, возбуждаетъ наше сожалѣніе, то во второмъ усматриваемъ мы пороки, которые во всякое время заслуживаютъ презрѣніе.

^{1*} « Никто изъ князей не любилъ его, » говоритъ ТРИ. III, 184; также и лѣтописатели не слишкомъ много имъ занимались, потому что изъ всѣхъ, приведенныхъ здѣсь лѣтописей, ни одна не упоминаетъ о его правленіи или смерти. Щербатовъ изъ всѣхъ рукописей, которыя онъ сличалъ, нашелъ собственно только двѣ, которыя могли рѣшить его сомнѣніе (Щ. II, 326 сдд.). Впрочемъ, Щ. могъ бы избавить себя отъ сомнѣній, возставшихъ въ немъ отъ одного мѣста въ НИК. II, 215, и отъ крипическаго приготовленія къ разрѣшенію оныхъ, если бы со вниманіемъ прочелъ дальнѣйшую исторію Володиміра Глѣбовича, который въ НИК. упоминается спороннимъ только образомъ.

V.

О П И С А Н І Е

ДНѢПРОВСКИХЪ НИЗОВІЙ

И

П О Р О Г О В Ъ,

СЛУЖАЩЕЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ИЗВѢСТІЙ ОБЪ ОНЫХЪ.


~~~~~  
Illuc usque et fama, vera tantum natura.

T A C I T U S.

~~~~~

На правомъ берегѣ Берды, впадающей у Петровской крѣпости съ сѣвера въ Азовское морѣ, начинается чрезвычайно замѣчательная въ отношеніи къ минералогіи граничная поверхность, которая въ сей странѣ показывается у рѣки Молочной, по верхней Конской и идетъ на сѣверъ даже за Самару. Въ ея значительной ширинѣ проходитъ она чрезъ Днѣпръ и въ западной сторонѣ сея рѣки дѣлается опять примѣтною у Ингульца, у Елисаветграда на Ингуль, у Соколовъ на Бугѣ и до Дубосаръ на Днѣстрѣ. Но именно здѣсь же ясно видно, что вся ея граничная полоса есть опрогъ, идущій отъ Карпатскихъ горъ и исчезающій въ направленіи своемъ къ востоку, гдѣ камень не является болѣе массою, какъ въ древнемъ высокомъ горномъ хребтѣ, а образуетъ слои, кои совершенно оплѣсно или полуоплѣсно проспираясь на югъ переляются въ низкихъ мѣстахъ. (ПШ. I, 495 слд., 508, 515; ЗП. 225. ГОР. I, 100, 126, 245).

Черезъ сию-то граничную поверхность долженъ Днѣпръ въ своихъ низовьяхъ пролагать себѣ путь; и уже за успьемъ Самары ославляетъ онъ юговозточное направленіе, которое имѣлъ отъ Кіева, а обращается почти прямо на югъ. Чего можно было уже напередъ ожидать отъ граничной почвы, которую онъ здѣсь встрѣчаетъ, но скоро показывается на самомъ дѣлѣ; ибо, здѣсь находясь извѣстные пороги, запрудняющіе теченіе сей гордой рѣки и искони сражающіеся съ ея волнами.

Сихъ пороговъ не лзя назватъ собственно водопадами (ГП. II, 107; ЗП. 253), потому что здѣсь вода не низвергается съ высокихъ крутизнь, а спремится только черезъ камни, преграждающіе путь ея. Сіи пороги составляютъ твердѣйшіе слои въ вышесказанной граничной поверхности; подобно компанымъ порогамъ выходятъ они изъ равнообразно наклоненнаго русла рѣки, и въ видѣ многихъ частію большихъ скалъ и утесовъ порчатъ по не въ большей глубинѣ, по на поверхности воды, по высоко надъ оною, образуя болѣе или менѣе правильные ряды скалъ, между коими рѣка должна пробиваться. Иные изъ таковыхъ мѣстъ занимаютъ (по теченію рѣки) нѣсколько только шаговъ, а иные версту и болѣе. Такіе же ряды скалъ лежатъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поперекъ всей рѣки, и сіи-по преимущественно называющіяся *порогами*; другіе же занимаютъ только часть русла оставляя мѣсто для прохода, и въ этомъ случаѣ называющіяся *заборами*.

Бонланъ описывая пороги говоритъ о паденіи воды отъ 7 до 8 футовъ высоты, о низверженіяхъ отъ 10 до 15 футовъ, чѣмъ онъ можетъ быть, хотя и безъ намѣренія, заставилъ многихъ думать, будто сіи утесы суть настоящіе водопады, потому что не прибавилъ, какъ длинна та полоса, гдѣ склоненіе рѣки усиливается на 5, 10 или 15 футовъ. Онъ самъ обязжалъ пороги какъ внизъ, такъ и вверхъ рѣки, и зналъ, какъ и всѣ прочіе слова его доказываютъ это^{1*}, свойство сихъ мѣстъ такъ хорошо, что никакъ не могъ говорить о крутизнахъ. Таковыхъ здѣсь дѣйствительно нѣтъ, да и никогда быть не могло судя по существу граничной поверхности.

^{1*} Вотъ точные слова его (БУ. 19, 20): . . . J'ay vu et visité tous les treize sauts et passé toutes ces cheutes dans vn seul canot en montant la rivière, ce qui semble d'abord vne chose impossible; se trouvant de ces cheutes que nous auons franchies de 7 à 8 pieds de hauteur, iugez s'il estoit là necessaire de bien iouer de l'auiron. Parmi ces Cosaques, nul ne peut estre

Однакоже пороги, еще не за долго предъ симъ, были важнымъ препятствіемъ для судоходства въ сихъ странахъ. Весною небольшіе суда могли ходить внизъ, а по нуждѣ и вверхъ рѣки; но лѣтомъ и осенью, когда фарватеръ чрезъ многіе мѣста скаль имѣлъ глубины только одинъ или по большей мѣрѣ два фуна, не было ни какой возможности проходить чрезъ оныя и чрезъ водовороты, даже на порожнихъ судахъ. По сей причинѣ, идущіе въ Херсонъ или Кинбурнъ товары выгружались у старой Самары и перевозились 70 верстъ сухимъ путемъ до стоящей при устьи Московки крѣпости Александровской, гдѣ нагружались опять на суда и до устья Днѣпра не встрѣчали уже нигдѣ препятствія. Однакоже по недостатку лѣса, новыя барки ниже пороговъ строили очень дорого (см. *Herz's Encyclop. des russ. Reichs*, art. *Dnepr*). Теперь нѣтъ болѣе сихъ препятствій; разчислкою пороговъ сдѣлано то, что они перестали быть опасными для судоходства и вредными для промышленности.

Обратимся теперь къ подробному описанію сихъ пороговъ и заборъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ.

recen Cosaque, s'il ne monte tous les Poroüys, de sorte qu'à leur mode ie puis bien estre Cosaque, et c'est là la gloire que i'ay acquise en ce voyage.— Pour vous definir ce que c'est proprement que Poroüy, ie vous diray que c'est un mot Russien qui signifie pierre de Roche, ces Poroüys est comme vne chaine de ces pierres estendues tout au trauers de la riuiera dont il y en a quelques vnes sous l'eau, d'autres à fleur d'eau, d'autres aussi hors de l'eau de plus de 8 à 10 pieds, et sont grosses comme des maisons et fort proches les vnes des autres, de façon que cela est fait, comme vne digue ou chaussée qui arreste le cours de la riuiera, laquelle puis après tombe de la hauteur de 5 à 6 pieds en quelques endroits et en d'autres de 6 à 7 etc. selon que le Boristhene est enflé: car au printemps lors que les neiges fondent, tous les Poroüys sont couverts d'eau excepté le septième qui s'appelle *Nienastites*, et qui seul empesche la nauigation en cette saison: en Esté et en Automne lors que les eaux sont fort basses, les sauts sont quelquesfois de 10 à 15 pieds. . .

У Новаго Койдака, верста за 480 отъ Кіева, замѣтно уже, что приближаешься къ славнымъ порогамъ; ибо, какъ по берегу, такъ и въ срединѣ почти рѣки, лежатъ множество грядистыхъ грядъ (ЗП. 251). Но должно пройти еще 20 верстъ внизъ, миновать губернской городъ Екаперинославъ, лежащій на правомъ берегу Днѣпра, и успіе Самары, впадающей въ него съ лѣва, и дойти до мѣстечка Старого Койдака. Тамъ — по находится первый настоящій порогъ, который по сему мѣстечку называется *Койдацкимъ*. Тамъ Днѣпръ шириною едва съ версту, а порогъ идетъ въ сѣверовосточномъ направленіи поперекъ всей рѣки, имѣя почти вездѣ 155 сажень ширины ^{1*}. Онъ наполненъ большими и малыми скалами, кои лежатъ въ трехъ или четырехъ неправильныхъ рядахъ; выше онаго фарватеръ глубиною въ 8, а ниже въ 6 футовъ. Послѣ Ненасыпецкаго порога, который по порядку есть седьмой, епотъ Койдацкій считается величайшимъ (ГП. II, 109). Опасность проходить чрезъ него уменьшилась нѣсколько мѣмъ, что въ 1780 г. изъ числа самыхъ большихъ подводныхъ скалъ подорвано порохомъ столько, что разчищено дороги на 2 сажени ширины (ЗП. 254). Но въ настоящее время сдѣлано несравненно болѣе: у самаго праваго берега, тамъ, гдѣ лежатъ Старый Койдакъ, разчищенъ каналъ въ 12 сажень ширины, и каменною трубою, сдѣланною въ рѣкѣ по правую сторону онаго, проведена въ него вода; такимъ образомъ сямъ каналомъ, суда и при низкой водѣ могутъ теперь проходить безъ всякой опасности.

Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ ниже сего порога, изъ праваго берега Днѣпра выходитъ каменный мысъ, отъ котораго въ рѣку проспирается скала на 150 сажень. Она называется *Волошиною* заборю. По ту сторону середины русла рѣки начинается тогда рядъ скалъ,

^{1*} Мѣра, которую мы здѣсь вездѣ употребляемъ, есть Англинскій или Русскій футъ въ 12 дюймовъ; 7 футовъ составляютъ 1 сажень, а 500 сажень 1 версту.

длиною слишкомъ на 400 сажень, лежащій у лѣваго берега по теченію рѣки, и причипающійся нѣкоторыми къ Волошиной заборѣ, а опъ другихъ называющійся *Яцкою* заборою по прилегающему въ южной споронѣ острову Яцы. — Опъ перваго порога до Волошиной заборы паденіе воды составляетъ 9 дюймовъ.

Въ 5 верстахъ ниже Яцкой заборы впадаетъ съ права рѣка Сура, самая большая изъ текущихъ въ Днѣпръ въ епой спранѣ. Передъ успьемъ оныя лежишь называющійся по ней, и длиною въ 2 версты, островъ Сурскій; опъ южнаго конца его идущъ по перегъ Днѣпра паралельно двѣ гряды скаль, опспоящія одна опъ другой только на 50 сажень и образующія, почти въ 8 верстахъ опъ Волошиной заборы впорый настоящій порогъ, копорый по вышесказанной же рѣкѣ называется *Сурскимъ*. Зуевъ II. не говоритъ о немъ, да онъ никогда и не считался опаснымъ, а пеперь и того менѣе, когда здѣсь къ лѣвой споронѣ сдѣланъ проходъ почти въ 50 сажень; лежащія еще ближе къ лѣвому каменистому берегу скалы обдѣланы съ сѣверной спороны спѣною, копорая даетъ водѣ надлежащее направленіе. Выше онаго фарватеръ глубиною въ 7, а ниже въ 8 фузовъ; паденіе же рѣки опъ Волошиной заборы до сего мѣста составляетъ 3 фута и 2 дюйма.

О *Кривой* заборѣ, копорая лежишь 200 сажень далѣе внизъ 3. у лѣваго берега, и мало опличаеъся, упоминаемъ мы только мимоходомъ, что бы обратипъ вниманіе на при каменистые острова, находящіеся въ 330 сажень за Сурскимъ порогомъ и лежащіе съ СЗ. на ЮВ. одинъ за другимъ среди рѣки. Въ епомъ направленіи занимающъ они проспранства на полверсты. На 3. опъ нихъ тянутся многія гряды скаль къ правому берегу и преграждающъ тамъ пущъ. Между островами также нѣтъ проѣзда; по чему суда плавають далѣе опъ нихъ въ лѣвую спорону: однакоже и здѣсь уже чрезъ полверсты встрѣчающъ скалы, копорыя лѣвый каменистый берегъ Днѣпра соединяющъ съ островомъ Лоханскимъ, южнѣйшимъ изъ трехъ вышесказанныхъ, и

составляютъ такимъ образомъ порогъ, называемый также
 III. *Лоханскимъ*. Островъ длиною 160, шириною 30 сажень, а порогъ
 имѣетъ здѣсь ширины не болѣе какъ 50 или 60 сажень; такойже
 величины и проходъ, разчищенный у лѣваго берега острова.
 Фарватеръ выше порога имѣетъ глубины 7, а ниже 8 футовъ.

Далѣе внизъ проходятъ почти 2 версты близъ лѣваго берега; вся
 остальная ширина рѣки наполнена скалами, кои подъ изходъ
 двухъ верстъ спянуся подъ водою опять ближе къ лѣвому берегу
 и уменьшаютъ тамъ глубину. Это мѣсто причисляется нѣ-
 копорыми къ порогамъ, а другими къ заборамъ, и по тому
 IV. называется или *Стрѣльчею* (*Стрѣльчатую*, *Стрѣлинскою*)
 заборою или *Стрѣльчимъ* порогомъ. Мы удержимъ послѣднее
 названіе потому, что дѣйствительно здѣсь камни, хотя и
 невидимо, идутъ по перегъ рѣки до другаго берега, какъ то
 доказываетъ мѣль, теперь разчищенная. Такимъ образомъ,
 Стрѣльчій порогъ по нашему счету есть четвертый. Отъ
 Сурскаго порога до сихъ мѣстъ паденіе воды содержитъ 8
 футовъ и 1 дюймъ ^{1*}.

Прежде нежели пойдемъ мы далѣе, прочтемъ еще одно опи-
 нющееся сюда Бопланово замѣчаніе. Онъ говоритъ :

Depuis le premier Porouy jus-
 ques au dernier, ie n'ay remar-
 qué que deux isles qui ne soient
 point submergées. La premiere
 est au trauers du quatrième saut
 appelé Strelczi, laquelle est toute
 de roche haute de 30 pieds, et
 faite en précipices tout autour;

Отъ перваго порога до по-
 слѣдняго, я замѣтилъ только
 два острова, не покрывав-
 шіеся водою. Первый на искось
 отъ четвертаго порога Стрѣл-
 чи; онъ весь составленъ изъ
 скалы вышиною въ 30 футовъ,
 на которой кругомъ все утесы;

^{1*} Во многихъ описаніяхъ, какъ напр. у Зуева, Георгія, въ *Sammlung russischer Geschichte*, и т. д., сей порогъ со всемъ пропущенъ.

elle est environ de 500 pas de длина его около 500, а ширина long et de 70 ou 80 de large, ie 70 или 80 шаговъ ; не знаю ne sçay si elle a quelques eaux еспь ли на немъ какія воды, au dedans, car personne n'en попому чпо сюда залетають aborde que les oyseaux; au reste только ппицы, а впрочемъ tout le tour de cette isle est fort вся окружность его густо ombragée de vigne sauvage. осбняется дикимъ виноградникомъ.

Бопланъ объбжалъ пороги какъ внизъ, такъ и вверхъ рѣки, по чему и не лзя сомнѣваться, чпо бы онъ не видѣлъ острова, имъ здѣсь описываемаго; но въ мѣспоположеніи онъ ошибся, вброяпно по забвенію. Пропивъ Спрѣльчаго порога нѣтъ ни какого острова; Бопланово описаніе не можетъ опноситься къ острову или собственно песчаной мѣли, здѣсь у праваго берега находящейся, а приличіе, какъ по мѣспоположенію, такъ по свойству и величинѣ, для острова Лоханскаго, описаннаго нами выше, который и впередъ обратишь на себя наше вниманіе.

Чрезъ три съ половиною съ небольшимъ версты далѣе идетъ каменная гряда по перетъ рѣки, не препятствующая однакоже проходу; но чрезъ 400 саженой далѣе встрѣчается значительнѣйшій граниный слой, состоящій изъ двухъ рядовъ скалъ, которыя здѣсь, во 100 саженьхъ одна опъ другой лежатъ между крупными каменистыми берегами спбняющагося Днѣпра. Онѣ соспавляютъ нпный порогъ, извѣстный подъ названіемъ *Звонца* или *V. Звонецкаго*, который уже изъ дали ревомъ и шумомъ сильно движимыхъ волнъ, даетъ знать опъ чего получилъ свое названіе. Днѣпръ имѣетъ здѣсь ширины съ небольшимъ 300 саженой; русло рѣки глубиною выше порога 9, а ниже 10 фузовъ; паденіе же воды опъ Спрѣльчаго до сихъ мѣспъ, 4 фута, 10 дюймовъ.

Пять верстъ далѣе на югъ, Днѣпръ расширяется почти на $1\frac{1}{2}$ версты, и средину его занимаетъ островъ Козловъ,

имѣющій въ длину слишкомъ версту, а въ ширину отъ 100 до 200 сажень. Между онымъ и правымъ берегомъ лежатъ каменная

VI. гряда шириною во 100 сажень, называемая *Тихвинскимъ*, а обыкновеннѣе *Княгининскимъ* порогомъ, который въ числѣ оныхъ занимаетъ шестое мѣсто, хотя ни мало не затрудняетъ судоходства, поселику между островомъ Козловымъ и другимъ, который по менѣе и прилегаетъ къ восточному берегу, остается достаточной ширины проходъ.

Отъ сюда лѣвый берегъ рѣки занятъ многими островами, кои хотя по большей части и не очень велики; но возвышаются съ сей стороны русло рѣки, отъ чего вода спремится къ правому берегу, гдѣ версты чрезъ двѣ вступаетъ съ славнѣйшимъ изъ всѣхъ *Ненасытецкимъ* порогомъ тѣмъ въ жесточайшее сраженіе, что на семь пространствъ имѣетъ паденія почти 14 футовъ (13' 11"). Здѣсь скалы и каменные мѣли, дикимъ образомъ перемѣшанные между собою, занимаютъ почти цѣлую версту, и въ прежніе времена, даже изобильнѣйшая водою весна не уменьшала опасности, которою онѣ и стремленіе волнъ угрожали судамъ. Во первыхъ, рѣка преграждалась каменнымъ мысомъ, выдающимся изъ правой стороны и продолжающимся съ каменистою косою за средину Днѣпра, гдѣ подходятъ два острова, соединяющіеся между собою скалами. Когда вода пробьется здѣсь силою, тогда устремляется къ лѣвому берегу. Но отъ сего берега, нѣсколько ниже, явился другая гряда скалъ поперекъ рѣки и принуждаетъ ее течь въ томъ же направленіи обратно къ правому берегу. Здѣсь сначала останавливаетъ ее крупная каменная стѣна и принуждаетъ пробиваться съ яростію чрезъ острые скалы и съ большимъ шумомъ между граничныхъ грядъ, вышиною отъ 6 до 7 футовъ, что бы послѣ ударяться опять о высокій каменный мысъ, который высывается довольно далеко и извѣстенъ подъ названіемъ *Монастырки*. Сей мысъ часто бываетъ для судовъ губиѣе всѣхъ прочихъ, благополучно перейденныхъ ими мѣстъ. Преданіе говоритъ, что апостоль Андрей, шествуя въ Кіевъ, пробывъ

здѣсь нѣкоторое время, и что робкіе пловцы приносили въ жертву, какъ кажется, кресты изъ краснаго шифернаго камня, находимаго между сихъ скалъ. Но молитвы и жертвы были въ пунѣ, поелику съ древнѣйшихъ временъ до настоящихъ, порогъ сей носилъ названіе *ненасытимаго*, да и носилъ бы оное по всей справедливости, если бы здѣсь искусство не подало промышленности отличной помощи. У праваго берега разчищенъ проходъ на 200 сажень и огражденъ каменною площиною, сдѣланною на лѣвой сторонѣ. Проходъ сей сначала имѣетъ ширины 15 сажень, а потомъ разпространяясь дѣлается бассейномъ, который образуется отступающимъ берегомъ; здѣсь примыкается къ нему находящій въ 150 сажень въ длину и со шлюзами каналъ, проведенный прямо чрезъ твердый гранитъ каменистаго берега. Сими средствами сдѣланъ для судовъ спокойный и удобный пунъ, и теперь съ величайшею безопасностію проходятъ поъ порогъ, къ которому нѣкогда приближались съ величайшимъ страхомъ.

Еще 5 верстъ далѣе, до *Вороной* заборы, показывается 4. въ рѣкѣ множество скалъ; но онѣ лежатъ разбѣнно, и фарватеръ, при паденіи воды только на 2 фута и 2 дюйма, имѣетъ длины въ иныхъ мѣстахъ 12, а вездѣ не менѣе 6 футовъ. Вороную забору^{1*} проходятъ между правымъ берегомъ и островомъ Песковатымъ безъ пруда, и такимъ же образомъ *Кривую* 5. забору, лежащую версты за двѣ далѣе и также у праваго берега.

Здѣсь разширившійся Днѣпръ обращается вдругъ на ЮЗ. и течетъ по большей части въ томъ же направленіи около 16 верстъ. На второй верстѣ встрѣчается островъ, лежащій у

^{1*} Вороная забора названіе свое получила вѣрно отъ того, что многія разбросанныя и изъ подъ воды торчащія скалы даютъ сему мѣсту изъ дали видъ, какъ будто пунъ сидитъ множество воронъ.

лѣваго берега, длиною слишкомъ 5 верстѣ, шириною по большей части 200 сажень, а въ серединѣ около 300 сажень, и называющійся Дубовымъ; суда проходятъ между онымъ и правымъ берегомъ. Проплывъ $3\frac{1}{2}$ версты далѣе за сей островъ встрѣчается

VIII. *Волной* или *Волниной* порогъ, который имѣя въ ширину 150 сажень, пресѣкаетъ Днѣпръ съ СЗ. на ЮВ. и принадлежитъ также къ замѣчательнѣйшимъ. Въ древнихъ извѣстїяхъ называется онъ также *Волнымъ*, въ новѣйшихъ (у Зуева и др.) *Вобницкимъ* или *Вовнигскимъ*. Опять Вороной заборы до сего 8го порога вода имѣетъ здѣсь паденїя именно на 6 футовъ, и Днѣпръ, между высокихъ береговъ суживается здѣсь почти на полверсты. Выше сего порога вода имѣетъ глубины 8, а ниже 7 футовъ.

Въ такой же широтѣ и падая на 5 футовъ, 4 дюйма, доходитъ Днѣпръ черезъ 5 верстѣ до слѣдующаго *Будильскаго* или IX. *Будинскаго* порога, девятого по нашему счету, который не принадлежитъ болѣе къ опаснымъ. Двѣ гряды скалъ идутъ черезъ рѣку въ разстоянїи 100 сажень одна отъ другой. Выше оныхъ вода имѣетъ глубины 7, а ниже 9 футовъ.

Черезъ 2 версты далѣе внизъ, Днѣпръ опять обращается на В., и слѣдуя за нимъ по сему направленїю версты съ три встрѣчаемъ мы не малый островъ, протягивающійся близъ праваго берега слишкомъ на три версты въ длину и отъ 100 до 200 сажень въ ширину. Онъ называется *Таволшанскимъ*. Между имъ и правымъ берегомъ, русло рѣки наполнено скалами; по лѣвой сторонѣ обтекаетъ его Днѣпръ, все еще имѣющій не большую ширину, а противъ южнаго конца его, тамъ, гдѣ между имъ и лѣвымъ берегомъ лежатъ узкій островъ *Перновъ*, находится десятый, но неважный порогъ, который по главному X. острову называется *Таволшанскимъ*. Онъ отстоитъ отъ преждеказаннаго $8\frac{1}{2}$ верстѣ. Выше его вода имѣетъ глубины 12, а ниже отъ 9 до 10 футовъ.

Таволшанскій островъ есть другой изъ двухъ острововъ, которые, по словамъ Боплана, не понимаются весеннею

водою. Тотчасъ за приведеннымъ выше на стр. 270 мѣстомъ, Бопланъ продолжаетъ:

La seconde est beaucoup plus grande, et a bien près de 2000 pas de long et 150 de large, aussi toute de roches, mais non tant de précipices que la précédente, ce lieu est fort de nature, et beau pour habiter, il croist en cette isle force *Tauala* qui est un bois rouge dur comme buis, et qui a la vertu de faire vriner les chevaux, cette Isle s'appelle *Tawolzanu*. . .

Второй (островъ) гораздо болѣе, и длиною около 2000, шириною 150 шаговъ; также весь составленъ изъ скалы, но не имѣетъ столько утесовъ, какъ первый. Мѣсто епо крѣико отъ природы и хорошо для житья. Здѣсь растетъ много *тавалы*: епо красное дерево, пвердое какъ букъ и имѣющее силу гнать изъ лошадей урину. Сей островъ называется *Таволзаны*. . . .

Бопланово показаніе мѣры острова такъ много разнишя отъ нашего, что разносипи не лзя объяснить однимъ только примѣрнымъ опредѣленіемъ. Поелику въ сихъ мѣстахъ былъ онъ весною, то очень вѣроятно, что часъ острова была поняпа водою. — Тавалга или таволга есть Русское названіе рода *Spiraea*. Бопланова тавала есть можетъ быть только лобазникъ зазубренный (Линнеева *Spiraea crenata*)^{1*}, который во множествѣ растетъ около Днѣпра. Вѣтви и листы сего кустарника, исполненные вяжущей силы, причисляются, какъ и имѣющіе тѣ же свойства *Vaccinium* и *Arbutus* и м. д., къ мочегонительнымъ средствамъ. Но дерево сего кустарника, которое въ нашихъ садахъ растетъ обыкновенно бѣлымъ, Бопланъ описываетъ краснымъ и пвердымъ подобно буксу; епо можно объяснить тѣмъ, что долговременное и спокойное

^{1*} Здѣсь никакъ не лзя думать, что бы епо была *Azalea pontica* или *Cochlearia Daba* (ложечная трава ланцетообразная).

существованіе сего, какъ и подобныхъ оному былій, произрастающихъ здѣсь успѣшно, дало дереву сего кустарника вышесказанную твердость, а свойство почвы, присоединясь къ тому, вышесказанный красный цвѣтъ.

Черезъ 7 верстъ за Таволшанскимъ порогомъ, рѣка направляется на ЮЗ. и скоро берега ея расширяются такъ, что еще черезъ 2 версты далѣе на Ю., уже имѣютъ между собою разстоянія почти двѣ версты. Это даетъ мѣсто большому острову Кухарскому или Кухареву, который опъ С. на Ю. имѣетъ длины 2 версты, а ширины, нѣсколько за середину, почти 1 версту. На южномъ концѣ своемъ соединяется онъ, посредствомъ разбѣнно лежащихъ скалъ, имѣющихъ ширины 100-150 сажень, съ

XI. правымъ берегомъ *Личного* порога, который въ нашемъ счѣтѣ занимаетъ 11 мѣсто. Опъ Таволшанскаго порога до сего, вода имѣетъ паденія 2 футовъ, 11 дюймовъ, а глубины выше порога 10, ниже 6 футовъ.

Тотчасъ за Кухарскимъ островомъ рѣка опять снѣняется, и черезъ версту ниже суда проходящъ между двухъ узкихъ острововъ, изъ которыхъ одинъ по больше, Ланпуховъ, имѣющій длины 3 версты, ширины 150 сажень, лежащъ къ правому, а другій по меньше, Говенной, имѣющій длины съ 1 версту, а ширины 100 сажень, къ лѣвому берегу. За сими островами на конецъ достигаютъ до двѣнадцатаго и послѣдняго порога, который,

XII. подобно осмому, называется *Волнымъ*. Онъ опстоитъ опъ Личного 6 верстъ, и занимаетъ не токмо всю ширину рѣки между очень каменистыми берегами, но и наполняетъ самое русло грядями скалъ на цѣлую версту. Вода опъ Личного порога до сихъ мѣстъ имѣетъ паденія 7 футовъ 3 дюйма, а глубины, какъ вверху, такъ и внизу порога, 12 футовъ.

Теперь мы подробно узнали всѣ Днѣпровскіе пороги. Но прежде нежели обратимся назадъ, должно намъ попросить чинапселей осмотрѣть еще нѣкоторые замѣчательные мѣста сея рѣки, которые найдемъ здѣсь недалеко.

Днѣпръ стремится отъ сюда прямо на Ю. и имѣетъ ширины то излишкомъ версту, то менѣе. Суда ходятъ подлѣ самаго праваго берега и прежде всего встрѣчаютъ гряду острововъ, числомъ 6, изъ коихъ самый сѣверный называется *Малый Дубовъ*, а самый южный и большій, лежащій въ верстѣ отъ порога, *Большій Дубовъ*. Въ верстѣ за послѣднимъ лежатъ къ лѣвому берегу острова *Вербовъ*, окруженный песчаною мѣлю, а въ 4 верстахъ отъ туда берега рѣки довольно скоро сходятся между собою на разстояніе 300 сажень. Въ этой ширинѣ течетъ Днѣпръ $1\frac{1}{2}$ версты на ЮВ., а потомъ, стѣснясь еще болѣе, поворачивается вдругъ на ЮЗ. Отъ сего правый берегъ превращается въ довольно большій мысъ, называемый *Кичкасъ*. Бопланъ замѣтилъ, что мѣсто это очень удобно для укрѣпленія. На стр. 21 говоритъ онъ:

Cette langue de terre est enfermée par ledit Boristhene, environnée de deux précipices inaccessibles, comme cela se voit en la carte ^{1*}, qu'on ne peut aborder que d'un costé de la campagne, par un endroit d'environ de 2000 pas, et en lieu assez bas, il n'y auroit que ce lieu à enfermer pour avoir une belle et forte ville, il est vray que la terre n'estant plane, elle fait une

Сей мысъ замыкается Днѣпромъ, окружается двумя неприступными утесами, какъ видно на картѣ ^{1*}; къ нему подходить можно только съ одной стороны степи чрезъ мѣсто шаговъ въ 2000 и довольно низкое. Ограды это мѣсто, можно было имѣть прекрасный и крѣпкій городъ. Правда, что отъ неровности земли мѣсто это открывається, а отъ того съ

^{1*} Должно думать, что карта, приложенная къ Бопланову сочиненію, есть не та, на которую онъ здѣсь, какъ и послѣ, ссылается: въ маломъ размѣрѣ представляя она всю эту страну очень неявственно, и то, чего ищешь, показываетъ или неполно или со всемъ того не показываетъ. — Бопланово описаніе совершенно сходно съ новѣйшими и лучшими картами.

forme de circonférence, qui fait que les riuës de la Tartarie y commandent ces lieux, comme aussi ces lieux commandent les riuës de Tartarie, ces lieux sont *fort esleuez*, la riuë y est entiere et n'est point embarrassée, et est *fort estroite particulièrement au Midy*, ce que vous trouuerez marqué en la carte par des points, ce sont là les endroits que i'y ay remarquez les plus serrez, i'ay veu des Polonnois tirer de l'arc d'une riuë à l'autre, et la flesche tomber plus de cent pas de l'autre costé.

Татарскихъ береговъ можно повелѣвать онымъ, также какъ и съ сего мѣста можно повелѣвать берегами Татарскими. Сїи мѣста *очень высоки*, печеніе рѣки ни чѣмъ не останавливается, и она *очень узка, особливо въ южной сторонѣ*, что на картѣ означено точками. Я замѣтилъ, что сїи мѣста самыя узкіе, и видѣлъ, что нѣкоторые Поляки стрѣляли изъ лука съ одного берега на другій и стрѣла упала слишкомъ на сто шаговъ на другой сторонѣ.

Топчасъ за симъ сочинитель прибавляетъ:

C'est là le plus grand et commode passage qu'ayent les Tartares, tant qu'en ce lieu, le canal ne peut pas auoir plus de 150 pas, que les riuës y sont fort accessibles, et le païs découuert, où ils ne redoutent point les embuscades.

Здѣсь-то самый большій и лучший переходъ для Татаръ, поелику въ епомъ мѣстѣ проливъ не ширѣ 150 шаговъ, берега не круты и земля открыта, по чему и не боятся они засады.

Три съ половиною версты ниже встрѣчается намъ островъ *Хортицы*, одинъ изъ величайшихъ и замѣчательнѣйшихъ на Днѣпрѣ. Рѣка, которая здѣсь обращается на ЮВ., вмѣстѣ съ тѣмъ расширяетъ свои берега такъ, что они имѣютъ между собою разстоянія отъ 3 до 4 версты. Въ епомъ пространствѣ, занимаетъ островъ на 10 верстахъ протяженія, ширины отъ 1½ до 2 версты и болѣе. Онъ высокъ, берега его каменисты, не подверженъ наводненію и, какъ замѣчаетъ Бопланъ, изобилуетъ

дубовымъ лѣсомъ. Имѣя всѣ удобства къ заселенію, сей прекрасный островъ оставался очень долго необитаемымъ; орды кочующихъ народовъ, которые съ непамятуемыхъ временъ, бродили здѣсь по обѣимъ сторонамъ рѣки, полагали непреодолимое препятствіе всякому прочному на ономъ заведенію. Въ началѣ шестому ХVI столѣтія, сколько намъ извѣстно, занявъ онъ Запорожскими Козаками и сдѣлался ихъ сборнымъ мѣстомъ для вознященія Татпарамъ переходить здѣсь (см. *Starovolscij clari bellatores Sarmatiae*, p. 353). Но заселеніе епо продолжалось не долго, столь же мало, какъ и бывшее послѣ въ 1620 г., въ которомъ сѣи же Козаки заложили здѣсь крѣпость (сбчу), см. МСРП. IV. 415; поелику Бопланъ, бывшій на семъ островѣ въ 1639 г., совѣщаетъ сдѣлать здѣсь заселеніе (БУ. 22)^{1*}. Въ 1738 г. Русскіе, въ продолженіе войны противъ Турокъ, строили здѣсь корабли и подѣлали ретраншаменты и редуты, которые послѣ опять брошены. Наконецъ, Кн. Подемкинъ обратилъ особенное вниманіе на заселеніе и украшеніе сего острова, и теперь живутъ на немъ Нѣмецкіе менониты изъ Данцига, которые водворясь здѣсь занимаются земледѣіемъ и скотоводствомъ и находясь въ цвѣтущемъ состояніи (ЗП. 261; *Herz's Encyclop. art. Chortitz*).

За Хоршицами Днѣпръ течетъ безъ всякаго препятствія, сначала быстро, потомъ пише, по глинистому дну и большею частью на ЮЗ. При средственной ширинѣ имѣетъ онъ вездѣ достаточную глубину для судовъ, исключая ниже Херсони, а особливо при устьѣ своемъ въ Очаковскій лиманъ, гдѣ онъ въ лѣтніе мѣсяцы мѣлчаетъ и суда, пребывающіе слишкомъ 7 футовъ воды, не могутъ ходить по немъ (ЗП. 223). Въ сихъ

^{1*} Cette Isle seroit un fort beau lieu pour y faire habitation, qui ser- viroit de sentinelle à l'encontre des Tartares.

Сей островъ есть прекраснѣйшее мѣсто для населенія и служилъ бы оплотомъ отъ Татаръ.

низовьяхъ составляетъ онъ собою только немного значительныхъ острововъ; но за то болѣе рѣки, съ обѣихъ сторонъ въ него впадающія, которыя не рѣдко отдѣляясь отъ него однимъ или многими рукавами, обтекаютъ большіе или меньшіе пространства прежде нежели опять соединяются съ нимъ. Съ лѣвой стороны оплывается симъ въ особенности *Конская вода*, которая составляетъ здѣсь множество острововъ и имѣетъ только по видимому очень большую ширину.

Въ 15 верстахъ ниже Херсони и въ 270 за Хорпицами образуетъ Днѣпръ извѣстный лиманъ, который имѣетъ ширины 2, 4 и до 10 верстъ, а длины 60, и считается за устье Днѣпра, коимъ онъ за Очаковымъ вливается въ Черное морѣ. Въ этомъ мѣстѣ, между сѣвернымъ берегомъ и Кинбурнскою косою, лежатъ острова *Березань*.

Все вышесказанное не только дало намъ случай узнать обстоятельно такъ называемые Днѣпровскіе пороги; но также достаточно приуготовило къ тому, что бы древнѣйшее описаніе оныхъ уразумѣть лучше, нежели то до сихъ поръ было возможно, и дать оному надлежащую цѣну. Сіе описаніе сдѣлано Им. Конспаниномъ Багрянороднымъ и находится въ извѣстномъ его сочиненіи: *о управленіи государствомъ*, которое писано между 949 и 952 г. (КВХ. 266).

Византійскій государь не осматривалъ пороговъ самъ лично, а описывалъ ихъ только по наслышкѣ, и неизвѣстно съ чьихъ словъ. По этому и неудивительно, ежели мы у него найдемъ неполноту въ показаніяхъ, невѣрности; — да развѣ нѣтъ ихъ и въ новѣйшихъ даже описаніяхъ! — и ежели въ сихъ послѣднихъ уже имена искажаются, то чего можемъ мы ожидать отъ избалованнаго Греческаго уха, которое не могло въ точности

выразить чужестранныхъ названій, и опъ послѣдующихъ переписчиковъ, копорые обыкновенно уродуютъ сїи названія еще болѣе^{1*}. Однакоже сверхъ чаянїя, мы должны еще удивляться, что описаніе епо, ежели взять его вообще, сдѣлано такъ удачно, и что даже и названія не такъ много перепорчены. Мы увидимъ, что не поперяемъ напрасно труда въ тщательномъ объясненїи сего остатка древности и что трудъ сей награжденъ многими любопытными открытіями.

Императоръ говоритъ намъ, что Руссы ѣздя водою въ Царыградъ изъ Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода, приходили въ Кіевъ, что тамъ брали они новые суда и потомъ, обыкновенно въ юнѣ, спускались въ Вишчевъ^{2*}, гдѣ дни два или три ожидали сбора всѣхъ судовъ. Послѣ епого продолжаетъ онъ слѣдующимъ образомъ^{3*}.

I.

—*ἤνικα ἀν ἀπαντα ἀποβυαχ-
θωβι, та моноξυλα, τότε ἀποκινεβι
καὶ κατερχονται δια τοῦ εἰρηιενου
Δαναπρεως ποταμου. Καὶ πρωτον*

По собранїи всѣхъ судовъ, они спускаются и плывутъ внизъ по вышесказанному Днѣпру. И во первыхъ, приходятъ они къ

1* Каждый внимательный читатель замѣтитъ какъ много Константиново сочиненіе перепорчено переписчиками, и какъ много еще дѣла для будущаго издашеля оставилъ Бандури, копорый очень неисправное Меурзіево изданіе могъ сличить только съ одною Парижскою рукописью.

2* Мѣстечко епо, называемое Константиномъ Βιτετζεβη, еще и теперь существуетъ; оно лежитъ ровно за 50 верстъ отъ Кіева внизъ по теченію Днѣпра, на правомъ берегу сего рѣки.

3* Да позволено намъ будетъ Константиново описаніе раздѣлить на части, отъ чего ссылка на оное облегчится. Переводъ и слова подлинника заимствуемъ мы предварительно изъ Бандуріева изданія (БК. I, 59-61), не смотря на перемѣны, копорыя здѣсь necessarily должны быть потребуются отъ послѣдующаго объясненія.

μεν ἔρχονται εἰς τὸν πρῶτον φραγμον τὸν ἐπονδιαζόμενον ἔβρουπῃ, ὃ ἐρμηνεύεται Ρ-οισι καὶ Σκλαβινισι μὴ κοῖ αἶται. Ὁ δὲ τούτου φραγμος τοβούτου ἐστὶ στενός, ὅσον τὸ πλάτος τε Τζυκανιστηρίου· μεθὸν δὲ αὐτοῦ πετραι εἰσι ῥιζημαῖαι υψηλαὶ νησιῶν δίκην ἀποφαινομένηαι. Πρὸς αὐτάς οὖν ἐρχόμενον τὸ ὕδωρ, καὶ πλημμυρουν, κακιδέν ἀποκρημνιζόμενον πρὸς τὸ κατω μέρος ἤχον μέγαν καὶ φόβον ἀποτελεῖ. Καὶ δια τὸ τοῦ μεθὸν αὐτῶν οὐ τολμῶσιν οἱ Ρως διελθεῖν, ἀλλὰ πλησίον σκαλωσάντες, καὶ τοὺς μεν ἀνθρώπους ἐκβαλόντες εἰς τὴν ξηρὰν, τὰ δὲ λοιπὰ πράγματα ἑάσαντες εἰς τὰ μονοξύλα, εἰθ' οὕτως γυμνοὶ τοῖς ποδὶν αὐτῶν ψηλαφούντες, ἵνα μὴ τιμὴ λίθῳ προσκρουσῶσιν. τούτο δὲ ποιοῦσιν, οἳ μεν πλωρὰν, οἳ δὲ μεθὸν, οἳ δὲ καὶ εἰς τὴν πρυμνὰν μετὰ κονταρίων κοντοβενομένοι, καὶ μετὰ τοιαύτης ἀπάσης ἀκριβείας διερχονται τὸν τοιοῦτον πρῶτον φραγμον, διὰ τῆς γωνίας καὶ τῆς ὀχθῆς τοῦ ποταμοῦ.

первому порогу, называемому *Ессуни*, что по Русски и по Славенски толкуется *неспать*. Хотя сей порогъ такъ узокъ, что шириною только съ *Циканистеріонъ*; однакоже въ срединѣ онаго есть утесистыя высокія скалы, имѣющія видъ оспрововъ. Вода дошедъ до нихъ поднимается и низвергается съ величайшимъ и ужаснымъ шумомъ. По сему, Руссы не отваживаются проходитьъ чрезъ него; но приспавъ вблизи высаживаютъ людей, а прочія вещи оспавляютъ въ судахъ. Такимъ образомъ, идущъ они нагѣ въ водѣ шупая ногами, что бы не напкнуться гдѣ нибудь на камень, а между пѣмъ иные подвигаютъ веслами носъ, другіе средину, а иные корму судовъ, и такимъ образомъ, съ величайшею оспорожностію проходящъ сей первый порогъ въ углу онаго и у берега рѣки.

2.

Ἦνικα δε διελθῶσι τον τοιου-
τον φραγμα, παλιν ἀπο της η' ας
ἀναλαμβάνομενοι τους λ' που,
ἀποπλεύουσι, και κατερχονται εἰς
τον ἕτερον φραγμα τον ἐπιλεγο-
μενον, Ρωσιστι μεν Οὐλβορσι.
Σκλαβινιστι δε Ὀστροβουιπ αχ.
ὁπερ ἐρμηνευεται το νησιον του
φραγμα. ἐστι κῆκεινος ὁμοιος
τῷ πρωτῷ, χαλεπος τε και δυσδιε-
ξοδος. και παλιν ἐκβαλοντες τον
λαον διαβιβαζουσι τα μονοξυλα
καθως και προτερον.

Прошедъ порогъ, берутъ они
опять остальныхъ людей съ
берега и плывутъ далѣе ко
второму порогу, по Русски
Улворси, по Славенски Ост-
ровунипрахъ, что значить
островъ порога. Сей, какъ и
первый, опасенъ и затруднише-
ленъ для прохода, и они опять
высаживаютъ людей и посту-
паютъ съ судами, какъ прежде.

3.

Ὁμοιως δε διερχονται και τον
τριτον φραγμα τον λεγομενον
Γελανδρι. ὃ ἐρμηνευονται Σκλα-
βινιστι, ἦχος φραγμα.

Такимъ же образомъ перехо-
дящъ они и третій порогъ,
называющійся Геландри, что
по Славенски значить звукъ
порога.

4.

Ἐιθ' οὕτως τον τεταρτον φραγ-
μα, τον μεγαλ, τον ἐπιλεγομενον
Ρωσιστι μεν, Ἀειφαρ. Σκλαβι-
νιστι δε, Неасит. διоти φωλευουσιν
οἱ πελέκανοι εἰς τα λιθαρια του
φραγμα. ἐν τουτῷ οὖν τῷ φραγμα
σκαλωνουσιν ἀπαντα εἰς την γην

Послѣ етого приходящъ они
къ четвертому и большому
порогу, который называется по
Русски Ейфаръ, по Славенски
Неаситъ, отъ того, что въ
скалахъ онаго водяшся пели-
каны. Къ сему порогу всѣ суда

* *

ὀρθοπλῶρα, καὶ ἐξέρχονται οἱ ὠρισμένοι ἄνδρες φυλαττεῖν τὴν βίγλαν μετ' αὐτῶν, καὶ ἀπερχοῦνται. καὶ τὰς βίγλας οὗτοι δια τοὺς Πατζινακίτας ἀγρυπνῶς φυλαττοῦσιν. οἱ δὲ λοιποὶ τὰ πραγματὰ ἀπερ ἔχουσιν εἰς τὰ μονοξύλα ἀναλαβομενοὶ, τὰ ψυχάρια μετὰ τῶν ἀλυσεῶν δια τοῦ ξηροῦ διαβιβαζοῦσι, μίλια ἕξ, ἕως ἀν διελθῶσι τὸν φραγμὸν. Εἰδ' οὕτως οἱ μὲν συροντες, οἱ δὲ καὶ εἰς τοὺς ὤμους βασταζοντες τὰ αὐτῶν μονοξύλα, εἰς τὸ τοῦ φραγμοῦ ἐκκείθεν μέρος διαβιβαζοῦσι· καὶ οὗτος ῥιπτοντες αὐτὰ εἰς τὸν ποταμὸν, καὶ τὰ πετζίμεντα αὐτῶν ἐμβλησκομενοὶ εἰσερχοῦνται, καὶ αὐθις ἐναποπλεοῦσιν.

пристають переднюю частію, также. выходятъ всѣ люди, избираемые для содержанія здѣсь спражи и спановаясь на припинахъ; они содержатъ спражу очень осторожно по причинѣ Печенѣговъ. Прочіе же, вынимающіе изъ судовъ вещи, также скованныхъ невольниковъ, и опводятъ ихъ на берегъ разстояніемъ на 6000 шаговъ, пока не пройдутъ порога. Послѣ епото, суда свои частію шашатъ, частію несутъ на плечахъ до противоположной стороны порога. Тутъ опять спускающіе ихъ на воду, садятся въ нихъ со всемъ имуществомъ и плывутъ далѣе.

5. 6. 7.

Ἀπερχομενοὶ δὲ εἰς τὸν πέμπτον φραγμὸν τὸν ἐπονομαζομενον Ρωδιῶτι μὲν Βαρουφορός· Σκλαβινῶτι δὲ Βουλνιπραχ· διότι μεγάλην λιμνὴν ἀποτελεῖ· πάλιν εἰς τὰς τοῦ ποταμοῦ γωνίας τὰ αὐτῶν μονοξύλα διαβιβαδαντες, καθὼς καὶ εἰς τὸν πρωτὸν φραγμὸν καὶ εἰς τὸν δευτερόν, καταλαμβάνουσι τὸν ἕκτον φραγμὸν, λεγομε-

Дошедъ до пятого порога, называющагося по Русски Баруфоросъ, по Славенски Вулнипрахъ, опъ того, что онъ составляетъ большое озеро, переводятъ они опять свои суда въ уголь рѣки, какъ при первомъ и впоромъ порогахъ, и достигаютъ шестаго, который называется по Русски Леанти, а

νον μεν Ρωσιоти, Λεαντι· Σκλαβινιστι δε Βερουτζη. ὁ ἐστι Βραβμανερου. και διαβαινουσι και αὐτον ὁμοιωσ. και ἀπο τουτου ἀποπλευουσι και προς τον ἐβδομον φραγμα τον ἐπιλεγομενον, Ρωσιоти μεν Στρουβουν· Σκλαβινιστι δε, Напрези· ὁ ἐρμηνευεται μικρος φραγμος.

по Славенски Веруци, т. е., кипение жидкости. И сей порогъ проходящъ они такимъ же образомъ и доплывають до седьмого, по Русски Струбуиѣ, по Славенски Напрези, что значить малый порогъ.

8.

Και διαβαινονται εις το λεγομενον περαμα του Κραριου, εν ᾧ διαπερῶσιν ἀπο Ρωσias οἱ Χερσωνιται και οἱ Πατζινακитαι ἐπὶ Χερσωνα, ἔχον (το αὐτο περαμα), το μεν πλατος ὁδον του Ἰπποδρομιου, το δε ὑψος ἀποκατω ἕως ὅτου παρακυπτουσιν οἱ ὀφθαλμοι, ὁδον και φθάνειν σαγίτην του τοξενοτος ἐνθεν ἐκείσε, ὁθεν και εις τον τοιουτον τοπον κατερχοιται οἱ Πατζινακитαι, και πολεμουσι τους Ρως.

И доходящъ до такъ называемаго Крарійскаго перевоза, гдѣ перевозятся Херсонцы изъ Руссiи, и Печенѣги въ Херсонъ. Перевозъ епоиъ шириною съ Гипподромiонѣ, а высота (берега), усматриваемая глазомъ съ низу, такова, что стрѣла, пущенная изъ лука, опъ шуда (съ высоты берега) прямо ее достигаеиъ. По сей причинѣ приходятъ сюда и Печенѣги для нападенiя на Руссовъ.

9.

Μετα δε το διελθειν τον τοιουτον τοπον, την νησον την ἐπιλεγομενην ὁ ἅγιος Γρηγοριος καταλαμβανουσιν, ἐν ἣ νησῷ και τας

Прошедъ же епо мѣсто, пристають они къ острову, который называется именемъ св. Григорiя. На епомъ ост-

θυσίας αὐτῶν ἐπιτελεῖσι, δια το
ἐκείσε ἵστασθαι παρμεγεῖθι δρυν.
καὶ θυοῦσι πετεινοὺς ζώντας.
πηγνυνοῦσι δὲ καὶ βαγίτας γηρο-
θεν, ἄλλοι δὲ καὶ ψωμια καὶ
κρεατα, καὶ ἐξ ὧν ἔχει ἕκαστος,
ὥς το ἔθος αὐτῶν ἐπικρατεῖ.
ῥιπιοῦσι δὲ καὶ σκαρφια περι-
τῶν πετεινῶν, εἴτε σφαῖσαι αὐτοὺς,
(εἴτε) καὶ φαγεῖν, εἴτε καὶ ζώντας
ἑάσειν.

ровѢ также приносятъ они свою
жертву пошому, что тамъ
споимъ опмѣнной величины
дубъ. И они приносятъ въ жерп-
ву живыхъ пернатыхъ; также
спавятъ кругомъ спрѣлы, а
иные куски хлѣба и мяса, и
что у кого есть, какъ по у
нихъ водились. Также мечупъ
жребій о пернатыхъ, убиваю
ли ихъ и ѣсть или оставляю
въ живыхъ.

ΠΟ.

Ἀπο δὲ τοῦ νησιου τουτου
Πατζινακίτην οἱ Ρως οὐ φοβουν-
ται, ἕως ἂν φθάσωσιν εἰς τον
ποταμον τον Σελιναν. εἰθ' οὕτως
ἀποκινουντες ἐξ αὐτου, μεχρι
τεσσαρων ἡμερων ἀποπλευσοῦν,
ἕως οὐ καταλαβωσιν εἰς την λιμ-
νην του ποταμου στομιον οὐραν.

Прошедъ сей островъ, Руссы
не боялся уже Печенѣговъ и
(послѣ) достигаютъ рѣки
Селины. И оставя оный (осп-
ровъ св. Григорія) плывутъ они
около чепырехъ дней до одного
болоша, которое есть устье
рѣки (Днѣпра).

На всемъ пути Руссовъ отъ Вишичева до устья Самары, что
составляетъ 450 верстъ, императоръ не находилъ ничего
замѣчательнаго; онъ спѣшилъ къ такъ называемымъ водона-
дамъ, которые особенно обратили на себя его вниманіе. Но при
описаніи оныхъ, вмѣстѣ слова *καταρακτης*, *водопадъ*, упо-
требляетъ онъ вездѣ слово *φραγμος*, котораго ближайшее

значеніе есть заборъ, плотина, укрѣпленіе, и т. д.^{1*}; доказательство, что онъ пороги зналъ въ настоящемъ существѣ оныхъ.

Выше насчитали мы 12 пороговъ на Днѣпрѣ, а Константинъ описываетъ намъ только 7; почему и должны мы какъ показать послѣдніе, такъ и описать причины, отъ чего пропустилъ онъ другіе.

Первый изъ числа показываемыхъ императоромъ, неоспоримо есть топъ, который и у насъ былъ первымъ, и который теперь называется *Койдацкимъ*. Гюльденштедтъ (ГШ. II, 190) и Зуевъ (ЗП. 254) говорятъ согласно, что онъ послѣ *Ненасытецкаго* есть величайшій. Топъ, кто подавалъ Константину свѣденіе о порогахъ, никакъ не могъ пропустить его; только въ описаніи сдѣлалась ошибка. Императоръ говоритъ объ *утесистыхъ высокихъ скалахъ*, которыя будто стоятъ по срединѣ онаго и кажутся островами, чего въ Койдацкомъ порогѣ нѣтъ. Не лзя также думать, что бы онѣ и прежде топъ были и въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій разрушились силою воды, потому что, по замѣчаніямъ ГШ. 107–109, гранитъ сихъ пороговъ состоитъ преимущественно изъ полевого шпата, кварцъ встрѣчается рѣдко, а слюда примѣшивается только мѣстами; отъ малой же примѣси слюды гранитъ получаетъ такую прочность, которая, особливо въ безразноренномъ климатѣ, дѣйствіямъ стихій пропившся должайшее время. Ежели къ

^{1*} Такъ самъ Константинъ употребляетъ это слово въ гл. 44, стр. 121, С: *Ἐπειδὴ μέσων τευχάνουσιν (τα τρία καστρά Χλῖατ, Ἀρζες, Περκρί) τῆς τε Ῥωμανίας καὶ Ἀρμενίας, καὶ εἰς φράγμος καὶ ἀπλῆκτα τῶν ποταμῶν*. Ено Бандури переводитъ такъ: Cum mediæ sint (tres urbes Chliat, Arzes, Percrī), inter Romaniam et Armeniam, et veluti sepes atque castra exercituum, т. е., поелику они (три города, Хліатъ, Арцесъ, Перкри) находятся въ срединѣ между Римскою имперіею и Армяніею, и составляютъ какъ бы оплотъ и воинскій станъ.

епоmu еще прибавить, что уже при Константинѣ одинъ изъ ближайшихъ пороговъ такъ отличался своимъ каменнымъ *островомъ*, что получилъ отъ того названіе: по шѣмъ яснѣе увидимъ, что поимъ первый порогъ не могъ имѣть сего отличія. Впрочемъ, едва ли можно удивляться, что Константинъ ошибся дѣлая описаніе по наслышкѣ; когда выше мы видѣли, что и самовидѣцъ Бопланъ споль же невѣрно опредѣлилъ мѣстоположеніе величайшаго изъ сихъ острововъ: сей упоминаетъ о немъ слишкомъ поздно, а поимъ слишкомъ рано; одинъ полагаетъ его слишкомъ далеко на югъ, другій отводитъ слишкомъ много на сѣверъ.

Мы не можемъ опредѣлить показываемой Константиномъ величины: онъ говоритъ, что порогъ сей шириною съ *Циканистеріонъ*. Извѣстно, что это было зданіе въ Царѣградѣ, въ которомъ императорская фамилія игрывала въ мячъ сидя на лошадяхъ, что оно построено Им. Феодосіемъ младшимъ, что Михаилъ III приспроилъ къ оному конюшню, украшенную мраморомъ, что преемникъ его Василій, а послѣ Константинъ Дука еще болѣе разширили оное; но мѣры зданія мы не знаемъ (Anon. Antiqq. Cralit. lib. II. p. 23 въ БК. I и II, 597).

Теперь оспиаемся намъ еще разсмотрѣть *названіе*, которое Константинъ даетъ сему первому порогу. По названіямъ, имъ приводимымъ, описаніе его содѣлалось гораздо важнѣе; поелику, онъ, какъ мы видѣли, называетъ пороги по *Русски* и по *Славенски*, копорые названія также большею частію сущесвенно отличаются одно отъ другаго, а шѣмъ самымъ онъ подтверждаетъ слова древнѣйшаго нашего лѣтописателя Нестора, говорящаго, что основатели Русской державы, *Руссы*, были чужеземный, совершенно отъ Славенъ отличный народъ. Хотя это и признано вообще всѣми, однако же въ *произхожденіи Руссовъ* никакъ еще не могли согласишься; да и самые современники наши излагали о поимъ разногласнѣйшіе мнѣнія выдавая ихъ то за Финновъ, то за Шведовъ, то за Хазарь! Какъ

скоро прекратился бы епопъ споръ, если бы мы узнали языкъ древнѣйшихъ Руссовъ! Но опъ онаго не оспалось намъ ничего, кромѣ личныхъ именъ въ нашихъ лѣтописяхъ, да сихъ названій пороговъ, сохраненныхъ Константиномъ и даже — чпо еще болѣе — имъ *изтолкованныхъ*. Последнее обстоятельство дѣлаетъ ихъ для насъ особенно важными; оно охраняетъ опъ произвольнаго толкованія, поелику теперь не надобно болѣе спрашивать: на какомъ изъ извѣстныхъ языковъ сїи названія значатъ *что нибудь*; но, на какомъ имѣютъ они *то значеніе*, которое даетъ имъ Константинъ?

Кн. Щербатовъ (Щ. I, предисл. стр. IV) думалъ, чпо Константинъ ошибся выдавъ Славенскіе и Русскіе названія за различные, и чпо приводимые имъ Русскіе названія явнымъ образомъ должны быть *Хазарскіе*, поелику Хазары жили тогда около пороговъ.

Епо очень неосновательное мнѣніе опровергъ генералъ-майоръ Болтинъ, который на пропивъ утверждалъ, чпо сїи Русскіе названія надобно объяснять изъ Венгерскаго языка. Для епого привелъ онъ также многіе Венгерскіе однозвучные слова; но къ несчастію имѣютъ они такое значеніе, которое опъ Константинъ толкованія опличается, какъ небо опъ земли: слѣдственно, ими ничего доказать не лзя ^{1*}.

^{1*} Чпо бы произвести названіе, которое очень близко подходило бы къ *Улборси* (выше № 2), БЩ. I, 6-9, сравниваетъ слѣдующіе Венгерскіе слова: *Ulo-vas*, *наковальня*; *ulo*, *посѣдѣлый*; *verés*, *отягченный*; *véres*, *кровоавы*; *vereseg*, *ударъ*, *улирицеленіе*, *veresseg*, *красный цвѣтъ*, *пурпуръ*; *véresen*, *жестокій*, *буиный*, *кровожадный*, *varsà*, *мережи*. — Для сопавленія названія *Варуфоросъ* (выше № 5): *var*, *разсѣдина*, *узкій проходъ*; *varas*, *предположеніе*, *надежда*; *forgos*, *вертящійся*, *крутящійся*. — Для порога *Геландри* (выше № 3): *he'd*, *лѣсто*, *страна*, *draga*, *приятный*, *милый*. — Названіе порога *Леанти* (выше № 6) очень близко подходитъ къ слову *leauu*, значущее *догъ* или *дѣвицу*, и т. д.

Ежели мнѣніе Щербатова и Болтина очень скоро рушилось, то пѣмъ долѣе продолжалось упвержденіе, что сказанные Русскіе названія надобно объяснять изъ языковъ Германскаго произхожденія. Уже Байеръ говорилъ вообще, что сіи названія суть *Скандинавскіе* слова^{1*}. Вскорѣ послѣ того Спрубе старался опредѣлительнѣе о каждомъ изъ сихъ названій показатъ, что они принадлежатъ къ *Готическимъ* нарѣчьямъ (такъ онъ съ Байеромъ называлъ Скандинавскіе). Сочиненіе его однакоже не скоро было напечатано и еще не вышло въ свѣтъ, какъ появилась Тунманнова очень уважаемая *Исторія восточной Европы*^{2*}, въ копорой сочинитель (снр. 374, 386 и слдд.) не токмо упверждалъ, какъ и многіе прежде его, что Руссы производятъ изъ *Скандинавіи*; но и названіями сихъ водопадовъ старался доказатъ, что они говорили по *Скандинавски*. Объясненія его приняты очень хорошо, и даже спрогій криптикъ Шлёцеръ пропустилъ ихъ не съ неблагопріятнымъ судомъ (ШН. II, 186). Очень недавно еще разсмапривали ихъ снова вмѣстѣ съ Спрубевыми; послѣдніе со всемъ не приняты, а о Тунманиѣ сказано, что онъ ужасно ошибся (ЕВ. 158 слдд.). — Правда, что

1* Slavonica (apud Const. Porph. cataractum nomina) nunc vulgo etiam cognoscantur: Rossica seu superiorum ad Novogrodium populorum vocabula Scandinavica magis sunt. Ex quo intelligas, etiam linguæ Scandinavicæ seu Gothicæ veteris aliquem usum (ante Rurikum) his in regionibus fuisse (БПР. 410).

Славенскіе (у Констант. багр. названія пороговъ) и теперь еще всѣмъ извѣстны; Русскіе же или народовъ, выше къ Новгороду живущихъ, суть *болѣе Скандинавскіе*. Изъ чего видно, что въ сихъ снранахъ (еще до Рурика) употреблялся нѣсколько языкъ Скандинавскій или дрѣвній Готскій.

2* Въ 1744 году. Спрубево *Dissertation sur les anciens Russes* вышло изъ печати только въ 1785 г. и сочинитель въ началѣ предисловія говоритъ, что оно написано было почти лѣтъ за 40 предъ тѣмъ. Поводомъ къ етому была извѣстная Миллерова, написанная въ 1749 г. рѣчь: *Origines gentis et nominis Russorum*. Спрубе, тогдашній членъ академіи наукъ, прислалъ къ Миллеровымъ противникамъ.

Спруге слишкомъ поропливо довольствовался вездѣ тѣмъ, что находилъ, а Тунманнова толкованія не лзя назватъ ни полнымъ, ни совершенно удовлетворительнымъ; но изъ сего никакъ еще не лзя заключать, что бы путь, по которому они шли, ввелъ ихъ въ заблужденіе. Ежели доводовъ о произхожденіи Руссовъ отъ Финновъ или Хазаръ, принять не лзя, а утвержденіе, что они вышли изъ Германскаго сѣвера, напропиевъ того принять за истинное: то останется только, объясненіе сихъ Русскихъ названій отыскивать въ языкахъ Скандинавскихъ и соплеменныхъ имъ народовъ; и ежели можно будетъ найти ихъ путь безъ натяжки, то это послужитъ не малою подпорою вышесказанному утвержденію.

Цѣль сего сочиненія не позволяеть намъ входить въ изслѣдованіе: отъ куда вышли Руссы? Но поелику мы не можемъ пропустить безъ замѣчанія названій пороговъ, которые здѣсь встрѣчаемъ; то, при объясненіи Русскихъ, да позволено намъ будетъ сказать, что они принадлежатъ къ обширному кругу *Германскихъ языковъ*. Можетъ быть удастся намъ оправдать это предположеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ усовершить опыты нашихъ предшественниковъ.

Извѣстно, что Неспоръ причисляетъ *Руссовъ* къ *Варягамъ*, и что онъ къ сему же Варяжскому роду причисляетъ сверхъ того еще чепыре другіе народа: *Шведовъ*, *Норвежцевъ*, *Англо* и *Датчанъ* (ШН. II. 175). Слѣдовенно, при объясненіи Русскихъ названій должно намъ, слѣдуя Неспору, принять въ пособіе языки *Шведскій*, *древлеНорвежскій* или *Исландскій*, *Англо-Саксонскій* и *Датскій*; для краткости же назовемъ сіи чепыре языка *Варяжскими*. Также, не можемъ упустить изъ вида и ближайшихъ Германскихъ сосѣдей сихъ чепырехъ народовъ, а именнно, *Голландцевъ* и *Нѣмцевъ*; посліку, можетъ быть у нихъ сохранились слова, которыхъ болѣе не найдешь въ нѣкоторыхъ соплеменныхъ языкахъ.

I.

« Первый порогъ, говоритъ Константинъ, называется *Ессупи*, « что по Русски и по Славенски толкуется *неспать*. »

Еще Бандури замѣнилъ, что епо названіе, ежели хотѣтъ дать оному по Славенски сказанное значеніе, должно писать *Нессупи* или также *Несупи*; ибо епо значить на языкѣ его соотечественниковъ (онъ былъ природный Рагузанецъ) *не дремать* (БК. II, Animadv. in lib. Const. Porph. d. A. I, p. 37). Поправку его приняли всѣ послѣдующіе толкователи сего мѣста (Шёпгенъ Orig. Russicar. Sectio III, 6; Байеръ въ Commentt. acad. Prolet. IX, 393; Струбе, Тунманъ и пр.); Тунманъ подтвердилъ ее основательнымъ замѣчаніемъ, что недостающая начальная буква, — какъ часто епо случалось, — пропущена переписчиками отъ того, что предшествовавшее слово (*ѣповомаѣомагоN*) кончится тою же самою буквою (ТВН. 389). Но не въ одномъ только Рагузанскомъ нарѣчьи находится епо согласіе съ Константиновыми словами; и по Богемски также говорится *Mešureu*, по Лаузицки *nesrai*, по Польски *nie spiu*, по Русски, *не спи* или *не сыпи* (отъ глагола *сыпать*, *дремать*). Но на всѣхъ сихъ Славенскихъ нарѣчьяхъ сказанные слова употребляются не въ неопредѣленномъ наклоненіи *не спать* (*мѣ ханѣбѣаи*; ибо *хомабаи* есть ошибка), а въ повелительномъ *не спи*, что впрочемъ очень хорошо можно выразить Греческимъ *мѣ ханѣбѣаи*, ежели только Константинъ дѣйствительно не написалъ *мѣ ханѣбѣи* или, что ему очень простиительно, *мѣ ханѣбаи*. Но таковыя небольшія неизправности будутъ попадаться намъ еще чаще.

Спрашивается, что Константинъ здѣсь именно говоритъ, будто сіе названіе и на Русскомъ, слѣдственно, — какъ мы съ Неспоромъ должны примолвить — не Славенскомъ языкѣ, имѣетъ точно то же значеніе. Сіе замѣчаніе покажется противнымъ вышесказанному нашему мнѣнію. Но въ самомъ дѣлѣ епого нѣтъ; ибо не въ одномъ,

но во всѣхъ еще извѣстныхъ Варяжскихъ языкахъ находятся очень подобные сему звуки, кои выражаютъ то же. Не на древле Шведскомъ языкѣ значить *nēm*, на АнглоСаксонскомъ *Ne* (теперь на Англинскомъ *na*), на Исландскомъ и Датскомъ *Nej*^{1*}; а что Не на Германскихъ нарѣчьяхъ Нѣмецкія земли опъ части имѣло и опъ части еще и теперь имѣетъ по же значеніе, ето довольно извѣстно. Также и простое Е въ остГотландскихъ законахъ употребляется вмѣсто отрицательной частицы, что Гну. Ире кажется древнѣйшею формулою оныя, которая послѣ у Шведовъ превратилась въ *Ei*, *nēm*. (*Jhre Gloss. Sveogoth. V. I. sub lit. E. col. 381 et sub v. Ej, col. 390*).

Далѣе: спать, по Шведски *sofa*, по Датски *sove*, по Исландски *sofa*, по АнглоСаксонски *swefian*, на Аллеманскомъ нарѣчьи употреблялось *seien*^{2*}. Теперь, ежели сей глаголъ у древнѣйшихъ Руссовъ, яко Варяговъ, имѣлъ почти такіи же звукъ; то въ соединеніи съ частицею Не долженствовалъ быть очень подобенъ Славенскому *He супи*, коль скоро къ повелительной формулѣ прилагалась еще такая отрицательная частица, какъ Е; и какъ на Славенскомъ *He супи*, значить *не спи*, такъ и на Варяжскомъ *Ne=swef=e* съ возвышеннымъ голосомъ, должно было переводить: *nēm*! *не спи*.

Но сего дѣйствительно ненапрянутого и въ существенности уже отъ Спруге и Тунманна приведеннаго объясненія говорятъ будто ни какъ принять нельзя: само уже собою будто показывается оно всю свою неосновательность въ уродливѣйшей формулѣ *Ne=swef=e не спи nēm* (ЕВ. 165). — Вѣрно опъ двойной отрицательной частицы? Но ето не можетъ служить опроверженіемъ; ибо, не говоря о томъ, что вмѣсто перваго *не*, собственно надлежало

^{1*} *Jhre Gloss. Sveogoth. II, sub v. Nej*. Для Датскаго языка въ особенности сличали мы еще *Dictionnaire royal af Hans von Arhelen*, (Kiöbenh. 1775, 4); для АнглоСаксонскаго *Vocabular. Anglo-Sax. Thomæ Benson* (Oxon. 1701).

^{2*} См. вышеприведенные словари.

бы поспавипъ *нѣтъ*, опъ чего исчезла бы и уродливостъ формулы, мы находимъ также довольно примѣровъ, что въ Германскихъ языкахъ искони были щедры на отрицательныя частицы. Такъ К. Алфредъ говоритъ по АнглоСаксонски: ^{1*} *Ne mette he aer nan gebun land*; также: *He swaeth, that nan man ne bude he northan him* (О. § 13, 17) ^{2*}. Въ славянъ 22 древнихъ Бременскихъ славянословъ сказано о вдовѣ, выходящей опять за мужъ: *Se en schall nig bislaren, se en hebbe to voren gedelet mit dren Kindern*; издатели же Бременско-нижнеСаксонскаго словаря говорятъ, что въ славянскихъ сочиненіяхъ выражалось это такъ: *Se ne schall nig bislaren, se ne hebbe*, и проч., а къ этому прибавляютъ: «это доказательство древности, когда сей пополнительный слогъ выраженъ не чрезъ «*en*, а чрезъ *ne* (БС. 305, слав. *En*). Въ Англинскомъ языкѣ *Nay* часто предполагается повелительному, уже отрицательному, напр. *Nay, never faulter man!* (см. Goldsmiths Vicar of Wakefield, ch. 15). На Шведскомъ и теперь еще очень хорошо можно сказать: *Nej sof ej*; и не часто ли мы слышимъ, что Нѣмецкій просвѣдъ народъ говоритъ: *nichts nicht; kein Mensch nicht*; даже одинъ Нѣмецкій стихотворецъ, о которомъ никто не можетъ сказать, что бы онъ не зналъ совершенно своего природнаго языка, въ одной изъ прекраснѣйшихъ своихъ народныхъ пѣсней

^{1*} Г. Лербергъ переводитъ это слово въ слово: *Nicht fand er eher kein bewohntes Land*: не нашелъ онъ прежде ни какой населенной земли. АнглоСаксонскій составъ противенъ Нѣмецкому языку; но ни мало нашему Русскому, который стольже щедръ на отрицательныя частицы. Я.

^{2*} Въ *Institutiones grammaticæ Anglo-Saxonicæ*, auct. G. Hickesio (Oxon. 1689. 4) на стр. 73 говорится: *Notandum est, quod in AngloSaxonica Negatio enuntiatur per duo Negativa* (надлежитъ замѣтить, что на АнглоСаксонскомъ отрицаніе выражается двумя отрицательными частицами). *Occurrunt per sepe tria Negativa: Ne. . . naefre nan* (loh. I, 18); *occurrunt etiam quatuor: ne nan ne. . . nan* (Math. 22. 46), т. е., очень часто встрѣчается по три отрицательныхъ, даже по четыре.

говорить: *ist kein Schnee nicht; es sind keine Schwäne*, и т. д. (Goethe's *Schriften*, Leipzig, 1789, VIII, 177).

Но ежели бы впереди послѣдовала *нѣтъ*, никакъ уже принять не захотѣли; по первый слогъ вышесказаннаго названія порога, ежели только оно ВарягоРусское, можно объяснить еще иначе. Очень легко спанется, что епо *Ne* есть искаженное *Nu*, которое на АнглоСаксонскомъ, Исландскомъ, Датскомъ, Шведскомъ и Голландскомъ соотвѣтствуетъ высокому Нѣмецкому *Nun*; на нижеСаксонскомъ нарѣчїи выражается оно по чрезъ *Nu*, по чрезъ *No*, по чрезъ *Na*, изъ коихъ послѣднее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выговаривается, какъ *Na* ^{1*}. Сверхъ того, находится оно и во многихъ другихъ языкахъ, такъ что и Г. Ире говоритъ о немъ; *conspirat Hellas et universus orbis europaeus*. Въ настоящемъ своемъ смыслѣ, сей естественный звукъ есть также междуметіе, употребляющееся для воззванія и ободренія (*Nu, nun! ну ну!*), при чемъ, гласная буква вѣрно не всегда издастъ одинаковый звукъ, и по етому можетъ писаться какъ угодно ^{2*}. Теперь, ежели помянуть, съ чьихъ словъ Константинъ описывалъ пороги, думалъ, что названія изъ двухъ совершенно различныхъ языковъ, при равномъ значеніи, выражаются почти одинаково; по не мудрено, что онъ въ разсказѣ своемъ держался также словъ одного языка. Да и дѣйствительно, ошибка, которую онъ сдѣлалъ пѣмъ относително звуковъ другаго языка, была не очень велика: въ Славенскомъ *He супи*, ВарягоРуссѣ очень легко могъ бы узнать свое *Nu* *sof = e*.

Впрочемъ, мимоходомъ должны мы еще напомнить, что сходство приведенныхъ нами Германскихъ словъ съ словами Славенскаго корня, ни какимъ образомъ не можетъ считаться

^{1*} Выключая вышеприведенныхъ словарей, см. Schutze's *Holsteinisches Idiotikon* (Hamb. 1802) III, 127; и Martini Binnart *Dictionarium Teutonico-Latinum* (Amstelod. 1676).

^{2*} Новѣйшіе Шведы пишутъ *Njo* или *Nja*, см. Olof Lind's *Wörterbuch*.

за нѣчто спрaиное или случайное. Кто хотя немного знакомъ съ изысканіями о древнѣйшихъ жишеляхъ Европы и ихъ языкахъ, тотъ знаетъ, что согласныхъ между собою Германскихъ и Славенскихъ словъ есть великое множество, что это замѣчено уже давно, и изъ того сдѣлано заключеніе о сродствѣ или по меньшей мѣрѣ о сильномъ сношеніи между Славенскими и Германскими коренными народами (АС. I, 3. II, 4; ГВ. I, 16).

Пропасти называются по Испански *Abreojos* (читай *Абреогосъ*), по Португальски *Abroihos*, т. е., не открывай глазъ. Спoль же добрый совѣтъ можно найти и въ названіи перваго порога. Но спастись можетъ, что названіе оного произошло и отъ ближайшей еще причины. Послѣ увидимъ мы, что Руссы плавая внизъ по Днѣпру дѣлали верстъ по 70 и болѣе въ день. Слѣдовательно отъ Виничева до нынѣшняго *старога Койдака* (около 450 верстъ) добъжали они въ шесть дней. Тутъ доплывали они до такихъ мѣстъ, гдѣ на разстояніи 75 верстъ (ибо такъ далеко первый порогъ отстоятъ отъ послѣдняго) предстояли имъ многія опасности и пруды, отъ которыхъ никто изъ нихъ не могъ освободиться. При порогахъ для всѣхъ дѣла было много: часть путешествующихъ шла берегомъ, иногда съ тяжестями; другая тащила суда; всѣ должны были остерегаться нападенія кочующихъ народовъ. Мудрено ли, что всѣ они для предстоящихъ прудовъ старались укрѣплять силы свои сномъ, послѣ чего на другое утро принимались за дѣло; гласъ, возбуждавшій ихъ отъ сна, былъ общимъ лозунгомъ, и не спл здѣсь очень часто повторялось; напоминаніе, которое казалось происходило отъ самаго близъ лежащаго порога, легко перешло на него и дало ему названіе.

2.

О второмъ порогѣ Константинъ говоритъ, что онъ опасенъ и непроходимъ, какъ и первый, а изъ названія видно, что онъ

опличался *островомъ*. Но поелику на Днѣпрѣ много острововъ, а также и по близости другихъ пороговъ, то сей островъ долженствовалъ еще болѣе опличаться отъ прочихъ. Таковой видѣли мы выше при *Лоханскомъ* порогѣ; онъ, съ двумя другими, сошавляесть гряду въ срединѣ рѣки; близъ самаго его лежишь порогъ, чрезъ который проходить должно; онъ утесистъ, высокъ и естъ первый изъ двухъ, которые на всемъ разстояніи отъ устья Самары до послѣдняго порога, никогда не понимаются водою. Изъ всего сего видно, что порогъ, который Константинъ описываетъ вторымъ, естъ *Лоханскій*, въ нашемъ счету третій. Слѣдственно, *Сурскій* порогъ имъ пропущенъ. Это могло случиться по многимъ причинамъ; во первыхъ, потому что онъ принадлежишь къ не столь опаснымъ: Зуевъ даже о немъ и не упоминаесть; во вторыхъ, что онъ отъ слѣдующаго за нимъ очень недалеко и имянно едва въ верстѣ; по чему, суда можешь бышь проходили его безъ пруда; или, ежели Руссы при немъ, только уже въ виду Лоханскаго каменнаго острова, высаживали людей на берегъ, то сѣи вѣрно проходили сухимъ путемъ за самый Лоханскій порогъ, отъ чего оба порога считались за одно затрудненіе.

Въ Славенскомъ названіи, которое Константинъ даетъ сему порогу, ни какъ ошибиться не лзя, и спойшь только сдѣлашь небольшую перемѣну, только *Островунипрахъ* превратишь въ *Островный прагъ*, что бы по знанію нашему Славенскаго языка отыскашь его на вѣрное. Греческій переводъ не такъ вѣренъ, или лучше въ немъ переспавлены слова; ибо, вмѣсто *το νησιον του φραγμου*, т. е., островъ порога, явнымъ образомъ надлежалобъ пославишь *ὁ φραγμος του νησιου* (*порогъ острова или островный порогъ*).

Подобно Славенскому, и Русское названіе пребуесть также небольшой только перемѣны, что бы получить данное значеніе, а имянно: ежели вмѣсто *Оульборги* будемъ мы читать *Оульборги*, то очень легко отыщемъ равнозначущіе звуки въ Варяжскихъ

языкахъ. На АнглоСаксонскомъ языкѣ *островъ*, и въ особенности *островъ на рѣкѣ*, называется *Holm*, почто также на Шведскомъ *Holme*, на нижнеСаксонскомъ *Holm*, на Датскомъ *Holm островокъ*, на Исландскомъ *Holmur* ^{1*}. *Ворби* приводитъ на память нижеСаксонское *Worth* или *Wurth* (также *Wörde* и *Wührde*, что въ низменныхъ болописныхъ мѣстахъ означаетъ сдѣланное природою возвышеніе (слѣдственно, *накиданная* земля, полоса земли на подобіе кишки) ^{2*}. Однородное сему АнглоСаксонское слово *Worth* (также *Warth* и *Warotthe*) значитъ *берегъ*; но имянно потому же самому означаетъ оно, какъ и Греческое *οχθη*, также возвышеніе, чемъ объясняется Шведское *Wårt* и высокоНѣмецкое *Werft*. *Лоханскій* порогъ приличнымъ образомъ могъ считаться за простое возвышеніе потому, что имѣетъ ширины только 50 сажень; симъ опличается онъ довольно примѣпно отъ лежащихъ близъ самаго его многоразличныхъ рядовъ скалъ, кои на З. отъ острова тянутся по руслу рѣки занимая ширины 150 сажень. На АнглоСаксонскомъ языкѣ слово ето кончится шипящимъ *th*, копорое удержалось еще въ Англинскомъ и Датскомъ. Ежели древлеРусское слово походило на АнглоСаксонское и имѣло сей же шипящій звукъ, копорый для чужестранцевъ такъ пруденъ, что они выражающъ его по чрезъ *д*, по чрезъ *ф*, по чрезъ *с*; то не удивительно, что мы находимъ здѣсь *б*, копорое довольно искусно смягчено приспавленнымъ къ нему *л*. -- Но скажутъ можетъ быть, не уже ли въ Греческомъ языкѣ не было такого

^{1*} *Ho* по аналогіи Греческаго языка, очень легко могло превратиться въ *ou*, а *M* послѣ *L*, по сходству своему, быть пропущено.

^{2*} Richey's Idioticon Hamburgense (Hamb. 1755) 345; и егоже Idioticon Ditmarsicum, 429; БС. V. въ слѣдствіи *Wurth*. Въ другихъ Голспинскихъ мѣстахъ такое возвышеніе называется *Worf*, *Warve*, *Warf*, *Werft*. Die Worfesaten zusammengezogen Wursten und das Land Wörden haben daher ihre Namen. Schutze's Holst. Idiot. Altona 1800. Th. IV, 338); сравни также Wiarda's Wega-Buch (Berlin und Stetin. 1805. 4) 76 i, 291 m.

же звука, какъ въ Англинскомъ *th*? развѣ неизвѣстно, что Греческая *θ* почти также выговаривалась? для чего же выражать ее чрезъ *σ* съ приспавленнымъ къ нему *ι*? — На это отвѣчаемъ мы: конечно странно бы было, ежели бы Константинъ ошибкою чрезъ *Ворби*, означилъ то, что легче и лучше могъ написать чрезъ *Ворѣ*, и онъ долженъ бы былъ написать такъ, если бы слово это сказывалъ ему *Руссѣ*. Но кто намъ поручится, что рассказывавшій ему про пороги былъ *Руссѣ*? Гораздо вѣроятнѣе, какъ увидимъ послѣ, что онъ свѣденія сіи получилъ отъ *неРусса*.^{1*}

3.

О третьемъ порогѣ Константинъ говоритъ очень коротко, почти для того только, что бы показать названіе онаго. Который же изъ пороговъ разумѣетъ онъ здѣсь? — Сравня между собою вышеприведенное описаніе, карты, извѣстія путешественниковъ, пройдемъ безъ всякаго сомнѣнія четвертый изъ изчисленныхъ нами пороговъ, *Стрѣльчій*, который нѣкопорыми считается только забору, и остановимся при пятомъ, который и теперь еще называется *Звонскимъ*, *Звонецкимъ*, *Звонцемъ*. — *Звонъ* есть извѣстное въ Русскомъ языкѣ слово, означающее въ особенности колокольный звонъ; отъ сего глаголь *звонить*; по Славенски *звонница* колокольня. Въ Польскомъ находится то же коренное слово и съ тѣми же производными; теперь пишуъ его справа впереди *д*: *dzwon*, *dzwonis*, *dzwonnica*, а на древле Польскомъ *zwon*, и т. д.¹ Точно также коренное это слово пишется по Богемски, верхнеЛаузицки, Словацки, Кроатски, Далматски и Босняцки; на нижнеЛаузицкомъ пишуъ его *Swon*, на Виндскомъ, *Swon* и *Sgon* или *Swun* и *Sgun*, на

^{1*} Или, не захопятъ ли лучше съ Спрубе и Тунманномъ искать въ *βορσ* Скандинавское *forð*? Объ этомъ см. ниже подъ № 5.

Каринтійскомъ *Sgvon*, Славонскомъ *Zvon*, на Рагузскомъ *Zvonno* (ЛС. подъ сшапьею *Dzvon*); даже и на Лептскомъ колокольный *звонъ* называется *Swans*, *звонить* *Swannist*, *звонкій* *Swannigs* (см. *Stender's lett. lex. Mitau, 1789, 8*).

Сїи споль сходные въ Славенскихъ и соплемянныхъ нарѣчїяхъ слова доказываютъ древность сего кореннаго слова и то, что сей порогъ, насоящее свое Славенское названїе имѣлъ очень давно и уже въ Констанпиновы времена; ибо, и тогда уже обозначался своимъ звономъ. Но сего названїя не находимъ мы у Констанпина, а со всемъ другое, чуждое Славенскимъ нарѣчїямъ и не могущее имѣть въ оныхъ надлежащаго значенїя. По етому заключаемъ мы, что оно не Славенское, а Русское, и ето подтверждается многимъ. Во всемъ оидѣленїи сочиненїя, къ которому принадлежишь ето описанїе пороговъ, императоръ имѣлъ въ виду преимущественно Руссовъ; о нихъ и о политическомъ ихъ отношенїи къ ихъ сосѣдамъ, и къ Грекамъ въ особености, хощѣлъ онъ подать свѣденїя своему преемнику, а по етому на вѣрное не пропускалъ Русскихъ названїй, но напротивъ того сшавилъ ихъ всегда впереди Славенскихъ. Къ тому же, онъ ни мало не говоришь, что бы приведенное имъ здѣсь названїе *Геландри* было Славенское, а только то, что на Славенскомъ переводѣ имѣеть оно данное значенїе. Славенскаго перевода нѣтъ, можетъ быть ошъ того, что онъ пропущенъ императоромъ, а всего вѣроятнѣе переписчикомъ; ибо, положимъ, что Констанпинъ написалъ: *Геландри ѿ εριπνεοντα Σκλαβινιστι οβονειζ ѿ εστι ηχος φραγμου*^{1*}, то пиесу очень легко можно было сбѣгнѣсь съ перваго *ΣΤΙ* къ другому, и такимъ образомъ пропустить Славенское названїе.

^{1*} Точно также выражается Констанпинъ при описанїи шестаго порога: *σκλαβινιστι δε βερονειζ ѿ εστι βρασμα νερον*.

Но можно ли въ Варяжскихъ языкахъ найти *Геландри* съ надлежащимъ значеніемъ? — Не лъзя легче. — Во всѣхъ оныхъ и близкаго съ ними корня языкахъ, *звучать, издавать отъ себя звукъ* (а опъ того инаже *пѣть*), выражается словами, очень много согласующимися съ вышесказаннымъ названіемъ. На Англо-Саксонскомъ *galaп*, Исландскомъ *gialla*, Шведскомъ *gaella* или *gjalla*, нижеСаксонскомъ *gillen*, высокомъ Нѣмецкомъ *gellen* ^{1*}. Въ видѣ причастія, многіе изъ сихъ глаголовъ почти одинаковы съ *геландри*, напримѣръ: Исландское *giallandi* и *giallandri*, и высокое Нѣмецкое *gellender, der gellende* ^{2*}. Епо по Славенски совершенно хорошо можно выразить словомъ *звонецъ* или *звонецкій*; но по Гречески слѣдовало бы его написать *φραυμος ηχων*, а не *ηχος φραυμου*. Такимъ образомъ, и здѣсь находимъ мы опять переспавку словъ въ Конспанпиновомъ переводѣ, который при ипріемъ названіи споль же невѣренъ, какъ и при впоромъ; но иакой вѣрности едва ли здѣсь и искапъ можно.

4.

Обстоятельно и любопытно описываетъ императоръ какъ Руссы переходили четвертый порогъ. Еще далеко отъ онаго всѣ суда приспаютъ къ берегу, опасаясь нападенія Печенѣговъ ^{3*}; Руссы съ невольниками, поклажею и даже съ судами

^{1*} Въ Данскомъ языкѣ, кажется, есть только сходный глаголъ *gale* *каркать*; но *соловей* и по Дански называется *Skattergal*.

^{2*} И Тунманнъ утверждалъ уже, что *Геландри* есть Русское названіе; но доказывалъ епо не надлежащимъ образомъ, и при объясненіи какъ сего, такъ и нѣкоторыхъ другихъ названій, бралъ въ пособіе только Исландскій языкъ, чему шѣмъ болѣе надлежитъ удивляться, что онъ, во преки Неспору, выдавалъ Руссовъ за настоящихъ Шведовъ.

^{3*} Поелику они тогда занимали мѣста около пороговъ, а не *Хазары*, какъ думаетъ Щербановъ. Прежде Печенѣговъ и до появленія ихъ, кочевали здѣсь предки *Венгровъ*; а что бы кочевали здѣсь *Хазары*, епо хотя нѣкоторыми

идуть съ великою трудностію 4 версты берегомъ, чтобы избавиться отъ гораздо большей опасности, производящей отъ сильнаго стремленія воды и отъ камней; ибо, сей порогъ есть большій (*ὁ μέγας*); слѣдственно, на вѣрное *Ненасытецкій*.

Славенское названіе Константинъ пишетъ не множо не такъ; но очень сходно съ древнею извѣстною формулою, *Неясытецъ*: онъ называетъ его *Неаситъ* и прибавляетъ, что такъ назывался онъ отъ того, что въ камняхъ онаго водились *пеликаны*. Мы не можемъ утверждать, вѣрно ли толкованіе этого названія, хотя и многое насъ въ этомъ убѣждаетъ. Въ южной Руси есть пеликаны, и въ особенности попадаются тамъ два вида оныхъ: бѣлый пеликанъ, *Pelecanus onocrotalus*, Linn., по Русски *баба-птица*, и черный, *Pelecanus carbo*, Linn., по Русски *бакланъ* (см. ФТ. III, 352; ГМП. I, 123, 164; ГОР. III, 1755 слд.); поспѣвъ на С., сихъ птицъ не видно (ГП. II, 193), и самовидцы убѣждали насъ, что онѣ не показываюся также и у пороговъ. Но поелику онѣ бояться людей, то и не мудрено, что залѣпали въ еѣ мѣста тогда, когда оныя не такъ были заселены, и можно думать, что и у пороговъ держались онѣ столь же охотно, какъ то дѣлаютъ при таковыхъ же мѣстахъ въ другихъ странахъ. Такъ на пр. Макензи въ описаніи любопытнаго своего путешествія по сѣверной Америкѣ говоритъ: «У подножія водопада на Саскачивайнѣ богатая ловля осетровъ, и часно видишь здѣсь великое множество пеликановъ, гагаръ, и ш. д., ожидающихъ только того, что бы броситься на рыбу, умерщвляемую или обезсиливаемую водою (МП. 74). Но именно по этому не можемъ мы предполагать, что бы на

и было утверждаемо, но еще никогда не доказано. Поелику Константинъ на другомъ мѣстѣ (стр. 59. А.) говоритъ, что *возтожные* племена Печенѣговъ лѣтомъ кочевали по западной сторонѣ Днѣпра; то изъ этого слѣдуетъ, что Руссы при Ненасынецкомъ порогѣ сухимъ путемъ ходили также по правому берегу Днѣпра.

Днѣпрѣ, гдѣ множество пороговъ, лежащихъ не далеко одинъ отъ другаго, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ значную величину, пеликаны держались только при одномъ. Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ ясно усматривается только то, что тотъ, кто Константину рассказывалъ про пороги (или самъ ученый императоръ, котораго дѣдъ былъ Славенинъ, КВХ. 167), имѣлъ ближайшую причину къ такому толкованію сего названія. Но близкое словопроизводство не всегда бываетъ лучшимъ; сколь многіе думали, что въ названіи Чертова моста они удачно нашли того, кто его построилъ! — Неоспоримо, что *пеликанъ* по Славенски называется *неясыть*; въ Пс. СІ, 7, слово это поставлено въ семь значеній и соотвѣтствуетъ глаголу *pelēkan* LXX толковниковъ, Пс. СІ, 6. Но столь же вѣрно и то, что въ обыкновенномъ Славенскомъ переводѣ Библии, какъ то въ Острожской, на двухъ другихъ мѣстахъ (3 Моис. ХІ, 14; 5 Моис. ХІV, 12), тотъ же *неясыть* соотвѣтствуетъ глаголу *γυψ* LXX толковниковъ, и слѣдственно означаетъ не *пеликана*, а *коршуна*. Что это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, доказываетъ то, что въ обоихъ сказанныхъ мѣстахъ упоминается также и *пеликанъ* (3 Моис. ХІ, 18, и 5 Моис. ХІV, 16) и что въ обоихъ Славенскихъ переводахъ выражено это въ первый разъ просто *пеликаномъ*, а въ другій *теслоносомъ*.

Здѣсь надобно спросить, отъ чего *коршунъ* и *пеликанъ* названы одинаково? На это очень скоро отвѣчать можно. Каждый изъ нихъ есть то, что собственно означаетъ названіемъ: *ненасытный, прожорливый*^{1*}. Что смыслъ Славенскаго

^{1*} Въ разсужденіи *пеликана* это можетъ быть не такъ извѣстно; по чему и должны мы сослаться на свидѣтельство испытателей природы. Нашъ академикъ Фалкъ называетъ *Pelecanus onocratalus* не только, какъ обыкновенно, *жабою птицею* (Kropfganz), но и *ненавдою* (Nimmerfett). Гмелинъ младшій говоритъ объ этой птицѣ: «Она питается только рыбою, и пожираетъ ее *линою*.» О *бакланѣ* (*Pelecanus carbo*) Георги говоритъ: «Они живутъ

слова есть тотъ самый, епо доказываютъ сходные слова: *ясти*, *сытъ*, *несытство*. — Но ежели слово *неясытъ* принять собственно за нарицательное; то оно будетъ относиться не токмо къ коршуну и пеликану, но можетъ употребляться и о каждомъ предметѣ, который представляется намъ обжорливымъ и ненасытнымъ; слѣдственно, метафориически очень прилично сказанному порогу, который какъ будто не насыщаясь ни чѣмъ, безпрестанно все въ кругъ себя пожираетъ.

Точно то же означаетъ и Русское названіе, у Константина *Ейфаръ*. Оно безъ всякой натяжки можетъ равняться Исландскому *aefr*, которому соотвѣтствуютъ АнглоСаксонское *afor* и *afre*, Датское *Zver*, Шведское *Zfwer*, древнее высокоНѣмецкое *eifer* (прилаг. и нарѣч.), нижнеСаксонское *efer*. Исландское слово нынѣ извѣстно только въ значеніи *кипящаго*, *жгущаго*, *горячаго* (*feruidus*, Ире); Датское же и Шведское, равно какъ и высокоНѣмецкое, употребляются въсѣмъ *гнѣва* и *жестокихъ порывовъ*; но Фришъ и Аделунгъ замѣчаютъ, что настоящій смыслъ высокоНѣмецкаго слова, которое означаетъ что нибудь *бдкое* или *острое*, давно уже обветшалъ, и въ епомъ смыслѣ употребляется еще только на плавильныхъ заводахъ^{1*}. Въ

«рыбою, необыкновенно *прожорливы* и по етому ходятъ стадами около бухтъ и рѣчныхъ устьй; глотаютъ рыбу длиною даже въ футъ; но когда такая рыба не такъ скоро проходитъ имъ въ горло, то чайки опнимаютъ ее очень часто, при чемъ и тѣ и другія кричатъ ужасно. Они всегда жирны и поухи всегда *обжираются*, по чему часто блюютъ. Ежели у нихъ есть цыпляты, то блевотина служитъ имъ пищею, а ежели нѣтъ, то блюютъ черезъ край гнѣзда и епо доспается лисицамъ, горностаемъ, воронамъ и проч.»

^{1*} Фришъ и Аделунгъ приводятъ изъ *Sarepta* Иоганна Матезіуса слѣдующее мѣсто. «*Das süße Wasser auf eferer Asche nimmt derselben Schärfe und Efrigkeit an sich, und wird desto efere und schärfere Saug.*» — *Bergpostilla oder Sarepta* (Nürnberg, 1587 fol.) содержитъ себѣ все горное дѣло, металлургію и т. д. въ 18 проповѣдяхъ; сочинитель былъ приходскимъ священникомъ въ *Тоахилсталь*.

нижнеСаксонскомъ нарѣчїи глаголь *efern* удержалъ еще первое и настоящее свое значеніе: *жрать, кусать, пожирать*. (БС. I. снѣпья *Evern* и предисл. 7).

Такимъ образомъ, видимъ мы здѣсь слова Германскаго кореннаго языка, кои не токмо звукомъ своимъ очень близко подходятъ къ древлеРусскому *ейфарѣ*; но древнѣйшимъ своимъ значеніемъ достаточно показываютъ намъ въ словѣ епомъ попомъ же смыслъ, который мы нашли въ Славенскомъ *неясытѣ*, и который совершенно приличенъ какъ нынѣшнему названію, такъ и свойству сего порога.

Славенское названіе *Вулнирахѣ*, которое Конспантинъ даетъ настоящему порогу, показываетъ намъ попомъ порогъ, который и теперь еще называется *Волнымѣ* (выше стр. 274) и который по теченію Днѣпра слѣдуетъ за *Ненасытецкимѣ*. Но въ Конспантиновомъ описаніи есть признакъ, наводящій на насъ сомнѣніе. Онъ говоритъ, что сей порогъ называется такъ по тому, что здѣсь онъ составляетъ *большое болото* или *озеро* отъ того, что вода изъ рѣки *выступаетъ* (*διότι μεγαλήν λιμνὴν ἀποτελεῖ*). Однакоже, и на лучшихъ даже картахъ не показывается здѣсь ни болота, ни озера, а напротивъ того, именно въ епомѣ мѣстѣ, русло Днѣпра примѣпно дѣлается уже, и берега такъ высоки, что могутъ удерживать воду въ древнихъ ея предѣлахъ. По етому императоръ сдѣлалъ здѣсь важную топографическую ошибку? Конечно, — если только самъ онъ это написалъ. Но Конспантинъ навѣрное написалъ не то. Еще Байеръ съ помощію одного своего друга, природнаго Русскаго, замѣтилъ, что это Славенское названіе можетъ

1* Струбе (41) считалъ *Ейфарѣ* за Голландское *Ousevaer*, журавль (по НижнеСаксонски *Matjevaar, Adevaar, Eber*), и думалъ, что Руссы вмѣсто *великана*, котораго они, яко сѣверные жители не знали, поставили какую нибудь другую водяную пипцу, которую они споль же мало знали. Тунманнъ переправилъ послѣдній слогъ *far* въ *forz*, а первого никакъ не могъ изъяснить.

значить тоже, что и *порогъ*, бѣемый волнами (*cataracta fluctibus vexata*); и епо совершенно такъ. Съ перваго взгляда, *Вулнппрахъ* приводитъ на память слово *вольный*; но что здѣсь разумѣть должно не епо слово, а *волну*, *волны*, епо показывается самая вещь. Имянно опъ того, что высокіе берега здѣсь сходясь между собою ближе; то спѣсняемая вода печетъ сильнѣе и безпокойнѣе между нарочитыми скалами сего порога, съ копорымъ поднимающаяся рѣка должна бороться на разстояніи 300 сажень; движеніе свое принуждена она перемѣнять часно; волны ея замѣтны бываютъ еще далеко за порогомъ; по чему, мѣсто епо по справедливости можно назвать *порогомъ волнъ*. Епо зналъ и Конспанинъ. Онъ говоритъ о *многихъ* хребтахъ скалъ въ рѣкѣ, чрезъ копорыя должны перебираться суда (*εις τας του ποταμου γωνιας*), и извѣщаетъ, что порогъ названіе свое получилъ опъ того, что причиняетъ въ водѣ *сильное, klokoшущее движеніе*, *διоти μεγαλην ΔΙΝΗΝ'αποτελει*. Не такъ часто встрѣчающееся слово *δινην*, а можетъ быть и опъ того, что горизонтальная черта въ Δ пропала, переписчикъ передѣлалъ въ извѣстнѣйшее ΔΙΜΗΝΗ; ибо; и епо также имѣло приличный смыслъ.

Русское названіе *Баруфоросъ*, которое до сихъ поръ толковалось не надлежащимъ образомъ, теперь не сдѣлаетъ намъ большаго затрудненія. Въ двухъ послѣднихъ слогахъ *Струбе* и *Тунмани* узнали (что легко здѣсь узнать можно) слово, которое у древнихъ Норвежцевъ и Исландцевъ, и еще теперь у Шведовъ, выговаривается *fors* (по Исландски также *fots*)^{1*}. Оно означаетъ не токмо *настоящій водопадъ* (копорый Шведами называется еще *Wattenfall*, Данчанами *Wandfall*); но и такіе мѣста въ рѣкѣ, въ коихъ вода опъ камней получаетъ стремительное и

^{1*} Приводимые Тунманномъ (I, 399 и 445) мѣста изъ *Heimskr.* по Перингшѣлдову изданію, находясь въ новомъ Шенинговомъ изданіи (СН. II, 26, 29).

клокошущее движеніе ^{1*}. Слѣдственно въ епомъ смыслѣ выше-сказанное слово имѣеть почно то же значеніе, что Англинское *rapid*, Французское *rapide*, Испанское *rapido* и Славенское *прагъ*.

Далѣе, *bar* или *bara* значить на Исландскомъ языкѣ *волну* (*bari* естъ род. множ., по чему въ *Еддѣ* *barufat* значить *колесницу волнъ*, *корабль*, *baru-haestar*, *кони волнъ*, *корабли* (*Ihre Gloss.* сшап. *barf*; *Schldtzer's island. Litter. und Gesch.* 42, 49) ^{2*}. Точно также на нижнеСаксонскомъ *bare* значить *волну*, а на Голландскомъ *bare* и *baere* поже : опъ сего *baren maesken* волноваться, *braewys*

^{1*} *Ihre* говоритъ, что *forð* значить *водопадъ*, *рѣка быстрая и сердитая* (*cataracta, catadupa, flumen rapidum et vehemens*); Залсмедъ въ своемъ Шведскомъ словарѣ переводить существительное : *rapidissime profluens alveus* (*быстрѣйшее теченіе русла рѣки*), а глаголъ *forða: sam impetu profluere* (*течь стремительно*); еще лучше полкуешь епо *АП.* 134. — Множество Шведскихъ мѣстныхъ названій соснаваляюща съ *forð* опъ иного, что при шаковыхъ мѣстахъ естъ водопады или пороги, такъ напр. *Helsingfors, Abberfors, Munfors, Högfors, Söderfors, Forsby, Forsbålla, Forsarne*, и ш. д. — Въ языкахъ прочихъ Воряговъ и ихъ сосѣдей, слово епо не попадаетъ, да и неудивительно! Земли, на которыхъ они живутъ, не изобилуютъ, какъ Швеція и Норвегія, горами и водопадами. Въ разсужденіи Англинскаго *forces*, которое будпо употребляется также въ смыслѣ Скандинавскаго *forð*, мы ничего не узнали, потому что не могли доспашъ *Etymol. Skinneri*, на который *Ihre* ссылается.

^{2*} Знапоки не станутъ удивляться, что мы въ Славенскомъ *Волнѣрихъ* вмѣсто Греческаго *β* спавимъ В, а въ Воряжскомъ *Вароуфоросъ* В; ибо, довольно извѣстно, что Греческое *β* несовершенно выражало В, по чему для выраженія послѣдней буквы они часто должны были употреблять П. Такъ пишутъ они: *Багдадъ Паудатъ, Баязетъ Палагитъ, Абака-ханъ Алаха*, и ш. д.; а когда хотѣли выразить епу букву еще почиѣе, тогда замѣняли ее *мл*: такъ находимъ мы, что они *Вогданія* (Молдавія) писали *Ворданя* и *Млорданя*, а *буки* (буква въ Славенской азбукѣ) *млоуки*. (СМ. II, 364; IV in ind. 251).

волнистый. — Слѣдственно, *Varifors* означаетъ паденіе волнъ и совершенно соотвѣтствуетъ Славенскому *Волныпрагъ* ^{1*}.

6.

Названіе шестаго порога переводить Константинъ *кипеніемъ жидкости* (*Βραβια νερον*). — Къ чему бы епо здѣсь могло опиноситься? — Байеръ Греческіе слова переводитъ: *vertigo aquæ*, *вертѣніе воды*, *пучина*, и вѣрно онъ думалъ, что здѣсь есть что нибудь похожее на извѣстную Харибду; но епо не согласуется ни съ Греческими словами, ни съ природою. Мы не вспрѣчаемъ болѣе за Волнымъ порогомъ значной величины скаль, также опмѣннаго такого явленія, какова пучина или водоворотъ. — Не сдѣлалъ ли можетъ быть Константинъ опять неудачнаго перевода, и не поможетъ ли намъ какъ нибудь

^{1*} Спрубе и Тунманъ и другіе полкователи Константинова сочиненія, не зная надлежащимъ образомъ пороговъ, неминуемо должны были здѣсь дѣлать ошибки. — Спрубе имѣлъ въ виду озеро, выдуманное переписчикомъ, и былъ доволенъ нашедъ у одного только Олфрида слово *far* употребленнымъ, по видимому, вмѣсто озера. Хотя въ разсужденіи сего слова и ссылается онъ также на Скандинавскіе нарѣчія и на Иревъ *Gloss.*; но здѣсь находимъ мы, что *far* употребляется во многихъ другихъ; но никогда въ данномъ или близко къ оному подходящемъ значеніи. — Тунманъ ссылался на Исландское *var tihii*, *спокойный*, что хотя бы и точно такъ было (поелику то Исландское слово, которое Ире переводитъ *tranquillitas*, написано у него *waer*), но съ мѣстнымъ положеніемъ находилось бы въ совершенной противуположности. — Епо переписчикова ошибка очень странно оправдывается въ *Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken*; сочинитель на стр. 15 въ концѣ (неисправной) росписи пороговъ, говоритъ о послѣднемъ (второмъ *Волнолибъ*): «Очень ясно, что епопъ порогъ есть Константиновъ *Волныпрагъ*, «копорый и по его словамъ, составляетъ большое озеро, т. е., что Днѣпръ «вскорѣ за симъ водопадомъ очень расширяется, и составляетъ такъ «называемый Лиманъ, который тогда можетъ быть лежалъ ближе къ «Черному морю» (!).

Славенское названіе? Но оно обѣщаетъ не много, даже угрожаетъ также пучиною ^{1*}, да и въ наспоющей шочности мы его не знаемъ, попому что въ одной рукописи пишется оно *Веруци*, а въ другой *Веронци*. Которое изъ сихъ двухъ словъ вѣрнѣе? — И *Русскаго* названія не можемъ мы употребить къ объясненію, поелику и оно пребууетъ еще объясненія, и мы навѣрно оспались бы здѣсь безъ всякаго пособія, если бы наконецъ не помогло намъ одно Бопланово замѣчаніе.

Выше видѣли мы, что за послѣднимъ или XII порогомъ находятся острова *малый* и *большій Дубовъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній есть тотъ, о которомъ Бопланъ (20, 21) говоритъ, что онъ опять втораго *Волного* порога опстоитъ на пушечный выстрѣлъ и называется Козаками *Kaszwanicze*; что слово это значить *кашу варить* ^{2*}; что Козаки какъ будто выражали тѣмъ свою радость перешедъ счастливо всѣ пороги и потому дѣлали на этомъ островѣ праздникъ, какъ и вообще при такомъ плаваніи лакомились кашею.

Замѣтивъ это, возвратимся опять къ нашимъ Руссамъ.

Хотя бы они, (какъ то намъ сдѣлалось вѣроятно), первый порогъ прошли и на самомъ разсвѣтѣ; то дневный путь ихъ въ сихъ мѣстахъ при многихъ остановкахъ, частыхъ выгрузкахъ и нагрузкахъ и т. п., долженствовалъ кончиться ранѣе обыкновеннаго; но меньшей мѣрѣ должны они были, прошедъ опаснѣйшіе мѣста, чувствовать усталость и желать отдохновенія и нѣкотораго подкрѣпленія силъ. Для этого должно имъ было выбирать островъ попому, что берега принадлежа неприязненнымъ ордамъ,

^{1*} А именно, если кто съ Байеромъ (стр. 395) будетъ утверждать: «*βερονιζη plane a виръ vir, vertigine est virutzi virutzi, vertigine actum.*» — Мы должны признаться, что не смотря на всѣ наши исканія и распросы, однакоже нигдѣ не могли отыскать сего Славенскаго *виръ*; по чему почти увѣрены, что Байеровъ *виръ* есть шочно *вихрь*.

^{2*} Слѣдственно *Кашеварница* или *Кошеванскій*.

были вездѣ опасны. Но и изъ острововъ опять не могли они выбирать никакого, который весною понимался бы водою, а лѣтомъ, особливо въ дождливое, еще не могъ бы просохнуть. Вышесказанная *большая Дубовка*, куда въ послѣдующіе времена Козаки приставали для отдыха, была для нихъ очень еще далеко и не составляла конца ихъ прудовъ потому, что далѣе внизъ могли они еще ожидать нападенія отъ Печенѣговъ; за спасеніе свое могли они благодарить боговъ только на островѣ *Св Григорія*.

И такъ, ежели мѣстомъ ихъ отдохновенія долженствовалъ быть островъ, и къ тому еще сухой, пространный и въ близи лежащій: то они не могли выбирать иного, кромѣ того, который узнали мы выше подъ названіемъ *Таволжанскаго*. Онъ лежитъ почти въ 58 верстахъ отъ перваго порога, однакоже между имъ и берегомъ есть порогъ изъ числа самыхъ малыхъ; назвать сей порогъ по имени большаго острова, какъ и теперь еще то дѣлается, было дѣломъ естественнымъ. — Ежели же Руссы имѣли обыкновеніе *приставать* къ сему острову и по тому дали ему названіе; то названіе это перешло и на порогъ, а по тому *Таволжанскій* порогъ будетъ ипотъ, который древними Руссами, по увѣренію Константина, назывался *Λεαντι*. Названіе это императоръ вѣрно написалъ съ τ, по тому что Греческое δ выговаривается очень съ такимъ удареніемъ; слѣдственно, мы должны читать *Леанди*, и по значенію, которое мы даемъ симъ звукамъ, находясь сходные слова во всѣхъ Варяжскихъ языкахъ. Такъ, *приставать къ берегу*, по АнглоСаксонски land, по Шведски laenda, по Датски lande, по нижнеСаксонски belanden, по Голландски landen, на древнемъ Аллеманскомъ lenten, leinten ^{1*}. Но упомянутые искали не одного успокоенія, но

^{1*} Но ежели принять также, что и тогда уже, какъ то дѣлаютъ нынѣшніе Греки, чужестранное д, означалось чрезъ τ, а потому подлежащее названіе выговаривать *Леанди*; то и для сей формулы найдемся сходный звукъ въ Германскомъ свѣрѣ. На древнеШведскомъ языкѣ земля называется *lad*, а на Исландскомъ точно также еще и теперь. См. *Ihre Glossar*.

и подкрѣпленія силъ, а для сего прѣбывалась горячая нища, горячіе напитки. Такимъ образомъ, сей лѣсисный оспровъ содѣлался для Руссовъ, какъ большая Дубовка для Козаковъ, *варницею*. Симвъ имянемъ назвали Славене также и порогъ, и слѣдственно, онъ долженъ былъ называться *варница* или *варницы* (— прагъ), а не *Веруци* или *Веронци*, какъ поставлено въ книгахъ. Къ етому также относится навѣрное и Греческій переводъ, который говоритъ, что Славенское названіе значить *кипеніе жидкости*. Онъ ясно показываетъ, что здѣсь разумѣется не *водоворотъ*: ибо, вмѣсто наспоящаго слова для воды (*ὑδωρ*), употреблено въ ономъ выраженіе (*ῥερος*), означающее вообще всякую жидкость или влагу ^{1*}. Однакоже и ето не со всѣмъ еще вѣрно; но послѣ того, что мы видѣли до сихъ мѣстъ, не должно удивляться, что почти всѣ приведенные Констанпиномъ толкованія, въ чемъ нибудь да имѣютъ ошибку ^{2*}.

Ежели положеніе послѣднесказаннаго порога опредѣлили мы вѣрно; то изъ того слѣдуетъ, что *Будинскій* порогъ, лежащій въ пяти верстахъ за *Волнымъ*, пропущенъ въ Констанпиновомъ описаніи, можетъ быть отъ того, что онъ отъ прочихъ ничѣмъ особенно не отличается ^{3*}.

^{1*} О новоГреческомъ словѣ *ῥερος*, о каждой жидкости, см. *Bodaeus a Stapel zu Theophr. Hist. Plant.* p. 484. z.

^{2*} Тунманнъ поправилъ Байерову ошибку въ переводѣ Греческаго; но отъ объясненія *Леанти* отказался. Спрубе зашумалъ въ Кельнскомъ, Ирландскомъ и Финскомъ языкахъ, отыскивая Варягамъ такое слово, которое издавало бы звукъ какъ *Леанти* и означало *кипеніе* или по крайней мѣрѣ *нугину*. Сравни Ире Glossar. снана аelta — А вмѣсто А съ *βρεσσι*. — Не подумаешь ли здѣсь объ оспровахъ *Лантуховѣ* и *Кухаревѣ*, выше стр. 276. ?

^{3*} Зувъ полагаетъ сей порогъ въ числѣ большихъ, но только по слышкѣ, потому что самъ онъ его не видѣлъ.

7.

Седьмой порогъ, о которомъ говоритъ Константинъ, объявляетъ онъ именно за *малый*. Судя по словамъ должны мы думать, что императоръ говоритъ о плотинѣ, которая или не очень широка, или не идетъ поперекъ всей рѣки, или замѣтна и шѣмъ и другимъ. Но въ обоихъ сихъ случаяхъ не можно разумѣть здѣсь *Волнаго* порога, двѣнадцатаго и послѣдняго по нашему счету; ибо, хотя сей и не изъ числа опасныхъ, однакоже простирается отъ одного берега до другаго, а въ руслѣ рѣки занимаетъ мѣста на цѣлую версту. Но между онымъ и *Таволжанскимъ* порогомъ есть еще только два порога: одна безымянная заора у небольшого острова *Быстраго*, а далѣе внизъ *Личной* порогъ. Заора не дѣлаетъ ни какого препятствія въ судоходствѣ по Днѣпру потому, что лежитъ не на фарватерѣ; слѣдовенно, мы предварительно должны принять, что императоръ говоритъ о *Личномъ* порогѣ, и посмотрѣвъ, не противурѣчитъ ли сему мнѣнію названія, которые онъ даетъ ему: по Русски *Στρούβου*, по Славенски *Напрези*.

Байеръ, по замѣчанію своего приятеля, нашелъ въ Славенскомъ названіи *Напрези*, Русское *Напрежи*, повелительное глагола *Напрежать*, что онъ перевелъ *intendere vela*, *разпускать паруса*: при небольшомъ порогѣ, говоритъ онъ, очень можно разпустить паруса. — Какъ ни много толкованіе это преклоняетъ на свою сторону, по большому сходству *напрежи* съ *напрези*; но мы не можемъ согласиться съ онымъ. — *Напрежать* значитъ вообще *натягивать, растягивать*, и не употребляется исключительно о разпусканіи парусовъ. Но ежели бы это и было, то все не видно, отъ чего при извѣстномъ какомъ порогѣ назначалось разпускать паруса, когда это зависить не отъ воли плавателей, а отъ попутнаго вѣтра? Ежели дулъ имъ попутный вѣтръ, отъ чего они пользовались имъ только

при епомъ порогѣ? опъ чего не прежде, во многихъ совершенно свободныхъ мѣстахъ рѣки? Да и дѣйствительно, нельзя понять, опъ чего Руссы, на свободныхъ мѣстахъ въ три, шесть, восемь верстъ, каковыхъ между порогами довольно, безпрестанно хотѣли идти только на греблѣ не имѣя желанія при попутномъ вѣтрѣ избавиться сего труда. Кто ѣзжалъ на суднѣ, имѣющемъ паруса, тотъ знаетъ, какъ скоро подвижная мачта ставится и снимается, какъ скоро разпускаются и свертываются паруса. Все это опклоняетъ насъ опъ Байерова полкованія, особливо по тому еще, что оно имѣетъ слишкомъ далекое отношеніе къ приводимому Константиномъ: «Седьмой «порогъ, сказалъ бы намъ тогда императоръ, называется по «Славенски *разпуской паруса*, что значитъ *малый порогъ*». Не странно ли бы это было! — Положимъ, что Константиново полкованіе здѣсь столь же недостаточно, какъ и при первыхъ названіяхъ, положимъ, что оно еще недостаточно; но такъ далеко отходитъ ему опъ смысла подлинника, очень мудрено. На вѣрное будетъ оно лучше, если мы *напреси* сравнимъ съ Славенскимъ словомъ *на брезѣ*^{1*}. *На брезѣ* значитъ по Славенски: *на берегу, у берега*, — и *на-брезѣ-прагъ* очень хорошо можно перевести: *у берега лежащій* или *береговой порогъ*. Такъ въ одной изъ нашихъ лѣтописей, церковь св. Михаила, стоящая на берегу Волги въ Тверской области, названа «церковію св. Архангела Михаила *на брезѣ*» (РЛ. 77). *У берега лежащій* значитъ, не простирающійся по всей ширинѣ рѣки: это можно сказать о *Личномъ* порогѣ потому, что онъ занимаетъ только малую часть русла рѣки,

1*. Известно, что въ Малой Русси ѣ выговариваютъ какъ *и*. Ежели къ этому принять еще то, что выше замѣтили мы о Греческомъ *π*, то въ прочесствѣ Константинова *напреси* съ нашимъ *на брезѣ*, никакъ болѣе не лзя ошибиться.

а большая находилась подъ островомъ *Кухарскимъ*; къ тому же онъ не широкъ, не опасенъ и слѣдственно по всѣмъ отношеніямъ малъ.

Епо толкованіе облегчаетъ намъ также средство къ разобранію Русскаго названія *Струбуи*. Тунманнъ въ послѣднемъ слогѣ сего слова нашелъ Исландское *Buna*, которое онъ, полагаясь на Торфея, перевелъ *водопадомъ*^{1*}. На прошивъ того, Г. Олафсенъ, природный Исландецъ и ученый знашокъ своего языка, говоритъ намъ, что *Buna* на Исландскомъ значить: 1. все, въ длину простирающееся, какъ то, посохъ, столбъ, тонкое бревно, и 2. струя, производимая спремающеюся вверхъ жидкостію; но въ отношеніи къ наспоящимъ водопадамъ слово епо не употребляется (ЕВ. 167). АнглоСаксонское *Bune* переводитъ Бенсонъ *трубкою*, *fistula*; слѣдственно, оно на вѣрное сродно Исландскому слову: но еще лучше сходствуешь съ онымъ высокоНѣмецкое *Bühne* и нижеСаксонское *Bune*. — *Bühne*, по толкованію Аделунга значить: 1. *доску* или *шесть* (во Франконіи *Bühn* есть то, что въ верхней Саксоніи называется *Latte*); 2. въ переносномъ смыслѣ: сдѣланный изъ досокъ помостъ, хопя бы и возвышенный: *Schaubühne*, *Nichtbühne* и п. д. НижеСаксонское *Bune* значить досчатую или бревенчатую обдѣлку берега морскаго или рѣчнаго, что бы земля, не осыпалась, а

^{1*} Торфеусъ говоритъ о Кепиллѣ, котораго потомки населили Исландію: *Erat ei pater Baro quidam, Biornus Buna, quod pedonem vertit Arngrimus; ego malim cataractum dicere, quae Buna dicitur, et cum aquas magno strepitu moleque spargat, iracundis et vehementibus viris ad sui similitudinem id nomen ut applicaretur, causa videtur; м. е., отецъ его былъ какой-то баронъ Біорнъ - Буна, что Арнгримъ переводитъ *тревобѣсникомъ*; но мнѣ лучше кажется, что епо значить *водопадъ*, что и называется *буною*; и какъ въ водопадѣ вода течетъ съ великимъ шумомъ и спремениемъ, то и видно, что сіе же имя давалось гнѣвливымъ и жестокимъ людямъ по сходству съ водопадомъ. (ТН. II, 114).*

также и проспый заборъ, каковый дѣлають крестьяне у берега рѣки для удержанія рыбы при опиливѣ воды (заколъ, сажалка), см. Аделунг. *Grammat. krit. Wörterbuch* и БС ^{1*}. — Таковой заборъ кажется показываемъ намъ *бунѣ* въ Русскомъ названіи порога ^{2*}, и ежели хопимъ мы опъискать въ немъ и Славенское *на брезѣ*, то споймъ только сдѣлашь небольшую перемѣну въ первомъ слогѣ, вмѣсто *стру* чипаешь *стронѣ* ^{3*} или *строндѣ*. *Strond* значить по Исландски *берегѣ*, по АнглоСаксонски *Strand*, и точно также по Датски, Шведски, Голландски и на всѣхъ Германскихъ нарѣчійхъ; по чему, *Strondbun* значило бы *на брезѣ заборѣ*. Чпо *Личной* порогъ можешь по всей справедливости считаться таковымъ, ещо показываемъ первый взглядъ, брошенный на карту ^{4*}.

Здѣсь кончится Константиново описаніе пороговъ. О послѣднемъ или впооромъ *Волномѣ* порогѣ не говоритъ онъ ничего; можешь быть онъ ошибся опъ того, чпо два порога имѣють

^{1*} Къ етому должны мы еще прибавить, чпо *Bühne* въ гидростатикѣ употребляется какъ наслоящее техническое слово, не токмо въ значеніи обкладки берега, но и той обкладки онаго, которая идетъ въ воду. Последняя кладется къ берегу перпендикулярно или косвенно (внизъ или вверхъ по теченію), прямолинейно или переломленно, и ш. д. Срав. *Schulz Beitr zur hydraul. Architektur* (Königsb. 1808) im Anfange № 2, и *Funk's Beitr. z. allgem. Wasserbaukunst* (Bemgo, 1808) S. 318.

^{2*} Ежели принявъ, чпо Норвежцы, какъ нижеСаксонцы, словомъ *Buna* означали поже, чпо иначе называется *Wehr* или *Fischwehr* (заколъ): то понятно будетъ по чему Торфеусъ могъ слово ето перевести *водопадоломъ*: искусственная запруда дѣйствуетъ на движеніе воды также, какъ природный порогъ.

^{3*} Въ Греческомъ языкѣ *ou* часто для благозвучія превращается въ *ov*.

^{4*} Струбе держался Байерова *напрежи* и пошому сравнилъ *Струбунѣ* съ словами *strop-on*, которые могутъ приняться за Варяжскіе и переводиться: *призывать*, *застегивать*. Но сколько сходствовало *напрежи* съ *малыль* порогомъ, столько же сходствуетъ и ето *strop-on*.

епю названіе или описывавшій ему пороги не упоминалъ объ епомъ мѣстѣ для того, что не имѣлъ ничего новаго сказать о немъ, *изобилующемъ волнами*, какъ и первый, ему соимянный.

Что сей пересказывавшій императору о порогахъ человекъ былъ не *Руссъ*, епо объявлено уже нами выше; теперь кажется можемъ мы почтиже сказать, что онъ былъ и не *Грекъ*, а *Славенинъ*, ѣзжавшій съ Руссами внизъ по Днѣпру и жившій послѣ въ Царѣградѣ. Разсмотрѣніе названій кажется подтвердитъ епо мнѣніе. Еще при первомъ порогѣ находимъ мы, что при двухъ однозвучныхъ названіяхъ, преимущество дано Славенскому, какъ будто оно было ему знакомѣе; при названіи втораго порога, въ способѣ писанія слова *ворси*, видѣнъ не Руссъ и не Грекъ; третіе и шестое названіе (*геландри* и *леанти*) объяснены, какъ видно по Констанциновымъ словамъ, изъ Славенскаго языка; неудачное производсво названія *неасытъ* явно показываетъ Славенина, который слово епо зналъ не въ одномъ значеніи; мудрено ли, что онъ Русское названіе *леанти*, опклоняющееся отъ Славенскаго въ словесномъ смыслѣ, оставилъ безъ объясненія? — А что онъ былъ не Грекъ, то ничѣмъ лучше не могъ доказать епого, какъ неспособностію въ толкованіи названій *волнойпрагъ* и *напрези*. Что онъ жилъ въ Царѣградѣ, епо кажется видно изъ опредѣленій величины, которые онъ въ иныхъ мѣстахъ дѣлаетъ: ширину первого порога сравниваетъ онъ съ *Циканистеріономъ*, а нѣкоторое мѣсто Днѣпра съ *Гипподроміономъ*, какъ увидимъ поочасъ.

8.

Но и прошедъ всѣ пороги, Руссы не были еще въ безопасности: Печенѣги угрожали имъ опять у *Крарійскаго перевоза*, гдѣ, какъ они сами, такъ и возвращающіеся изъ Россіи *Херсонцы*, обыкновенно перевозились. По сему, мѣсто епо заслуживаетъ

наше вниманіе по многимъ отношеніямъ; его можно опредѣлить съ точностію по Констанпиновымъ словамъ. Между высокими берегами, говоритъ онъ, перевозъ шириною съ *Гипподроміонъ*. Къ счастію, извѣстны намъ не только исторія и назначеніе сего мѣста въ Царѣградѣ, но и мѣра онаго: оно было длиною въ двѣ сажени, а шириною въ одну^{1*}; слѣдовательно, въ 600 Греческихъ или 608 Русскихъ футовъ, т. е., между $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{6}$ версты (срав. МГ. I, 211 изд. 2; ГОР. I, 27). Такая малая ширина воды съ очень высокимъ берегомъ находится въ Днѣпрѣ за порогами въ одномъ только мѣстѣ; оно есть то самое, которое, какъ показано выше, видѣли мы поспѣшъ за мысомъ *Кичкасомъ*. Также и Бопланъ говоритъ, что тамъ берега очень высоки, и вода, по его глазомѣру, имѣетъ ширины шаговъ 150. Еще и въ то время, Крымскіе Тапарты, при днѣпровскихъ своихъ набѣгахъ для перехода избирали это мѣсто, яко удобнѣйшее и безопаснѣйшее.

9.

Въ разсужденіи острова *Св. Григорія* не долго останемся мы въ сомнѣніи; онъ составлялъ весьма удобное мѣсто для приставанія; тамъ подъ очень высокимъ дубомъ Руссы приносили свою жертву, и отътуда въ 4 дни доѣзжали они до Днѣпровскаго лимана. — Какій островъ можетъ здѣсь разумѣться, кромѣ высоко лежащаго, имѣющаго утесистые берега и изобилующаго дубомъ острова *Хортицъ*? Не отъ спавящихъ кругомъ сирѣбы и по своему обычаю жертву приносящихъ Руссовъ получилъ онъ

^{1*} Им. Северъ заложилъ это пристанище, а Константинъ великій оспроилъ оное. Въ немъ также особенно производились игры Цирка. См. въ БК. I, *Anon. Antiqq. lib. I. p. 9, III, 60, IV, 67, 103* и тамъ же *Petr. Gyllij de Topograph. Const. lib. I, 350, 357, 374.*

Христiянское названiе , также и не отъ какого нибудь крещенаго въ Царѣградѣ Варяга ; но вѣрнѣе всего отъ пробѣжихъ Херсонцевъ , для коихъ долженъ онъ былъ сдѣлаться замѣчательнымъ болѣе по близъ лежащему перевозу.

10.

Отъ пуда до рѣки *Селины* , Руссы не имѣли уже ни какiя опасности отъ Печенѣговъ , какъ Константинъ здѣсь предвари-тельно замѣчаетъ. Рѣка *Селина* , какъ видно изъ дальнѣйшаго описанiя , есть рукавъ Дуная (*παράκλαδιον του Δαυουβίου ποταμού*) , впадающiй въ морѣ на сѣверъ отъ главнаго устья сея рѣки ¹ . Епо названiе кажется удерживалось еще долго ; ибо Делиль на одной сдѣланной въ Царѣградѣ картѣ нашелъ одно изъ Дунайскихъ устьевъ названнымъ *Саулиною*.

Два обстоятельство приводили Руссовъ въ безопасность отъ Печенѣговъ за Хоршицами. Во первыхъ , рѣка дѣлается ширѣ ; ибо , частiю путь съ восточной стороны соединяется съ Днѣпромъ *Канская вода* , частiю съ западной впадающъ въ него многiя рѣки. Во вѣпорыхъ , низкiе мѣста въ низовьяхъ Днѣпра и многiе тамошнiе плоскiе острова поросли частымъ камышемъ , копорый закрывалъ Руссовъ отъ взора ихъ гонимелей. Еще въ позднѣйшiе времена одно мѣсто , особенно отличавшееся островами и камышемъ , служило прiстанищемъ для Козаковъ и было опаснымъ для Турковъ , когда они осмѣливались нападать путь на опважныхъ Запорожцевъ. Послушаемъ , что говоришь объ этомъ Болланъ (БУ. 23).

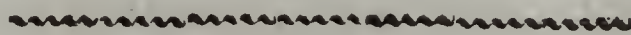
¹ * Поэтому что Руссы прошедъ устье Селины входили въ настоящiй Дунай (КП. 61, Д.).

Vn peu au dessous de la riuiera de Czertomelik se trouue environ au milieu du Nieper vne Isle assez grande où il y a vne ruine, cette Isle est environnée de plus de dix milles autres Isles et Islets de long et de trauers, et dont la situation est entierement irreguliere, inégale et confuse, car les vnes sont seches, les autres sont marescageuses: de plus sont toutes couuertes de roseaux gros comme picques, qui empeschent qu'on ne peut voir les canaux qui les separent, et c'est dans la confusion de ces lieux que les Cosaques font leur retraite qu'ils appellent leur *Skarb-niza Woyskowa*, c'est à dire, le tresor de l'armée: toutes ces Isles sont inondées au printemps, et seulement le lieu où la ruine est assise demeure à sec, la riuiera a bien vne lieuë de largeur d'une riuie à l'autre; c'est en ces lieux où toutes les forces du Turc ne pourroient rien faire, il s'y est perdu beaucoup de galeres des Turcs, qui poursuioient les Cosaques lors qu'ils retournent de la Mer noire, et s'estant engagez dans ces labyrinthes ils n'ont peu retrouver

Немного по ниже рѣки *Чертомелика* лежишь почти въ срединѣ Днѣпра островъ довольно большій, на которомъ есть развалина. Сей островъ окруженъ елишкомъ десятью тысячами другихъ острововъ и островковъ вдоль и поперекъ, и коихъ положеніе совершенно неправильно, неровно и разнообразно; ибо иныя сухи, другіе болошисты, а сверхъ того всѣ покрыты камышемъ, толщиною съ рогащину, отъ чего не видно проливовъ, коими они опдѣляются одинъ отъ другаго. Въ сихъ-то мѣстахъ Козаки укрываются называя ихъ своею *скарбницею войсковою*, т. е., казначействомъ войсковымъ. Всѣ сіи острова весною понимаются водою и одно только по мѣсто, гдѣ развалина, остається сухимъ. Рѣка шириною съ милю отъ берега до берега. Всѣ силы Турецкія ничего не сдѣлають въ сихъ мѣстахъ; тамъ погибло множество Турецкихъ галеръ, гонявшихся за Козаками при возвращеніи ихъ изъ Чернаго моря: зашедъ въ сіи лабиринты не могли они находить дороги для выхода, а Козаки на своихъ

le chemin, et les Cosaques avec челнокахъ спрѣбляли въ нихъ
 leurs canots leur ont ioüé beau чрезъ камышъ, какъ въ утокъ.
 ieu en les canardant au trauers Съ пѣхъ поръ галеры не за-
 des roseaux, depuis ce temps ходящъ выше, какъ мили на
 les galeres ne montent point plus чепыре или на пять.
 haut que 4 ou 5 lieuës.

« Отъ острова *Св. Григорія* до начала Днѣпровскаго успья
 Руссы совершали путь почти въ чепыре дни. » Поелику *Хортицы*
 отстоятъ отъ Лимана на 270 или 280 верстъ; то изъ сего
 видно, какъ мы уже выше замѣтили, что Руссы плавая внизъ
 по Днѣпру, должны были дѣлать въ день по меньшей мѣрѣ
 70 верстъ.

VI.

О

ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ХАЗАРСКОЙ

КРѢПОСТИ

САРКЕЛА

И

НАЗЫВАЕМОЙ ВЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ

БѢЛАВЕЖИ.

Licuit semperque licebit
Signatum praesente nota producere nomen.

Н О В.

Въ опдаленныхъ временахъ великаго переселенія народовъ, имя *Хазаровъ* являеиъ такъ сказаиъ только въ шуманъ разнословій, описокъ и синонимовъ; но въ VII столѣтїи по Р. Х. сей кочующій народъ выходилъ замѣпнымъ образомъ на поприще исторїи. Укоренясь въ низовьяхъ Волги и Дона, но спрашпый для живущихъ по обѣимъ сторонамъ Кавказа, спрашпый для жипелей Днѣпра и Оки, невѣрпый своимъ идоламъ, часпїю принявшїй крещенїе, а часпїю, — какъ спрапно! — прельщающейъ Иудейскою вѣрою, удерживаетъ онъ превосходство свое на возпокѣ до перваго появленїя *Руссовъ*, и непомъ мало по малу падаетъ отъ часпыхъ ударовъ своихъ сосѣдей, особливо *Руссовъ*, *Грековъ* и *Половцевъ*. Названїе сего народа сущеспиуетъ еще въ западной Европѣ; но бывъ искажено превратилось оно въ названїе *еретика* (*Кеѣer*), знакъ ненависти, съ каковою нѣкогда православные преслѣдовали свою заблуждающуюся брапїю.

Для сихъ-то *Хазаровъ*, лѣпъ за 1000 до сего, на нашей отечеспиенной землѣ построена была крѣпость руками искусныхъ Грековъ; она называлась *Саркеломъ* и послѣ была пограничнымъ мѣспомъ. Крѣпость еша, говоряиъ, должна бытъ таже самая, копорая въ Русскихъ лѣпописяхъ называется *Бѣлавежею*, и копорую храбрый нашъ ВК. Свясплавъ Игоревичъ завоевалъ около 965 года.

* *

Довольно сихъ обстоятельствовавъ, что бы на это мѣсто обратили вниманіе историка и заславили географа заняться онымъ особенно.

Но оно и не скрылось отъ ихъ замѣчанія: они воспользовались тѣмъ, что Греки говорятъ о построении сея крѣпости, сравнили это съ другими извѣстіями, и въ слѣдствіе того Делиль прежде всѣхъ опредѣлилъ мѣсто сему замѣчательному Саркелу, а именно: *въ вершинахъ Дона въ странѣ нынѣшняго Бѣлагограда* (БК. II, post pag. 1017). Мнѣніе его подтвердилъ Байеръ (БГ. IX. 399-402; ANG. 529, 530; МСРІ. II, 76), а потомъ единогласно повторили оное Тапищевъ (ТЛ. I, 120), Тупманиъ (ТВН. 129, 155), Гаппереръ (Г. 578), Сприпперъ (СМ. III, 567, СИ. I, 47), Болпинъ (БЛ. I, 358), Мусинъ-Пушкинъ (ПТ. 32), Габлицъ (ГТГ. 13) и многіе другіе (СЩ. I, 645).

При мнѣніи особъ, столь уваженія достойныхъ, дѣло это казалось бы уже рѣшеннымъ, если бы не оставалось еще нѣсколько сомнѣній. Нѣмецкій переводчикъ Ломоносовой исторіи намекаетъ объ оныхъ вообще (ЛБ. 110, 111), да и самъ Бюшингъ, который въ первыхъ изданіяхъ своей географіи слѣдовалъ обыкновенному мнѣнію, въ одномъ изъ послѣдующихъ объявилъ, что доказательство недостопапно (сравни напр. *Wichings Erdbeschreibung 3te Aufl. Hamb. 1758. 8. L. 770* и *8te Aufl. Hamb. 1787, L. 1039, 1272*).

Слѣдствено, пересмотръ актовъ никакъ не можетъ быть издѣланнымъ: это или еще болѣе утвердитъ первое рѣшеніе, или пособитъ сдѣлать новое. Для сего, сличимъ сперва Греческіе извѣстія одно съ другимъ, и то, что мы изъ нихъ узнаемъ, сравнимъ съ объясненіями новѣйшихъ писателей.

Первыми Греческими извѣстіями о *Саркелѣ* обязаны мы Им. Константину Багрянородному (+ 959 г.) и одному изъ его современниковъ, обыкновенно называемому Леонтіемъ *Константинопольскимъ*; послѣ о построеніи сего мѣста упоминаетъ также Кедринъ, Греческій монахъ, жившій вѣроятно лѣтъ сто позже ихъ. — Рипорики и историческаго искусства не должны мы пренебрегать ни сихъ писателей, а и того менѣе благородной просмотры ихъ ученыхъ прародителей: они многорѣчивы и полезны, а сверхъ того сочиненія ихъ много поспрадали отъ переписчиковъ, часто также и отъ издавателей; но не смотря на всѣ сии недостатки, они много способствуютъ къ объясненію исторіи нашего отечества. Такимъ образомъ, во первыхъ,

Константины Багрянородный въ сочиненіи своемъ *О управленіи имперіею*, гл. 42 (которая главнѣйше содержитъ въ себѣ описаніе земель, лежащихъ у сѣвернаго берега Чернаго и Азовскаго морей),

въ БК., стр. 111, 112.

Ἀπο δε κατωθεν των μερων Въ низовьяхъ рѣки Дуная,
Διὰ ὕβους ποταμου της Δισπρης противу Диспры, начинается
ἀντιπερα ἢ Παζινακία παρερ- земля Печенѣговъ, и обласнь
χεται, καὶ κατακραται ἢ κατοί- ихъ простирается до Саркела,
κία ἀντων μεχρι του Σαρκελ Хазарской крѣпости, въ ко-
του των Χαζαρων κατορου, ἐν кой находится гарнизонъ, по
ὃ ταξωται καθεζονται τε κατα временамъ сменяющійся. Сар-
χρονον ἐναλλαβομενοι. Ἐρμηνε- келъ же значить у нихъ, бѣлая
υται δε παρα αυτοις το Σαρκελ гостинница. Онъ построенъ
Ἀσφρον ὀβλιτον ὁπερ ἐκτισθη спарфарокандидатомъ.^{1*} Пеп-
παρα Σπαδαροκандιδату^{1*} Пе- роною, прозваніемъ Кама-

^{1*} При Греческомъ дворѣ были знатные почетные мѣста, занимаемые лѣми, кои при торжественныхъ случаяхъ выносили императорское оружіе: щитъ, копье, саблю и мечъ. Сии оруженосцы раздѣлялись на три степени: спарфари, спарфарокандидаты и протоспарфари; послѣдніе занимали старшую степень. См. Du Cange Glossar., а особливо КН. II, 15, 25, 41.

τρωνα, του ἐπονομαζομενου Κα-
ματηρου ^{1*}, τον βασιλεα Θεοφι-
λον προς το κτισθηναι αυτοις
το καστρον τουτο των Χαζαρων
αιτησαμενων. Ο γαρ Χαγανος
ἐκενος, και ο Πεχ Χαζαριας ^{2*} εις
τον αυτον βασιλεα Θεοφιλον πρεσ-
βεις ἀποστειλαντες κτισθηναι αυ-
τοις το καστρον το Σαρκελ ητη-
σαντο. Οις ο βασιλευς τη τουτων
αιτησει πεισθεις, τον προζῶντα
Σλαθαροκανδιδατον Πετρωνα με-
τα χελανδιων ^{3*} βασιλικων πλωϊ-
μων ἀπεστειλε, και χελανδια του
Κατεπανω ^{4*} Παφλαγονιας.

пирь ^{1*}; ибо, Хазары просили
Им. Феофила о поспроеніи имъ
сей крѣпости; имянно Хаганъ
и Бекъ Хазарскій ^{2*} присылали
пословъ къ сему императору
и просили о томъ, чѣмъ бы имъ
построили ешу крѣпость Сар-
келъ. Императоръ склонился
на ихъ прошеніе и отправилъ
вышесказаннаго снафароканди-
дапа Пепрону съ император-
скими хеландіями ^{3*}, придавъ
къ тому хеландіи намѣснни-
ка ^{4*} Пафлагонскаго.

Και δη ο αυτος Πετρωνας την
χερσωνα καταλαβων, τα μεν χε-
λανδια ευρεν εν χερσωνι, τον δε

Пепрона прибывъ въ Херсонъ,
нашелъ тамъ хеландіи, поса-
дилъ людей своихъ на ласпо-

^{1*} Сей Пепрона былъ не зяпъ императорскій, ощутившій нѣкогда надъ собою строгую его справедливость, см. Theophanis Chronogr. et Leonis Grammat. vitæ recs. impr. (Venetiæ, 1729, fol.) 359, 363. Пепрона, о которомъ здѣсь говорится, былъ послѣ Херсонскимъ прецоромъ и произведенъ въ протоспафаріи (БК. 142 E).

^{2*} Нѣкогда читали, ο και πεχ, здѣсь мы слѣдуемъ Байеровой поправкѣ (БГ. 400).

^{3*} Леонтій называетъ ихъ также μικραι νηες, длинными кораблями.

^{4*} ο Κατεπανω, Catapanus, Catipanus, поже чинъ Capitaneus, начальникъ, префектъ, губернаторъ города или области; см. Du Cange Glossar.

λαον εἰσαγαγων εἰς καματερα ^{1*} καραβια ^{1*}, ἀπηλθεν ἐν τῷ τοπῷ του Ταναΐδος ποταμου, ἐν ᾧ καὶ το καστρον ἐμελλε κτισαι. вые суда ^{1*} и пришелъ на по мѣсно рѣки Танаиса, гдѣ надлежало строить крѣпость.

Και ἐπειδη ὁ τοπος λιθους οὐκ εἶχε προς κτισιν του καστρου ἐπιτηδειους, каминια тина ποιησαμενος, και βηβαλον ἐν αὐτοῖς ἐγκανθας, μετ' αὐτου την του καστρου κτισιν ἐποίησατο, ἐκ μικρων тινων των ἐκ του ποταμου καχλιδιων ^{2*} ἀσβεστον ἐργασαμενος. Но поелику въ епомъ мѣстѣ не было годныхъ для строенія крѣпости камней, по онъ велѣвъ сдѣлавъ печи, жегъ въ нихъ кирпичъ, изъ котораго и построилъ крѣпость, а известъ велѣлъ дѣлавъ изъ рѣчныхъ камешковъ ^{2*}.

Ουτος οὖν ὁ προῤῥηθεις Σπαθαροχανδιδатος Πετρωνας μετα το κτισαι το καστρον το Σαρκελ προς τον βασιλεα Θεοφιλον ἐβελθων — — — По построеніи крѣпости Саркела, вышесказанный спадфаро-кандидатъ Пепрона прибылъ къ Им. Феофилу — — —

^{1*} καματερα καραβια; у Леонтія, *στρογγυλαι γηες*, круглые корабли, или какъ обыкновенно епо объясняють, ластовые или купетескіе суда, въ противоположность военнымъ кораблямъ, кои строились длинно.

^{2*} καχλιδιων, такъ переправилъ Бандури изъ своего списка, а до того читали *κοχλιδιων*, улитки. (БК. II, 126); но и прежнее чтеніе имѣетъ покрайней мѣрѣ смыслъ. Прослая известъ и известковый камень обыкновенно содержа въ себѣ сполько раковинъ, улитокъ и такъ называемыхъ морскихъ окаменѣлостей, что имянно по етому флѣцовой извести приписываютъ живописное начало (БНИ. 592. 598). Могло также спастись, что *κοχλιδιων* значило поже, что и *καχλιδιων*, когда *κοχλαξ* значить поже, что и *καχληξ*, *calculus*, камешекъ, вѣроятно одного произхожденія съ *χαλιξ*, *calx*, известъ. Впрочемъ, изъ рѣчнаго хряща (*glarea*) дѣлалась только известъ, а кирпичи еспеснвенно изъ глины, а не изъ *мѣлкаго песка*, какъ напрасно сказано на Байера въ ANG. 530.

За симъ слѣдуетъ нѣчто относящееся до Херсони; попомъ Константинъ продолжаетъ описаніе области Печенѣговъ:

Ἀπο δε του Δανουβεως ποταμου μεχρι του προῤῥηθεντος καστρου του Σαρκελ ὁδος ἐστιν ἡμερων ξ'. Μεσον δε του τοιαυτης γης ποταμοι μεν εἰσι πολλοι. δυο δε μεγιστοι ἐξ αὐτων ὁ τε Δαναβρις και ὁ Δαναπρις. εἰσι δε ἑτεροι ποταμοι, ὁ τε λεγομενος Συγγουλ και ὁ Τβυλ, ὁ Ἀλματαи, και ὁ Κουφρις, και ὁ Βογου, και ἑτεροι πολλοι. — — —

А отъ рѣки Дуная до сказанной крѣпости Саркела, путь совершаютъ въ 60 дней. И въ сей землѣ находящіяся многія рѣки, между коими величайшія двѣ: Днѣстрѣ и Днѣпрѣ, а прочія: Сингулѣ, Ивилѣ, Алма-тай и Куфисѣ и Богу и многія другія.

Далѣе, въ сей же главѣ сказано:

Ἐις δε το ἀνατολικωτερον μέρος της Μαιωτιδος λιμνης εἰσερχονται πολλοι τινες ποταμοι, ὁ τε Ταναῖς ποταμος, ὁ ἀπο το καστρον Σαρκελ ἐρχομενος, και το Χωρακουλ — — —

А въ вознѣчную сторону Меотійскаго болоша вливаются многія рѣки, и имянно рѣка Танаисѣ, текущая отъ крѣпости Саркела, и Хоракулѣ — — —

Въ епомъ же сочиненіи Константинъ упоминаетъ о семь мѣстѣ прежде: говоря о народахъ, коимъ Греки могутъ употреблять союзниками пропавъ Хазаровъ, говоритъ онъ въ гл. 10 и 11, (БК. 62):

Ὅτι οἱ Ὀυζοι δυνανται πολεμειν τους Χαζαρους ὡς αὐτοις πλησιαζοντες. Ὅμοιως και ὁ ἐξουσιοκρατωρ Ἀλανιας ὅτι та ἐννεα κληματα της Χαζαριας τη Ἀλανια παρακεινται, και δυναται ὁ

Узы, какъ сосѣди, могутъ воевать Хазарѣ, и также государь Аланскій, попому что 9 Хазарскихъ округовъ лежатъ близъ Аланіи, и Аланинъ можетъ, когда только захочетъ,

Ἀλανος, εἰ ἴρα καὶ βουλευε-
ται ταῦτα πραιδευειν, καὶ μεγάλην
βλάβην, καὶ ἐνδειαν ἐντιυθεν
τοῖς Χαζαροῖς ποιειν· ἐκ γὰρ
τῶν ἐννεα κλημάτων τούτων ἡ
πᾶσα ζωὴ καὶ ἀφθονία τῆς
Χαζαρίας καθίσταται. Ὅτι τοῦ
ἐξουσιοκρατορος Ἀλανίας μετα-
ίων Χαζαρῶν μὴ εἰρηνοῦτος,
ἀλλὰ μάλλον προτιμότεραν τιθε-
μενου τὴν φίλιαν τῆς βασιλείας
Ρωμαίων· εἰάν οἱ Χαζαροὶ οὐ
βουλῶνται τὴν πρὸς τὸν βασιλέα
φίλιαν καὶ εἰρηνὴν τηρεῖν, δυ-
νάται μεγάλως αὐτοὺς κακοῦν-
τας τε ὁδοὺς ἐνεδρεῦναι, καὶ
ἀφυλακτῶς αὐτοῖς ἐπιτιθέμενος
ἐν τῷ διερχεσθαι πρὸς τε τὸ
Σαρκελ, καὶ τὰ κλήματα, καὶ
τὴν Χερσῶνα.

грабить оныя и наносить опъ-
шуда Хазарамъ большій вредъ
и причиняшь недоспапокъ; ибо,
изъ шѣхъ 9 округовъ Хазары
получають всѣ нужныя для себя
вещи и жизненные припасы.
Если государь Аланскій не въ-
мирѣ съ Хазарами и предпо-
чищаетъ дружество Римскаго
императора, то можетъ Хаза-
рамъ, когда они не хотятъ
содержать дружбы и мира,
дѣлать очень много зла под-
спергая ихъ на дорогѣ и напа-
дая печально въ проѣздъ ихъ
въ Саркелъ и въ скрути и въ
Херсонь.

II. (Λεοντῆϊ) продолжилъ Феофана, кн. III, N. 28.
въ Scriptores post Theoph. (Parisiis, 1635, fol.) p. 76.

Κατὰ δὲ τὸν αὐτὸν καιρὸν, ὁ
τε Χαγανος Χαζαρίας καὶ ὁ Πеч
πρὸς τὸν Αὐτοκράτορα Θεοφίλον
ἐπεμπον πρεσβευτάς, τὸ καστρὸν
ὅπερ οὕτω Σαρκελ κατονομα-
ζεται, αὐτοῖς πτωθῆναι ἐξαιτου-
μενοί, ὅπερ ἐρμηνεύεται μὲν
Λευκὸν οἰκημα· ἐστὶ δὲ καὶ κατὰ

Въ епо время (въ которое
Феофилъ велъ войну съ Агаря-
нами), Хаканъ Хазарскій и
Бекъ прислали пословъ къ само-
державному Феофилу и просили
поспроишь имъ крѣпость, на-
зываемую Саркелъ, что зна-
читъ бѣлая усадьба. Впро-

τον Ταναϊν ποταμον, ὅς τους τε Πατζινακίτας ἐντευθεν, και αὐτους διειργει τους Χαζαρους ἐκειθεν, ἐνθα και Χαζαρων ταξιωται καθεζονται τριακοβιοι κατα χρονον ἐναλλάσσομενοι. Ὡν τη αἰτησει και παρακλησει πεισθεις ὁ Θεοφιλος, τον Σπαθαροκανδιδατον Πετρωνα του ἐπονομαζομενου Καματερου, μετα хеландиων βασιλικοπλωϊμων (βασιλικων πλωϊμων?) και του Καπετανω (κατεπανω?) της Παφλαγονιας ἀπεστειλεν, εις πειρας την τουτων αἰτησιν κελευσας ὑπαγαγειν. ὅς ἅμα τῷ την Χερσωνα καταλαβειν, τας μεν μακρας νηας ἐκείσε που προσορμισας, ἐπι της хερσου κατελιπεν· του δε λαου ἐν στρογγυλαις εἰσαγαγων ναυσι, μεχρι του Ταναϊδος διεβιβασθη, ἐνθα και την πολιν εἶδε τουτοις εικοδομειν. Ἐπει δε λιθων ὁ τοπος ἤπειρει, ἐκ μεν των μικρων καχληκων του ποταμου ἀσβεστον, ἐκ δε της ὑποκειμενης γης πηλον ἐκ ανσας δια καμινων, και βισαλον ἐργασαμενος, την ὀρισθεισαν αὐτῷ δουλειαν μογис μεν, ἐπεραιου δε δια πολυχειριας λαμπρως, και προς την βασιλευουσαν ἐπανεστρεφεν.

чемъ, мѣсто епо у рѣки Танаиса, которая опдѣляетъ Печенѣговъ съ сей, а ихъ Хазаръ съ пою стороны. Тамъ находится также Хазарскій гарнизонъ изъ 300 челоуѣкъ, смѣняющійся по времянамъ. Удовлетворяя желанію и прошенію ихъ, Феофиль послалъ снафарокандидаша Пепрону, прозваніемъ Камапера, съ хеландіями императорскими и намѣстника Пафлагонскаго, приказавъ ему исполниль ихъ желаніе. Пепрона прибывъ въ Херсонъ приспалъ тамъ гдѣ-то съ длинными кораблями и оставилъ оныя на твердой землѣ, а людей перевелъ на ласповыя суда и поплылъ къ Танаису, гдѣ должно было ему сiproишь городъ. Но какъ въ епомъ мѣстѣ недоспавало камня, то онъ жегъ известку изъ рѣчныхъ камешковъ, а изъ находящейся подъ дерномъ глины обжигалъ и дѣлалъ въ печахъ кирпичъ, и свершилъ славно возложенную на него важную и тяжкую службу, однакоже множествомъ работниковъ, и возвратился къ императору.

П р и м ѣ ч а н і е.

Петрона оставилъ хеландіи на твердой землѣ и путь свой продолжалъ на ласповыхъ судахъ, не для того однако же, что бы сберечь императорскіе суда, а для того, что они для дальнѣйшаго пути уже не годились. «Берега Азовскаго моря « на дальное разстояніе отъ земли очень мѣлки, частію поросли « проспникомъ, и сѣверозападный заливъ у Таганрога составляетъ « тамъ почти единственную хорошую гавань; ибо, и Азовскіе « устья Дона и устье Кубани, также мѣлки» (ГОР. I, 297). Для такихъ водъ хеландіи не годились. Лѳиппрандъ (Histor. car. VI въ Murator: rer. ital. scriptt., Mediol., 1723, fol., II, 464) говоритъ: Russorum naues ob paruitatem sui, ubi aquae minimum est transeunt, quod Græcorum chelandria ob profunditatem sui facere nequeunt, т. е., «Русскіе корабли, по малости своей, могутъ ходитъ и въ мѣлкихъ водахъ, чего Греческія хеландріи, сидящія глубоко въ водѣ, дѣлать не могутъ.» Слѣдственно, сіи *στρογγυλαί νηες*, сіи *καμάτερα καράβια*, должны были быть такіе же, какъ и Русскіе корабли, кои для Руссовъ дѣлались Славенами, древними жителями Чернаго моря (см. Конст. о управленіи госуд. гл. 9 въ БК. 59); или, можетъ быть еще болѣе, какъ *καμάραι* Сирабоновы и *Самагæ* Тацитовы, кои сими сочинителями описаны очень ясно (см. Strabo, изд. Алмеловена, Амстерд. 1707, fol., lib. XI, 758, и Tacit. *Hist.*, Елзевир. изд. III, 380). Что по Черному морю можно плавать въ самыхъ мѣлкихъ судахъ, это утверждаетъ самовидецъ подполковникъ А. Мейеръ (ШМ. 345): «однакоже бурная погода, « говоритъ онъ, бываетъ на этомъ сердинномъ морѣ въ извѣстные времена: съ ноября до половины апрѣля по немъ не « лзя со всѣмъ плавать; въ прочее время оно спокойнѣе всѣхъ « извѣстныхъ морей до того, что безъ всякой опасности « можно плавать изъ Царяграда до Очакова на такихъ судахъ, « въ кои помѣщается не болѣе двухъ человѣкъ.»

* *

III. Кедринъ, (Parisiiis 1647, fol. II, 528).

ὑποστρεψας δε ὁ Θεοφιλος, πρεσβειαν ἔδεξατο του Χαγανου Χαζαριας, ἐξαιτουμενου κτισθηναι το Маркеλ ὀνομαζομενον φρουριον· τουτο γαρ ἔδοκει ἐρυμα καρτερον εἶναι της των Πατζινακων ἐφοδου, διειργον αὐτους προς τα μερη του Ταναϊδος ποταμου. Ὡν ὑπακουσας τη αἰτησει ὁ βασιλευς, ἐξαπεστειλε τινα Πετρωνα, και την τουτων αἰτησιν εἰς περας ἤγαγεν. Οὗτος ὑποστρεψας. . .

По возвращеніи Феофила (изъ похода на Агарянъ), пришли къ нему послы опъ Хакана Хазарскаго, который просилъ его поспроить ему городъ Маркелъ; ибо, оный казался бытъ довольно крѣпкимъ опъ набѣговъ Печенѣговъ, чпобъ удержашъ ихъ опъ спранъ, лежащихъ у Танаиса. Феофиль принявъ ихъ прошеніе, послалъ нѣкоего Пепрону и исполнилъ ихъ желаніе. Когдаже Пепрона возвратился и ш. д. . . .

Вопъ всѣ Греческіе извѣстія. Изъ оныхъ выводимъ мы слѣдующіе положенія.

1. Построенная для Хазаровъ крѣпость называлась *Саркелъ*; хотя же Кедринъ и называетъ ее *Маркелъ*: но епо случилось по опискѣ или даже по опечаткѣ въ первыхъ изданіяхъ; буквы *Σ* и *Μ* почти не лзя различить иначе, какъ однимъ только положеніемъ оныхъ.

2. Названіе *Саркелъ* значитъ, по словамъ Константина и Леонтія: *бѣлая гостиница* или *усадыба*; послѣ мы посмотримъ вѣрно ли епо переведено.

3. Время построенія относитъ къ царствованію Феофила: онъ сдѣлался императоромъ въ октябрѣ 829 г., а + 20 января 842. Леонтій и Кедринъ говорятъ о Хазарскомъ посольствѣ непосредственно предъ описаніемъ императорскаго похода въ

Сирію; поелику же сей походъ, по словамъ Симеона *логофеты*, случился въ 7 годъ царствованія *Феофилова*, то мы должны принять, что посольство Хазарское и отправленіе *Петроны* случилось въ 6 годъ (СМ. III, 566, а), слѣдственно въ 835 году.

4. Какую цѣль имѣли Хазары въ построеніи крѣпости, объ этомъ не говорятъ ни *Константинъ*, ни его современникъ. Жившій послѣ ихъ *Кедринъ* утверждаетъ, будто это сдѣлано для удержанія *Печенѣговъ* отъ Дона; но въ рядъ ли можно съ нимъ согласиться, когда посмотримъ на время построенія. Въ это время (около 835) *Печенѣги* или, какъ они тогда собственнo назывались, *Кангары* (*Конст. о управл. госуд.* гл. 38, стр. 107), бродили между *Яика* и *Волги* ^{1*} (*Конст.* тамже, гл. 37, стр. 105); сосѣдами ихъ у послѣдней рѣки съ З. были Хазары, кои спрану еще защищали еще долго и не могли имѣть ни какія причины укрѣплять отъ нихъ еще далѣе на З. лежащій Донъ. Но етому *Кедринъ* на вѣрное ошибся и послѣ бывшій границы *Печенѣговъ* перемѣшалъ съ преждебывшими, въ чемъ обманулъ его можетъ быть *Леонтій* ^{2*}. Географическое

1* А не между *Яика*, *Волги* и *Дона*, какъ говоритъ *ШН.* III, 109. *Шлѣцеръ*, за при спроки выше положилъ себѣ правиломъ приводить съ честностію и точностію собственныя слова писателей, на которыхъ онъ ссылается, или вѣрный переводъ оныхъ; но самое первое изъ приведенныхъ имъ мѣстъ *неверно* и *неточно*. Имянно по словамъ *Константина*, на котораго онъ ссылается, *Печенѣги* жили тогда не у Дона, *Венеры* (у *Константина* *Турки*) не прилегали къ нимъ съ сѣвера и ш. д. Послѣ мы подробно будемъ говорить о *Печенѣжскихъ* жилищахъ, чтобы изъяснить ошибки и географическія противорѣчія, кои такъ долго запутывали и обезображали древнюю исторію восточной Европы.

2* Это заспавило даже *Спришпера* внести въ исторію одно новое происшествіе. Онъ утверждаетъ (СМ. III, 607, а), будто Хазары во времена Им. *Феофила*, прогнаны были *Печенѣгами* изъ древняго своего отечества за Донъ. Объ этомъ исторія ничего не говоритъ, а скорѣе противное етому очень ясно увидимъ мы изъ послѣдующаго.

положеніе сихъ народовъ измѣнилось въ изходѣ IX столѣтія. Большая часть *Кангаровъ* бывъ вытѣснена изъ прежнихъ своихъ пасъбищъ возпочными ихъ сосѣдами *Узами* (Консп. гл. 37, 38), бродила нѣкоторое время по разнымъ мѣстамъ, потомъ перешедъ за Волгу и Донъ далѣе на З., напала на кочевавшіе тамъ между Дона и Днѣпра поколѣнія *Турковъ* или, какъ ихъ тогда называли, *Савартоясфаловъ* (Консп.), и побѣдила ихъ; при семъ случаѣ одна часть сихъ *Турковъ* перешла къ Кавказскому перешейку, а другая за Днѣпръ въ нынѣшнюю Молдавію, гдѣ и прежде уже являлись *Турки* (СМ. III, 613-616); нѣкоторая же часть оспалась на прежнихъ мѣстахъ^{1*}. Побѣдоносные *Кангары* заняли землю вышедшихъ *Турковъ* и такимъ образомъ сдѣлались, — не только въ изходѣ IX столѣтія, около 894 г. (КВХ. 19-24), — изъ возпочныхъ западными сосѣдами *Хазарамъ*; *Саркелъ*, который прежде былъ отъ нихъ разстояніемъ на многіе дни и совершенно для нихъ неприступнымъ, очутился теперь на ихъ границѣ, гдѣ стоялъ и во времена *Константинны*. Императоръ спалъ бы прекословить собственнымъ своимъ словамъ о *Печенѣгахъ*, если бы, подобно *Кедрину*, вздумалъ утверждать, что сія крѣпость построена отъ ихъ нападений.

Еще менѣе того можно сказать, что она построена противъ *Руссовъ* (МСРЯ. II, 76; ГТГ. 13)^{2*}. Чрезъ нѣсколько только лѣтъ послѣ этого (въ 839 г.), одно *Русское* посольство изъ опдаленнаго сѣвера сдѣлало въ первый разъ извѣстнымъ въ Царѣградѣ и *Ингелгеймѣ* названіе своего народа (см. Бертинскія лѣтописи въ *Magator. Scriptt. rer. Italic.* II. 525).

^{1*} Какъ значная часть *Кангаровъ* (по словамъ Консп.) оспалась на старыхъ своихъ пасъбищахъ у *Узовъ*, такъ точно и *Турки* оспались у *Печенѣговъ*. Хотя о послѣднемъ Консп. и не говоритъ; но опечесивенныя наши лѣтописи очень ясно на то указываютъ.

^{2*} *Тунманъ* (ТВН. 129) догадывается о Славенахъ на Днѣпрѣ и Ока; а о *Туркахъ* или *Савартоясфалахъ*, *Байеръ* (БГ. 34).

5. Греки единогласно полагаютъ новопостроенный *Саркелъ* у *Танаиса*; а епта рѣка, которая по приведеннымъ выше на спр. 328 мѣстамъ изъ Консп., вливается въ восточную сторону Меопійскаго болопа, есть, какъ довольно всѣмъ извѣстно, не иное что, какъ нынѣшній *Донъ*^{1*}. Слѣдственно, при ептой рѣкѣ стоялъ *Саркелъ*; но на которой верстѣ изъ тысячи, оною протекаемыхъ? Епото Греки не опредѣляютъ, по меньшей мѣрѣ непосредственно; къ тому же, въ епо время они слишкомъ мало знали печенѣе сея рѣки. Константиинъ говоритъ о Пепронѣ только то, что онъ пришелъ на назначенное для строенія мѣсто (выше спр. 326, 327), а послѣ, чѣмъ доказывается недоспапокъ его свѣдѣнй, означаетъ онъ *Донъ* предъ прочими, текущими въ восточную сторону Меопиды рѣками, опять тѣмъ же, *который течетъ отъ Саркела*. Леоній споль же неопредѣлительно говоритъ, что Пепрона дошелъ до рѣки *Танаиса*, которая по прежде сказаннымъ его словамъ, опредѣляла *Печенѣговъ* отъ *Хазаръ*.

6. Отъ *Дунай*, говоритъ Консп., до *Саркела* путь совершается въ 60 дней. Свѣденіе епо вѣрно получилъ онъ отъ императорскихъ пословъ, ѣзжавшихъ иногда епою дорогою, или отъ *Печенѣговъ*, которые для Греческаго двора и Херсонцевъ, за извѣстную цѣну,

1* « Долженъ быть народъ и народъ древній, говоритъ Байеръ (БГ. 375 и «МСРИ. II, 40), на языкѣ котораго слово *танъ*, *тонъ*, *Донъ*, *Дунай*, означало «воду», и отъ котораго произошли имена *Танаисъ*, *Данубіусъ*, *Дуна* и «Птоломеевъ *Рондосъ*.» — Прозорливый Байеръ правъ. Остатки сего древнѣйшаго народа открыты недавно; мѣсто жилища его показываетъ глубокую его древность; онъ живетъ на неприступнѣйшемъ высочайшемъ хребтѣ Кавказа; епо такъ называемые *Осеты* или *Осетины*. На ихъ языкѣ (и только на ихъ изъ всѣхъ Кавказскихъ), *донъ* значить воду и рѣку, *саудона* и *соадонъ*, источникъ, ключъ. Въ ихъ владѣніяхъ и на сѣверныхъ границахъ оныхъ протекаютъ *Аррадонъ*, *Куредонъ*, *Уздонъ* (см. ГП. I, 469 слд. РОК. I, 215, который однакоже не такъ надеженъ). О семъ доспонримѣчательномъ народѣ въ особенности см. ППП. I, 411 слд.

плашмую имъ разными поварами, ѣзжали въ *Руссію*, *Хазарію* и *Зихію* (Консп. о управл. госуд. тл. 6, стр. 57). Чѣмъ отъ *Дуная* до *Дона* можно сухимъ путемъ приѣхать въ выше-сказанное время, это теперь достоверно извѣстно. По точному показанію разспояній на изданной въ 1799 г. при депо картѣ *Генеральной картѣ части Россіи* и пр., отъ *Руцука* при *Дунаѣ* (нѣсколько на В. отъ древней *Дристры*), чрезъ *Яссы*, *Херсонъ*, *Маріуполь* и *Таганрогъ* до *Черкасска* въ низовьяхъ *Дона*, счисляется 1433 версты. Теперь, ежели мы положимъ на день 25 версты (болѣе же класть ни какъ не лзя, особливо ежели и тогда, какъ послѣ въ XIII столѣтіи, да и теперь еще, поклажа возилась на волахъ, см. Р. 4, 26, 29; ПП. II, 10; ЗП. 240); то для вышесказаннаго разспоянія, не включая остановокъ при рѣкахъ и т. п., потребно съ небольшимъ 57 дней, чѣмъ *Константиновы* слова подтверждаются удивительно.

Байеръ думалъ, что 60 дней относятся къ морскому путешествію *Петроны* (БГ. 401), и удивлялся, что онъ ѣхалъ такъ долго, когда *Геродотъ* въ 8 дней и 9 ночей приѣхалъ отъ устья *Понна* до восточнаго предѣла онаго на *Фазисъ*. Удивленіе исчезаетъ, какъ скоро *Константиново* мѣсто будешь разсматривать въ настоящей связи онаго.

Рунсбрукъ полагаетъ отъ *Дуная* до *Дона* слишкомъ два мѣсяца пути, прибавляя еще, что надобно ѣхать верхомъ съ *Татарскою* скоростію^{1*}. Но онъ здѣсь говоритъ частію не по собственному опыту, ибо проѣзжалъ степь не отъ *Дуная*,

^{1*} Tout ce pays en sa longueur, depuis le Danube jusqu'au Tanais, qui sépare l'Asie de l'Europe, est plus de deux mois de chemin pour un homme de cheval allant vite, comme font les Tartares (col. 26). Ежели прибавить къ этому, что *Рунсбрукъ* говоритъ (48), что онъ часто съ *Татарами* проѣзжалъ въ одинъ день такое разспояніе, какъ отъ *Парижа* до *Орлеана*, слѣдственно версты со сто; то по этому разспоянію между *Дунаемъ* и *Дона* составило бы по меньшей мѣрѣ 6000 верстъ: это ужасно!

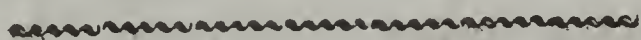
а отъ *Таврическаго Херсонеса*, частію также переѣзжалъ Донъ гораздо сѣвернѣе.

7. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Пепрона долженъ былъ производить строеніе не было годныхъ для сего камней, также и известъ долженъ онъ былъ дѣлать изъ рѣчныхъ камешковъ. Сего обстоятельства не должно намъ упускать изъ вида, поелику оно можетъ служить къ точнѣйшему означенію мѣста.

8. На проѣзжающихъ въ Саркель *Хазаровъ*, говоритъ Консп. (выше стр. 329) могутъ дорогою нападать *Аланы*. Смысль, который онъ даетъ споль впрочемъ неопредѣленному слову *Аланія*, очень ясенъ: она лежитъ на С. отъ *Кавказа*, на В. отъ прилежащей къ Черному морю *Зихи*, а съ С. и СЗ. касается *деяти Хазарскимъ округамъ* (Консп. о управл. госуд. гл. 10, стр. 62, гл. 37, стр. 106 А., гл. 32. стр. 113 Г., стр. 114 А.).

Теперь, ежели мы сообразимъ изложенные здѣсь положенія, то увидимъ, что извѣстія Грековъ въ главномъ дѣлѣ между собою согласны, что въ ихъ словахъ ничего нѣтъ невѣроятнаго. Какія же причины могутъ побудить къ другому мнѣнію? —

Послушаемъ новыхъ толкователей.

Guill. De l'Isle Adnott. in Banduri Imper. orient. II, post p. 1017:

<p>Quod vero ad <i>Sarcel urbem</i> spectat, eam esse quam <i>Bielogrod</i> Russi vocant, eo facilius evinco, quod utroque nomine <i>Albam Urbem</i> significari constat.</p>	<p>Что касается до города <i>Саркела</i>, то доказать, что онъ есть тотъ же самый, который Русскіе называютъ <i>Бѣлгородъ</i>, можно нѣмъ легче, что оба названія, какъ извѣстно, значатъ <i>Бѣлый городъ</i>.</p>
---	--

Здѣсь еще не спанемъ мы доказывать, что нашъ Русскій *Бѣлгородъ* построень гораздо позже *Саркела*: и у насъ также есть предубѣжденіе о древности сего *Бѣлагорода*, которое мы разсмотримъ послѣ. Здѣсь на первый случай послѣдуемъ; мы только за ходомъ мыслей Делилевыхъ. Онъ оставляетъ, какъ видно, сдѣланный Греками переводъ имени *Саркела* но для того, что бы самому впастъ въ другую ошибку.

Байеръ старается помочь ему, и говоритъ (БГ. 399):

Linguam Chazarorum Turcicam fuisse reperio. Jam <i>Scher</i> urbem significat, <i>Kil</i> lutum, argillam. <i>Akscher</i> , Alba urbs in Rumaea s. Asia minori.	Хазарскій языкъ есть Турец- кій. По Турецки же <i>шеръ</i> зна- читъ городъ, а <i>киль</i> грязь, глина. <i>Акшеръ</i> , Бѣлгородъ въ Румеліи или малой Азіи.
---	---

Слѣдственно? — Слѣдственно, *Саркелъ* значитъ не *Бѣлый городъ*, а (хотя бы слово это превратить въ *Шеркиль*) *городъ — глина* или *городъ — грязь*, даже и не *глиняный* (т. е. кирпичный) *городъ*, какъ вѣрно Байеру хотѣлось заставить думать; ибо, Турки и Татары составные свои слова дѣлаютъ съ настоящею Нѣмецкою простотою, что можно доказать безчисленными примѣрами. Слѣдственно, что для Делиля было такъ извѣстно, то сдѣлалось опять неизвѣстнымъ, а также и Байеромъ оставлено безъ объясненія. Попытаемся сдѣлать этому новое объясненіе.

Соглашаясь съ Байеромъ о сродствѣ Хазаровъ съ великимъ Татарскимъ или Турецкимъ племенемъ (срав. ШН. II, 114; ШП. 160, 161), вспомнимъ при огреченномъ имени *Саркелъ* о Турецкихъ именахъ: *Оссы — кала*, Бугъ — городъ, т. е., Очаковъ, *Янге — кала*, Новгородъ, обыкновенно Еникале, также Ениколь, *Джуфутъ — кале*, Жидовскій городъ; а по тому переведемъ *Саркелъ* или лучше *Сара — кала*, также *Сары — кала*, желтымъ городомъ; ибо *сара*, *сары*, на Татарскомъ и Турецкомъ значитъ

желтый, а кала городъ, что неоспоримо доказываютъ МСРИ. III, 392, 404; АСЖ. 1776, май, 10 слдд.; НПП. II, 34, 198; ГТГ. 10, 46.

Слѣдственно, *Саркель* и *Бѣлгородъ* не имѣютъ одинаковаго значенія.

Делиль продолжаетъ:

<p><i>Accedit quod Sarcel oppidum a Chazaris conditum tradat Constantinus, Bielograd autem prope eam regionem sita sit, quam Chazari olim incoluerunt.</i></p>	<p>Къ этому прибавить должно сказанное Констанпиномъ, что городъ <i>Саркель</i> поставленъ Хазарами; <i>Бѣлгородъ</i> же находится въ степѣ, въ которой нѣкогда обитали <i>Хазары</i>.</p>
--	--

Хазары опустошили всю степь въскорѣ по смерти Булгарскаго князя Куврата, завладѣли ею на нѣкоторое время, взяли тамошнихъ *Турковъ* на конецъ себѣ въ союзники, хотя *Турки* и дали у себя убѣжище ушедшимъ отъ *Хазаръ* *Каварамъ*: это доказываютъ Греческіе писатели (СМ. II, 505, III, 553, 571 слдд., 607 слдд.); но что бы они жили, собственно кочевали, въ сихъ степяхъ, этого ни гдѣ не сказано. Но положимъ, что *Хазары* почто жили у *Бѣлгорода*; то выдентъ ли изъ сего что другое, кромѣ одной возможности? Можно ли изъ сего, подобно Делилю, вывести слѣдующіе заключенія?

<p><i>Nemini igitur negotium facere debet, quod scriptor noster ait, Sarcel ad Tanais fontes conditam; hinc enim potius judicandum est, Tanaim fluvium scriptores nostri superiorumque ætate appellatum fuisse, quem recentiores Donetz aut Minorem Tanaim indignant,</i></p>	<p>Такимъ образомъ, не надлежитъ удивляться, что сочинитель нашъ говоритъ, что <i>Саркель</i> построенъ у источниковъ <i>Танайса</i>; но скорѣе изъ сего заключать должно, что въ Констанпиновы времена и прежде подъ названіемъ <i>Танайса</i> разумѣ-</p>
---	---

ad cuius ortus *Bielogrod* visitur; errasseque eos qui *Tanaïm* eundem esse scripserunt qui accolis *Don* vocatur.

ли ту рѣку, которую новѣйшіе называютъ *Донцемъ* или *малымъ Дономъ*, и при вершинахъ которой находится *Бѣлгородъ*; также, что тѣ писатели ошибались, кои выдавали *Танаисъ* за ту рѣку, которую живущіе при оной называютъ *Дономъ*.

Во первыхъ, Делиль на вѣрное ошибся заспавя Конспанпина говорить, будто крѣпость построена была у *источниковъ Дона*. И Конспанпинъ и Леонтій, какъ мы видѣли, говоря очень неопредѣленно о мѣстѣ крѣпости, и Конспанпинъ вѣрно сказалъ бы, что Пепрона дошелъ до источниковъ *Танаиса*, если бы это было точно такъ: обстоятельство это должно было быть для него важнымъ по тому, что невѣрное мнѣніе того времени было бы исправлено. Ежели Конспанпинъ и прибавляетъ послѣ, что *Танаисъ течетъ отъ Саркела*; то, по вышесказанной же причинѣ, это значить не то, что бы *Танаисъ начинался тамъ*, а только то, что *Танаисъ есть та рѣка, которая течетъ мимо Саркела*.

Такимъ образомъ заключенія, выводимые Делилемъ, 1. изъ невѣрнаго перевода, 2. изъ одной только возможности и 3. изъ неосновательнаго предположенія, перьяютъ всю важность, и мы должны защитить писателей, коихъ онъ такъ поспѣшно обвиняетъ въ ошибкахъ.

Но у него есть еще другія причины; можетъ быть сїи послѣднія основательнѣе. Послушаемъ его.

Nam præterquam quod Sarcel oppidum trecentis aut amplius a Chazaria miliaribus dissitum fuisse non est vero simile; *Tanaïm* etiam ex Riphæorum montium

Ибо (продолжаетъ онъ), не только невѣроятно, что бы Саркель отстоялъ отъ Хазаріи 300 миль или болѣе; но всѣ древніе согласны въ томъ, что

prope paludem Mæotidem iugo *Танаисѣ* выхдитъ изъ Рифей-
 effusum, in mare Ponticum erum- скихъ горъ, по близости Ме-
 pere, omnium veterum aucto- пического болота и снремиш-
 ritate, confirmatur, hoc autem ся въ Понпъ. Епо ни какъ не
Dono fluvio non convenit, ad подхдитъ къ Дону: у изпоч-
 cujus fontem ne montium qui- никовъ его нѣпъ и слѣда горъ.
 dem vestigia apparent.

Здѣсь кончитъ Делиль.

Если бы Греки дѣйствительно говорили о Хазарской крѣпости у источниковъ *Танаиса*; по словамъ ихъ могли бы мы придать великую вѣроятность изъ Русскихъ лѣтописей; теперь мы избавлены отъ епого пруда, поелику вышесказанная невѣроятность произошла только отъ поспѣшности. Впрочемъ, древнѣе выводящъ *Танаисъ* изъ Рифейскихъ горъ, только не всѣ, — и имянно не Геродотъ; онъ знаетъ, что епа рѣка выхдитъ изъ одного отдаленнаго озера (кн. IV, гл. 57). Ежели епо лучшее свидѣтельство забыли для того, что бы принять невѣрное; то здѣсь случилось точно тоже, что и часто случается: не въ новѣйшѣ ли времена научились мы опять отдавать болѣе справедливости опцу нашей свѣтской исторіи! — И если Рифейскія горы не подходятъ къ *Дону*, то лучше ли онѣ подходятъ къ *Донцу*? Какія же епо горы, изъ которыхъ течетъ послѣдній? *Донецъ* начинается въ Курской губерніи. « Епа земля, « говоришь новѣйшій нашъ географъ утверждаясь на свидѣтель- « ствѣ путешествовавшихъ академиковъ: епа земля не имѣетъ « большихъ и высокихъ горъ, она равна; но холмовъ, пригорковъ « и высокихъ береговъ здѣсь болѣе, нежели въ Слободской-Украин- « ской губерніи, съ которою она вообще сходствуетъ; почва « земли отъ части суха; возвышенные мѣста оплоги. » (ГОР. II, 597).

Слѣдственно, Константинъ не могъ имѣть въ виду и *Донца*; даже вообще ни какъ не лзя ему сказать, что строеніе

дѣлалось у изпочниковъ выходящей изъ горъ рѣки. Давъ ему епо мнѣніе, заспавяиъ какъ его, такъ и Леоніія, говоритъ очень смѣшно. «Ета крѣпость, сказали бы они намъ тогда «самымъ важнымъ образомъ, построена въ горахъ, гдѣ природа «во множествѣ произвела ужасныя громады камней, и имянно «путь не было ни камешка для построенія стѣны, не было «даже обыкновеннаго извѣстковаго флѣца; надлежало съ пру- «домъ дѣлать кирпичи, а что бы достать хотя нѣсколько «извѣстковаго разсвора, должно было выбирать изъ рѣчнаго «наноса то, что содержишь въ себѣ извѣстку! —».

Въ самомъ дѣлѣ Делиль соспавляя свое предположеніе, дурно поступилъ въ томъ, что совершенно безъ вниманія пропустилъ отличительные признаки, замѣченные Греками опносительно пехнической части строенія. Если бы онъ хотя нѣсколько вникъ въ сіи подробности, то былъ бы осторожнѣе, говорилъ бы не такъ рѣшительно или постарался бы узнать физическое состояніе той страны; узнавъ же епо, никогда не поставилъ бы *Саркела* на мѣстѣ *Бѣлагограда*, гдѣ скорѣе не нашлось бы ничего, кромѣ имянно извѣстки.

Что бы вывести епо изъ сомнѣнія, посмотримъ на Бѣлогородскія окрестности, описываемыя самовидцемъ Зуевымъ. Сей внимательный замѣчатель говоритъ (ЗП. 163):

«Вообще Курское намѣстническое положеніе имѣеть вездѣ «равное; горъ, выключая *мѣловыхъ*, наиболѣе при рѣкахъ и «долинахъ находящихся, другихъ ни какихъ нѣтъ.

А далѣе, стр. 169 слдд. (здѣсь въ вѣрномъ сокращеніи):

«*Бѣлогородъ*, бывшій прежде губерискій, нынѣ уѣздный «городъ, стоишь въ пространной, открытой, скапистой «и сухой долині при впаденіи рѣки *Везелки* въ сѣверный «*Донецъ*; сверху и снизу по Донцу защищенъ опъ сильныхъ «вѣтровъ довольно высокими *мѣловыми* горами. *Донецъ* «здѣсь шириною будеть сажень 10, а *Везелка* сажень 7 или 8;

« онѢ въ лѣтнюю пору пересыхають такъ, что по ихъ почти
 « сухо переходить можно. Съ полуденной стороны прежде
 « находилась пересохшая нынѢ рѣчка *БѢлой колодезь*, коея
 « длина нынѢ спала общая съ Везелкиною. *МѢловыя горы*, отъ
 « коихъ думаю и *БѢлгородъ* получилъ свое названіе, лежащъ
 « по выше города по Донцу версты съ полпоры соспавляя
 « правый берегъ онаго, и просираваясь, сколько я видѣлъ,
 « верстъ на пять крупною скалою, изъ голаго мѣлу съ верху до
 « низу соспоящею, также и у рѣчки *БѢлаго колодезя* окончающа
 « онѢ крупнымъ бѣлымъ яромъ. Вышина ихъ отъ подошвы по
 « крупизнѢ, которая подымается между 60 и 70 градусомъ, до
 « верху 43 сажени. Все сіе ничто иное составляетъ, какъ
 « чистую известковую землю на превеликіе кабаны вдоль
 « и поперегъ разсѣвшуюся, копорую чѣмъ легче выламывають,
 « пробивають по самымъ разсѣлинамъ, а послѣ отваливають
 « разбивая на меньшіе . . . Камень ломають здѣсь по на небольшое
 « строеніе, по *выжигаютъ изъ него известь*. »

Такимъ образомъ, вопреки Делилеву мнѣнію воздымаются
 здѣсь цѣлыя горы, копорыхъ онъ доводами своими никакъ не
 можетъ перенести на другое мѣсто; такими доводами никакъ
 не лзя далѣе опровергать свидѣтельство Грековъ.

Байеръ, привыкшій каждое принимаемое имъ мнѣніе поддер-
 живать собственными своими доводами, принялъ также не-
 удачное Делилево предположеніе, копорое, какъ бы то ни было,
 но понравилось уму, впрочемъ великою проницательностію
 одаренному. Онъ говоритъ (БГ. 401):

In re ipsa doctissimo viro (Deli- Въ еномъ дѣлѣ согласенъ я
 lio) adsentior. Invenio enim, съ симъ ученымъ человекомъ

Pazinacas supra Donezum ad Tanaim alterum egisse.

(Делилемь), поелику нахожу, что Печенѣги жили за *Донцемъ* на *другомъ Донѣ*.

Все конечно на другомъ, на настоящемъ *Донѣ*: именно тоже говорящъ и Греки; но за *Донцемъ* ли, по сѣю или по ту или по *обѣимъ* сторонамъ сѣя рѣки (что последнее, какъ увидимъ, было только въ самомъ дѣлѣ), объ этомъ они молчащъ, да и самъ Байеръ не приводитъ въ подтвержденіе ни какого доказательства.

Eo Sarkel non potuit ad huiusce Tanais fontes in Chazarorum potestate esse.

Слѣдственно, ежели Саркель стоялъ у источниковъ сего (настоящаго) *Дона*, то не могъ быть Хазарскимъ городомъ.

Ложная мысль, худо поддержанная. Ежели бы крѣпость стояла и у *источниковъ Дона*, чего однакоже ни одинъ Грекъ не утверждаетъ, то все еще могла принадлежать Хазарамъ, когда они занимали *восточную*, а Печенѣги *западную* сторону *Дона*.

At cum Donetzi ripam strigam obiectam Pazinacis haberent Chazari, fontes eius contra eosdem, ut antea contra Turcos quamvis cognatos suos, munitos habuerunt. Leontius Byzantius: castrum est ad Tanaim, qui fluvius Pazinacitas inde, atque hinc ipsos Chazaros determinat. Nihil magis perspicue dici potest, ut Donetzum esse putemus, quem Imperator vocavit Tanaim.

Но какъ Хазары, опдѣлялись опъ Печенѣговъ берегомъ *Донца*, то источники онаго укрѣпили опъ нихъ, какъ прежде опъ Турковъ, хопя и были съ ними единоплемянники. Леонтій Византійскій замѣчаетъ, что крѣпость стояла у рѣки *Танаиса*, которая опдѣляетъ Печенѣговъ съ той, а Хазаровъ съ этой стороны. Ничего нѣтъ яснѣе, что *Донецъ* есть та рѣка, которую Им. Константинъ называетъ *Танансомъ*.

О границахъ сихъ народовъ Леонтій говоритъ какъ современникъ и совершенно согласно съ Констанпиномъ. Ежели Байеръ не нашель епото, то епо произошло опъ того, что онъ имѣлъ совершенно ложное понятіе. А поелику оно болѣе и болѣе разпроспранилось пѣмъ, что для сего впрочемъ важнаго Байерова сочиненія сдѣлано также въ Шлёцеровой общей сѣверной исторіи; поелику здѣсь дѣло идетъ о географическомъ опиошеніи двухъ народовъ, часто встрѣчающихся въ исторіи нашего опечества; то мы попытаемся исправить со всевозможною крапкостію ошибки, находящіяся въ вышесказанномъ заключеніи.

Байеръ вообразиль, что Европейскіе владѣнія Хазаровъ въ срединѣ X вѣка находились по сѣверному и западному берегу Азовскаго моря, между *Донцемъ*, низовьями *Дона*, берегомъ *Херсонеса Таврическаго* и *Днѣпровскими порогами* (fines Chazariae intra Donetzum, Tanaim, Chersonesi littora et cataractas Borysthenis inclusimus, БГ. 402), а землю Печенѣговъ положиль на сѣверъ отъ Хазаріи, что яснѣе можно видѣти на 16 картѣ, приложенной къ его сочиненію. Но имянно вопреки етому найдемъ мы, что въ то время Хазарскіе владѣнія въ Европѣ лежали на сѣверъ, а на югъ и западъ опъ нихъ находились Печенѣги.

Когда Хазары въ VII столѣтіи сопровождая Им. Ираклія, явились у *Меотическаго болота* и покорили себѣ Васіанскихъ *Булгаровъ* (СМ. III, 553); когда союзные съ ними Турки заняли землю почти изпребленныхъ *Купригуровъ* (ТВН. 80), и *Компрагійскихъ Булгаровъ*: тогда собственныя ихъ пасѣбища не могли быти ни гдѣ болѣе, какъ между *Азовскимъ* и *Каспійскимъ* морями; но выгнаны опътуда они не были. Тамъ долженствовали они держаться еще въ теченіе всего VIII вѣка, тамъ долженствовали они владѣти и повелѣвать также живущими далѣе на югъ *Аланами*, когда они въ 720, 731 и 764 г. перешли *Кавказъ*, воевали съ *Арабами* (ШУ. 119), опустошили *Арменію* и

Индію (СМ. III, 564 и Ел-Макинъ кн. I, гл. 16, 17) ^{1*}. Уже въ началѣ сего же столѣтія, около 708 г., зависѣла отъ нихъ также Херсонъ и весь южный берегъ Херсонеса Таврическаго до Пантикапей и Фанагоріи (СМ. III, 559 слдд.). Но что бы по етому Хазарія (ή Χαζαρία) лежала въ сѣверной части сего полуострова, какъ хочется Байеру (БГ. 388), къ сожалѣнію опять обманутому Делилемъ ^{2*}: епо, какъ изъ вышесказаннаго, такъ и изъ всего, что Феофанъ и другіе Греки говорятъ объ исторіи Юстиніана Ринотмета, никакъ не выходитъ. Хазарскіе сборщики дани (οἱ δὲ κ προβατοὺ Χαζαρίων οἰκτεῖς, СМ. III, 559, f.) ^{3*} держались въ покоренныхъ земляхъ точно также, какъ Монгольскіе баскаки во Владимірѣ, Москвѣ, Твери и т. д., а главное мѣсто орды ославалось между Волгою и Дономъ.

Въ первой четверти IX вѣка Хазары должны были еще владѣть Булгарами и Турками *Лебедисскими* (СМ. III, 553 §. 5); Херсонъ на вѣрное не принадлежалъ имъ болѣе (Конст. въ БК. 112). Вскорѣ по прошествіи середины сего вѣка, Руссы Оскольдъ и Диръ опинаютъ у нихъ *Кіевъ*, платившій имъ еще дань (АРХ. 4; БРИ. 17; СЛ. I, 17, 18); слѣдственно, владѣнія ихъ около сего времени простирались до среднихъ частей Днѣпра. Спустя немного послѣ етого, въ 883 и 885 г., счастливый

1* Въ главномъ дѣлѣ согласны восточные и западные писатели; хотя не такъ точно въ годахъ. Срав. Marschall von Bieberstein, 49, 51, 53.

2* Chazariam olim vocatam constat, quam Minorem Tatariam posterior aetas appellavit, т. е., очевидно, что древняя Хазарія есть то, что въ послѣдующіе вѣки называлось *малою Татарією* (БК. на др. м.). Слѣдуетъ несчастное очевидно; древняя (олш) можно относить только къ XIII вѣку, да и не ко всей такъ называемой *малой Татаріи*, а много что къ Крымскому полуострову, а можетъ быть только къ ЮВ. части онаго (см. Р. и ФП. 107).

3* Въ разсужденіи *προβατοῦ*, см. также БК. II, 678.

завоеватель *Олегъ* лишаетъ ихъ власти надъ *Сѣверянами* и надъ частію сѣверовозпочныхъ *Радимичей*, жившихъ по *СожѢ*, *РесѢ* и *ПисчанѢ* (БРИ. II, 19, 72; АРХ. 7, 27; СЛ. I. 22, 101); слѣдственно, владѣнія ихъ простирались также до *Могилевскихъ*, *Смоленскихъ* и *Калужскихъ* мѣстъ. Тутъ сдѣлалась между ими усобица: мяпежники побѣждены, частію порублены, а оспальные ушли къ *Туркамъ*, жившимъ въ той землѣ, которую послѣ заняли *Печенѣги* (Консп. въ БК. 108, 109). Еще до изхода сего сполѣтія, *Хазары*, на ВолгѢ помогающе шедшимъ изъ за *Яика* *Узамъ*, которые выгоняюще кочевавшихъ между Волгою и *Яикомъ* и также смежныхъ съ *Мазарами* ^{1*} (Консп. въ БК. 105, В) *Кангаровъ* или *Печенѣговъ*. *Узы*, а не *Хазары*, заняли завоеванную землю; когда же послѣ епшого *Печенѣги* поднимающеся на западъ, переходяще за Волгу и Донъ, нападающе на землю *Турковъ* и частіе послѣднихъ прогоняюще въ *Атель* и *Усу*, тогда *Хазары* спокойно сполряще на участіе своихъ союзниковъ. . . . Спокойно? епшотъ бранный кочующій народъ: — На вѣрное нѣтъ. Только испорія молчяще о томъ, что они дѣлали, и, для разрѣшенія епшой загадки, должны мы думать, что они, пошчасъ послѣ нападения ихъ на *Кангаровъ*, занялись чѣмъ ниоудъ на югѢ, куда также пошла частіе выгнанныхъ *Турковъ* (Консп. 107, Е), можетъ быти Арабами или *Ала-нами*, кои до лѣтъ еще спуспя послѣ епшого, въ Конспанпинновы времена, были для нихъ споль опасными сосѣдами. ^{2*}

^{1*} Надъ имянемъ *Мазаровъ*. (*Маѣаровъ*) довольно трудилися: хотѣли передѣлать его въ *Хаѣаровъ* или также изъ послѣ упоминаемыхъ *Хазаровъ* сдѣлать *Маѣаровъ* (СМ. III, 797, i; БГ. 385). Послѣднему пропивурѣчяще равное мѣсто въ БК. 107, Д.; да и вообще, на что коверкать слова въ текствѣ. Ежели бы доставало у насъ здѣсь мѣста, то можеть удалось бы намъ опъискать *Мазаровъ*.

^{2*} Байеръ что бы разрѣшить показанное затрудненіе, которое для него увеличивалось еще болѣе отъ того, что онъ съ *Делиемъ* искалъ *Хазаровъ*

Не смотря на уменьшеніе своихъ владѣній, Хазары все еще удерживались на старыхъ своихъ пасбищахъ между Волгою и Дономъ и внизъ до Кубани. Здѣсь принадлежали имъ, какъ говоритъ Константинъ (выше стр. 328), такъ называемые девять округовъ; а что и тогда еще главное ихъ мѣсто было на Волгѣ, объ этомъ со многими другими достопамятностями даетъ намъ знать одинъ Арабъ, жившій въ то время.^{1*}

Ибнъ Гаукаль, такъ онъ называется, жилъ въ первой половинѣ X вѣка и путешествія свои описалъ на Арабскомъ языкѣ; сдѣланная изъ него выписка на Персидскомъ переведена недавно на Английскій языкъ и издана Виліамомъ Узелемъ. Мы сообщаемъ изъ оной извѣстія, доставляемые намъ симъ Арабомъ о землѣ Хазаръ^{2*}.

The oriental geography of Ibn Haukal, an arabian traveller of the X century, translated . . . by sir William Ouseley (London, 1800, gr. 4) p. 185 sqq.

«Отъ Мукана^{3*} до Дербента чрезъ Ширванъ два дни пути; отътуда (Дербента) до Семендера (см. РОН. I, 92; МСРП).

въ Крыму, переправилъ шексть, и вмѣсто Хаѣарозъ поставилъ Маѣарозъ, чего однакоже сдѣлать не лзя, какъ замѣчено выше. Тунманъ (ТВН. 146) хотѣлъ поправить это шѣмъ, что будто въ то время сдѣлалась война съ Каварами; но по всѣмъ Константиновымъ словамъ видно, что война эта началась прежде, а къ тому еще Хазары остались въ оной побѣдителями.

1* Слѣдственно, ТВН. 157 замѣч. 5 ошибается, а еще болѣе Г. 778.

2* Что Гаукаль сочиненіе свое писалъ между 915 и 921 г. по Р. Х., это показываетъ Сильвестръ де Саси въ *Magazin encyclopédique*, année VII, т. VI, р. 33 sqq. Что Персидское сочиненіе есть только подробная выписка изъ Арабскаго подлинника, это во преки Узелею основательно доказано въ прекрасной рецензіи сего сочиненія, которая начинается въ *Allgem. geogr. Ephemeriden*, 1802, Apr. С. 330.

3* Такъ и теперь еще называется долина въ южной сторонѣ Аракса и на правомъ берегу низовья Куры; и въ Помпеевы времена извѣстна она была по своимъ змѣямъ; см. МБ. 94.

«IV, 16), отъ шуда до *Атела*. Сей *Атель* есть рѣка,
 «пекущая изъ *Руса* и *Булгара* ^{1*}. Государь Апельскій имѣеть
 «пребываніе на западной сторонѣ, называется царемъ и имѣеть
 «прозваніе *Баалъ*. Въ епой обласпи есть тысячь съ десять
 «мослеминовъ; царское жилище нѣсколько отдалено отъ
 «берега, построено изъ кирпичей и есть единственное сего
 «рода строеніе во всей землѣ; одному только царю дозволяется
 «строить жилище. Въ городѣ *Ателѣ* (см. ФП. 57, 58) есть 4
 «воронъ. Царь сей земли есть *Жидъ* (Иудейскаго исповѣданія).
 «Дворъ его состоить изъ 4000 человекъ, мослеминовъ и
 «Христіянъ и идолопоклонниковъ; но вельможи его *Жиды*
 «(срав. Н.Г. I, 285; БРИ. 74 и ш. д.). А въ службѣ своей
 «царь имѣеть 12 тысячь воиновъ; на мѣсто умершаго избираетъ
 «ся тотчасъ другій ^{2*}, и они не имѣютъ иного начальника,
 «кроме царя, и сей царь имѣеть подъ собою девять чиновныхъ
 «особъ или судей ^{3*}, кои суть мослемины, *Жиды*, Христіяне и
 «идолопоклонники. Меньшая часть жителей сей земли *Жиды*,
 «большая мослемины и Христіяне; но царь и его вельможи
 «*Жиды* ^{4*} и ш. д. »

Теперь, ежели мы по старинному обычаю, примемъ *Донѣ*
 за юговосточный предѣлъ Европы ^{5*}; то должны сказать, что
Хазары, не смотря на то, что времяами разпространяли
 они власть свою на Европейскія земли, были и оставались

1* Слѣдственно, очевидно *Волга*. О сихъ Булгарахъ, о коихъ послѣ часто
 говорится въ Русской исторіи, тогдашніе Греки ничего не знали.

2* Какъ безсмертные у Персіянъ и Византійцевъ, см: Герод. кн. VII
 гл. 211; Анна Комн. кн. I, III, см. I, 619, III, 159, IV. 448.

3* Это напоминаетъ о Константиновыхъ *епископахъ*.

4* Срав. Едризія въ Herbelot biblioth. orient. art. Khazar. III, 495.

5* Для древней и средней исторіи это сносно: а для новыхъ времени
 мы охотно отказываемся съ ГОР. I, 83, и срав. БГ. 369.

народомъ Азіятскимъ^{1*}. Сколько они до начала X вѣка потеряли на З. отъ Дона, епо уже замѣчено выше; но все еще не всеиъ были выпѣснены изъ Европы. Хотя *Кіевляне* и *Радимичи*, со времени Оскода и Олега, не плапили имъ болѣе дани, хотя враги ихъ *Печенѣги* заняли землю Турковъ^{2*}, бывшихъ нѣкогда съ Хазарами въ союзѣ, и хотя *Херсонъ* зависѣла отъ Грековъ; но не смотря на все епо они (Хазары), около 964, спусиъ 70 лѣтъ по вторженіи Печенѣговъ и 5 лѣтъ по смерти Им. Конспанпина, брали еще дань съ живущихъ на Окѣ *Вятичей* (АРХ. 16; БРИ. 56; НИК. I. 48; СЛ. I, 74). Правда, для Делиа епо могло бытъ неизвѣстно, попому что онъ не зналъ нашихъ опечесивенныхъ лѣтописей, а Спененную книгу можеть бытъ только по виду (ШН. I, 91).

Мы слѣдовали до сихъ мѣстъ за Хазарами; мы оставили ихъ въ Европѣ *такъ далеко на сѣверѣ отъ Азовскаго моря*. Теперь, что бы со всеиъ объяснить наше мнѣніе, осмопримъ

Европейскіе владѣнія Печенѣговъ.

Конспанпинъ на многихъ мѣстахъ говоритъ о *Печенѣгахъ*, какъ о народѣ весьма важномъ для Грековъ, хотя и не всегда съ довольною точностию; по чему часпо понимали его со всеиъ не такъ. Различные его показанія, а особливо ихъ

1* Географъ Равенскій (стр. 771) даетъ имъ еще Кубань. (ANG. 526; ТВН. 103. 41).

2* Также и съ выгнанными въ такъ называемую *Ателькусу* Турками, старались Хазары оспаться въ союзѣ. Хаканъ призывалъ къ себѣ перваго ихъ воеводу; онъ долженъ былъ придти на корабль. *ἐμπροσθ τοῦ πρὸς αὐτοῦ ἀποσταλμένου χελανδία τοῦ πρὸς τοῦ αὐτοῦ βοεβόδου*, т. е., далъ знать, что онъ пошлетъ къ нему на хеландіи перваго своего воеводу (Консп. въ БК. гл. 38, стр. 107). Бандури очень неудачно поправляетъ здѣсь Меурзія, который замѣнилъ, что въ *хеландіи* сдѣлана опечашка и спавилъ въ Босфоръ городъ *Хеландію*! (см. БК. II, 124).

жилищъ, надобно сличать одно съ другимъ часпо и внимательно, дабы найти ихъ согласными между собою. Здѣсь приведемъ мы изъ оныхъ только рѣшительные.

Конст. о управленіи государствомъ, въ БК.

« Въ самой I гл. сего сочиненія говоритъ онъ, что *нѣкоторая* часть *Печенѣговъ* живетъ въ сосѣдствѣ *Херсони*, а по тому, въ случаѣ непріязни ихъ къ Грекамъ, могутъ они дѣлать на нѣмѣстѣ нападенія и опустошать какъ самую *Херсонь*, такъ и (лежащая между Херсонью и Воспоромъ, гл. 42. стр. 113, В.) округи.»

« Гл. II (БК. 55) полагаетъ онъ ихъ въ сосѣдствѣ *Руссовъ*;

« Гл. III (БК. 56) въ сосѣдствѣ *Турковъ*^{1*} или нынѣшнихъ *Венгровъ*;

« Гл. V (БК. 57) въ сосѣдствѣ *Булгаровъ* въ южной и сѣверной сторонахъ Дуная.

« Гл. VII (БК. 57), говоритъ онъ, что императорскій посолъ можетъ изъ *Херсони* послать въ *Пацциакю* для призыва *Печенѣговъ* въ *Херсонь*, взявъ тамъ отъ нихъ заложниковъ и потомъ идти съ ними (въ Руссію, Хазарію и пр. гл. VI) для исполненія императорскихъ повелѣній.

« Гл. VIII (БК. 58) говорится, что (еще не добывая Херсони) Греки могутъ уже находить Печенѣговъ между Днѣпра и Днѣстра и другихъ рѣкъ къ Булгаріи.

Нижеслѣдующіе же мѣста, по важности оныхъ, должны мы привести слово въ слово.

^{1*} Сии жили въ Панноніи (Конст. въ БК. гл. 27, стр. 83) и прилежали (какъ говорится въ гл. XIII, 62, XXX, 95, XXXI, 97, XL, 109, 110) съ В. къ Дунаю и Булгарамъ, С. къ Печенѣгамъ, З. къ Франкскому царству, куда принадлежали также жившіе по ту сторону Бѣлые Хорваты, Ю. къ Далматскимъ и Иллирійскимъ Хорватамъ. — Очевидно, что Конст. назначая сии границы худо освѣдомлялся о мѣстоположеніи, потому что меридіанъ свой провелъ съ СВ. на ЮЗ. Срав. Schlötzer & Siebenb. 435, 231.

Гл. XXXVII, 105, 106:

Παβα ἡ Πατζινακία εἰς θεματα
ὀκτω διαιρεῖται, ἔχουσα καὶ
μεγάλους ἀρχοντας τοβουτους...
τα τε ὀκτο θεματα διαιρουνται
εἰς τεσσαρακοντα μερη, καὶ
ἔχουσι καὶ ἐλαττονας ἀρχοντας.
Ἰδτεον ὅτι αἱ τεσσαρες των Πατ-
τζινακитων γενεαι ἤγυν το θεμα
Κουαρτζι τζουρ, καὶ το θεμα
Συρουκαλπει, καὶ το θεμα Βορο-
ταλματ, καὶ το θεμα Βουλατ-
ζοβπον, κεινται περα του Δανα-
πρεως ποταμου, προς τα ἀνατο-
λικότερα καὶ βορειότερα μερη,
ἐναποβλεποντα προς το Ὀυζιαν,
καὶ Χαζαριαν, καὶ Ἀλανιαν,
καὶ την Χερβωνα, καὶ τα λοιπα
κλιματα.

Вся Пацинакїя, дѣлишся на 8
обласпей (ордъ) и имѣешъ
столькоже главныхъ князей...
Сїи 8 обласпей раздѣляются
опять на 40 частей, (улусовъ,
волоспей), изъ коихъ въ каждой
находится князь низшей сте-
пени. Но 4 изъ Печенѣжскихъ
племянъ, а именно орды: Куар-
ци-Цуръ, Сирукалпей, Воро-
талматъ, Вуламъ-Зоспонъ,
лежащія по ту сторону Днѣпра,
суть восточные и сѣверные:
они смотрятъ къ Узїи и къ
Хазарїи и къ Аланїи и къ
Херсони и къ остальнымъ
округамъ.

Восточными называются сїи орды относительно къ той части
народа, которая кочевала на западной сторонѣ Днѣпра, а
сѣверными названы онѣ относительно къ тѣмъ изъ ихъ со-
племянниковъ, которые находились у Дуная и Чернаго моря.
Слѣдственно, Константинъ перемѣнилъ (чего хотя похва-
лишь не лзя, но случается часто) точку, съ которой онъ
смотрѣлъ, и перешелъ сперва на Днѣпръ, потомъ на Дунай.
Но ежели мы взглянемъ по картѣ на сказанныхъ сосѣдей сихъ
восточныхъ ордъ, на Узовъ у Волги, на Хазаровъ къ В. отъ
Дона, на Алановъ въ ЮВ. сея рѣки и къ В. отъ Меопического
болоша, на конецъ къ Ю. на округи (κλιματα) и на Херсонъ:
то увидимъ ясно, что сїи Печенѣги занимали именно тѣ
мѣста, которые Байеръ описалъ Хазарамъ.

ἄι δε ἄλλαι τεσσαρες γενεαι
 κεινται ενθεν του Δαναπριως
 ποταμου προς τα δυτικωτερα και
 αρχτικωτερα μερη· τουτεστι το
 θεμα Γιαζιχοπον πλησιαζει τη
 Βουλγαρια, το δε θεμα του κατω
 Γυλα ^{1*} πλησιαζει τη Τουρκια, το
 δε θεμα Харοβон πλησιαζει τη
 Ρωβια, το δε θεμα Ιαβδιερτιμ
 πλησιαζει τοις υποφοροις χωριοις
 χωρας της Ρωβιας, τοις τε
 Ουλτινοις και Δερβλενινοις και
 Λενζениνοις και τοις λοιποις
 Σκλαβοις.

А остальные 4 племя (кои
 лежатъ ближе къ Греціи и коихъ
 положеніе по епому Им. опре-
 дѣляетъ лучше) находятся по
 сію сторону Днѣпра къ западной
 и сѣверной спранамъ, а именнно
 орды: Гіази-ХопонѢ у гра-
 ниць Булгарскихъ; лежащая у
 моря ^{1*} орда (Хавуксинъ? —)
 Гила, возлѣ самыхъ Турковъ;
 орда Харовон близъ Руссіи, и
 орда ЯвдіертимѢ, прилежащая
 къ покореннымъ Руссіею землямъ,
 къ Волынцамъ, Древлянамъ, Луча-
 намъ и прочимъ Славенамъ ^{2*}.

Здѣсь, какъ и прежде, Конспантинъ перемѣнилъ также свою
 почку; но присоединенными опредѣленіями объясняется до-
 статочно. Относительно къ Дунаю могъ онъ и сихъ западныхъ
 Печенѣговъ назвасть сѣверными, когда владѣнія ихъ простирались
 такъ далеко на сѣверъ.

^{1*} του κατω Γυλα. ὁ κατω значитъ живущіе внизу, особливо у моря
 (см. Schlötzer's Siebenb. 455), можетъ быть также внизу въ долинѣ, у подошвы
 горѣ, ὁ ἀνω, кои живутъ на самой твердой землѣ. Судя по трудности
 данъ мѣсто епой ордѣ на карпѣ, мы почти увѣрены, что здѣсь сдѣлана
 описка, о которой можно догадываться также и по члену: вмѣсто
 του κατω Γυλα можетъ быть написано было Χαβουξιγγυλα, какъ епа орда
 послѣ въ епой же главѣ называется.

^{2*} Здѣсь не мѣсто разсуждать о измѣненіяхъ Славенскихъ названій
 народовъ: кто хорошо знаетъ отечественныя наши лѣтописи, можетъ легко
 увидить описки въ Греческомъ текствѣ. Впрочемъ, замѣтимъ еще, что
 на Байеровой карпѣ имена чепырехъ послѣднихъ ордъ означены во преки
 самому толкованію сочинителя.

Мѣстоположеніе восточныхъ Печенѣговъ дѣлается еще явственнѣе отъ описанія, которое потчасъ за симъ слѣдуетъ и которое Байеръ (БГ. 402, 403) представилъ со всемъ въ другомъ видѣ:

ἀρχίσται δὲ ἡ Πατζινακία *Пацинакія* отстоитъ на 5
ἐκ μὲν Ὀυζίας καὶ Χαζαρίας *Узій и Хазарій,*
ὁδὸν ἡμερῶν πεντε, ἐκ δὲ Ἀλα- *на 6 отъ Аланій, отъ Морд-*
νίας ἡμερῶν ἑξ, ἀπὸ δὲ Μορ- *вы на 10, отъ Руссій на 1,*
δίας ὁδὸν ἡμερῶν δεκα, ἀπὸ δὲ *отъ земли Турковъ на 4, отъ*
Ρωβίας ὁδὸν ἡμερᾶς μίας, ἀπὸ *Булгарій на полдня; она не*
δὲ Τουρκίας ὁδὸν ἡμερῶν τεσ- *далеко отъ Херсоніи, а отъ*
σαρων, ἀπὸ δὲ Βουλγαρίας ὁδὸν *Воспора еще ближе.*
ἡμερᾶς ἡμίον καὶ εἰς Χερσωνα
μὲν ἐστὶν ἐγγύστα, εἰς δὲ τὴν
Βοσπορον πλησιέστερον.

Послѣдніе слова въ особенности останутся необъяснимыми, ежели мы съ Делиемъ и Байеромъ прогонимъ Печенѣговъ отъ *Азовскаго моря*. Что разумѣетъ Консп. подъ словомъ *Воспоръ*, это самъ же онъ объясняетъ въ другомъ своемъ сочиненіи: *De Thematibus* (БК. 30), повтораіемъ одного мѣста изъ Страбона: «главный городъ Европейскихъ Воспорцевъ есть *Пантикапеонъ*» (между нынѣшнею Керчью и Еникалью, III. II, 277), а «*Азіяпскихъ Фанагореонъ.*» СМ. III, 60.

Впрочемъ, изъ сказаннаго мѣста видимъ мы, что *Печенѣги* къ споронѣ многихъ своихъ сосѣдей оставляли знашныя степи, и что *Алане* приближались, но крайней мѣрѣ иногда, къ низовьямъ Дона на день пути, что къ вышеприведенному на стр. 329 замѣчанію о политическомъ отношеніи Алановъ и Хазаровъ очень хорошо подходитъ. Разстояніе отъ *Мордвы* конечно бы показано было слишкомъ мало, ежели бы мы не должны были принять, (хотя доказывать это здѣсь не у мѣста), что хотя Печенѣги съ юга и далеко жили отъ Дона, но съ сѣвера кочевья ихъ простирались до праваго берега онаго.

Консп. о управленіи госуд. гл. 42 (БК. III-III) :

За симъ потчасъ:

Въ верховьяхъ рѣки Днѣпра
живушъ Руссы, и они плаваюшъ
по сей рѣкѣ ходя къ Римля-
намъ. Но Пауинакія владѣетъ
всею землею до ¹ Руссін и
до Воспора и до Херсони,
και ἕως το Σαρὰτ, Βουράτ, και
των λ' μερών.

1* Пропущенное въ Греческомъ подлинникѣ *μεχρι*, добавилъ Байеръ.

* *

здѣсь не числовую букву Зо, а обыкновенное сокращеніе: *κ. τ. λ.* (*και τα λοιπα*), какъ по Русски *и т. д.* или *и пр.*^{1*}. Такимъ образомъ, ежели мы будемъ чипать: *και των λοιπων μερων*, а для большей ясности опнесемъ предшеспповавшее *το* къ *μερος*, то должны будемъ перевести такъ: *до Херсони и до (округа) Сарата, Вурата и прочихъ округовъ*. Тенерь, ежели мы съ Констанппиномъ пойдѣмъ отъ Воспора чрезъ Херсонъ къ западу, то найдемъ въ Бессарабіи рѣку *Сарату*, которая пропекши слишкомъ снѣ вереть почти все съ С. на Ю., вливается въ озеро *Сасыкъ* (см. Подр. карту л. XXIX. *Sup.* I, 379, 380). Но здѣсь кажется разумѣется не еша рѣка, а извѣстная еще и теперь подъ названіемъ *Серета*. Названіе *Вуратъ* намекаетъ можеть быть на ту рѣку въ сей же странѣ, которую Констанппинъ же въ *О управл. госуд.* гл. 38, стр. 108, Е, называетъ *Врутосъ*, и которая безъ сомнѣнія есть извѣстный *Прутъ*^{2*}. Но поелику *μερος* есть слово средняго рода, то и оба названія, *Сарата* и *Врутосъ*, должны были переменить свое окончаніе, и такимъ образомъ изъ Сараты сдѣлался *Саратъ*, изъ Врутоса *Врутъ*, передѣланный Греческимъ ухомъ или рукою писца въ *Вуратъ*. Впрочемъ, чпо имянно въ епой странѣ округи назывались по рѣкамъ, объ епомъ точно говорить.

1* Точно также изъ сокращенія *ἀτελ και οὐζου* (Дунай и Днѣпръ) сдѣлали славную *ατελουζου*, которую мы съ полнымъ довѣріемъ зашвердили въ памяти. Какій-то неупомимый переписчикъ сдѣлалъ изъ одного *κ* два, и такимъ образомъ доставилъ намъ *ἀτελ και χουζου*; Консп. *о управл. госуд.* гл. 38, стр. 107 Е, и гл. 40 стр. 109 Е.

2* У Геродота сія рѣка называется *Πορὰτ*, а по Еллински *Περειτός* (Герод. IV, 48). Но и долго спустя послѣ Констанппина называется она еще Русскимъ именемъ *Врутъ* въ географическомъ опрывкѣ, спасенномъ Шлѣцеромъ (ШН. III, 354).

Консп. о управл. госуд. тл. 38, стр. 108, Е.

ὅτι ὁ τῶν Παϊζινακίων τόπος,
ἐν ᾧ τῷ τότε καιρῷ κατοικήσαν
οἱ Τούρκοι, καλεῖται κατὰ τὴν
ἐπωνυμίαν τῶν ἐκεῖσε ὄντων πο-
ταμῶν. Οἱ δὲ ποταμοὶ εἰσὶν οὗτοι·
ποταμὸς πρῶτος ὁ καλούμενος
Βαρουχ· ποταμὸς δευτέρος ὁ καλου-
μενος Κουβου· ποταμὸς τρίτος
ὁ καλούμενος Τρουλλος· ποταμὸς
τέταρτος ὁ καλούμενος Βρουτος·
ποταμὸς πέμπτος ὁ καλούμενος
Σερετος.

Когда Турки вышѣснивъ Паци-
наковъ поселились на землѣ ихъ,
тогда они получили названіе
опѣ рѣкъ, іпамъ прошекавшихъ.
Таковыхъ рѣкъ было пять: пер-
вая рѣка называется Варухъ,
вторая Куву, третія Труллось,
четвертая Врупось, пятая Се-
репось (Βαρουχ см. СМ. index
249; Sulzer I. 379).

Такимъ образомъ, мѣсто епо сдѣлается пѣмъ, чѣмъ, судя
по всей связи, оно бытъ долженствуетъ, п. е., общимъ об-
озрѣніемъ владѣній Печенѣжскихъ: они граничили на С. съ
Русью (на В. у Саркела съ Хазаріею), на Ю. съ Воспоромѣ
и Херсоніею, также съ округами Саратовскимъ, Прутскимъ
и м. д. (на З. съ Турками) и пр.

Какъ епо ясно, какъ согласно со всѣми прочими свидѣтель-
ствами! Можно ли долѣ сомнѣваться о настоящемъ мѣсто-
положеніи Печенѣжской земли, о географическомъ отношеніи
сего народа къ Хазарамъ? Но сѣверная граница можетъ бытъ
не довольно еще обозначена; а поелику епо болѣе относится
къ исторіи нашего опечесства, то оспановимся еще пѣсколько
при оной.

Выше мы видѣли, что западныя Печенѣги съ С. прилежали
къ Славенскимъ Волинцамъ, Лучанамъ и Древлянамъ, а далѣ
по обѣмъ споронамъ Днѣпра къ Руссамъ. Епо можно опредѣ-
лить еще почтѣе. Константинъ при описаніи судоходства

Руссовъ изъ Новгорода, Смоленска, Любеча^{1*}, Чернигова и Вышгорода^{2*} въ Царьградъ, говорили, что они обыкновенно только у Кіева перемѣняли суда и попомъ въ юнѣ мѣсяцѣ опходили въ лежащее внизъ по рѣкѣ и дающее имъ дань укрѣпленное мѣсто *Витѣѣвъ*, гдѣ дни два или три сжидались всѣхъ своихъ судовъ, послѣ чего опправлялись далѣе внизъ по Днѣпру.

Ето *Витичеве* ниже Кіева естъ безъ сомнѣнїя *Витичевѣ*, лежащій въ 50 верстахъ на югъ отъ Кіева на правомъ берегу Днѣпра (см. Росс. атласъ 1792, л. Кіевъ); въ нашихъ описанныхъ мѣстописяхъ попадаетъ онъ впервые подъ 1095 и 1100 г. (БРИ. 141, 165; НИК. II, 11, 32). Теперь, ежели мы положимъ, что ето послѣднее сборное мѣсто Русскихъ судовъ стояло не очень далеко отъ Русскихъ границъ, и причтемъ къ етому, по Конспанпинову показанію (выше стр. 354) еще день пути до Печенѣжскихъ владѣній; то дойдемъ съ западной стороны Днѣпра до устья рѣки *Роса*, верстахъ во 100 отъ Кіева (см. Подроб. карта л. XXVII, XXVIII, XXXIII), а съ восточной до рѣки *Супоя*, копорая 25 верстъ еще далѣе къ югу впадаетъ съ лѣва въ Днѣпръ.

Такъ далеко дошли мы съ помощію Конспанпина. Теперь, ежели мы сличимъ Русскіе извѣстія, то и они укажутъ намъ, хопя и не такъ ясно, на сїи же мѣста. По крайней мѣрѣ далѣе

^{1*} *ἔστι δὲ ἀπὸ τοῦ καστρου τῆς Μελιόχαλ, καὶ ἀπὸ ΤΕΛΙΟΥΤΤΖΑΝ, καὶ Τζερνιούχαλ, καὶ ἀπὸ τοῦ Βουσεграда* (Консп. о управ. госуд. гл. 9, стр. 59 В.): — читай: *καὶ ἀπὸ τοῦ ΛΙΟΥΒΤΖΑΝ* имянно *кастроу*, отъ *Любтанъ-городъ*, и. е. *Любеть* (срав. БРИ. 61). Мѣстечко ето, и теперь еще довольно извѣстное, упоминается уже около 882 г., также въ первомъ мирномъ договорѣ (БРИ. 18, 25), да и послѣ нѣсколько разъ.

^{2*} *Вышгородъ, Взаграда* или *Восеграда*, часто упоминается въ нашихъ мѣстописяхъ около 946, 980 и позже: еще и теперь существуетъ на правой сторонѣ Днѣпра, по словамъ ГП. II, 357, верстъ за 19 на С. отъ Кіева.

не лѣзя было отбить Печенѣговъ, когда они въ 968 г. въ первый разъ не встрѣчая сопротивленія напали на Руссію и поспѣшась осадили Кіевъ (НИК. I, 52; БРИ. 57; СЛ. I, 75); да и самъ храбрый Владиміръ великій едва ли далеко могъ отогнать ихъ, когда около 988 г. счель за нужное поспроить отъ нихъ крѣпости такъ близко во кругъ Кіева. Подъ симъ годомъ, котораго впрочемъ судя по связи не лѣзя принять за настоящій, сказано: «и рече «Володимиръ: не добро есть малъ городъ около Кыева. И «нача спавити города по Деснѣ и по Вѣспри (Оспру) и по «Трубежу и по Сулѣ и по Спутнѣ (и по Окѣ, что прибавлено «въ СЛ.), и нача порубати мужи лучшїи отъ Словенъ, отъ «Кривиць и отъ Чюдїи, и отъ Вяпиць отъ всѣхъ градъ^{1*}. Бѣ «бо рапъ отъ Печенегъ, и бѣ бѣся сними, и одоляя имъ.» (НВГ. I, 310; срав. НИК. I, 95; БРИ. 84; СЛ. I, 123). — А подъ 993 г.: «И се Печенѣзи придоша по оной споронѣ (т. е. «считая отъ Кіева: по лѣвой споронѣ Днѣпра) отъ Сулы; «Володимеръ же поиде пропиву имъ, и срепе и на Трубежи «на бродѣ, кде нынѣ Переяславль. И спа Володимеръ на сей «споронѣ (Трубежа), а Печенѣзи на оной, и не смѣяху си «на ону, ни они на сю спрану.» (БРИ. 85; НИК. 106; «СЛ. I, 125).

Около 996 г. показываются Печенѣги у *Василева*, извѣстнаго *Василькова* при Спутнѣ (см. *Патерикъ*, 29), на ЮЗ. отъ Кіева (НВГ. I, 320; БРИ. 87; НИК. I, 107; СЛ. I, 129). Слѣдственно, ещо на вѣрное были западные Печенѣги орды *Харовой* (выше стр. 353). Но и восточные кажется не осмѣивались въ бездѣйствїи; ибо, искусный въ политикѣ Ярославъ, сынъ Владиміра великаго, старался защитить свои владѣнія и съ етой спороны: въ 1032 г. населилъ онъ *Курскъ* (см. *Патерикъ* 30)

^{1*} Ещо чтеніе кажется лучше, нежели въ НИК. и БРИ.: и сихъ насели грады, и и насели ихъ Словены.

при *КурѢ*, впадающей въ *Тускару*, которая въ 5 верстахъ ниже города вливается съ права въ *Семь* (см. Подроб. карта XLVII; ЗП. 150) ^{1*}.

Около 1036 г. находимъ мы опять Печенѣговъ подъ Кіевомъ (НИК. I, 133; БРЛ. 105; СЛ. I, 155). Около сего же времени и нѣсколько прежде, около 1028, 103, 1036 г., дѣлають они также набѣги на *Булгарію*, которую Греки опять покорили; въ 1034 г. прорвались они даже до *Фессалоника*, какъ говорятъ Зонара и Кедринъ (СМ. III, 812–814). Слѣдственно, до сего времени, кажется, не потеряли они еще ничего изъ той силы, съ которою въ изходѣ IX вѣка пришли въ Европу, и которая въ срединѣ X сдѣлала ихъ столь страшными для всѣхъ ихъ сосѣдей (Конст. о управл. госуд. тл. 1–5, 13 и т. д.). Хотя и не могли они разпространиться на счетъ Русскаго государства, которое усиливалось болѣе и болѣе; хотя часъ возмездія симъ дерзкимъ кочевымъ ордамъ и не такъ былъ далекъ: но не смотря на все это, держались онѣ до сихъ поръ во всей силѣ, и между тѣмъ, какъ *Хазары* на сѣверѣ и югѣ теряли часть за частью, *Печенѣги* все еще оспавались при своихъ владѣніяхъ. Слѣдственно, мы должны принять, что границы ихъ на сѣверѣ, уже въ Констанциновы времена, были тѣ же самыя, въ которыхъ находимъ мы ихъ и послѣ, а по этому проведемъ ихъ: *отъ вершинъ Прута и Днѣстра мимо Роса въ верхъ по Сулѣ* ^{2*} и *чрезъ источники Остра вдоль по Семи* (на югъ отъ Курска и сперва отъ Хазарскихъ, а потомъ отъ Русскихъ Вятичей) *до Дона*.

1*. Еще долго и послѣ этого была здѣсь граница Россіи отъ южныхъ ея сосѣдей.

2* А не вверхъ по *Супою* (выше стр. 358); на эту рѣку по видимому указываетъ Конст.; а на *Сулѣ* прямо указываютъ наши Русскіе извѣстія.

Такимъ образомъ опредѣлили мы настоящую Хазарскую землю и обошли обширные владѣнія *Печенѣговъ*; какая изъ сего выдесть польза для объясненія исторіи нашего отечества, это еще яснѣе увидимъ мы послѣ. Но теперь время обратимъ-ся намъ опять къ Саркелу.

Делилевъ *Бѣлогородъ* къ сожалѣнію перешелъ со всемъ *Донцемъ* въ Печенѣжскія границы; слѣдственно, мѣсту этому нельзя быть *Саркеломъ*, крѣпостію, копорая еще при Константинѣ и Леоніи принадлежала *Хазарамъ*.

Но мы еще несовершенно оправдали бы Грековъ, если бы мнѣніе, которое все еще имѣютъ о высокой древности сего *Бѣлагорода*, было основательно. На чемъ оно основывается, это скажетъ намъ Зуевъ, у котораго находимъ мы все нужное для объясненія сего спорнаго дѣла.

ЗП. 174—176.

« Сказываютъ, что *Бѣлогородъ* теперь стоитъ на прѣпъемѣ мѣстѣ, и первыхъ двухъ сельбищъ жители хопя показываютъ мѣста, однако ясныя остатки видимъ только въ одномъ городищѣ. . . . Разумнѣйшіе изъ жителей, какъ и путешій Преосвященный, увѣряютъ, что первое и древнѣйшее его мѣсто есть по лѣвую сторону Донца, при одномъ безымянномъ ручьѣ, заселенное нынѣ одиодворцами, коихъ промежъ дворовъ кое гдѣ видны остатки вала и называется *старое городище*. Доказательства другаго на сѣ нѣтъ, какъ что прѣпьяго крѣпостнаго мѣста, кромѣ сего, ни гдѣ не находится; что по погодашнему времени укрѣпленіе не было такое, которое могло бы до сего времени оставить по себѣ знаки; а по томъ, что ему неопимѣнно надобно стоять на *Кіевской* сторонѣ Донца, а не на *Нагайской* неприязельской. »

* Отъ Нагайцевъ, кочевавшихъ по правую сторону Донца! — Слѣдственно на вѣрное не въ IX и даже еще не въ XII столѣтіяхъ.

« Вторымъ мѣстомъ почишають жители то, что на мѣло-
« вой горѣ по правую сторону Дона (выше стр. 343) и
« котораго явленныя слѣды историкъ почишають остатками
« Козарскаго города *Саркеля*. Нужды нѣтъ, которому бы городу
« сельбище сѣе ни принадлежало, я опишу его какъ видѣлъ и
« чѣмъ онъ заслуживаетъ вниманіе путешественника. »

« Мѣсто во первыхъ выбрано по естественному виду съ трехъ
« сторонъ неприспущное, потому что мысъ горы наибольшую
« часть кончился крупнымъ яромъ, съ четвертой же, гдѣ
« подошло чистое поле, тамъ проведены отъ простирающихся
« далѣ по пересохшей рѣчкѣ (*Бѣлому колодезю*, выше
« стр. 343) и вверхъ по Дону яровъ два окружные, рва съ
« валами. Сверхъ оныхъ валовъ внутри, на самомъ крупномъ,
« имѣлась каменная четвероугольная крѣпость съ четырьмя гла-
« вными воротами, башнями и ровомъ, до половины крѣпости
« окружавшимъ. Стѣна полциною была аршина въ $\frac{1}{2}$, нынѣ
« срыта до основанія, и даже если еще гдѣ цѣлыя кирпичи
« попадутся, то жители Бѣлгорода не уступятъ ими воспользо-
« ваться. Полуденная стѣна длиною въ 280 шаговъ, боковая
« не много по меньше, а сѣверная въ 310 шаговъ. Первой же
« ровъ, окружающій крѣпость, разстояніемъ отъ стѣны на 170,
« а отъ онаго въпоръ на 210 шаговъ. Внутри какъ валовъ,
« такъ и крѣпости ничего достопамятнаго не видно, кромѣ
« множества ямъ большихъ и малыхъ. . . . »

« Тѣ, кои думаютъ, что сѣе городище было въпорѣ мѣсто
« *Бѣлгорода*, говорятъ, что причиною переселенія его на ны-
« нѣшнее подольное мѣсто было опаденіе воды или
« трудность доставать въ городъ воду; но сѣе весьма не
« достоверно, по тому что кажется жаль разрушить такой
« богатой (?) и по видимому многочисленной (?) городъ для
« такой малой причины, гдѣ главнѣйшею цѣлію была безопасность
« отъ непріятелей; если же онъ разоренъ до такого степени
« непріятельскою рукою, тобъ находили когда нибудь остатки

« оружія или чего другаго, а о таковыхъ вещахъ найденныхъ
« или вырытыхъ здѣсь никто не вѣдаеть. »

« За справедливое пишушь, что *Бѣлгородъ* построень при
« Ц. *Феодорѣ Иоанновичѣ*, вмѣстѣ съ *старымъ Осколомъ*,
« *Валуиками* и другими городами, для удержанія Татаръ отъ
« набѣговъ на Россію; но сіе разумѣется про нынѣшній Бѣл-
« городъ, котораго и *линія* тогдажъ (?) и на такой же конецъ
« ведена чрезъ *Корочу* (?), *Яблоновъ* и *старой Осколѣ* далѣе
« до самаго Дона; а прочія два городища, почитаемыя жи-
« льями за прежнія ихъ сельбища, оспаются такимъ образомъ
« оныя неизвѣстными! »

Здѣсь должны мы прервать нашего сочинителя, чтобъ объ-
яснить затрудненія, которые сей вѣрный наблюдатель насто-
ящаго находить въ прошедшемъ времени.

По покореніи Казани (1552) и Астрахани (1554), цари наши
могли отважиться также пройти за вершины *Семи* въ такъ
называемую *степь*, въ обширные поля, гдѣ нѣкогда скипались
ужасными полнами дикіе *Скифы* и *Сарматы*, а со времени
переселенія народовъ *Булгары* и *Кутригуры*, *Турки* и *Печенѣги*,
Половцы и *Монголы*. Наконецъ сіи поля изпорчены изъ
грубаго состоянія и сдѣлались способными для лучшаго обра-
ботанія, поелику опыны въ земледѣліи, дѣланные шамъ нѣ-
копорыми опдѣленными Татарскими семействами, на вѣрное
долженствовали быть не слишкомъ значительными ^{1*}.

1* Inter Cazan et Astrachan, longo
secundum Wolgam tractu, ad Borys-
thenem usque campi deserti sunt, quos
Tartari, nullis certis sedibus inhabitant:
praeter Asoph et Achas civitatem, quæ
est duodecim miliaribus supra Asoph
ad Tanaim, et minori Tanai vicinos
Tartaros qui terram colunt, certasque
sedes habent.

Между Казани и Астрахани вдоль
по Волгѣ до Днѣпра, дикіе поля, оби-
таемые кочующими Татарами; а близъ
Азова и города Ахаса, который ле-
житъ въ 12 миляхъ выше Азова у
Дона, и близъ Донца, живутъ Татары,
упражняющіеся въ земледѣліи и
имѣющіе постоянные жилища. (Гер-
бершт. въ СМ. 74).

Но Крымскіе и Кубанскіе Татары съ южной стороны были еще страшны для сихъ мѣстъ; по, что отъ нихъ приобрѣтали съ трудомъ, надлежало защищать укрѣпленіями. Завоеватель Казани и Аспрахани, побѣдоносный Ц. Иванъ Васильевичъ, смѣло разпространилъ свои предѣлы до Чугуева, въ средину плодородной земли, которая послѣ названа Слободскою Украйною. Но епо отдаленное мѣсто имѣло нужду въ прикрытіи; по, чему, по смерти Ивана Васильевича, при сынѣ его Феодорѣ Ивановичѣ и по распоряженію Бориса Годунова около 1593 г. построены Старый Осколь и Валуйки, оба при рѣкѣ Осколь, первый на сѣврѣ отъ послѣдняго, и Бѣлгородъ при Донцѣ, на сѣврѣ отъ Чугуева: «Влѣто 7101 (1593) Ц. Феодоръ Ивановичъ помысла поспавитъ по сакмамъ Татарскимъ города, «и посла воеводъ своихъ. . . . Ониже поспавиша на степи города «Бѣлгородъ, Осколь, Валуйки и иные города.» (НИК. VIII, 26).

Вотъ сей-то Бѣлгородъ, который лежитъ на мѣловыхъ горахъ; старое же городище въ лѣво отъ Донца есть или укрѣпленіе, сдѣланное при Ц. Иванѣ Васильевичѣ, или острогъ, поставленный прежде для прикрытія строенія Бѣлгорода, на которое вѣроятно употреблено нѣсколько лѣтъ. Что крѣпость эта построена изъ камня, когда въ другихъ мѣстахъ обыкновенно дѣлались только деревянные стѣны и много много что съ каменными стѣнницами, епо не покажется болѣе удивительнымъ, когда возмешь въ разсужденіе важность сего мѣста и вспомнишь, что уже въ 1367 г. Москва получила каменное укрѣпленіе (СЛ. II, 136), что въ 1492 г. Иванъ-городъ (МСРИ. V, 482; АЛХ. II, 165), въ 1497 г. Кремль Новгородскій (МСРИ.; СЛ. III, 213), въ 1510 г. Нижній-Новгородъ, въ 1526 г. Тула (СЛ. III, 376), около 1530 Коломна (СЛ. III, 383, срав. съ *Heim's Encycl. des r. Reichs, art. Kolomna*), въ 1556 г. Серпуховъ, и даже при Ц. Феодорѣ Смоленскъ (МСРИ. V, 94, 95), укрѣплены уже были каменными стѣнами.

БѢлогородская черта, о которой говоритъ Зуевъ, сдѣлана гораздо послѣ: она заложена при Ц. Михаилѣ Феодоровичѣ около 1638 г.; *БѢлгородъ* и *Новый-Осколъ* стояли въ срединѣ оныя, и въ послѣднемъ царь имѣлъ свое пребываніе во время устроенія черты. При епомъ только случаѣ построена и *Короча*, (см. Топографич. описаніе Харьковскаго намѣстничества, Москва, 1788.).

Не много спустя послѣ сего, при Ц. Алексѣѣ Михайловичѣ, еѣи все еще мало заселенныя спраны, получили большее приращеніе въ жипеляхъ вышедшими въ 1650 г. изъ Польской Украины Козаками, которые заняли мѣста на югъ отъ БѢлогородской черты въ пакъ названной съ сего времени *Слободской-Украинѣ*, основали города *Ахтырку*, *Лебединъ*, *Сумы*, *Недригайловъ*, *Харьковъ*, и сдѣлались для новаго своего опечесства пвердымъ оплопомъ съ южныя спороны (см. Топогр. опис. Харьковскаго нам.).

Вѣроятно въ епо время оставили стоявшій на горѣ *БѢлгородъ*, чѣмъ (какъ говоритъ преданіе, котораго ничѣмъ не лзя опвергнуть) быль въ долинѣ ближе къ водѣ.

Теперь возвратимся къ нашему сочинителю. Онъ откроетъ намъ изпочникъ, произведшій ошибку въ разсужденіи древности БѢлагорода. Зуевъ продолжаетъ:

Спр. 176. «Однако надобно по ихъ (*БѢлогородцевъ*) сказ-
«камъ, чѣмъ былъ неопмѣнно другой какой *БѢлгородъ*,
«гораздо дрѣвнѣе сего, въ 1593 г. построеннаго: ибо въ нѣко-
«торыхъ запискахъ по енархіи казали мнѣ, чѣмъ здѣсь бывали
«Архіереи съ весьма древнихъ времянь, о которыхъ однако
«справедливо ли, нѣтъ ли, упомянуть здѣсь не излишнимъ
«почитаю. Съ 1072 г. на мѣловой горѣ были Архіереи, Никиша,
«Лука, Феодоръ; послѣ сего *БѢлгородъ* былъ разорень отъ
«*Нагаевъ*, и енархіи не было чрезъ 620 лѣтъ, даже до
«времянь Ц. Алексѣя Михайловича.»

И конечно былъ другій гораздо древнѣйшій сего *Бѣлгородъ*, только епопъ не споялъ на мѣловой горѣ у Донца въ землѣ Печенѣговъ. Наши лѣтописи упоминають о немъ много разъ. Владиміръ укрѣпилъ его въ 992 г. и населилъ жипелями изъ другихъ мѣстъ, потому что любилъ сей городъ (НВГ. I, 379); тамъ было у него (говорится уже подъ 980 г.) не менѣе 300 наложницъ^{1*} (НВГ. I, 278); слѣдственно, любимымъ его Бѣлгородомъ очень трудно быть тому, который на Донцѣ за 450 верстъ отъ Кіева. Около 997 г. *Бѣлгородъ*^{2*} осажденъ былъ Печенѣгами и спасенъ очень хитрымъ образомъ (БРИ. 90; СЛ. I, 133; НИК. I, 110). Лѣтъ съ 70 послѣ сего, мѣсто это опять выпавляеися и на сей разъ такъ, что положеніе онаго дѣлаеися виднѣе: въ 1067 г. Кн. Всеславъ, хищникъ Кіевского престола, выходилъ противъ ВК. Изяслава, который съ Польскими вспомогательными войсками и съ Польскимъ К. Болеславомъ пришелъ на него. Всеславъ дошелъ изъ Кіева до Бѣлагограда, ушелъ и т. д. (НВГ. I, 357; СЛ. I, 164; НИК. I, 159; БРИ. 120); слѣдственно, городъ сей лежалъ на западѣ отъ Кіева. Еще лучше узнаемъ мы его чрезъ 30 лѣтъ послѣ етого при плачевномъ происшествіи съ Кн. Василькомъ. Сего несчастнаго въ оковахъ привезли ночью изъ Кіева въ *Бѣлгородъ*, гдѣ ослѣпя повезли далѣе во *Владиміръ* (Волынскій); дорогою остановились у Сдвиженскаго моста (НИК. II, 22; БРИ. 154, 155; СЛ. I, 192, 193); слѣдственно, *Бѣлгородъ* лежалъ между Кіева и рѣки *Сдвижа*, которая находится на западѣ отъ Кіева верстъ съ 60. — Теперь, нѣтъ болѣе сомнѣнія, что сей *Бѣлгородъ* есть точно то мѣсто, которое и теперь еще подъ названіемъ *Бѣлогородки*.

^{1*} Сверхъ того въ *Вышгородѣ* 300, да въ *Берестовѣ*, въ 2 верстахъ отъ Кіева, 200.

^{2*} Не ужели и тогда, когда еще не было ни какого города, онъ уже назывался *Бѣгородомъ*?

лежишь на рѣкѣ *Ирпени*, верстѣ 30 на западъ отъ Кіева (см. подробная карта л. XXVII).

Такимъ образомъ, ежели не задолго предъ симъ, около 1089 г. (1072 г. см. выше, со всѣмъ невѣренъ) говорилося о Бѣлогородскомъ епископѣ Лукѣ, что онъ съ митрополитомъ Іоанномъ освящалъ Марїинскую церковь въ монастырѣ св. Феодосія (НИК. I, 191; БРИ. 129), а подъ 1113 г., что митрополитъ Никифоръ пославилъ Никишу епископомъ въ Бѣлгородъ (БРИ. 177); но къ какому мѣсту можемъ мы отнести епо, какъ не къ единственному сего названія, которое встрѣчается въ первыхъ временахъ нашей исторіи? ^{1*} Еще шесть разъ говорилося о *Бѣлгородѣ* до нашествія Монголовъ и по всѣмъ обстоятельствомъ видно, что онъ находился въ сей же сторонѣ.

Можетъ быть еще покажется страннымъ, что епа епархія была такъ близко отъ Кіева, когда тамъ и безъ того уже было ихъ очень много: въ Черниговѣ, Переяславѣ, Юрьевѣ (на рѣкѣ Росѣ); но епо недоумѣніе разрѣшается однимъ яснымъ доказательствомъ.

Въ одной Греческой росписи Русскихъ епархій ^{2*}, которая, судя по внутреннимъ признакамъ, составлена въ послѣдней половинѣ XIII или много много что въ первой XIV вѣка, за епархіею Переяславля Русскаго слѣдуетъ поспѣшь великій *Бѣлгородъ* близъ Кіева, то *αβρο χαστρον το μεγαλον πλησιον του Κιβου*: — близъ! слѣдственно не 450 верстѣ; великій! слѣдственно и тогда уже значное мѣсто.

^{1*} Неизвѣстно принадлежишь ли сюда еп. феодоръ, о которомъ говоришь Зуевъ; онъ находится въ росписи Бѣлогородскихъ епископовъ въ *Московскоиъ любопытноиъ* мѣсяцесловѣ на 1776 г. стр. 163, подъ 1147 г., и подъ симъ же годомъ и *Щ. II*, 301, называетъ его еп. Бѣлогородскимъ. На вѣрное взято епо изъ СК., поелику во времяникахъ не говорилося ничего о семъ Феодорѣ.

^{2*} Которая находится при сочиненіи Куропалата Кодина: *de officiis magnæ eccles. et aulæ Cpolit.* (Paris, 1648, fol.) p. 399.

Такимъ образомъ, иѣсть даже ни малѣйшаго вѣроятія что бы въ IX или X вѣкѣ существовалъ Бѣлгородъ *въ вершинахъ Донца*, а еще менѣе построенная для Хазаръ крѣпость, которая принадлежала имъ въ Конспанпиновы времена. Наспо-
ящая исторія сихъ спранъ, даже естественное положеніе оныхъ, прошиворѣчатъ мнѣнію, столь долго считавшемуся за истинное. Мы должны отбросить это мнѣніе, по тому что не лзя принять доводовъ, приводимыхъ въ подтвержденіе онаго Дели-
лемъ и Байеромъ, и потому что всѣ, принявшіе ихъ спорону, ни чѣмъ сихъ доводовъ не подкрѣпили.

Напрошивъ того, должны мы еще болѣе вѣрить единогласнымъ извѣстіямъ Грековъ. Послѣдую ихъ свидѣтельству, которое во всѣхъ частяхъ оказалось столь вѣрнымъ, поищемъ Саркела на Танаисѣ, на настоящемъ Донѣ, который въ срединѣ X вѣка отдѣлялъ кочевавшихъ на западѣ Печенѣговъ отъ восточныхъ Хазаровъ.

Только *въ которомъ мѣстѣ Дона?* — Научась осторожности ошибками нашихъ предшественниковъ, спанемъ мы искать его не въ вершинахъ сей рѣки и не тамъ, гдѣ крупныя известковыя горы съ такою яркостію поражаютъ глаза, какъ въ Бѣлгородѣ при вершинахъ Донца. Послушаемъ, что говоритъ намъ географъ о Донскихъ берегахъ. Напередъ общее описаніе сей замѣчательной рѣки, дѣлаемое ГОР. I, 299.

« Спрана по всему печенію Дона плоская, большею частію
« открытая, на сѣверъ плодоносная, на югъ сухая пощя степь,
« по которой она течетъ шириною 50 – 200 сажень въ ложчинѣ,
« имѣющей ширины 5 верстъ и понимаемой водою, сославляя
« многіе острова. Берега ложчины до Воронежа возвышаются то
« на той, то на другой споронѣ; а отъ Воронежа до Донца
« правый берегъ состоитъ изъ мѣловыхъ пригорковъ; за Донцемъ
« берега понижаются и путь также прекращается распушій
« по ложчинѣ лѣсъ. »

Теперь, последуемъ мы также за сею рѣкою въ разныя губерніи, чрезъ копорыя она течетъ. О Тульской губерніи, гдѣ начинается Донъ, говоритъ ГОР. I, 397, 398:

« Всѣ рѣки здѣсь имѣютъ высокій берегъ и низкую ложину, кои, какъ и рѣчные острова, въ весеннее время понимаются водою. Плоская земля оказываетъ свою внутренность особенную въ береговыхъ флѣцахъ, состоящихъ изъ слоевъ глины, рѣчного известкового камня съ морскими окаменѣlostями, глинистаго мергеля и частію бѣлаго известкового мергеля, гипса, песка и песчаного камня. »

О Воронежской губерніи, въ копорую Донъ втекаетъ изъ Тульской омывая значное пространство оныя, говоритъ нашъ писатель (спр. 549, 550):

« Земля вообще плоская, возвышенія только по берегамъ, кои кромѣ глины и другихъ флѣцовыхъ слоевъ, занимающихъ большіе пространства, состоятъ изъ мягкаго и твердаго или камнероднаго мѣла. . . . При всѣхъ рѣкахъ ложины, порошистая лѣсомъ или травой, и понимаемая водою, также высокій или такъ называемый нагорный берегъ, состоящий изъ мѣла и другихъ флѣцовыхъ слоевъ. »

Наконецъ, о землѣ Донскаго войска, чрезъ копорую Донъ протекаетъ большою излучиною до впаденія своего тамъ на южной границѣ въ Азовское море, читаемъ мы (спр. 896, 897):

« Сія земля вообще совершенно плоска; нѣтъ здѣсь ни какихъ горъ и нарочитыхъ возвышеній, кромѣ холмистыхъ береговъ и небольшихъ рѣкъ и небольшихъ пригорковъ. — Внутренность почвы оказываютъ въ рѣчныхъ берегахъ обыкновенные флѣцовые слои: глина, песокъ, песчаный камень и известъ: два послѣдніе подъ южными градусами къ морю и Кубани составляютъ, кажется, общій слой лежа попеременно. Известъ обыкновенно рыхла, наполнена раковинами, часто песчана. Мѣлъ и мѣловый камень составляютъ у Дона и Донца и впадающихъ

« въ нихъ рѣчекъ, почти единственно высокій холмистый « берегъ. »

Стр. 907. « Станица *Кременская*, (у Дона подъ $49\frac{1}{2}^{\circ}$ Ш. : подр. « карпа л. LV1), названіе имѣетъ отъ множества кремней, « находящихся въ мѣловыхъ возвышеніяхъ Донскаго берега. . . . « При станицѣ *Цымлянской* (у Дона подъ $47\frac{3}{4}^{\circ}$ Ш. ; см. « тамже л. LIII) и далѣе внизъ при слѣдующихъ станицахъ на- « ходится по берегамъ рѣки и мѣловымъ пригоркамъ много « виноградныхъ садовъ и огородовъ. »

Стр. 908 : « *Черкасскъ* есть самая нижняя станица на Дону, « гдѣ начинаются рукава сей рѣки, не имѣющіе болѣе высокихъ « береговъ и лѣвостой ложчины. »

И такъ, здѣсь у *Черкасска*, за 70 верстъ отъ устья Дона и верстъ съ 60 выше Азова, доходимъ мы наконецъ до такой страны, которая до самаго моря совершенно соответствуетъ описанію Грековъ. На всемъ этомъ пространствѣ нѣтъ уже болѣе возвышеній изъ мѣловаго камня; подъ дерномъ и слоями глины иногда еще скрывается известъ подъ песчанымъ камнемъ : она рыхла, наполнена раковинами; по чему куски оной тамъ, гдѣ она составляетъ дно рѣки, легко отмываясь водою заносится въ такіе мѣста, въ которыхъ сего рода камня никогда видно не было.

Сверхъ того, здѣсь внизу Дона, находимся мы въ древней *Хазарской* землѣ, въ такомъ разстояніи отъ Дуная, которое, какъ показано выше, совершенно согласуется съ Константиновымъ свидѣтельствомъ (СМ. I, 548). Если *Саркелъ* находился въ этой странѣ, то наконецъ понятно будетъ и то, какимъ образомъ жившіе на востокъ отъ Азовскаго моря *Ланг*, которые (какъ и это замѣчено нами выше) подходили къ Дону иногда на одинъ день пути, могли подстергати *Хазаровъ* въ проѣздъ ихъ изъ главнаго мѣста на Волгѣ въ *Саркелъ* ?

Довольствуясь изпробленіемъ закоренѣлаго предразсудка, который могъ дѣлать такъ много запутанности въ исторіи,

теперь еще не осмѣливаемся мы опредѣлить съ точностію мѣстоположенія сея крѣпости; какій нибудь случай или прилежное изысканіе откроетъ можетъ быть въ той странѣ, гдѣ такъ много еще осталось Куманскихъ кургановъ и другихъ слѣдовъ претекшаго времени, развалины того мѣста, которое споль оплочно въ наукѣ о древностяхъ, и которое останется навсегда замѣчательнымъ для знапока исторіи нашего опечества.

Ибо, часто уже говорили, что Хазарскій *Саркелъ* былъ однимъ изъ мѣстъ, которыя въ лѣтописяхъ нашего опечества называются *Бѣллавежею* ^{1*} (см. Байер. въ *Commentt. acad. Prolit.* X, 418; *ANG.* 511; *TВН.* I, 129, 130, 157; *ГВМ.* 580; *СИ.*, I, 47). Но мнѣніе это нигдѣ не утверждено ясными доводами; по чему и должны мы оно, яко существенно принадлежащее къ нашему изысканію, рассмотреть еще внимательнѣе.

Названіе *Бѣллавежа* впервые встрѣчается въ исторіи подъ 945 г. въ мирномъ договорѣ, заключенномъ ВК. Игоремъ *Руриковичемъ* съ Греками. Въ Суздальскомъ списокѣ, и въ одномъ только епомъ изъ всѣхъ, до сихъ поръ напечатанныхъ, сказано:

СЛ. I, 54. « Не имѣють же власти Русь во устьи Днепра « въ *Бѣловежи* зимовати, ни у св. Елиферія, но какъ настала « осень, то скоро да идути въ Русь въ дома своя. »

Тоже самое, съ нѣкоторыми иными разнословіями читаемъ мы и въ ТИР. II, 33, и въ ЕО. 236. Но сіи при свидѣтеляхъ не заставляють насъ принять здѣсь *Бѣловежу*, попому что 1. во всѣхъ прочихъ извѣстныхъ рукописяхъ сказано въ епомъ мѣстѣ *Бѣлобережъ*; 2. ни по какимъ доводамъ не лзя быти здѣсь

^{1*} Нѣтъ почти возможности различитъ сихъ названій; ибо они пишутся такъ много различно: *Бѣловежъ*, *Бѣллавежа*, *Бѣловесъ* и проч. По сему Болпкинъ несправедливо порицалъ одно мѣсто въ Щербашовой исторіи (*БЩ.* I, 240).

Блавежи; и 3. очень легко догадаться можно, что знакомое названіе предпочтено не столь знакомому.

Тапищевъ также старался отыскать епіу *Блловежу*. Но мы не будемъ отсылать нашихъ читателей къ 113 примѣчанію въ его ТИР. II, 335; они должны бы были переходить отъ труда ко многимъ другимъ мѣстамъ и быть при скучномъ допросѣ Геродота, Страбона, Плинія и Птолемея, не сдѣлавъ шагу впередъ въ настоящемъ дѣлѣ. Короче и яснѣе излагаетъ онъ слѣдующимъ образомъ свое мнѣніе въ

ТЛ. I, 129. «*Блавежъ* городъ былъ на правомъ берегу «Днѣпра, который у Птолемея *Ольбіополь* и *Бористена*; «у Плинія *Албіополь*, именованъ, и положенъ отъ успья «морскаго 15000 шаговъ. Въ договорѣ Ольга (чипай *Игоря*) «со Греки положенъ онъ такоже близъ успья Днѣпра, а въ «965 г. Святославъ ВК. побѣдя Козаровъ, градъ ихъ главный «*Блвую вежу* взялъ и разорилъ (?), съ того времени она «уже неупоминается (?).»

Епіо мнѣніе, а вотъ доказательство.

«Но какъ Птолемею кладетъ его при успьи неименованной «рѣки, то мнится былъ *старая Сѣча*, или, какъ въ Старомъ «чертежѣ, учиненномъ при ВК. Іоаниѣ III. написано: ниже «(должно быть *выше*) рѣки Ингульца 20 верстъ впадала въ «Днѣпръ рѣка Тегинка, на успьѣ ея городище, а ниже онаго «30 верстъ ^{1*} успье Днѣпра; и сіе видится сходнѣе. Сіе «довольно доказуетъ, что Козары Славяне были (!) и построивъ «его, Словенски, а Лапиниспы переведши, почно имя- «*новали* (!!).»

Каково мнѣніе, таково и доказательство; а слѣдствія еще неосновательнѣе. Впрочемъ, Тапищевъ зналъ цѣну мнѣнія, имъ

^{1*} По нынѣшней мѣрѣ, содержащейся къ старинной, почти какъ 5 къ 7 (см. СПМ. 88, 207), на вѣрно видѣтъ 60 верстъ (см. подроб. карта Л. XXXII).

выдаваемого : сей прудолюбивый испытатель излагаетъ оное только скромнымъ словомъ *мнится*. (Срав. БЛ. I, 358, 359; БЩ. I, 240).

Гдѣ стояла древняя *Олѡа* (не *бѣлый* , а *счастливый* городъ , если уже надобно переводить сіе Греческое имя) , ещо по новымъ изысканіямъ извѣстно съ довольною вѣрностію. Замѣчательные остатки оныя отысканы на правой сторонѣ *Буга* при устьѣ онаго въ Днѣпръ ; охотники до древностей каждый день еще находятъ въ оныхъ новыя для себя вещи (ПШ. II, 511 слѣд.). *Бѣловежи* никогда въ сихъ мѣстахъ не бывало ; ибо , имя ещо есть только разнословіе , котораго принять не лзя ; вмѣсто онаго читаемъ мы *Бѣлобережѣ* , и должны опредѣлить гдѣ было ещо мѣсто.

Но етого по сихъ поръ еще не сдѣлано ; объясненіе Шлѣцерово неудовлетворительно (ШН. IV, 8). Ежели бы мы и согласились съ Шейсонелемъ перенести *Бѣлую рѣку* на западный берегъ Чернаго моря , и принять ее за *Днѣстрѣ* ; то все еще по сей рѣкѣ не считали бы себя въ правѣ отыскивать тамъ и *бѣлый берегѣ* (*Бѣлобережѣ*). Столь же мало найдемъ мы что нибудь соотвѣтствующее *Бѣлобережи* и въ названіи *Березани*^{1*} , котораго звукъ слегка только на оное походитъ ; ибо , не странно ли покажется , что Руссы проѣзжая водою отдыхаютъ у береговъ *неприятельныхъ* имъ *Печенѣговъ* ; что Греки предписываютъ имъ не зимовать у *сихъ Печенѣговъ* ; что ВК. Святославъ , бывшій въ явной враждѣ съ сими ордами , отъ коихъ онъ скорѣ попомъ и жизни лишился , не задолго предъ тѣмъ зимовалъ въ ихъ владѣніяхъ ? (БРИ. 65 ; НВГ. I, 271 ; НИК. I, 59 ; СЛ. I, 88).

Всѣ сіи обстоятельствова заспаваютъ насъ попытаться объяснить ещо иначе.

^{1*} По Турецки *Пирюсенъ* , см. ШМ. I, 345.

Разсматривая мирный договоръ, находимъ мы, что при первыхъ статьяхъ онаго опносятся въ особенности къ плѣмъ Руссамъ, кои по торговымъ дѣламъ приходили къ Царьградъ въ видѣ купцевъ или пословъ. Въ слѣдующихъ статьяхъ говорится болѣе объ опношеніяхъ между Греками и Руссами вообще, хотя сїи опношенія и не приведены въ систематическій порядокъ, поелику дѣло состояло единственно въ томъ, что бы приспособить ихъ только къ нужному. За статьею о бѣглыхъ рабахъ, кражахъ, выкупѣ плѣнныхъ, слѣдуетъ статья, въ которой запрещается Руссамъ воевать города въ Херсонской землѣ; потомъ, обѣщающія давать Руссамъ вспомогательные войски; въ слѣдъ за симъ говорится, что бы Руссы не присвоивали себѣ разбитыхъ бурею Греческихъ кораблей; далѣе, возпрещается имъ также обижать Херсонцевъ, попадающихся иногда въ устьи Днѣпра на рыбной ловлѣ, и, для опвращенія по возможности всякаго безпорядка, запрещается имъ зимовать по близости Грековъ. Посламъ и гостямъ предписано уже въ 3 статьѣ не зимовать у св. Мамы; теперь говорится о Руссахъ вообще:

«И да не имѣють Русь власпи зимовати въ устьѣ Днѣпра, «(въ) ^{1*} Бѣлобережи, ни у св. Елеѣферія; но егда приидеть «осень, да идутъ въ дома своя въ Русь.» (БРИ. 42; срав. ШН. IV).

Слѣдственно, Руссамъ запрещалось зимовать:

1. Въ устьи Днѣпра, т. е., во всемъ нынѣшнемъ лиманѣ, называемомъ опъ Им. Константина, во время котораго договоръ

1*. Мы съ Шлѣцеромъ удерживаемъ ѿ предъ Бѣлобережи; оно пославлено также и въ СЛ. (выше стр. 371), и хотѣли бы прибавить къ етому ни, что бы еще яснѣе опдѣлить то, что въ текстѣ не связывается по необходимости.

былъ заключенъ, устьемъ Днѣпра^{1*}, отъ острова св. Еферія (или какъ онъ нынѣ дѣйствительно называется, *Березани*) на западъ, до лежащихъ на возпекъ острововъ наслоящаго Днѣпра, гдѣ Руссы пробъжая внизъ по рѣкѣ не имѣли болѣе опасности отъ Печенѣговъ; — близъ той страны, гдѣ намъ около 1084 г. показывается населенное Греками мѣсто *Олешье* (БРИ. 128; НИК. I, 188), извѣстное еще и теперь подъ симъ же названіемъ (см. Подроб. карта л. XXXII, и III. II) и существовавшее можетъ быть уже въ Констанциновы времена (БК. гл. 42, стр. 113, В.).

2. Въ *Бѣлобережьи*. Руссы ѣзжали внизъ по Днѣпру не токмо въ Царьградъ, но и въ Черную Булгарію, Хазарію и Сирію (БК.

^{1*} Μετα δε τρ διελθειν τον τοιουτον τοπον. την νησον την επιλεγομενην ο αγιος Γρηγοριος καταλαμβάνουσιν — —. απο δε του νησιου τουτου Πατζινακитην οι Ρως ου φοβονται, έως αν φθασωσιν εις τον ποταμον τον Σελιναν. ειθ οутως αποκινουντες εξ, αιτου, μεχρη τεσσαρων ημερων αποπλευουσιν, έως ου καταλαβωσιν εις την λιμνην, του ποταμου στομιον ουσαν εν η εστι και η νησος του αγιου Αιθεριου. Καταλαβοντες ουν ουτοι την τοιαυτην νησον. προσαναπλουουσιν εαυτους εκεισε ως δυο και τριων ημερων. . . . Επει δε το στομιον του τοιουτου ποταμου εστι η τοιαυτη λιμνη. καθως ειρηται, και κριτεκ μεχρι της θαλασσης, και προς την θαλασσαν κεитαι η νησος του αγιου Αιθεριου. εκ δε εκεισε απερχονται προς τον Δαναβην ποταμον. και διασωθεντες εκεισε παλιν αναπλουουσι. (БК. IX, 60, 61). Здѣсь, какъ и при построении Саркела, Констанцинъ по обыкновенію своему говоритъ пространно, преждевременно и повторяетъ слова свои; по чему мы попытаемся вѣрнымъ переводомъ объяснить то, что отъ него оставлено еще темнымъ. «Пройдя это мѣсто (перевозъ *Крарійскій*), доходятъ они (Руссы) до острова св. Григорія. . . Отъ сего острова «Руссы не имѣютъ болѣе опасности отъ Печенѣговъ до тѣхъ поръ, какъ «придутъ (здѣсь говоритъ онъ преждевременно) къ рѣкѣ *Селинѣ* (на С. отъ «Дуная) Оставя же сей (островъ Григорія) плывутъ они дни съ 4 до «болота, составляющаго устье рѣки. Въ этомъ болотѣ находилъ также «островъ св. Еферія, и достигши сего острова отдыхающъ они тамъ «дни два или три. . . (Теперь повтореніе): Но поелику это болото, какъ «сказано, составляетъ устье селъ рѣки и доходитъ до моря, а островъ «св. Еферія лежитъ у (протъ) моря, то они приходятъ отъ шуда (вверхъ) «къ (наслоящему) Днѣпру и отдыхающъ тамъ (у острова Еферія) опять, «если все шло счастливо.»

гл. 42, стр. 113, В. С.). — *Внизъ по Дибпру въ Хазарію!* по етому яснымъ образомъ въ кругъ Таврическаго полуострова въ Азовское море. Но симъ путемъ безъ сомнѣнія ѣзжали они также и въ *Херсонъ*, часпїю съ неприязненнымъ намѣреніемъ, что имъ почто запрещается въ подлежащемъ договорѣ, часпїю мирно для торговли, что бы dospaть изъ первыхъ рукъ повары, кои привозились имъ опъ пуда сухимъ путемъ *Печенѣгами* (БК. гл. 6, стр. 57).

Теперь, древняя *Херсонъ* лежала на западъ опъ нынѣшняго *Севастополя* (ИИИ. II, 67–80; срав. ГТГ. 10)^{1*}, а на возпюкъ опъ нея (недалеко опъ крупныхъ известковыхъ горъ, съ прехъ споронъ окружающихъ верхнюю часть прекрасной тамошней гавани^{2*}) спояло на сѣверной споронѣ сея же гавани, въ Татпарское владѣніе, селеніе *Ахтіярѣ*, по которому и новый, въ 1783 г. поспроенный городъ *Севастополь* прозванъ также *Ахтіяромѣ* (ИИИ. II, 44). Ето названіе, какъ замѣчаютъ Палласъ (ИИИ. II, предисл. XVIII, и 373), по наспоющему должно выговаривать *Акѣ – ярѣ*^{3*}; ето испое Татпарское имя (МСРИ. VIII, 132) совершенно соотвѣтствуетъ Славенскому *Бѣлобережье*; оно здѣсь означаетъ спрану, которая по свойству своему дѣлаетъ сїи названія почти необходимыми, которая сперва вышесказанному селенію, а потомъ и новому городу дала ихъ названія, и въ которой теперь еще въ *бѣлыхъ* береговыхъ упесахъ находится много замѣчательныхъ пещеръ.

Такимъ образомъ, здѣсь – по наспоющей *бѣлый берегѣ*; здѣсь – по, не далеко опъ древней *Херсони*, а не въ Печенѣжскихъ владѣніяхъ, не должны были зимовать Руссы, по силѣ мирнаго

1* Описание Херсони, дѣлаемое Палласомъ, есть отличнѣйшее мѣсто въ прекрасномъ сочиненіи сего знаменитаго писателя.

2* Sinus portuosus et ideo *χαλος λιμην* appellatus, и. е., заливъ портовый, и потому названный прекрасною приставью. Romp. Mela, II, 1.

3* Точно также обыкновенно говорится *Ахтуба* вмѣсто *Актуба* и проч.

договора; здѣсь — то чрезъ 26 лѣтъ послѣ сего зимоваль ВК. Свяпославъ, союзникъ Калокира, Херсонскаго намѣстника (СМ. II, 988, 989, 994).

3. У св. *Елеѳферія*. Имя это вездѣ пакъ написано; слѣдственно, мы боимся перемѣнять его и, какъ хочется Шлёцеру (ШН. IV, 84), читаемъ *Еѳерій* вмѣсто *Елеѳферія*. Сверхъ того, объ оспровѣ здѣсь и не говорится, а незначущій оспровъ *Еѳерій* заключался уже въ первомъ опредѣленіи мѣста: онъ лежитъ въ устьи Диѳпра (выше стр. 375). Находясь между неприязельскимъ берегомъ и понимаемой водою *глиняной* (Киль — бурунь, а не *волосяной*, ШН. IV, 83) косы, какія выгоды представлялъ онъ нуждающимся Руссамъ для зимовья? Слѣдственно, ни здѣсь, ни у *Херсони*, не лзя намъ искасть св. *Елеѳферія*; искасть его надобно можетъ быть со всѣмъ въ другой споронѣ. Опъ Русскихъ госпей, которыхъ наконецъ рѣшились впускать въ наспоящую гавань, лежавшую на сѣверной споронѣ Царяграда, и принимать у св. Мамы, опъ нихъ въ Царѣградѣ (гдѣ договоръ заключенъ) были довольно безопасны, ежели только не позволяли имъ тамъ зимовать; опъ тѣхъ Руссовъ, кои ходили въ *Хазарію*, ограждались тѣмъ, что не давали имъ зимовать ни въ устьи Диѳпра (лиманѣ), ни у *Херсони*; но опъ тѣхъ, которые ходили въ *Сирію* (см. выше стр. 375)^{1*}, которые по меньшей мѣрѣ уже съ 902 г. нашли дорогу въ *Критъ* (СМ. II, 972), а съ 935 въ *Ломбардію* (СМ. II, 972, 973), опъ сихъ и самый Царѣградъ

^{1*} Джиббонъ въ своей *History of the decline and fall of the Rom. Emp.*, стр. LV, нота 55, (по Базельскому изданію, гдѣ замѣчанія къ 6 послѣднимъ частямъ напечатаны особо), на стр. 268 предлагаетъ читать *Σωαννι* (земля *Сванетовъ* въ Кавказѣ) вмѣсто *Συρτα*. Ему надлежало бы по болѣе хвалишь и по лучше читать СМ.; срав. тамже стр. 26 нота I, а особливо см. ШН. V, 131.

могъ опять подвергнуться какой нибудь опасности, если бы они на возвращенномъ пути подъ какимъ нибудь предлогомъ пришли не въ населяющую гавань (объ этомъ и помышлять не лзя было), а въ спокойныя бухты на южной и югозападной сторонахъ города. Въ этомъ мѣстѣ Царяграда была церковь св. *Елевферія* близъ *Ксеролофа* (*πλησιον του Ξερολοφου*) или седьмого изъ Цареградскихъ холмовъ, а не на самомъ холмѣ, какъ предполагено въ Бандуріевомъ чертѣжѣ (БК. II, Таб. II). Если церковь еща стояла не далеко отъ морскаго берега, то могла (особливо послѣ того, какъ засыпали прежнюю Елевферскую гавань, БК. I, pars tertia, 46) очень легко обозначать можетъ снаться *Феодосіевскую* гавань, которой Пепръ Гилліусъ и ДюКанжъ дѣйствительно придаютъ названіе *Елевферской* (БК. II, 446, 713, 683) ^{1*}. И въ этой гавани также запрещалось зимовать каждому изъ храбрыхъ Варяговъ, что бы Греки не имѣли уже болѣе ни какого отъ нихъ страха.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что мѣсто, гдѣ находилось *Бѣлобережье*, опредѣлено вѣроподобіемъ прежняго, и что слово *Бѣловежъ* надобно выбросить изъ мирнаго договора 945 г., какъ пустое разнсловіе. Слѣдующая *Бѣлавежъ* утверждается на основательнѣйшихъ доводахъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ говорится :

БРИ. 56; срав. НИК. I, 48; АРХ. 16; СЛ. I, 74; ВКР. I, 107.

« Въ лѣто 6472 (964) Князю Святославу възрастѣ и возмужавшю, нача вои совокупляти многи и храбры... Посылаше къ спранамъ глаголя: хочю на вы ити. И иде на Оку рѣку « и на Волгу (въ СЛ. Волга пропущена) и налезе *Вятичи*, « и рѣче Вятичемъ: кому дань даете? Они же рѣша: *Козаромъ*

^{1*} Правда, Бандури опровергаетъ здѣсь Гиллія и ДюКанжа; но онъ частію забываетъ, что и здѣсь названія перемѣнялись (спр. 678), частію же принимаетъ *partes Eleutherij* за одно съ *portus Eleutherij*.

« по щблягу (КМ. 265 – 274; ШН. V, 123) опть рала даемъ...
 « Влѣпо 6473 иде Свяпославъ на *Козары*; слышавшеже *Козари*,
 « изидоша пропиву съ Кн. своимъ Каганомъ, и съшупишасъ
 « бишисъ. И бывши брани, одолѣ Свяпославъ Козаромъ, и
 « градъ ихъ *Бѣлувежю* взя, и *Ясы* побѣди и *Касоги*... Влѣпо
 « 6474 *Вятичи* побѣди Свяпославъ, и дань на нихъ възложи. »

Вятичи жили на возпокъ опть *Радимичей* на *Окѣ* (БРИ. 11),
 въ мѣспахъ нынѣшней *Калужской* губерніи; спустя послѣ
 сего лѣтъ съ 200 находимъ мы ихъ уже почно около *Козельска*
 (БРИ. 227). На западъ опть нихъ были *Радимичи*, кои въ 885 г.,
 по меньшей мѣрѣ опть часпи, платили дань (см. выше). На сѣверо-
 возпокъ жила покоренная уже при Рурикѣ *Мурома* въ низовьяхъ
Оки (БРИ. 17; СЛ. I, 17; срав. ШН. II, 207, 208).

Очень вѣроятно, что Свяпославъ ходилъ въ епопть походъ
 водою, какъ то дѣлалось по большей часпи въ тѣ времена.
 Онъ, бывший сначала княземъ Новгородскимъ ^{1*} и можетъ быть
 тамъ вознипанный (какъ послѣ Мспиславъ Владиміровичъ, БРИ.
 167), шеперь возмужавшій, исполненный неперпѣнїа оказатъ на
 войнѣ свое мужество, собралъ своихъ храбрыхъ и пошелъ изъ Нова-
 города, (не на Оку и Волгу, а) внизъ по Волгѣ чрезъ землю *Мери*
 и вверхъ по *Окѣ* чрезъ землю *Муромы*. Онъ нашель на *Вятичей*,
 жившихъ почпи въ Русскихъ границахъ, но плапившихъ дань
Хазарамъ. Они сдѣлали сильный оппоръ, какъ видно по слѣд-
 ствію, вѣрно боясь сдѣлаться *двоеданцами* (МСРИ. VIII, 381).
 Чпо бы легче завоеватъ ихъ, надлежало сперва обезсилить
 бывшихъ до того ихъ повелителей. Уже въ слѣдующій годъ,
 юный *пардусъ* ^{2*} спѣшилъ въ *Хазарію*. Путь шуда былъ

^{1*} Симъ извѣстіемъ мы обязаны также Константину : ἀπο τοῦ Νεμογάρδας, ἐν
 τῷ Σφενδοσφλάβος, ὁ υἱὸς Ἰγῶρ τοῦ Ἀρχοντος Ρωσικῆς ἐκιδεῖται, т. е., изъ
 Немогарда, гдѣ Сфендославъ, сынъ Игоря Кн. Русскаго, имѣлъ пребываніе
 (Консп. о управл. госуд. гл. 9, стр. 59 В. въ БК.).

^{2*} И легко ходя аки пардусъ (БРИ. 56). Шереръ переводитъ (стр. 84):
 schnell wie der Wind, быстро какъ вѣтръ.

извѣстень: 15 лѣтъ до сего онъ считался уже обыкновеннымъ (выше спр. 375): внизъ по Днѣпру мимо Херсони въ Азовское море. Что бы дойти до населяющихъ Хазарскихъ жилищъ, надлежало ему войти въ Донъ; между тѣмъ они, подъ предводительствомъ своего Хакана, выходящъ на встрѣчу сшрашнымъ гостямъ; по разбиты, и побѣдитель завладѣлъ ихъ крѣпостію. Трудно повѣрить, что бы Руссы увидѣли епоу крѣпость въ первый разъ только теперь: гораздо прежде бывали они уже въ Хазарской землѣ и знали епо мѣсто.

Также и для насъ оно уже не неизвѣстно. Хазарская крѣпость, въ низовьяхъ Дона, по Славенски *Бѣллавежа* (ЛБ. 80*, а особливо ШЗ. 171, 236 – 239): какое мѣсто можетъ быть оною, кромѣ *λευκον ὀικητια, αβτρον ὀβλιτιον* Грековъ, пославленный Пепроною для Хазаровъ *Саркелъ*?

Въ разсужденіи спраны, въ которой спояла завоеванная *Бѣллавежа*, мы никакъ не можемъ ошибиться; ибо, кромѣ *Хазаровъ*, побѣждены были въ то же время *Ясы* и *Косогы*, копорые (какъ здѣсь должны мы принять за вѣрное, ТВН. 157, nota 5; СМ. IV, 397) жили на В. отъ Азовскаго моря. Не много спуская послѣ епого находимъ мы, что Руссы укоренились въ сей же самой спранѣ, такъ далеко отъ своей отчизны, въ княжествѣ *Тмутороканскомъ*, копората населяющее мѣстоположеніе давно открыто Байеромъ (БГ. 377, 378), предугадано Кн. Щербатовымъ, незнаю Тапищевымъ и Болпинымъ, и должноствовало еще разъ быть доказаннымъ для нашихъ сопотечеспвенниковъ графомъ Мусинымъ – Пушкинымъ.

Греки невѣрно изполковали названіе *Саркела*; но мы должны поблагодарить ихъ за то, что сдѣланная ими ошибка послужила намъ теперь къ подтвержденію истины: они перевели Славенское названіе вмѣсто Хазарскаго. Для нихъ легче было отыскать значеніе перваго, поелику въ Царьградѣ Славенскій языкъ былъ извѣстенъ, что можно доказать и однимъ только близкимъ

сосѣдствомъ Грековъ съ Славенскими народами, жившими уже 300 лѣтъ въ южныхъ мѣстахъ Дуная; да и самъ Им. Константинъ на многихъ мѣстахъ заставляя догадываться, что сей языкъ былъ для него не незнакомъ: ибо не только ошлываетъ онъ Русскіе названія пороговъ оныхъ Славенскихъ, но и старается объяснять послѣдніе, даже употребляетъ Славенскіе слова, напр. говоря объ Арпадѣ, воеводѣ (*Воєводосъ*) Турковъ, что онъ, когда его выбрали въ главные предводители, поднятъ былъ на щипѣ по обычаю и закону Хазарскому, *ката го таву Хабаровъ ѣдоу хаи Захаровъ* (см. о управл. госуд. въ БК. гл. 38, стр. 108 В).

Еще одинъ только разъ, чрезъ 150 лѣтъ послѣ етого, исторія говоритъ намъ о сей *Бѣлавежи*, если только можно вѣрить одному мѣсту, которое, сколько намъ извѣстно, находится только въ

ТРИ. II, 220, подъ 1117 г.

«Тогожъ году пришли многіе *Бѣловежцы* въ Русь, которыми «Князь великій (Владиміръ Всеволодичь Мономахъ) повелѣлъ «для поселенія земли опвесити, а купцы сѣли по разнымъ «городамъ.»

Тапищевъ, который слѣдуя Делилю и Байеру, полагаетъ *Саркелъ* у Донца, и выдуманное епо мѣсто называетъ также *Бѣлавежею*, оставляетъ Байера именно тамъ, гдѣ онъ былъ правъ, и считаетъ епу, въ 965 г. завоеванную и ищерь въ 1117 г. опять упоминаемую *Бѣлавежу*, не за *Саркелъ*, а отсылаетъ (замѣч. 137, 367) еще разъ къ устью Днѣпра, къ *Олвѣи*, и т. д. Но мы не пойдемъ за нимъ шуда, куда онъ ведетъ насъ по одной только опискѣ, а остановимся лучше у того мѣста; существованіе котораго утверждается крѣпкою и исторіею. Въ надеждѣ, что приведенное Тапищевымъ произшествіе, подтвердилось впередъ древними рукописями, осмѣливаемся мы предварительно отгадать изъ онаго намѣреніе,

которое имѣли при построении крепости, и о которомъ Кедринъ говоритъ невѣрно, а Константинъ и Леонцій со всемъ ничего.

Руисбрукъ (Р. 28, 29) рассказываетъ намъ, что Бапу и сынъ его Сарпакъ поставили на восточномъ берегу Дона двѣ гостиницы (*logement, обитион*), въ которыхъ жили Руссы, должноствававшие тамъ перевозить на лодкахъ приходящихъ пословъ или купцовъ, и заспавлявшие послѣднихъ плащомъ себѣ за то большія деньги. Одна стояла въ верху рѣки для лѣта, когда орда кочевала далѣе на сѣверъ, другая въ низу для зимы, когда государей надлежало искать болѣе на югѣ. Такая же гостиница была и на восточномъ берегу Волги (Р. 40).

Можетъ быть подобное же учрежденіе у Хазаръ было первымъ поводомъ къ заведенію селенія въ странѣ *Саркела*; и ежели послѣ возпользовались они случаемъ (какъ Монголы въ странѣ *Перекопа* (Р. 26), собирая здѣсь пошлину съ переѣзжавшихъ купцовъ и каравановъ, кои съ такихъ уже давнихъ временъ ходили симъ путемъ (Геродотъ кн. IV, гл. 24); то мы совершенно также поймемъ для чего укрѣплено епо мѣсто.

Послѣ всего епого не мудрено было, что сюда собрались многіе какъ пущи, такъ и посторонніе люди, кои нашли довольно прибыль въ скотоводствѣ и земледѣліи, а особливо въ торговлѣ, и что мѣсто епоо вскорѣ пришло въ такое цвѣтущее состояніе, что возбудило желаніе къ завоеванію онаго. — Причиною вышесказаннаго переселенія вѣроятно были безпокойствія и угнетенія, произведенныя *Половцами* въ сихъ странахъ. Они явились тамъ лѣтъ за 60 до епого (около 1050 г.), покорили владѣнія *Хазаровъ* и *Печенѣговъ* и бывъ столь же безпокойны, какъ и ихъ предшественники, занимались цѣлые 200 лѣтъ такими же, какъ и шѣ, дѣлами, т. е., были ужасомъ для своихъ сосѣдей и бичемъ для нашего раздробленнаго отечества.

Въ заключеніе считаемъ обязанностію присоединить еще нѣчто о другой *БѢллавежѢ*, существованіе котораго столь же мало подвержено сомнѣнію, хотя она и совершенно отлична отъ первая.

Еще *БѢллавежа* въ первые упоминается въ одномъ доископанномъ сочиненіи, въ *Поученіи*, которое ВК. Владиміръ Всеволодичь *Мономахъ*, одинъ изъ опличивѣйшихъ нашихъ государей, оставилъ своимъ дѣтямъ ^{1*}. При описаніи многихъ своихъ путешествій и походовъ, говоритъ онъ (спр. 36, 37):

« На весну (1085 г.) посади мя отецъ въ Переяславлѣ передъ брашьею ^{2*} и ходихомъ за Супой, и ѣдучи къ Прилуку городу, и сръбшюша ны внезапно Половечскіе князи 8 тысячъ, и хопѣхомъ съ ними ради битися, но оружье бяхомъ услали на передъ на повозѣхъ и внидохомъ въ городъ: только Семцю (т. е. жившаго въ *Семи*, НИК. VII, 247) яша одинаго живого, ни (да) смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ избиша и изымаша, и не смѣша (*Половцы*) ни коня пояппи въ руцѣ ^{3*} и бѣжаша на

^{1*} Оно напечатано въ Спб. 1793 подъ названіемъ: *Духовная ВК. Владимира Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, названная въ лѣтописи Судальской Поученье*, и содержитъ спр. X и 61.

^{2*} Судя по связи, происшествіе это относится къ 1085 г.; Владиміровъ братъ Ростиславъ (онъ второй Всеволодовой жены), родившійся 1070 г., былъ тогда 15 лѣтъ и отъ ВК. отца своего получилъ въ удѣлъ *Переяславль*. Но поелику сей городъ былъ пограничный, то управленіе онымъ надлежало отдавать старѣйшимъ и храбрѣйшимъ; почему и получилъ оное старшій его братъ Владиміръ, рожд. 1053 г. отъ первой жены (НВГ. I, 343, 358; БРИ. 121, 157).

^{3*} Доказательство, какъ поспѣшно они бѣжали; ибо, снѣ кочующіе въ набѣгахъ своихъ всегда имѣли съ собою многихъ коней. Такъ Герберштейнъ говоритъ о Татаряхъ; *Dum vicinorum provincias infestant, quisque duos aut tres, pro opibus, equos secum ducit, ut uno scilicet defatigato, altero, ternove uti possit; lassos interim manu ducunt* (СПМ. 66).

« Сулу тое почн. И за утпра на Госпожинъ день идохомъ къ
« Беле вежи, и Богъ ны поможе и св. Богородица, избиша 900
« Половецъ, и два князя яша, Багу-Барсова брата Асиня, и
« Сакзя, а два мужа толко утекоспа. »

Въ нашихъ лѣтописяхъ говорится объ епой *БѢлавежѢ* гораздо
позже, въ первый разъ подъ 1149 г.

БРИ. 207; НИК. II, 109, 110; СЛ. I, 238.

« И (Юрій Владиміричъ Суздальскій) совокупи вои и дру-
« жину свою и Половцы, и надѣясь на Бога поиде (на ВК. Кіев-
« ского) 24 іюля. И пришедшу ему ко *Явханю* (НИК. *Вле-*
« *хань*, СЛ. *къ БѢханю*), прииде къ нему Олговичъ и Всеволодичъ,
« оба Святослава, со дружиною, рекуща: поиди, брате, пои
« (ВК. Кіевскій Ізяславъ II Мстиславичъ) намъ ворогъ всѣмъ и
« брата нашего убилъ. И (Юрій) пошедши спаша у *БѢлы вежи*
« и спояша мѣсяць, сежидаяще Половецъ и опіъ Ізяслава по-
« коренія. И видѣша, оже нѣпу опъ него ни вѣспи... Ізяславъ
« же слышавъ посла по брата къ Смоленску (и по другаго) къ
« Володимиру... Юрій рече: поидемъ къ Переяславлю. »

Послѣ епого находимъ мы подъ 1154 г., что ВК. Кіевскій
Роспиславъ Мстиславичъ идетъ на княжество Черниговское и
оспанавляется у *БѢловеси* (БРИ. 229; НИК. II, 143; СЛ. I, 262).

Слѣдственно, мѣсто епо находилось: по шу сторону вершинъ
Супоя и города *Прилукъ*, на дорогѣ изъ *Суздаля* въ *Перея-*
славль, между *Кіева* и *Черниговскихъ* владѣній.

Руководствуясь сими различными опредѣленіями, должны мы
признать, что мѣсто епо есть то самое, оспатки котораго
(городище) въ *Древней Россійской идрографіи* (изъ временъ
Ц. Феодора Ивановича) полагается подъ названіемъ *БѢлыя*
вежи у изпочниковъ рѣки *Остра*, въ вершинахъ рѣки *Удая* ^{1*}.

^{1*} А рѣка *Остръ* вышкела изъ подъ городища, изъ подъ *БѢлыя вежи*
опъ верху рѣки *Удая*. ДРИ. 89.

По сему, епта *Бѣлавежа* находилась въ древнѣйшихъ Русскихъ границахъ; но не далеко отъ Печенѣжскихъ владѣній, занятыхъ послѣ Половцами, потомъ Монголами и Татарами, въ такомъ разстояніи отъ другой *Бѣлавежи* или Хазарскаго *Саркела*, что не лзя ихъ перемѣшать одну съ другою. И Тапищевъ также различаетъ ихъ, а ошибается только въ томъ, что думаетъ, будто мѣсто епо на *Острѣ* получило названіе свое отъ вышедшихъ въ 1117 г. Бѣлавежцевъ (ТРИ. II, 316, 342 и замч. 425); оно называлось такъ уже за 32 года до сего происшествія, по вышеприведеннымъ словамъ нашего ВК. Владиміра Всеволодича Мономаха.

Сущесвующія и теперь еще достопамятныя развалины не очень давно предъ симъ описаны Гюльденштепомъ, который къ сожалѣнію умеръ слишкомъ рано. Мы выписываемъ изъ его путешествія то, что принадлежитъ сюда.

ГП. II, 3-2-330. Срав. ПП. I, 127; ГОР. II, 800; МСР. III, 489, 491; Westmann's litter. der alt. Reis. I, 171.

« По правую сторону болота, изъ котораго выпекается рѣка
« *Остерѣ*, и на Нѣжинской границѣ, находятся пять деревень,
« населенныхъ съ 1767 г. Нѣмецкими колонистами, въ числѣ
« коихъ 60 семей каполиковъ, 90 люперанъ и реформатовъ.
« Каполики живутъ въ большемъ и маломъ *Вердерахѣ*, про-
« шестанты въ *Рундевисѣ*, *Калчиновкѣ* и *Белемѣшѣ*; близъ
« послѣдняго селенія домъ люперанскаго священника. У самаго
« же сего селенія начинается отъ болота земляной валъ и
« ровъ, продолжающійся отъ сюда слишкомъ на 20 верстъ на
« сѣверъ до одного наполненнаго болотами лѣса въ *Конотопской*
« *спранѣ*; ровъ на западной сторонѣ. Съ версту отъ того
« мѣста, гдѣ начинается валъ, въ основаніяхъ показывающіяся
« остатки одного древняго города, называвшагося *Бѣлемѣше*,
« которое названіе обращено теперь на селеніе. На мѣстѣ
« древняго города намѣрены поставитъ новый Нѣмецкій городъ
« подъ названіемъ *Екатеринограда*; почему и епу колонію

« называютъ также *Екатеринопольскимъ* округомъ. Городъ
« сей, по преданію, былъ *Татарскій*, чему повѣрить можно
« судя по направленію и положенію рва. На древнемъ городскомъ
« мѣстѣ находятъ въ землѣ большіе корольки, имѣющіе въ попереч-
« никѣ 11 линій, а длиною въ 7 линій, съ сквознымъ центральнымъ
« отверстіемъ въ 4 линіи, сдѣланные изъ красиваго темнокрас-
« наго песчанаго камня: епо вѣрно уборъ, который клался
« можетъ быть съ умершими. До поселенія Нѣмцевъ были въ
« мѣстахъ *Калчиновки* и *Белемёшья* казенные конскіе и овчар-
« ные заводы, кои однакоже уничтожены. Названіе ихъ перешло
« на новые селенія.

Мы не должны удивляться, что изъ названія *Блавежа*
сдѣлалось наконецъ *Белемёше*: епо произошло можетъ быть
отъ выговора колонистовъ^{1*} или еще и прежде отъ тамош-
нихъ крестьянъ, которые можетъ быть думали нѣмъ обозначить
пограничное мѣсто (*межа*). Не смотря на епу перемѣну, и
древнее названіе здѣсь также сохранилось. Вышесказанный лю-
терацскій священникъ Шрейберъ, котораго нашелъ тамъ Гюль-
денштепъ, сказывалъ одному человѣку, жившему нѣкогда въ
тѣхъ мѣстахъ, а теперь здѣсь въ С. Петербургѣ, что « въ
« просторѣчи говорятъ *Белемёше*, а онъ никогда иначе не
« писалъ, какъ *Блавежа*. »

Мы не можемъ идти далѣе по слѣдамъ, которые историкъ
находитъ для себя въ Гюльденштеповыхъ извѣстіяхъ: они
довели бы насъ до временъ, не принадлежащихъ къ сему из-
исканію. Мы расстаемся съ нашими читателями, что бы не
упоминать ихъ терпѣнія, которое при разсмотрѣніи такого
частнаго предмета было уже можетъ быть слишкомъ велико.

^{1*}. Во многихъ странахъ Германіи, простые люди вмѣсто нѣмъ говорятъ
всегда нѣмъ, и т. д. — « Здѣшніе колонисты по большей части Мекленбуржцы,
Саксонцы, Шведы, и вернеНѣмцы. » ГП.

ПОКАЗАНИЕ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

- Аа, Койва, р., 152. 153.
 Абалакъ, ханъ, 65. 73, 1*.
 Абалацкое, село, 73, 1*.
 Абовъ, Кабы, г., 109, 1*. 158.
 Абдуллешифъ, ханъ Казанскій, 70.
 Абулгази - Баядуръ, ханъ, 60, 1*.
 Абулфеда, географъ, 41.
 Авары: кого разумѣли Греки, 82.
 Авраамъ, тысяцкій, 208, 1*. 209, 1*.
 Аганъ, р., 4.
 Агишъ, ханъ Казанскій, 74.
 Адамъ Бременскій, 163, 2*.
 Аделунгъ: сужденіе о Финскомъ языкѣ, 166, 2*.
 Аккасъ, Аскасъ, мѣстечко, 145.
 Аксборгъ, г. 145.
 Акшеръ, г. 338.
 Акъ - яръ, 376.
 Алакцинь, г. 34, 4*.
 Аландскіе ос., 101, 2*.
 Аланія и Аланы, 328. 329. 337. 345.
 Алегемъ, ханъ Казанскій, 66.
 Александръ Невскій, 126-128. 130. 131. 140.
 Алешки, Олешье, г. 247, 1*.
 Али - Огланъ, ханъ, 60, 1*.
 Алмашай, р. 328.
 Амовжа, см. Омовыжа.
 Алпанъ-Норъ: Телецкое оз., 30.
 Алфредъ великій, + 163.
 Алымъ, ханъ Казанскій, 66. 68.
 Амазонская земля, 121.
 Андрей Апостолъ, 272.
 Андрей Александровичъ Невскаго, 195, 1*.
 Андрей Владиміричъ Переяславскій, 229.
 Андрей Юрьичъ Боголюбскій: войны его со Мстиславомъ Изяславичемъ, 257 — 260.
 Андрей, Новгород. воевода: убитъ въ Югрии, 48. 49.
 Андрей, посолъ рыцарей меча, 130, 1*.
 Андреянъ, тысяцкій, 146.
 Ангаръ, св., 163, 2*.
 Араль-шау, 58, 2*.
 Аррашъ: Венденъ, замокъ, 154.
 Архангельскій списокъ, 20.
 Аскасъ, см. Аккасъ.
 Аспраханъ, завоевана, 74.
 Асыка, Кн. Вогульскій, 21. 65.
 Апель: Волга р. и г., 349.
 Ауріюки, р. 159.
 Ахметъ, ханъ, + 68.
 Ахпяръ: Севастополь, 376.
 Ажпырка, г., когда основанъ, 365.
 Бадакуль, ханъ, 59.
 Бакуй, географъ, 38. 39. 40, 1*.
 Балке, ландмейстеръ, 130, 1*.
 Балтійское море, 163, 2*.
 Балхашъ, оз. 58, 1*.
 Баруфорось, порогъ, 284. 306-308.
 Башый ханъ: ополченіе его, 51; завоеванія 52; опустошаетъ Россію и Венгрію, 51. 125. 126; выходитъ изъ Россіи въ Капчатскую землю, 55. 56. 58.
 Башкиры: 6. 59, 1*. 74.
 Баядуръ, ханъ, 58.
 Бекбулатъ, ханъ Казанскій, 74.
 Бекъ - Онди, см. Онди.
 Белемеше, село: Бѣлавежа, 385. 386.
 Бенедиктъ, герцогъ Финландскій, 134.
 Беормы, народъ, 168.
 Берда, р. 265.
 Вердибекъ, ханъ: + 59, 1*.
 Березанъ, ос. 280. 373. 375. 377.
 Березовый ос. и проливъ, 210.
 Берко, 210.
 Берладинъ, Иванъ Ростиславичъ, 249.
 Биргеръ, К. Шведскій: 145. + 185.
 Биргеръ Фолкунгеръ: 132. 133. 134. 136.
 Бисермины, народъ: 58, 1*.

- Біорко : 210.
 Богу , р. 328.
 Болгары : 17. 38. 40. 48. 55, 2*. 64. 67.
 Васіанскіе и Кофрагійскіе , 3. 45.
 Бопланъ : описаніе пороговъ , 266. 270.
 275. 277. 319. 320.
 Борисъ Андреевичъ , Кн. , 195, 1*.
 Борхрамъ, значить Бургграфъ, 193 — 223.
 Бопнія : Квенландія , 122.
 Боярскіе дѣти и люди , 13.
 Бражникъ , см. Гавриловъ.
 Бременъ , г. : торговля его , 220.
 Будильскій порогъ , 274.
 Булгары , см. Болгарія.
 Бухарцы : 32. 59 , 1*.
 Бѣлавежа : Саркель , г. , 322-382 ;
 другая , 383. 384 : развалины , 385.
 Бѣлая , р. 373.
 Бѣлгородъ : Бѣлогородка , 251 , 2*.
 366. 367. Курскій, 337. 342. 361-367.
 Бѣлобережъ , 371 373. 378.
 Бѣлогородская черта , 365.
 Бѣлой Колодезь , р. 343. 362.
 Бѣханъ , 384.
 Валдемаръ , К. Шведскій , 134. 143 ;
 герцогъ Финландскій , 160.
 Валоръ : Булгарія , 64.
 Валуйки , г. , 364.
 Ваная , г. , 149. 150. 154 ; - веси 150.
 Варяги : что подъ симъ разумѣлось ,
 214 ; когда явились въ Руси , 217.
 218 ; церковь въ Новѣгородѣ , 221 ;
 народы сего племени , 291 ; — Гот-
 ландскіе , 109 - 111.
 Варухъ , р. 357.
 Варфоломей , посадникъ , 205 , 1*. 208.
 Василевъ , г. , 359.
 Василій Васильевичъ , ВК. 67.
 Васильчиковъ , 13.
 Вапландія : Вошны , 88.
 Вегеіоки , р. 159.
 Везелка , р. 342.
 Венденъ : Кесь , г. 154.
 Венгры : вышли изъ Югріи , 3. 27, 1*.
 301 , 3*.
 Вербовъ , ос. 277.
 Вердеръ , селеніе , 385.
 Верста большая , 14.
 Веруца , порогъ , 285. 308-311.
 Верхошурье : Неромъ , г. 8.
 Весь , народъ , 118.
 Висби , г. 204. 220.
 Витичевъ , Вятчичевъ , г. , 237 , 1*.
 281. 358.
 Витовтъ , ВК. Липовскій , 62.
 Владиміръ Андреевичъ и Владиміръ
 Мстиславичъ : исправленіе ихъ біо-
 графіи , 227 - 261 ; жена перваго , 259 ;
 2* ; смерть , 258. 259 ; смерть
 втораго и нравъ , 261 , 1*.
 Владиміръ Мономахъ : женился на
 Англинской принцессѣ ; дочь Инге-
 бурга , 218 ; Поученіе его , 383.
 Владиміръ г. , взятъ Татарами , 125.
 Влеханъ , 384.
 Вобницкій , см. Волный.
 Вовнигскій , см. Волный.
 Вогулы : 6. 9. 18. 19. 21. 22. 65.
 Вогуля , р. 11.
 Водъ , см. Вошны.
 Водяные сообщенія въ Сѣверѣ , 10.
 Воевода : 350 , 2*. 381.
 Волнинскій , см. Волный.
 Волный , порогъ ; 274 ; другой , 276.
 305. 306.
 Вологда , присоединена къ Москвѣ , 24.
 Володиславъ, посадникъ Ладожскій, 113.
 Волости Новгородскія , 24.
 Волошина забора , 268.
 Ворона , р. 105 ; забора , 273.
 Ворошаматъ , Печенѣжская орда , 352.
 Воспоръ , 354.
 Вошская , Водская пятина , 87 , 5*.
 175 , 1*.
 Вошны , Водъ , народъ : 87 , 5*. 88.
 Врушосъ , р. 356. 357.
 Всеволодъ , Кн. 201.
 Вулатъ Зоспонъ , Печенѣжская орда ,
 352.
 Вулнпрахъ , 284. 305.
 Вурашъ , р. 356.
 Выборгъ , г. 146. 186. 211.
 Вымскій кн. Ермоличъ , 22.
 Вышата , Новгородъ , 108.
 Вышгородъ , 358.
 Вѣнецъ земли : см. Ландскрона.
 Вятчичевъ , см. Витичевъ.

Вяпичи, народъ, 350. 379.
 Вячеславъ Владиміровичъ: нравъ его, 230.
 Гавриловъ - Бражникъ, воевода, 12. 13. 14. 15.
 Гайская земля: Каянія, 144, 1*.
 Ганза: архивы, 202; когда сдѣлалась извѣстна, 203, 1*; уничтоженіе Новгородской конторы, 203. 215.
 Гаральдъ Пригожеволосый: женился на дочери ВК. Ярослава, 218.
 Гауспинцы, см. Груспинцы.
 Гауе: Аа, р. 153, 1*.
 Гварицы: Самоеды, 53, 1*.
 Гедиминъ, ВК. Липовскій, 198, 199.
 Гейнрихъ, еп. Упсальскій, 101. 102.
 Геландри, порогъ, 283. 299 - 301.
 Гельзингерцы, 104. 105.
 Геме: Емь, 124, 1*. 125; - лайсепъ, 120. 124.
 Герберштейнъ: когда былъ въ Россіи, 8; описаніе оной, 16; Югор кой торговли, 30. 31; нѣмой торговли, 36; Ташаръ, 71.
 Гервасій Тилбурійскій, 85, 2*.
 Гила, см. Хавуксинъ.
 Гилдія, что значить, 222, 1*.
 Гипербореицы, 38, 1*, - горы, 27.
 Гипподроміонъ, 285. 317.
 Гиппоподы: Коненоги, 161, 2*; 163, 1*.
 Гіази - Хопонъ, Печенѣжская орда, 353.
 Глѣбъ Святославичъ, + 90; — Юрьичъ, ВК., + 260.
 Гавенной, ос. 276.
 Годъ новый, съ марта, 100.
 Гойва, Койва: Аа, р. 152.
 Гордонъ, Виліамъ, 29.
 Голдсы, см. Кулша.
 Городекъ: что значить, 15.
 Гопландъ, ос.: торговля, 219; договоръ съ Кн. Смоленскимъ, 216.
 Григорія св., ос. 285: Хорпицы, 317.
 Груспинцы, Гауспинцы, 33. 35; городъ ихъ, 33; нѣмая торговля, 36.
 Давыдъ Роспиславичъ, Кн.; 257.
 Даны: Греки, 218.
 Дашчане: въ Кіевѣ, 218.
 Двоеданцы, 102, 3*.

Демьянской ямъ, 6.
 Джагашай, земля, 71.
 Джанибекъ, ханъ, 63.
 Джуфупкале, 338.
 Дидманъ, 136. 138. 139.
 Дишмаръ, еп.: +; извѣстіе о Кіевѣ, 218.
 Длинноухи, см. Паношы.
 Дми́трій Александровичъ Кн., 143.
 — Герасимовичъ, посолъ въ Римъ, 26.
 Днѣпровскіе пороги, 265 - 320.
 Дорогобужъ Волынскій, г. 228.
 Дорожская пошлина, 75, 1*.
 Донъ, р.: описаніе, 368 - 370; что значить, 335.
 Древняя Росс. вивліоэика: когда составлена 5; невѣрности, 23. — —
 Идрографія: когда составлена 5. 384.
 Дрейеръ: издаесть древнюю Новгородскую грамашу; разные мнѣнія, 195 - 197; когда писана, 215 - 217.
 Дрогичинское болошо, 233.
 Дубовъ, ос., 277.
 Дубовый, ос., 273.
 Дѣпинецъ: что значить, 155, 1*.
 Ебалакъ, ханъ, 65; — цкое село, 73, 1*.
 Еврепе, Егрепе, уѣздъ, 188.
 Едигей: нравъ его; дѣши; окупъ съ Москвы, 62 - 64.
 Едигеръ, ханъ Казанскій, 74.
 Ейфаръ, порогъ, 283. 304. 305.
 Елецъ, р. 11.
 Елевферій св., 377 - 378.
 Елисавета, дочь ВК. Ярослава, 218.
 Ембахъ: Омовыжа, р. 152, 1*.
 Емца, волость и р. 91; Емчане 91.
 Емь, Ямъ, народъ: гдѣ жили; разные мнѣнія, 85 - 91; Несторово извѣстіе, 95; въ первые когда упоминается 93; частыя войны съ Русью, 99 - 117. 140. 144. 145; Нѣмцы 92; Шведы 157; въ Финляндіи 92; Таваспцы или Геме, 125.
 Еникале, Ениколь, Янгекала. 338.
 Епифаній, монахъ, біографъ Стефана Пермскаго, 47.
 Ерихъ Коршавый, К. 133. — святой, К. 101. 105.
 Ермакъ, 76. 82.

- Еромъ, г. 8.
 Ессупи, порогъ, 282, 292 - 296.
 Еспы, 118. Еспонія обл. 137; свое-
 вольное дворянство, 139, 1*.
 Епяль: Юкагиры, 35, 2*.
 Еферія св., ос.: Березань, 375-377.
 Желѣзные воропы; 80. 81.
 Женская земля, см. Квенландія;-мо-
 ре, см. Квенское.
 Забора, что значить, 266.
 Заволоцкая Чудь, 118.
 Заволочье, обл. 24. 90.
 Заказамская земля, 8. 25.
 Закамское серебро, 25.
 Законъ, 381.
 Залца, Гохмейсперъ, 130, 1*.
 Зарубъ, мѣстечко, 237, 2*.
 Захарій Михайловичъ, посадникъ, 208.
 Звенецъ, порогъ, 271. 299.
 Зеленая, р. 30.
 Зупушай, воевода Батыевъ, 51.
 Зыряне, 12; въ Пермѣ, 24; тор-
 говля, 19. 79. — ская дорога 19.
 79. 80.
 Ибнъ - Гаукаль, писатель, 348.
 Ибакъ, ханъ: разоряетъ золотую
 орду, 67. 68. 69.
 Ивилъ, р. 328.
 Игорь Ольговичъ, кн. 233. 234.
 Изяславъ Мстиславичъ, ВК. 230.
 233. 239.
 Икаръ, Икранъ, р.: Обь, 34. 35, 1*.
 Или, р. 58, 1*.
 Илиша, р. 11.
 Императоръ: пишущъ ВК. 16.
 Ингебурга, дочь Мономахова, 218.
 Ингегарда, жена ВК. Ярослава, 103.
 Ингерманландцы, 118.
 Ирмомскіе люди, 7.
 Ирпень, р. 367.
 Иса, р. 152, 1*.
 Исады, селеніе, 113.
 Исибуръ: Сибирь, 64.
 Искеръ: Сибирь г. 66.
 Иоаннъ, архіепископъ Упсальскій, 109.
 Ювіусъ, Павелъ: извѣстіе о Россіи
 9. о Татарахъ, 71.
 Кабы: Абовъ, 158.
 Кавары, народъ, 339.
 Кавгала, р. 149. 150. 151. 155.
 Казань: когда сдѣлалась столицей;
 какъ прежде назывались цари; за-
 виситъ отъ Москвы, 17; ханы 66;
 кѣмъ основана, 67 - 72; завоевана
 Русскими, 74.
 Казымъ, р. 26.
 Кайнулайсепъ, народъ, 120. 124.
 Калмыки, покоряютъ Нагайцевъ,
 59, 1*.
 Калпа, кн. Вогульскій, 22.
 Калпакъ, кн. Югорскій, 23.
 Калчиновка, селеніе, 385.
 Камаша, народъ, 54, 1*.
 Каневъ, г. 254, 1*.
 Кангары, см. Печенѣги.
 Канглы: земля ихъ, 51, 1*; покорен-
 ны Половцами, 52.
 Капчапы, см. Половцы.
 Капчацкая орда: раздоры и упадокъ
 56. 59; исторія 14 и 15 жѣка, 62-67;
 разоряется, 68. 69.
 Капъ, вѣсы, 222.
 Кара-Кипай, 58, 1*.
 Карачея: Самоеды, 53, 1*.
 Карелія: зависитъ отъ Новгорода,
 96-99; бунтуютъ, 142, 143. Ка-
 релы сжигаютъ Сигуну, 108. 109;
 какого племени, 118; какъ и по-
 чему себя зовутъ, 110, 172, 2*;
 охотники до лошадей, 120; кре-
 стовый походъ на нихъ, 140-142;
 пространство, 176, 3*; большая
 часть уступаетъ Шведамъ, 188.
 — Кобылицкая, 120.
 Карельскій городокъ: Кексгольмъ, 157.
 Каръ: что значить, 15.
 Касимъ, ханъ, 74.
 Капапанъ, что значить, 326.
 Каянія: Гайская земля, 144, 1*.
 Квенландія, Женская земля: Ботнія,
 121 122. 123. 169.
 Квенское, Женское море: Ботниче-
 скій заливъ, 122. 1*.
 Кексгольмъ, г. 149. 157.
 Кесь: Венденъ, 154.
 Кивельскіе господа, 134, 2*.
 Килбурунь, Кинбурунь, 377.
 Кипчаки, см. Половцы.

- Киргизы : гдѣ жили , 34. 35.
 Кишай , оз. 31, 1* ; — орда , г. , 58, 1*.
 Кичкась , мысь , 277.
 Кичъ - Махметъ , ханъ , 67.
 Кіевъ : извѣстіе Дипмарово , 218 ;
 покоренъ Ташарами , 126 ; опусто-
 шенъ Русскими , 258.
 Клавиго , Испанскій посолъ у Тамер-
 лана : извѣстіе о Русской торго-
 влѣ , 32 , 1*.
 Книга большому чертежу , когда со-
 чинена , 5.
 Княгининскій порогъ , см. Тихнинскій.
 Князь : Король , дух , ярль , 129.
 Кобылицкая Карела , 120.
 Коданскій заливъ , 163.
 Козловъ , ос. 271.
 Койва , см. Гойва.
 Койвиспо , 211.
 Койдакъ , мѣстечко , 268 ; порогъ
 268. 287.
 Ковенюги : Гиппоподы.
 Конская вода , р. 280.
 Констанпинъ багрянородный : описа-
 ніе пороговъ 280 - 286. 296 - 316 ;
 Славенскаго рода , 303 ; зналъ сей
 языкъ , 381.
 Команы , см. Половцы.
 Кондія , область , 73.
 Копорье , селеніе , 89.
 Короча , г. , когда построень , 365.
 Косоги , 379. 380.
 Кошеванскій , ос. 309.
 Крарійскій перевозъ , 285. 316. 317.
 Креевины , народъ , 118.
 Кременская спаница , 370.
 Кривая забора , 269. 273.
 Кроноборгъ : Тавастбургъ , 150.
 Ксеролофъ , 378.
 Куарци-цуръ , Печенѣжская орда , 352.
 Кузу , р. 357.
 Кукушкинъ ос. 147.
 Кулдиши , Голдсы г. 58 , 1*.
 Куловеси , р. 150.
 Кулой , р. 10.
 Кулукъ ханъ , 67.
 Кумо - элфъ , р. 149.
 Купецкая , р. 149. 150. 152 - 155.
 Кура , р. 360.
 Курбской , Кн. Ѳеодоръ Черный , воевода ;
 21. — Семень Ѳеодоровичъ : 12. 17.
 Курская губ. , мѣстоположеніе , 342.
 Курскъ , когда населенъ 359.
 Куплукъ - Менту - Тимуръ , ханъ , 59, 1*.
 Купригуры , 345.
 Кууспо , замокъ , 156. 159.
 Куфисъ , р. 328.
 Кухаревъ , Кухарскій ос. 276.
 Кучумъ ханъ , 75.
 Кызиль — шура , 57.
 Кысимъ — шура , 57, 2*.
 Лавренцій , еп. Упсальскій 140.
 Ладога , г. : осаждена Шведами , 105 ;
 сожжена ими , 157 , 218 ; об-
 несена спѣною 218. 219 ; изоб-
 раженіе развалинъ , 219 , 1* . —
 озеро : никогда не называлось мо-
 ремъ , 90.
 Ландскрона , Вѣнецъ земли : 147 , 3*.
 148.
 Ланпуховъ , ос. 276.
 Лапинъ - Линнапъ , 184 ; — Рауніонъ ;
 183.
 Лаппегунда , обл. 178 , 2*.
 Лаппонія : минералы оной , 31.
 Лаппы , см. Лопари.
 Лебединъ , г. 365.
 Леанпи , порогъ , 284 , 310. 311.
 Ливы , народъ , 118.
 Лиманъ Днѣпровскій , 280.
 Личной порогъ , 276.
 Лобазникъ , распѣніе , 275.
 Логанъ , Джонъ : о Сибирскомъ су-
 доходствѣ , 29.
 Лойва , 143.
 Лопари , Лопъ : 118 ; ругательное
 имя , 173 ; опъ какаго языка 177 - 183 ;
 когда является въ Русскихъ лѣ-
 тописяхъ и входитъ въ общес-
 употребленіе , 175 - 177. 180. 181 ;
 лѣсная , дикая , Сумьская Лопъ , 176.
 Лопляне , Лопняне , Лопяне , 175.
 Лоханскій ос. и порогъ , 270.
 Лошади дикія , 35 , 3*.
 Лука Варфоломеевъ , Новгородецъ , 91.
 Лука еп. , 365. 367.
 Лукоморіе , 37. - скія горы ; 78. 79.
 Лыбедь , ручей , 237 , 4* .

- Лыжи употреблялись въ походахъ, 13.
 Любечъ, г. 358.
 Людерева: Абовскій замокъ, 158. 159.
 Люнебургскіе господа, 134, 2*.
 Ляпино, торговое мѣсто, 14. 26.
 Ляпикъ, кн. Сибирскій, 22.
 Магнусъ, К. Шведскій, 143. 145; —
 Смекъ, К., кресповый походъ, 190,
 2*. — еп. Финландскій, 155.
 Мазары, 347.
 Мамошакъ, ханъ Казанскій, 67.
 Мамукъ, грабитъ Казань; + 70. 74.
 Мангазея, г. 29.
 Мангаши, народъ, 51, 1*.
 Мангиты сильные, 62, 1*.
 Манси: Вогулы и Обскіе Осыяки, 19.
 Маркель вмѣсто Саркель, 332.
 Марко Поло: извѣстіе о Югріи, 42-
 45; о Мрачной землѣ, 44; о Рус-
 сии, 45.
 Маръ, ханъ Тюменскій, 65.
 Маскалко, 148, 2*.
 Махметъ, ханъ Тюменскій, 66. 69.
 — Аминъ, ханъ Казанскій 66;
 нравъ его, 70.
 Менгу-Тимуръ, ханъ, 23. 58.
 Меря, народъ, 118.
 Мессениусъ, писатель, 95.
 Миля, по Еспски и Фински какъ, 15.
 Миндовъ, ВК. Липовскій, 199.
 Мишнева, Андрей, 65.
 Моисей, еп. Новгородскій, 209, 1*.
 Мокасы, народъ, 54, 1*.
 Мокшаны: 52, 2*.
 Молданъ, кн. Югорскій, 22.
 Монастырка, мысъ, 272.
 Море мрака, 39, 2*.
 Морскіе разбои въ почтеніи, 107.
 Мрачная земля, 44. 45; — море, 39, 2*.
 Мстиславъ Владиміричъ ВК. + 232,
 3*; — Изяславичъ, ВК. 235; нравъ
 его, 241, 3*; 255; + 260.
 Мужъ: вельможа, 129, 1*.
 Муканская долина, 348.
 Мурмане, народъ, 128. 129.
 Мурома, народъ, 379.
 Мушная, р. 29.
 Мыльва, р. 12.
 Мѣловыя горы, 343.
 Мѣховскій, писатель, 9.
 Нагайцы: 51, 1*. 59, 1*; образъ
 правленія, 59, 1*; большая или
 бѣлая орда, 58; малая, 59, 1*; степь;
 развалины; — ская дорога 59, 1*.
 Надымъ, р. 4.
 Нагпѣхъ, Нахпѣхъ, что такое:
 109, 2*. 214.
 Найманы, 51, 1*.
 Напрези, порогъ, 285. 312 - 314.
 Нарва, г., основаніе и преимущес-
 тва; Ганзейскій сѣздъ, 136. 137.
 Нарымъ, г.: Пѣгая орда, 33, 2*. 35.
 Наурусъ, ханъ, 67.
 Нахпѣхъ, см. Нагпѣхъ.
 Неасипъ, порогъ, 284. 301 - 304.
 Недригайловъ, г. 365..
 Ненасыпецкій порогъ, 272.
 Ненечъ. Печора, народъ, 53, 2*.
 Неромъ: Верхонурье, 8.
 Никиша, еп. 365. 367.
 Низъ, Низовская земля, 136, 1*.
 Нинецъ, см. Ненечъ.
 Ніеншанцъ, г. 147, 3*.
 Новгородъ: стараніе о торговлѣ, 28.
 212 - 215. 219; мореплаваніе и гидро-
 графическіе свѣденія, 29. 30. 81. 94;
 походъ въ Югрію, 48. 49; волосы
 24. 97, 1*; чѣмъ спасаются опъ
 Ташаръ 126; Невское сраженіе 127;
 чины государственныя, 207; гра-
 ница съ Швеціею въ 13 и 14 вѣкѣ,
 211; связи съ Германцами 217;
 церковь на Готландѣ 219; мосты,
 221, 1*; миръ съ Норвежцами, 203.
 Оспрогардъ 163, 2*.
 Новгородскій списокъ; вѣренъ въ лѣ-
 счисленіи; 156, 1*.
 Нокія, р. 150.
 Норвежцы, 209.
 Нѣмцы; что значить, 143. 144. 149.
 157. 214.
 Обдеръ, ханъ, 65.
 Обдорія, б. 14.; пространство, 73;
 города, 5. 6.
 Обонежская пѣшина; 143, 1*.
 Обь, р. 5. 34, 1*; Обьскіе Осыяки, 6.
 Огоръ, народъ, 82.
 Оденпе, г. 111, 1*.

- Оеоны, Яицеядцы, 161, 2*; 163, 1*
 Окшай, ханъ, 51.
 Олвйя г. 373.
 Олени для ѣзды, 14.
 Олений бродъ, р., 10. 11.
 Олешье: Алешки, 247, 1*, 375.
 Олонець, г. 113.
 Омовыжа: Ембахъ, р. 152, 1*.
 Онди, Бекъ - Онди - Огланъ, 58. 59. 60. 64.
 Онъ, Онсомъ, ханъ, 57. 58. 60. 64.
 Орда - Иценъ, 58, 1*.
 Оркордо, мѣсто, 7.
 Орлець, г. 91.
 Орѣховець, г. основаніе 186; миръ 187; договоръ, 188. 190. 201. 208.
 Осепинцы, народъ, 335, 1*.
 Осколь, старый, г. 364; новый 365.
 Остафій, тысяцкій, 209, 1*.
 Островунипрахъ, порогъ, 283. 296. 297.
 Острогардъ: Новгородъ, 163, 2*.
 Осы - Кала: Очаковъ, 338.
 Оспяки: 19; Обскіе 6; Томскіе, Кетскіе и Енисейскіе, 6. 18. 19.
 Охпа, р. 147. 1*.
 Очаковъ, г., 338.
 Павелъ Варнефридовъ, писатель, 121, 163.
 Павелъ Ювіусъ, писатель, 26.
 Павша, посадникъ, 23.
 Паношы, Длинноухи, 161, 2*. 162, 1*.
 Пантикапеонъ, г. 354.
 Папскія граматы къ кн. Русскимъ, 200, 2*.
 Паросины; Пертасы: объясненіе, 54.
 Пеза, р. 11.
 Пелымъ, Пелынь, р. 21.
 Переяславль, кн. и г. 229. 359. 383, 2*.
 Перепешово, 238, 1*.
 Пересопница, 239. 240.
 Перешосъ, р. 356.
 Пермь, Пермiane: ѣзда на собакахъ 15; область, гдѣ была, 24. 25. 71, 1*.
 Перна, р. 149. 151.
 Перновъ, 274.
 Пертасы: 54, 1*.
 Першуевъ, г., 154.
 Песковатый, ос., 273.
 Пескоя, р. 11.
 Пепрона, строитель Саркела, 325. 326.
 Печенѣги: Кангары; гдѣ кочевали, 301, 3*. 333. 334. 347; Европейскіе владѣнія, 350 - 360; области, 352 - 353.
 Печора, р. 11; область 24; 53, 2*; 78.
 Пискупль, г. 159.
 Пипиримъ, еп. Пермскій, 65.
 Плано - Карпини: извѣстіе о Руссахъ, 45; о Монголахъ, 52. 200, 1*.
 Подляхія: Бѣлостокъ, 86.
 Полная, р., 159.
 Половцы, 52, 1*; 58.
 Полонное, мѣсто, 259. 1*.
 Порапъ, р., 356.
 Пороги Днѣпровскіе 266 —; описаніе им. Конспанпина 280 —; мѣнія о Русскихъ названіяхъ, 289 - 291.
 Посадникъ: 208.
 Порокы, 148.
 Порпанъ, писатель, 96.
 Поученіе Мономахова, 383.
 Похвальная недѣля, 146, 1*.
 Пошлина: что значить, 189.
 Прушь, р. 356.
 Пуръ, р. 54.
 Пустозерскъ, г. 29.
 Пышкой, кн. Югорскій, 22.
 Пѣвгей, кн. Юсерскій, 7.
 Пѣгая орда: гдѣ была; завоевана, 33; главный городъ 34; отъ чего названіе 34. 35. Тоже что Нарымъ, 33, 2*; пространство, 35.
 Пюггярви, воды, 150.
 Раби Божіи: Рыцари меча, 130.
 Рагвалдъ, ярль, 103. 104.
 Радимичи, народъ, 347. 379.
 Раупавеси, р. 150.
 Рига, г.: чѣмъ обязана торговлею, 111.
 Ровъ, р., 238, 1*.
 Рондесъ: соболь, 43.
 Романъ Ростиславичъ, кн., 257.
 Ростиславъ Мстиславичъ, ВК., 232; нравъ, 252.
 Рубиха, р. 11.
 Рудольфъ, еп. Финскій, 107.

- Рудонъ, р. 335, 1*.
 Руисбрукъ, 336.
 Рундевисъ, селеніе.
 Руны: кѣмъ принесены, 123, 3*.
 Рурикъ Роспиславичъ, кн. Овруцкій, 257.
 Руссы: Варяжскаго племѣя, 291; отличны отъ Славенъ, 288; въ 9 вѣкѣ названіе епо дѣлается извѣстнымъ, 334; отъ языка ихъ почти ничего не осталось, 289; жертвоприношенія, 286; судоходство въ Царьградъ, 281 - 286. 357. 358. 375, въ черную Булгарію и Сирію, 375, въ Крипъ и Ломбардію 377; сила до раздѣленія на удѣлы 93; въ договорахъ употребляли Лапинскій языкъ, 200. 201; просвѣщеніе, 200. 2*; опущена Батыемъ, 125. 126; извѣстія Марко Поло, 45.
 Рупецъ, р. 238, 1*.
 Рупъ, р. 238, 1*.
 Рысь, звѣрь, 27, 2*.
 Рыцари меча: 130, 1*.
 Рязань: разорена Тапарами, 125.
 Сабартоясфалы: Турки, 334.
 Сабинусъ, писатель, 27.
 Саволакъ, обл. 119. 188.
 Саксо Граммапикъ, 163.
 Салпыкъ Травинъ, воевода, 21.
 Самара, р. 268.
 Самоеды: кого такъ называютъ, 77; какъ самихъ себя называютъ, 53; возмущенія ихъ, 53; гдѣ жили, 53; минералы 31; спиртное извѣстіе 54. 55; Печорскіе 12, 53.
 Сарата, р. 356.
 Саркель, г.: 322 —; мнѣнія о мѣстоположеніи 324. 337 - 343; извѣстія им. Константина 325 - 329; Леонтія и Кедрина, 329. 332; что значить 325. 329. 332; гдѣ почто былъ, 370; Бѣлавежа, 380; намѣреніе основанія, 382.
 Сарпориусъ, писатель, 196. 197.
 Сасыкъ, 13. 356.
 Сванеты, народъ, 377, 1*.
 Сварта, р. 147., 3*.
 Свевское море, 163.
 Свѣи: Шведы, 129.
 Святополкъ Мстиславичъ, 232.
 Святославъ Игоревичъ: былъ кн. Новгородскимъ; завоеваніе Бѣлавежи, 379. 380. — Роспиславичъ, 105. 106.
 Сдвижъ, р. 366.
 Севаспополь, г., 376.
 Сеяина, р. 286. 318. 375.
 Семень Климовичъ, посадникъ, 205, 1*.
 Семця: что такое, 383.
 Семъ, р. 360.
 Серета, р. 356. 357.
 Серпоново и Серпоновцы, 33. 35.
 Сибирь, земля и князья, 22; ханы 57; 71; города 5; основаніе царства 56 —; области 73; покорена 74. 75; лѣтописи 56: — Сибирь, г., прежде Искеръ, 66; гдѣ былъ, 21.
 Сигге - Лаке, воевода: 112. 147,
 Сигпуна, г.: 108. 109. 220.
 Сигъ, см. Сигге - Лаке.
 Сингуль, р. 328.
 Сирукалпей, Печенѣжская орда, 352.
 Сипоны, 169, 1*.
 Сипъ, р. 126.
 Скифія, 9.
 Скрыба, Василій, воевода, 22.
 Славене: языкъ ихъ извѣстенъ въ Царьградъ, 380. 381.
 Слободская Украина, 364. 365.
 Слуцкъ, г. 253. 1*.
 Смень, посадникъ, 143.
 Смоленскій договоръ съ Готландцами, 216.
 Собаки: бѣда на нихъ, 14. 15. 43. 44.
 Собъ, р. 17.
 Сорскордо: 7.
 Сорыкадская земля 8.
 Сосва, р. 5. 11.
 Спиридонъ, еп. 128, 3*.
 Спиродонъ, воевода, 128.
 Спафарокандидатъ, 325.
 Степь, 363.
 Спираленбергъ, 33.
 Спрубе, писатель, 290.
 Спрубелка, р. 240.
 Спрубунъ, порогъ, 265. 314. 315.
 Спуденое море: 175, 1*.

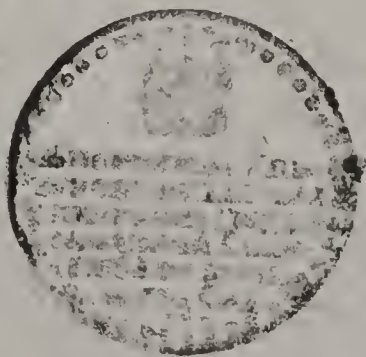
- Спрѣльчая забора, 270; порогъ, 270.
 Судоходство по Сѣверному океану, 28 - 30.
 Сума, р. 174.
 Сумскій острогъ, 174.
 Сумы, г. 365.
 Сумь: что значить, 130; кто такова, 160. 171; оспашки 174; — скій кн. 160. 172.
 Суомалайсетъ: Сумь, 160. 170, 1*.
 Суоме: Финны, 171.
 Сура, р. 269.
 Сурскій, ос. и порогъ, 269.
 Сургупъ, обл. 6.
 Сыгва, р. 5. 11.
 Сынья, р. 11.
 Сыроядцы: 53, 1*.
 Сысва, р. 5.
 Сѣверная страна, что такое, 24.
 Сѣча запорожская, 279.
 Тавасбургъ: Кронобургъ, 150.
 Тавасгусъ, 124.
 Таваспїя: что значить 117; названіе жителей и земли, 124; подашь 155; завоевана Шведами, 97.
 Таволга, распѣніе, 275.
 Таволжанскій ос. и порогъ, 274.
 Тазъ, р. 26. 54.
 Тайбуга, ханъ, 60. 65.
 Тамерланъ, 61. 63.
 Танаисъ: Донъ, р. 328. 335.
 Ташары, 663. см. Бату.
 Таципъ: описаніе Финновъ, 161-164.
 Телецкое оз. 30.
 ТемиръКуплуй, ханъ; +. 63.
 Теслоносъ, пшца, 303.
 Течикъ, кн. Югерскій, 23.
 Тидеманъ, 139, 2*.
 Тилогъ, г. 239, 1*.
 Типъ Мановичъ, кто таковъ, 139.
 Тихнинскій порогъ, 272.
 Тмушороканъ, 380.
 Томскъ, г. 33.
 Торговля: на Русскомъ сѣверѣ, 26. 27. 30; въ Югріи, 30 - 36; въ Самаркандѣ, 32, 1*; нѣмая 36 - 38. 41; стараніе Новгородцевъ, 28.; разрывъ съ Готландцами и миръ, 109 - 111; снѣсняется Шведами 146.
 Торкель, сынъ Кнутовъ, 145. 146.
 Торча, р. 251, 3*.
 Торческъ, г., Торчицы, 251, 3*.
 Тохтамышъ, ханъ; 62. 63.
 Тре, обл. Новгородская, 24; объясненіе сего слова, 163, 1*; 175.
 Треполь, г. 252, 1*.
 Трулосъ, р. 357.
 Трунда, воевода Шведскій, 143.
 Тулукъ, кн. 67.
 Турки: Сабартоясфалы, покорены Печенѣгами, 334. 339. 345; Ледяскіе, 346; Венгры, 351.
 Тускара, р. 360.
 Туши, ханъ, 51.
 Тысяцкій: дух, 207.
 Тюмень, г. и царство, 8. 9; цари, 16. 17; народонаселеніе, 17 - 60; исторія 64 - 66; обласкъ 73; — великая 61.
 Уаиса, Уалсу, земля: 38, 39, 1*.
 Угра, см. Югрія.
 Узы, народъ, 328. 329. 334. 347.
 Улворси, порогъ, 283. 296 - 299.
 Улебъ, воевода: плаваешь по Сѣверному морю, 94.
 Улу-Махметъ, ханъ: беретъ въ плѣнь ВК. Русскаго и основываетъ Казань, 67.
 Унганія, обл. 111, 1*.
 Унжа, г. 48.
 Упакъ, ханъ Казанскій, 66. 68.
 Уральскій хребетъ, 11. 14.
 Урманкашпы, 51, 1*.
 Уча, р. 11.
 Усбеки, 34. 59, 1*.
 Успашъ, г. 11. 12. 13.
 Успыюгъ, г. 26.
 Ушапой, кн. Пепръ, воевода, 10; нравъ его и родъ 12.
 Уцы: Половцы, 52, 1*; 56.
 Фанагореонъ, г. 354.
 Федоръ Ахмыль, посадникъ, 208.
 Федоръ, еп. 365. 367.
 Финландія, Финны, Фенны: зависѣла отъ Руссовъ, 95; какого племени, 118; главные племена, 120, 167; гдѣ жили и живутъ, 120. 161. 162; извѣстіе разныхъ писателей, 163. 164. 166. 167. 175; отъ чего на-

- звание, 162; какъ самихъ себя называющъ, 171. 172; какъ въ Швеціи, 174; Колдуны и ядопворцы, 173, 2*; введеніе христіанства, 95; Русскіе слова въ ихъ языкѣ, 95; звѣроловство, 94, 2*; Шведы укореняющъ въ ней, 92; — лѣсные, спадные, 163; оленные 164; ржаные, 174.
- Финлаппы, 176.
- Финмархія, наспоющая, 167.
- Фома, еп. Финландскій, нравъ его, 112. 129.
- Фушъ: сколько въ сажени, 268.
- Хавуксинъ - Гила, орда Печенѣжская, 353.
- Хазары: Турецкаго, племя 338; никогда не кочевали у пороховъ, 301, 3*; кр. Саркель 322; округи 328. 329; гдѣ кочевали въ 9 вѣкѣ 333; владѣнія ихъ въ 10 вѣкѣ, 345-350. 370; опустошающъ Булгарію 339.
- Хазова: Печора, народъ, 53, 2*.
- Ханъ: царь, 57, 1*.
- Харовои, орда Печенѣжская, 353.
- Харьковъ, г. 365.
- Херсонъ: гдѣ была 376.
- Ховаресмія, обл. 59, 1*.
- Ходжа, царь Тюменскій, 65.
- Холопи, 13.
- Хомаръ, р. 259, 1*.
- Хоракулъ, р. 328.
- Хорпицы, ос: Сѣча 278. 279; Менонисты 279.
- Хоружка, слово неизвѣстное, 109, 2*.
- Хюрьючи: Самоеды, 35.
- Царево городище, 57, 2*; 61, 1*.
- Циканистеріонъ, 282. 288.
- Цимлянская спаница, 370.
- Чинги - тура: Тюмень, 60.
- Цуци Буга, ханъ, 59.
- Цилма, р. 11.
- Чеальница, г. 243, 1*.
- Чепе, воевода Монгольскій, 51, 1*.
- Червень, г. 242, 1*.
- Черкасскъ, г. 370.
- Черная, р. 149 - 150. 154; рѣчка, 147, 3*.
- Чинги: кпо таковъ: 60. 61. 64.
- Чингидинъ, г. 60.
- Чингисханъ, 50.
- Чинги - Тура, г: 60. 61.
- Чирка, р. 11.
- Чугора, р. 11.
- Чюдь, 118; чпо значить, 168.
- Шадибекъ, см. Джанибекъ.
- Шведы: споръ за Финландію, 99-117; междуусобіе, 114. 143; припязанія на Русскіе владѣнія, 142; побиты Новгородцами 143; ушверждающъ въ Кареліи 146; спѣсняютъ торговлю, 146. 147; Граница съ Русью въ 14 вѣкѣ, 188.
- Шварцбахъ, р. 154.
- Шейбани, ханъ: владѣнія его и дѣти, 58; — йскіе тапары, 71.
- Шеферъ, писатель, 166, 2*; 181. 182.
- Шилдбергъ, извѣстіе о Татарахъ, 63.
- Шлесвигъ, г: упадокъ онаго, 219.
- Шнека, 106, 1*; 143.
- Шумскъ, г. 255, 2*.
- Щугора, р. 11.
- Югрія Югры; Югричи: разные мнѣнія о мѣстоположеніи, 3 - 47; общество Венгровъ, 3; города 5; какого племени, проспранство 6, завоеваніе оной, 9 - 15; плашутъ дань Москвѣ, 9. 22; князья, 15, 22; разные походы въ оную, 20. 21. 22. 48. 49. 80; гдѣ названіе оказалось 19. 20; принадлежала Новгороду въ 12 и 13 вѣкахъ, 23. 24. 48. 50; и прежде 80; описаніе; произведенія; торговля 25-36; звѣроловство; рыбная ловля, 26; извѣстія Новгородскіе, 46 - 50; Несторово 77; ограблена Монголами 50 - 56; опнивается у Новгородецъ 65; покоряется Москвѣ 72. 73. 75; гдѣ была почно, 77 - 81.
- Южане, 47.
- Юкагиры, 35, 2*.
- Юлинъ, г. 220.
- Юмшанъ, кн. Вогульскій 21; 22. 65.
- Юрій Владиміричъ ВК.: войны съ ВК. Изяславомъ 235 —; Всеволодиъ ВК., убитъ Татарами, 126; — Мишиниъ,

- посадникъ , 146. ; — Торговичъ , 77.
Юрьевъ - Ливонскій , г. 93. 94.
Юсерская земля , 7 ; князя 14.
Явдѣршимъ , Печенѣжская орда , 353.
Явханъ , 384.
Ягунъ , ханъ , 67.
Янцедцы : Оеоны , 161, 2* , 163, 1*.
Ямалъ , земля , 29.
Ямбургъ , Ямы , г. 87.
Ямышево , оз. 31.
Ямъ , см. Емь.
- Янгекала : Ениколь , 338.
Ярлеръ , архіеп. 142.
Ярлѣ : князь , 129.
Ярменсы : Япвячи , 86.
Ярославъ Владиміричъ ВК. Жена его ,
103. 218 ; дочь 218. Владиміричъ
кн. , опустошаетъ Псковъ , 130.
Ясы , народъ , 379. 380.
Япвяги , 86.
Яцкая забора , 269.
Яцы , ос. 269.
-

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Стр.	Напечатано.	Читай.
25	19. 20.	Судоходство въ Югерію, . . .	Судоходство въ Югерію
28.	32.	сначала	сначала
64.	2.	Obmann	Obmann
66.	26.	въ нѣкоторыхъ экземплярахъ неявственно 1487 году.	
75.	14.	также 16 вѣка.	
81.	7.	также 149.	
106.		1* примѣч. mentio fit.	mentio fit
130.	2.	снизу: teutonicorum	Teutonicorum
136.	12.	въ Низъ	въ Низъ 1*,
166.	7.	снизу: Scrictofini	Scrictofini
—	8.	снизу: Алефредовы	Алефредовы
181.	8.	снизу: ster	oster.
214.	19.	выше стр. 205.	выше стр. 203.
219.	5.	1134 г. неявственно.	
305.	между 10 и 11, должно быть посрединѣ N. 5.		
—	11.	Вцлипрахъ	Вцлипрахъ
306.	26.	fot3	foß
307.	10.	bræwys	bræwys
346.	6.	неявственно 388.	
—	16.	неявственно 553.	
375.	17.	буау	буау.

КАРТА
ДЛЯ ИЗЪЯСНЕНІЯ КЪ СОЧИНЕНІЮ О ПОЛОЖЕНІИ
ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛИ.

Измѣнившимся означенныя границы показываютъ положеніе оныхъ около 1462 года. Протяія пунктирныя линіи означаютъ нынѣшнія губернскія границы для облегченія въ сравненіи.

